

ИНСТИТУТ ПРАВА И ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД:
ПРОБЛЕМЫ, ДИСКУССИИ,
ПОИСК РЕШЕНИЙ

Под редакцией Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз

Москва • 2008

УДК 341.645:341.4

ББК 67.412.1

М 43

Данный материал опубликован при поддержке Европейского Союза в рамках проекта «Информационная и ратификационная кампания о деятельности Международного уголовного суда в России, Турции и странах Центральной Азии»

Содержание публикаций является предметом ответственности консорциума в составе Института Густава Штреземана – Европейский университет (ФРГ), Pro-NGO (ФРГ) и Института права и публичной политики и не обязательно отражает официальную точку зрения Европейского Союза

М 43   Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. – М.: Европейская Комиссия, 2008. – 792 с.

ISBN 978-5-94357-042-X

Книга посвящена Международному уголовному суду – центральному институту международной уголовной юстиции, который является важным элементом в прогрессивном развитии современного международного права и национальных уголовно-правовых систем. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с процессом ратификации и имплементации Статута МУС в Российской Федерации и других странах. Центральная идея книги – необходимость комплексного и системного подхода к поиску решений на основе открытой дискуссии ученых с практиками во имя достижения общего результата – устранения безнаказанности серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества.

В приложении к сборнику помещены официальные документы Международного уголовного суда, в том числе впервые переведенные на русский язык, и информационно-справочные материалы по международному уголовному праву.

Содержащиеся в книге выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, отдельные теоретические положения и практические рекомендации представляют интерес как для представителей публичной власти, так и для независимых ученых, преподавателей юридических вузов и факультетов и всех, интересующихся международным уголовным правом.

УДК 341.645:341.4

ББК 67.412.1

© Европейская Комиссия, 2008

© Институт права и публичной политики, 2008

ISBN 978-5-94357-042-X

Содержание

Предисловие	11
РАЗДЕЛ I	
Римский Статут Международного уголовного суда: общая характеристика	13
Международный уголовный суд и проблемы становления международного уголовного правосудия <i>Глеб Богуш</i>	14
Очерк деятельности Международного уголовного суда <i>Анита Ушацка</i>	36
Участие государств в Римском статуте Международного уголовного суда как новый вид обязательств <i>erga omnes</i> <i>Аслан Абашидзе</i>	45
РАЗДЕЛ II	
Римский Статут Международного уголовного суда: зарубежный опыт имплементации	53
Имплементация Римского статута Международного уголовного суда в Германии – модель для других стран? <i>Петер Вилкицки</i>	54
Модели имплементации Римского статута Международного уголовного суда в национальных законодательствах зарубежных стран <i>Вячеслав Додонов</i>	76
Некоторые возможные подходы государств к сотрудничеству с международными судебными органами <i>Николай Михайлов</i>	85

РАЗДЕЛ III

Римский Статут Международного уголовного суда: перспективы ратификации и имплементации в Российской Федерации 101

О некоторых проблемах соответствия Римского статута
Международного уголовного суда Конституции
Российской Федерации
Бахтияр Тузмухамедов 102

Россия и Римский статут Международного уголовного суда:
перспективы ратификации
Ольга Ведерникова 115

Римский статут Международного уголовного суда
и национальные интересы России
Алексей Кибальник 136

Римский статут Международного уголовного суда
в Российской Федерации:
рамочная модель имплементации
Елена Трикоз 144

РАЗДЕЛ IV

Римский Статут Международного уголовного суда: уголовно-правовые и военные аспекты 163

Вопросы преступления агрессии в международном
уголовном праве
Людмила Иногамова-Хегай 164

Преступление агрессии и Римский статут
Международного уголовного суда
Светлана Глотова 187

Система военных преступлений по Римскому статуту
Международного уголовного суда
Игорь Белый 203

Юрисдикция Международного уголовного суда в отношении военных преступлений, связанных с применением оружия массового поражения <i>Сергей Грицаев</i>	206
Международный уголовный суд с точки зрения современных вооруженных сил <i>Вольфгарт Зауль</i>	213
Римский Статут Международного уголовного суда и национальное военно-уголовное законодательство <i>Николай Шулепов</i>	224

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Официальные документы	
Международного уголовного суда	247
Римский статут Международного уголовного суда	248
Правила процедуры и доказывания	361
Элементы преступлений	483
Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда	541
Соглашение о взаимоотношениях между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций	565
Регламент Международного уголовного суда	579
Кодекс судебной этики Международного уголовного суда	651
2. Национальные документы по имплементации Римского Статута Международного Уголовного Суда	655
Международный уголовный кодекс ФРГ от 26 июня 2002 года	656

Закон ФРГ об исполнении Римского статута
Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года,
принятый 21 июня 2002 года 669

Инициативный законопроект
«О внесении изменений и дополнений в Уголовный
кодекс Российской Федерации и другие
законодательные акты Российской Федерации
в связи с ратификацией Римского статута
Международного уголовного суда» 717

3. Вспомогательные материалы 727

Рекомендации Международного круглого стола
«Законодательство об имплементации Римского статута
Международного уголовного суда в Российской
Федерации: проблемы и перспективы» 728

Ратификация и имплементация Статута МУС
в Российской Федерации:
аргументы «за» и «против» 731

Юрисдикция Международного уголовного суда 748

Преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС 749

Судейский корпус Международного уголовного суда 750

Библиография по международному уголовному праву 752

Интернет-ресурсы о деятельности Международного
уголовного суда 790

Content Table

Preface	11
SECTION I	
The Rome Statute of the International Criminal Court: General Characteristics	13
The International Criminal Court and Problems in Development of International Criminal Justice <i>Gleb Bogush</i>	14
Overview of the International Criminal Court and the Accession by Latvia to the Rome Statute <i>Anita Ušacka</i>	36
Being a Party to the Rome Statute of the International Criminal Court As a New Type of the Obligations of Erga Omnes <i>Aslan Abashidze</i>	45
SECTION II	
The Rome Statute of the International Criminal Court: Implementation Experience from Foreign Countries	53
The Implementation of the Rome Statute of the International Criminal Court in Germany – A Model for Other Countries? <i>Peter Wilkitzki</i>	54
The Models of Implementation of the Rome Statute of the International Criminal Court in National Legislation by Foreign Countries <i>Vyacheslav Dodonov</i>	76
Some Possible Approaches to Cooperation between States and International Judicial Bodies <i>Nikolay Mikhailov</i>	85

SECTION III

The Rome Statute of the International Criminal Court: The Prospects for Its Ratification and Implementation in the Russian Federation 101

On Certain Problems of Compliance of the Rome Statute
with the Russian Constitution

Bakhtiyar Tuzmukhamedov 102

Russia and the Rome Statute: Ratification Prospects
Olga Vedernikova 115

The Rome Statute and Russia's National Interests
Alexey Kibalnik 136

The Rome Statute of the International Criminal Court
in the Russian Federation:
A Framework Implementation Model
Elena Trikoz 144

SECTION IV

The Rome Statute of the International Criminal Court: Criminal Law and Military Aspects 163

The Issues of Crime of Aggression in the International
Criminal Law
Liudmila Inogamova-Khegay 164

Crime of Aggression and the Rome Statute
of the International Criminal Court
Svetlana Glotova 187

The system of War Crimes under the Rome Statute
of the International Criminal Court
Igor Belyi 203

The Jurisdiction of the International Criminal Court
over War Crimes Involving Weapons of Mass Destruction
Sergey Gritsaev 206

The International Criminal Court from the Perspective of Modern Armed Forces <i>Wolfhart Saul</i>	213
The Rome Statute of the International Criminal Court and National Military Criminal Legislation <i>Nikolay Shulepov</i>	224

APPENDICES

1. Official documents of the International Criminal Court	247
Rome Statute of the International Criminal Court	248
Rules of Procedure and Evidence	361
Elements of Crimes	483
Agreement on the Privileges and Immunities of the International Criminal Court	541
Relationship Agreement between the International Criminal Court and the United Nations	565
Regulations of the International Criminal Court	579
Code of Judicial Ethics of the International Criminal Court	651
2. National documents concerning the implementation of the Rome Statute	655
German Code of Crimes against International Law of 26 June 2002	656
German Law of 21 June 2002 On Application of the Rome Statute of 17 July 1998	669
Initiative Draft law “On Modifying and Amending the Criminal Code and Other Legislative Acts of the Russian Federation in view of Ratification of the Rome Statute of the International Criminal Court”	717

3. Supporting documents	727
Recommendations of the International Roundtable “Legislation on Implementation of the Rome Statute of the International Criminal Court in the Russian Federation: Problems and Prospects”	728
The Pros and Cons of Ratification and Implementation of the ICC Statute by the Russian Federation	731
The Jurisdiction of the International Criminal Court	748
Crimes under the ICC’s Jurisdiction	749
Composition of the International Criminal Court	750
Bibliography on the International Criminal Law	752
Internet Resources for the International Criminal Court	790

Предисловие

Настоящая книга подготовлена по итогам реализации двухлетнего международного исследовательского проекта «Информационная и ратификационная кампания о деятельности Международного Уголовного Суда в России, Турции и странах Центральной Азии» (2006–2008 годы), направленного на оказание поддержки в реализации общей позиции Европейского Союза в отношении МУС. В Российской Федерации данный проект осуществляется Институтом права и публичной политики, и его основными партнерами с европейской стороны выступают Институт Густава Штреземанна – Европейский университет (г. Бонн, ФРГ) и неправительственная организация «Про-НПО» (г. Кельн, ФРГ). Проект поддерживается Программой Европейской Комиссии «Европейская инициатива в области прав человека».

В рамках проекта было проведено несколько крупных научно-практических мероприятий, в которых приняли участие ведущие ученые и практические деятели, вовлеченные в процесс принятия решений и дискуссии вокруг ратификации Россией Римского статута Международного уголовного суда 1998 года (*далее* – Статут МУС) и его последующей имплементации в российское законодательство. В числе этих мероприятий, прежде всего, следует выделить международную конференцию **«Проблемы имплементации Римского статута Международного уголовного суда в национальное законодательство»** (23 ноября 2006 года, Фонд «Стратегия»), Международный круглый стол **«Имплементация Римского статута Международного уголовного суда в России: междисциплинарный подход»** (15 марта 2007 года, Юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова), Международный круглый стол **«Законодательство об имплементации Римского статута в Российской Федерации: проблемы и перспективы»** (7 июня 2007 года, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ). Прозвучавшие на данных форумах доклады, научные сообщения и

представленные информационные материалы были положены в основу настоящего сборника статей.

В авторский коллектив настоящей книги вошли непосредственные участники исследовательского проекта — эксперты (российские и западноевропейские юристы), отечественные специалисты по международному, конституционному, уголовному и военному праву, как деятели науки, так и практики. Неоднородность коллектива авторов обусловила отсутствие полного единодушия среди них о перспективах присоединения России к Статуту МУС и о возможности некой общей стратегии по отношению к Международному уголовному суду как таковому. В этом заключается особенность информационной и ратификационной кампании о деятельности МУС в России, на эффективную реализацию которой концептуально направлено настоящее издание. Его главной идеей является необходимость комплексного подхода к решению этого важного вопроса на основе открытой дискуссии ученых с практиками. Основой для продуктивного диалога должна стать общая решимость в достижении конечного результата — устранение безнаказанности преступлений против всеобщего мира и международной безопасности.

Символично, что книга выходит в свет накануне десятилетнего юбилея Дипломатической конференции в Риме, на которой 17 июля 1998 года был принят Статут МУС. Став по словам бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана «даром надежды для будущих поколений», этот документ за сравнительно недолгий срок набрал необходимое для вступления в действие количество государств-участников, был ратифицирован более сотней государств мира и начал реально применяться международными и национальными судьями, способствуя прогрессивному развитию международного права и национальных уголовно-правовых систем.

Соредакторы выражают искреннюю благодарность директору «Про-НПО» Хансу Борну и директору Института права и публичной политики Ольге Борисовне Сидорович и многим другим, без реального участия и научной поддержки которых эта книга не смогла бы состояться.

РАЗДЕЛ I

РИМСКИЙ СТАТУТ
МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА:
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Международный уголовный суд и проблемы становления международного уголовного правосудия

Глеб Богуш*

Краткий экскурс в историю международного уголовного правосудия

В идее создания Международного уголовного суда воплощены многовековые стремления человечества к справедливому миропорядку, невозможному без наказуемости тяжких преступлений, посягающих на основы человеческой цивилизации. «Уже давно было признано, — отмечается в приговоре Нюрнбергского трибунала, — что международное право налагает долг и обязанности на конкретных лиц так же, как и на государство... Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права»¹.

Первые призывы основать международный трибунал для осуждения лиц, виновных в совершении массовых тяжких преступлений в ходе франко-прусской войны, прозвучали в 1872 году из уст основателя Международного Комитета Красного Креста Густава Муанье². Однако на международно-правовом уровне идея МУС

---

* Кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов: В 8 т. Т. 8. М., 1999. С. 609.

² См.: *Ковалев А. А.* От Нюрнберга до Международного уголовного суда (проблемы международной уголовной юрисдикции) // Российский ежегодник международного права. 2006. СПб., 2007. С. 307.

(пока еще как суда *ad hoc*) впервые была обозначена в статье 227 Версальского мирного договора 1919 года. Согласно данной статье, германский император Вильгельм II Гогенцоллерн, «виновный в тяжком оскорблении международной морали и нерушимости международных договоров», должен был предстать перед специально созданным международным трибуналом. Как известно, попытка организовать такой суд провалилась ввиду отказа Нидерландов (по иронии судьбы – государства, на территории которого ныне находится штаб-квартира МУС) выдать императора. Последовавшие за этим фарсовые процессы над военными преступниками, организованные в Германии, наглядно показали недостаточность национальной уголовной юрисдикции для преследования международных преступлений³.

Следующая попытка основать международный уголовный судебный орган была сделана в 1934 году в качестве ответной реакции на акт международного терроризма 9 октября 1934 года в Марселе (убийство югославского короля Александра и министра иностранных дел Франции Луи Барту). Уже 16 ноября 1934 года были открыты для подписания две конвенции – Конвенция о предотвращении терроризма и Конвенция о создании Международного уголовного суда⁴. Этот Суд должен был рассматривать дела физических лиц по обвинению в совершении террористических актов. Конвенцию о создании Суда подписали лишь 13 государств, причем ни одно из них не ратифицировало ее⁵.

Ключевым событием, оказавшим существенное влияние на развитие международного уголовного правосудия, своего рода его «свидетельством о рождении», стало проведение после завершения Второй мировой войны международных уголовных процессов над военными преступниками в Нюрнберге и Токио. Нюрнбергский процесс обоснованно считается «исходной точкой» современно-

---

³ См.: *Марусин И. С.* Международные уголовные судебные учреждения: судостроительство и судопроизводство. СПб., 2004. С. 6–7. См. также: *Трайнин А. Н.* Об уголовной ответственности гитлеровцев // *Трайнин А. Н.* Избранные труды. СПб., 2004. С. 552–555.

⁴ Тексты конвенций см.: *Ferencs B.–B.* An International Criminal Court: A Step toward Peace. London; New York; Rome, 1980. Vol. 1. P. 380–397.

⁵ См.: *Марусин И. С.* Указ. соч. С. 8.

го международного уголовного права. Как справедливо отмечает Е. Н. Трикоз, «Нюрнбергское международное уголовное право, став феноменом правовой культуры, значительно расширило базу солидарных антивоенных действий стран и народов и в этом смысле способствовало укреплению универсальной основы национальных уголовных законодательств, превратившись постепенно в глобальную правовую систему (Римский статут 1998 года и юриспруденция Международного уголовного суда)»⁶.

Признавая позитивное влияние Нюрнбергского и Токийского трибуналов на развитие идеи МУС, следует в то же время указать на некоторые их конструктивные недостатки. Прежде всего это были суды победителей над побежденными. Не получили должной правовой оценки военные преступления союзников, что стало предметом критики со стороны современников. Вызвало нарекания и то, что суд состоял лишь из судей стран союзников. Большинство судей, кроме того, уже принимало участие в конференциях по разработке Устава Международного военного трибунала. Поэтому под вопрос были поставлены беспристрастность и независимость судей. Конечно, по многим причинам Нюрнбергский трибунал нельзя рассматривать в качестве эталона органа международной уголовной юстиции. Тем не менее это не умаляет его значения и не снижает обоснованности его приговора. В конечном итоге Нюрнбергский процесс стал пусть и не безупречной, но победой права над войной.

Международное сообщество единодушно одобрило приговор и правовые итоги Нюрнбергского трибунала. На первой же сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 95(1) от 11 декабря 1946 года были единогласно одобрены принципы, выраженные в Уставе Международного военного трибунала и его приговоре. Позднее, в 1950 году Комиссия международного права приняла и представила Генеральной Ассамблее кодификацию нюрнбергских принципов⁷. Дополненная преступлением геноцида нюрнбергская «триада» международных преступлений отражена в Римском статуте Международного уголовного суда (*далее* – Статут МУС)

⁶ Трикоз Е. Н. Формирование «нюрнбергской модели» международных преступлений // Международное право – International law. 2006. № 3 (27). С. 47.

⁷ Международное публичное право: Сборник документов. Т. 2. М., 1996. С. 101–102.

1998 года так же, как кодифицированы в нем и «нюрнбергские принципы».

После завершения работы трибуналов в специальной Резолюции 206(III) от 9 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН предложила Комиссии международного права «рассмотреть вопрос о желательности и возможности создания международного юридического органа, на который возлагалось бы рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении преступлений геноцида и других преступлений, которые будут относиться к компетенции этого органа на основании международных конвенций», и указала Комиссии на необходимость при рассмотрении этого вопроса «обратить внимание на возможность создания уголовной камеры Международного суда». Два года спустя Генеральная Ассамблея ООН приняла по данному вопросу Резолюцию 489(V), в соответствии с которой для разработки предложений, касающихся создания и статуса МУС, был учрежден специальный комитет. Комитет подготовил проект Статута Суда в 1951 году и пересмотренный проект в 1953 году. Однако Генеральная Ассамблея постановила отложить его рассмотрение до принятия определения агрессии. Вскоре работа над проектом и вовсе была приостановлена. В развитии международного уголовного права начался застой, вызванный «холодной войной» и расколом мира на враждебные лагеря. Большинство государств мира еще не было готово отказаться от части своего суверенитета в пользу МУС. Эту догму суверенитета особенно подчеркивали государства социалистической ориентации.

Тем не менее идея МУС, отвергнутая правительствами, продолжала жить в сознании юристов. В конце 70-х годов XX века США был организован Международный фонд по созданию МУС во главе с австралийским юристом Ю. Стоуном, профессором Бостонского университета Р. Войцелем и советским юристом-международником И. П. Блищенко. Фонд провел несколько международных встреч, в ходе которых разрабатывались и обсуждались первые проекты Статута МУС и перечень подпадающих под его юрисдикцию преступлений⁸.

---

⁸ См.: Трикоз Е. Н. Начало деятельности Международного уголовного суда: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 134.

Хотя «реанимация» идеи разработки Статута МУС по инициативе Тринидада и Тобаго в 1989 году была связана с угрозой, исходящей от международной наркоторговли, своим рождением Суд обязан прежде всего драматическим событиям конца века в Югославии и Руанде. Сведения о массовых актах насилия, ставших проявлением политики так называемых этнических чисток, побудили Совет Безопасности ООН (в соответствии с Главой VII Устава ООН) принять решение об учреждении Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Принципиальное решение о создании такого трибунала было принято резолюциями Совета Безопасности от 22 февраля 1993 года № 808 и от 25 мая 1993 года № 827. Аналогичным образом в ноябре 1994 года Совет Безопасности решил создать Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года. Позднее на основе других юридических положений был создан «гибридный» трибунал для Сьерра-Леоне. Работа трибуналов *ad hoc*, хотя и подвергается во многом обоснованной критике, была весьма эффективной, достаточно сказать, что большинство обвиняемых предстало перед судом⁹. Практика трибуналов *ad hoc* во многом повлияла на разработку Статута МУС и Элементов преступлений и, несомненно, будет востребована МУС, не имеющим подобной эмпирической базы.

В 1993 году Комиссия международного права ООН возобновила работу над проектом Статута МУС. Спустя еще два года был создан Специальный комитет ООН для разработки его окончательного проекта и созыва Дипломатической конференции для его принятия. Конференция начала свою деятельность 15 июня

---

⁹ См.: Михайлов Н. Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. М., 2006.

1998 года в Риме в штаб-квартире ФАО и продлилась до 17 июля 1998 года. В ее работе приняли участие представители 156 стран и около 260 неправительственных организаций. По итогам конференции в ее заключительный день¹⁰ подавляющим большинством голосов (120 против 7 (США, Китай, Израиль, Ирак, Ливия, Йемен и Катар) при 21 воздержавшемся) был принят Статут МУС, содержащий 128 статей¹¹.

Довольно быстро, менее чем через три года после принятия и гораздо раньше, чем предрекали самые оптимистические прогнозы, 1 июля 2002 года, собрав необходимые 60 ратификаций, Статут МУС вступил в силу. Практически «с нуля» за короткий срок была создана уникальная международная организация. С момента вступления в должность Прокурора МУС 16 июня 2003 года ведется отчет деятельности Суда. На сегодняшний день МУС полностью сформирован и является полноценным работоспособным органом¹². Мировая юридическая общественность внимательно следит за ходом расследований и первого судебного процесса (по делу *Lubanga*) и ожидает их результатов, от которых во многом зависит будущее этого Суда¹³.

Статут МУС. Достижения и недостатки

Статут МУС является основным источником права для Суда (ст. 21 «Применимое право»)¹⁴. Статут МУС – своего рода «конституция» МУС.

---

¹⁰ День 17 июля провозглашен Коалицией в поддержку МУС Всемирным днем международного правосудия.

¹¹ A/CONF.183/9 с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, от 12 июля 1999 года, от 30 ноября 1999 года, от 8 мая 2000 года, от 17 января 2001 года и от 16 января 2002 года.

¹² Об организации и деятельности МУС на современном этапе см. статью проф. А. Ушацка в настоящем сборнике.

¹³ См.: *Трикоз Е. Н.* Первые уголовные расследования в практике Международного уголовного суда // *Международное право – International law*. 2007. № 1 (29); *она же.* Первый судебный процесс в Международном уголовном суде // *Российский ежегодник международного права*. 2006. СПб., 2007.

¹⁴ К документам Суда относятся также *Элементы преступлений и Правила процедуры и доказывания МУС (ICC-ASP/1/3)*, утверждаемые Ассамблеей государств-участников.

Статут МУС на сегодняшний день — центральный документ в сфере международного уголовного права. В нем сформулированы правовые основы деятельности МУС и разработаны основные процессуальные правила. Одновременно Статут МУС способствовал прогрессу и в материальном международном уголовном праве. Основное достижение Статута МУС заключается прежде всего в консолидации и объединении разрозненных правовых положений. «Классические» нюрнбергские составы преступлений (преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности), дополненные преступлением геноцида, определяют материальную юрисдикцию Суда. Геноцид, преступления против человечности и военные преступления в статьях 6, 7 и 8 Статута МУС подразделены на несколько десятков составов преступлений.

Пока не достигнуто соглашение в определении понятия и условий осуществления юрисдикции в отношении преступления агрессии (ожидается в 2009 году). Это крайне проблемный вопрос, разрешение которого во многом может повлиять на ратификацию Статута МУС крупными державами, в том числе Россией¹⁵.

Инновационными являются положения Статута МУС в области Общей части международного уголовного права. Предшественники Статута МУС (Уставы трибуналов *ad hoc*) содержали лишь фрагментарные правовые положения. Статут МУС впервые сформулировал всеобъемлющие «общие принципы уголовного права» (ч. 3 Статута МУС). По сравнению с Особенной частью данные правила обладают пока небольшой степенью зрелости. В значительной мере в этих правилах консолидированы «нюрнбергские принципы», давно ставшие частью общего международного права.

Следует отметить, что Статут МУС возник далеко не на пустом месте: это кодификация хорошо известных норм международного уголовного права. В ее основу положены Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 года и Дополнительные протоколы к ним 1977 года, Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года и другие международ-

¹⁵ См. статьи С. В. Готовой, Л. В. Иногамовой-Хегай в настоящем сборнике.

ные документы. В отношении обычных норм международного права Статут МУС, ратифицированный большинством государств мира, выполняет роль *opinio juris*. Кодификация международного уголовного права имеет большое значение, учитывая императивный характер данных норм.

Важными достижениями Статута МУС, отражающими его связь с международной защитой прав и свобод человека, являются закрепление в нем широких прав потерпевших в процессе, а также уделение особого внимания к защите прав женщин и детей.

Наиболее дискуссионный и, пожалуй, самый болезненный вопрос – юрисдикция МУС и порядок ее осуществления. Перед разработчиками Статута МУС стояла двоякая задача – с одной стороны, необходимо было обеспечить широкий юрисдикционный охват, позволяющий Суду осуществлять преследование тяжких международных преступлений, с другой – ограничить юрисдикцию Суда «серьезными» преступлениями и избежать его вмешательства в деятельность национальных органов уголовной юстиции, на которые ложится основная задача в преследовании таких деяний. Одновременно решалась и задача усиления преимуществ МУС по сравнению с трибуналами *ad hoc*, устранения в его деятельности присущих трибуналам недостатков.

Вопрос о компетенции МУС разбил участников обсуждения на две группы. Группа так называемых единомышленников (*like-minded*) – государств, поддерживающих создание МУС (среди них Австралия, Канада и Германия), выступила за создание сильного и по возможности независимого Суда. Им противостояла другая группа государств (среди них США, Индия и Китай), которые опасались за свой суверенитет и незыблемость механизмов защиты собственных граждан. Данная группа отстаивала идею создания более слабого судебного органа. По представлениям государств этой группы, Суд должен был быть организован скорее по модели трибунала *ad hoc*, находящегося в постоянной готовности, который мог бы быть приведен в действие Советом Безопасности ООН в конкретных кризисных ситуациях.

Итогом обсуждения стало достижение единственно возможного в этой ситуации компромисса, определившего успех Статута МУС, принятого подавляющим большинством голосов. Избран-

ная разработчиками конструкция Суда, на наш взгляд, представляет собой «золотую середину» между изложенными выше крайними взглядами на проблему. Исследователи выделяют две «опоры», на которых стоит МУС, — это механизм комплементарности¹⁶ и связь с системой международной безопасности ООН¹⁷. Эта двойственность предопределяет уникальность механизма Суда, с одной стороны, ограничивающего его возможности и предотвращающего его произвол при инициировании расследования и осуществлении уголовного преследования, обеспечивающего экстраординарное положение «суда последнего уровня», с другой — позволяющего Суду расширять свою юрисдикцию в отношении неучаствующих государств (как это уже произошло в ситуации по Дарфуру). Таким образом, достигнутый в Риме компромисс породил достаточно сильный Суд, сохранив в то же время за международным сообществом достаточно широкие возможности контроля.

Тем не менее сегодня очевидны многие недостатки Статута МУС и пробелы в его положениях. Помимо уже отмеченной неопределенности, связанной с преступлением агрессии, вне юрисдикции Суда оказалось такое тяжкое и распространенное преступление, как международный терроризм. До настоящего момента не выработано четких критериев таких важных для «запуска» механизма Суда оценочных понятий, как «неспособность» и «нежелание» государства осуществлять уголовное преследование. Вообще, количество оценочных положений в Статуте МУС чрезмерно велико для документа такого значения, что порождает потенциальную опасность политизации деятельности Суда и использования практики «двойных стандартов» в его работе. Исследователи, в особенности те из них, кто скептически относится к Суду, выделяют и другие недостатки Статута МУС¹⁸.

¹⁶ О принципе комплементарности см.: *Ушацка А.* Режим дополнительности Международного уголовного суда // *Международное право — International law.* 2007. № 1 (29); *Каюмова А. Р.* Принцип комплементарности в системе принципов уголовной юрисдикции // *Российский ежегодник международного права.* 2004. СПб., 2005.

¹⁷ См.: *Глотова С. В.* Международный уголовный суд в системе международной безопасности // *Международное право — International law.* 2007. № 1 (29). С. 85.

¹⁸ См. статью проф. О. Н. Ведерниковой в настоящем сборнике.

Признавая необходимость совершенствования данного документа (большие надежды в связи с этим возлагаются на Конференцию по пересмотру положений Статута МУС, которая должна состояться в 2009 году), нельзя не отметить его исключительного значения для прогрессивного развития международного права. Статут МУС является добротной правовой основой для деятельности МУС, отражая современные достижения международного гуманитарного права и международного права прав человека. Уже сегодня очевидно позитивное влияние Статута МУС и на развитие национального уголовного законодательства, механизмов преследования международных преступлений на национальном уровне.

Ратификация Статута МУС

На сегодняшний день Статут МУС ратифицирован 105 государствами¹⁹. Хотя количество присоединившихся к Суду государств выглядит весьма солидно (участниками Статута МУС является большинство государств мира), анализ «географической карты» ратификации показывает наличие на ней ощутимых «белых пятен». Эти «пробелы» – большинство стран Азии, Россия, многие страны Африки и США. Сегодня в составе МУС нет трех из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН (США, России и Китая), а также второй по численности страны мира – Индии. Таким образом, с сожалением следует отметить, что большая часть территории нашей планеты и ее населения находится вне юрисдикции Суда. К этому следует добавить, что государства, находящиеся в оппозиции (как открытой, так и завуалированной) к МУС, являются ключевыми игроками на мировой политической арене и во многом определяют архитектуру глобальной международной безопасности.

Многие государства, включая США, Китай, Индию, Пакистан, Индонезию, Турцию и другие, усмотрев в Статуте МУС угрозу национальным интересам и государственному суверенитету, а также противоречия с международным правом и национальным

---

¹⁹ Статус ратификации см. на официальном веб-сайте ООН: <http://untreaty.un.org/ENGLISH/bible/englishinternetbible/partI/chapterXVIII/treaty11.asp>.

законодательством, отказались его подписывать. Президент США Б. Клинтон 31 декабря 2000 года, за несколько часов до истечения крайнего срока, подписал Статут МУС, но нынешний президент Дж. Буш 6 мая 2002 года отозвал подпись США. Китай и Индия вообще не подписали Статут МУС.

До настоящего времени сохраняется резко отрицательное, оппозиционное отношение администрации США к МУС. Это выразилось, в частности, в принятии внутреннего законодательства, направленного на защиту граждан США от юрисдикции МУС (American Servicemembers' Protection Act (ASPA), 2002), и поощрении практики заключения США с другими государствами (в том числе участниками Статута МУС), вызывающих сомнение с точки зрения их международно-правовой правомерности двусторонних соглашений об избежании юрисдикции МУС²⁰. Официальные возражения США против Статута МУС можно свести к следующему: 1) МУС может распространять свою юрисдикцию на территорию государств, не являющихся участниками Статута МУС (в случае передачи ситуации Советом Безопасности ООН и в соответствии с пассивным персональным принципом); 2) отсутствуют гарантии от политически мотивированных преследований, политизации деятельности Суда в целом; 3) Прокурор Суда имеет практически не ограниченные права (в особенности полномочие начинать расследование *proprio motu*); 4) Суд узурпирует полномочия Совета Безопасности ООН при осуществлении юрисдикции в отношении преступления агрессии; 5) недостаточны процессуальные гарантии для подсудимых (не соблюдаются принятые в США критерии *due process of law*, в частности не гарантируется право на суд присяжных)²¹. Понятно, что помимо данных соображений существуют и политические мотивы, которые, впрочем, и не скрываются²².

²⁰ К декабрю 2006 года было заключено 102 таких соглашения, в том числе с 46 государствами – участниками МУС. 21 из них были ратифицированы, 18 вступили в силу без ратификации, так как не требовали этого (http://iccnow.org/documents/CICCF_S_BIAstatus_current.pdf).

²¹ U. S. Policy regarding the International Criminal Court. CRS Report.

²² См.: <http://www.amicc.org/usinfo/administration.html#arguments>. См. также статью бывшего Государственного секретаря США Г. Киссинджера, обосновыва-

Определенный оптимизм вызывает то обстоятельство, что американская общественность далеко не единодушна в поддержке позиции своей администрации. В стране функционирует Коалиция неправительственных организаций в поддержку МУС, включающая в себя весьма авторитетные институты, например, Американскую ассоциацию юристов, многочисленные христианские конфессиональные объединения²³. В последних высказываниях представителей администрации США заметна тенденция к некоторому снижению градуса оппозиционной риторики. Так, официальный представитель Государственного департамента США Дж. Беллингер в интервью «Wall Street Journal», опубликованном в июне 2006 года, отметил роль МУС в системе международной уголовной юстиции и заявил о том, что США не стремятся его делегитимизировать, да и не способны это сделать²⁴. Своего рода поворотным моментом стала и нейтральная позиция США в Совете Безопасности ООН при принятии в 2005 году Резолюции о передаче МУС ситуации по Дарфуру. Показательно что практически все ключевые кандидаты на предстоящих президентских выборах 2008 года в своих выступлениях обозначают дружественную МУС позицию²⁵. Тем не менее очевидно, что отсутствие поддержки со стороны США и других весьма влиятельных «государств-оппозиционеров» существенно затрудняет становление МУС как полноценного международного судебного органа.

Проблемы имплементации Статута МУС

Присоединение государства к МУС – сложнейшая комплексная и междисциплинарная правовая проблема. Новизна и беспрецедентность в международно-правовой практике механизма Суда

ющего неприемлемость механизмов международной уголовной юстиции для США: *Kissinger H. The Pitfalls of Universal Jurisdiction: Risking Judicial Tryanny // Foreign Affairs. July/August, 2001* (<http://www.globalpolicy.org/intljustice/general/2001/07kiss.htm>).

²³ См: <http://www.amicc.org/members.html#members>.

²⁴ US Warm to Hague Tribunal // Wall Street Journal. 2006. 14 June.

²⁵ См.: <http://www.amicc.org/docs/2008%20Candidates%20on%20ICC.pdf>.

требуют в определенной степени отказа от сложившихся представлений и существенной адаптации национального права к новым реалиям. Проведенный многими исследователями анализ показывает, что при имплементации положений Статута МУС практически все государства сталкивались с довольно типичными проблемами, носящими, между тем, весьма серьезный характер.

Главным препятствием на пути безболезненной адаптации национального законодательства к требованиям Статута МУС следует назвать прежде всего проблемы конституционно-правового характера. В вопросе о соотношении национальных конституций и Статута МУС исследователи выделяют проблемы, связанные с преодолением конституционных положений о невыдаче собственных граждан и об иммунитете глав государств и иных должностных лиц от уголовного преследования, а также широкий спектр проблем, связанных с регулированием процессуальных гарантий и исполнения наказания (право на суд присяжных, помилование и пр.)²⁶.

Вызвано это, в числе прочего, тем, что Статут МУС — «жесткий» международный договор, не предусматривающий оговорок, ввиду этого любое противоречие с национальной конституцией требует ее изменения. Другим обстоятельством, обуславливающим сложность данных проблем, является сложность и в некоторых случаях невозможность таких изменений (как, например, в Конституции Российской Федерации). К этому следует добавить и традиционную политическую трудность ревизии Конституции, понятное нежелание национальных законодателей открывать неприкосновенный «ящик Пандоры», коим в большинстве случаев является Основной закон.

Представляется, что России, для которой все перечисленные конституционно-правовые проблемы также важны²⁷, следует использовать опыт государств, успешно разрешивших данные коллизии. Обобщая имеющийся зарубежный опыт, можно предложить два основных способа решения данных проблем. Первый — внесение

²⁶ См.: *Duffy H.* National Constitutional Compability and the International Criminal Court // *Duke Journal of Comparative and International Law*. Vol. 11:5. P. 6.

²⁷ См. статью Б. Р. Тузмухамедова в настоящем сборнике.

поправок в действующую Конституцию. По такому пути пошли, например, Франция, Бразилия, Бельгия, Германия. Интересно, что практически во всех случаях изменения касались процедурных моментов, но не затрагивали действительных противоречий между Конституцией и Статутом МУС, а лишь вносили ясность в ряд положений. Другой путь, по которому пошло большинство государств, ратифицировавших Статут МУС (страны Восточной Европы, Латинской Америки²⁸), — это толкование, интерпретация действующей Конституции в соответствии с положениями Статута МУС²⁹. Такое сообразное международному праву толкование давно известно в теории права и востребовано практикой конституционного правосудия. Особенно широкие возможности этот вид толкования норм национального законодательства предоставляет государствам, закрепившим на конституционном уровне приоритет международного права перед внутригосударственным правом (к ним, как известно, относится и Российская Федерация — см. ч. 4 ст. 15, 17, 18 Конституции Российской Федерации).

Другая важная задача, которая подлежит решению всеми государствами-участниками в процессе имплементации, — приведение национального законодательства, в особенности уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного, в соответствие с обязательствами по Статуту МУС. Полномасштабная адаптация национального законодательства необходима как для обеспечения возможности преследования международных преступлений на национальном уровне (в соответствии с принципом комплементарности основная нагрузка лежит на национальных органах уголовной юстиции), так и для «всестороннего сотрудничества» с Судом (ст. 86 Статута МУС) во всех возможных ситуациях, начиная от предоставления информации и заканчивая исполнением назначенного МУС наказания. В настоящей обзорной статье нет возможности даже приблизительно обозначить весь спектр возможных решений в данной области, укажем лишь, что российскому законодателю необходимо использовать

---

²⁸ Об имплементации Статута МУС в Латвии см. статью проф. А. Ушацка в настоящем сборнике.

²⁹ *Duffy H.* Op. cit. P. 9–38.

имеющийся опыт, в особенности опыт стран со схожей с Россией правовой традицией³⁰.

Нельзя не сказать о том, что проблема присоединения к МУС и имплементации Статута МУС затрагивает важную и весьма чувствительную материю соотношения международного права и государственного суверенитета. Именно эта проблема, традиционно признаваемая «ахиллесовой пятой» международного уголовного права, вызывает в теории наибольшие споры и часто разделяет сторонников и противников МУС на два непримиримых лагеря. К тому же, по справедливому замечанию автора содержательной статьи по данной проблеме Р. Крайера, юристы, отстаивающие идею международного уголовного правосудия, часто видят в государственном суверенитете «непримиримого врага» международного права, значительно меньше внимания уделяя сущности суверенитета и эволюции представлений о нем в современных условиях³¹.

Конечно, сложно отрицать, что само существование международного уголовного права несет в себе очевидный вызов традиционным представлениям о государственном суверенитете. Создание сильного и независимого международного суда, даже при совершенной его организации, содержит в себе значительный потенциал для вмешательства в дела суверенных государств. Довольно спорным с точки зрения принципа суверенного равенства является распространение юрисдикции МУС на неучаствующие государства, что возможно, в частности, в случае инициирования расследования Советом Безопасности ООН.

Однако суверенитет как правовое явление мыслим только в рамках международного права. Заметим, вмешательство МУС, действующего по своей инициативе, возможно в весьма редких случаях – в ситуациях, когда государство грубо нарушило нормы международного права, а значит, в данном аспекте оно не может

---

³⁰ О немецком имплементационном опыте см. статью проф. П. Вилкички. См. также: Сафаров Н.А. Проблемы имплементации Римского статута Международного уголовного суда: опыт Германии // Журнал российского права. 2006. № 12.

³¹ Cryer R. International Criminal Law vs State Sovereignty: Another Round // The European Journal of International Law. 2006. No. 5. Vol. 16. P.979.

претендовать на равенство с другими государствами, действующими правомерно. «Запуск» механизма Суда в таких случаях осуществляется не по прихоти Прокурора или судей МУС, а по решению Совета Безопасности ООН, отвечающего за поддержание международного мира и безопасности.

На наш взгляд, вывод о том, что МУС посягает на суверенитет государств, является ошибочным. Как сказал «отец-основатель» международного уголовного права проф. М. Ш. Бассиоуни, «...[МУС] не является наднациональным органом, он (Суд) – международный орган, идентичный иным существующим. МУС не может большего, чем любое государство в рамках существующего международного права. МУС является не чем иным, как расширением национальной юрисдикции. Следовательно, МУС не затрагивает национального суверенитета»³².

Более того, несмотря на то, что своим возникновением МУС во многом обязан злоупотреблениям со стороны государств своим суверенитетом (а именно таковыми в большинстве своем являются тяжкие международные преступления), в целом ряде вопросов он не только не противоречит данному принципу, но служит его важной гарантией. Во-первых, создание МУС на основе международного договора является реализацией государствами своих суверенных прав. Во-вторых, МУС защищает государства от наиболее грубых нарушений их суверенитета (преступление агрессии). В третьих, МУС, выступающий в качестве дополнительного звена правосудия, гарантирует государствам возможность осуществлять свое суверенное право преследования международных преступлений при невозможности осуществления национальной юрисдикции. По справедливому замечанию И. П. Блищенко, принцип суверенитета не только не противоречит идее создания МУС, но и является предпосылкой реализации претензий к государству со стороны международного сообщества. МУС при должной организации призван стать гарантом от неоправданного вмешательства и нарушения суверенитета государств³³.

---

³² Justice for Crimes Against Humanity / Lattimer, Mark and Philippe Sands (eds). Oxford: Hart, 2003. P. 181.

³³ См.: Блищенко И. П., Фисенко И. В. Международный уголовный суд. М., 1994. С. 57.

МУС и Россия: трудный путь к единству

Как известно, Российская Федерация подписала Статут МУС 13 сентября 2000 года³⁴, однако вопрос о его ратификации остается до настоящего времени открытым. Подробный анализ различных правовых и политических проблем, связанных с ратификацией и имплементацией Статута МУС в России, представлен в статьях других авторов, вошедших в настоящий сборник³⁵. Нам же хотелось бы обратить внимание читателей на некоторые важные обстоятельства.

Прежде всего отметим, что не следует недооценивать важность подписания нашим государством Статута МУС. Подписав международный договор, Россия выразила согласие с целями и задачами данного документа, на нее распространяется норма статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, которая запрещает предпринимать действия, лишающие договор объекта и цели (данное положение Конвенции было нарушено США, отозвавшими свою подпись под Статутом МУС). Отметим, что официальная позиция России, заключающаяся в поддержке идеи МУС, его целей и задач, неоднократно была озвучена в заявлениях российских официальных лиц и в международных документах. Так, в «Дорожной карте» по общему пространству свободы, безопасности и правосудия (Москва, 10 мая 2005 года) содержится обязательство России и Европейского союза «сотрудничать с целью приведения законодательства России и государств – членов ЕС в соответствие с положениями Римского статута Международного уголовного суда»³⁶. В связи с этим полагаем, что движение России в сторону присоединения к Суду (в части имплементации положений Статута МУС) является выполнением международных обязательств государства, как в связи с

³⁴ Распоряжение Президента Российской Федерации от 8 сентября 2000 года № 394-рп «О подписании Римского статута Международного уголовного суда» // СПС «Гарант – Международное право».

³⁵ Подробный анализ правовых и политических проблем, препятствующих ратификации Статута МУС, отражающий взгляды противников такой ратификации, обстоятельно изложен в статье проф. О. Н. Ведерниковой.

³⁶ См.: СПС «Гарант – Международное право».

подписанием Статута МУС, так и в соответствии с нормами международного права, лежащими в его основе.

Ратификация Статута МУС Россией, при всей ее юридической значимости, — прежде всего политический шаг, который невозможно рассматривать вне контекста общей внешнеполитической обстановки. Задержка ратификации (а в том, что таковая когда-либо состоится, у нас сомнений нет) не препятствует России планомерно осуществлять имплементацию положений Статута МУС, прежде всего в сфере материального уголовного права³⁷. Требуют немедленного устранения пробелы в криминализации преступлений против человечности и военных преступлений в качестве международных преступлений. Следует помнить, что Российская Федерация как государство — участник Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года и Дополнительных протоколов к ним 1977 года несет международное обязательство по обеспечению их соблюдения при любых обстоятельствах.

Здесь следует указать на еще один важный аспект. Как отмечает профессор А. Х. Абашидзе, постановка традиционного вопроса об участии или неучастии государств в международных договорах исходя из их суверенных прав, неприемлема по отношению к Статуту МУС исходя из императивных основ современного международного права. Ученый справедливо замечает, что практически все деяния, подпадающие под юрисдикцию МУС, уже запрещены международными конвенциями, участники которых взяли на себя обязательства преследовать эти преступления. Особенность этих обязательств, по мнению доктрины международного права и Международного суда ООН, состоит в том, что они являются обязательствами *erga omnes* (между всеми). В силу самой их природы «эти обязательства являются заботой для всех государств. С учетом значения соответствующих прав все государства могут считаться обладающими юридическим интересом в их защите»³⁸. Следовательно, указывает А. Х. Абашидзе, участие государств в Статуте МУС нельзя рассматривать с позиции исключительной прерогативы суверенных государств, ибо речь идет об

---

³⁷ См. подробнее статью Е. Н. Трикоз в настоящем сборнике.

³⁸ *Barcelona Traction, Light and Power Co. Ltd. // ICJ Reports. 1970. P. 32.*

обязательствах, носящих характер *erga omnes*. Сказанное в первую очередь относится к тем постоянным членам Совета Безопасности, которые еще не ратифицировали Статут МУС³⁹. Хотя высказанная А. Х. Абашидзе позиция небесспорна (особенно в части обязательства государств по признанию юрисдикции МУС, основанного на международном договоре), отметим, что имплементация материально-правовых положений Статута МУС, основанных на императивных нормах международного уголовного права, является безусловной обязанностью всех государств, независимо от их присоединения к МУС.

Следует подчеркнуть, что адекватная криминализация международных преступлений в российском уголовном праве, наряду с совершенствованием системы уголовной юстиции и ее процессуальных основ, в соответствии с принципом комплементарности, практически исключает возможность осуществления юрисдикции МУС, чего так боятся его критики. Как справедливо отмечает профессор А. Л. Колодкин, «в отношении Суда необходимо руководствоваться правовыми критериями и соображениями, а не политическими. Государствам следует решительной внедрять механизм привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении законов и обычаев войны во время вооруженных конфликтов, чтобы отпала необходимость привлечения этих лиц Международным уголовным судом»⁴⁰.

Более сложной и проблемной представляется ситуация с имплементацией процессуальных положений Статута МУС⁴¹. По справедливому замечанию профессора А. Г. Кибальника, «отказ США, России, и ряда других государств от ратификации Римского статута Международного уголовного суда базируется на непри-

---

³⁹ *Абашидзе А. Х.* Участие государств в Статуте Международного уголовного суда – обязательство *erga omnes* // *Международное право – International law*. 2007. № 1 (29). С. 139–145.

⁴⁰ Выступление проф. А. Л. Колодкина на международной конференции «Мир, безопасность и международное право: взгляд в будущее» (Санкт-Петербург, 12 апреля 2003 года) // Приложение к Российскому ежегоднику международного права. 2003. СПб., 2003. С. 17.

⁴¹ См.: *Ильютченко Н. В.* Имплементация Римского статута Международного уголовного суда: уголовно-процессуальные аспекты // *Международное право – International law*. 2007. № 1 (29).

ятии как раз процедурных норм этого документа. В юридической среде в основном дискутируются именно процедурные нормы Римского статута и пределы его юрисдикции»⁴².

В настоящем сборнике представлены различные точки зрения на совместимость российской правовой системы и положений Статута МУС. Далеко не однозначны выводы и предложения авторов. Ни в коем случае не желая предвзятости результатов дискуссии, отметим, что, на наш взгляд, противоречия между Статутом МУС и российским законодательством не носят неразрешимого характера. Задачей российских юристов, по нашему мнению, является не поиск таких противоречий (часто надуманных или мнимых), а напротив, нахождение путей сближения и адаптации российского законодательства к международным стандартам. «Положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению таких преступлений...» – такая задача ставится перед Судом в преамбуле Статута МУС. По нашему глубокому убеждению, ее решение полностью соответствует интересам России и ее граждан. Российское государство и общество в целом не могут и не должны стоять в стороне от предпринимаемых мировым сообществом усилий по борьбе с безнаказанностью.

Будущее МУС

МУС отличается от своих предшественников прежде всего тем, что он создан не для рассмотрения преступлений, совершенных в прошлом, как трибуналы *ad hoc*, а обращен в будущее. «Ультра-активность» деятельности Суда предопределяет приоритет его предупредительной функции. Именно превентивное значение международного уголовного права недооценивается многими исследователями, выдвигающими на первый план достаточно частные проблемы процедурного характера. Хотя мы не склонны переоценивать общепревентивную функцию уголовного закона, но

---

⁴² Кибальник А. Г. Международное уголовное право и национальные интересы России // Российский ежегодник уголовного права. 2006. № 1. СПб., 2007. С. 53.

полагаем, что применительно к международным преступлениям она крайне важна. Эффективная превенция возможна, разумеется, при условии эффективной работы самого Суда, которая выражается не только и не столько в вынесенных решениях, но прежде всего во влиянии практики и философии МУС на национальные органы юстиции.

Безусловно, путь, который предстоит пройти МУС, как и его сторонникам, отнюдь не «усеян розами». Очень многое будет зависеть от первых практических шагов Суда, от результатов рассмотрения первых дел. Насколько Суд окажется свободным от политики, от давления извне, в том числе финансового? Насколько объективными и беспристрастными будут расследования Прокурора? Насколько Суд будет придерживаться принятых им самим высоких стандартов судейской этики? Заработает ли эффективный механизм сотрудничества между Судом и государствами-участниками? Ответы на эти вопросы будут даны только с течением времени.

Международное уголовное правосудие находится в процессе становления. Пока еще рано делать выводы о «глобальном уголовном праве» или «правосудии без границ»⁴³. Признавая, в отличие от наших оппонентов, наличие общих стандартов прав и свобод человека, согласимся с ними в том, что до их воцарения и всеобщего признания человечеству предстоит пройти долгий и сложный путь. Как бы этого ни хотелось оптимистам, мир пока не является по-настоящему единым, сохраняются существенные межгосударственные и межрегиональные противоречия в базовых, принципиальных вопросах. Следует согласиться с Е. Н. Трикоз, с сожалением отмечающей, что «создание МУС вызвало неизбежно больше вопросов, чем ответов. Это связано с тем, что человечеством еще не выработаны универсальные критерии таких базовых понятий, как “добро”, “зло”, “справедливость”, “истина” и пр.»⁴⁴.

⁴³ См. например: *Мишин Г. К.* К вопросу о природе и методе уголовного права: правовые и политические элементы в уголовном законе // Уголовное право России: проблемы и перспективы. М., 2004. С. 212, 216.

⁴⁴ *Трикоз Е. Н.* Начало деятельности Международного уголовного суда: состояние и перспективы. С. 146.

И все же даже самые суровые критики МУС не могут отрицать того, что сама идея международного уголовного правосудия медленно, но верно оказывает благотворное воздействие на сознание людей, формируя новое международное правопонимание, способствуя утверждению великой идеи о верховенстве прав и свобод человека и их самоценности.

Как сказал Прокурор МУС Луис Морено Окампо, «решения, принятые в Риме, должны пользоваться всемерным уважением. Потому что они и есть настоящее право. Потому что это право, построенное на уроках десятилетий массового насилия и произвола, которые международное сообщество не смогло остановить, не смогло защитить евреев, русских, людей различных национальностей на Балканах, в Африке, на Ближнем Востоке... Потому что история учит нас, что право — единственный эффективный путь предупредить новые преступления такого масштаба. Потому что в современном мире уважаемо и ценимо то право, которое защищает граждан»⁴⁵. Соглашаясь с этими словами, добавим, что создание и начало деятельности постоянного Международного уголовного суда — безусловная победа не только сторонников этой благородной идеи, но и всех потенциальных жертв совершаемых по сей день тяжких международных преступлений.

---

⁴⁵ Building a Future on Peace and Justice. Address by Mr. Luis Moreno-Ocampo, Prosecutor of the International Criminal Court. Nuremberg, 24/25 June, 2007.

Очерк деятельности Международного уголовного суда

Анита Ушацка*

В данной статье хотелось бы сначала представить краткий очерк общих сведений о Международном уголовном суде (*далее* – МУС) и его работе, а затем осветить вопрос о том, как Латвия включила требования Римского статута Международного уголовного суда (*далее* – Статут МУС) в свое законодательство.

Статут МУС создал первый постояннодействующий международный суд, обладающий юрисдикцией в отношении преследования лиц, ответственных за совершение преступлений геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности. Различные международные и «гибридные» уголовные трибуналы создавались и в прошлом. Однако их юрисдикция ограничивалась периодом времени и конкретной ситуацией, как это было, например, с преступлениями, совершенными во время нацистского режима, или с преступлениями, совершенными в бывшей Югославии после 1991 года.

В отличие от других международных уголовных трибуналов, МУС является постоянно действующим судом. Он был создан не для того, чтобы рассматривать преступления, совершенные в прошлом, а для того, чтобы осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений, которые будут совершены после вступления в силу Статута МУС.

Чтобы получить представление о полномочиях и порядке работы МУС, необходимо рассмотреть его юрисдикцию. В пер-

---

* Доктор юридических наук, профессор (Латвия), судья Международного уголовного суда (Гаага, Нидерланды).

вую очередь, юрисдикция ограничена тремя группами преступлений:

1) преступление геноцида (серьезное преступление, совершаемое с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую);

2) преступления против человечности (преступления, совершаемые в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно);

3) военные преступления (нарушения законов и обычаев ведения войны, которые регулируют поведение военных групп во время войны, защиту гражданских лиц, военнопленных, культурной собственности и др.).

Четвертым преступлением в рамках юрисдикции МУС является преступление агрессии. Однако, так как стороны на переговорах в Риме не смогли договориться о дефиниции этого преступления, было решено, что на некоторое время Суд не будет исполнять юрисдикцию в отношении преступления агрессии. Попытка достигнуть соглашения об определении агрессии будет предпринята государствами – участниками МУС в 2009 году.

Далее, юрисдикция Суда ограничена во времени. Под нее попадают преступления, совершенные только после 1 июля 2002 года, то есть после даты вступления в силу Статута МУС. Например, хотя конфликт в Уганде продолжается уже 20 лет, юрисдикция Суда распространяется только на деяния, совершенные после 1 июля 2002 года.

Кроме того, Суд обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных на территории государства-участника или в отношении граждан государств-участников. В иных случаях Суд действовать не может. Это гарантирует суверенитет государств в решении вопросов о юрисдикции МУС над их гражданами и территориями.

Из этого правила есть исключение: на основе главы VII Устава ООН Совет Безопасности ООН может посредством принятия резолюции передать Суду ситуацию, которая включает преступ-

ления, совершенные на территории не государства-участника или не его гражданами. Совет Безопасности использовал это полномочие, когда передал ситуацию по Дарфуру в МУС. Как известно, Судан не является участником Статута МУС.

Наконец, необходимо подчеркнуть, что МУС является судом «последнего уровня». Он дополняет национальные органы уголовной юстиции и действует только в том случае, если государство, на территории которого было совершено преступление или чьим гражданином является преступник, не желает или не способно вести расследование преступлений и возбудить уголовное преследование должным образом.

Такая система, основанная на так называемом принципе комплементарности, возлагает на государства основную обязанность привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших международные преступления. Это отличает МУС от трибуналов *ad hoc* по бывшей Югославии и Руанде, потому что в данном случае национальная юрисдикция доминирует над юрисдикцией МУС.

Однако в случае, когда шаги по расследованию и возбуждению уголовного преследования, предпринятые государством-участником, не согласуются со стандартами надлежащей правовой процедуры или проводятся с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС, Суд имеет полномочие принять такое дело к производству.

Некоторые государства находятся в оппозиции к МУС, объясняя это опасениями стать мишенью для обвинений по политическим мотивам. Внимательное изучение Статута МУС показывает, что эти опасения не имеют под собой серьезных оснований.

Во-первых, полномочия по исполнению юрисдикции не приводятся автоматически, а путем использования одного из следующих механизмов:

- а) передачи ситуации Прокурору государством-участником;
- б) передачи ситуации Прокурору Советом Безопасности ООН; или
- в) Прокурор может возбуждать расследование *proprio motu* по отношению к государству-участнику.

В последнем случае действия Прокурора нуждаются в санкции Палаты предварительного производства, состоящей из трех независимых и беспристрастных судей.

Гарантией, позволяющей избежать возбуждения уголовного дела по политическим мотивам, является требование, чтобы каждый ордер на арест или обвинительное заключение, представленные Прокурором, утверждались коллегиально тремя судьями, которые обязаны принять решение исключительно на основании строго определенных принципов права, на основе доказательств, представленных Прокурором.

После периода становления основных институтов, длившегося последние три года, на сегодняшний день Суд работает в полную силу. Прокурору были переданы ситуации из Уганды, Демократической Республики Конго и Центрально-Африканской Республики. Кроме этого, как уже было сказано, Совет Безопасности ООН передал Суду ситуацию в суданской провинции Дарфур.

Начались и судебные слушания. Томас Любанга Дийло, гражданин Демократической Республики Конго, организатор и лидер вооруженной группировки ополчения, был арестован и доставлен в МУС в Гаагу. Слушание по утверждению обвинений за вербовку на военную службу детей в возрасте до 15 лет и активное их использование в военных действиях завершено. Рассмотрение дела начнется в самое ближайшее время.

Следует также добавить, что Прокурор выдал ордер на арест 5 членов¹ военизированной группировки в Уганде, которые обвиняются в похищении тысяч детей, их насильственной вербовке в армию и обращении их в рабство, в том числе сексуальное. Эти ордера на арест еще не были приведены в исполнение.

Прокурор также существенно расширил проводимые расследования по ситуации в Дарфуре. Он проинформировал Совет Бе-

---

¹ Согласно заявлению Прокурора МУС Луиса Морено-Окампо от 7 ноября 2006 года, один из 5 членов группировки Раска Лукья был убит в перестрелке с войсками правительства Уганды 12 августа 2006 года. Это подтверждено результатами судебно-медицинской экспертизы.

зопасности, что необходимые материалы следствия будут переданы судьям МУС не позже чем в феврале 2007 года².

На сегодняшний день 105 государства мира ратифицировали Статут МУС. Число государств – участников МУС неустанно растёт.

Для эффективной деятельности Суда крайне необходима его всемирная возможная поддержка и присоединение к усилиям по искоренению безнаказанности международных преступлений таких могущественных держав, как Россия, других государств Восточной Европы и Средней Азии.

Российская Федерация подписала Статут МУС 13 сентября 2000 года. Однако она еще не ратифицировала его и поэтому не является государством – участником МУС.

Среди 105 государств – участников Статута МУС 16 государств из группы восточно-европейских стран, 13 из группы азиатских стран, 29 из группы стран Африки, 22 из группы стран Латинской Америки и 25 из группы западно-европейских и других государств.

В МУС работает 18 судей, и каждая из вышеперечисленных групп стран должна быть представлена в Суде по крайней мере двумя судьями. На данный момент в Суде работают 2 судьи из восточно-европейских стран, 2 судьи из азиатских стран, 3 судьи из Африки, 4 судьи из Латинской Америки и 7 судей из Западной Европы и других стран.

Для лучшего понимания той роли, которую играет МУС как новый институт в системе мирового правосудия, я проведу краткое сравнение между МУС и другими международными или региональными судами, участником которых является Россия. В частности, мне хотелось бы сравнить МУС с Международным судом ООН и Европейским судом по правам человека.

Международный суд ООН – это основной судебный орган Организации Объединенных Наций. Он был создан в 1945 году после вступления в силу Устава ООН и расположен в Гааге (Ни-

---

² ICC Press Release. 2006. 14 December (<http://www.icc-cpi.int/press/pressreleases/217.html>).

дерланды). Европейский суд по правам человека, с другой стороны, является судебным органом Совета Европы. Это межправительственная организация, созданная в 1959 году и расположенная в Страсбурге (Франция).

Полномочия этих двух международных судебных институтов значительно отличаются от полномочий МУС. В то время как МУС занимается исключительно установлением уголовной ответственности отдельных лиц, Международный суд ООН разбирает споры между государствами, касающиеся применения международного права, а Европейский суд по правам человека определяет ответственность государств за нарушения прав человека.

С другой стороны, эти три международных судебных института сходятся в общей цели – достижении правосудия во всем мире. Каждый суд стремится поддержать верховенство закона, и они играют прямую или косвенную роль в защите прав человека. Основанные на различных правовых традициях, они создают общее международное правосудие, составляющее основу для взаимных отсылок.

Ратификация Статута МУС – сложная правовая проблема. Мне хотелось бы показать, как законодатели Латвии решали этот вопрос.

Сейм Латвии ратифицировал Статут МУС 20 июня 2002 года без каких-либо оговорок. Посредством этого законодательного акта Статут МУС стал частью правовой системы Латвии и, таким образом, напрямую применяется латвийскими судами.

Согласно Закону Латвии о международных договорах, если между некоторой международной нормой, ратифицированной Сеймом Латвии, и обычным законом имеется противоречие, то приоритет имеет международная норма. Этот принцип неоднократно подтверждался Конституционным судом Латвии. Кроме того, Конституционный суд недавно вынес решение, согласно которому «международное обычное право является действующим источником права в правовой системе Латвии»³.

---

³ Решение Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106. Параграфы 8.1, 8.2 ([http://www.satv.tiesa.gov.lv/ENG/Spriedumi/18-0106\(04\).htm](http://www.satv.tiesa.gov.lv/ENG/Spriedumi/18-0106(04).htm)).

Для включения Статута МУС в правовую систему Латвии потребовалось очень немного поправок. Действительно, помимо акта ратификации, внутреннее право Латвии не содержит никаких эксплицитных упоминаний МУС.

Вследствие принятия Статута МУС не было внесено никаких поправок в Конституцию. Тем не менее некоторые положения Статута МУС были исследованы на предмет их совместимости с Конституцией Латвии.

Конституция предусматривает неприкосновенность (иммунитет) уголовного преследования для Президента республики и депутатов Сейма. Этот иммунитет может быть снят Сеймом. В случае если Прокурор МУС собирается начать дело против некоторого лица, обладающего иммунитетом, и Сейм отказывается снять иммунитет указанного лица, может возникнуть конфликт с Статутом МУС, который отвергает любую форму иммунитета. Однако латвийский Сейм решил не менять Конституцию страны, будучи убежден в том, что на практике подобного конфликта не возникнет.

Что касается выдачи граждан Латвии, статья 98 Конституции предусматривает экстрадицию ее граждан в соответствии с международными соглашениями, ратифицированными Сеймом, при условии, что права человека не нарушаются. Поэтому для передачи латвийских граждан Суду не требуется никаких поправок к Конституции.

В том, что касается права, которое может применяться для выдвижения обвинений по международным преступлениям, латвийские суды могут руководствоваться тремя источниками. Это: а) Уголовный кодекс, принятый в 1998 году; б) Статут МУС; в) международное обычное право.

Учитывая приоритет Статута МУС над законами государства, как и его непосредственное действие, не было необходимости в каких-либо существенных поправках в Уголовный кодекс при ратификации Статута МУС. Единственная поправка в Уголовный кодекс, которая была внесена, – новое положение о подстрекательстве к геноциду. Поскольку Статут МУС уже включает такое положение, подобная поправка действительно была крайне необходима.

Это же относится к преступлениям против человечности, военным преступлениям и положениям, связанным с международной уголовной ответственностью, включая ответственность военного командира за преступления подчиненных. Хотя положения Статута МУС значительно отличаются от положений Уголовного кодекса Латвии, из латвийской Конституции явно следует, что в случае коллизии норм должен применяться международный документ, а именно Статут МУС.

В законодательстве, принятом в связи с ратификацией Статута МУС, вопросы юрисдикции не затрагиваются. Таким образом, общая часть Уголовного кодекса будет применяться к международным преступлениям. В соответствии с принципом дополнительности, которого придерживается МУС, этот суд начнет деятельность только в том случае, если власти Латвии не пожелают или фактически не смогут проводить расследование и предъявлять обвинения по международным преступлениям, находящимся в компетенции латвийских судов.

Тем не менее законодатели недавно приступили к внесению поправок в некоторые положения Уголовного кодекса, с тем чтобы привести их в соответствие с Статутом МУС.

Уголовно-процессуальный кодекс Латвии вступил в силу в 2005 году, то есть после того, как Сейм Латвии ратифицировал Статут МУС. Это дало разработчикам УПК возможность включить в него положения, отсылающие к обязательствам Латвии согласно Статуту МУС.

Глава 76 УПК посвящена вопросам, затрагивающим сотрудничество Латвии с международными судами и трибуналами. Она касается этих вопросов в общем виде, не проводя различий между МУС и другими уголовными судами и трибуналами.

Среди прочего, эта глава касается следующих вопросов:

- определение латвийского учреждения, к компетенции которого относятся вопросы сотрудничества;
- определение способа коммуникации между этим латвийским учреждением и международными судами и трибуналами;

- определение процедур, посредством которых выполняются запросы о сотрудничестве, исходящие от международных судов и трибуналов.

Далее, УПК оговаривает детали, связанные с обязанностью осуществления ареста и передачи подозреваемых по делам, рассматриваемым международными судами и трибуналами, и определяет процессуальные права обвиняемого весьма сходным со статьей 67 Статута МУС образом.

Наконец, 17 ноября 2004 года Сейм Латвии ратифицировал также Соглашение о привилегиях и иммунитетах Суда и его сотрудников⁴.

Подводя итоги, хотелось бы заметить, что в Латвии процесс ратификации Статута МУС оказался относительно простым. Это произошло, прежде всего, в силу следующих причин:

1. Между Статутом МУС и Конституцией Латвии не было обнаружено таких противоречий, которые требовали бы принятия важных поправок к Конституции.

2. Международные соглашения, ратифицированные Сеймом, имеют прямое действие и приоритет перед законами государства. Поэтому, строго говоря, не требуется никаких поправок и к Уголовному кодексу.

3. Во время ратификации Статута МУС разрабатывался проект нового Уголовно-процессуального кодекса, в который удалось включить положения, связанные с обязательствами Латвии согласно Статуту МУС.

---

⁴ Par Līgumu par Starptautiskās Krimināltiesas privilēģijām un imunitātēm: LR likums // Latvijas Vēstnesis. 2004. 17 novembris. Nr. 101 (О Соглашении о привилегиях и иммунитетах Международного суда: Закон Республики Латвия // Латвийский вестник. 2004. 17 ноября. № 101).

Участие государств в Римском статуте Международного уголовного суда как новый вид обязательств *erga omnes*

Аслан Абашидзе*

В глоболизирующемся мире проблема выживания человечества становится реальностью, и оно возможно исключительно при условии учета интересов как отдельных государств, так и международного сообщества в целом на основе принципов и норм международного права. Однако международному праву постоянно предъявляются претензии по поводу его несоответствия текущим потребностям мирового развития, отставания от политических, экономических, социальных и иных процессов, происходящих в мире. По мнению известного ученого-международника профессора В. А. Карташкина, способность международного права со значительной задержкой отражать изменения, наблюдающиеся в международном сообществе, объясняется тем, что его юридической основой является согласованная позиция различных государств, а согласование само по себе занимает обычно продолжительный период времени и зачастую отстает от быстротекущих процессов глобализации¹.

В целом такое отставание международного права негативно сказывается на системе современных международных отношений. Поэтому своевременная увязка принципов и норм международного права с потребностями межгосударственных взаимоотношений – неотложная задача основных субъектов международного права. Только в этом случае возможно согласование интересов

---

* Доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

¹ *Карташкин В. А.* Устав ООН и Организация Объединенных Наций в глоболизирующемся мире // Юрист-международник. 2004. № 1. С. 4.

государств, предотвращение бесконтрольного развития ситуации, упрочение мира и международной безопасности. Именно поэтому Генеральный секретарь ООН в своем докладе «Осуществление Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций» особо подчеркнул обязанность международного сообщества «не останавливаться перед необходимостью улучшения, а в соответствующих случаях изменения структуры и функций Организации Объединенных Наций и других учреждений»². Безусловно, процесс глобализации требует кардинального улучшения деятельности ООН, и эта универсальная организация постепенно приспособляется к новым условиям мирового развития через реформирование организационной структуры, средств и методов деятельности.

Сходная ситуация отставания от нынешних процессов в глобализирующемся мире наблюдается и в сфере науки международного права, в том числе отечественной. Ранее даже в условиях глобального идеологического противостояния она отличалась своей боевитостью и прогрессивным характером, отстаивая общечеловеческие интересы. В современный период отечественное научное мышление по многим направлениям (например, по проблемам реформирования СНГ) является зеркальным отражением нынешней внешней политики России, которая по ряду важных параметров не в состоянии отстаивать истинные геополитические интересы Российского государства как ведущей мировой державы.

Вышесказанное непосредственно касается позиции отечественной науки международного права (скорее отсутствия какой-либо внятной позиции) по вопросу о ратификации Россией Римского статута Международного уголовного суда (*далее* – Статут МУС). Долгое время учреждение такого международного судебного органа считалось заветной мечтой мирового сообщества. В одном из первых важных актов ООН, принятом за день до принятия Всеобщей декларации прав человека (то есть 9 декабря 1948 года), в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него было провозглашено: «Лица, обвиняемые в совершении геноцида... должны быть судимы компетентным судом

² Док. ООН А/58/323. 2 сентября 2003 года. С. 5.

того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда» (ст. VI)³. Сегодня эта Конвенция ратифицирована 133 государствами мира, включая всех постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Как же обстоят дела с ратификацией Статута МУС, который вступил в силу 1 июля 2002 года и юрисдикция которого распространяется в том числе на преступление геноцида? Он ратифицирован 105 государствами, в том числе лишь двумя постоянными членами Совета Безопасности ООН – Францией и Великобританией. В Российской Федерации, подписавшей Статут МУС 13 сентября 2000 года, была создана специальная рабочая группа по изучению вопросов, связанных с последствиями обязательств по Статуту МУС в случае его ратификации. Однако выработанные этой комиссией конкретные рекомендации так и не стали достоянием общественности.

Вместе с тем предполагается, что ратификация Статута МУС может повлечь за собой изменения конституционных положений, в частности, статей 61 и 63 Конституции Российской Федерации, устанавливающих запрет выдачи (экстрадиции) граждан Российской Федерации. По поводу этих положений следует отметить ряд международных обязательств. Многие государства уже пересмотрели свои конституционные ограничения выдачи граждан другим государствам в случае совершения ими международных преступлений. Например, Португалия внесла в свою Конституцию изменения, допускающие выдачу собственных граждан в целях осуществления уголовного правосудия. В контексте необходимости усиления борьбы с международными преступлениями, включая международный терроризм, и укрепления принципа неотвратимости наказания за их совершение конституционные ограничения выдачи своих граждан, обвиняемых или подозреваемых в совершении международных преступлений, выглядят, по меньшей мере, анахронизмом и рецидивом прошлого.

---

³ Права человека: Сборник международных договоров. Т. I. Ч. 2. Универсальные договоры. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2002. С. 724.

Специалисты обращают внимание на то, что в Статуте МУС речь идет не о выдаче преступника (экстрадиции), а о передаче самой ситуации. МУС может на основании статьи 13 Статута МУС осуществлять свою юрисдикцию в отношении какого-либо преступления, указанного в статье 5 Статута МУС, при условии, что ситуация, при которой были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору МУС государством-участником в соответствии со статьей 14 Статута МУС или Советом Безопасности ООН, действующим на основании главы VII Устава ООН, или если Прокурор МУС начал расследование в отношении такого преступления в соответствии со статьей 15 Статута МУС.

В статье 14 Статута МУС речь идет о нормальной международной практике, когда одно государство – участник договора обращается к международному органу (в данном случае к МУС в лице Прокурора), сообщая о наличии в другом государстве-участнике ситуации, нарушающей положения данного международного договора. В случае использования Советом Безопасности ООН полномочий, предусмотренных главой VII Устава ООН, речь идет о «действиях в отношении угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии», обязывающих постоянных членов Совета Безопасности ООН к активным действиям. Что касается самостоятельного расследования ситуации Прокурором, то здесь необходимо выполнить ряд последовательных требований статьи 15 Статута МУС, начиная со вступления Прокурора в диалог с соответствующим государством и получения санкции на проведение такого расследования от Палаты предварительного производства МУС.

Как подчеркивается в преамбуле Статута МУС, МУС «дополняет национальные органы уголовной юстиции», причем только в тех случаях, когда соответствующее государство «не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом» (ст. 17). В статье 1 Статута МУС еще раз подчеркивается, что Суд дополняет национальные системы уголовного правосудия по осуществлению юрисдикции в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества.

В целом отечественная наука международного права сосредоточила свое внимание на второстепенных аспектах, касающихся

ся ратификации Статута МУС, к сожалению обойдя вниманием важные вопросы современного международного права, обладающие концептуальным и прикладным характером. Вместе с тем постановка традиционного вопроса об участии или неучастии государств в международных договорах, исходя из их суверенных прав, неприемлема по отношению к Статуту МУС, учитывая императивные основы современного международного права. А именно такая особенность Статута МУС как особого международного договора предопределена объектом и предметом его регулирования. Так, в преамбуле Статута МУС указано, что «обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений». Далее мы читаем: «на благо нынешнего и грядущих поколений учредить независимый постоянный Международный уголовный суд, связанный с системой Организации Объединенных Наций, обладающий юрисдикцией в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества».

О каких преступлениях идет речь, и какие из них подпадают под юрисдикцию Международного уголовного суда?

В соответствии со статьей 5 Статута МУС юрисдикция Суда «ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества». К ним относятся: преступление геноцида; преступления против человечности; военные преступления; преступление агрессии. Последнее в настоящее время не охватывается юрисдикцией МУС, так как еще не выработано международное соглашение, содержащее определение этого преступления и определяющее критерии, которыми МУС должен руководствоваться при осуществлении юрисдикции в отношении этого преступления. Как известно, понятие агрессии определено на уровне резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года, но оно касается действий государств, а не индивидов и, следовательно, не подходит для ситуации рассмотрения уголовных дел в МУС.

Что касается преступлений геноцида, то уже 133 государства, включая всех постоянных членов Совета Безопасности ООН, ратифицировали Конвенцию о предупреждении преступления ге-

ноцида и наказания за него 1948 года. К военным преступлениям относятся прежде всего серьезные нарушения четырех Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года. К настоящему моменту эти конвенции ратифицировали все государства – члены ООН. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ратифицировали 167 государств, а Дополнительный протокол II – 163 государства.

К преступлениям против человечности относятся любые из следующих деяний, которые совершаются в рамках широкомасштабного или систематического сознательного нападения на любых гражданских лиц: убийство, истребление, депортация, пытки, насильственное исчезновение людей и так далее. Эти деяния запрещены соответствующими международными конвенциями, например, Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, Международной конвенцией для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 года и другими.

На основе всех этих действующих конвенций государства-участники берут обязательства преследовать лиц, совершивших международные преступления, но при этом многие из таких государств не могут определиться с признанием юрисдикции МУС, который создан в качестве одного из эффективных средств судебного преследования и наказания лиц, совершивших наиболее тяжкие международные преступления. К тому же действует он только в тех случаях, когда соответствующие государства оказываются не в состоянии на основе национальной системы уголовного правосудия преследовать лиц, совершивших такие преступления, или же не делают этого должным образом.

Если взять для примера Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, то государства согласились с тем, что геноцид, независимо от того, совершается это преступление в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого государства обязуются применять меры предотвращения и карать за его совершение. Уже более полувека с момента

принятия этой Конвенции существует однозначное понимание, что геноцид, где бы он ни происходил, создает угрозу международной безопасности и отношение к нему должно быть нетерпимым. Такую позицию государств следует прежде всего рассмотреть с позиций нового вида международных обязательств, которые уже признаны в международно-правовой доктрине и практике Международного суда ООН. Речь идет об обязательствах *erga omnes* («между всеми»).

Международный суд ООН подтвердил существование различий между обязательствами государств в отношении друг друга и обязательствами в отношении международного сообщества в целом, вытекающими из таких норм, как запрещение агрессии, геноцида, а также из норм о защите основных прав человека. В силу своей природы эти обязательства «являются заботой для всех государств. С учетом значения соответствующих прав все государства могут считаться обладающими юридическим интересом в их защите»⁴. В «Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния» нарушениям таких обязательств посвящена специальная глава, где говорится, что «государства должны сотрудничать с тем, чтобы правомерными средствами положить конец любому серьезному нарушению» подобного рода обязательств⁵.

Сказанное дает основание утверждать, что борьба с международными преступлениями, подпадающими под юрисдикцию МУС, относится к обязательствам государств *erga omnes*. Следовательно, участие государств в Статуте МУС нельзя рассматривать с позиции исключительной прерогативы суверенных государств. Сказанное в первую очередь относится к тем постоянным членам Совета Безопасности ООН, которые еще не ратифицировали Статут МУС.

Участие в Статуте МУС таких государств, как Россия, США, Китай и Япония⁶, повысит эффективность и авторитетность этого

---

⁴ Barcelona Traction, Light and Power Co. Ltd. // ICJ. Reports. 1970. P. 32.

⁵ Цит. по кн.: Лукашук И. И. Право международной ответственности. М., 2004. Приложение.

⁶ К моменту выхода в свет данной книги Япония ратифицировала Статут МУС, став 105-м государством-участником (*прим. ред.*).

судебного органа, обеспечит принцип неотвратимости наказания за международные преступления, которые признаны «самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества». В Докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» от 4 декабря 2004 года отмечается, что в «ситуациях, когда конфликт нарастает, своевременное предупреждение со стороны Совета Безопасности о том, что он внимательно следит за этим конфликтом и готов использовать свои полномочия, предусмотренные в Римском статуте, могло бы удерживать стороны от совершения преступлений против человечности и нарушения законов и обычаев войны. Совет Безопасности должен быть постоянно готов воспользоваться полномочиями, которыми он обладает в соответствии с Римским статутом, для передачи дел в Международный уголовный суд».

РАЗДЕЛ II

РИМСКИЙ СТАТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

Имплементация Римского статута Международного уголовного суда в Германии — модель для других стран?

Петер Вилкицки*

На рубеже веков Германия превратилась в одного из самых активных поборников международного уголовного правосудия. Вскоре после разработки и принятия Римского статута Международного уголовного суда (*далее* — Статут МУС) была развернута энергичная работа по созданию правовых предпосылок для его ратификации и имплементации, с тем чтобы Германия была в состоянии в полной мере выполнять установленную в Статуте МУС обязанность «всестороннего» (статья 86) сотрудничества с МУС.

Принятие имплементационного законодательства в Германии — историческая веха, наступившая намного быстрее, чем об этом могли мечтать государства, подписывавшие Статут МУС 17 июля 1998 года. В немецких законодательных инициативах играла свою роль большая надежда на то, что данные законы смогут стать своего рода примерами для подражания, «экспортными» законами для других государств, также желающих привести свое национальное законодательство в соответствие с требованиями Статута МУС¹.

Процесс имплементации происходил посредством реализации состоящего из шести законов «общего пакета». Начало было положено непосредственно принятием «ратификационного закона» (Закон о Статуте МУС) от 4 декабря 2000 года (Федеральный вестник

---

* Бывший руководитель отдела уголовного права Министерства Юстиции ФРГ, Бонн, Германия; эксперт проекта «Законодательный опыт ФРГ по имплементации Римского статута».

¹ Поэтому был осуществлен перевод важного по содержанию Закона ФРГ об исполнении Римского статута МУС (нем. RSAG), так же как и Международного уголовного кодекса (нем. VStGB), на несколько иностранных языков, в том числе на русский язык. См. приложение 2.

законов. Часть II. С. 1393, в силе с 8 декабря 2000 года), в соответствии с которым Статут МУС формально стал частью немецкого права.

Кроме того, еще до сдачи на хранение ратификационной грамоты был принят Закон об изменении статьи 16 Основного закона Германии (от 29 ноября 2000 года). Норма, предусмотренная частью 2 статьи 16 («Ни один немец не может быть выдан за пределы Германии») была дополнена положением о том, что «законом устанавливаются правила для выдачи лиц какому-либо члену Европейского Союза или какому-либо международному суду». Таким образом был преодолен самый серьезный конституционно-правовой барьер, который в прежнем немецком праве препятствовал полномасштабному сотрудничеству с международными уголовными трибуналами и благодаря которому немецкий закон о сотрудничестве с Международным Трибуналом по Бывшей Югославии носил характер *lex imperfecta*. Значительная часть представителей немецкой юридической науки считала, однако, излишним внесение соответствующего изменения в конституцию, так как, по их мнению, передача гражданина международным судебным органам не является с правовой точки зрения «выдачей иностранному государству»².

Другие изменения Основного закона не потребовались, так как в соответствии с общераспространенной в судебной практике и литературе точкой зрения и гарантированный национальным правом и международно-правовыми соглашениями запрет неоднократного уголовного преследования за одно и то же деяние (*ne bis in idem*)³, и принцип законности (*nulla poena sine lege*)⁴ относимы к национальному, а не к международному правосудию. Правила же об иммунитете и индемнитете закреплены в Германии не в Конституции, а на уровне обычных законов.

Третьим законодательным мероприятием стало принятие Законом от 26 июня 2002 года Международного уголовного кодекса (Völkerstrafgesetzbuch, VStGB), всесторонне приспособляющего материальное уголовное право Германии к требованиям Статута

---

² Статут МУС в статье 102 («Употребление терминов») разграничивает понятия «выдача» и «передача» – *прим. ред.*

³ «Нельзя дважды наказывать за одно и то же» (*лат.*).

⁴ «Нет наказания без закона» (*лат.*).

МУС и международного гуманитарного права и объединяющего нормы международного уголовного права в рамках отдельной кодификации. Данный закон также содействует имплементации Статута МУС, так как создает предпосылки для того, чтобы все без исключения преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС, могли преследоваться на национальном уровне, полностью реализуя таким образом заложенный в Статут МУС «принцип дополнительности» в отношениях между МУС и Германией.

Международный уголовный кодекс ФРГ был дополнен еще двумя законами, которые устанавливают юрисдикцию Федерации и тем самым компетенцию Генерального прокурора ФРГ по расследованию всех международных преступлений (Закон от 26 июля 2002 года об изменении Основного закона – статьи 96 – и Закон об изменении Закона о судоустройстве (Федеральный вестник законов. Часть I. С. 2863, 2914), в силе с 1 августа 2002 года и, соответственно, с 3 августа 2002 года).

Наконец, шестой закон пакета – Закон ФРГ об исполнении Римского статута МУС от 17 июля 1998 года, принятый 21 июня 2002 года (Федеральный вестник законов. Часть I. С. 2144), вступил в силу 1 июля 2002 года. Его целью является приспособление немецкого права к требованиям Статута МУС в отношении сотрудничества по уголовным делам (в частности, к его частям 9 и 10), а также к Правилам процедуры и доказывания МУС, также имеющих значение при сотрудничестве. Только при оказании государствами-участниками Суду всеобъемлющей помощи последний, не располагающий собственной территорией, армией и полицией, может выполнять свои задачи.

Как и другие пять законов, Закон ФРГ об исполнении Римского статута МУС был рассмотрен Бундестагом в срочном порядке, в соответствии с поставленной целью завершить все необходимые подготовительные работы по приведению немецкого законодательства в соответствие с требованиями международного права до момента начала работы Суда.

Закон ФРГ об исполнении Римского статута МУС получился очень объемным, что в свете регулируемого им предмета может показаться удивительным. Объяснение этому можно найти, с одной стороны, в том, что закон носит самостоятельный характер, а

не является простым дополнением германского Закона «О международной правовой помощи по уголовным делам» (*далее* – Закон о правовой помощи), его Особенной частью. С другой стороны, авторы проекта попытались извлечь уроки из многочисленных более ранних опытов сотрудничества с Международными трибуналами по бывшей Югославии и Руанде в середине 90-х. Как и в законах о сотрудничестве с этими трибуналами, Закон о сотрудничестве с МУС демонстрирует взаимосвязь с установлениями Закона о правовой помощи, влияние которого отчетливо прослеживается по тексту всего закона. На этот раз, однако, удалось избежать соблазна выразить эту близость через отсылочные нормы и лишь там, где этого требуют фундаментальные различия между «горизонтальным» сотрудничеством государств друг с другом и «вертикальным» сотрудничеством государств и МУС, предусмотреть особые правила. Такое (как сказали бы многие зарубежные юристы, «слишком немецкое») решение сделало бы законопроект «тоньше», но в то же время (для юристов и не только) запутаннее; это помешало бы достижению желаемого эффекта «экспортного» закона для заимствования другими государствами, а кроме того, привело бы к размыванию важных различий между двумя материями.

В самом деле, масштаб различий между «горизонтальным» и «вертикальным» сотрудничеством является весьма существенным; в дальнейшем, при изложении отдельных положений Закона мы продемонстрируем, насколько сильно многие из обязательств, возложенных на государство, не соответствуют господствующим стандартам, принятым в практике взаимной правовой помощи. Это выражается даже внешне в целом ряде терминологических различий, наиболее характерное из которых – замена понятия «выдача» (англ. «extradition») понятием «передача» (англ. «surrender»).

Закон ФРГ об исполнении Римского Статута МУС в деталях⁵

Главной частью Закона является вошедший в его статью 1 (из 73 параграфов) цельный и самодостаточный Закон о сотрудни-

---

⁵ Нижеизложенное основано в основном на официальном обосновании правилительственного законопроекта, Bundestags-Drucksache 14/2682.

честве с Международным уголовным судом (Закон о сотрудничестве), которому корреспондируют следующие в других двенадцати статьях изменения к действующим нормативно-правовым актам Германии. Все положения Закона выдержаны в духе основной идеи о необходимости обеспечения полного спектра видов и вариантов сотрудничества с МУС.

Часть 1 Закона о сотрудничестве, которая состоит из § 1 (далее по тексту указание параграфов без конкретизации закона означает, что приводится номер параграфа из Закона о сотрудничестве), содержит в себе, помимо обозначения сферы применения — сотрудничество с МУС — соответствующее положениям Статута МУС определение понятия «Суд», употребляемого по тексту всего Закона о сотрудничестве; последующие части регулируют особенности отдельных видов правовой помощи, а также содержат общие положения.

1. Передача и перемещение

Часть 2 (§§ 2–31) посвящена вопросам «передачи» лиц Суду (об этом понятии см. выше), под которой понимается обеспечение их явки как перед самим МУС, так и — по его требованию — перед органами другого государства (об исполнении назначенного МУС наказания в виде лишения свободы см. п. 2 § 2). Это является способом реализации одного из обязательств, предусмотренных статьями 89 и последующих Статута МУС.

Более широко, чем при регулировании «горизонтальной» правовой помощи, понимается норма о соотношении между несколькими расследованиями, которые одновременно ведутся против одного и того же лица. При этом особое внимание уделяется субсидиарному — «дополняющему» — характеру юрисдикции МУС и связанному с этим запретом двойного уголовного преследования за одно и то же преступление (п. 2 ст. 20 Статута МУС). В данном контексте большое значение имеют также предписания, касающиеся соотношения между «конкурирующими» запросами о выдаче (передаче), выданными МУС и государственными органами (ст. 90 Статута МУС). Так, § 3 определяет, что немецкий судебный орган, принимающий решение о передаче лица МУС, приостанавливает процедуру передачи до получения ответа от МУС в том

случае, если обвиняемое лицо заявит о том, что МУС или суд какого-либо иностранного государства уже вынес приговор по делу о совершении идентичного преступления. § 4 регулирует вопросы судебного процесса в случаях действительной или возможной конкуренции между юрисдикцией МУС и юрисдикцией одного из государств (о возможностях приостановления конкурирующего судебного процесса в Германии см. пояснения к § 28).

Относительно решений, принимаемых в рамках процедуры передачи обвиняемого МУС, Закон сохраняет свойственную для немецкого правового регулирования экстрадиции двойственность между собственно судебным процессом, в ходе которого принимается решение о допустимости выдачи, и политическим «одобрением» административных органов (§§ 6, 20; об одобрении Федеральным правительством см. ниже пояснения к § 68). При этом авторы закона, как и при разработке законов о сотрудничестве с трибуналами по бывшей Югославии и Руанде, исходили из минимальной свободы усмотрения, которая предоставляется национальным судам в свете обязательств по сотрудничеству, вытекающих из Статута МУС, и обязательств по выполнению международных актов, ратифицированных государством.

Особенности «вертикального» сотрудничества проявляются, таким образом, уже в самих требованиях, предъявляемых к форме, способу и содержанию документов, которыми оформляется эта процедура (ст. 91 Статута МУС). Само собой разумеется, что для перепроверки обоснованности подозрений, предусматриваемой абзацем 2 § 10 Закона о правовой помощи для процедуры выдачи в исключительных случаях (что, собственно, противоречит всей системе в целом и представляет собой заимствование из обычного права), здесь места уже не остается. Закон о сотрудничестве с МУС предусматривает, что немецкие органы могут запросить МУС о предоставлении дополнительной информации в случае, если имеющиеся документы покажутся им недостаточными. Таким образом, отказ в передаче лица МУС на основании недостаточного документального подтверждения обвинений не предусмотрен.

Особенно очевидным представляется сокращение практически до нуля свободы усмотрения при издании приказов о задержании и о заключении под стражу (об этом еще будет сказано

ниже), а также при установлении материально-правовых требований к допустимости передачи лица МУС. Поскольку закон не содержит перечисления традиционных для правового регулирования экстрадиции «классических» причин для отказа (помимо уже упоминавшейся причины «собственный гражданин», см. также §§ 5–8 Закона о правовой помощи: принцип взаимности, обвинение в политическом преступлении, преследование по политическим мотивам, обвинение в воинских преступлениях, угроза применения смертной казни в качестве меры наказания), отказ в передаче лица МУС практически исключен. Во всех указанных вопросах прерогатива императивного толкования обязательств, вытекающих из норм Статута МУС, закреплена именно за МУС, но никак не за органами государства, осуществляющего передачу.

Однако Конституция Германии (абз. 4 ст. 19 Основного закона) устанавливает принцип обязательности рассмотрения судом мер, примененных «публичной властью» [против индивида], так что решение о допустимости передачи должно быть принято какой-либо из судебных инстанций, за исключением случая, когда лицо, подлежащее передаче, формально заявит о своем согласии с ней (§ 32). Как и в правовом регулировании экстрадиции, судебные решения о содержании лица под стражей в период передачи (§ 12, 17–18) и о допустимости передачи (§ 20 и послед.) должны быть приняты судами высоких инстанций, которые достаточно глубоко посвящены в тонкости правового регулирования рассматриваемого предмета, как, например, высшие земельные суды (§ 7). Им, согласно § 19, надлежит провести и первое слушание с участием задержанного, которое в соответствии с Законом о правовой помощи обычно доверяется окружным судам (то есть судам низшей инстанции). Решения высших судов земель не подлежат обжалованию, однако суд или прокуратура могут обратиться в Федеральный верховный суд за разъяснением основополагающих вопросов примененного права (§ 33).

Чтобы избежать затратной процедуры определения подведомственности, пункт 3 § 8 вводит в качестве новеллы норму о «подведомственности по месту задержания» Верховного суда Берлина на случай, если место жительства задержанного не удастся определить. Положения, регулирующие судебный процесс по уста-

новлению допустимости передачи (§§ 20–23), в основном соответствуют положениям Закона о правовой помощи, равно как и регулирование конфискации, обыска и выемки. Особого упоминания заслуживает то обстоятельство, что § 31 идет дальше установлений Закона о правовой помощи в вопросе о праве задержанного на юридическую помощь (защиту); таким образом, в каждом отдельном случае принятия решения о передаче лица МУС необходимым условием является наличие у задержанного лица защитника.

Следует отметить, что нормы Закона о правовой помощи, регулирующие задержание с целью выдачи, а также санкцию и исполнение предварительного и окончательного взятия под стражу с целью выдачи, могли быть восприняты при сотрудничестве с МУС только с внесением существенных коррективов, поскольку Статут МУС не оставляет государству свободы усмотрения относительно обязанности взять под стражу разыскиваемое лицо.

Регулирование методов, процедуры и формальностей розыскных мероприятий, предварительного задержания, санкции предварительного и окончательного взятия под стражу (§§ 9–15) содержит много общего с соответствующими нормами Закона о правовой помощи. В частности, можно указать на берущую начало в немецком праве экстрадиции и неизвестную многим другим государствам особенность: содержание под стражей в целях передачи может быть санкционировано уже на основании одного лишь ожидания поступления соответствующего запроса от МУС (п. 2 § 11). Тем не менее допускается и освобождение из-под стражи в форме отмены решения об исполнении продолжающего действовать приказа о взятии под стражу в случаях применения неизвестного немецкому праву института «временного освобождения», о котором идет речь в пунктах 3–6 статьи 59 Статута МУС, а также в случае отзыва МУС своего запроса.

§ 25 касается, в развитие положений статьи 101 Статута МУС, воспринятого из международного права экстрадиции «правила специальности» – положения, относительно которого при принятии Статута МУС разработчики не стали отказываться от долгих дискуссий. Федеральное правительство не стало до конца следовать своей изначальной цели – предоставить МУС возмож-

ность впоследствии дополнять предмет судебного разбирательства новыми пунктами. Таким образом, в подобных случаях МУС должен будет издавать дополнительные запросы (п. 2 ст. 101 Статута МУС), а государства обязаны такие запросы исполнять. При этом, в отличие от положений Закона о правовой помощи, информирование лица, подлежащего передаче, о возможности предъявления ему дальнейших обвинений не является обязательным.

Опять же в ключе соответствующих положений Закона о правовой помощи, правила §§ 26 и 27 регулируют процедуру реагирования на запросы о передаче после уже состоявшейся выдачи другому государству, равно как и в случае предварительной передачи МУС (п. 4 ст. 89 Статута МУС).

В случаях, когда МУС инициирует процесс по преступлению, в отношении которого в Германии уже начаты процессуальные действия (о принципе комплементарности см. выше пояснения к §§ 3 и 4), § 28 позволяет германской прокуратуре прекратить уголовное преследование и устанавливает порядок необходимых последующих действий.

По образцу положений о «перемещении» (§§ 43–47 Закона о правовой помощи) часть 3 (§§ 34–39) Закона о сотрудничестве регулирует порядок перемещения лиц из иностранного государства, одобрявшего передачу лица МУС, в место расположения Суда. После вступления в силу упоминавшегося выше изменения к статье 16 Основного закона Германии данные положения применимы и к немецким гражданам. Запрос может исходить от МУС либо от государства, действующего по поручению МУС; судебное решение относительно такого запроса принимается опять же высшим земельным судом. § 38 регулирует случаи многократного перемещения одного и того же лица в Гаагу и из Гааги; § 40 устанавливает, как и § 47 Закона о правовой помощи, порядок действий в случае непредвиденной промежуточной посадки при перемещении задержанного лица самолетом (п. 3(е) ст. 89 Статута МУС).

2. Исполнение решений МУС как форма сотрудничества

В части 4 (§§ 40–46) Закона о сотрудничестве, которая регулирует исполнение решений и постановлений МУС, различия между «вертикальной» и «горизонтальной» моделями правовой помощи

становятся более очевидными. При исполнении постановления иностранного суда об аресте в силу требований абзаца 2 статьи 104 Основного закона Германии, требующего обязательного наличия судебной санкции в таких случаях, неизбежно необходимо «исполнительное» решение немецкого суда, которое придавало бы постановлению иностранного суда характер подлежащего исполнению. Поскольку МУС является межгосударственным институтом, которому в силу положений статьи 24 Основного закона могут быть переданы некоторые суверенные полномочия, исходящие от Суда решения и постановления вполне могут быть исполнены внутри государства непосредственно, без принятия «исполнительного» решения немецким судом.

Конечно, исполнение решений МУС в Германии имеет в качестве непреложного условия то, что Германия должна заявить о своей принципиальной готовности к этому. В тех случаях, когда МУС испрашивает Германию принять решение к исполнению (п. 1 ст. 103 Статута МУС), компетентный немецкий суд принимает соответствующее решение. В отличие от иных разновидностей сотрудничества с МУС, на государства положениями Статута МУС не налагается обязанности оказывать содействие в исполнении решений МУС, так что в этом отношении у немецких судей появляется свобода усмотрения; в каждом конкретном случае, таким образом, можно выдвинуть собственные условия для принятия решения МУС к исполнению.

Германия имеет право претендовать на статус «пилотной» страны, в конце концов, она была первым государством, имевшим опыт исполнения решений, принятых международным трибуналом *ad hoc*: в 1995 году серб Душко Тадич был выдан Германией Международному трибуналу по бывшей Югославии; в 2000 году после того как приговор трибунала вступил в законную силу (Тадич был осужден к 9 мерам наказания, наиболее строгая из которых – лишение свободы на 20 лет), трибунал обратился к Германии с просьбой о принятии приговора к исполнению. Переговоры с трибуналом проходили долго и тяжело, поскольку со стороны Германии необходимо было учитывать не только правовые и политические интересы Федерации, но и интересы федеральной земли (Баварии), на территории которой осужденный должен был

отбывать наказание. В соответствии с положениями немецкого конституционного права законодательство об исполнении наказаний находится в компетенции Федерации, однако непосредственно исполнение наказаний – исключительная компетенция федеральных земель. Хотя имеет место – в ограниченном объеме – подсудность дел по этим вопросам и федеральным судам (в частности, после вступления в силу МУК), у Федерации нет собственных мест лишения свободы.

17 октября 2000 года удалось заключить соглашение между МТБЮ и Федеральным правительством. На его основании Тадич был доставлен в Германию к месту отбывания наказания в Баварии. Опыт, полученный в деле Тадича, а также выработанные на его основе нормативные акты могут сослужить хорошую службу в отношениях Германии с МУС. Более того, будущие переговоры с МУС упрощаются еще и вследствие того, что в § 40 и последующих отдельно регулируется вопрос «вертикального» сотрудничества в области исполнения наказаний, что на законодательном уровне решает многие проблемы, обозначившиеся во время сотрудничества с МТБЮ.

Так, например, пункт 2 § 41 определяет, что наказания в виде лишения свободы «в установленном Судом размере» подлежат исполнению. Это означает, что при длительных сроках лишения свободы могут быть приняты к исполнению приговоры, устанавливающие не только предельный исчисляемый срок наказания в 15 лет (пороговое значение по немецкому законодательству), что предусмотрено Законом о правовой помощи и более ранними положениями о правовой помощи Трибуналу по бывшей Югославии, но и приговоры, устанавливающие срок лишения свободы до 30 лет (п. 1 (а) ст. 77 Статута МУС). Когда речь идет о тяжких международных преступлениях, в отношении которых МУС считает оправданным применение наказания в виде лишения свободы на срок от 15 до 30 лет, международному сообществу было бы трудно понять, почему Германия (и, возможно, другие государства, которые переняли бы немецкую модель соответствующих законов) не в состоянии принять такие приговоры к исполнению.

Существенного выхода за рамки, установленные Законом о сотрудничестве с МТБЮ, требует положение, сформулированное

в пункте 1 статьи 106 Статута МУС, согласно которому исполнение наказаний в виде лишения свободы должно происходить под «наблюдением» МУС. Это правило само по себе можно было бы толковать как в смысле полной передачи вопросов контроля над исполнением наказаний в компетенцию МУС, так и в смысле формального надзора за исполнением государствами наказаний. Тем не менее правило 211 Правил процедуры и доказывания МУС устанавливает, что государство, исполняющее наказание по приговору МУС, в целях осуществления надзора за исполнением наказания должно заранее информировать МУС, допускает ли оно возможность применения к осужденному мер, которые могут предполагать нахождение осужденного вне места отбывания наказания. Это свидетельствует о том, что для МУС должна быть гарантирована полноценная возможность оказывать воздействие на ход исполнения наказания. Норма § 57 Закона о правовой помощи, перенятая изначально из пункта 2 § 5 Закона о сотрудничестве с МТБЮ, которой устанавливается, что исполнение наказания в виде лишения свободы регулируется соответствующим немецким материальным правом, очевидно, не соответствует такому объему полномочий МУС.

Пункт 4 § 41 Закона о сотрудничестве четко устанавливает, что все «решения, принимаемые в связи с исполнением наказания, включая помилование, пересмотр дела и уменьшение срока наказания Судом, а также иные решения, которые могут повлечь пребывание осужденного без охраны за пределами учреждения, в котором содержится осужденный», могут быть приняты только МУС; и даже при наступлении обстоятельств, которые по немецкому законодательству являются основанием для смягчения наказания, необходимо получение санкции МУС. Лишь «в остальной части» исполнение наказаний регулируется немецким правом (предложение 3).

Наконец, Закон о сотрудничестве содержит положения о коммуникации между осужденным и МУС (п. 5 § 41), о компенсации Федерацией расходов, которые будут нести федеральные земли при исполнении наказаний (п. 6, по примеру соглашения, заключенного между Федерацией и Баварией относительно дела Тадича), о мерах, принимаемых в случае побега осужденного, и об обеспечении принципа специальности (§ 42) и др.

§§43, 44 и 45 гарантируют верховенство МУС в вопросах (обязательного в соответствии со Статутом МУС) принятия к исполнению постановлений о наложении денежных штрафов, конфискации и компенсации (п. 2 ст. 77, ст. 75 Статута МУС). В последнем случае речь идет о сравнительно новом для Германии правовом инструменте, который имеет своим предметом не обеспечение гражданско-правового требования в рамках «сопутствующего» иска, а уголовную санкцию *sui generis*, которая применяется судом самостоятельно в силу возложенных на него обязанностей. По соображениям оптимизации процесса исполнение подобных решений, которые в любом случае преследуют компенсацию материального ущерба потерпевшим, ориентировано на общеприменимые в таких случаях правила, установленные национальным правом.

Для исполнения всех указанных санкций § 46, в отличие от Закона о правовой помощи, передающего вопросы «горизонтальной» правовой помощи в компетенцию судов низших инстанций, определяет подсудность таких дел высшим земельным судам и находящимся при них прокуратурам. В случаях, когда местная подсудность не подлежит установлению, компетентным судом является Верховный суд Берлина.

3. Другие виды сотрудничества с МУС

Другие виды сотрудничества с МУС урегулированы в части 5 (§§47–63) Закона о сотрудничестве. §47 закрепляет существующую в этом отношении обязанность оказывать всестороннюю правовую помощь (п. 1), которая соответствует положениям статей 93 и последующих Статута МУС, и определяет ее как «любую помощь, оказываемую Суду в связи с его деятельностью на основании Римского статута независимо от того, должно ли конкретное действие правовой помощи быть совершено судом или административным органом» (п. 2). Такая дефиниция охватывает не только «горизонтальную» правовую помощь, поскольку она, с одной стороны, привязана не к уголовному преследованию конкретного индивида, а к деятельности МУС в целом, а с другой стороны, распространяется на действия, выходящие за рамки традиционного понимания правовой помощи (см., в частности, пояснения к § 51 и последующим).

Для материальной и местной подведомственности дел административным и судебным органам § 49 устанавливает, следуя опыту сотрудничества с МТБЮ, целенаправленное и гибкое регулирование (более жесткое, однако, чем его аналог в Законе о правовой помощи, ориентирующийся на высшие суды земель). Из Закона о правовой помощи заимствована *mutatis mutandis* возможность, при наличии сомнений относительно допустимости, получить отдельное судебное определение на этот счет (§ 50).

Свобода усмотрения административных органов и, в зависимости от степени их задействования, судов государства, к которому обращен запрос МУС, в рассматриваемом случае, так же как и при запросах о передаче, сильно ограничена. В особенности это касается широко признаваемой в сфере «горизонтального» сотрудничества оговорки о публичном порядке (§ 73 Закона о правовой помощи), которой совершенно не остается места⁶. Чтобы иметь возможность учитывать интересы государства, к которому обращен запрос, в потенциально конфликтных ситуациях, Статут МУС лишь в некоторых случаях предусматривает возможность применения консультационных механизмов в отношениях между МУС и соответствующим государством, что в результате может привести к откладыванию – но не к полному отказу от – исполнения запроса (причем открытым остается вопрос, что должно происходить в случаях, когда использование таких механизмов не приводит к консенсусу). Этим положениям Статута МУС корреспондирует «отлагательное правило» § 48, которое охватывает различные ситуации и приводит их через пункт 3 § 68 в соответствие с национальным регулированием вопросов подсудности.

До какой степени нововведения Закона, порой обозначаемые в литературе как «квантовый скачок», отходят от устоявшихся стереотипов и практики отношений в сфере правовой помощи, демонстрируют положения о допустимости и объеме некоторых видов сотрудничества.

Сначала оформляется классический инструментарий ареста на имущество, обыска и выдачи предметов для использования в

---

⁶ В отношении возможности в исключительных случаях заявить о необходимости соблюдения интересов национальной безопасности см. статьи 72, 93 Римского статута.

качестве доказательств (§§ 51–52). Здесь в отношении исчерпывающего каталога преступлений, преследуемых МУС, при выдаче предметов (§ 51) происходит отказ от двусторонней (обоюдной) уголовной наказуемости деяния как необходимого условия допустимости данной процедуры. В случае ареста имущества в отношении правовой неопределенности, которая нередко проявлялась в ходе сотрудничества с МТБЮ (запрос об обыске по делу Милошевича) и которая могла бы возникнуть и в отношениях с МУС, хотя Статут МУС не дает однозначных разъяснений по этому поводу, в оборот введена так называемая «финансовая окова»: пункт 4 § 52 определяет (опираясь на положения немецкого Уголовно-процессуального кодекса и выходя за рамки Закона о правовой помощи), что имущество соответствующего индивида может быть временно арестовано еще и тогда, когда оно может помочь ему скрыться от уголовного преследования либо от процедуры передачи.

Появление перед судом (немецким или МУС) свидетелей, находящихся на свободе можно, в соответствии с § 53, обеспечить теми же мерами принуждения, которые вправе использовать немецкий суд или прокуратура по национальному праву. Данная норма идет дальше, чем Закон о правовой помощи, но соответствует Закону о сотрудничестве с МТБЮ. Поскольку положения о даче свидетельских показаний, установленные в Статуте МУС и заимствованные из системы общего права, отличаются от аналогичных норм в немецком уголовном процессе, предложение 2 пункта 2 § 53 впервые предусматривает запрет на оценку свидетельских показаний в рамках национального уголовного процесса в случае, если по немецкому праву имели место основания для отказа от дачи таких показаний. §§ 54, 55 разрешают временную передачу, принятие и перемещение лиц, заключенных под стражу, для целей получения доказательств.

§ 56, что опять же является новеллой, распространяет действующие нормы немецкого права, касающихся защиты потерпевших и свидетелей, на свидетелей и предполагаемых пострадавших в рамках процесса МУС, обеспечивая им тем самым, в полном соответствии с пунктом 1 «f» статьи 93 Статута МУС, такую же правовую защиту, как и посредством национального права. Равным образом, выходя за рамки Закона о правовой помощи, § 57 допускает

принудительный привод в суд на основании судебной повестки (п. 7 ст. 58 Статута МУС).

Передачу МУС информации регулирует § 58. Данная норма содержит четко определенный принцип целесообразности, что обусловлено обязательными требованиями немецкого конституционного права и также следует из толкования Закона о правовой помощи (который, правда, сам по себе самостоятельной нормы на этот счет не содержит). В соответствии с комментируемым положением сведения могут быть переданы только в том объеме, в котором передача была бы допустима в адрес какого-либо немецкого органа, осуществляющего уголовное преследование; дальнейшая передача полученных данных самим МУС в «третьи руки» допустима лишь с согласия Германии. Само собой разумеется, что в подобных случаях при наличии каких-либо разногласий с МУС применяется упоминавшаяся процедура консультаций и «отлагательный» механизм (§ 48).

В соответствии с пунктом 2 § 58 допускается оказание МУС «спонтанной» правовой помощи (передача информации без соответствующего запроса). Этот важный правовой институт, не закрепленный ранее в Законе о правовой помощи, введение которого не является обязательством по Статуту МУС, в последнее время приобретает в зарубежных и международных правовых актах о взаимной правовой помощи все большее значение.

Опять же выходя за рамки Закона о правовой помощи, но в соответствии с новейшими европейскими кодификациями, § 59 содержит специальную норму относительно мер телекоммуникационного наблюдения и иных мер, принимаемых без ведома индивида. Применение таких мер (п. 1(l) ст. 93 Статута МУС) имеет для постоянного Международного уголовного суда гораздо большее значение, чем для трибуналов *ad hoc*.

Как и Закон о сотрудничестве с МТБЮ, § 60 Закона о сотрудничестве с МУС наделяет участников процесса в МУС правом присутствовать при производстве процессуальных действий в Германии, так же как и правом задавать вопросы и делать записи. § 62 позволяет Суду, действуя во исполнение положений пункта 4 статьи 99 Статута МУС (и в соответствии с Законом о сотрудни-

честве с МТБЮ), самостоятельно осуществлять определенные процессуальные действия на территории Германии, что, однако же, возможно при условии санкционирования и реализации мер принуждения непосредственно немецкими административными органами. Опыт применения Закона о сотрудничестве с МТБЮ, который содержит аналогичную норму, показал, что в подобных случаях, исходя из чисто практических соображений, согласованность в действиях международного трибунала и немецких исполнительных органов, безусловно, необходима. В особенности это касается технической стороны мероприятий, исполнение которых по немецкому законодательству отнесено к ведению федеральных земель.

Более того – и это обстоятельство справедливо рассматривается как «революционное» нововведение в регулировании правовой помощи – § 61 впервые создает во исполнение положений пункта 3 статьи 3 Статута МУС основание для того, чтобы заседания МУС могли проводиться на территории Германии. В соответствии с данным положением, по просьбе МУС заседания Суда могут проводиться на территории Германии. Не исключена возможность использования видеоконференций, когда, например, свидетель, находящийся в Германии, может быть допрошен в Гааге путем телемоста.

Наконец, § 63 содержит также новую для немецкого права норму, регулиющую обработку запросов МУС о возбуждении уголовного преследования в Германии на основе подозрения в совершении преступления против правосудия МУС (ст. 70 Статута МУС; о распространении норм немецкого уголовного права на лжесвидетельствование перед МУС см. ниже в п. 6.).

4. Исходящие запросы

Вопрос, который в уставах международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде остался без ответа и, следовательно, привел к обоюдному недопониманию в отношении обработки запросов, направляемых судам, удастся благополучно разрешить с помощью норм пункта 10 статьи 93 и пункта 4 статьи 96 Статута МУС. «Вертикальное» сотрудничество между Судом и государствами не

представляет собой «улицу с односторонним движением», наоборот, сам МУС также может исполнять запросы о правовой помощи, исходящие от государств. Соответствующие положения содержатся в части 6 (§§ 64–67) Закона о сотрудничестве. Они ограничиваются регулированием формы и содержания запросов Германии, направляемых в МУС (§ 64), особенностей отдельных видов правовой помощи (обратная передача лиц, предварительная передача лиц в обоих направлениях для целей немецкого процесса, §§ 65–66), а также соблюдения немецкими судебными и административными органами условий, предъявляемых МУС (§ 67).

5. Общие положения

Часть 7 (§§ 68–73) Закона о сотрудничестве содержит положения, применимые для всех видов правовой помощи.

Как и § 74 Закона о правовой помощи, § 68 определяет компетенцию Федерации, то есть федерального Министерства Юстиции в сотрудничестве с МИД и иными определяемыми в отдельных случаях федеральными министерствами, в вопросах одобрения запросов МУС, а также направления запросов в МУС от имени Германии. Возможность перенести эти полномочия на уровень федеральных земель, предоставленная в соответствии с Законом о правовой помощи и давно существующая в немецкой практике правовой помощи (последнее соглашение о разделе компетенции между Федерацией и землями датируется 1 июля 1993 года), должна иметь место и в сфере сотрудничества с МУС, за исключением областей, указанных в пункте 2 рассматриваемой нормы; однако спорным остается вопрос, должно ли такое делегирование компетенции быть осуществлено в общем порядке или же для каждого случая в отдельности. Так или иначе, существует намерение дополнить соглашение между Федерацией и землями соответствующими положениями.

Другое важное положение в этой части (§ 70) касается формирования соответствующих законодательных органов о мероприятиях МУС против лиц (парламентариев), обладающих, согласно немецкому праву, неприкосновенностью или иммунитетом.

6. О статьях 2–12 Закона

В то время как статья 1 Закона об исполнении Статута МУС, как уже было сказано, содержит в себе самостоятельный закон, дальнейшие статьи ограничиваются регулированием частных случаев.

§ 1 статьи 2 определяет, опять же в отличие от «горизонтальной» правовой помощи, что лица, против которых в Германии ведется собственное уголовное преследование, могут быть переданы МУС по обвинению в совершении тех же преступлений, в результате чего течение срока давности по немецкому законодательству прерывается. Таким образом, учитывая опыт сотрудничества с МТБЮ, предпринимается попытка недопущения ситуации, когда из-за длительности процесса в МУС (особенно в случаях, в которых временная передача лица оказывается невозможной) соответствующее лицо оказывается в более выгодном положении, чем в рамках национального уголовного преследования.

Согласно пункту 4(а) статьи 70 Статута МУС, государства-участники должны признать уголовно наказуемыми на уровне национального законодательства правонарушения против правосудия в МУС, совершенные на их территории их гражданами. Что касается лжесвидетельствования перед МУС (ч. 1(а) ст. 70 Статута МУС), § 153 и последующие УК ФРГ были дополнены в порядке особой законодательной инициативы положениями, распространяющими их действие на дачу ложных показаний «перед Международным уголовным судом». Обязанность криминализовать «коррупционные действия» (п. 1(d, f) ст. 70 Статута МУС), напротив, реализована за счет предписаний рассматриваемого Закона (§ 2 ст. 2). При этом соответствующее регулирование идет дальше обязательств, налагаемых на государство положениями Статута МУС, в частности предусмотрена ответственность за дачу взятки должностному лицу МУС⁷. В остальном же ни реализация прочих упомянутых в пункте 1 статьи 70 Статута МУС деяний (так как все они уже охвачены действующим немецким уголовным правом), ни допол-

⁷ Криминализация коррупционных посягательств на международное правосудие предусмотрена ратифицированными Германией Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года и Конвенцией ООН против коррупции 2003 года — *прим. ред.*

нительное изменение Общей части УК Германии относительно распространения немецкой уголовной юрисдикции на преступления, совершенные за границей, не являлись обязательными.

Если же лицо, запрос на передачу которого поступил от МУС, преследуется в Германии за совершение другого преступления (в случаях с преследованием за идентичное преступление см. выше пояснения к § 28 Закона о сотрудничестве), наказание, грозящее такому лицу в Германии, как правило, оказывается несравнимо меньшим, чем то, которое может быть назначено МУС. Статья 3 расширяет уже имеющуюся при экстрадиции возможность приостановить преследование в Германии (абз. 2 § 154b, § 456a Уголовно-процессуального кодекса Германии) на период передачи лица МУС.

Статья 4 развивает положения статьи 27 Статута МУС, согласно которой иммунитеты, связанные со служебными функциями лица по национальному либо международному праву, не являются препятствием для МУС при осуществлении уголовного преследования. Таким образом, для запросов о передаче таких лиц МУС общее требование о неприкосновенности, содержащееся в §§ 18–20 Закона о судостроительстве Германии, должно быть отменено. Таковую цель преследует введенный в текст Закона о судостроительстве Германии § 21. Он применяется только для запросов Международного уголовного суда, которые подтверждены обязательным правовым актом Германии, и, таким образом, не затрагивает международно-правовых иммунитетов перед национальными судами в иных вопросах.

Из статей с 5 по 8, которые посвящены в основном техническим вопросам приведения национального законодательства в соответствие с новым законом, заслуживают упоминания лишь некоторые моменты.

Правило *ne bis in idem*, введенное в текст Закона о правовой помощи статьей 5, реализует требования пункта 2 статьи 20 Статута МУС. Согласно этому правилу, выходящему за рамки «горизонтального» права выдачи, в котором его действие еще не утвердилось на уровне обычного права, по окончании процесса в МУС выдача лица судебным органам какого-либо зарубежного государства по обвинению в совершении идентичного преступления

недопустима. Для случаев, когда идентичные запросы о выдаче (передаче) поступают одновременно от МУС и от иностранного государства, пункт 2 §9а устанавливает приоритет запросов МУС.

В немецкие законы о сотрудничестве с трибуналами по бывшей Югославии и Руанде статьи 7 и 8 инкорпорируют некоторые из нововведений Закона о сотрудничестве, которые прежде, в силу той срочности, с которой принимались данные законы, не могли быть согласованы и интегрированы в них. Они касаются прежде всего вопросов допустимости «спонтанного» предоставления информации трибуналам и ряда особых мер правовой помощи. Далее, в области исполнения наказаний допускается применение наказаний в виде лишения свободы сроком более чем 15 лет, а также возможность для трибуналов воздействовать на процесс исполнения наказания в Германии.

III. Выводы

Как указывалось в начале настоящей статьи, Закон ФРГ об исполнении Римского статута МУС касается той материи, которая не слишком интересна для общественности и специалистов и даже для юристов высшей квалификации представляется достаточно далекой. И все же в этой области могут появиться решения, принятые национальным законодателем и исполняемые национальными судами и административными органами, которые могут оказать неизмеримо большее влияние на успех либо неудачу международного уголовного правосудия, чем многие популярные и широко обсуждаемые ныне политическими, научными, общественными деятелями «большие» споры о международном уголовном праве.

Учреждение международных уголовных трибуналов в течение последних лет неожиданно оказалось «историей успеха», однако теперь необходимо все усилия приложить к тому, чтобы реализация этих идей на практике оправдала возложенные на них ожидания. Незаменимую службу этому может сослужить «дружественное суду» толкование закона, разработанного в «дружественном суду» духе. Только когда созданные институты утвердятся в пов-

седневном сотрудничестве между трибуналами и государствами на основе взаимного доверия и готовности к компромиссам, деятельность международных трибуналов и сотрудничество с ними получат у будущих поколений (не только юристов) то уважение и признание, которого они заслуживают.

Я верю в присущую международным уголовным трибуналам при их учреждении и работе собственную динамику. Уверен, что позитивное развитие этих институтов, в конце концов, окажется полезным не только для них самих, но также окажет благотворное влияние на качество и эффективность национального правосудия. Когда новые основы и новая «философия» сотрудничества различных национальных уголовных и уголовно-процессуальных систем между собой и с международным уголовным правосудием получат признание, это, безусловно, медленно, но верно послужит стимулом к отказу от устаревших представлений о национальном суверенитете и подвигнет к взаимному согласованию национальных уголовных и уголовно-правовых систем, а может, и к их гармонизации. Итогом этого развития мог бы быть идеал реально действующей всемирной системы сосуществования и сотрудничества юрисдикций, в которой не только эффективно наказывается каждое преступление, но эта задача выполняется соответственно той (национальной или международной) юрисдикцией, которая лучше всего для этого подходит.

В заключение хотелось бы заметить, что все описанные усилия МУС и государств-участников будут оставаться незавершенными до тех пор, пока некоторые из самых больших, самых населенных и самых могущественных государств мира не присоединятся к Статуту МУС. Поэтому я апеллирую к тем, кто работает в парламенте, правительстве или общественных объединениях Российской Федерации, с тем чтобы они помогли в интересах мира и справедливости во всем мире вывести последние «белые пятна» на географической карте ратификации Римского статута Международного уголовного суда.

Перевод с немецкого С. Патракеев

Модели имплементации Римского статута Международного уголовного суда в национальных законодательствах зарубежных стран

Вячеслав Додонов*

В настоящее время имплементационное законодательство по Римскому статуту Международного уголовного суда (*далее* – Статут МУС) приняло около 40 государств, в том числе Австралия, Аргентина, Бельгия, Великобритания, Германия, Грузия, Испания, Канада, Литва, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Португалия, Уругвай, Финляндия, Швейцария, ЮАР и ряд других стран. Еще несколько десятков государств, ратифицировавших Статут МУС, находится в процессе разработки и принятия необходимых для имплементации актов.

Каждое государство – участник Статута МУС свободно в выборе путей имплементации своих договорных обязательств до тех пор, пока оно действует добросовестно и результат этих действий свидетельствует о способности выполнить все обязательства по Статуту МУС.

Способы имплементации (от англ. *«implementation»* – осуществление, выполнение) – инкорпорация, трансформация, а также общая, частная или конкретная отсылка.

При инкорпорации международно-правовые нормы без каких-либо изменений дословно воспроизводятся в национальном уголовном праве. Трансформация предполагает определенную пе-

---

* Кандидат юридических наук, помощник представителя Генерального прокурора Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

переработку норм соответствующего международного договора с учетом принципов и традиций национальной правовой системы. Главное требование имплементации – строгое следование целям и содержанию международного установления. Вместе с тем допустимы словесно-терминологические отступления.

Всего при имплементации Статута МУС государствам-участникам приходится решать три основных блока вопросов:

- 1) устранение противоречий между Статутом МУС и конституционными актами государства;
- 2) приведение национального уголовного законодательства в соответствие с требованиями Статута МУС;
- 3) создание правовой базы взаимодействия с Международным уголовным судом.

Как показывает уже имеющаяся практика имплементации, каждая из указанных выше задач может решаться различными путями, исходя из правовых традиций конкретной страны или даже простого усмотрения законодателя.

1. Решение конституционно-правовых вопросов, связанных с ратификацией Статута МУС

Из всех имплементационных процедур внесение изменений в конституционное законодательство, безусловно, создает наибольшие сложности для большинства присоединившихся к Статуту МУС государств. При этом наиболее деликатной представляется проблема обеспечения совместимости существующего в большинстве стран конституционного запрета экстрадиции собственных граждан с процедурой передачи обвиняемых МУС.

Как известно, среди различных видов сотрудничества, предусмотренных частью 9 Статута МУС, одной из важнейших является передача обвиняемых, которая осуществляется безотносительно к правовому статусу лица и, в частности, его гражданству.

Компромиссное решение, которое было отражено в окончательной редакции Статута МУС и имело целью устранение возможных коллизий норм национального права и положений Стату-

та МУС, свелось к тому, что в статье 102 были дифференцированы понятия «экстрадиция» (*extradition*) и «передача» (*surrender*), в соответствии с которой передача означает доставку лица государством в Суд в соответствии со Статутом МУС, а экстрадиция — доставку лица одним государством в другое в соответствии с положениями международного договора, конвенции или актов национального законодательства. С учетом этого каждое государство должно самостоятельно оценивать необходимость внесения изменений в свои конституционные акты.

Еще один острый вопрос — о закрепленных в конституциях иммунитетов высших должностных лиц и парламентариев: ратификация Статута МУС требует отказа от этих иммунитетов в части передачи защищенных ими лиц под юрисдикцию МУС.

Однако и в этом случае, чтобы не вносить поправки в свои конституции, государства могут прибегнуть к их официальному толкованию в соответствии с целями и задачами Статута МУС. В частности, один из предложенных выходов состоит в том, чтобы истолковывать соответствующие конституционные нормы как предоставляющие иммунитет в силу должностного положения только в национальных, а не в международных судах.

Воспользовавшись подобными приемами, Испания, Италия, Норвегия и Швейцария в процессе ратификации обошлись без внесения каких-либо изменений в свои основные законы.

Так, в своем послании от 15 ноября 2000 года Федеральный совет (правительство) Швейцарии установил, что статья 25(1) Конституции не создает каких-либо препятствий для возможной передачи швейцарского гражданина МУС. Приняв во внимание доводы Федерального совета, парламент Швейцарии решил, что внесения изменений в Конституцию не требуется.

В Испании Государственный совет также счел, что очевидные противоречия между Конституцией страны и Статутом МУС можно разрешить путем толкования, и решил не вносить изменений в Конституцию.

В Германии предпочли иной путь. Здесь еще до ратификации Статута МУС, которая состоялась 11 декабря 2000 года, был принят законопроект о внесении изменений в Конституцию страны

(вступил в силу 2 декабря 2000 года). В отступление от принципа невыдачи собственных граждан была предусмотрена возможность экстрадиции немцев в государства – члены Европейского союза или передачи МУС при условии соблюдения принципов верховенства права. При этом изменения, внесенные в немецкое законодательство, сопровождались как содержательным, так и терминологическим размежеванием двух процедур.

Существует вариант снятия всех противоречий между конституцией и Статутом МУС путем принятия единственной поправки. Такой подход был избран Францией, где в Конституцию была внесена поправка (ст. 53-2), согласно которой «Республика признает юрисдикцию Международного уголовного суда в соответствии с договором, подписанным 18 июля 1998 года». В неявной форме это означает признание верховенства норм Статута МУС над конституционными положениями.

Наконец, у отдельных государств имеется особая процедура ратификации, позволяющая ратифицировать международные договоры квалифицированным большинством голосов даже при условии, что их содержание находится в коллизии с другими положениями конституции. Пункт 3 статьи 91 Конституции Нидерландов разрешает большинством в две трети голосов членов обеих палат ратифицировать договор, даже если он вступает в противоречие с Конституцией.

2. Имплементация Статута МУС в национальном уголовном законодательстве

Хотя создатели Статута МУС и не ставили перед собой задачи сколько-нибудь полной кодификации международных преступлений, этот документ создал общую модель для криминализации указанных деяний на национальном уровне, что открыло новые возможности для унификации соответствующего раздела уголовного права.

С 1998 года все большее число государств имплементирует положения Статута МУС в своем национальном уголовном законода-

тельстве путем инкорпорации (Бельгия, Бурунди, Великобритания, Мали, Мальта, Нидерланды, Португалия, ЮАР), трансформации (Австралия, Германия, Грузия, Испания, Румыния, Сербия, Хорватия, Черногория) или отсылки (Аргентина, Канада, Коста-Рика).

Иногда используются различные способы имплементации одновременно (Новая Зеландия, Словакия, Уругвай).

Вообще, специальная криминализация международных преступлений является относительно новой тенденцией в развитии уголовного права. Начало этому процессу было положено сразу после окончания Второй мировой войны в связи с необходимостью преследования нацистских военных преступников и их пособников.

Первыми национальными правовыми актами в рассматриваемой области стали Ордонанс Временного правительства Франции «О преследовании военных преступлений» от 28 августа 1944 года, Закон Израиля о преступлении геноцида 1950 года, Закон СССР о защите мира от 12 марта 1951 года, Закон Нидерландов об уголовном праве военного времени 1952 года, Закон Дании о наказании геноцида 1955 года. В 1957 году был принят Уголовный кодекс Эфиопии, разработанный лучшими европейскими специалистами и впервые включивший целый ряд составов международных преступлений.

Однако в целом до начала 1990-х годов криминализация международных преступлений в национальных уголовных законодательствах носила фрагментарный, несистемный характер. Как правило, дело сводилось к закреплению в уголовном законе единичных составов (как, например, пропаганда войны в УК РСФСР 1960 года), которые не имели своего собственного места в системе Особенной части, а произвольно относились к тем или иным видам преступлений.

Положение стало коренным образом меняться в начале 90-х годов XX века в связи с общим повышением внимания мирового сообщества к таким проблемам, как защита прав человека и преследование виновных в совершении международных преступлений. Создание международных трибуналов для рассмотрения дел, связанных с событиями в бывшей Югославии и Руанде, учрежде-

ние Международного уголовного суда, наметившееся практическое применение принципа универсальной юрисдикции и широкое обновление уголовных законодательств в связи с социально-политическими преобразованиями способствовали тому, что законодатели всерьез занялись имплементацией норм международного уголовного права в национальных уголовных кодексах и законах.

Поскольку закрепленный в Статуте МУС каталог международных преступлений далеко не полон, ряд стран в ходе его имплементации включил в свое законодательство дополнительные составы преступлений или сделал отсылки также к иным актам международного гуманитарного права (Новая Зеландия), выйдя, таким образом, за рамки собственно имплементационного процесса.

Германия, Нидерланды, Португалия пошли по пути издания специальных кодификационных актов о международных преступлениях, полностью исключив соответствующие составы из «общего» уголовного кодекса. Помимо Статута МУС, в них были учтены положения и иных ранее ратифицированных международных договоров (например, Женевских конвенций 1949 года).

Так, в Германии в 2002 году был принят Международный уголовный кодекс (*Volkerstrafgesetzbuch*), который свел международные преступления в одной кодификации. Он состоит из двух частей: общей и особой, включающей определения преступлений и мер наказания.

Другие страны предпочли включить все необходимые составы в общие уголовные кодексы (Бельгия, Грузия, Испания, Коста-Рика, Финляндия) либо имплементировать эти положения Статута МУС на стадии принятия новых уголовных кодексов (Австралия, Литва, Мали, Румыния, Словакия, Федерация Боснии и Герцеговины, Черногория). При этом иногда сами нормы этих кодексов были сформулированы в виде отсылки к Статуту МУС (уголовные кодексы Коста-Рики, Словакии).

Изменения, которые необходимо внести в уголовное законодательство в связи с ратификацией Статута МУС, предполагают не только криминализацию входящих в его компетенцию международных преступлений, но и принятие специальных уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, направленные

против проведения расследований и осуществления судопроизводства в МУС.

Кроме того, в ряде стран (Коста-Рика, Уругвай, Финляндия) потребовалось внесение в Общую часть уголовных кодексов изменений, касающихся действия уголовного закона в пространстве (по кругу лиц), а также сроков давности.

3. Обеспечение правовой основы для сотрудничества с МУС

Третьим направлением в осуществлении имплементационных процедур является создание правовой базы сотрудничества государств с МУС.

Хотя во многих странах к моменту ратификации Статута МУС уже действовали законы о международном правовом сотрудничестве по уголовным делам, они оказались непригодными для обеспечения взаимодействия с МУС, так как не учитывали специфики этого института, в том числе в первую очередь «вертикальный», а не «горизонтальный» характер отношений между сторонами.

Поэтому в большинстве стран, выполнивших имплементационные процедуры, были приняты специальные законы о сотрудничестве с МУС. В частности, это было сделано в Австрии, Германии, Грузии, Нидерландах, Новой Зеландии, Словении, Уругвае, Франции, Швейцарии, Швеции.

В указанных законах в числе прочих решаются следующие вопросы:

- 1) определение компетентного национального органа для сотрудничества с МУС;
- 2) признание иммунитетов персонала МУС;
- 3) порядок задержания и передачи лиц под юрисдикцию МУС;
- 4) порядок исполнения поручений МУС, а также наказаний, назначенных МУС, на территории данного государства.

В Грузии и Словении компетентным органом по взаимодействию с МУС определено Министерство юстиции, в Швейца-

рии — Федеральное полицейское управление. В Германии решения по просьбам МУС о правовой помощи и о подаче МУС просьб о правовой помощи принимает Федеральное министерство юстиции по согласованию с Федеральным министерством иностранных дел и другими федеральными министерствами, в компетенцию которых входят вопросы правовой помощи.

Лишь в отдельных странах законодатель предпочел включить нормы о сотрудничестве с МУС в кодифицированное уголовно-процессуальное законодательство. Так, Закон Франции о сотрудничестве с Международным уголовным судом от 26 февраля 2002 года внес пространные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс этой страны.

Выводы

Как было показано выше, в мировой практике имеются самые различные модели имплементации Статута МУС в национальных законодательствах, однако нельзя сказать, что у России есть возможность выбрать любую из них. Строгие принципы нашей правовой системы подчас оставляют единственный путь выполнения имплементационных процедур. В частности, принцип полной кодификации уголовного законодательства требует, чтобы изменения уголовно-правового характера были включены в текст Уголовного кодекса Российской Федерации, при этом международно-правовые нормы следует трансформировать в соответствии с традициями отечественной юридической техники. Кроме того, лучше, конечно, избежать внесения в наш уголовный закон огромного количества новых составов преступлений против человечности, включив в него единый состав с отсылкой к международному праву, как это сделано в статье 356 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Нормы о сотрудничестве с МУС должны быть, безусловно, включены в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в составе самостоятельной главы.

Что касается вопроса, необходимо ли внесение изменений в Конституцию Российской Федерации, то на него предстоит отве-

тить Конституционному суду Российской Федерации. В обществе и политической элите сложилось мнение, что не стоит открывать этот «ящик Пандоры», поэтому более предпочтительным представляется путь Испании и Швейцарии.

И самое главное. Прежде чем планировать все вышеуказанные изменения в российское законодательство, надо еще раз взвесить политическую целесообразность для России присоединения к Статуту МУС в конкретных условиях современности. Имеется вполне реальная опасность того, что МУС в своей деятельности пойдет по пути полностью дискредитировавшего себя и бросившего тень на саму идею международного правосудия Гаагского трибунала. Уже ближайшее будущее покажет, насколько эти опасения были обоснованы. Так что с ратификацией Статута МУС пока следует повременить.

Некоторые возможные подходы государств к сотрудничеству с международными судебными органами

Николай Михайлов*

Для выполнения своих обязательств по Римскому статуту Международного уголовного суда (*далее* – Статут МУС) государствам-участникам необходимо определить, требуется ли принимать специальные нормативные правовые акты о сотрудничестве с Международным уголовным судом (*далее* – МУС) и стоит ли вносить изменения в национальное законодательство. При этом возможны различные подходы государств к сотрудничеству с международными судебными органами.

Первый подход не предполагает принятия специальных нормативных правовых актов о сотрудничестве, в связи с чем на определенные сферы сотрудничества с международным судебным органом распространяется действие отдельных нормативных правовых актов государства без внесения в них каких-либо поправок.

Второй подход основан на регламентации главных вопросов сотрудничества в одном или нескольких нормативных правовых актах и распространении на иные виды сотрудничества других нормативных правовых актов без внесения в них каких-либо поправок.

Третий подход предполагает принятие одного или нескольких нормативных правовых актов, детально регламентирующих

---

* Доктор юридических наук, доцент кафедры юридических и социально-экономических дисциплин Академии ФСБ России; с февраля 1997 по январь 2003 года – руководитель следственной группы Международного трибунала по бывшей Югославии (г. Гаага, Нидерланды).

процедурные вопросы сотрудничества, и внесение необходимых поправок в другие нормативные правовые акты.

Проиллюстрируем на соответствующих примерах использование государствами этих трех основных подходов к сотрудничеству с МУС.

Первый из них был в свое время использован некоторыми государствами при выстраивании взаимоотношений с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ). Так, в 1997 году имплементационное законодательство, регулирующее сотрудничество с МТБЮ, было принято в 20 государствах, и еще 8 государств заявили о своем намерении принять такое законодательство в ближайшем будущем. Венесуэла, Корея, Российская Федерация и Сингапур сообщили, что для выполнения ими возложенных на них обязанностей принятия имплементационного законодательства не требуется¹. К 1999 году 23 страны приняли имплементационное законодательство², а стран, фактически сотрудничающих с МТБЮ и оказывающих ему финансовую помощь, было значительно больше. Например, в период с 1 августа 2004 года по 31 июля 2005 года финансовую помощь МТБЮ оказали 36 государств³, хотя при этом не увеличилось общее число стран, принявших имплементационное законодательство.

Российская Федерация, несмотря на отсутствие специально-го имплементационного законодательства, смогла выполнять отдельные обязательства перед Трибуналом. Например, по просьбе МТБЮ российскими властями был произведен арест обвиняе-

¹ Четвертый ежегодный доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. От 7 августа 1997 года. Параграф 149 // Док. ООН А/52/375–S/1997/729.

² Шестой ежегодный доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. От 31 июля 1999 года. Параграф 187 // Док. ООН А/54/187–S/1999/846.

³ Двенадцатый ежегодный доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. От 15 августа 2005 года // Док. ООН А/60/267–S/2005/532.

мого Драгана Зеленовича, который 10 июня 2006 года был передан этому Трибуналу⁴.

Накопленный опыт сотрудничества показал, что в ряде случаев, даже при отсутствии имплементационного законодательства, государства имеют реальную возможность сотрудничать с международными судебными органами по отдельным направлениям. Очевидно, что при таком подходе, когда государство не фиксирует четко свои обязательства перед международным судом, оно получает возможность строить свои отношения с ним более гибко и осмотрительно. В то же время международный судебный орган оказывается в прямой зависимости от доброй воли государств и, следовательно, не может в должной мере быть самостоятельным и эффективным.

По нашему мнению, для государств – участников Статута МУС такой подход нельзя признать надлежащим, так как его статья 88 прямо налагает на государства обязанность обеспечить наличие соответствующих национально-правовых процедур для всех форм сотрудничества с МУС.

Второй подход, то есть регламентация основных вопросов сотрудничества в одном или нескольких нормативных правовых актах и распространение на иные виды сотрудничества действия других нормативных правовых актов без их изменения, был применен в Швеции, которая осуществляет сотрудничество с МУС через Министерство юстиции. Здесь общие вопросы сотрудничества регулируются двумя нормативными правовыми актами, а именно: Законом о сотрудничестве с Международным уголовным судом от 8 мая 2002 года, состоящим из 33 небольших секций, и постановлением Правительства о сотрудничестве с Международным уголовным судом от 27 февраля 2003 года, включающим 15 статей⁵. Вместо детальной регламентации процедур сотрудни-

---

⁴ Тринадцатый ежегодный доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. От 15 августа 2006 года. Параграф 72 // Док. ООН А/61/271–S/2006/666.

⁵ Для анализа использованы тексты с сайта: <http://www.sweden.gov.se/content/1/c6/01/52/68/db667afc.pdf>.

чества с Судом в шведском Законе указывается, что к отношениям с ним должны применяться положения других национальных законов, таких, как Закон об экстрадиции правонарушителей 1957 года, Закон об экстрадиции правонарушителей в Данию, Финляндию, Исландию и Норвегию 1959 года, Закон о Международной правовой помощи в области уголовного правосудия 2000 года, Закон о международном сотрудничестве при исполнении приговоров по уголовным делам 1972 года и Кодекс судебной процедуры. В Постановлении о сотрудничестве также делаются ссылки на то, что при решении определенных вопросов сотрудничества следует применять положения, содержащиеся в Постановлении о компенсации из Общественного фонда свидетелям и пр. 1982 года и Публичной декларации по выплате определенной компенсации за участие в слушаниях случаев или дел в суде, и т. п. 1973 года.

Любое сотрудничество предполагает определение круга вопросов, по которым оно должно осуществляться. Нормативными правовыми актами Швеции регулируются самые общие вопросы сотрудничества по следующим направлениям: передача подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц; оказание правовой помощи; процедурные препятствия для рассмотрения дела в суде; общественный защитник обвиняемого; компенсация и другие затраты; сотрудничество по делам о преступлениях против отправления правосудия МУС; исполнение решений о наказании и конфискации имущества; принятие и исполнение решений о возмещении ущерба потерпевшим от преступления; транзит через Швецию лиц, приговоренных к лишению свободы.

В статье 1 вышеупомянутого шведского Закона констатируется, что его положения применяются, если осуществляемые МУС расследование или судебное преследование имеют отношение к преступлению геноцида, преступлениям против человечности или военным преступлениям, преступлениям против отправления правосудия, а также к выполнению решений МУС и к транзиту лиц, лишенных свободы, через территорию Швеции.

В соответствии с пунктом 4(а) статьи 70 Статута МУС «Преступления против правосудия» государствам-участникам следует распространить свое уголовное законодательство, устанавливаю-

щие меры наказания за преступления, направленные против проведения расследований и осуществления судопроизводства, на преступления против отправления правосудия МУС, совершенные их гражданами либо на их территории. В целях выполнения данного требования в шведском Законе предусматривается, что если МУС передаст для судебного преследования в Швецию материалы о преступлении против отправления им правосудия, то вопрос должен быть рассмотрен Генеральным прокурором в соответствии с процедурой, применимой к осуществляемым в Швеции предварительному расследованию или судебному разбирательству по уголовным делам (ст. 22).

Кроме того, согласно рассматриваемому Закону юрисдикция МУС имеет приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов. В статье 16 Закона закреплено положение, согласно которому в Швеции не могут осуществляться уголовное преследование и судебное разбирательство в отношении преступного деяния, если: 1) вопрос об ответственности за данное деяние был уже ранее рассмотрен МУС; 2) этот Суд решил, что вопрос об ответственности за деяние должен быть рассмотрен в Суде, несмотря на то, что в Швеции уже осуществляются предварительное расследование или судебное преследование; или 3) МУС обратился с просьбой, чтобы соответствующее лицо было передано ему на основании характера совершенного деяния, и в удовлетворении такой просьбы не было отказано. В дополнение к этому статьей 13 Закона устанавливается, что по просьбе Суда ему может быть предоставлена правовая помощь и в случае, когда деяние, упоминаемое в поступившей от него просьбе, не является преступным согласно шведскому законодательству.

Как известно, сотрудничество всегда осуществляется через конкретные каналы и с использованием определенного языка. Реализуя требования статьи 87 Статута МУС «Просьбы о сотрудничестве: общие положения», шведский Закон устанавливает, что связь с МУС и отправление ему сообщений должны осуществляться Министерством юстиции, а просьбы и приложенные к ним документы, направляемые Суду, должны быть составлены на английском или шведском языке либо сопровождаться переводом на один из этих языков (ст. 2). В вышеуказанном Постановлении

Правительства данное положение конкретизируется и дается разъяснение, что обвинитель или суд, которые рассматривают просьбу МУС в связи с действием, упомянутым в статье 1 Закона о сотрудничестве с Судом, в случае необходимости могут обратиться к Министерству юстиции для перевода на шведский язык соответствующей просьбы и приложенных к ней документов.

Сама процедура оказания помощи МУС, как уже отмечалось выше, в Швеции детально не регламентируется. В Законе (ст. 13–15) лишь указывается на то, что по просьбе Суда правовая помощь должна предоставляться в соответствии с Законом о международной правовой помощи в области уголовного правосудия, если не предусмотрено иное. Положения других законов, актов парламента или постановлений Правительства, касающиеся исполнения решений и оказания правовой помощи судам или органам власти другого государства, применяются к просьбам МУС, если они не входят в противоречие с положениями Закона о сотрудничестве с ним.

Согласно данному Закону, правовая помощь Суду оказывается на более благоприятных условиях, чем это предусмотрено Законом о международной правовой помощи в области уголовного правосудия. Так, отдельные положения последнего Закона (в частности, изложенные в п. 1 и 2 ст. 14, ст. 33 и п. 2 ст. 34) не должны применяться, если отказ от предоставления правовой помощи нарушил бы обязательства Швеции по отношению к МУС. В дополнение к этому, данному Суду будет предоставлена возможность изложить свое мнение прежде, чем правовая помощь будет оговорена условиями, изложенными в статье 2 Закона о международной правовой помощи в области уголовного правосудия⁶.

⁶ Глава 5, статья 2 Закона о Международной правовой помощи в области уголовного правосудия (International Legal Assistance in Criminal Matters Act (2000:562). Chapter 5. Section 2) гласит следующее: «Правовая помощь, которая предоставляется в соответствии с этим законом, может быть оговорена условиями, связанными с необходимостью соблюдения прав человека, или которые являются необходимыми с точки зрения общественной безопасности. Условия, упомянутые в первом параграфе, не могут быть наложены, если они нарушают международное соглашение, являющееся обязательным для Швеции» (<http://www.sweden.gov.se/content/1/c6/01/52/68/db667afc.pdf>).

Применительно к коллидирующим просьбам в статье 15 рассматриваемого Закона указывается, что если в процессе рассмотрения просьбы МУС о правовой помощи по уголовному правосудию выяснится, что эта просьба находится в противоречии с просьбой какого-либо государства о правовой помощи в области уголовного правосудия, уже поступившей на рассмотрение в соответствии с Законом о международной правовой помощи в области уголовного правосудия, то рассмотрение данного вопроса должно быть отложено с последующей его передачей Правительству, которое решает в итоге, какая просьба должна иметь приоритет.

Наибольшее по объему место в шведском Законе отведено регулированию вопросов передачи лиц, совершивших международные преступления (англ. *surrender*). Не регламентируя детально саму процедуру передачи, законодатель указывает в статье 4, что к просьбам МУС о передаче должны применяться условия, содержащиеся в Законе об экстрадиции правонарушителей. Решение о передаче принимается на самом высшем уровне. На основании статьи 3 Закона находящееся в Швеции лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений или осужденное за эти преступления в МУС, может быть передано Суду после того, как решение об этом будет принято Правительством. При этом решение Суда об аресте лица или вынесенный им приговор должны признаваться в качестве оснований для принятия решения о передаче лица Суду.

Одновременно с этим шведское государство не забывает о защите своих национальных интересов. В Законе предусматривается, что передача лиц может быть отложена в ожидании решения МУС относительно того, примет ли Суд вопрос о передаче к рассмотрению. Эта передача может быть оговорена определенными условиями либо по достижении соглашения с Судом вообще отложена в случае, когда в отношении лица в Швеции было уже начато предварительное следствие или инициировано судебное преследование за иное преступное деяние, чем то, которое оговаривается в просьбе МУС о передаче лица.

В соответствии со статьей 10 Закона по просьбе МУС шведское Правительство может дать согласие на то, чтобы в Суде осуществлялось преследование переданного ему лица, в том числе в отношении совершенных им до передачи иных деяний, а также чтобы переданное МУС лицо было выдано им другому государству для судебного преследования. В Законе о сотрудничестве с Судом отмечается, что к таким делам о передаче должны применяться Закон об экстрадиции правонарушителей (ст. 24) или Закон об экстрадиции правонарушителей в Данию, Финляндию, Исландию и Норвегию (ст. 18).

В особом разделе Закона «Исполнение решений о наказании и конфискации имущества» (ст. 25) разъясняется, что к исполнению вынесенных МУС приговоров о лишении свободы, наложении штрафа, конфискации имущества или взыскании стоимости определенной собственности применяется Закон о международном сотрудничестве при исполнении приговоров по уголовным делам, если не предусмотрено иное.

Представляется, что если Российская Федерация намеревается сотрудничать с МУС в вопросе о передаче лиц под его юрисдикцию, то отдельные содержащиеся в нормативных правовых актах Швеции положения могли бы представлять интерес для российского законодателя и правоприменителя. Например, в соответствующем российском законе или договоре с Судом о сотрудничестве можно было бы предусмотреть следующие ограничения:

1) специальные положения, применимые в отношениях Российской Федерации с государствами – участниками СНГ или отдельными из них по вопросам экстрадиции или оказания правовой помощи, не должны применяться при передаче лиц МУС или оказании ему правовой помощи (соответствующее положение есть в ст. 21 Закона Швеции); и

2) выполнение просьб Суда о проведении на территории Российской Федерации определенных процессуальных действий или расследования по делам о преступлениях против отправления правосудия МУС осуществляется в соответствии с процедурами, применимыми к предварительному расследованию и судебному

разбирательству по уголовным делам в Российской Федерации (заимствовано из ст. 22 Закона Швеции).

В качестве иллюстрации третьего подхода государств к сотрудничеству с МУС, то есть путем принятия одного или нескольких нормативных правовых актов, детально регламентирующих процедурные вопросы сотрудничества, и внесения необходимых поправок в другие акты, приведем пример Австралии, осуществляющей сотрудничество с МУС через Генерального прокурора.

В этом государстве принято два нормативных правовых акта: Закон, направленный на содействие выполнению Австралией обязательств по Статуту МУС и на достижение иных, связанных с этим, целей (Закон о Международном уголовном суде 2002 года и Закон о Международном уголовном суде (Последующие поправки) 2002 года⁷. Этот последний Закон содержит поправки в Уголовный кодекс Австралийского Союза 1995 года⁸, Закон о Директоре публичных преследований 1983 года, Закон о Женевских конвенциях 1957 года, Закон о миграции 1958 года, Закон о взаимной помощи в области уголовного правосудия 1987 года, Закон о телекоммуникациях (о перехвате телефонных разговоров) 1979 года и Закон о защите свидетелей 1994 года.

Закон о Международном уголовном суде 2002 года состоит из 189 статей, объединенных в 14 глав: 1 «Предварительные замечания», 2 «Общие положения, касающиеся просьб Международного уголовного суда о сотрудничестве», 3 «Просьбы Международного уголовного суда об аресте и передаче лиц», 4 «Иные просьбы Международного уголовного суда», 5 «Расследования или судебные заседания Международного уголовного суда в Австралии», 6 «Производство обыска, изъятие имущества и полномочия на производство ареста», 7 «Информация, представленная в конфиденциальном порядке третьей стороной», 8 «Защита интересов национальной безопасности Австралии», 9 «Транспортировка лиц, содержащихся под стражей, через Австралию», 10 «Исполнение в Австралии приказов Международного уголовного суда о

---

⁷ Для анализа использован текст, размещенный на сайте: <http://scaleplus.law.gov.au/cgi-bin/download.pl?/scale/data/comact/11/6513>.

⁸ Уголовный кодекс Австралии 1995 года / Пер. с англ. Е. Н. Трикоз. СПб., 2002.

компенсации и взыскании штрафов, наложенных Международным уголовным судом», 11 «Конфискация доходов, полученных в результате совершения международных преступлений», 12 «Исполнение в Австралии приговоров, вынесенных Международным уголовным судом», 13 «Просьбы Австралии к Международному уголовному суду», 14 «Разное». Все положения этого австралийского Закона хорошо продуманы и детально прописаны и представляют несомненный практический и прикладной научный интерес для российского законодателя.

Однако данный Закон достаточно обширен, поэтому мы сможем рассмотреть только его основные положения. Так, Глава 1 «Предварительные замечания» включает 6 статей, в которых устанавливается дата вступления в силу самого Закона и Статута МУС, а также даются разъяснения по поводу порядка вступления его в силу, констатируется принципиальная цель содействовать выполнению Австралией обязательств по Статуту МУС, подчеркивается, что при этом не затрагивается преимущественное право Австралии осуществлять национальную юрисдикцию в отношении преступлений, одновременно подсудных МУС, и отмечается, что составы этих преступлений описаны в подразделе 268 Уголовного кодекса Австралии. В этой же Главе 1 Закона содержится разъяснение 73 терминов и понятий, устанавливается, что он является обязательным для федеральных властей и для каждого отдельного штата, распространяется на каждую территорию, находящуюся за пределами материка.

Девять статей Главы 2 «Общие положения, касающиеся просьб Международного уголовного суда о сотрудничестве», содержат следующие важные сведения:

– определение понятия просьбы МУС о сотрудничестве, требований к порядку ее представления, условий представления срочных просьб о сотрудничестве и просьб о временном аресте, описание процедуры исполнения просьб, регламентация процедуры проведения консультаций с МУС по вопросам, затрагиваемым в просьбах о сотрудничестве, требований, которые должны соблюдаться при исполнении конфиденциальной просьбы; требований к срокам представления и содержанию ответа, направляемого МУС по поступившим от него просьбам;

– описание отдельных видов действий, которые могут осуществляться по просьбе МУС, а также указание на то, что в целях содействия расследованию преступлений в пределах юрисдикции Суда и судебному преследованию лиц, совершивших такие преступления, и выполнения приказов Суда, изданных после вынесения им обвинительных приговоров, данному Суду могут предоставляться любые другие виды помощи, которые не запрещены законодательством Австралии, включая неофициальную помощь;

– изложение порядка рассмотрения просьбы, которая может вызвать проблемы, связанные с международными обязательствами Австралии в отношении иностранного государства по международному праву или международным договорам, в соответствии со статьей 91 Статута МУС;

– указание на то, что Генеральный прокурор Австралии должен принимать во внимание правомочие МУС передавать вопрос на рассмотрение в Ассамблею государств – участников Статута МУС или в Совет Безопасности ООН.

Важную часть рассматриваемого австралийского Закона по своему объему и значимости занимает Глава 3 «Просьбы Международного уголовного суда об аресте и передаче лиц», состоящая из 33 статей, объединенных в четыре раздела и регламентирующих вопросы ареста, включая временный арест, и передачи лиц по просьбе Суда. В ней обозначены:

– требования к документации, которая должна сопровождать просьбу МУС об аресте, включая временный арест, или о передаче лица, в отношении которого выписан ордер на арест, или ранее осужденного лица; условия санкционирования Генеральным прокурором ареста; требования к процедуре взятия лица под стражу;

– процедура рассмотрения ходатайства об оставлении арестованного лица на свободе под залог и с передачей на поруки; порядок освобождения из-под стражи по распоряжению Генерального прокурора или после истечения определенных сроков;

– порядок представления офицером полиции заявления о выдаче ордеров на производство обысков;

– требования к содержанию и форме ордера на передачу лица; условия, при которых Генеральный прокурор обязан выписать ордер на передачу лица; обстоятельства, при которых Генеральный прокурор может отказать в удовлетворении просьбы МУС о передаче лица или приостановить ее исполнение; порядок рассмотрения просьбы Суда о передаче лица при наличии предшествующих судебных процедур в отношении этого же лица; требования к содержанию и порядку исполнения ордеров на передачу лица;

– порядок рассмотрения просьбы о передаче, если ее исполнение создавало бы препятствия осуществляемому в Австралии расследованию или судебному преследованию лица в отношении иного деяния, которое не подпадает под юрисдикцию МУС;

– порядок рассмотрения протестов в отношении приемлемости дела к производству в МУС;

– процедура при наличии коллидирующих просьб, имеющих отношение к одному и тому же деянию, поступивших из МУС и от государства – участника Статута МУС, или от государства, которое не является участником Статута МУС; порядок уведомления МУС о принятом решении в отношении экстрадиции в иностранное государство;

– условия освобождения из-под стражи, если лицо обращается с ходатайством в Верховный суд штата или союзной территории, где оно содержится под стражей;

– порядок зачета МУС срока содержания лица под стражей в Австралии в связи с его последующей передачей под юрисдикцию МУС;

– порядок действий Генерального прокурора при получении просьбы МУС отказать от требований, установленных в пункте 1 статьи 101 Статута МУС⁹.

Глава 4 «Иные просьбы Международного уголовного суда» содержит 48 статей и применяется к просьбам МУС об иных, по-

⁹ Это так называемая норма о неизменности условий гласит: «Лицо, передаваемое Суду согласно настоящему Статуту, не подлежит процессуальным действиям, наказанию или содержанию под стражей за любое поведение, допущенное до передачи, кроме того поведения или линии поведения, образующих основу преступлений, за которые это лицо передается».

мимо ареста и передачи лиц, формах сотрудничества. В ней определены:

- требования к документации, которая должна предоставляться вместе с просьбой МУС; условия, при наличии которых возможны ограничения при предоставлении помощи, отказ в ее предоставлении или отсрочка ее исполнения; порядок действий в случае, если согласно австралийскому закону запрещается оказывать данный вид помощи;

- порядок исполнения просьб МУС об идентификации или установлении местонахождения людей или предметов; процедура получения свидетельских показаний и порядок представления документов или предметов; процедура допроса лица, в отношении которого осуществляется расследование или судебное преследование; процедура вручения документов, имеющих отношение к осуществляемому МУС расследованию или судебному преследованию; порядок осмотра мест или участков местности, производства обыска и изъятия имущества и представления записей и документов, включая официальные; процедура идентификации, обнаружения и блокирования или конфискации доходов, полученных от преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС;

- порядок рассмотрения просьб, затрагивающих конкурирующие международные обязательства Австралии;

- содержание мер, применяемых для защиты потерпевших и свидетелей и для сохранения доказательств.

В рассматриваемом Законе есть также Глава 5, посвященная процедуре расследования и судебным заседаниям МУС на территории Австралии. Генеральный прокурор МУС может проводить расследования в Австралии в соответствии с частью 9 Статута МУС или по санкции Палаты предварительного производства МУС согласно пункту 3(d) статьи 57 Статута МУС и в соответствии с Правилами процедуры и доказывания МУС.

Глава 6 регламентирует вопросы производства обыска, изъятия имущества и полномочия по производству ареста и объединяет 31 статью:

- о порядке издания судами ордеров на производство обыска в помещениях и личного обыска; об ограничениях при произ-

водстве личного обыска; о процедуре получения заявления о выдаче ордера по телефону, телексу, факсу или с использованием электронных средств связи; о процедуре исполнения ордеров на обыск, требующих применения физической силы и принудительного вскрытия помещений; об использовании технических средств и электронного оборудования в обыскиваемых помещениях; об условиях предоставления копий изъятых документов, фото- и киноплёнки, компьютерных файлов и иных предметов, с которых можно легко изготовить копии; о порядке производства обыска в чрезвычайных ситуациях при отсутствии ордера;

– о правилах применения силы при производстве ареста; о лицах, которые должны быть уведомлены об основаниях ареста; о порядке использования офицером полиции полномочия на производство личного обыска в целях отыскания оружия (*a frisk search*); о порядке использования офицером полиции полномочия на производство обыска помещений при производстве ареста лиц; о порядке и правилах использования офицером полиции полномочия на производство обыска, сопровождаемого обследованием обнаженного тела обыскиваемого лица.

В Главе 8 Закона «Защита интересов национальной безопасности Австралии» содержится 6 статей, где регламентируется порядок обращения с какой-либо информацией или документами, раскрытие которых перед МУС может нанести ущерб интересам национальной безопасности Австралии.

Наконец, Глава 9 «Транспортировка лиц, содержащихся под стражей, через Австралию» включает всего одну статью, в которой рассматривается порядок транспортировки лиц, переданных МУС иностранным государством в соответствии со статьей 89 Статута МУС, или приговоренных МУС к лишению свободы и передающихся в МУС, и др.

В остальных главах этого австралийского Закона содержатся нормы, относящиеся к исполнению в Австралии приказов МУС о компенсации и взыскании штрафов, конфискации доходов, полученных в результате совершения международных преступлений, а также просьб Австралии к МУС. Прописаны также процедуры ареста лиц, совершивших побег из-под стражи или нару-

шивших условия, на которых они были оставлены на свободе: под залог, на поруки и проч.

Как можно видеть, национальные государства могут по-разному выстраивать свои отношения с международными судебными органами, в том числе с МУС. Какой из этих возможных подходов к сотрудничеству с Судом станет наиболее приемлемым для Российской Федерации – вопрос сложный, требующий дальнейшего серьезного обсуждения и пристального изучения юристами-международниками и учеными-криминалистами.

РАЗДЕЛ III

РИМСКИЙ СТАТУТ
МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА:
ПЕРСПЕКТИВЫ РАТИФИКАЦИИ
И ИМПЛЕМЕНТАЦИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О некоторых проблемах соответствия Римского статута Международного уголовного суда Конституции Российской Федерации

Бахтияр Тузмухамедов*

Государства, присоединяющиеся к Римскому статуту Международного уголовного суда (*далее* – Статут МУС), безусловно, волнует вопрос о соответствии положений Статута МУС их национальным конституциям.

Как показал опыт государств, уже рассмотревших Статут МУС на предмет его ратификации, основные расхождения заключались в том, что национальные конституции предусматривали неприкосновенность высших должностных лиц и запрет на передачу собственных граждан будущему Суду.

Эти вопросы обсуждались и в России, хотя, по нашему мнению, имеющийся нормативный материал уже содержит вполне определенные правовые ответы на них. Так, институт ответственности высших должностных лиц является, используя язык части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, «составной частью российской правовой системы» с момента вступления в силу для СССР в 1954 году Конвенции о предупреждении преступле-

---

* Профессор Дипломатической академии МИД России. Автор выражает исключительно личную точку зрения, которая не обязательно совпадает с официальной позицией России или с мнениями учреждений и лиц, с которыми он сотрудничает. В докладе воспроизведены положения и выводы из нескольких прежних публикаций автора по проблематике Статута МУС, в частности: Конституция и Статут Международного уголовного суда: возможные коллизии и решения // Азербайджано-российский журнал международного и сравнительного права. 2005. № 1. С. 27–42; The ICC and Russian Constitutional Problems // Journal of International Criminal Justice. 2005. No. 3. P. 621–626.

ния геноцида и наказания за него 1948 года. Статья IV Конвенции говорит о наказании всех виновных в совершении деяний, составляющих преступление геноцида, «независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правительствами, должностными или частными лицами». А статьей VI Конвенции предусмотрено, что лица, обвиняемые в совершении преступления геноцида, могут быть судимы Международным уголовным судом.

Здесь уместно напомнить также, что краткая и категоричная формулировка статьи 91 Конституции («Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью») получила толкование в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2000 года. Конституционный Суд отнес неприкосновенность к числу правовых средств, «которые обеспечивают свободное и ответственное осуществление Президентом Российской Федерации принадлежащих ему конституционных полномочий и непрерывность функционирования института главы государства». Таким образом, неприкосновенность Президента функциональна, она сохраняется до тех пор, пока президентские полномочия осуществляются их носителем ответственно, и не равняется абсолютному иммунитету. Другое дело, что в реальной жизни порядок отрешения главы государства от должности сложен и является политическим и во многом политизированным процессом.

Что касается передачи Международному уголовному суду собственных граждан и совместности института передачи с конституционным запретом выдачи собственных граждан (ч. 1 ст. 61), то, во-первых, Конституции Российской Федерации известны оба института – «выдача» (ч. 1 ст. 61) и «передача» (ч. 2 ст. 63), а во-вторых, статья 102 Статута МУС содержит простое и понятное разъяснение обоих терминов, которое при необходимости поможет уяснению этого различия. Под «передачей» понимается «доставка лица государством в Суд в соответствии с настоящим Статутом», а под «выдачей» – «доставка лица одним государством в другое государство в соответствии с положениями международного договора, конвенции или национального законодательства».

В некоторых государствах, в том числе в таких устоявшихся демократиях, как Германия и Франция, ратификации Статута

МУС предшествовало внесение поправок в их конституции. 29 ноября 2000 года в Германии была принята поправка к части 2 статьи 16 Основного закона, которой делается специальное исключение из ранее безусловного запрета на выдачу гражданина Германии за пределы страны. Первоначальный текст: «Ни один немец не может быть выдан за пределы Германии» был дополнен фразой: «Законом может быть предусмотрено иное правило, допускающее выдачу государству – члену Европейского союза или международному суду, при условии соблюдения принципов правового государства». Французская Конституция 8 июля 1999 года была дополнена статьей 53(2), гласящей: «Республика признает юрисдикцию Международного уголовного суда, как она предусмотрена положениями договора, подписанного 18 июля 1998 года».

В Чехии Палата депутатов уже отклоняла правительственные предложения о поправках к Конституции. Проект новой статьи 112(а) Конституции предусматривал ограничения неприкосновенности высших должностных лиц, исключения из правила о невыдаче собственных граждан и из президентской прерогативы осуществлять помилование в тех случаях, когда возникает конкурирующая юрисдикция Международного уголовного суда.

В ряде стран ратификация Статута МУС состоялась после завершения процедуры конституционного надзора. Так было во Франции, где президент и премьер-министр обратились в Конституционный совет с запросом о соответствии Статута МУС Конституции Республики. А вот решения конституционных судов Украины и Армении не позволили ратифицировать Статут МУС этими государствами, во всяком случае, без принятия соответствующих поправок. Оба суда, среди прочего, сочли, что конституции не допускают дополнения национальной судебной системы международным судебным органом.

Можно ли обнаружить расхождения между Конституцией Российской Федерации и Статутом МУС, и если да, то каковы могут быть последствия этого? Начнем с основ конституционного строя.

В соответствии с российской Конституцией народ является носителем суверенитета и единственным источником власти (ч. 1 ст. 3), которую он осуществляет через органы государственной власти (ч. 2 ст. 3), включающие органы законодательной, исполни-

тельной и судебной власти (ст. 10). Президент как глава государства и исполнительной власти, а также законодательные органы получают свои властные полномочия непосредственно от народа на основе свободных выборов. Судьи в зависимости от уровня назначаются Советом Федерации или Президентом и свои полномочия напрямую от народа не получают. Способом народного участия в отправлении судебной власти являются коллегии присяжных заседателей. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации».

Международный суд, дополняющий национальные органы уголовной юстиции (часть десятая преамбулы, ст. 1 Статута МУС) и осуществляющий свои функции и полномочия на российской территории (ч. 2 ст. 4 Статута МУС), ни Конституции, ни Федеральному конституционному закону не известен. Его судьи не назначаются ни Советом Федерации, ни Президентом, и они не подчиняются Конституции и закону Российской Федерации. Если под «дополнительностью» Международного уголовного суда по отношению к национальной юстиции понимается как минимум их сосуществование, а как максимум — замещение первым второй, то такому суду пока не находится места в российской судебной системе и в учреждающих ее нормативных актах.

Теперь рассмотрим расхождения между Статутом МУС и российской Конституцией в сфере прав и свобод человека и гражданина.

На наш взгляд, осуществление ряда прав, предусмотренных Конституцией, может быть затруднено в случае, если перед Международным уголовным судом окажутся российские граждане.

В соответствии с частью 2 статьи 47 Конституции Российской Федерации обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Статуту МУС институт присяжных не известен.

В соответствии с частью 3 статьи 50 Конституции каждый осужденный имеет право просить о помиловании, причем осуществление помилования (п. «в» ст. 89) является единоличным

властным полномочием Президента Российской Федерации. Российский гражданин, осужденный Международным уголовным судом, лишается права на помилование, а Президент оказывается в условиях, когда он не в состоянии реализовать одно из своих полномочий.

Конституции России не известно право на амнистию, но, возможно, отражением конституционной прерогативы Государственной Думы объявлять амнистию является право осужденного ожидать амнистии. Трудно представить, как это ожидаемое право и упомянутая прерогатива Государственной Думы могли бы быть реализованы применительно к российскому гражданину, осужденному Международным уголовным судом.

Каждому российскому гражданину, хотя бы и в положении обвиняемого, находящемуся за пределами России, Конституция гарантирует защиту и покровительство со стороны государства (ч. 2 ст. 61). Какие способы защиты и покровительства в отношении российского гражданина, находящегося на скамье подсудимых в Международном уголовном суде или осужденного им, будут в распоряжении Российской Федерации?

Как обеспечить конституционное право обжалования в суд решений и действий органов государственной власти (ч. 1 ст. 46), если уж Международный уголовный суд дополняет национальные органы юстиции? Будет ли национальный суд вправе рассматривать такую жалобу, и как обеспечить исполнение его решения, вынесенного в пользу жалобщика? Сможет ли российский гражданин, чье дело будет рассматриваться Международным уголовным судом, реализовать свое конституционное право обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод по исчерпанию всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты (ч. 3 ст. 46)? И, наконец, как обеспечить предусмотренную Конституцией (ст. 52), а не только Частью 8 Статута МУС защиту прав потерпевших от злоупотребления властью и компенсацию причиненного ущерба?

Обратимся теперь к расхождениям в сфере прерогатив органов государственной власти. Собственно, о них уже говорилось: это конституционные полномочия Президента — осуществлять помилование и Государственной Думы — объявлять амнистию.

В уже упомянутом Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2000 года (в том деле речь шла о толковании положений Конституции о досрочном прекращении полномочий Президента) Суд заявил, что «никто не может присваивать властные полномочия Президента Российской Федерации, осуществляемые им единолично». Если нельзя присваивать эти полномочия, то, по-видимому, нельзя и ограничивать возможность такие полномочия осуществлять. Если данное предположение верно, то, по аналогии, равным образом нельзя ограничивать полномочие Государственной Думы объявлять амнистию.

Как можно было бы оспорить высказанные нами соображения о возможных расхождениях между Конституцией Российской Федерации и Статутом МУС?

Наиболее ожидаемые контраргументы могут основываться на части 4 статьи 15 Конституции. Смысл их будет заключаться в том, что в случае ратификации Статута МУС он станет привилегированной частью российской правовой системы, имеющей приоритет применения по отношению к национальному закону.

Однако, во-первых, такой приоритет у Статута МУС появится лишь в случае его ратификации. Во-вторых, — и это более существенно, — второе предложение части 4 статьи 15 Конституции («Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора») не должно распространяться на договоры, умаляющие конституционные права и свободы человека и гражданина. Доводы в пользу такого подхода можно найти в части 1 той же статьи 15, требующей, чтобы законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не противоречили Конституции, а также в статьях 17, 18 и 55, гарантирующих неотчуждаемость прав и свобод человека, их непосредственное действие, а также то, что они могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Получается, что международный договор, умаляющий права и свободы, попросту не может быть составной частью российской правовой системы.

Могут ли расхождения между Конституцией и Статутом МУС быть преодолены с помощью статьи 79, допускающей участие России в межгосударственных объединениях с передачей им части полномочий?

Такое было бы возможно при соблюдении условия, установленного той же статьей 79, о том, что участие в межгосударственном объединении возможно, «если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя». Если согласиться с приведенными выше доводами о возможном ущемлении положениями Статута МУС права на суд присяжных или права просить о помиловании, то тогда статья 79, во всяком случае в своем нынешнем виде, также не поможет гармонизации двух документов.

Можно услышать аргумент, что права и свободы, гарантируемые Конституцией, предназначены только для «внутреннего потребления», но не обязательны при отправлении правосудия международным органом юстиции.

Но вряд ли он имеет какую-либо ценность в свете уже упоминавшихся положений Конституции Российской Федерации, закрепленных в части 1 статьи 15 и статье 79. Кроме того, международный договор, не выдержавший проверки на предмет его конституционности, в соответствии с частью 6 статьи 125 Конституции не подлежит введению в действие и применению.

Напомним, что в Германии ратификации Статута МУС предшествовало принятие поправки к части 2 статьи 16 Основного закона, в соответствии с которой делалось специальное исключение из прежде безусловного запрета на выдачу собственного гражданина за пределы Германии. Такая выдача теперь допускается «при условии соблюдения принципов правового государства». Можно предположить, что германский законодатель согласился с возможностью выдачи германского гражданина, рассчитывая на гарантированное сохранение принадлежащих тому конституционных прав. Если уверенности в наличии таких гарантий нет, то неизвестно, состоится ли выдача.

Кстати, на наш взгляд, российский законодатель не использовал имевшуюся у него возможность преодолеть расхождения между Статутом МУС и Конституцией в том, что касается суда присяжных. Конституция, установив общую норму о праве на рассмотрение дела с участием присяжных заседателей, оставила разработку деталей на усмотрение законодателя. Последний, принимая Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, мог бы предусмотреть возможность отсутствия присяжных в международной судебной процедуре. Это не было сделано, хотя к моменту подписания Кодекса Президентом Российской Федерации (18 декабря 2001 года) Статут МУС уже был подписан Россией (13 сентября 2000 года).

Другой пример упущенной возможности – принятое 10 октября 2003 года Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Несовершенства этого документа – тема для отдельного разговора, здесь же отметим, что Постановление, призванное просветить судей относительно содержания и порядка применения международного права, полностью игнорирует Статут МУС, детально разработанные в нем составы преступлений, как и сам факт возможной коллизии между юрисдикциями национального и международного органов юстиции.

Если отмеченные расхождения между Статутом МУС и Конституцией Российской Федерации действительно могут воспрепятствовать ратификации Статута МУС, то следовало бы своевременно принять меры к достижению совместимости текстов этих документов.

Некоторые расхождения, возможно, могли бы быть урегулированы и без изменения Конституции. Например, «дополнительность» Международного уголовного суда стала бы приемлемой с внесением поправки в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». В нынешнем виде этот Закон не содержит положения, адаптирующего к его нуждам части 4 статьи 15 Конституции. Включение в него общей формулировки о преимущественном применении правил международ-

ного договора в случае их расхождения с положениями данного Закона создало бы основания для гармонизации Международного уголовного суда и российской судебной системы.

Регламентация права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в соответствии с Конституцией Российской Федерации должна быть осуществлена федеральным законом. Таким законом является уже упоминавшийся Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Часть 3 статьи 1 УПК РФ воспроизводит формулировку части 4 статьи 15 Конституции о приоритете применения международного договора. Возможно, однако, что законодателю следовало бы пойти дальше и специально оговорить допустимость отсутствия присяжных заседателей в международной судебной процедуре.

Средством достижения компромисса между Конституцией и Статутом МУС, не требующим вторжения в текст Конституции, могла бы стать процедура толкования, осуществленная Конституционным Судом Российской Федерации. Впрочем, Конституционный Суд прежде уже находил основания для отказа в истолковании некоторых положений Конституции, имеющих внешнеполитическое или международно-правовое значение. В 1995 году Суд отказал Совету Федерации в просьбе дать толкование пункта «г» части 1 статьи 102, относящего к ведению Совета решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил за пределами территории России, а в 1996 году не стал рассматривать по существу запрос Думы Чукотского автономного округа о толковании статьи 69 Конституции о гарантиях прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Иным путем стала бы процедура проверки конституционности Статута МУС. Однако такая процедура возможна лишь в отношении не вступившего в силу международного договора Российской Федерации. В этом случае Конституционному Суду пришлось бы сначала решить вопрос о содержании термина «не вступивший в силу международный договор Российской Федерации», чем ему еще не приходилось заниматься. Означает ли этот термин договор, вообще не вступивший в силу, или же под ним сле-

дует понимать договор, не вступивший в силу для Российской Федерации? От ответа на этот вопрос зависят сроки, в течение которых можно было бы подать в Суд такое обращение, и готовность Конституционного Суда рассматривать его по существу.

Если же избрать путь внесения конституционных поправок, которыми либо в самой общей форме признавалась бы юрисдикция Международного уголовного суда (такая поправка могла бы дополнить ч. 4 ст. 15 Конституции России, назовем это «французской моделью»), либо делались исключения из отдельных прав и свобод («германская модель»), то необходимо учитывать следующее. Такие поправки – общие или специальные – пришлось бы делать к главам 1 («Основы конституционного строя») и 2 («Права и свободы человека и гражданина») Конституции. Согласие на их пересмотр может дать только Конституционное Собрание, созываемое после того, как предложение о таком пересмотре будет поддержано тремя пятыми голосов от общего числа каждой из палат парламента. Следствием такого согласия становится разработка проекта новой Конституции (ст. 135 Конституции Российской Федерации). Отметим попутно, что предусмотренный Конституцией федеральный конституционный закон о Конституционном Собрании до сих пор не принят.

Поэтому если уж рассматривать возможность внесения поправок, то речь может идти о поправках в иные части Конституции, не являющиеся «неприкасаемыми».

Например, уже упоминавшаяся статья 79 Конституции, допускающая передачу Россией части своих полномочий межгосударственным объединениям, относится к главе 3. Поправки к этой главе принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федеральных конституционных законов, дополнительно обусловленном одобрением органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Федерации (ст. 136 Конституции Российской Федерации).

Напомним, что ратификации Статута МУС Францией предшествовало дополнение ее Конституции статьей 53(2), гласящей: «Республика признает юрисдикцию Международного уголовного суда, как она предусмотрена положениями договора, подписанного 18 июля 1998 года». Почему бы не дополнить статью 79 рос-

сийской Конституции подобной формулировкой? Преимущество такого варианта — не только в менее «непроходимой» процедуре, но и в узкоцелевом, специальном назначении дополнения.

Не слишком болезненным могло бы оказаться и внесение изменений в Раздел второй Конституции «Заключительные и переходные положения». В этом случае пользу мог бы принести уже описанный опыт дополнения Конституции Франции.

Такая поправка приспособила бы Статут МУС к российской правовой системе в качестве временной меры, которая когда-нибудь, с принятием новой Конституции, могла бы стать постоянной.

Сложность здесь заключается в том, что Конституцией не предусмотрен порядок принятия поправок к ее Разделу второму, а глава 9, которая определяет порядок внесения поправок, сама относится к числу «неприкасаемых».

Возможно, здесь свою роль мог бы сыграть Конституционный Суд Российской Федерации, обратиться к нему надлежащий заявитель с просьбой дать толкование Конституции, раскрывающее порядок принятия поправок к Разделу второму. Проблема в том, что, взявшись за рассмотрение такого запроса по существу, Конституционный Суд занялся бы законодательной работой, что ему не присуще. Конечно, в практике Суда можно найти примеры, когда он достаточно прозрачно намекал законодателю, как тому следует развивать нормотворческую деятельность. Но есть примеры и другого рода, когда Суд отказывал в рассмотрении запроса о толковании Конституции, обосновывая свой отказ тем, что он не вправе подменять собой законодателя.

Возможно ли толкование тех положений Конституции, с которыми у Статута МУС возникают коллизии?

Напомним, что в соответствии с частью 5 статьи 125 Конституции ее толкование дается Конституционным Судом по запросам достаточно ограниченного круга субъектов, к которому отнесены Президент, палаты Федерального Собрания, Правительство и органы законодательной власти субъектов Российской Федерации.

Если размышлять по поводу такого варианта, то предпочтительно, чтобы запрос в Конституционный Суд о толковании соот-

ветствующих положений поступил заблаговременно и предшествовал началу процедуры ратификации Статута МУС. Принятие благоприятного – с точки зрения соответствия Статута МУС Конституции, – Постановления Конституционного Суда уменьшило бы риск возбуждения процедуры проверки конституционности международного договора. Впрочем, последняя – в случае признания Статута МУС соответствующим Конституции – также могла бы сыграть решающую положительную роль во внедрении Статута МУС в российскую правовую систему.

Но не следует исключать и неблагоприятные сценарии – от жесткого ограничительного толкования Конституции или вынесения решения о неконституционности Статута МУС до отказа Суда от рассмотрения поставленных вопросов по существу. Суд пока еще не рассмотрел ни одного дела о проверке конституционности международного договора и, как уже отмечалось, находил основания для отказа дать толкование Конституции, которое имело бы международно-правовое и внешнеполитическое значение.

Наконец, еще один путь гармонизации, о котором можно было бы поразмышлять, – это принятие закона, определяющего порядок взаимодействия российской юстиции и Международного уголовного суда. Как и в случае с принятием поправок к Конституции по образу и подобию «германской» и «французской» моделей, здесь также имеется определенный опыт. Примерами могут служить Закон Соединенного Королевства «О Международном уголовном суде» 2001 года и Федеральный закон Швейцарии «О сотрудничестве с Международным уголовным судом» того же года, иные подобные акты, принятые в ряде государств.

Предполагаемые объекты регулирования – права человека, международные договоры, судоустройство – Конституция Российской Федерации относит к предметам ведения Федерации, а их исключительная важность обуславливает необходимость принятия акта высокого уровня – федерального конституционного закона.

В отношении перечня федеральных конституционных законов текст Конституции звучит довольно ограничительно. Часть 1 статьи 108 гласит: «Федеральные конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией Россий-

ской Федерации». Военные суды прямо в тексте не упомянуты, однако они подпадают под формулу части 3 статьи 128, в соответствии с которой именно такими законами определяется статус «иных федеральных судов», помимо Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного судов.

Если допустить, что Международный уголовный суд, дополняющий национальные органы юстиции и уполномоченный осуществлять свои функции на национальной территории, становится в один ряд с федеральными судами, то логично предположить, что его полномочия, порядок деятельности и сотрудничества с российскими властями должны устанавливаться именно федеральным конституционным законом. Его не обязательно жестко увязывать с законом о ратификации Статута МУС, тем более, что различия в процедуре могут затруднить принятие обоих законов в пакете.

Автор не посвящен в намерения тех органов власти в Российской Федерации, которые должны подготовить и принять решение о присоединении к Статуту МУС. Насколько известно автору, межведомственная рабочая группа, некогда образованная для исполнения Распоряжения Президента о приведении российского законодательства в соответствие с положениями Статута МУС, не имела прямого поручения о подготовке проекта закона о ратификации, хотя и сделала некоторые наброски по собственной инициативе. В своих публичных выступлениях большинство членов группы занимало хотя и позитивную, но все же осторожную и выжидательную позицию в отношении перспектив участия России в Статуте МУС.

Итак, на пути ратификации Статута МУС нет совершенно непреодолимых юридических препятствий, включая гармонизацию Статута МУС и Конституции. Однако это не означает, что возможные расхождения между двумя актами допустимо не принимать во внимание. В конечном счете любое решение относительно ратификации Статута МУС будет обусловлено политической целесообразностью.

Россия и Римский статут Международного уголовного суда: перспективы ратификации

Ольга Ведерникова*

В 1998 году в Риме на учредительной конференции был принят Римский статут Международного уголовного суда (*далее* – Статут МУС), который учредил новый универсальный орган международной уголовной юстиции – Международный уголовный суд. В юрисдикцию данного суда входят четыре вида наиболее тяжких международных преступлений: агрессия, геноцид, военные преступления и преступления против человечности. В настоящее время Статут МУС ратифицировали 105 государства. Согласно Статуту МУС, в случае совершения гражданами данных государств или на их территории одного или нескольких преступлений, входящих в юрисдикцию МУС, виновные могут быть привлечены к ответственности в Международном уголовном суде на основании норм материального и процессуального права, предусмотренных Статутом МУС, а также разрабатываемых самим Судом и утверждаемых на Ассамблее государств-участников Статута МУС.

Принятие Статута МУС явилось попыткой создания универсального механизма международной уголовной юстиции, призванного заменить существующую практику международных трибуналов *ad hoc*, создаваемых для суда и наказания виновных в тяжких международных преступлениях в отдельных странах и регионах. В качестве примера таких трибуналов следует назвать знаменитые Нюрнбергский и Токийский международные военные трибуналы, созданные в 40-е годы XX века для суда и наказания военных

---

* Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.

преступников периода Второй мировой войны, а также Международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, предназначенные для привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении тяжких преступлений против человечности в 90-е годы XX века на территории этих стран.

В отличие от трибуналов *ad hoc*, новый Международный уголовный суд имеет более широкую юрисдикцию, поскольку распространяется на лиц, проживающих или находящихся на территории любого государства — участника Статута МУС, что придает ему универсальный характер.

В соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 8 сентября 2000 года № 394-РП Россия подписала Статут МУС, выразив тем самым свое одобрение общей идеи создания этого органа, его целей и задач. Однако до настоящего времени этот документ официально не опубликован и не ратифицирован. Каковы причины задержки с ратификацией? Не претендуя на полный анализ данных факторов, остановлюсь лишь на некоторых из них.

Прежде всего, это факторы правового характера, характеризующие различные аспекты проблемы: конституционно-правовые, международно-правовые, уголовно-правовые и криминологические. Кроме того, весьма значимую роль в оценке перспектив имплементации Статута МУС играют факторы, определяющие современное состояние международной уголовной юстиции, а также финансовый аспект данной проблемы.

1. Конституционно-правовые аспекты

К числу конституционно-правовых факторов, препятствующих ратификации Статута МУС, относятся противоречия, существующие между отдельными положениями документа и рядом статей Конституции Российской Федерации. Для адекватной оценки перспектив имплементации положений Статута МУС, определяющих основные принципы деятельности Международного уголовного суда, необходимо учитывать пределы имплементации норм международного права, установленные Конституцией РФ.

Принцип верховенства Конституции РФ, закрепленный в части 1 статьи 15, ограничивает имплементацию норм международного права одним важным условием – необходимостью соответствия нормам Конституции РФ. Поэтому нормы международного права, противоречащие Конституции РФ, имплементации не подлежат. Это следует также из пункта 6 статьи 125 Конституции РФ, согласно которой «не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению».

Между тем ряд положений Статута МУС противоречат нормам Конституции РФ, включая: 1) *передачу лиц суду* (ст. 89), что противоречит статье 61 Конституции РФ, гарантирующей, что «гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству»; 2) *недопустимость ссылки на должностное положение* (ст. 27), предполагающую применение Статута МУС к главам государств и правительствам, членам правительства и парламента, что противоречит статьям 91 и 98 Конституции РФ, гарантирующим неприкосновенность Президента, членов Совета Федерации и Государственной Думы; 3) *исключения из принципа «ne bis in idem»* (нельзя судить дважды за одно и то же) (ч. 3 ст. 20), противоречащие статье 50 Конституции РФ, не предусматривающей каких-либо исключений из данного принципа.

1. В основе деятельности МУС лежит ряд важных принципов, направленных на обеспечение его деятельности, включая, в частности, механизм передачи лиц, подозреваемых в совершении указанных в Статуте МУС преступлений, в руки международного правосудия. Так, статья 89 Статута МУС, озаглавленная «Передача лиц Суду», предполагает, что «Суд может препроводить просьбу об аресте и передаче лица вместе с подкрепляющими эту просьбу материалами, указанными в статье 91, любому государству, на территории которого может находиться это лицо, и обращается к этому государству с просьбой о сотрудничестве в производстве ареста и передаче такого лица. Государства-участники в соответствии с положениями настоящей части и процедурой, предусмотренной их национальным законодательством, выполняют просьбы о производстве ареста и передаче».

Однако в настоящее время в российском законодательстве отсутствуют нормы, предусматривающие передачу граждан страны какой-либо международной организации или другому государству. Отсутствие подобных норм объясняется наличием конституционного запрета на высылку граждан Российской Федерации за пределы Российской Федерации или их выдачу другому государству. Данная конституционная норма отражает важный принцип гражданства Российской Федерации, который состоит в том, что Российская Федерация гарантирует своим гражданам права и свободы, закрепленные в Конституции, а также защиту и покровительство за ее пределами. Этот принцип закреплен в Конституции РФ (ст. 61) и в Законе о гражданстве. Конституция устанавливает, что гражданин Российской Федерации не может быть выслан за ее пределы или выдан другому государству. За преступления, совершенные российским гражданином за границей, он подлежит уголовной ответственности по законам своей страны. В этом принципе выражаются ответственность гражданина перед своим государством, необходимость обеспечения принятых в государстве гарантий защиты его прав и интересов в уголовном процессе¹.

Сопоставляя нормы Конституции РФ и положения Статута МУС о передаче лиц Суду, следует обратить внимание на то, что в Статуте МУС речь идет именно о передаче (*surrender*), а не о выдаче (*extradition*) как особом институте международного права, регулирующем сотрудничество государств в борьбе с преступностью. Как считают исследователи: «Применение специфической терминологии в Статуте МУС («передача») имело не только терминологический, но и более фундаментальный, содержательный смысл и использовалось как для обозначения одной из наиболее важных форм сотрудничества с МУС, так и для разграничения процедур выдачи и передачи обвиняемых»².

Разграничивая процедуры выдачи и передачи, вместе с тем следует обратить внимание на конституционное положение, со-

¹ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. М.: Юрист, 2003. С. 213.

² Сафаров Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 14.

гласно которому «гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации». Учитывая, что Международный уголовный суд находится в Гааге (Нидерланды), представляется весьма затруднительным передать гражданина данному Суду, не высылая его за пределы государства. Следовательно, указанные положения Статута МУС противоречат Конституции РФ и закреплённому в ней правовому статусу гражданина России.

2. Согласно нормам российской Конституции, Президент РФ, члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы, а также судьи обладают неприкосновенностью. Особый правовой статус не освобождает указанных лиц от уголовной ответственности, но означает, что они могут быть привлечены к ней в особом порядке, определяемом федеральным законом. Статут МУС в статье 27 «Недопустимость ссылки на должностное положение» закрепляет в качестве общего принципа положение, согласно которому «1. Настоящий Статут применяется в равной мере ко всем лицам, без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности, согласно настоящему Статуту, и не является само по себе основанием для смягчения приговора. 2. Иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица».

Таким образом, Статут МУС игнорирует положения национального и международного права, закрепляющие иммунитет высших должностных лиц государства от уголовной юрисдикции национальных и иностранных судов. Данные нормы Статута МУС противоречат не только Конституции РФ, но и положениям международных актов, устанавливающих привилегии и иммунитеты для отдельных категорий должностных лиц. К числу таких актов относятся: Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года; Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года; Конвен-

ция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года; Конвенция о специальных миссиях 1969 года; Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы 1949 года.

Согласно данным документам, в международном праве однозначно установлено, что лица, занимающие высокие должности в государстве: главы государств, правительств, министры иностранных дел — пользуются в других государствах иммунитетом от гражданской и уголовной юрисдикции.

Привилегии и иммунитеты предоставляются не для выгод отдельных лиц, а для обеспечения эффективного осуществления ими своих функций как представителями государства. Следовательно, положения Статута МУС, отрицающие иммунитет от уголовной юрисдикции у высших должностных лиц, противоречат нормам Конституции РФ и международному праву.

Политико-правовое значение отрицания иммунитета высших должностных лиц состоит в том, что данные нормы Статута МУС, в случае его ратификации, позволяют привлечь к уголовной ответственности в Международном уголовном суде Президента РФ, Председателя Правительства РФ, министров, депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации. Причем все они могут быть отстранены от власти в результате выдачи ордеров на арест в рамках расследования одного уголовного дела, например о геноциде чеченского народа в 90-е годы XX века. Попытки создания Международного трибунала по Чечне свидетельствуют о реальности данной угрозы³. Значение Статута МУС состоит в том, что он позволяет привлечь к ответственности руководителей государства, не создавая специального суда *ad hoc*, а в результате судебного разбирательства в Международном уголовном суде, имеющем универсальную юрисдикцию. Кроме того, в случае ратификации Статута МУС его действие может быть распространено на военнослужащих и представителей правоохранительных органов, участвующих в контртеррористической операции в Чеченской Республике.

Таким образом, в соответствии с моделью международной уголовной юстиции, предусмотренной Статутом МУС, отстранение от власти законно избранных государственных органов и, как

³ Евронары для русских генералов // Аргументы и факты. 2003. № 15.

следствие, изменение политического строя в государстве отныне может происходить без войн или «бархатных революций» — всего этого можно будет добиться в результате принятия решения Международного уголовного суда. В таком случае МУС следует рассматривать как правовой инструмент обеспечения глобального управления мировым правопорядком, призванный придать видимость законности политическому господству ведущих стран мира.

Для достижения указанных целей Статут МУС предусматривает такой механизм международной уголовной юстиции, который противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права и Конституции РФ, создает угрозу национальной безопасности и суверенитету страны. Выявить эти противоречия, исследовать их сущность и политико-правовые последствия для российского государства, национальной безопасности, прав и свобод граждан — профессиональный долг и гражданская обязанность российского юриста, призванного служить национальным интересам, в том числе в сфере международного права.

3. Принцип «*ne bis in idem*» (недопустимость повторного осуждения лица за одно и то же) является одним из основных принципов конституционного права государств континентальной правовой системы, а также системы общего права, где он получил название *double jeopardy* (недопустимость двойной угрозы наказания). Конституционное, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство государств отводят принципу *ne bis in idem* важное место в системе прав и свобод человека и гражданина. Суть данного принципа заключается в том, что он защищает гражданина от повторного уголовного преследования и многократного наказания за одно и то же преступление.

В соответствии с частью 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление». Вынесение приговора означает, что в связи с конкретным преступным деянием осуществление конкретных следственных и судебных действий завершено и вынесено окончательное решение. В таком случае повторное рассмотрение дела и вынесение наказания за то же самое преступление нарушает права человека в сфере уголовного судопроизводства. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в своем

постановлении от 19 марта 2003 года, «это право в силу своей конституционно-правовой природы не подлежит ограничению. По смыслу статьи 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации, выражающей общий принцип права “*ne bis in idem*”, в системном единстве со статьей 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, запрет повторного возложения на виновное лицо уголовной ответственности и наказания обращен не только к законодательной власти, но и к правоприменителю, который на основании законодательных актов осуществляет привлечение виновных к уголовной ответственности и определяет для них вид и меру наказания»⁴.

Следовательно, положения части 3 статьи 20 Статута МУС, устанавливающие исключения из принципа «*ne bis in idem*», противоречат нормам Конституции РФ и являются неприемлемыми. В то же время смысл и содержание этих исключений заслуживают особого рассмотрения.

Согласно части 3 статьи 20 Статута МУС, «никакое лицо, которое было судимо другим судом за деяние, запрещенное также по смыслу статьями 6, 7 и 8, не может быть судимо за то же деяние, за исключением случаев, когда разбирательство в другом суде:

а) предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда; или

б) по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что в соответствующих обстоятельствах не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию».

---

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ № 3-П от 19 марта 2003 года «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов” в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

Данные положения отличаются крайней неопределенностью используемых терминов, носящих оценочный характер, что вряд ли можно признать приемлемым для правового акта, регулирующего полномочия судебного органа. Подобные положения расширяет судебское усмотрение членов Суда до неограниченных пределов, предоставляя им право выносить суждения о цели и принципах деятельности национальных судебных органов, не устанавливая критериев и оснований для таких оценок. Широкое судебское усмотрение не характерно для европейских стран, принадлежащих к континентальной правовой системе, и является явным свидетельством американского влияния в процессе создания Статута МУС. Учитывая, что МУС находится в Гааге, трудно представить, как его судьям удастся оценить качество правосудия в других странах, находящихся за тысячи километров от столицы Нидерландов.

Требование соблюдения «надлежащей законной процедуры» также является заимствованием из американской правовой системы, точнее Поправки XIV к Конституции США, запрещающей лишать какое-либо лицо жизни, свободы или собственности «без надлежащей правовой процедуры». Американские юристы и правительство США внесли решающий вклад в создание Статута МУС и подобные цитаты из американского права вполне объяснимы. Однако необходимо учитывать, что сами США не являются участниками данного договора, который они подписали в 2000 году, а в 2002 году отказались от своей подписи, выразив опасения, что «суд может действовать политически пристрастно по отношению к американским гражданам». Таким образом, заложенное американцами широкое судебское усмотрение судей МУС создает правовую почву для политизации деятельности суда. Осознав подобную перспективу, которая может обернуться против их интересов, американцы в итоге предпочли вообще уклониться от участия в договоре.

Таким образом, предусмотренный Конституцией РФ и международными договорами о правах человека принцип «*ne bis in idem*» является важной гарантией законности и справедливости уголовного судопроизводства, которая не может подвергаться ограничениям, в том числе тем, что предусмотрены в Статуте МУС.

2. Международно-правовые аспекты

Как было отмечено выше, ряд положений Статута МУС противоречат нормам международного права, включая нормы об иммунитете высших должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции. Вопрос о привилегиях и иммунитетах в международном уголовном праве является одним из наиболее актуальных и острых, а попытки его решения в одностороннем порядке и силовым путем приводят порой к серьезным осложнениям в международных отношениях. В связи с этим данный вопрос заслуживает более внимательного рассмотрения, особенно в связи с новыми правовыми актами и решениями Международного Суда ООН, вступившими в силу уже после принятия Статута МУС.

В современной истории неоднократно предпринимались попытки привлечь к уголовной ответственности должностных лиц другого государства, обладающих иммунитетом. С 1998 по 2001 год имели место более 20 попыток возбудить уголовное преследование в национальных судах в отношении высших должностных лиц иностранных государств. Такие попытки предпринимались в отношении не только действующих, но и бывших руководителей государств и правительств⁵. Например, после начала войны в Ираке в бельгийские суды стали поступать заявления о возбуждении уголовных дел в отношении лидеров США (Джордж Буш, Доналд Рамсфельд, Томми Фрэнкс) и Великобритании (Тони Блэр). В ответ США пригрозили Бельгии, где находится штаб-квартира НАТО, что добьются ее перевода в другую страну.

14 февраля 2002 года Международный Суд ООН в решении по делу «Об ордере на арест от 11 апреля 2000 года» (Демократическая Республика Конго против Бельгии) поставил точку в споре о том, вправе ли государство осуществлять уголовное преследование действующего официального лица другого государства, пользующегося иммунитетом по международному праву.

Изучив практику государств, включая нормы их права и решения их судов (в частности, британской Палаты лордов и француз-

---

⁵ См. подробнее: *Колодкин Р.А.* Иммуниет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции // Юрист-международник. 2005. № 3.

ского Кассационного суда), международные документы, создающие международные уголовные суды, и решения Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, Суд не установил существования в международном праве каких-либо исключений из иммунитета от уголовной юрисдикции и неприкосновенности действующих глав государств, правительств и министров иностранных дел, подозреваемых в совершении тяжких преступлений по международному праву.

Как отмечают российские исследователи, «необходимо четко отличать компетенцию национальных судов и иммунитет от юрисдикции: подсудность какого-либо вопроса национальному суду не означает отсутствие иммунитета и наоборот. Если международный договор, направленный на предупреждение и наказание некоторых тяжких преступлений обязал государство преследовать или выдать виновных, то государство обязано расширить свою юрисдикцию, но это никак не ограничивает иммунитеты, предоставленные международным обычным правом, в частности министрам иностранных дел. Эти иммунитеты действуют также по отношению к судам других государств, даже если в силу международного договора эти суды в принципе вправе рассматривать соответствующие дела»⁶.

В 2004 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. В преамбуле данной конвенции отмечается, что «юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности получили общее признание в качестве одного из принципов обычного международного права». Согласно подпунктам i) и iv) пункта 1(b) статьи 2 Конвенции «государство» означает различные органы управления, а также представителей государства, действующих в таком качестве. В пункте 2 статьи 3 Конвенции говорится, что она не наносит ущерба привилегиям и иммунитетам, предоставляемым по международному праву главам государств *ratione personae*.

---

⁶ Рачков И. В. Решение Международного Суда ООН: иммунитет и всеобщая подсудность // Международное публичное и частное право. 2006. № 4.

Таким образом, Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года подтвердила значение иммунитета государств и их представителей в качестве общепризнанного принципа международного права. Согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы», следовательно, нормы об иммунитете обязательны для нашей страны. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 27 октября 2006 года № 1487-Р наша страна подписала данную Конвенцию.

Кроме того, Статут МУС противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права о правах человека в сфере уголовного судопроизводства. Так, согласно пункту 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, «никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны». Этот же принцип закреплен в статье 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года: «Никто не должен быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое он уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства».

СССР ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года еще в 1973 году, и, поскольку Россия является правопреемником СССР, наша страна связана обязательствами, вытекающими из участия в данном пакте, в частности необходимостью соблюдать принцип «*ne bis in idem*» без каких-либо ограничений. Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ратифицирован Российской Федерацией в 1998 году и также порождает для нашей страны определенные международно-правовые обязательства, которые необходимо соблюдать.

Очевидно, что ратификация Статута МУС породит коллизию международно-правовых актов, которая вряд ли может быть разре-

шима в пользу Статута МУС: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года обладает большей юридической силой и авторитетом, поскольку принят Организацией Объединенных Наций от имени всего мирового сообщества.

К сожалению, в российской юридической литературе принципу «*ne bis in idem*» либо вообще не уделяется внимание, либо он толкуется неверно, без учета его международно-правовой регламентации, что вряд ли можно считать оправданным, особенно в свете конституционной доктрины о приоритете правил международного договора.

Такое отношение к указанному принципу обусловлено, прежде всего, некритическим отношением к содержанию самого Статута МУС, авторы которого не включили данную норму в часть 3 Статута МУС, озаглавленную «Общие принципы международного права», поместив ее в часть 2 «Юрисдикция, приемлемость и применимое право», вследствие чего она выпала из поля зрения отдельных юристов⁷. Исключение авторами Статута МУС принципа «*ne bis in idem*» из числа общих принципов права противоречит, как показано выше, положениям статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года и их общепризнанному значению как системы международных гарантий прав человека в сфере уголовного судопроизводства.

В ряде случаев оправдание ограничений прав человека в уголовном процессе, установленных Статутом МУС, основывается на неверном толковании положений данного акта, не учитывающем принципы международного права, имеющие приоритетное значение. Так, например, некоторые российские юристы полагают, что повторное предание суду допустимо по причине «несправедливого» применения уголовного права (национального или международного). При этом наличие или отсутствие оснований для повторного осуждения находится полностью на усмотрении МУС. «Подобное положение юридически допустимо, так как основанием для повторного осуждения является факт неосуждения лица национальным судом за предположительно совершенное

---

⁷ Костенко Н. И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. М., 2002.

им преступление»⁸. Утверждается также, что рассматриваемый принцип подразумевает не невозможность повторного предания суду, а невозможность факта повторного осуждения лица за одно и то же преступление.

С такой трактовкой принципа «*ne bis in idem*» нельзя согласиться, поскольку она противоречит положению пункта 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны. Таким образом, по смыслу международного пакта, судимым (не путать с судимостью) считается лицо, представшее перед судом, в отношении которого вынесен обвинительный либо оправдательный приговор, вступивший в законную силу.

Оправдательный приговор, так же как и постановление судьи о прекращении уголовного дела, вынесенные на законных основаниях и вступившие в законную силу, не могут *ipso facto* являться основанием для повторного привлечения к уголовной ответственности и вынесения приговора по тому же обвинению. Это противоречит гарантиям прав человека на справедливое судебное разбирательство. Подозревать же в каждом случае прекращения уголовного дела или вынесения оправдательного приговора намерение суда «оградить лицо от ответственности» — значит выражать недоверие национальным судебным органам и насаждать обвинительный, репрессивный уклон в деятельности суда, в том числе международного.

Основываясь на концепции глобализации права и теории ограниченного суверенитета государств, нормы Статута МУС противоречат ряду принципов международного права, определяющих отношения между государствами, закрепленных в Уставе ООН и других международных актах. К числу таких принципов относится, в частности, принцип невмешательства во внутренние дела государств, предусмотренный Уставом ООН и Декларацией о прин-

---

⁸ Кибальник А. Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы. СПб, 2003. С. 117.

циях международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 года.

Так, например, статья 17 Статута МУС «Вопросы приемлемости» определяет, что дело может быть принято к производству в МУС в тех случаях, «когда государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом». Согласно части 3 статьи 17, «чтобы выявить в каком-либо конкретном деле неспособность, Суд учитывает, в состоянии ли данное государство, в связи с полным либо существенным развалом или отсутствием своей национальной судебной системы, получить в свое распоряжение обвиняемого либо получить свидетельские показания или же оно не в состоянии осуществлять судебное разбирательство еще по каким-либо причинам».

Данные положения предоставляют Суду право выносить суждения не только об эффективности национальной системы правосудия, но и всего государства, его способности осуществлять судебную власть на собственной территории! Очевидно, что вынесение оценок государству и его судебной системе само по себе уже является вмешательством во внутренние дела государства, не говоря о возможности изъятия уголовных дел из юрисдикции национальных судебных органов, обладающих всей полнотой судебной власти на территории государства.

Впрочем, в некоторых случаях развал государства и его судебной системы может быть вполне очевидным, например: в случае оккупации государства, международной интервенции и порожденной ею гражданской войны. Такова, например, ситуация в Ираке, где у подсудимого С. Хусейна во время судебного процесса убили одного за другим нескольких адвокатов, что явно свидетельствует о неспособности государства осуществлять судебное разбирательство и гарантировать право на защиту для подсудимого. Неудивительно, что суд в конце концов приговорил его к смертной казни — защищать подсудимого было некому.

В таком случае, а именно для оккупированных государств, утративших полностью или частично свой суверенитет, или развивающихся африканских стран, находящихся в условиях длитель-

ного междоусобного конфликта, Международный уголовный суд может явиться реальной альтернативой недееспособной национальной судебной системе. Для государств, имеющих развитую и стабильно функционирующую судебную систему, создание еще одной «наднациональной» инстанции представляется излишним.

Кроме того, следует иметь в виду, что создание МУС не решает главного вопроса современного международного уголовного права: кто будет судить самих оккупантов как за сам факт оккупации, так и за совершаемые во время нее международные преступления? И пока МУС отказывается принимать заявления, подготовленные квалифицированными юристами, о привлечении к уголовной ответственности представителей «цивилизованных» государств, совершающих тяжкие преступления на территории Ирака, значение данного суда как органа универсальной международной юрисдикции представляется весьма сомнительным.

3. Уголовно-правовые аспекты

По сравнению с многочисленными конституционно-правовыми и международно-правовыми проблемами, возникающими в связи с обсуждением вопроса о ратификации Статута МУС, в сфере уголовного права практически отсутствуют препятствия для его ратификации. Это объясняется особенностями предмета регулирования данного акта: в отличие от большинства международных договоров, действующих в сфере борьбы с преступностью, Статут МУС не возлагает на государства прямую обязанность установить уголовную ответственность за указанные в нем преступления.

Предмет Статута МУС – юрисдикция МУС, с которой государствам предлагается согласиться, признав полномочия данного органа по привлечению к ответственности за «самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества». В число таких преступлений входят: геноцид; преступления против человечности; военные преступления; преступление агрессии. Ни один из указанных видов преступлений не является принципиально новым для международного права, поскольку все они были предусмотрены ранее разработанными уставами меж-

дународных трибуналов, включая Нюрнбергский и Токийский международные военные трибуналы, а также Международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде.

В связи с этим следует иметь в виду, что нормы международного уголовного права, регулирующие ответственность за наиболее тяжкие деяния, уже инкорпорированы в российское уголовное законодательство и сосредоточены в главе 34 УК РФ (ст. 353–360) «Преступления против мира и безопасности человечества». В число таких преступлений входят: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения; применение запрещенных средств и методов ведения войны; геноцид; экоцид; наемничество; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, то есть наиболее опасные виды международных преступлений.

Кроме того, следует учитывать положения статьи 3 УК РФ «Принцип законности», согласно которой «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом». Таким образом, привлечение к уголовной ответственности на основании иного правового акта, в частности Статута МУС, в России исключается. В то же время, согласно части 2 статьи 1 УК РФ, Уголовный кодекс «основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права», что дает возможность рассматривать Статут МУС как источник для совершенствования норм УК РФ путем включения в него ряда новых составов преступлений. Однако это не означает признания юрисдикции МУС в отношении преступлений, совершенных на территории России или за ее пределами, но против ее интересов.

4. Криминологические аспекты

Криминологические факторы, действующие в сфере международных преступлений, связаны с характером и масштабами данных деяний. Именно эти факторы являются основаниями уста-

новления уголовной ответственности за те или иные общественно опасные деяния. Данные статистики свидетельствуют, что в 2001–2004 годах в Российской Федерации регистрировалось не более 1–2 преступлений против мира и безопасности человечества в год. Этот факт свидетельствует о нецелесообразности участия МУС в процессе привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении подобных преступлений. Решение данной задачи вполне по силам национальным судебным органам.

5. Состояние современной международной уголовной юстиции

Оценивая перспективы ратификации Статута МУС, следует учитывать деятельность современных органов международной уголовной юстиции, прежде всего Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), где отмечены неоднократные факты смерти подсудимых, а также проявления субъективизма и политической пристрастности судей, что дискредитирует деятельность Трибунала, а также подрывает доверие ко всей системе международной уголовной юстиции.

Порядок осуществления судопроизводства в современных международных трибуналах также вызывает критику. Существуют многочисленные свидетельства нарушения общепризнанных норм международного права в деятельности МТБЮ, включая нарушения правил, предусмотренных самим Уставом трибунала. Так, например, известно, что в практике этого трибунала получили распространение так называемые «секретные обвинительные заключения», содержание которых не сообщается ни самому подсудимому, ни его адвокатам. Такая практика противоречит пункту 4(а) статьи 21 Устава МТБЮ, согласно которому обвиняемый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему обвинения в соответствии с данным Уставом «быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения».

Российская Федерация публично высказывала свое осуждение такой практики, считая ее незаконной, однако Обвинитель суда Карла дель Понте отвергла эти упреки, ссылаясь на то, что подобная практика соответствует Правилам процедуры и доказывания, принятым в трибунале⁹. Следует пояснить, что, согласно Уставу МТБЮ (ст. 15), судьи Международного трибунала сами принимают Правила процедуры и доказывания, о которых широкой общественности ничего не известно и которые, очевидно, содержат нормы, противоречащие международным стандартам справедливого правосудия.

15 марта 2006 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла заявление «В связи со смертью бывшего Президента Союзной Республики Югославии С. Милошевича», в котором потребовала «в срочном порядке организовать проведение независимого международного расследования причин и обстоятельств смерти С. Милошевича. Причины его смерти, будь то халатность или злой умысел, должны быть названы, и виновные предстать перед судом. По мнению депутатов Государственной Думы, МТБЮ так и не удалось реализовать основную идею создателей трибунала. Принятые за все время его существования решения отличает крайняя степень политизированности и предвзятости. Двойные стандарты стали нормой его работы». В заявлении Государственной Думы отмечается, что не оказание квалифицированной медицинской помощи нуждающемуся в ней заключенному является грубейшим нарушением прав человека в гаагской тюрьме МТБЮ, где смерть С. Милошевича явилась далеко не первым случаем гибели заключенного – представителя бывшего сербского руководства. Государственная Дума заявила о необходимости прекращения в кратчайшие сроки расследования всех находящихся в настоящее время в производстве МТБЮ дел, а также о нецелесообразности дальнейшей деятельности МТБЮ.

Кроме того, дополнительным фактором озабоченности и разочарования в деятельности современных органов междуна-

---

⁹ Рыжков Н. И., Примаков Е. М., Ивашов Л. Г., Маркович М., Михайлович К., Теткин В. Н., Мезяев А. Б. *Говорят свидетели защиты. Суд над Слободаном Милошевичем* / Под. ред. Н. И. Рыжкова и В. Н. Теткина. М., 2003. С. 7.

родной уголовной юстиции является информация о «тайных тюрьмах ЦРУ в Европе», полученная из доклада специальной комиссии Парламентской Ассамблеи Совета Европы, согласно которому, по крайней мере, 20 стран, из которых 14 расположены в Европе, в последние годы были причастны к тайным перевозкам заключенных ЦРУ¹⁰. Известно также, что в ряде европейских стран, в частности в Германии, на американских военных базах содержались и, вполне вероятно, продолжают содержаться люди, которые подвергались пыткам с целью получения определенных сведений, а затем эти сведения использовались в качестве доказательств в Международном трибунале по бывшей Югославии¹¹.

Существуют ли гарантии того, что подобный опыт не повторится в деятельности Международного уголовного суда? Вряд ли на этот вопрос можно ответить утвердительно. Следует заметить, что, наделяя МУС наднациональной юрисдикцией, Статут МУС не предоставляет гарантий независимости и беспристрастности его судей, не предусматривает механизма международного контроля над его деятельностью, что в свете указанных выше событий вряд ли может быть оправдано.

Но в таком случае, прежде чем ратифицировать Статут МУС, следует, как минимум, дождаться первых решений данного суда, для того чтобы убедиться, что он действует беспристрастно и справедливо. Судьи же действовать не спешат. В течение трех лет, после избрания в 2003 году 18 судей, Председателя и Прокурора МУС, не было вынесено еще ни одного окончательного решения, вступившего в силу, что свидетельствует, как минимум, о медлительности подобной формы правосудия, сосредоточенного преимущественно на разбирательстве дел, связанных с военными и гражданскими конфликтами в Африке, включая Конго, Уганду и некоторые другие страны.

---

¹⁰ Лукьянов Ф. Разведка под колпаком. Парламентская ассамблея Совета Европы продолжает поиск «тайных тюрем» // Российская газета. 2006. 9 июня. № 123 (4089).

¹¹ Члены Европарламента расследуют скандал вокруг тайных тюрем ЦРУ // http://www.vor.ru/Exclusive/excl_next10251_1251.html.

6. Финансовый аспект

При решении проблемы ратификации Статута МУС наряду с правовыми и политическими вопросами необходимо учитывать также финансовый аспект данной проблемы. Согласно Статуту МУС, финансирование деятельности суда осуществляется, главным образом, за счет взносов государств-участников, размер которых устанавливается решением Ассамблеи этих государств. В настоящее время размер взноса составляет сумму, равную 2,5–3% от национального бюджета страны. В случае ратификации Статута МУС в 2007 году для России ежегодный взнос составит 175–210 млрд рублей или 5–6 млрд евро, что превышает в 2–3 раза расходы на всю судебную систему страны! Вряд ли наша страна пойдет на такие расходы, и вряд ли они оправданны.

Таким образом, существуют многочисленные и труднопреодолимые политические и юридические препятствия, которые не позволяют нашей стране в ближайшее время ратифицировать Статут МУС. Более того, существуют серьезные и обоснованные сомнения в необходимости участия России в деятельности Международного уголовного суда, которая связана с ограничением государственного суверенитета и созданием угрозы национальной безопасности страны.

Римский статут Международного уголовного суда и национальные интересы России

Алексей Кибальник*

Вводные замечания. 17 июля 1998 года принят Римский статут Международного уголовного суда (*далее* – Статут МУС), который вступил в силу с 1 июля 2002 года. Этот документ до сих пор не ратифицирован Российской Федерацией, США и рядом других ведущих государств.

При разработке и подписании Статута МУС официальная позиция России относительно Международного уголовного суда (*далее* – МУС) была сформулирована в трех главных тезисах: а) МУС должен основываться на договоре универсального характера; б) в юрисдикцию МУС должны входить агрессия, геноцид, военные преступления, преступления против человечности и наиболее тяжкие террористические преступления; в) в основе деятельности МУС должен лежать принцип комплементарности, то есть он должен иметь право только дополнять органы национальной юрисдикции, а не заменять их¹. Все эти принципиальные положения в целом отражены в Статуте МУС (за исключением, пожалуй, юрисдикции Суда в отношении наиболее тяжких террористических преступлений).

Обзор позиций. В отечественной доктрине высказаны разнообразные точки зрения относительно возможной роли Статута

---

* Доктор юридических наук, профессор Ставропольского государственного университета.

¹ *Геворгян К.* Официальная позиция России в связи с созданием Международного уголовного суда // *Международный уголовный суд и позиция России.* М., 2000. С. 11–12.

МУС (и международного уголовного права в целом) в национальной уголовной юрисдикции и национальном правопорядке как таковом.

Ряд авторов (назовем их условно юристами-глобалистами) считает Статут МУС основой международного уголовного судопроизводства² и своеобразным кодексом международного уголовного права, а некоторые — чуть ли не панацеей от всех бед отечественной уголовно-правовой и уголовно-процессуальной систем³. Сторонники глобалистского подхода в апогее своих рассуждений приходят к выводу, что уже «сегодня следует констатировать завершение эпохи международного права и начало этапа ускоренного создания глобального государства, когда развитие нормативных основ деятельности мирового сообщества по борьбе с преступностью протекает в направлении от международного уголовного права к глобальному уголовному законодательству»⁴, прообразом которого как раз и является Статут МУС.

С другой стороны, все настойчивее звучат голоса так называемых юристов-антиглобалистов, которые считают, что Статут МУС (впрочем, как и все международное уголовное право) исключительно негативно влияет на российскую уголовно-правовую систему, а в случае его ратификации государственные интересы об России будут однозначно ущемлены⁵.

Основные доводы противников ратификации Статута МУС сводятся к следующим позициям: а) статья 89 Статута МУС о передаче лиц Суду противоречит статье 61 Конституции Российской Федерации, запрещающей экстрадицию российских граждан;

---

² См., например: *Костенко Н. И.* Судопроизводство Международного уголовного суда — основа международного уголовного процесса // Государство и право. 2001. № 2. С. 64–70.

³ См., например: *Григорьянц С.* Создаваемый ООН Международный уголовный суд — один из путей спасения человечества // Международный уголовный суд и позиция России. М., 2000. С. 3–4.

⁴ *Мишин Г. К.* К вопросу о природе и методе уголовного права: правовые и политические элементы в уголовном законе // Уголовное право России: проблемы и перспективы. М., 2004. С. 212, 216.

⁵ *Ведерникова О. Н.* Национальные интересы России в международном уголовном праве: пути и способы обеспечения // Российское уголовное право: традиции и современность. СПб., 2005. С. 182–184.

б) статья 20 Статута МУС, допускающая исключения из принципа *ne bis in idem* (нельзя судить дважды за одно и то же), противоречит статье 50 Конституции Российской Федерации, не допускающей никаких исключений такого рода; в) статья 27 Статута МУС (о недопустимости ссылки на должностное положение) противоречит статьям 91, 98 Конституции Российской Федерации, гарантирующим иммунитетный статус Президента Российской Федерации и членов обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации⁶.

Позиция «юриста-реалиста». Конечно, приведенные точки зрения являются крайностями, своеобразным «правовым экстремизмом», а как известно, любой экстремизм ни к чему хорошему не приводит. Рассуждая о возможном значении Статута МУС для отечественного правопорядка и его влиянии на национальные интересы России, необходимо оставаться на прагматических позициях. Поэтому автор этих строк условно относит себя к представителям юристов-реалистов, старающихся увидеть как позитивные, так и негативные последствия возможной ратификации Статута МУС Российской Федерацией.

Глобалисты, несмотря на всю романтичность своих идей, не учитывают нынешних реалий. Во-первых, глобализация мировых процессов (в том числе и политико-правовых) вовсе не так уж абсолютна и бесспорна. Для примера взять хотя бы обратные процессы регионализации (достаточно вспомнить Европейский союз, СНГ и его возможных преемников) и откровенной «правовой реакции» (пример — исламизация уголовного права многих мусульманских государств). Во-вторых, глобальное уголовное право (точнее — глобальное уголовное законодательство) не может соответствовать национальным интересам государства, так как в случае его применения о самостоятельности последнего говорить уже не придется. И вряд ли Статут МУС следует расценивать в качестве предтечи глобального уголовного законодательства — его основное функциональное предназначение состоит в дополнении органов национальной юстиции, если последние по той

⁶ Ведерникова О. Н. Российское уголовное законодательство в системе национального и международного правопорядка // Российский ежегодник уголовного права. № 1. 2006. СПб., 2007. С. 48—49.

или иной причине не в состоянии обеспечить адекватное уголовное преследование лиц, подпадающих под юрисдикцию МУС.

В позиции «антиглобалистов» много близкого для каждого из нас, но давайте отделять зерна от плевел. Справедливые рассуждения о недопустимости двойных стандартов при уголовном преследовании на международном уровне, о вредности произвольного вмешательства МУС в сферу юрисдикции национальных судебных органов и так далее носят изначально политический и, следовательно, преодолимый характер, и «ликвидация» этого негатива во многом зависит от успешного развития нашего государства и наличия последовательной политической воли руководства России. Попробуем подтвердить этот тезис, рассуждая над основными доводами «юристов-антиглобалистов».

Утверждение, что в случае ратификации Статута МУС Россия будет якобы обязана выдавать своих граждан МУС, не столь уж бесспорно. В части 1 статьи 89 Статута МУС недвусмысленно сказано, что государства-участники выполняют процедуру ареста и передачи не только в соответствии с положениями самого Статута МУС, но и в соответствии с процедурой, предусмотренной национальным законодательством. Соблюдение конституционного запрета на выдачу граждан Российской Федерации органам международной юстиции имеет следствием реализацию хорошо известного положения «выдай или суди». И если гражданину Российской Федерации вменяется преступление, подпадающее под юрисдикцию МУС, это отнюдь не означает, что обязательна его выдача — речь идет лишь о необходимости судебного разбирательства на национальном уровне с учетом соответствующих международных процедурных норм (и в соответствии с положениями части V УПК РФ)⁷. Кстати, это обстоятельство может сыг-

---

⁷ Недавний и в чем-то схожий пример — это известная история с отказом в выдаче Великобритании гражданина Российской Федерации А. Лугового, якобы подлежавшего этой процедуре на основании соответствующей Конвенции Совета Европы. Российские власти вполне справедливо указали на то, что при предоставлении необходимой доказательственной базы процесс будет проведен в российском суде. Значит, вопрос о выдаче граждан Российской Федерации иному государству или органу международной юстиции можно и нужно решать на основании статьи 61 Конституции Российской Федерации, если на то будет политическая воля.

рать весьма положительную роль в совершенствовании самой российской судебной системы, что как раз соответствует национальным интересам Российской Федерации.

Довод о «фатальном» нарушении конституционного запрета на повторное уголовное преследование за одно и то же деяние, вытекающего из положений статьи 20 Статута МУС, тоже имеет «оборотную сторону». В соответствии с частью 3 статьи 20 Статута МУС повторное уголовное преследование в МУС возможно, если производство по делу в национальном суде: а) предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС; б) по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с признанными международным правом нормами надлежащей законной процедуры и проводилось таким образом, что в существующих обстоятельствах не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию.

Таким образом, предписания Статута МУС ориентируют национального правоприменителя на честное и объективное рассмотрение дела. Полагаю, что даже при вынесении оправдательного приговора российским судом по делу, подпадающему под юрисдикцию МУС, вовсе не обязательно ожидать неизбежного повторного производства. Во избежание этого необходимо собрать и предоставить надлежащую доказательственную базу, положенную в основание судебного решения, и вопрос снимется сам собой. Думаю, что, если наши суды при принятии решений будут дополнительно «простимулированы» положениями части 3 статьи 20 Статута МУС, то мы можем ожидать становления действительно беспристрастного и объективного правосудия в России, а это как раз отвечает национальным интересам нашей страны.

Но даже если приговор российского суда по той или иной причине не устроит МУС, то никакой трагедии здесь нет, ибо нерушимым остается запрет на экстрадицию российских граждан.

Наконец, самый серьезный довод «юристов-антиглобалистов» против ратификации Статута МУС – это то, что появляется возможность уголовного преследования высших должностных лиц государства. Действительно, в части 2 статьи 27 Статута МУС говорится, что иммунитеты или специальные процессуальные нор-

мы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица. Это положение действительно нельзя признать соответствующим национальным интересам России (сразу вспоминается процесс над бывшим президентом Югославии С. Милошевичем). Учитывая, что никакие оговорки к Статуту МУС при его подписании и ратификации не допускаются (ст. 120), нельзя забывать о потенциальной возможности внесения поправок в Статут МУС по инициативе государства-участника (ст. 121). К тому же иммунитеты Президента Российской Федерации и высших должностных лиц государства не являются непреодолимыми – процедура лишения неприкосновенности и возможного уголовного преследования этих лиц прописана и в Конституции Российской Федерации, и в федеральном законодательстве. И если национальное законодательство исходит из возможности уголовной репрессии высшего должностного лица (вспомним попытку отрешения от должности Президента Б. Н. Ельцина), имеет ли смысл указывать на положения статьи 27 Статута МУС как на непреодолимое препятствие для ратификации последнего?

Полагаю, что ратификация Россией Статута МУС принесет нашей стране несравненно больше пользы, чем вреда. В этой связи не могу не остановиться еще на одной идее «юристов-антиглобалистов» о том, что в перспективе Россия должна занять в мировом правопорядке то место, которое сейчас занимают США «со товарищи». Россия, по моему глубокому убеждению, должна занять место не другого государства (всегда будет одолевать горькая мысль, что оно «не свое»), а собственное, достойно отвечающее величию нашей страны. Нельзя жить за счет других (этот упрек, адресованный «антиглобалистами» США и их союзникам, вполне справедлив), и одним из инструментов возрождения России на международной арене как раз является ее участие в развитии международного (в том числе уголовного) права. Необходимость участия в этом процессе хорошо понимало руководство Советского Союза, принимая самое активное участие в создании основополагающих актов международного права.

Соблюдение российских национальных интересов может быть обеспечено, если мы поставим и попытаемся решить вопрос о задачах «материального» международного уголовного права. В основополагающих документах международного права прямо говорится о необходимости «поддерживать международный мир и безопасность», для чего необходимо принимать эффективные коллективные меры с целью предотвращения либо устранения угрозы миру.

Общепризнанно, что рост преступности является одной из главных социальных угроз современности, с которой сегодня в мире вряд ли может справиться одно отдельно взятое государство, даже пусть и наиболее сильное. Многочисленные акты международного права также расценивают рост преступности как одну из наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности. Так, в Венской декларации о преступности и правосудии от 20 апреля 2000 года особо отмечалось, что государства — члены ООН, будучи обеспокоены воздействием на общество результатов совершения серьезных преступлений, имеющих глобальный характер, «убеждены в необходимости двустороннего, регионального и международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия»⁸.

Исходя из буквального понимания подавляющим большинством как Статута МУС, так и действующих для России международных актов уголовно-правового характера, задачей международного уголовного права можно считать *борьбу с преступностью в глобальном масштабе*. Что означает в международном уголовном праве борьба с преступностью? Во-первых, речь должна идти о борьбе с международными преступлениями и преступлениями, традиционно относимыми к преступлениям международного характера. Во-вторых, в настоящее время многие «традиционные» общеуголовные преступления приобретают характер международных (наркооборот, торговля оружием и «живым товаром» и т. д.). Можно ли расценивать задачу предупреждения преступности средствами международного уголовного права соответствующей национальному интересу? Полагаю, что да.

---

⁸ А/CONF.187/4/Rev.3.

С другой стороны, очевидно, что Статут МУС и другие акты международного уголовного права преследуют еще одну цель — решение задач *репрессии* лица, совершившего такого рода преступление. В большинстве международных актов сказано, что к лицу, виновному в совершении международных преступлений, должны применяться «самые суровые», «эффективные» или «соответствующие» меры наказания. Предписание актов международного права об установлении преступности и наказуемости того или иного деяния в национальном законодательстве государств вовсе не означает подмены национального уголовного права международным. Соблюдение этого правила, с формально-юридической точки зрения, никак не подрывает суверенного авторитета нашего государства. Достижение декларированной задачи уголовного права вполне укладывается в рамки национального интереса, а вот при применении международного уголовного права дело с соблюдением такого интереса обстоит гораздо сложнее.

Итак, нет ничего опасного и противоречащего национальным интересам России в самом факте ратификации Статута МУС. Ключевым фактором в этих процессах должно стать безусловное соблюдение государственных интересов России, включающих реализацию задач национальной уголовной политики, — это утверждение адресовано в первую очередь власти. Как представляется, именно в этом заключается наибольшая сложность при решении вопроса о значимости Статута МУС и всей системы международного уголовного права для российской правовой системы.

Статут МУС и иные акты современного международного уголовного права создают своеобразную матрицу для дальнейшего прогрессивного развития национального уголовного права. Поэтому нельзя не признать, что ратификация Статута МУС несет в себе значительный позитивный потенциал в деле защиты и уголовно-правовой охраны жизненно важных интересов на национальном уровне.

Римский статут Международного уголовного суда в Российской Федерации: рамочная модель имплементации

Елена Трикоз*

Инкорпорация норм Римского статута Международного уголовного суда 1998 года (*далее* – Статут МУС) в законодательство Российской Федерации имеет уже вполне определенные перспективы. Но осуществление этих перспектив зависит от многих факторов, в том числе от *позиции российских ученых*, поддерживающих тесную связь с практиками – законодателями и правоприменителями.

Сегодня Россия не может реально влиять на отправление международного уголовного правосудия, так как не вошла в группу стран, ратифицировавших Статут МУС, и оказалась в стороне от одного из самых актуальных институтов международного права, каким является в современный период МУС, сохраняя за собой лишь статус наблюдателя на Ассамблее государств – участников Статута МУС¹. В то же время полноценное участие России в деятельности МУС подняло бы ее международный престиж и сблизило с Евросоюзом, который на самом высоком уровне поддерживает МУС как общеевропейское дело. Длительная же отсрочка ратификации может поставить Россию вне европейской семьи на-

---

* Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства и судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

¹ См. подробнее: *Глотова С. В., Трикоз Е. Н.* Четвертая сессия Ассамблеи государств – участников Статута Международного уголовного суда (28 ноября – 3 декабря 2005 года): основные достижения и недостатки // Московский журнал международного права. 2006. № 1. С. 273–293.

родов и надолго связать с весьма одиозной компанией так называемых стран-изгоев (Ирак, Ливия, Северная Корея и др.)².

Не вдаваясь в подробности политико-правовых аспектов и социально-правовых последствий трансформации норм российского права с точки зрения соблюдения прав и свобод российских граждан, сохранения суверенитета страны и обеспечения национальной безопасности РФ, необходимо особо остановиться на юридико-технических вопросах *имплементации Статута МУС* и внутригосударственных процедурах по *ратификации этого международного документа в Российской Федерации*.

Нельзя поддержать встречающиеся среди российских ученых тенденциозные утверждения об исключительно и резко негативном влиянии международного уголовного права на национальную уголовно-правовую систему, об однозначном ущемлении российских государственных интересов в международном уголовном праве, о том, что антиглобализм сам по себе должен стать «неотъемлемой составляющей правосознания российского юриста»³. Трудно также признать однозначно верной и противоположную позицию ученых о том, что необходимо безоглядно форсировать создание «глобального уголовного законодательства» и исключить всякий «антиглобалистский» подход в развитии отечественного уголовного права.

Можно быть уверенным только в одном, что *адаптация российского законодательства к требованиям Статута МУС* — это уже необходимый шаг, требующий имплементации всех не имеющих самоисполнимой силы элементов Статута МУС, которые обладают сравнительно малой возможностью прямого применения. Для этого потребуются предварительная особая *национально-правовая процедура* по криминализации и пенализации того или иного международного преступления, так как «обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений» (преамбула Статута МУС).

---

² Ойвин В. Международный уголовный суд и его перспективы // <http://index.org.ru>.

³ См., например: Водерникова О. Н. Национальные интересы России в международном уголовном праве: пути и способы обеспечения // Российское уголовное право: традиции и современность. СПб., 2005. С. 182–184.

Необходимость имплементации положений Статута МУС в РФ

Термин «имплементация» (от англ. «*implementation*») — осуществление, претворение в жизнь) означает своеобразное *двуединство правотворческой и организационно-исполнительной деятельности*, то есть создание и реализацию внутригосударственных норм во исполнение международно-правовых, а также создание на международном и внутригосударственном уровнях условий для такой правореализации.

Важно также решить *концептуальный вопрос* о том, что первично: ратификация Статута МУС с последующим приведением в соответствие с ним национального законодательства либо предварительная подготовка российского законодательства к адекватному отражению положений подписанного Россией Статута МУС. По нашему мнению, в сложившейся политической ситуации в нашей стране и для своевременного, всестороннего и полного учета обязательств, вытекающих из Статута МУС, имплементационные меры *должны предшествовать* собственно процессу ратификации, будучи направленными на обеспечение правовой совместимости Статута МУС с национальным законодательством.

Существенное значение в этом процессе имеет *национально-правовая криминализация* международных преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, что позволит наконец-то имплементировать известные международные договорные обязательства РФ, реализовать нормы международного гуманитарного права и международного обычного права в сфере борьбы с преступностью. Внесение соответствующих поправок в УК РФ, УПК РФ, УИК РФ и другие федеральные законы РФ даст *возможность самому государству осуществлять уголовное преследование* геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и др., сводя к минимуму ситуации, когда дело может быть, согласно *принципу комплементарности*, принято к производству МУС⁴.

⁴ См.: Сафаров Н. А. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда и уголовное законодательство стран Содружества Независимых Государств (Сравнительный анализ) // Государство и право. 2004. № 7. С. 48–59.

В процессе разработки законодательных актов по выполнению обязательств РФ, вытекающих из участия в Статуте МУС, должны быть решены *следующие задачи*:

1) более полный охват специфической противоправности международных преступлений и преодоление пробельности положений Главы 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» УК РФ;

2) содействие правовой определенности и применимости на практике основных международных обязательств и форм сотрудничества с Международным уголовным судом посредством их «нормирования» в соответствующих законодательных актах;

3) обеспечение возможностей РФ для самостоятельного уголовного преследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, с учетом комплементарного характера компетенции МУС по преследованию преступлений;

4) содействие распространению и реализации норм международного гуманитарного права путем включения соответствующих предписаний в национальные законодательные акты.

Если Российская Федерация в качестве потенциального участника Статута МУС будет сама проводить расследование и преследование в судебном порядке преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, то необходимо будет обеспечить наличие соответствующих внутригосударственных норм и процедур, но с учетом релевантных положений Статута МУС (ст. 1, 5–8, 17, 19–20, 25, 27–33). Необходимо также гарантировать и юридически закрепить, что ни одно лицо не предстанет перед национальным судом в связи с преступлением, за которое это лицо уже было осуждено или в отношении которого оно было оправдано Международным уголовным судом (п. 2 ст. 20 Статута МУС).

Важнейшей проблемой имплементации является включение в российский Уголовный кодекс тех преступлений, которые подпадают под юрисдикцию МУС. Нельзя согласиться с мнением проф. О. Н. Ведерниковой о том, что в российском уголовном законодательстве *отсутствует необходимость в имплементации* положений Статута МУС, устанавливающих ответственность за международные преступления, так как они уже реализованы в

нормах национального уголовного права⁵. Это не совсем так. У нас сохраняется юридическая обязанность по добросовестному выполнению принятых международных обязательств и к этому вызывают также уголовно-правовые потребности борьбы с международной преступностью, угрожающей не только национальным интересам, но и всему мировому сообществу⁶.

В последнее время в Российской Федерации начался новый, более активный этап подготовки нашей страны к имплементации и ратификации Статута МУС. Во исполнение *поручения Президента РФ от 10 января 2003 года № Пр-48*, в качестве *головного исполнителя* было назначено Министерство юстиции РФ. Здесь началась подготовка проекта федерального закона, предусматривающего внесение изменений и дополнений в УК РФ и другие законодательные акты в целях имплементации Статута МУС. В связи с тем, что разосланный по заинтересованным министерствам и ведомствам законопроект получил целый ряд замечаний и предложений, было принято решение доработать законопроект в рамках *Межведомственной рабочей группы* из представителей соответствующих органов государственной власти и научных учреждений⁷.

Первое заседание этой Межведомственной рабочей группы по доработке законопроекта, обеспечивающего сотрудничество Российской Федерации с Международным уголовным судом, состоялось летом 2004 года под эгидой Департамента конституционного законодательства и законодательства о безопасности МЮ России. Был подготовлен согласованный проект федерального закона «О внесении в законодательство Российской Федерации

---

⁵ Выступление проф. О. Н. Ведерниковой на Международной научно-практической конференции «Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники» 29–30 мая 2003 года на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова.

⁶ См. подробнее: *Трикоз Е. Н.* Проблемы ратификации и имплементации Римского статута в Российской Федерации // Правовое обеспечение национальных интересов / Под общ. ред. Т. Я. Хабриевой. М.: ИЗИСП, 2005. С. 459–472.

⁷ Представители ГПУ Администрации Президента РФ, МИД России, МЮ России, МВД России, ФСБ России, Генпрокуратуры РФ, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Института государства и права РАН и др.

изменений и дополнений, направленных на обеспечение сотрудничества Российской Федерации с Международным уголовным судом, и приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с Римским статутом Международного уголовного суда». Однако в конце 2005 года после рассмотрения в ГПУ Администрации Президента РФ соответствующего доклада МЮ России с приложением законопроекта было признано, что этот проект еще нуждается в доработке, которая была отложена на неопределенный срок.

Модельный консолидированный закон РФ, имплементирующий положения Статута МУС

Но в то же время этот имплементирующий законопроект, подготовленный по результатам работы Межведомственной группы при МЮ России, представляет особый интерес. На его основе можно дорабатывать окончательную редакцию и подготовить соответствующий модельный федеральный закон *«О внесении в законодательство Российской Федерации изменений и дополнений, направленных на обеспечение сотрудничества Российской Федерации с Международным уголовным судом, и приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с Римским статутом Международного уголовного суда»*⁸. Он структурно может состоять из нескольких статей:

«Статья 1. Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения...;

Статья 2. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения...;

Статья 3. Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения...;

---

⁸ См. текст проекта этого модельного федерального закона в Приложении к настоящей книге.

Статья 4. Внести в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» следующие изменения и дополнения...;

Статья 5. Внести в Федеральный закон «О государственной защите свидетелей, потерпевших и других участников уголовного судопроизводства» следующие изменения и дополнения...;

Статья 6. Настоящий закон вступает в силу со дня его официального опубликования».

При последующей доработке этого имплементирующего законопроекта можно также использовать аналогичные акты зарубежных государств и модельное законодательство стран СНГ, например *Модельный закон «О защите гражданских лиц и прав военнопленных»*⁹, в статье 17 которого перечислены составы международных преступлений в отношении гражданских лиц. Уникален опыт ФРГ по инкорпорации норм международного уголовного и гуманитарного права путем принятия особого Международного уголовного кодекса, хотя для России он не совсем приемлем. Трудно предположить принятие аналогичного закона в РФ, например, под названием «Закон об уголовной ответственности за геноцид, преступления против человечности и военные преступления»¹⁰.

В первоначальных вариантах законопроекта по имплементации Статута МУС, которые обсуждались на заседаниях Межведомственной рабочей группы при Минюсте РФ, предлагалось внести целый ряд изменений и дополнений *в Общую часть УК РФ*.

Так, высказывались предложения о дополнении *части 2 статьи 56 УК РФ* вторым предложением о максимуме лишения свободы за все преступления против мира и безопасности человечества в 30 лет. Но такое законодательное предложение не только не согласуется с закрепленными в уголовном законе максимальными сроками лишения свободы, но также прямо не вытекает из положений самого Статута МУС. Если в соответствии со стать-

⁹ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ № 15–8 от 13 июня 2000 года.

¹⁰ Напротив, полагают это возможным: Шулепов Н. А., Шулепова Л. Ф. Инкорпорация норм Римского статута МУС в уголовно-правовую систему Германии // Международное публичное и частное право. 2006. № 4.

ей 80 «Ненанесение ущерба применению на национальном уровне мер наказания и национальных законов» Статута МУС и принципом дополнительности государство-участник судит лицо, совершившее одно из преступлений, предусмотренных в Статуте МУС, оно вовсе не обязано применять такую меру наказания, как пожизненное заключение или 30 лет лишения свободы (п. 4.1 Пособия по ратификации Статута МУС).

Также были мнения о дополнении *статей 84 и 85 УК РФ* новыми частями об особом порядке применения правил об амнистии и помиловании к лицам, осужденным за преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС. Но в итоге было признано нецелесообразным включать эти дополнительные ограничения, тем более что действует правило о применении норм «с учетом норм международных договоров Российской Федерации» (это и конституционный, и собственно уголовно-правовой принцип, не требующий повторного закрепления в тексте УК РФ). Если лицо было помиловано после вынесения обвинительного приговора национальным судом, то *МУС не сможет повторно привлечь* это лицо к ответственности, если процедура не проводилась с явной целью оградить данное лицо от уголовной ответственности. При изучении вопроса о приемлемости такого дела к производству МУС должен будет взвесить серьезность мер, принятых государством, и, несомненно, принять во внимание особенности национальной процедуры расследования. Он будет рассматривать также и мотивы, побудившие государство отказаться от уголовного преследования лица, чтобы определить, следует ли Суду вмешиваться в процесс примирения сторон. В то же время глава государства не может воспользоваться этим правом на помилование, если лицо было признано в МУС виновным. Согласно статье 110(2) Статута МУС, только МУС имеет право принимать решение о каком-либо уменьшении срока назначенного им самим наказания.

Применительно к *Особенной части УК РФ*, члены Межведомственной рабочей группы при Минюсте РФ пришли к выводу о необходимости приведения всей системы преступлений против мира и безопасности человечества, закрепленных в *Разделе XII УК РФ*, в соответствие с теми статутными нормами, которые закрепляют соответствующие составы преступлений против чело-

вечности и военных преступлений (ст. 7 и 8 Статута МУС). Дело в том, что эти статутные конструкции международных преступлений *существенно отличаются* от национальных составов, так как имеют дополнительные квалифицирующие признаки (например, их совершение в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц).

В основу построения нового Раздела XII УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» было предложено положить *трехступенчатое деление объекта преступления*. Таким образом, международные преступления будут объединены в раздел УК с учетом родового объекта, в главы – по видовому объекту и в статьи – по непосредственному объекту преступного посягательства. Предложенные в законопроекте заголовки раздела, трех глав и статей четко отражают родовой, видовой и непосредственный объекты преступлений.

С этой целью в Раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества» УК РФ должны быть включены наряду с Главой 34 с новым заголовком «Преступления против [международного] мира» две новые главы: Глава 35 «Преступления против безопасности человечества» и Глава 36 «Военные преступления».

В состав отредактированной *Главы 34* «Преступления против [международного] мира» должны будут войти следующие *три статьи*: статья 353 «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны», статья 354 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны» и статья 354¹ «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» (ныне действующая статья 360 УК РФ).

Применительно к существующей редакции статьи 353 УК РФ «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны» следует заметить, что в международно-правовых нормах прямо перечислены деяния, признаваемые актами агрессии и угрозы агрессии, чего нет в диспозиции внутрисударственной нормы. Кроме того, в связи с включением преступления агрессии в содержащийся в Статуте МУС перечень «наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества» и подсудных МУС, необходимо уже-

сточить меру уголовного наказания за это преступление в национальном законодательстве. Так, в статье 353 часть 1 после слов «до пятнадцати лет» и часть 2 после слов «до двадцати лет» следует дополнить словами «или пожизненным лишением свободы».

Дополнение Раздела XII УК РФ новой *Главой 35* «Преступления против безопасности человечества» соответствует общемировым тенденциям конструирования составов международных преступлений и отвечает интересам гармонизации с положениями статей 6 и 7 Статута МУС. Поэтому в проектируемую Главу 35 должны быть включены следующие *пять статей*: статья 355 «Разработка, производство, накопление, приобретение, сбыт или применение оружия массового поражения», статья 356 «Преступления против человечности», статья 356¹ «Апартеид», статья 357 «Геноцид» и статья 358 «Экоцид».

Предусмотренный в ныне действующей статье 357 УК РФ состав геноцида как международного преступления по своему определению практически совпадает с определением, изложенным в статье 6 Статута МУС и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года. В отношении возможного дополнения УК РФ нормой об уголовной ответственности за публичные призывы к геноциду полагаем, что будет более конструктивным включить этот новый состав в качестве части 2 статьи 357, а также квалифицированный состав в качестве части 3 этой же статьи, где будет предусмотрена повышенная уголовная ответственность за те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации.

Выгодно отличается российский УК и в плане регламентации уголовной ответственности за экоцид как преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде. К нормам о геноциде и экоциде по своей юридической природе, направленности и степени общесоциальной опасности примыкают такие составы международных преступлений, как биоцид (применение оружия массового поражения и его незаконный оборот), преступления против человечности и апартеид. Эти преступления также должны быть

объединены в новой Главе 35 «Преступления против безопасности человечества» (в ст. 355, 356 и 356¹ УК РФ соответственно).

Заголовок и содержание предлагаемой статьи 356 «Преступления против человечности» УК РФ следует изложить с учетом статьи 7 Статута МУС и конструкций аналогичных по элементам состава общеуголовных преступлений, закрепленных в УК РФ. При таком подходе к имплементации перечня преступлений против человечности их изложение в национальной уголовно-правовой норме будет основываться на составах общеуголовных преступлений, предусмотренных в российском УК и, соответственно, уже знакомых национальному правоприменителю. Это можно наглядно показать путем ссылки на эти конкретные смежные составы, взятые за основу из других разделов УК РФ: «преступления против человечности» путем убийства (ст. 105 УК РФ), незаконного лишения свободы, в том числе связанного с похищением людей (ст. 126 и 127 УК РФ), торговли людьми, использования рабского труда (ст. 127¹ и 127² УК РФ), изнасилования (ст. 131 УК РФ), совершения сексуального насилия в иной форме (ст. 132 и др. УК РФ), вовлечения в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей (ст. 301 УК РФ), применения пыток (ч. 2 ст. 302 УК РФ), насильственного переселения, создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение части населения, лишения основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к демографической группе или иной общности, либо совершения иных причиняющих тяжкий вред физическому или психическому здоровью (например, ст. 111, 116, 117 и др. УК РФ) бесчеловечных актов, запрещенных международным договором Российской Федерации.

Кроме того, в конвенционных нормах международного уголовного права предписывается криминализовать всякое распространение идей о расовом превосходстве и любые акты расовой дискриминации (ст. 4 Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 7 марта 1966 года, ст. 1 и 4 Международной Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 года). О преступлении апартеида говорится и в проекте Кодекса преступлений против

мира и безопасности человечества 1996 года как об «институционализированной дискриминации по расовым, этническим или религиозным мотивам, которая влечет нарушение основных прав человека и свобод и приводит к причинению серьезного вреда части населения» (п. «f» ст. 18), а также в подпункте «j» пункта 1 статьи 7 Статута МУС. Представляется, что национальный законодатель должен пойти по тому пути, который был предложен в самом Статуте МУС применительно к формулированию дефиниции и соответствующей диспозиции нормы об уголовно-наказуемом апартеиде (пп. «h» п. 2 ст. 7). В таком случае нет необходимости повторять дословно все конкретные разновидности преступлений против человечности, совершаемых в контексте политики апартеида с определенной преступной целью, сделав соответствующую отсылку к общей норме о преступлениях против человечности (ст. 356), которая, как презюмируется, найдет надлежащее закрепление в обновленном тексте Раздела XII УК РФ.

В российском УК применительно к военным преступлениям, выделение которых в самостоятельную главу также стало бы шагом вперед на пути гармонизации с международным гуманитарным и международным уголовным правом, существуют серьезные пробелы в регулировании, связанные с неполнотой имплементации положений Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года и Дополнительных протоколов к ним 1977 года.

С учетом имеющихся международно-правовых обязательств России и предстоящей ратификации Статута МУС полагаем необходимым включить в УК РФ новую **Главу 36** «Военные преступления», где будут объединены *преступления против международного гуманитарного права* («международного права вооруженных конфликтов»). Их юридическая дефиниция была впервые закреплена в статье 6 Устава Нюрнбергского трибунала 1945 года, а детальный перечень – в четырех Женевских конвенциях 1949 года и двух Дополнительных протоколах к ним 1977 года.

Но при этом перед российским законодателем встанет непростая задача отразить в новой главе УК РФ около 50 различных составов военных преступлений в максимально точном виде с учетом перечня статьи 8 Статута МУС и устоявшихся юридико-

технических традиций нашего уголовного законодательства. Международное значение этим преступлениям придадут такие дополнительные квалифицирующие обстоятельства, как объект посягательства, особый статус жертв посягательства («лица, находящиеся под защитой международного гуманитарного права») и обстановка совершения этих деяний («в ходе международного или внутригосударственного вооруженного конфликта»).

В Главе 36 предполагается закрепить следующие *четыре статьи*: статью 358¹ «Посягательства на лиц, пользующихся защитой международного гуманитарного права», статью 358² «Применение запрещенных средств и методов ведения войны», статью 359 «Наемничество» и статью 360 «Бездействие или отдача преступного приказа». Последняя разновидность военного преступления является абсолютной новеллой для российского права, но криминализации этого деяния требуют статьи 86(2) и 87 Дополнительного протокола I 1977 года и статья 28 Статута МУС. В качестве субъектов бездействия или отдачи преступного приказа в условиях вооруженного конфликта должны быть указаны не только военачальники (военные командиры), но и гражданские руководители.

Видимо, потребуются также внесение дополнений в **Главу 31** «Преступления против правосудия» УК РФ в части распространения ее действия на преступления, совершаемые против отправления правосудия МУС, и установления ответственности за вымогательство или получение взятки должностными лицами этого Суда.

Соответствующих имплементационных корректировок ждут, помимо материального уголовного закона, *Уголовно-процессуальный кодекс РФ* (ст. 396, 457, 459, 462–467 и др.), *Уголовно-исполнительный кодекс РФ* (ст. 7, 16, 20, 24, 73, 78, 80, 91, 173, 175 и др.), *Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»*, *Федеральный закон «О государственной защите свидетелей, потерпевших и других участников уголовного судопроизводства»*, *Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»* (ст. 21, 33, 50), *Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»*, с тем чтобы

обеспечить исполнение решений МУС о конфискации полученных преступным путем доходов, и другие законодательные акты.

Так, статья 39(2)(b)(II) Статута МУС предусматривает, что «функции Судебной палаты осуществляются тремя судьями Судебного отделения», то есть процесс в МУС не предполагает возможности рассмотрения дел с участием присяжных заседателей. В то же время Конституция РФ предусматривает, что «обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом» (ч. 2 ст. 47 Конституции РФ) и «в случаях, предусмотренных Федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей» (ч. 4 ст. 123 Конституции РФ). Но эти положения Конституции РФ направлены на регламентирование процедуры рассмотрения уголовных дел на национальном уровне и не могут распространяться на судебные разбирательства вне национальной юрисдикции. Поэтому в случае ратификации Статута МУС следует внести соответствующие поправки в федеральный закон, в котором регламентируются условия применения суда с участием присяжных заседателей, и предусмотреть, что в случае вненациональной юрисдикции действуют нормы международных соглашений, ратифицированных Россией (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

Основные аргументы в пользу внутригосударственных процедур по имплементации и ратификации Статута МУС

Главная аргументация рождается на основе обоснованного опровержения или конструктивной критики контраргументов, которые выдвигают противники процесса имплементации и ратификации Статута МУС в Российской Федерации.

Один из таких контраргументов состоит в том, что в российской Конституции закреплено положение, согласно которому «гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пре-

дела Российской Федерации», и следовательно *передача гражданства МУС*, который находится в столице Нидерландов г. Гааге, по сути, означает его высылку за пределы государства, что противоречит Конституции РФ.

Однако следует учитывать тот факт, что в статье 102 Статута МУС предложен выход из подобной коллизии на основе признания понятий «передачи» и «выдачи» разнотипными юридическими явлениями. Так, передача *под юрисдикцию МУС* (англ. *surrender*, а не *extradition*) лица, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных Статутом МУС и в случае его ратификации РФ нашедших закрепление в национальном УК, то есть наиболее тяжких международных преступлений, направленных против мира и безопасности человечества, не означает высылки его в иностранное государство. Тем более что по окончании судебной процедуры в случае оправдания или применения наказания, не предусматривающего лишения свободы, или после отбытия наказания, связанного с лишением свободы, переданное МУС лицо (российский гражданин) может свободно вернуться в Россию¹¹. В случае «передачи» лицо передается под международную юрисдикцию органа, легитимность которого признается Россией и статутные нормы которого в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ в случае ратификации Статута МУС становятся частью правовой системы России, и, следовательно, отпадает необходимость внесения поправок в Конституцию РФ. Следует учесть и то, что Конституция РФ оперирует обоими смежными терминами — «выдача» (ч. 1 ст. 61) и «передача» (ч. 2 ст. 63), причем в различном контексте, исходя из презумпции осознанного употребления авторами конституционного текста двух разных терминов¹².

Другой известный контраргумент состоит в том, что Статут МУС игнорирует положения национального и международного

¹¹ См. подробнее: Сафаров Н. А. Передача лиц Международному уголовному суду и институт экстрадиции: трудный компромисс // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 150–167.

¹² Тузмухамедов Б. Р. Римский статут Международного уголовного суда: возможные вопросы конституционности // Московский журнал международного права. 2002. № 2. С. 167.

права, закрепляющие *иммунитет высших должностных лиц* государства от уголовной юрисдикции национальных и иностранных судов (ст. 91, ч. 1 ст. 98, ч. 1 ст. 122 Конституции РФ).

Но дело в том, что иммунитет в отношении высших должностных лиц государств распространяется лишь в отношении национальной юрисдикции и не касается юрисдикции международного права. Другим аргументом в пользу отсутствия иммунитета глав государств и правительств по отношению к преступлениям, подпадающим под юрисдикцию МУС, является утверждение, что такое снятие иммунитета с этих лиц стало обычной практикой в XX веке (например, ст. 7 Устава Международного Нюрнбергского военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 года). Так, Россия, являясь участницей Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, уже признала конвенционную норму, в которой прямо говорится о наказании всех виновных в совершении деяний, составляющих преступление геноцида, «независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами» (ст. IV). Более того, конвенционные нормы предусматривают возможность того, что лица, обвиняемые в совершении преступления геноцида, могут быть судимы Международным уголовным судом (ст. VI)¹³. Можно также сослаться на Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июля 2000 года, в котором высокие судьи охарактеризовали неприкосновенность Президента РФ с функциональной точки зрения, отличая ее от абсолютного иммунитета и относя к числу тех правовых средств, «которые обеспечивают свободное и ответственное осуществление Президентом Российской Федерации принадлежащих ему конституционных полномочий и непрерывность функционирования института главы государства» и сохраняются до тех пор, пока президентские полномочия осуществляются их носителем ответственно¹⁴.

Наконец, еще один весомый контраргумент, выдвигаемый противниками ратификации Статута МУС, заключается в том,

---

¹³ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 66–71.

¹⁴ См.: Тузмухамедов Б. Р. Указ. соч. С. 166–167.

что в данном международном договоре имеется часть 3 статьи 20, устанавливающая крайне неопределенные и расширяющие судебское усмотрение *исключения из важнейшего принципа «ne bis in idem»*, что противоречит части 1 статьи 50 Конституции РФ, согласно которой «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление».

В данном случае следует уточнить то, что сам Статут МУС ни в коем случае не отрицает этого краеугольного принципа уголовного права о недопустимости повторного осуждения лица за одно и то же преступление. Он прямо признает его и подтверждает в части 3 статьи 20: «Никакое лицо, которое было судимо другим судом за деяние, запрещенное также по смыслу статьями 6, 7 и 8, не может быть судимо за то же деяние...». Но в то же время допускает два исключения из этого принципа, которые наиболее неприемлемы с точки зрения важнейшего правового принципа о безусловности судебного преследования и неотвратимости наказания за совершение наиболее опасных международных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества и представляющих угрозу миру и безопасности человечества!

Уже тот факт, что Статут МУС был признан большинством, а именно 105 государствами мира, является самым ярким и убедительным аргументом в его пользу. Это подчеркивает универсальность Международного уголовного суда, а участие в нем государств всех регионов мира говорит о том, что они нуждаются в действенном механизме правосудия за наиболее серьезные нарушения норм международного права.

Помимо доктринальной необходимости, существует практическая необходимость в поддержке международного уголовного правосудия. Радикальные изменения в международной жизни, ее глобализация и интернационализация преступности требуют соответствующих изменений в международном праве, в механизмах его осуществления, в том числе в сфере справедливого и неотвратимого наказания за наиболее тяжкие международные преступления.

Выступая в Шестом комитете 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, представитель Российской Федерации В. Е. Тарабрин отметил, что МУС вносит весомый вклад в осуществление целей

и принципов Устава ООН. И именно в этом ключе стремятся рассматривать Статут МУС те государства, которые, действуя в духе открытости и компромисса, предпринимают значительные усилия с тем, чтобы найти возможность для подписания Статута МУС и последующего участия в этом международном договоре¹⁵.

МУС в действительности призван лишь дополнять национальные системы правосудия и в необходимых случаях может применять «национальные законы государств, которые при обычных условиях осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления» (ст. 21(1)(с) Статута МУС). В уставный документ МУС включены все необходимые положения о полноценном и добросовестном сотрудничестве национальных государств с этим Судом, которое, разумеется, осуществляется без ущерба для интересов их национальной безопасности. Поскольку международные преступники могут находиться на территории конкретных государств, требуется сотрудничество их компетентных органов для обеспечения нормального осуществления судебной процедуры. Даже исполнение приговора после его вынесения без надлежащего сотрудничества и проявления доброй воли со стороны государств невозможно обеспечить, поскольку осужденные лица должны отбывать тюремное заключение в тех странах, которые проявят готовность их принять.

Важным этапом в деле практического построения механизма международного уголовного судопроизводства стало принятие на консенсусной основе «Элементов преступлений» и «Правил процедуры и доказывания» в МУС. Как замечает зам. директора Правового департамента МИД РФ В. Е. Тарабрин, это, безусловно, свидетельствует о широкой поддержке государствами «баланса интересов», заложенного Дипломатической конференцией 1998 года в Риме.

Дополнительными аргументами в пользу восприятия МУС и его уставного документа в позитивном ключе и продвижения на пути к ратификации являются следующие моменты:

---

¹⁵ Из выступления Представителя России В. Е. Тарабрина в Шестом комитете 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по пункту 162 повестки дня «Учреждение Международного уголовного суда» 19 октября 2000 года.

- суверенная защита информации, затрагивающей национальную безопасность, которая может быть затребована Судом;
- широкое признание национальных юридических процедур как предпосылка сотрудничества с Судом;
- должное внимание к процессу обеспечения безопасности обвиняемых и подозреваемых в Международном уголовном суде;
- признание гендерных вопросов и жесткие квалификационные требования к судьям МУС;
- наиболее корректные и «работающие» определения военных преступлений и преступлений против человечности в Статуте МУС;
- управление Международным уголовным судом и контроль над его деятельностью со стороны Ассамблеи государств – участников Статута МУС и СБ ООН;
- разумные процедуры принятия поправок к Статуту МУС;
- достаточное число ратифицировавших Статут МУС государств и политика поддержки его деятельности со стороны межгосударственных объединений (региональных – ЕС и универсальных – ООН);
- положение о возможности «моратория» в течение семи лет в отношении военных преступлений по Статуту МУС.

В целом, укрепление в нашей стране доверия к идее международной уголовной юстиции в лице МУС является благородной целью и может привести к принципиальной смене парадигм в национальной политике осуществления международного права.

РАЗДЕЛ IV

РИМСКИЙ СТАТУТ
МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ВОЕННЫЕ
АСПЕКТЫ

Вопросы преступления агрессии в международном уголовном праве

Людмила Иногамова-Хегай*

Одно из наиболее полных определений агрессии было разработано по инициативе Советского государства в 1933 году. В преамбуле Лондонской конвенции об определении агрессии от 3 июля 1933 года, участниками которой было восемь государств¹, провозглашалось, что стороны признают «необходимым, в интересах всеобщей безопасности, определить возможно более точным образом понятие агрессии, дабы предупредить всякий предлог к ее оправданию», и что, желая «в интересах всеобщего мира обеспечить всем народам неприкосновенность территорий их стран, участники конвенции считают полезным ввести в действие между их странами точные правила, определяющие агрессию, впредь до того, как эти последствия станут общепризнанными»².

В статье II этой Конвенции содержалось понятие государства-агрессора, «которое первым совершит одно из следующих действий:

1. Объявление войны другому государству;
2. Вторжение своих вооруженных сил, хотя бы без объявления войны, на территорию другого государства;
3. Нападение своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя бы без объявления войны, на территорию, на суда или на воздушные суда другого государства;

---

* Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Московской государственной юридической академии.

¹ Афганистан, Иран, Латвия, Польша, Румыния, СССР, Турция, Эстония.

² См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VIII. М., 1935. С. 27–34.

4. Морскую блокаду берегов или портов другого государства;

5. Поддержку, оказанную вооруженным бандам, которые, будучи образованными на его территории, вторгнутся на территорию другого государства, или отказ, несмотря на требование государства, подвергшегося вторжению, принять на своей собственной территории все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства».

В Конвенции утверждалось, что «никакое соображение политического, военного, экономического или иного порядка не может служить извинением или оправданием агрессии, предусмотренной в статье II», а также, «что никакой акт агрессии в смысле статьи II названной Конвенции не может быть оправдан... одним из следующих обстоятельств:

А. Внутреннее положение государства, например, его политический, экономический или социальный строй; недостатки, приписываемые его управлению; беспорядки, проистекающие из забастовок, революций, контрреволюций или гражданской войны.

Б. Международное поведение государства, например, нарушение или опасность нарушения материальных или моральных прав или интересов иностранного государства или его граждан; разрыв дипломатических или экономических отношений; меры экономического или финансового бойкота; споры, относящиеся к экономическим, финансовым или другим обязательствам перед иностранными государствами; пограничные инциденты, не подходящие ни под один из случаев агрессии, указанных в статье II»³.

К сожалению, определение, где впервые были даны конкретные критерии агрессии, в тот период не получило существенной поддержки и развития. Однако известные юристы использовали его при рассмотрении и характеристике международных преступлений.

Уставами Нюрнбергского и Токийского трибуналов агрессивная война была признана международным преступлением, но в этих документах отсутствовало ее развернутое определение.

---

³ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VIII. М., 1935. С. 31–34.

Действующую дефиницию агрессии международное сообщество приняло по прошествии более сорока лет после появления этого понятия в Конвенции об определении агрессии 1933 года.

14 декабря 1974 года на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята Резолюция 3314 «Определение агрессии»⁴. Следует обратить внимание на то, что понятие агрессии было дано не в конвенции или ином международном документе, равном по статусу конвенции. Резолюция не обладает обязывающей юридической силой, а носит декларативный характер, ни к чему не обязывающий. Однако данная Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН имеет особое значение.

Японский профессор Югаро Хигаши о резолюциях международных организаций пишет: «Хотя они лишены юридического характера, их политическую и моральную силу нельзя игнорировать»⁵. Мнение ученого особо важно при определении силы и значения рассматриваемой Резолюции от 14 декабря 1974 года.

Более тридцати лет Резолюция 3314 остается фактически единственным документом, в котором раскрыты признаки агрессивной войны, позволяющие определять в каждом случае наличие или отсутствие акта агрессии, и, судя по всему, приобретает значение обычной нормы международного права.

На последних Конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, 1995 год; Вена, 2000 год; Бангкок, 2005 год) и в ходе разработки и принятия Римского статута Международного уголовного суда (*далее* – Статут МУС) государства и международное сообщество постоянно обращались к Резолюции об определении агрессии как положению международного права, которое должны соблюдать государства в своих межгосударственных отношениях⁶.

Российские ученые также высоко оценивают ее значение. И. И. Лукашук и А. В. Наумов, рассматривая агрессивную войну как международное преступление, ссылаются на определение аг-

⁴ См.: Действующее международное право. Т. 2. М., 1997. С. 199–202.

⁵ Цит. по: Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. М., 1998. С. 99.

⁶ См.: Док. ООН А/СОНФ.183/2/Add. 1.

рессии 1974 года⁷. Другие ученые пишут, что понятие агрессии, сформулированное в Резолюции 1974 года, «хотя... рассматривается как международное преступление государства против другого государства, именно определение деяний, составляющих агрессию, может быть положено в основу уголовной ответственности физических лиц за совершение актов агрессии»⁸. Обращается к данной Резолюции, рассматривая признаки агрессивной войны как преступления против мира, и профессор Н. Ф. Кузнецова⁹.

Согласно Резолюции 3314 агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций (ст. 1)¹⁰.

В приложении к Резолюции подчеркивается, что одной из основных целей ООН является поддержание мира и безопасности, принятие неотложных эффективных коллективных мер для предотвращения угрозы миру и подавления актов агрессии и других преступлений против мира.

В соответствии со статьей 39 Устава ООН Совет Безопасности ООН устанавливает существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и дает рекомендации или решает, какие меры следует принять в соответствии со статьями 41–42 Устава ООН для поддержания и восстановления мира и безопасности¹¹.

В Резолюции от 14 декабря 1974 года говорится об обязанности государств в соответствии с Уставом ООН разрешать международные споры мирными средствами, чтобы не ставить международное сообщество в состояние опасности, дестабилизации мира и безопасности. Поскольку агрессия является наиболее се-

---

⁷ См.: Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право. М., 1999. С. 112–113.

⁸ См.: Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г. Преступления против мира и безопасности человечества. СПб, 2004. С. 123.

⁹ См.: Уголовное право России. Особенная часть. Второй полутом / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. М., 2005. С. 558–560.

¹⁰ См.: Действующее международное право. Т. 2. М., 1997. С. 199–202.

¹¹ См.: Действующее международное право. Т. 1. М., 1997. С. 17–19.

рзной и опасной формой незаконного применения силы, таящей в себе в условиях существования различных видов оружия массового уничтожения возможную угрозу мирового конфликта со всеми его катастрофическими последствиями, следует дать определение агрессии.

Генеральная Ассамблея ООН в Резолюции подтверждает обязанность государств не использовать вооруженную силу в целях лишения народов их права на самоопределение, свободу и независимость или нарушения территориальной неприкосновенности. Территория государства является неприкосновенной, и она не должна быть объектом, даже временно, военной оккупации или других мер применения силы, предпринимаемых другим государством в нарушение Устава, и она не должна быть объектом приобретения другим государством в результате таких мер или угрозы их применения¹².

Из определения агрессии следует, что применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава ООН является «первым признаком» акта агрессии, хотя вопрос о том, имеет место агрессия или нет, решает согласно Уставу организации Совет Безопасности ООН.

Достоинством рассматриваемого определения агрессии является формулирование конкретных признаков, характеризующих акт агрессии. Согласно Резолюции 3314 к актам агрессии относятся:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

¹² См.: Действующее международное право. Т. 1. М., 1997. С. 17–19.

г) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

д) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

е) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

ж) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них (ст. 3).

Перечень указанных актов агрессии не является исчерпывающим. Совет Безопасности может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава ООН (ст. 4 Резолюции)¹³.

В статье 3 Резолюции перечислены девять признаков агрессии, для наличия которой достаточно установления хотя бы одного из них.

Важным положением является закрепленное в статье 7 Резолюции право всех народов на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права, в «частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также право этих народов бороться с этой целью и испрашивать, и получать поддержку в соответствии с принципами Устава»¹⁴.

---

¹³ См.: Действующее международное право. Т. 2. С. 199–202.

¹⁴ Там же.

Согласно рассматриваемой Резолюции агрессивная война является преступлением против международного мира и влечет международную ответственность.

Резолюцией предусмотрено, что никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не могут быть признаны законными.

В международном праве действует принцип мирного урегулирования любых споров. Устав ООН (ст. 51) допускает применение вооруженной силы исключительно против нарушителей мира, против агрессора в виде коллективных или индивидуальных вооруженных действий членов ООН в качестве самообороны от агрессии в случаях вооруженного незаконного нападения.

Положения рассматриваемой Резолюции были учтены при определении преступления агрессии в процессе разработки и принятия Статута МУС.

Подготовительный комитет по вопросу учреждения Международного уголовного суда (*далее* – МУС) предложил три варианта определения преступления агрессии.

В первом варианте указывалось:

«Для целей Статута Международного уголовного суда преступление (агрессии) (против мира) означает любое из нижеследующих действий, совершаемых отдельным лицом, которое осуществляет контроль или обладает возможностью руководить политически-ми, военными действиями в государстве:

- а) планирование;
- б) подготовка;
- в) отдача приказа об осуществлении;
- г) развязывание или;

д) осуществление (вооруженного нападения), (акта применения вооруженной силы), (агрессивной войны), (агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или гарантий или участие в общем плане или заговорах в целях осуществления любого из вышеназванных действий) государством против (суверенитета) территориальной целостности (или политической независимости) другого государства, (когда это)

(вооруженное нападение) (применение силы) (противоречит Уставу Организации Объединенных Наций) (в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, как это было определено Советом Безопасности Организации Объединенных Наций)».

Второй вариант давал следующее определение агрессии:

«1. Для целей Статута Международного уголовного суда считается, что преступление агрессии совершается лицом, которое в своем государстве осуществляет контроль или обладает возможностью руководить политическими / военными действиями против другого государства в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, прибегая к вооруженной силе, с тем чтобы поставить под угрозу или нарушить суверенитет, территориальную целостность или политическую независимость этого государства.

2. Действия, составляющие (агрессию), (вооруженное нападение), включают в себя: (при условии, что соответствующие акты или их последствия носят достаточно серьезный характер, действия, составляющие агрессию, (представляют собой) (включают в себя) следующее:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любую военную оккупацию, какой бы временный характер она ни носила, являющуюся результатом такого вторжения или нападения, или любую аннексию с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировку вооруженными силами государства территории другого государства (или применение любого оружия государством против территории другого государства);

в) блокаду портов, берегов государства вооруженными силами другого государства;

г) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действий соглашения;

д) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалось этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

е) засылку государством или от имени государства вооруженных банд, групп или регулярных сил наемников, которые осуществляют акты применения вооруженных сил против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительного участия в них».

Наконец, в третьем варианте содержалось такое определение:

«1. Для целей Статута Международного уголовного суда (и при условии вынесения Советом Безопасности Организации Объединенных Наций упомянутого в п. 2 ст. 10 определения в отношении деяния государства) преступление агрессии означает любое из нижеследующих действий, совершаемых отдельным лицом, которое осуществляет контроль или обладает возможностью руководить политическими или военными действиями в государстве:

а) развязывание или;

б) осуществление вооруженного нападения, совершаемого государством против территориальной целостности или политической независимости другого государства, когда это вооруженное нападение было совершено (явно) в нарушение Устава Организации Объединенных Наций (достижения задачи или конечной цели (военной) оккупации вооруженными силами нападавшего государства или аннексии территории другого государства или части ее).

2. Когда совершено действие, предусмотренное пункте 1, то

а) планирование;

б) подготовка;

в) отдача приказа об осуществлении его лицом, которое осуществляет контроль или обладает возможностью руководить политическими или военными действиями в государстве, тоже представляет собой преступление агрессии)»¹⁵.

¹⁵ См.: Док. ООН A/CONF.183/2/Add. 1/GE. 98-61599.

Как видно, все из предложенных вариантов дефиниции преступления агрессии базировались на определении, содержащемся в резолюции Генеральной ассамблеи ООН 1974 года.

Статут МУС не содержит определения преступления агрессии. Согласно статье 5 Статута МУС Суд сможет рассматривать дела об агрессии после того, как будет принято определение этого преступления в соответствующем порядке, предусмотренном статьями 121 и 123 Статута МУС.

Государства не пришли к согласию в определении преступления агрессии при принятии документа о МУС.

В 2002 году на основе резолюции Ассамблеи государств – участников Статута МУС была создана Специальная рабочая группа по агрессии. В настоящее время она продолжает свою деятельность по разработке универсального понятия агрессии. Перед Рабочей группой стоит задача представить к запланированной на 2009–2010 годы Обзорной конференции государств – участников Статута МУС проект определения преступления агрессии. В определении должна быть заложена уголовная ответственность физического лица за агрессивную войну.

Одним из сложных является вопрос о субъекте преступления агрессии. В определении агрессии, данном в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, агрессором названо государство. Однако за это преступление должны нести уголовную ответственность физические лица.

Нюрнбергский и Токийский трибуналы при привлечении к уголовной ответственности военных преступников Второй мировой войны признали виновными физических лиц, а не государство, как на том настаивала защита, отстаивая теорию «государственного акта»¹⁶.

Это решение трибуналов имело принципиальное значение для вопроса об уголовной ответственности физических лиц за преступления против мира и безопасности человечества, в частности, за агрессию. В настоящее время есть все основания счи-

---

¹⁶ См.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов в 7 т. Т. I. М., 1957. С. 110–159.

тать, что приговор Нюрнбергского трибунала заложил правовую основу для привлечения физических лиц к ответственности за особо опасные международные преступления.

В статье 16 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 года, разработанного Комиссией международного права ООН, записано следующее: «Лицо, которое как руководитель или организатор участвует или отдает приказ о планировании, подготовке, начале или проведении агрессии, совершаемой государством, несет ответственность за преступление агрессии»¹⁷. В комментарии к данной статье проекта Кодекса говорится о том, что это понятие агрессии базируется на определении, взятом из Устава Нюрнбергского трибунала в его понимании данным трибуналом. Трибунал, как уже подчеркивалось, признал личную ответственность за преступление агрессии.

Вопрос об уголовной ответственности физического лица за совершенное преступление против мира и безопасности человечества в литературе и судебной практике рассматривается по-разному. Есть позиция, что только высшие должностные лица государства могут нести уголовную ответственность за агрессию¹⁸.

В Уставах Нюрнбергского и Токийского трибуналов, статья 16 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества ответственными за агрессию называются руководители или организаторы данного преступления. В комментарии к статье 16 проекта Кодекса уточняется, что под такими лицами понимаются не только члены правительства, но и лица, занимающие высокие должности в военном командовании, на дипломатической службе, в политических партиях и деловых кругах.

Думается, что субъект преступлений планирования, подготовки, развязывания агрессивной войны — специальный. К специальному субъекту следует отнести руководителей государства, лиц, занимающих высшие государственные должности, а также

---

¹⁷ См.: Ежегодник Комиссии международного права ООН. 1996. Т.2. Ч.2. С. 42 и др.

¹⁸ См.: *Бойко А. И.* Международное уголовное право. С. 53 и др.; *Малков В. П.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1999. С. 560.

крупных финансистов, бизнесменов, лидеров общественных организаций и партийных движений. Субъектом может быть не только должностное лицо (понимаемое согласно российскому уголовному законодательству), но и лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой, а также некоммерческой (общественной, религиозной и иной) организации. При этом имеются в виду не любой представитель бизнеса и не всякий руководитель общественных движений и партий, а только лишь крупный финансист или иной известный бизнесмен, а также лидер влиятельной и сильной партии или общественной либо религиозной организации, которые способны участвовать в планировании, подготовке или развязывании агрессивной войны.

Практика Нюрнбергского и Токийского трибуналов показала, что официальные должностные лица при определенных обстоятельствах могут быть субъектами агрессивной войны, но в обвинительном заключении, безусловно, должны присутствовать доказательства участия таких лиц в планировании, подготовке и ведении агрессивной войны.

Имеется мнение, что хотя физические лица и являются субъектом международного преступления, но отвечать они могут только по национальному праву перед судом государства. В частности, такую позицию последовательно отстаивал Н. А. Ушаков, который считал, что физическое лицо не может нести ответственность по международному праву¹⁹. По его мнению, не существует международного правосудия. Деятельность Нюрнбергского и Токийского трибуналов и возможность создания иных международных судов являются исключением из правила. Уголовная ответственность физических лиц за международное преступление (против мира и безопасности человечества) мыслима только как ответственность перед национальным судом и по внутреннему уголовному законодательству²⁰.

Последнее мнение вызывает сомнения. Судебные акты Нюрнбергского и Токийского трибуналов, приговоры действующих трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, а также позиция

---

¹⁹ См.: Ушаков Н. А. Проблемы теории международного права. М., 1988. С. 112–114.

²⁰ См.: Ушаков Н. А. Международное право. М., 2000. С. 85.

большинства ученых наглядно подтверждают, что физические лица за международное преступление могут нести уголовную ответственность как по внутригосударственному праву, так и в соответствии с нормами международного уголовного права.

Несостоятельность точки зрения Н. А. Ушакова видна и в реальной деятельности МУС, действующего на основании Статута МУС 1998 года и созданного с соблюдением всех процедур, принятых международным сообществом.

В Статуте МУС закреплено юридическое положение об уголовной ответственности физических лиц за преступления против мира и безопасности человечества как по международному, так и национальному уголовному праву. В соответствии со статьей 25 Статута МУС физическое лицо, совершившее преступление, подпадающее под юрисдикцию МУС, несет уголовную ответственность и наказание в соответствии с данным Статутом МУС.

В статье 17 Статута МУС говорится, что МУС не может рассматривать вопрос об уголовной ответственности физического лица за совершенное преступление, охватываемое юрисдикцией данного Суда, если это физическое лицо уже привлечено к уголовной ответственности за такое преступление в соответствии с национальным законом государства. Таким образом, в Статуте МУС закреплено, что к уголовной ответственности лицо может быть привлечено за международное преступление как по внутригосударственному праву, так и по международному праву. При этом следует отметить принцип дополнительности (комплементарности), в соответствии с которым юрисдикция МУС начинает действовать только в тех случаях, когда национальное государство не хочет (или не может) само решать вопрос об уголовной ответственности физического лица.

В трех вариантах определения преступления агрессии, обсужденных в процессе подготовки Статута МУС, специально подчеркивалось, что субъектом агрессии является отдельное лицо, которое осуществляет контроль или обладает возможностью руководить политическими или военными действиями в государстве.

В Статуте МУС допускается параллельная ответственность за международное преступление. Согласно этому документу инди-

видуальная уголовная ответственность лица не влияет на ответственность государства по международному праву.

В настоящее время отмечаются два режима ответственности за преступления против мира и безопасности человечества. Физические лица привлекаются к уголовной ответственности за агрессию, геноцид, военные преступления, преступления против человечности. Государство за международное преступление несет международно-правовую ответственность.

По мнению Н. Ф. Кузнецовой, а также белорусского ученого И. В. Фисенко, за международное преступление может наступить ответственность государства, но она не может быть уголовной²¹.

Опыт показывает, что государство за международное преступление привлекается к юридической ответственности. Но последняя имеет свои особенности. В отечественной и зарубежной литературе по международному праву, международному уголовному праву и уголовному праву в основном представлена позиция, согласно которой государство несет за преступление международно-правовую ответственность²².

Идея международной уголовной ответственности государства имела сторонников в прошлом (румынский юрист-международник В. Пела²³), есть ее приверженцы и в настоящее время. Так, профессор Ю. Решетов при рассмотрении вопроса о компетенции МУС относительно персональной ответственности выска-

---

²¹ См.: *Кузнецова Н. Ф.* Транснациональная преступность: понятие и вопросы имплементации // Современные проблемы с транснациональной преступностью. Краснодар, 2000. С. 6; *Фисенко И. В.* Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. Минск, 2000. С. 9–10.

²² См.: *Фердросс А.* Международное право. М., 1960. С. 353; *Галенская Л. Н.* Основные направления сотрудничества государств в борьбе с преступностью (правовые проблемы). Л., 1970. С. 11; *Орловский А. В.* Ответственность государства за агрессию. Минск, 1969. С. 15; *Курис П. М.* Международные правонарушения и ответственность государства. Вильнюс, 1973. С. 27; *Василенко В. А.* Ответственность государства за международные правонарушения. Киев, 1976. С. 95; *Тункин Г. И.* Теория международного права. М., 1979. С. 430; Международное уголовное право / Под ред. В. Н. Кудрявцева, М., 1999. С. 64; *Лукашук И. И., Наумов А. В.* Международное уголовное право. М., 1999. С. 70; *Кибальник А. Г.* Современное международное уголовное право. СПб., 2003. С. 67. и др.

²³ См.: *Фисенко И. В.* Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. Минск, 2000. С. 31 и др.

зался за то, что «путем создания соответствующей юридической процедуры материалы этого суда должны создавать основания и для того, чтобы поставить вопрос о криминальной ответственности государства, которой сегодня не существует. Необходимо предусмотреть в присущих международному праву формах нормы об уголовной ответственности соответствующего государства»²⁴.

Известные американские юристы Ш. Бассиоуни и К. Блейкли предположили, что в современном мире в силу политических причин еще не пришло время для обсуждения вопроса об установлении уголовной ответственности государств²⁵.

Вопрос о международной уголовной ответственности государства был предметом исследования Комиссии международного права. В процессе работы над проектом Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в 1983 году Комиссия обратилась в Генеральную Ассамблею ООН с просьбой дать уточнение, может ли государство выступать субъектом международной уголовной ответственности, вследствие политического характера этой проблемы²⁶. В итоге Комиссия международного права пришла к выводу об установлении только персональной уголовной ответственности за международные преступления и пояснила, что это решение не является препятствием к рассмотрению в будущем вопроса об уголовной ответственности государства.

Как уже отмечалось, за международные преступления или преступления против мира и безопасности человечества возможно одновременное наступление уголовной ответственности физического лица и международно-правовой ответственности государства. При этом государство может быть субъектом исключительно преступлений против мира и безопасности человечества. В настоящее время в соответствии с доктриной международного уголовного права государство не может быть субъектом преступ-

²⁴ Решетов Ю. Создать широкое общественное движение за обеспечение неотвратимости ответственности за преступления // Международный уголовный суд. М., 2000. С. 21.

²⁵ См.: *Верещетин В. С.* Международный уголовный суд: новые перспективы? // Московский журнал международного права. 1993. № 2. С. 6.

²⁶ См.: Ежегодник Комиссии международного права. Т. II (часть вторая). 1983. С. 17.

лений международного характера. Хотя нельзя исключать постановки такого вопроса в будущем. События и реальность наших дней свидетельствуют, что ряд конвенционных преступлений совершается при прямом и непосредственном участии государства. Например, такое опасное преступление международного характера, как незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, в ряде государств африканского континента осуществляется при участии высшего звена государства. В противном случае незаконный оборот наркотиков был бы обычным уголовным деянием: именно благодаря тому, что задействованы силы высших государственных структур, данное преступление выросло до масштабов посягательства международного характера.

Международно-правовая ответственность государства за международное преступление и, в частности, за агрессию наступает в виде экономических, военных и политических санкций.

Показательным примером служат меры, принятые в отношении фашистской Германии. Все вооруженные силы Германии, в том числе СС, СА, гестапо, СД и др., были полностью разоружены, а их состав объявлен военнопленным. Все виды вооружений передавались союзным войскам. Службы гражданской полиции, осуществлявшие поддержание общественного порядка, вооружались обычным ручным оружием. Территория страны была поделена между державами-победительницами.

Политические санкции состояли в том, что после Второй мировой войны Германия лишалась суверенитета, центральной власти и правительства. Верховная власть была передана руководству четырех союзных держав. Германия была лишена связей с другими государствами: сношение с внешним миром осуществлялось через представителей союзных сил.

Дипломатические, консульские, торговые и иные чиновники Германии за границей были отозваны, а контроль и применение мер в отношении имущества, оставшегося на территории иностранных государств, возлагались на силы союзников²⁷. Были применены и другие политические меры в отношении Германии.

---

²⁷ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 93.

Экономические санкции включали: уничтожение военно-промышленного потенциала Германии, то есть запрет производства вооружения, военного снаряжения, всех типов самолетов и морских судов и т.п.; уничтожение либо изъятие производственных военных мощностей, не нужных для гражданской промышленности. Устанавливался контроль союзных стран над всей германской экономикой для выполнения программы индустриального разоружения и демилитаризации, разрешенного экспорта и импорта, децентрализации и уничтожения монополий и др.

За преступления против мира и безопасности человечества уголовную ответственность несут физические лица. Это обстоятельство подчеркивается в международных документах. Так, в Уставе Международного трибунала по бывшей Югославии закреплена уголовная ответственность физического лица (ст. 7)²⁸.

За международные преступления личная уголовная ответственность наступает по международному уголовному праву независимо от того, признано ли такое деяние преступлением по национальному уголовному праву или нет. Данный момент отмечался и в Уставе Нюрнбергского военного трибунала.

Наряду с уголовной ответственностью физического лица и международной ответственностью государства за международное преступление допускается уголовная ответственность юридического лица и иных организаций.

В международном уголовном праве признается уголовная ответственность юридического лица за преступления международного характера (конвенционные).

Так, допускается уголовная ответственность юридического лица, когда внутреннее право государства устанавливает такую ответственность. В Стокгольмской декларации, принятой на конференции ООН по окружающей среде в 1972 году, подчеркивалась необходимость в целях сохранения благоприятной для человека окружающей среды признания ответственности со стороны граждан и обществ, а также со стороны предприятий и учреждений на всех уровнях²⁹.

²⁸ См.: Действующее международное право. М., 1996. Т. 1. С. 748.

²⁹ См.: Там же. Т. 3. С. 682–684.

Сложная организация управления производством нередко затрудняет или даже делает невозможным установление лиц, которые были связаны с преступлением. Когда все же удастся определить конкретного сотрудника, виновного в совершении преступления, прямых доказательств участия руководителей в выполнении преступления не имеется. К тому же совершенное преступление может быть результатом решений, поведения различных лиц, действующих в ситуации, которая была создана руководством предприятия. В последнем случае привлечение отдельного лица к уголовной ответственности является затруднительным.

Немецкие ученые считают, что когда затрагивается вопрос об охране широко распространенных интересов и отношений, уголовное право сталкивается с большими трудностями при возложении ответственности на физическое лицо. Причина этого состоит в том, что нарушения, сбои в работе являются не результатом индивидуальных ошибок, позволяющих определить вину, а итогом «затяжной» неверной координации действий лиц, ответственных за организацию работы. Нередко корпорация имеет механизмы сокрытия индивидуальной ответственности, когда нельзя определить отдельного виновного, но ясно, что кто-то действовал неправильно³⁰.

В подобных случаях привлечение к уголовной ответственности исполнителей преступления, чаще всего рядовых работников или сотрудников среднего звена предприятия, может способствовать возникновению такой атмосферы, в которой эти же или другие сотрудники совершат в интересах или с ведома корпорации новые подобные преступления.

Способом уменьшения «размытости» ответственности может стать установление уголовной ответственности юридических лиц. Такая ответственность особенно целесообразна в современном мире, в котором имеются возможности совершать некоторые компьютерные, коррупционные, экологические, экономические и другие преступления в пользу или с ведома корпорации, организации, когда конкретные исполнители остаются незамеченными.

---

³⁰ См.: Хайне Г. Юридические лица и их ответственность в немецком административном праве: проблемы реформации // Уголовное право / Пер. О. Л. Дубовик. 2001. № 1. С. 102.

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года об ответственности юридических лиц говорится следующее:

– каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа, и за преступления, признанные таковыми в соответствии со статьями 5, 6, 8 и 23 настоящей Конвенции;

– при условии соблюдения правовых принципов государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной;

– возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления;

– каждое государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или не уголовных санкций, включая денежные санкции (ст. 10)³¹.

Уголовная ответственность корпораций в современном мире признана многими государствами системы общего права. Такая ответственность предусмотрена в Австралии, Великобритании, Канаде, США, суды которых неоднократно осуждали юридических лиц за совершенные ими преступления.

В некоторых государствах европейско-континентальной системы права также установлена ответственность корпораций. Уголовное законодательство Голландии (ст. 51), Дании (гл. 5 УК), Франции и др. предусматривает уголовную ответственность юридического лица. Следует отметить, что в этом направлении развивается и уголовное законодательство других европейских и ряда азиатских государств (Италия, Китай, Япония и др.). Можно при-

---

³¹ См.: Информационно-правовая база системы КонсультантПлюс: Международные правовые акты.

соединиться к высказанному в юридической литературе мнению о том, что в уголовном праве Российской Федерации имеются возможности для введения уголовной ответственности юридических лиц — как частных фирм, так государственных и муниципальных предприятий, организаций — за совершение ряда преступлений, например, экологических, экономических, коррупционных и некоторых других³².

Как уже отмечалось, допускается уголовная ответственность юридических лиц за преступления против мира и безопасности человечества. Большое значение для решения вопроса об уголовной ответственности организации имеет практика Нюрнбергского трибунала. Трибунал признал преступными СС, гестапо, СД, руководящий состав нацистской партии (НСДАП), но отказался признать преступными организациями гитлеровское правительство (рейхскабинет), генеральный штаб вермахта, верховное командование германских вооруженных сил и СА.

В приговоре указывалось: «Преступная организация аналогична преступному сговору в том смысле, что сущность их заключается в сотрудничестве в преступных целях. Должна быть группа связанных друг с другом лиц, организованная для достижения общей цели»³³.

Приговор Нюрнбергского трибунала оценивается учеными неодинаково. На Нюрнбергском процессе, полагал А. Н. Трайнин, не шла речь об установлении уголовной ответственности организаций. Трибунал признал организации преступными только для того, чтобы обеспечить национальным судам право привлекать отдельных лиц за принадлежность к организациям, признанным преступными³⁴.

С ним был солидарен А. А. Пионтковский, который считал, что объявление организаций преступными имело смысл для оп-

---

³² См.: *Тер-Акопов А. А.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 437; *Антонова Е. Ю.* Уголовная ответственность юридических лиц. Владивосток, 2005. С. 60.

³³ См.: Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / Под ред. И. А. Ледах, И. И. Лукашука. М., 1995. С. 195, 213.

³⁴ См.: *Трайнин А. Н.* Указ. соч. С. 213.

ределения содержания уголовной ответственности главных военных преступников, которые совершили свои преступные деяния посредством использования фашистских организаций, составлявших часть государственного аппарата Германии³⁵.

Напротив, В. П. Панов полагает, что признание данных организаций преступными фактически означает привлечение к уголовной ответственности юридических лиц³⁶. И. П. Блищенко и И. В. Фисенко также считают, что приговор Нюрнбергского трибунала в этой части означает признание института международной уголовной ответственности юридических лиц³⁷.

Предпочтительнее последняя точка зрения. Действительно, организации, признанные Нюрнбергским трибуналом преступными, были юридическими лицами, например государственная тайная полиция. Приговор данного Трибунала признал организации преступными именно за коллективные деяния, а не за действия отдельных руководителей. Последние были привлечены к самостоятельной уголовной ответственности как физические лица за преступления против человечности, военные преступления и за преступления против мира.

Акты Нюрнбергского трибунала имеют принципиальное значение для решения вопроса о возможности уголовной ответственности юридического лица за преступления против мира и безопасности человечества.

Таким образом, в настоящее время возможна уголовная ответственность юридических лиц за международные преступления. К этим преступлениям наряду с агрессией, геноцидом и другими опаснейшими преступлениями можно отнести международный терроризм и его проявления³⁸.

³⁵ См.: *Пионтковский А. А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 244.

³⁶ См.: *Панов В. П.* Международное уголовное право. М., 1997. С. 32.

³⁷ См.: *Блищенко И. П., Фисенко И. В.* Международный уголовный суд. М., 1998. С. 68.

³⁸ Близкое мнение высказывает Е. Н. Трикоз. См.: *Трикоз Е. Н.* Преступления против человеческой цивилизации как особая подгруппа международных преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Четвертой международной научно-практической конференции. М., 2007. С. 634.

Уголовная ответственность юридического лица предусмотрена Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма 1999 года, в которой закреплено следующее:

«1. Каждое государство-участник в соответствии с принципами своего внутреннего права принимает необходимые меры для того, чтобы можно было привлечь юридическое лицо, находящееся на его территории или учрежденное по его законам, к ответственности в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим юридическим лицом или контроль за ним, которое выступает в своем официальном качестве, преступления, указанного в статье 2. Такая ответственность может носить уголовный, гражданский или административный характер.

2. Такая ответственность наступает без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших эти преступления.

3. Каждое государство-участник обеспечивает, в частности, чтобы к юридическим лицам, несущим ответственность согласно пункту 1, применялись эффективные, соразмерные и действенные уголовные, гражданско-правовые или административные санкции. Такие санкции могут включать финансовые санкции» (ст. 5)³⁹.

В 1990 году Ирак совершил агрессивный захват Кувейта. Международное сообщество провело ответные действия против агрессора и освободило Кувейт. Ирак как государство-агрессор понес международную ответственность за агрессивную войну (были приняты различные санкции против этого государства). Однако ни сам С. Хусейн, ни другие руководители, ни какие-либо юридические лица к уголовной ответственности за планирование, развязывание и ведение агрессивной войны не были привлечены⁴⁰.

Итак, в настоящее время в соответствии с нормами международного права агрессивная война, являясь преступлением против международного мира, может влечь за собой три вида ответственно-

---

³⁹ См.: Информационно-правовая база системы КонсультантПлюс: Международно-правовые акты.

⁴⁰ См.: http://www.readerstop.ru/2006/12/04/saddam_hussein_iraq_bagdad.html.

ности: международную ответственность государства, уголовную ответственность юридического лица и уголовную ответственность физических лиц. Названные виды ответственности существуют параллельно, не исключая и не подменяя друг друга.

Преступление агрессии и Римский статут Международного уголовного суда

Светлана Глотова*

Преступление агрессии – тягчайшее международное преступление. Международный уголовный суд обладает юрисдикцией в отношении преступления геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности, преступления агрессии (п. 1. ст. 5 Римского статута Международного уголовного суда (*далее* – Статут МУС)), которые являются «самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества». Государства – участники Статута МУС провозгласили цель положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений (абзац 4 Преамбулы Статута МУС).

Однако определение агрессии в Статуте МУС отсутствует. По вопросу определения преступления агрессии развернулась основная дискуссия на римской Дипломатической конференции по учреждению Международного уголовного суда 1998 года, в ходе которой среди стран-участниц выявились разногласия. В результате компромисс в этом вопросе, необходимый для целей Статута МУС, так и не был достигнут.

В пункте 2 статьи 5 Статута МУС указано, что Международный уголовный суд станет осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только будет принято в соответствии со статьей 121 и 123 положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию относительно этого преступления. Дан-

---

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права МГУ им. М. В. Ломоносова.

ные нормы должны соотноситься с положениями Устава ООН. Резолюция F, принятая Дипломатической конференцией 17 июля 1998 года, зафиксировала готовность стран-участниц продолжить работу над определением преступления агрессии. Определение преступления агрессии и условий осуществления юрисдикции станет предметом рассмотрения на Конференции по обзору Статута МУС, которая предположительно состоится в 2009 году¹.

После Римской конференции вопросами агрессии в 1999–2002 годах занимался Подготовительный комитет, проведший 10 сессий. Его работа отразила полярность позиций, высказанных на Дипломатической конференции. Так, в предложении Российской Федерации указывалось, что «определение агрессии должно быть предметом предшествующей констатации Советом Безопасности»². Ряд других делегаций высказался в этом же ключе.

В настоящее время вопросами агрессии занимается Специальная рабочая группа (*далее* – СРГ), учрежденная Ассамблеей государств – участников Статута МУС 9 сентября 2002 года на основе Резолюции Ассамблеи ICC-ASP/1. Она функционирует в соответствии с соглашениями, достигнутыми на первой сессии Ассамблеи 7 февраля 2003 года. СРГ открыта для всех государств, принимавших участие в работе Дипломатической конференции 1998 года и подписавших ее Заключительный акт³, то есть в ее работе могут участвовать и государства – не участники Статута МУС. В соответствии с параграфом 2 Резолюции Ассамблеи ICC-ASP/1 СРГ равным образом открыта как для государств-членов ООН, так и для членов специальных учреждений ООН или членов МАГАТЭ.

¹ Согласно статье 121 Статута МУС оговорки и поправки к нему, в том числе включающие определения преступлений, должны обсуждаться не ранее чем через 7 лет с момента вступления Статута МУС в силу.

² Док. PCNICC/1999/DP.13.

³ Ассамблея не является составной частью МУС, так как это собрание представителей государств, которые ратифицировали Статут МУС или присоединились к нему, и каждое такое государство имеет в Ассамблее одного представителя, которого могут сопровождать заместители и советники. В работе Ассамблеи могут принимать участие также государства, которые подписали Заключительный акт или Статут МУС в качестве наблюдателей, не имея права голоса. В таком статусе в работе сессий Ассамблеи принимает участие и Российская Федерация.

Предполагается, что СРГ представит свои предложения по определению преступления агрессии на рассмотрение Ассамблеи государств – участников Статута МУС на Конференции по обзору 2009 года, которая и примет решение о включении определения преступления агрессии в Статут МУС.

СРГ регулярно собирается как на официальные, так и на неофициальные сессии. Она функционирует во время сессий Ассамблеи государств-участников⁴, а также проводит межсессионные неформальные совещания. Так, в 2004, 2005 и 2006 годах они проходили в Лихтенштейнском институте по самоопределению им. Вудро Вильсона в Принстоне (Нью-Джерси, США).

В основе обсуждения СРГ лежит «Документ Координатора относительно определения агрессии и условий осуществления юрисдикции в отношении нее»⁵. В ходе последней сессии председатель группы, постоянный представитель Лихтенштейна при ООН К. Венавезер, идя навстречу пожеланиям делегаций, подготовил новую редакцию этого документа⁶. Также используются документы Межсессионного неформального совещания СРГ. Последнее состоялось в июле 2005 года⁷.

Следует выделить два основных направления работы государств в рамках заседаний СРГ. Во-первых, это разработка определения агрессии. Во-вторых, это определение условий осуществления юрисдикции в отношении этого преступления.

Важно отметить, что решение вопроса о присоединении нашей страны к Статуту МУС в определенной мере зависит и от того, будет ли учтена при разработке дефиниции преступления агрессии официальная позиция России. Как и другие государства, Российская Федерация выступает за консенсусное принятие определения агрессии, поскольку только такой метод будет способствовать универсальному признанию Статута МУС. Однако достичь такого единства чрезвычайно сложно как с правовой,

---

⁴ См., например, документы Пятой сессии Ассамблеи: Док. ICC-ASP/5/SWGCA/3 (Доклад Специальной рабочей группы по преступлению агрессии); Док. ICC-ASP/5/SWGCA/INF.1 (неофициальное межсессионное совещание).

⁵ Док. PCNICC/2002/2Add.2.

⁶ Док. ICC-ASP/5/SWGA/2.

⁷ Док. ICC-ASP/5/SWGCA/INF.1.

так и с политической точек зрения. В то же время недостижение консенсуса серьезно поколебало бы веру человечества в высшую справедливость, что абсолютно недопустимо, особенно в первые годы функционирования МУС⁸.

В целом прогресс в решении данного вопроса налицо. Государства согласились с тем, что в определении преступления агрессии будут отражены достижения, содержащиеся в Уставе Нюрнбергского трибунала 1945 года, Резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года, Кодексе преступлений против мира и безопасности человечества 1996 года.

Но в то же время определение агрессии, данное в Резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи ООН, не может быть полностью перенесено в ткань Статута МУС, поскольку оно касается государств, а МУС осуществляет юрисдикцию над индивидами. Следовательно, в определении преступления агрессии необходимо дать описание поведения субъекта, совершающего преступление агрессии (то есть объективной стороны состава преступления). Здесь возможны два подхода к такому описанию — монистический и дифференцированный.

При монистическом подходе подробным образом раскрывается деяние лица, например, «лицо намеренно или сознательно отдавало приказ или активно участвовало в планировании, подготовке, развязывании или осуществлении акта агрессии, который по своему характеру, тяжести и масштабу означает серьезное нарушение Устава ООН», включая виды соучастия. По сути дела, такая формулировка отражает определение агрессии как преступления против мира, изложенное в статье 6 Устава Нюрнбергского трибунала 1945 года.

При дифференцированном подходе виды соучастия в преступлении регулируются правилами, закрепленными в пункте 3 статьи 25 Статута МУС. Такой подход более соотносится с системной дефиницией всех других международных преступлений.

---

⁸ Из выступления российского представителя на Четвертой сессии Ассамблеи государств-участников. См.: *Глотова С. В., Трикоз Е. Н.* Четвертая сессия Ассамблеи государств-участников Статута Международного уголовного суда (28 ноября – 3 декабря 2005 года): основные достижения и недостатки // Московский журнал международного права. Спецвыпуск. М., 2005. С. 273–293.

В новом документе Координатора СРГ 2007 года пока сохранены оба варианта определения. Россия отдает предпочтение монистическому подходу. Многие страны выражают готовность работать над любым из этих двух вариантов, поскольку различия между ними им не представляются столь уж глубокими.

Что касается элементов определения преступления агрессии, то в новом варианте документа Координатора содержится указание на статус субъекта преступления, который должен занимать высокое руководящее положение в системе государственной власти или быть военачальником высокого уровня: «Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии, когда оно совершается лицом, которое занимает положение, позволяющее ему эффективно осуществлять контроль или управлять политическими или военными действиями государства».

Вариантом определения объективной стороны преступления является описание акта агрессии как действия государства. Здесь также существует два различных подхода: 1) общий (*generic*), который не предполагает перечисление конкретных видов акта агрессии, и 2) специфический (*specific*), который предполагает наличие в определении агрессии перечня конкретных действий, например, указанных в Резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи ООН.

Представляется, что дифференцированный подход будет более отвечать целям создания МУС. Кроме того, описание акта агрессии должно не только быть основано на положениях резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, но и включать такие разновидности преступного поведения, как использование ядерного, химического, биологического оружия и других видов оружия массового уничтожения; широкомасштабные террористические нападения, которые привели к массовым жертвам среди населения, даже если они не были связаны с применением военной силы.

По нашему мнению, в формулировке деяния предпочтительнее использовать именно термин «акт агрессии», а не «вооруженное нападение», поскольку употребление последнего будет представлять собой отход от существа рассматриваемого преступления.

Таким образом, расхождения в вопросах выработки дефиниции агрессии легко преодолимы. Предполагается, что в скором

времени консенсус по вопросу определения этого преступления будет достигнут.

Наиболее проблемным моментом, на наш взгляд, является определение условий осуществления МУС юрисдикции в отношении агрессии. Это в значительной степени может повлиять на ратификацию Статута МУС государствами-неучастниками, в частности Российской Федерацией.

Согласно мнению ряда ученых⁹ и официальной позиции Российской Федерации¹⁰, правомерность участия МУС в расследовании должна быть обусловлена предварительным объявлением Советом Безопасности ООН факта наличия акта агрессии. Основные аргументы в пользу этого следующие. Преступление агрессии по своей природе является «*leadership crime*». Офис обвинителя МУС не может подменять Совет Безопасности ООН, наделенный специальным мандатом согласно Уставу ООН. Осуществление юрисдикции МУС без уполномочия Совета Безопасности ООН повлечет создание параллельной системы поддержания мира и международной безопасности, что входит в противоречие с Уставом ООН.

Действительно, Статут МУС инкорпорирован в систему поддержания мира и международной безопасности, причем в этой системе ведущая роль принадлежит Совету Безопасности ООН¹¹. Можно сказать, что две опоры — механизм комплементарности и система взаимодействия с Советом Безопасности ООН — определяют уникальность МУС.

Однако существуют аргументы и против этих воззрений. В частности, утверждается, что МУС не является ни наднациональным органом, ибо действует на основе принципа комплементарности, ни органом, напрямую зависящим от Совета Безопасности ООН, в отличие от трибуналов *ad hoc*. Баланс между системой

⁹ См.: Блищенко И. П., Фисенко И. В. Международный уголовный суд. М., 1998. С. 93–97; Колодкин Р. А. О международном уголовном суде // Российский ежегодник международного права. 1996–1997. СПб., 1998. С. 232.

¹⁰ Об официальной позиции Российской Федерации на Четвертой сессии Ассамблеи см.: Глотова С. В., Трикоз Е. Н. Указ. соч. С. 291–292.

¹¹ См.: Геворгян К. Г. Учреждение Международного уголовного суда (МУС) // Международное право – International Law. 1998. № 3. С. 204.

поддержания мира и безопасности и юрисдикцией Суда уже найден и закреплен в Статуте МУС.

Действуя на основе Главы VII Устава ООН, Совет Безопасности может передать обвинителю МУС ситуацию, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько преступлений, тем самым запустив механизм расследования (п. «b» ст. 13 Статута МУС). Передача дела Советом Безопасности возможна, в отличие от самопередачи государством-участником, и в отношении государства – не участника Статута МУС (п. 3 ст. 12). Данное правовое основание совсем по-иному, нежели при возбуждении расследования *proprio motu* или на основании пункта «a» статьи 13 Статута МУС, воздействует на компетенцию МУС. Существует точка зрения, что Суд можно рассматривать как два отдельных органа: как независимый уголовный суд, действующий согласно Статуту МУС (если ситуация поступает от государства), и как орган, стоящий на страже интересов мира и безопасности (если дело поступило из Совета Безопасности ООН). Последнее на самом деле превышает задачу классического уголовного преследования, состоящую в наказании виновных за совершение тяжких международных преступлений¹².

Резолюцией 1593 от 31 марта 2005 года Совет Безопасности ООН передал обвинителю МУС ситуацию в Дарфуре за период с 1 июля 2002 года¹³. Передача этой ситуации породила некую эйфорию среди сторонников Статута МУС: ранее ожидалось, что при голосовании этой резолюции возникнут проблемы в свете известной острокритичной позиции США по отношению к МУС. Однако Резолюция 1593 была в итоге принята, хотя представитель США воздержался от голосования. Информация, переданная Советом Безопасности ООН относительно ситуации в Дарфуре, как следует из докладов Комитета экспертов и Международной комиссии по расследованию в Дарфуре Генеральному секретарю ООН, касается совершения широкомасштабных преступлений, а именно: убийства мирных граждан, разрушения и разграбления деревень, в результате которых около 2 млн человек остались без

---

¹² Fletcher G. P., Ohlin J. D. The ICC – Two Courts in One? // Journal of International Criminal Justice. Vol. 4. Issue 3. 2006. P. 428.

¹³ Док. ООН S/RES/1593 (2005).

кровя и тысячи умирают от голода и болезней. Эта гуманитарная катастрофа началась после вступления Статута МУС в силу в 2002 году и длится уже более четырех лет.

Согласно статье 16 Статута МУС, Совет Безопасности ООН посредством своей резолюции, принятой на основе мандата, предоставленного ему Главой VII Устава ООН, может попросить Суд не начинать или приостановить расследование или уголовное преследование. Эта просьба действует в течение 12 месяцев после обращения Совета Безопасности ООН, причем она может быть возобновлена при тех же условиях.

Следует отметить, что несмотря на право постоянных членов Совета Безопасности блокировать деятельность МУС данное положение позволяет Суду действовать в течение всего периода, пока такое решение Советом Безопасности не будет принято¹⁴. Кроме того, такая резолюция не может приниматься автоматически, как только этого пожелают постоянные члены. Хотя просьба и может быть повторена, но требуется наличие определенных политических обстоятельств, которые вполне могут измениться. Наконец, единодушие постоянных членов Совета Безопасности тоже не всегда может быть достигнуто или сохранено.

В свое время США инициировали принятие нескольких сомнительных резолюций Совета Безопасности ООН – 1422 (2002), 1487 (2003) и 1497 (2003). Они были направлены на исключение уголовной ответственности индивидов государств – не участников Статута МУС, действующих в составе сил по поддержанию мира. Резолюция 1422 от 12 июля 2002 года провозгласила отсрочку в проведении расследования и уголовного преследования МУС в течение 12-месячного периода в отношении преступлений, субъектами которых являлись бывшие или действующие официальные представители или частные лица государств – не участников Статута МУС, когда те принимали участие в операциях ООН. В Резолюции 1487 от 12 июня 2003 года содержались идентичные положения. В Резолюции 1497 от 1 августа 2003 года, учредившей многонациональные силы ООН в Либерии, Совет Безопасности пошел еще дальше. В пункте 7 этой Резолюции

¹⁴ *Broomhall B.* International Justice and International Criminal Court. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 82.

было заявлено, что данные силы будут подлежать исключительной юрисдикции направивших их государств до тех пор, пока эти государства ясно от нее не откажутся. Это положение недвусмысленно провозглашает постоянный иммунитет от юрисдикции МУС и является нормой общего применения. Тем самым данному положению резолюции отдается предпочтение перед положениями статьи 16 Статута МУС и резолюциями 1422 и 1487, предусматривающими простую отсрочку в отношении разбирательства факта агрессии, что противоречит Уставу ООН. Следует заметить, что при принятии резолюций сущность статьи 16 Статута МУС была неверно истолкована. Из подготовительных материалов по Статуту МУС явствует, что реальное намерение разработчиков проекта статьи 16 Статута МУС заключалось в закреплении правила о том, что «никакое расследование или уголовное преследование не может быть начато или проведено в соответствии с настоящим Статутом в течение периода 12 месяцев после того, как Совет Безопасности в резолюции, принятой на основании Главы VII Устава ООН, потребует этого от Суда». Из обеих версий, как окончательной, так и подготовительной, статьи 16 Статута МУС вытекает, что отсрочка допускается: 1) только в отношении конкретной ситуации; 2) только на ограниченный период времени; 3) только если нарушение мира и безопасности или угроза такого нарушения будет установлена Советом Безопасности на основе Главы VII Устава ООН. Однако в событиях, послуживших поводом для принятия Резолюции 1497 от 1 августа 2003 года, ни одно из вышеуказанных условий не имело места. Более того, из смысла Резолюции парадоксально вытекает, что абстрактная возможность осуществления МУС расследования является угрозой миру и безопасности.

Эти резолюции вызвали широкий протест ряда государств, отмечавших, что Совет Безопасности продвигается в направлении превышения своих полномочий, что подрывает общий престиж этого органа¹⁵ и свидетельствует о расширительном толко-

---

¹⁵ Об этом заявили многие государства: UN Doc. S/PV.4568. P.3 (Канада), P.16 (Иордания), S/PV.4568 (Продолжение 1), P.7 (Самоа) и P.9 (Германия); Заявление Германии в дебатах по принятию резолюции // UN Doc. S/PV.4658 (Resumption 1). 2002. 10 July.

вании его компетенции. Рассматриваемые резолюции являются «негативным прецедентом», в результате которого Совет Безопасности изменяет, если он этого пожелает, косвенным образом (то есть без процедуры внесения изменений в международные договоры) согласованные условия международного договора, в частности Статута МУС, сводя на нет те достижения, которые были получены в результате длительных, кропотливых и драматичных переговоров между государствами. Все это можно охарактеризовать как недопустимое политическое вмешательство в международный юридический процесс¹⁶. Эти экспансионистские действия Совета Безопасности ООН означают присвоение им полномочий по принятию нормативных резолюций, превращают его в мирового законодателя и, следовательно, являются действиями *ultra vires*.

Совет Безопасности ООН не может выступать выразителем согласованных волей государств или правотворческим органом даже в рамках его широких полномочий на основе Главы VII Устава ООН¹⁷. Так, судья Койманс в своем особом мнении по делу «Ливия против США» справедливо отметил общепризнанный факт, что Совет Безопасности ООН не обладает компетенцией по созданию новых или видоизменению существующих международно-правовых норм с целью приспособить их к тем или иным фактическим обстоятельствам в зависимости от случая¹⁸. Его постановления не могут создавать новые нормы международного права, то есть правила поведения общего характера, применяе-

---

¹⁶ См.: Заявление Канады, сделанное на Специальной пленарной сессии 10-го Подготовительного комитета для Международного уголовного суда, созванной для обсуждения проекта резолюции Совета Безопасности в отношении сил по поддержанию мира 3 июля 2002 года, неофициальный доклад, подготовленный Коалицией неправительственных организаций за создание Международного уголовного суда.

¹⁷ См.: Решение Апелляционной палаты МТБЮ по делу Тадича // *Блищенко И. П., Дориа Ж.* Прецеденты в международном публичном и частном праве. М., 1999. С. 287.

¹⁸ Case concerning question of interpretation and application of the 1971 Montreal Convention arising from the aerial incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America). Preliminary Objection // ICJ. 1998. February 27. Separate Opinion of Judge Koojmans. Para 18.

мые ко всем схожим ситуациям и по отношению ко всем государствам. Решения Совета Безопасности не обладают свойством *res judicata*, так как исходя из своих полномочий он может лишь дополнять или отменять их, а значит, они не могут считаться окончательными.

Таким образом, формулировка статьи 16 Статута МУС, отражая полномочия Совета Безопасности ООН на основании Главы VII Устава ООН, не должна была использоваться для ослабления работы Суда¹⁹. Однако закрепленный в Статуте МУС порядок взаимоотношений Суда и Совета Безопасности ООН в целом следует признать прогрессивным²⁰, тем более, что на проектной стадии предусматривалась еще более жесткая связь этих двух органов. Так, в пункте 2 статьи 23 проекта Устава МУС указывалось, что «заявление об акте агрессии не может быть подано... если только Совет Безопасности прежде не определит, что соответствующее государство совершило акт агрессии»²¹. Окончательный вариант статьи 13 Статута МУС предусматривает, что правом доступа в МУС обладают, помимо Совета Безопасности ООН, государства – участники Статута и обвинитель МУС. Совет Безопасности может в ситуации нарушения мира поставить вопрос об отсрочке расследования в МУС. В этом отношении действия Суда никак не могут осуществляться параллельно: налицо прерогатива Совета Безопасности ООН.

В то же время следует обратить внимание еще на одну проблему. МУС может быть жестко детерминирован решениями Совета Безопасности, что в принципе не должно иметь места в отношении независимого судебного органа. Своеобразная «связанность» МУС юридическим решением Совета Безопасности ООН потенциально угрожает независимости Суда при отправлении правосудия. Так, признание государства агрессором подразумевает, что его руководители должны нести уголовную ответственность и

---

¹⁹ См.: Глотова С. В. Расширение полномочий Совета Безопасности: вопросы правомерности // Международное право – International Law. 2005. № 4.

²⁰ См.: Фисенко И. В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. Минск, 2000. С. 64.

²¹ Проект Устава МУС см.: Российский ежегодник международного права. 1995. СПб., 1996. С. 239 и след.

должны быть признаны виновными²². Кроме того, возможен конфликт между органами, если действия, которые Совет Безопасности ООН квалифицирует как акт агрессии, впоследствии не будут признаны преступлением по Статуту МУС.

Наделение Совета Безопасности ООН юридическими функциями по определению агрессии может привести к тому, что постоянные его члены будут уклоняться от признания такового акта по политическим соображениям, хотя здесь мы не принимаем во внимание тот факт, что сами государства – члены Совета Безопасности могут совершать акт агрессии.

Если взглянуть на практику Совета Безопасности ООН за последние 60 лет, то окажется, что он достаточно редко констатировал наличие акта агрессии. По сути, речь идет только об одном таком случае, когда в 1976 году Совет Безопасности вынес Резолюцию 387 (1976) о факте агрессии Южной Африки в отношении Анголы. Даже вторжение Ирака в Кувейт как классический пример акта агрессии, в Резолюции 661 (1990) был квалифицирован как «нарушение мира». Ряд других аналогичных во многом ситуаций Совет Безопасности обозначил всего лишь как «угрозу миру».

По смыслу статьи 39 Устава ООН, констатация угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии происходит в достаточно ограниченных по времени условиях. Согласно пункту 1 статьи 24 Устава ООН, «для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности». Она имеет своей целью принятие практических мер по ликвидации этих ситуаций – дача рекомендаций, принятие невооруженных мер (ст. 41) и мер вооруженного характера (ст. 42).

Механизм принятия решений Советом Безопасности может привести к тому, что к агрессору не будут применены соответствующие меры или вообще вопрос не будет вынесен на повестку дня. Мы являемся свидетелями того, что важнейшие проблемы

---

²² См.: *Gaja G. The Respective roles of the ICC and the Security Council in determining the Existence of an aggression // The International Criminal court and the crime of aggression / Ed. by M. Politi and G. Nesi. P. 124.*

последнего времени – вторжение США в Ирак, бомбардировка НАТО территории Югославии – Советом Безопасности ООН практически не рассматриваются сквозь призму акта агрессии и угрозы миру.

Позиция относительно предопределяющего характера решений Совета Безопасности ООН часто обосновывается концепцией несения им «исключительной» ответственности в деле поддержания мира и международной безопасности. Однако статья 24 Устава ООН говорит о его «главной ответственности», то есть не об исключительной. Совет Безопасности не единственный орган по поддержанию мира и безопасности, так как это одна из целей ООН как таковой, и она реализуется всеми органами этой организации.

Принимая во внимания эту точку зрения, ряд стран считает, что полномочием по определению акта агрессии должен быть наделен не только Совет Безопасности. В настоящее время рассматриваются предложения о предоставлении такой функции Генеральной Ассамблее или Международному суду ООН (на основании ст. 96 Устава ООН и ст. 65 Статута Международного суда ООН), если Совет Безопасности в течение определенного времени не принял соответствующие меры²³. Оправданны и предложения ограничить время принятия Советом Безопасности такого решения сроком в 12 месяцев²⁴.

В принципе возможна ситуация, когда МУС будет реализовывать свою юрисдикцию и в случае передачи дела государством или обвинителем на основе *proprio motu*. Если при этом МУС придет к выводу, что такой вопрос межгосударственных отношений, как поддержание мира и международной безопасности, является исключительной прерогативой Совета Безопасности ООН, то он может обратиться в Совет на основе статьи 17 Соглашения между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций.

В целом рассматриваемая проблема порождает целый комплекс вопросов, связанных с укреплением правовой основы дея-

---

²³ См. предложение Боснии и Герцеговины, Новой Зеландии и Румынии (Док. PCNICC/2001/WGCA/D. P. 1).

²⁴ См. предложение Греции и Португалии (Док. PCNICC/2000/WGCA/D. P. 5).

тельности Совета Безопасности ООН и проектами его реформирования (расширение членства, что укрепило бы поддержку его решений, реформирование процедуры их принятия, в частности ограничение круга вопросов, по которым можно применять право вето, возможность вступления решений в силу при едином мнении двух или трех постоянных членов). Необходимо организовать деятельность Совета Безопасности ООН и реализацию его полномочий в строгом соответствии со статьями 39, 41 и 42 Устава ООН.

Стратегия укрепления правовой основы Совета Безопасности ООН рассматривается в ряде важных документов ООН последнего времени: Докладе Группы высокого уровня (2004)²⁵, Докладе Генерального секретаря ООН на 59-й²⁶ и на 60-й²⁷ сессиях, Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года²⁸, а также в заявлениях ряда государств²⁹. При осуществлении мер по содействию международному уголовному правосудию Совету Безопасности ООН необходимо неукоснительно соблюдать *принцип верховенства права* в международных отношениях, поскольку исключительность его полномочий не прекращает действия норм международного права³⁰. Должны соблюдаться нормы Устава ООН и общепризнанные принципы международного права, основные права человека и нормы международного гуманитарного права.

²⁵ Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, учрежденной Генеральным секретарем «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (Генеральная Ассамблея. Пятьдесят девятая сессия. Пункт 55 повестки дня. Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия. Док. А/59/565).

²⁶ Доклад Генерального секретаря от 21 марта 2005 года (Пятьдесят девятая сессия. Док. А/59/2005).

²⁷ Доклад Генерального секретаря о работе организации (Шестидесятая сессия. Официальные отчеты. Док. № 1(А/60/1)).

²⁸ Резолюция ГА ООН (Док. А/RES/60/1). См. также: Проект резолюции, переданный пленарному заседанию Генеральной Ассамблеи высокого уровня Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят девятой сессии от 20 сентября 2005 года. П. 85 (Док. А/60/L).

²⁹ См. Доклад представителя Германии на заседании от 17 декабря 2004 года по пункту повестки дня «Угрозы миру, создаваемые террористическими актами» (Док. ООН S/PV.5104. P.9).

³⁰ См.: Довгань Е. Обязательность резолюций Совета Безопасности в контексте принципа невмешательства во внутренние дела государств // Белорусский журнал международного права (<http://beljournal.by.ru/2004/1/P/1.shtml>).

Вместе с тем нужно опасаться ситуаций, когда ряд государств, недовольных расстановкой сил в Совете Безопасности ООН, захочет изменить сложившийся в мире *status quo*, используя отдельные положения Статута МУС. Хотя система голосования, действующая в Совете Безопасности ООН, не отвечает принципу суверенного равенства государств и этот орган может уклоняться от принятия решения по факту агрессии или блокировать его на основе права вето, в то же время сложившаяся система эффективно действует уже более полувека, оставаясь базисом современного миропорядка и выполняя функцию по поддержанию мира и безопасности.

Действующая редакция Статута МУС отражает определенный баланс деятельности двух важнейших органов – Совета Безопасности ООН и Международного уголовного суда. Государствам предстоит лишь конкретизировать их взаимоотношения. МУС ни в коей мере не посягает на полномочия Совета Безопасности ООН, наделенного главной ответственностью за поддержание мира и международной безопасности. В Преамбуле Статута МУС подтверждаются такие цели и принципы ООН, как обязанность государств воздерживаться от угрозы силой или ее применения, запрет вмешательства в вооруженный конфликт и внутренние дела любого государства. Наделение МУС юрисдикцией относительно акта агрессии как самого тяжкого из всех серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, способствует выполнению и целей ООН. Даже сейчас, когда юрисдикция МУС в отношении агрессии еще не осуществляется, этот Суд вносит свой важный вклад в закрепление принципа неотвратимости ответственности за совершение преступления агрессии. Как только государства выработают определение преступления агрессии и условия осуществления соответствующей юрисдикции, Суд будет способствовать прогрессивному развитию международного права в части соблюдения основного принципа международного права – неприменения силы и угрозы силой. Когда же юрисдикция Суда в отношении агрессии начнет осуществляться на практике, положения Устава ООН и нормы о международно-правовой ответственности государств станут действенными и будут укрепляться.

Таким образом, выработка определения преступления агрессии и условий осуществления юрисдикции относительно нее будет способствовать ликвидации безнаказанности за совершение самых серьезных преступлений, предотвращению вооруженных конфликтов, сохранению мира и укреплению международной безопасности, развитию процессов постконфликтного миростроительства и примирению с целью достижения устойчивого мира в соответствии с целями и принципами Устава ООН³¹. Наличие в международном договоре юридической дефиниции преступления агрессии положит конец многолетней дискуссии относительно того, что же представляет собой агрессия в международном праве. Достижение согласия относительно условий осуществления юрисдикции в контексте баланса полномочий Международного уголовного суда и Совета Безопасности ООН снимет возможные противоречия между членами этого органа, в особенности теми из них, которые пока не являются участниками Статута МУС (США, Китай, Российская Федерация).

---

³¹ См.: http://www.icc-cpi.int/library/asp/ICC-ASP-5-32_Part_III_Resolutions_pages_369-423_Russian.pdf.

Система военных преступлений по Римскому статуту Международного уголовного суда

Игорь Белый*

В международном уголовном праве военные преступления классифицируются по различным основаниям.

Во-первых, по объективной стороне преступления, а именно – обстановке совершения: 1) военные преступления, совершенные в период международного вооруженного конфликта, и 2) военные преступления, совершенные в период немеждународного вооруженного конфликта (см., в частности, п. 2 ст. 8 Римского статута Международного уголовного суда (*далее* – Статут МУС));

Во-вторых, в зависимости от дополнительного объекта преступного посягательства, в качестве которого могут выступать отношения, регулируемые так называемым Женевским правом (защита лиц и защита собственности), и отношения, регулируемые так называемым Гаагским правом (применение запрещенных средств и методов ведения военных действий).

Следует отметить, что военное преступление имеет место только тогда, когда преступное действие связано или совершается в контексте вооруженного конфликта. Данное обстоятельство объективно определяется положением лица, совершившего преступление, его мотивацией, а также действиями других лиц. В связи с этим лицо должно осознавать, что оно совершает именно военное преступление, по крайней мере, должно иметь умысел по отношению к общим (внешним) признакам военного преступления. Однако от него не требуется правовой оценки военных дей-

---

* Кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

ствий с позиций норм международного гуманитарного права или классификации вооруженного конфликта как международного или немеждународного.

Военные преступления, направленные против частных лиц. Прежде всего следует подчеркнуть предусмотренные международным правом ограничения защищенного круга лиц. Так, убийство и ранение людей в военных противодействиях допускаются международным правом, пока будут соблюдаться правила международного гуманитарного права. В таком случае составы преступлений согласно международному праву должны определить, при каких предпосылках убийства и ранения запрещены и наказуемы, в том числе путем определения круга лиц, которые должны быть защищены от таких посягательств.

Составы военных преступлений данной группы следующие: 1) убийство; 2) жестокое обращение (пытки; причинение страданий или нанесение ущерба здоровью, если это было совершено в период международного конфликта; членовредительство, биологические, медицинские или научные эксперименты; бесчеловечное или жестокое обращение); 3) сексуальное насилие (изнасилование; другие тяжкие формы сексуального насилия); 4) наказание без действительного судебного разбирательства; 5) незаконное содержание в плену, если совершено во время международного конфликта; 6) затянущаяся отправка домой, если это совершено во время международного вооруженного конфликта; 7) изгнание или принудительная депортация гражданского населения; 8) использование в качестве солдат детей (в возрасте до 15 лет).

Военные преступления, направленные против собственности и других прав. В данную группу входят три категории: 1) преступления против собственности; 2) так называемые разрушительные преступные посягательства; 3) посягательства на другие права (например, объявление о том, что права или требования граждан противной стороны отменены, временно приостановлены или недопустимы к рассмотрению в суде) (п. 2(b)(xiv) ст. 8 Статута МУС).

Военные преступления в виде применения запрещенных средств и методов ведения войны. В данную группу включаются следующие составы преступлений: 1) нападения на гражданское население или гражданские объекты; 2) нападения на особо защищенные

объекты (здания, предназначенные для богослужений, воспитания, искусства, науки или благотворительности, а также исторические памятники, больницы и места сбора больных и раненых); 3) нападения на лиц и объекты, отмеченные эмблемой Женевских конвенций 1949 года; 4) нападения с чрезмерными побочными эффектами; 5) нападения на незащищенные невоенные объекты; 6) вероломное убийство или ранение; 7) ненадлежащее использование опознавательных знаков; 8) беспощадное ведение боя; 9) взятие гражданского населения на измор (использование голода); 10) использование «живых щитов».

Следует также дополнить, что наказуемыми по международному обычному праву следует признать применение ядерного, химического, биологического и некоторых видов обычного оружия.

Кроме того, некоторые исследователи выделяют отдельную группу **военных преступлений в рамках гуманитарных операций**. Речь идет о совершаемых в условиях вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера преступлениях, представляющих собой запрещенные нападения на лиц (объекты), участвующих (используемые) в гуманитарных операциях и операциях по поддержанию мира (п. 2(b)(iii) и (e)(iii) ст. 8 Статута МУС).

Юрисдикция Международного уголовного суда в отношении военных преступлений, связанных с применением оружия массового поражения

Сергей Грицаев*

Вопрос о международной уголовной ответственности физических лиц за преступления, связанные с применением оружия массового поражения, не один десяток лет волнует международное сообщество. Поэтому когда стали вырисовываться реальные перспективы создания Международного уголовного суда (*далее* – МУС), развернулись активные дебаты об определении конкретных видов военных преступлений и об их квалифицирующих признаках, которые должны подпадать под юрисдикцию МУС.

Длительное время не удавалось достичь согласия в вопросе о том, какие деяния по применению отдельных видов оружия, боеприпасов и техники, а также методы ведения войны, вызывающие чрезмерные повреждения или ненужные страдания или являющиеся неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов, следует включить в список преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС.

Как видно из анализа статьи 8 Римского статута Международного уголовного суда 1998 года (*далее* – Статут МУС), некоторые из таких деяний имеются лишь в не претендующем на полноту списке серьезных нарушений законов и обычаев, совершаемых в международных вооруженных конфликтах.

Следовательно, во-первых, применение отдельных видов оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны та-

---

* Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России.

кого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути, в период немеждународного вооруженного конфликта не подпадает под юрисдикцию МУС. И, во-вторых, деяния по использованию атомного оружия, противопехотных мин, зажигательного и ослепляющего лазерного оружия, которые по своему действию, несомненно, причиняют чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути, как военные преступления в Статуте МУС упомянуты не были. Включение этих видов преступлений по применению отдельных видов оружия в соответствии с подпунктом (xx) пункта 2(b) статьи 8 Статута МУС может иметь место лишь в будущем. Для этого они должны быть предметом всеобъемлющего запрещения и непременно включены в приложение к Статуту МУС путем поправки согласно статьям 121 и 123.

В положениях Статута МУС также имеется неопределенность в отношении запрещения бактериологического (биологического), токсинного и химического оружия. Поэтому может возникнуть вопрос, а составляет ли применение данных видов оружия преступное деяние, подпадающее под юрисдикцию Суда?

Советник юридического отдела Международного комитета Красного Креста М. Роберж считает, что бактериологическое (биологическое) оружие в Статуте МУС упомянуто не было¹. Вместе с тем другие исследователи не указывают, что данные особо опасные средства ведения войны отсутствуют в перечне военных преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, ограничиваясь лишь озабоченностью невключения в Статут МУС деяний по использованию ядерного и других видов оружия². А профессор

---

¹ Роберж М. К. Новый международный уголовный суд. Предварительная оценка // Международный Журнал Красного Креста. 1999. Декабрь. С. 800.

² См., например: Меллер К. Составы преступлений в соответствии с Римским статутом // Международный уголовный суд. Франкфурт-на-Майне, 2000. С. 60; Дорман К. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда // Международный уголовный суд: Ратификация и имплементация на национальном уровне: Материалы региональной конференции. Москва, 20–22 марта 2001 года. С. 36; Каюмова А. Р. Военные преступления в Римском статуте Международного уголовного суда // Российский ежегодник международного права. 2003. Спецвыпуск. СПб., 2004. С. 65 и след.

Н. И. Костенко в своих работах, посвященных МУС, вообще не рассматривает данный важный аспект³.

На первый взгляд, анализ подпунктов (xvii)—(xviii) пункта 2(b) статьи 8 Статута МУС показывает, что применение как бактериологического (биологического), токсинного, так и химического оружия составляет преступление, которое подпадает под юрисдикцию Суда. Проблема осложняется, однако, тем, что в Статуте МУС прямо не указаны вышеназванные категории оружия массового поражения, хотя в Элементах преступлений МУС применительно к подпункту (xviii) пункта 2(b) статьи 8 Статута МУС упоминается термин «химическое оружие»⁴.

Бактериологическое (биологическое), токсинное и химическое оружие — это разные виды оружия, и, соответственно, существуют разные составы военных преступлений с их использованием. В связи с этим следует разобраться, какие именно из вышеназванных видов оружия массового поражения охватываются Статутом МУС.

Под химическим оружием понимают отравляющие вещества и средства их боевого применения, поражающий фактор которых основан на токсичных свойствах химических веществ и соединений, которые, находясь в газообразном или жидком состоянии, могут проникать в организм человека через дыхательную систему, кожные покровы, слизистые оболочки или пищеварительный тракт⁵.

Таким образом, признаки вида оружия, указанные в подпункте (xviii) пункта 2(b) статьи 8 Статута МУС и в Элементах преступлений МУС, полностью соответствуют признакам химического оружия. Кроме того, Элементы преступлений МУС содержат пря-

³ В своих монографиях «Международная уголовная юстиция. Проблемы развития» (М.: РКонсульт, 2002. С. 208–209), и «Международный уголовный суд» (М.: ПРИОР, 2002. С. 82) при исследовании категории «военные преступления» Н. И. Костенко не упоминает подпункт (xx) пункта 2(b) статьи 8 Статута МУС, и, соответственно, теоретические, правовые или другие аспекты данных положений им не рассматриваются.

⁴ См.: Док. ООН PCNICC/2000/INF/3/Add. 2 от 6 июля 2000 года. С. 38.

⁵ См.: *Адельханян Р. А.* Военные преступления в современном праве. М: ИГП РАН, 2003. С. 154.

мое указание на термин «химическое оружие». Безусловно, применение данного вида оружия массового поражения составляет преступление, подпадающее под юрисдикцию МУС.

В случае же с бактериологическим (биологическим) и токсинным оружием дело обстоит сложнее. Под бактериологическим (биологическим) оружием понимается такое оружие, действие которого основано на использовании болезнетворных свойств микроорганизмов (бактерий, вирусов), способных вызывать массовые заболевания людей, животных и растений⁶. Токсинное же оружие — это оружие, поражающим фактором которого являются белковые или полипептидные вещества, то есть продукты жизнедеятельности ряда микроорганизмов, животных и растений, способные вызвать гибель человека и животных⁷. Нередко токсинное оружие считают разновидностью оружия биологического. Разница состоит лишь в характере поражающего фактора: в биологическом (бактериологическом) оружии — это живой микроорганизм, в токсинном — продукт обмена веществ⁸.

Вместе с тем, как отмечает Т. Тейлор, «биологическое оружие может создаваться путем использования живых организмов (например, бактерий и вирусов) или полученных из этих организмов отравляющих веществ (ядов)»⁹. Он соединяет в одном термине «биологическое оружие» собственно биологическое (бактериологическое) и токсинное оружие.

Однако в пользу различности терминов биологического и токсинного оружия говорит их общепринятое разграничение в международном праве. Например, одна из конвенций, запрещающих определенные средства ведения войны, называется «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 года». Следовательно, уже само

---

⁶ См.: *Котляров И. И.* Международное право и вооруженные конфликты. М.: МУ МВД России, 2003. С. 154–155.

⁷ *Адельханян Р. А.* Указ. соч. С. 154.

⁸ См. подробнее: *Плешаков А.* Биологическое оружие: понятие и уголовная ответственность // Советская юстиция. 1993. № 23. С. 22–24.

⁹ *Тейлор Т.* Биологическое оружие // Военные преступления. Это надо знать всем / Под ред. Ю. М. Колосова. М., 2002. С. 55.

название Конвенции говорит о том, что биологическое (бактериологическое) и токсинное оружие – это не один и тот же вид оружия массового поражения.

Обратимся к элементам военного преступления в виде применения яда или отравленного оружия, предусмотренного подпунктом (xvii) пункта 2(b) статьи 8 Статута МУС. Согласно Элементам преступлений МУС, это преступление состоит в том, что:

«1. Исполнитель применил вещество или оружие, которое в результате его применения испускает вещество.

2. Это вещество было таковым, что в силу своих токсичных свойств оно в ходе нормального развития событий причиняет смерть или серьезный ущерб здоровью...»

Как видно, здесь определяются лишь токсичные свойства запрещенного к применению оружия, которые указывают на токсинное оружие. Безвредные же свойства микроорганизмов (необходимый признак биологического оружия), способные вызвать заболевания, не упоминаются. Хотя на это можно возразить, указав, что в пункте 1 говорится об «оружии, которое в результате его применения испускает вещество»¹⁰. Таким образом, встает вопрос, а можно ли считать, что микроорганизмы биологического оружия, выделяя возбудителей болезни, тем самым «испускают вещество», которое «в силу своих токсичных свойств... в ходе нормального развития событий причиняет смерть или серьезный ущерб здоровью»¹¹. Проще говоря, необходимо определить, является ли причинение болезни токсичным свойством.

Даже если принять во внимание ту точку зрения, что токсинное оружие есть разновидность биологического, это не разрешает вопрос о том, является ли использование боевых безвредных микроорганизмов преступлением, подпадающим под юрисдикцию МУС.

Таким образом, мы определили, что применение токсинного оружия является преступлением, подпадающим под юрисдикцию МУС. Но ситуация с применением бактериологического (биоло-

¹⁰ Пункт 1 статьи 8(2)(b)(xvii) Элементов преступлений МУС.

¹¹ Пункт 2 статьи 8(2)(b)(xvii) Элементов преступлений МУС.

гического) оружия или по крайней мере боевых болезнетворных микроорганизмов требует более глубокого анализа, который могут дать только эксперты в данной области знаний. Такое положение вещей не может не вызывать тревогу, в том числе по поводу толкования соответствующих положений Статута МУС. Представляется, что по данному аспекту необходимо принять конкретное уточнение в виде отдельной поправки к Статуту МУС. И в ней, несомненно, должно быть недвусмысленно сказано о том, что применение бактериологического (биологического) оружия составляет преступное деяние, подпадающее под юрисдикцию МУС.

Также хочется надеяться на то, что все виды деяний по применению отдельных видов оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути, будут составлять преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС.

Особого внимания заслуживают такие виды оружия, основное действие которых заключается в нанесении повреждений осколками, не обнаруживаемыми в человеческом теле, с помощью рентгеновских лучей¹², мин-ловушек¹³, зажигательного оружия¹⁴,

---

¹² Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I) Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 года.

¹³ «Мина-ловушка» означает любое устройство или материал, которые спроектированы, сконструированы или приспособлены для того, чтобы убивать или наносить повреждения, и которые срабатывают неожиданно, когда человек прикасается или приближается к кажущемуся безвредным предмету или совершает действие, кажущееся безопасным. — Запрещена Протоколом о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II) Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 года.

¹⁴ «Зажигательное оружие» означает любое оружие или боеприпасы, которые в первую очередь предназначены для поджога объектов или причинения людям ожогов посредством действия пламени, тепла или того и другого вместе, возникающих в результате химической реакции вещества, доставленного к цели. — Запрещено Протоколом о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III) Конвенции о запрещении или ограничении

ослепляющего лазерного оружия¹⁵ и боеприпасов, имеющих в своей основе необогащенный уран-238¹⁶.

применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 года. См.: Международное право. Ведение военных действий: Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. С. 30–306.

¹⁵ «Ослепляющее лазерное оружие» означает лазерное оружие, специально предназначенное для использования в боевых действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы, то есть незащищенным органам зрения, имеющим приспособления для корректировки зрения. — Запрещено Протоколом об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV) Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 года.

¹⁶ Следует отметить, что такое и аналогичные ему (то есть боеприпасы, снаряды, их сердечники или другие их компоненты, состоящие из других радиоактивных элементов трансуранового ряда) бесчеловечные средства ведения войны международным правом пока еще не запрещены, если не считать «оговорки» Ф. Ф. Мартенса. Об их характеристиках, действии и необходимости запрещения см., например: *Шенгелия М. М.* Боеприпасы из обедненного урана // Московский журнал международного права. 2002. № 1. С. 144–147; *Давид Э.* Принципы права вооруженных конфликтов. М., 2000. С. 269.

Международный уголовный суд с точки зрения современных вооруженных сил

Вольфгарт Зауль*

1. Введение

Отправной точкой данной статьи является, с одной стороны, тот факт, что история наполнена вооруженными конфликтами, масштабы и жестокость которых и по сей день, кажется, не знают никаких границ. С другой стороны, **особо тяжкие военные преступления**, такие, как преступления времен Второй мировой войны (Орадур-Сюр-Глан, 1944), балканских войн (Сребреница, 1995), конфликты в Африке (Руанда, 1994) и на Ближнем Востоке (Ирак и Израиль, с 2004 года и по сегодняшний день), совершались не спонтанно, а планировались ответственными политиками и армейскими чиновниками вопреки нормам международного права, инициировались противоправными приказами и выполнялись благодаря такому же противоправному повиновению. Данная статья основывается также на желании и надежде на то, что если подобные преступления и не будут предотвращены полностью, то хотя бы военные преступники не смогут больше прятаться за званием и должностью, рассчитывая остаться безнаказанными.

Независимо от того, кто в конкретном случае является ответственным за указанные выше преступления, приходится констатировать, что во всех случаях в происходившем были задействованы **вооруженные силы**, как послушные исполнители воли политического руководства или даже как самостоятельные акторы. Особое положение вооруженных сил в государстве и обществе, а в еще большей степени значение возможных последствий выполнения

---

* Офицер в отставке Вооруженных сил ФРГ.

поставленной перед ними задачи оправдывают уже в мирное время применение строгих требований к законности / легитимности их действий, критерием которых является, в отличие от террористических банд, их повиновение конституции и нормам международного права.

2. Параметры современной армии

Чтобы лучше объяснить, насколько логична и современна философия Международного уголовного суда (*далее* – МУС) с точки зрения вооруженных сил, хотелось бы в общих чертах описать **тенденции развития** нашей культурной среды, которые характеризуют наше время и которые рано или поздно не смогут игнорировать и современные вооруженные силы. Фоном подобных размышлений являются происходящие уже более 15 лет существенные изменения в мире, которые можно обозначить такими ключевыми терминами, как «глобализация», «демократизация», «защита прав человека», «асимметричная угроза», «международное сотрудничество».

Тенденция развития современного **общества** (первый параметр) может быть сформулирована кратко таким образом: человек и его основные права все чаще оказываются в центре культуры / правовой культуры общества. Общество также больше не создает определенные ценности, а позволяет им самим развиваться в рамках плюралистического соревнования своих членов. Нужно помнить, что и солдат – дитя своего общества, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Сообразно этому сегодняшнее **государство** (второй параметр) не является более исключительно аппаратом принуждения, «орудием» правителя или политической партии, а стало «общим делом» вышеназванных индивидуумов, ценности и интересы которых являются основанием легитимности действий государственной власти. Его цель – забота об интересах своих граждан и защита их основных прав. Его законы принимаются по демократическим правилам и в соответствии с международным правом и применяются согласно принципам правового государства. Нужно пом-

нить, что вооруженные силы также подчиняются этим законам, на которых основывается легитимность поставленной перед ними задачи.

Политики и государственные деятели (третий параметр) действуют все больше в рамках системы мировых политических / экономических взаимных связей, под пристальным вниманием со стороны все более критически настроенной общественности (СМИ). «Техническими характеристиками» данного процесса являются, в частности:

– новый спектр вызовов / опасностей (см. Кодекс ОБСЕ. Ст. 6, 17), требующий совершенно новых ответов;

– все более тесное международное сотрудничество, вплоть до передачи государством части своих суверенных прав межгосударственным институтам, так как новые проблемы не знают государственных границ, являются комплексными, а ресурсы стали более скудными, вследствие чего возникла необходимость обеспечения современными вооруженными силами универсальной совместимости (в самом широком смысле этого слова);

– все более направленная на защиту прав человека выработка параметров легитимности (вплоть, например, до создания «умных снарядов»).

Хотелось бы уже на данном этапе подвести промежуточный итог, установив, что МУС полностью соответствует логике и тенденциям нашего времени (нашей культурной среды), так как:

– история показывает, что права человека должны более эффективно защищаться в случаях совершения особо тяжких преступлений, являющихся, в свою очередь грубыми нарушениями этих прав, на политиков и армию возлагается при этом особая ответственность;

– подавляющее большинство государств – членов ООН не только декларируют защиту прав человека, но и действительно осуществляют ее с помощью МУС;

– государства и политики сотрудничают друг с другом не только из «практических» соображений, а потому что знают, что только вместе они могут обеспечить свои национальные интере-

сы, как и, не в последнюю очередь, свою систему ценностей и правопорядок.

3. Существенные признаки вооруженных сил

Для лучшего понимания проблематики названной темы нужно сначала хотя бы схематично изложить внутреннее устройство армии. Мысли и действия солдата определяются поставленной задачей, от которой разрешено отклоняться только при наличии особо серьезных причин. Поэтому солдата приучают к военной дисциплине, критерием эффективности его действий является их соответствие данному ему заданию, даже в условиях высокой психической и физической нагрузки.

Военный начальник, кроме того, несет особую ответственность. Он должен не только совместно с подчиненными выполнять поставленную задачу, но и осуществлять руководство ими в опасных для жизни ситуациях и не забывать при этом также о своей обязанности по обеспечению интересов подчиненных. Поэтому он наделен значительными, соответствующими высокой ответственности полномочиями.

Общим для начальников и подчиненных является то, что они образуют единую иерархическую структуру, эффективность которой обеспечивается главенством принципа «приказ и повиновение» и многоступенчатой системой санкций. Поэтому даже в мирных условиях, а тем более во время боевых действий они находятся под очень сильным **гнетом ответственности**. Эти обстоятельства позволяют понять, в какой обусловленной *стрессом* и *искушением* обстановке постоянно находятся военнослужащие, обладающие возможностью отдавать противоправные или даже преступные приказы или, соответственно, повинаясь таким приказам.

Ввиду значимости возможных последствий выполнения поставленной военной задачи, состоящей из столкновений, разрушений и даже причинения смерти врагу, национальному **правовому регулированию**, в частности формулированию текста присяги и установлению руководящего принципа «приказ и повиновение»,

отводится ключевая роль; оно не должно оставлять и тени сомнения в его соответствии принципам правового государства.

4. Военные аспекты Римского статута Международного уголовного суда

Под «военными аспектами» понимаются положения Римского статута Международного уголовного суда (*далее* – Статут МУС), посвященные, в частности, ответственности военного или гражданского начальника (лица, отдающего приказы или дающего указания), а также подчиненного (адресата приказа или указания). Речь идет о следующих статьях:

- 25 (индивидуальная уголовная ответственность);
- 28 (ответственность командиров и других начальников);
- 31 (основания для освобождения от уголовной ответственности);
- 33 (приказы начальника и предписание закона).

Данные статьи содержат требования к сознанию, знанию и поведению солдата, которые только при поверхностном рассмотрении кажутся направленными против вооруженных сил и вызывают поэтому большое неприятие в их рядах. Мне хотелось бы показать, в какой степени положения Статута МУС могут пониматься не только в свете защиты жертв военных действий, но и в свете защиты достоинства и прав солдат. Соблюдение этих положений укрепляет не только имидж армии, но и ее боеспособность. Исследования по Второй мировой войне показали, что совершенные вооруженными силами преступления не давали им никакого продолжительного оперативного преимущества. Кроме того, каждый командир знает, насколько губительны последствия для военной дисциплины, если какое-либо воинское формирование «привыкло» совершать преступления. В дальнейшем я бы хотел в обобщенном виде передать содержание вышеназванных статей, комментируя их в основном с точки зрения психологии командования.

Статья 25 содержит положения об «*индивидуальной уголовной ответственности*». Ее содержание можно резюмировать следующим образом:

– Тот, кто совершает преступление, подпадающее под юрисдикцию МУС, несет индивидуальную ответственность и подлежит наказанию.

– Подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление тот, кто совершает или покушается на совершение такого преступления, приказывает, пособничает, каким-либо иным образом содействует, подстрекает к его совершению других.

Комментарий:

Основное содержание этого положения нужно рассматривать на фоне того, что:

– Солдаты привыкли действовать в рамках единой системы (например, иерархии, главного штаба, военного подразделения), всегда выполняя свои полномочия по приказу начальника. Это дает им чувство определенной анонимности и порождает ощущение того, что они свободны от любой личной (уголовной) ответственности.

– «Военной необходимости» часто придается несоразмерное значение, в частности, когда она характеризуется как «оправдывающее обстоятельство», что кажется особенно важным в целях избежания ответственности.

– Солдаты в некоторых армиях и сегодня, *как правило, освобождаются* от уголовной ответственности, если они выполняют приказ своего начальника.

Статья 25 Статута МУС однозначно определяет, что никакой приказ, влекущий за собой указанное в Статуте МУС преступление, не может освободить преступника от уголовной ответственности; исключения из этого правила установлены в статьях 33 и 31 Статута МУС. Это означает, что международное уголовное право ни при каких обстоятельствах не освобождает солдата от личной ответственности, насколько это возможно, оценивать приказ с точки зрения его правомерности и его правовых последствий.

Статья 28 касается «*ответственности военных командиров и других начальников*» и содержит следующие основные положения:

– Военный командир подлежит уголовной ответственности за преступления, совершенные находящимися под его командо-

ванием силами, если они совершены вследствие неосуществления им надлежащего контроля над такими силами, когда...

— ...он знал или должен был знать, что эти силы совершали или намеревались совершить данное преступление и...

— ...не предпринял в рамках своих полномочий всех необходимых мер для предотвращения его совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

Комментарий:

Статья касается важной *обязанности* начальника, а именно осуществления *служебного надзора*, то есть целенаправленного контроля над поведением и деятельностью подчиненных. Он является неизбежной частью процесса руководства в рамках выполнения поставленной задачи и предусматривает соответствующие последствия (например, поощрение, взыскание, информирование).

Однако необходимо помнить: чем больше и сложнее сфера ответственности начальника, тем меньше «глубина проникновения» даже самых изощренных методов служебного надзора. Это важно учитывать в свете того, что в некоторых армиях до сих пор требуют тотального контроля над солдатами, совсем не принимая во внимание то, что уже одна лишь попытка такого контроля означает грубое нарушение прав человека, закрепленных в Уставе ООН.

Так как данное «соревнование» между сложностью и контролем нельзя выиграть одними лишь организационными мерами, успех кроется в сочетании целенаправленного контроля и мер по укреплению доверия. Для этого каждый начальник должен выработать свой собственный, всегда ориентированный на соблюдение норм права стиль руководства.

Доверие не может заменить ни приказа, ни служебного надзора, но делает и то, и другое существенно более действенным. Это «улица с двусторонним движением» между начальником и его подчиненными. Нельзя приказывать доверять, но доверие — это «кредит на условиях взаимности при наличии ясных правил». Доверие по отношению к *начальнику* строится на его личном примере. Доверие по отношению к *подчиненному* строится на усердии и надежности последнего. Оба «направления» могут и должны под-

держиваться в мирное время проблемно-ориентированной, жесткой и, тем не менее, осуществляемой в рамках права службой.

Статья 33 определяет соотношение «приказа начальника и предписания закона» и «уголовно-правовой ответственности» следующим образом:

– Лицо, совершившее деяние, наказуемое по Статуту МУС, подлежит, как правило, уголовной ответственности, даже если оно совершило преступление по приказу начальника,

– *за исключением случаев, когда* это лицо было юридически обязано исполнять приказы данного начальника *и* не знало, что приказ был незаконным, *и* этот приказ не был явно незаконным, то есть не предписывал совершение геноцида или преступления против человечности.

Комментарий:

Включение этой статьи в Статут МУС было вызвано тем, что подсудимые на процессах по делам о военных преступлениях оправдывали свои злодеяния, ссылаясь на то, что они действовали по приказу, находились в состоянии «крайней необходимости выполнения приказа» или поступали в соответствии с господствующим пониманием повиновения.

Положения данной статьи касаются ключевой и крайне чувствительной сферы любой армии, а именно правоотношений между начальником и его подчиненными. Один уполномочен в рамках действующего права приказывать и требовать подчинения. Другие обязаны повиноваться, то есть выполнять полученный приказ с приложением всех сил, безотлагательно и добросовестно (исключение: см. п. 1(d) ст. 31 и п. 1 ст. 33).

В полном противоречии положениям данной статьи в некоторых армиях развиты представления, в соответствии с которыми правомерность приказа офицера, как правило, не подлежит сомнению, подчиненный же должен лишь умело делать свое дело, в остальном *безусловно* повинаясь, за что он не подлежит уголовной ответственности. Такое правопонимание противоречит не только международному праву, но и является, как наглядно показывает практика, основанием для возникновения противоправного злоупотребления властью, которое в мирное время является причи-

ной разнообразных нарушений основных прав, а во время вооруженных конфликтов — причиной самых тяжких преступлений.

Статья 33 Статута МУС делает *выводы* из того горького опыта, что военные командиры, даже высшего уровня, вплоть до недавнего времени издавали преступные приказы или направляли их нижестоящим чинам, приводя в качестве оправдания вышеназванные основания. При этом необходимо указать, что запрет противоправных приказов имеет давнюю юридическую традицию. Он содержался уже в военных статьях XVII столетия (Густав Адольф / 1621: «Ни один полковник или капитан не должен приказывать солдату совершать какое-либо незаконное действие; тот, кто это делает, должен нести наказание по решению суда»).

В качестве актуального примера применения данного принципа можно процитировать выдержку из приговора Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) от 2 августа 2001 года в отношении командира сербского корпуса «Дрина» генерала Радислава Крстича: «Суд не подвергает сомнению, что Вы — профессиональный солдат, который любит свою профессию. Суд исходит из того, что Вы не по своей воле приняли решение расстрелять тысячи гражданских лиц и невооруженных людей. Возможно, кто-то другой решил предписать расстрел всех мужчин в годном для военной службы возрасте. Тем не менее Вы виновны, генерал Крстич. Вы виновны, так как Вы сознательно участвовали в изгнании женщин, детей и стариков из Сребреницы в то время, когда 6 июля 1995 года было произведено нападение на эту территорию, находящуюся под защитой ООН. (...) Вы виновно согласились с планом осуществления массовых казней всех мужчин в годном для военной службы возрасте. Поэтому Вы виновны в геноциде, генерал Крстич. Как бы то ни было, мы верим, говоря словами большого гуманиста, что отождествление этого преступления со всеми сербами как таковыми было бы оскорблением сербского народа и предательством самой идеи гражданского общества. Однако было бы так же чудовищно оставить это преступление без имени, поскольку это также было бы оскорблением сербов. В июле 1995 года, генерал Крстич, Вы одобрили это преступление. Это является основанием того, что Су-

дебная палата объявляет Вас сегодня виновным и приговаривает к 46 годам лишения свободы¹».

5. Выводы:

1. Знакомство с историей не может оставить солдат равнодушными. **Тяжкие международные преступления** (смотри статьи 6–8 Статута МУС):

- являются по существу результатом презрительного по отношению к человеку воспитания и планирования,
- совершаются по вине политического и военного руководства,
- означают грубые нарушения духа и буквы действующего международного права,
- причиняют большой вред вере в ценности, которые принято защищать,
- не соответствуют ни назначению вооруженных сил демократического правового государства, ни самооценке их солдат и предъявляемым к ним требованиям.

2. Создание *постоянного Международного уголовного суда* – ответ подавляющего большинства государств, направленный на предотвращение выходящей за всякие рамки жестокости вооруженных конфликтов, и реализация действующих конвенций о защите жертв вооруженных конфликтов посредством действенного, всеобъемлющего и застрахованного от политических злоупотреблений правосудия.

3. **Статут МУС** устанавливает, кроме всего прочего, границу правомерности отданного приказа и, соответственно, повинования, которая не должна нарушаться даже при ссылке, например, на «военную необходимость». Одновременно он определяет основания для уголовной ответственности в таких случаях. Ни то, ни другое не препятствует – вопреки многим возражениям – процессу руководства внутри армии, а, наоборот, защищает жертв

---

¹ Позднее Апелляционная камера МТБЮ снизила назначенное Крстичу наказание до 35 лет лишения свободы. – *Прим. ред.*

конфликтов от возможных страданий, а солдат — от противоречащих международному праву, очевидно преступных указаний и приказов.

4. **Лакмусовой пробой** зрелости и, соответственно, правовой культуры конкретного государства и профессионализма его армии является то, что организация и деятельность вооруженных сил соответствует положениям международного права. Только это оправдывает любое возмущение тяжкими преступлениями, например, террористических организаций и придает этому возмущению достоверность! Только это обосновывает профессиональную и военную гордость солдата и, не в последнюю очередь, привлекательность армии и военной службы.

5. Право становится действенным только благодаря **информированию субъектов о его принципах и нормах!** Это всецело относится к обязанности начальника всесторонне информировать своих подчиненных о правовых основаниях выполняемых задач. В центре внимания при подготовке офицеров должна стоять тема «приказ и повиновение»; ее непосредственная реализация должна находиться под строгим служебным надзором. Предпосылкой этого является соответствие национальных правовых актов (конституция, уголовные законы, армейские уставы, присяга) международному праву.

6. **Вооруженные силы России** пребывают в фазе радикальных реформ. Современные армии отличаются не только лучшей организацией и лучшим снаряжением, но также и прежде всего своим духом. Министр обороны Российской Федерации Сергей Иванов сказал по этому поводу в заслуживающей внимания статье (*Österreichische Militärische Zeitschrift*² 04/2004) следующее: «То, кто выиграет сражение, решалось во все времена не современной техникой, а людьми. Именно они управляют могущественной техникой. От их боевого духа и их моральной силы зависит решение поставленной задачи. Воспитание кадровых офицеров, а также поддержание высокого уровня армейской дисциплины были и остаются основными задачами военных командиров на всех уровнях».

Перевод с немецкого А. Комиссаров

---

² Австрийский военный журнал.

Римский Статут Международного уголовного суда и национальное военно-уголовное законодательство

Николай Шуленов*

Значительная часть норм материального права Римского статута Международного уголовного суда (*далее* – Статут МУС) посвящена так называемой «военной» тематике. Имеются в виду, прежде всего, нормы о военных преступлениях (п. «с» ст. 5, ст. 8), об ответственности командиров и начальников (ст. 28), о недопустимости ссылки на приказ военного начальника (ст. 33). Однако и другие преступления, предусмотренные Статутом МУС (геноцид, преступления против человечности, агрессия), часто совершаются, как свидетельствует многовековая история, с участием регулярной армии.

Обращение к «военным» положениям Статута МУС актуально также потому, что современные вооруженные силы могут использоваться не только для отражения агрессии, защиты суверенитета и территориальной целостности государства, но и для решения других задач, в том числе для подавления восстаний, борьбы с терроризмом, наркопреступностью, незаконной миграцией и т. д. Военная доктрина Российской Федерации в перечне ситуаций, когда могут быть применены Вооруженные Силы, содержит и такие, как защита от антиконституционных действий и противоправного вооруженного насилия. В каждом случае решение тех или иных задач с привлечением вооруженных сил, оснащенных мощным вооружением и боевой техникой, должно юридически и

---

* Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и конституционного права Московского государственного лингвистического университета.

фактически обеспечивать безопасность гражданских объектов и мирного населения от противоправных действий военнослужащих, особенно в условиях вооруженных конфликтов. Вот почему каждое государство, решая вопросы имплементации Статута МУС, неизбежно сталкивается с проблемой приведения своего военно-уголовного права (совокупности норм об уголовной ответственности военнослужащих) в соответствие с нормами международного уголовного права.

Решение данной проблемы затрагивает различные аспекты военно-служебных отношений и во многом зависит от способа закрепления на национальном уровне правовых оснований уголовной ответственности лиц, входящих в состав вооруженных сил, иными словами, зависит от того, как в законодательных источниках сформулированы уголовно-правовые запреты, адресованные военнослужащим, то есть субъектам международного гуманитарного права.

В нормотворческой практике большинства государств прослеживается тенденция обособленного регулирования уголовной ответственности военнослужащих. Военно-уголовное право обычно находится за рамками общего уголовного права, служит дополнением к нему. В связи с этим положения Статута МУС, касающиеся вооруженных сил, должны быть адекватно отражены не только в общеуголовных нормах, но и в нормах военно-уголовного права, которые непосредственно воздействуют на сознание и поведение военнослужащих. Провозглашенные в общеуголовных нормах принципы международного права не должны искажаться и выхолащиваться в специальных «военных» статьях.

Распространенным на европейском континенте способом обособления норм военно-уголовного права является принятие специального закона (кодекса) об особенностях уголовной ответственности военнослужащих. Так, в ФРГ действует Военно-уголовный закон («*Wehrstrafgesetz*»). Самостоятельные военно-уголовные законы (кодексы) приняты также в Австрии, Швейцарии, Италии, Испании и в других странах.

В некоторых государствах функционируют кодексы военной юстиции — комплексные нормативно-правовые акты, которые наряду с уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными пред-

писаниями содержат, например, нормы о судоустройстве в вооруженных силах. В США — это Единый кодекс военной юстиции («*Uniform Code of military justice*»), включенный в Свод законов США. Кодекс военной юстиции Франции («*Code de justice militaire*») утвержден в новой редакции Ордонансом Президента № 2006-637 от 1 июня 2006 года.

Опыт разработки специальных военно-уголовных законов имеется и в России. С начала XVIII и почти до конца XX веков в российском государстве наряду с общими уголовными законами действовали специальные правовые акты о воинских преступлениях. К таким актам можно отнести «Артикул воинский с кратким толкованием» (1716), Военно-уголовный устав (1839), Воинский устав о наказаниях (1869), Положение о революционных военных трибуналах (1918), Положение о воинских преступлениях (1924 и 1927), Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» (1958).

В современной России самостоятельного военно-уголовного закона или кодекса не существует. Уголовный кодекс Российской Федерации (*далее* — УК РФ) является единственным источником российского уголовного права. В него включены многочисленные нормы, определяющие особенности применения к военнослужащим тех или иных институтов уголовного права. Такое законодательное решение можно расценить как определенное достижение отечественной юридической науки, так как формирование специальных источников уголовного права, особенно связанных с вооруженными силами, всегда чревато отступлениями от принципа законности. Однако это не означает, что в России нет военно-уголовного законодательства. Оно существует в виде совокупности уголовно-правовых норм, применяемых только к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву либо по контракту, а также к гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов, в связи с совершением ими преступлений. Источниками военно-уголовного законодательства являются нормы главы 33 УК РФ («Преступления против военной службы»), а также нормы Общей части, предусматривающие виды уголовного наказания, применяемые только к военнослужащим, основания и порядок их назначения и отбывания.

Каким же образом в национальном военно-уголовном законодательстве должны быть закреплены международно-правовые положения, касающиеся ответственности военнослужащих за совершение международных преступлений? Мировой опыт развития военно-уголовного права однозначного ответа на этот вопрос не дает.

Отдельные государства основные «военные» положения международного уголовного права закрепили непосредственно в военно-уголовных законах (кодексах). Швейцарский законодатель, например, установил ответственность военнослужащих и приравненных к ним лиц за международные преступления, совершаемые в случаях объявленной войны и других вооруженных конфликтов, в главе VI Военно-уголовного кодекса («*Code Penal militaire*»). К числу международных преступлений, подлежащих наказанию по Военно-уголовному кодексу Швейцарии, относятся:

– нарушения международных соглашений о ведении войны, о защите личности и собственности во время войны; нарушения других признанных законов и обычаев войны (ч. 1 ст. 109);

– злоупотребление эмблемой или защитой Красного Креста, Красного Полумесяца, Красного Льва и Солнца, эмблемой «культурные ценности» с целью подготовки или проведения военных действий (ст. 110);

– военные действия против лиц, находящихся под защитой Красного Креста, Красного Полумесяца, Красного Льва и Солнца, эмблемы «культурные ценности», либо создание препятствий для осуществления ими своих полномочий, а равно уничтожение или повреждение имущества, находящегося под защитой этих организаций (ч. 1 ст. 111);

– убийство либо ранение представителя вражеской армии, который сдался в плен или иным образом перестал защищаться, а равно надругательство над убитыми (ст. 112);

– продолжение военных действий после официального уведомления о заключении перемирия, иное нарушение условий перемирия (ст. 113);

– грубое обращение с парламентарием от вражеской стороны или лицом, его сопровождающим, оскорбление парламентария либо задержание его без надлежащего основания (ст. 114).

Аналогично отражены, по существу, основные составы международных преступлений, субъектами которых могут быть военнослужащие (ст. 69–78), в Военно-уголовном кодексе Испании («*Código Penal Militar*»). Ответственность за нарушение норм международного гуманитарного права (§ 107–108) также предусмотрена в Военно-уголовном кодексе Норвегии.

В тех государствах, где имплементация Статута МУС осуществлена путем принятия отдельного нормативно-правового акта, возникла необходимость приведения в соответствие с ним норм военно-уголовного права.

Законом Великобритании о введении в действие Статута МУС и о включении в законодательство Англии, Уэльса и Северной Ирландии преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда, были внесены соответствующие изменения в основные источники военно-уголовного права. В частности, уточнены составы преступлений в Законе о сухопутных войсках («*Army Act*»), Законе о военно-воздушных силах («*Air Force Act*»), Законе о дисциплине в военно-морских силах («*Naval Discipline Act*»).

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает германский опыт имплементации Статута МУС и решения вопроса об уголовной ответственности военнослужащих бундесвера за совершение международных преступлений. Позиция Германии в отношении международного уголовного права длительное время сводилась к его категорическому неприятию. К примеру, предусмотренная Версальским мирным договором (1919) выдача германских подданных, обвинявшихся в совершении военных преступлений, военным трибуналам союзников даже членами германского правительства называлась не иначе как «оскорбление германской чести и достоинства».

После Второй мировой войны в Германии по-прежнему отмечалось отторжение международного уголовного права и не в последнюю очередь с учетом принципа: не может существовать наказание без закона («*nulla poena sine lege*»). В ряде германских публикаций ставилась под сомнение международно-правовая допустимость Нюрнбергского трибунала над военными преступниками и последовавших затем процессов, проводившихся на ос-

новании Закона № 10, принятого Контрольным советом, учрежденным в 1945 году (СССР, США, Великобритания, Франция).

Лишь в начале 90-х годов XX века после объединения ГДР и ФРГ Германия изменила свою позицию в сфере международного уголовного права. После создания специальных международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде федеральными законодательными органами Германии были приняты законы о взаимодействии, регулировавшие сотрудничество германских ведомств с этими трибуналами. Но даже в этой связи германское правительство особо подчеркивало, что выдача немцев обоим трибуналам, с точки зрения немецкого конституционного права, недопустима. Однако затем Германия смогла преодолеть то неблагоприятное положение в сфере международного уголовного права, в котором она находилась после Второй мировой войны.

В рамках переговоров о создании Международного уголовного суда Германия сыграла одну из ведущих ролей. В 2002 году в рамках имплементационного процесса был принят Международный уголовный кодекс «*Volkerstrafgesetzbuch*» (*далее* – МУК ФРГ), который основывается не только на Статуте МУС, но и на других договорных источниках: Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним, Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Анализ МУК ФРГ демонстрирует его тесное взаимодействие с Военно-уголовным законом (*далее* – ВУЗ ФРГ). В особенности это касается § 3 МУК ФРГ («*Действие по приказу или распоряжению*») и § 4 («*Ответственность военных командиров и других начальников*»). Для уяснения содержания указанных параграфов возникает необходимость обращения к нормам военно-уголовного законодательства. В частности, в п. 2 § 2 ВУЗ ФРГ определяется понятие военного приказа, в § 5 и § 22 – условия ответственности военнослужащего за исполнение незаконного приказа.

Многие государства составы преступлений, подлежащих юрисдикции Международного уголовного суда, в том числе составы военных преступлений, включили в уголовные кодексы, не упоминая о них в источниках военно-уголовного законодательства. Тем не менее определенная связь между общеуголовными нормами о международных преступлениях, субъектами которых могут

быть военнослужащие, и нормами военно-уголовного права в большинстве случаев все же прослеживается. Так, в главе XV УК Литвы «Преступления против человечности и военные преступления» установлена, в частности, ответственность за следующие деяния:

- нарушение норм международного гуманитарного права в отношении гражданских лиц и сохранности их имущества (ст. 104);
- насильственное привлечение гражданских лиц либо военнопленных в вооруженные силы противника (ст. 105);
- уничтожение охраняемых объектов либо расхищение национальных ценностей (ст. 106);
- задержка военнопленных при репатриации (ст. 107);
- запрещенная военная атака (ст. 111);
- использование запрещенных военных средств (ст. 112);
- мародерство (ст. 113).

Большинство этих преступлений может быть совершено путем отдачи или исполнения приказа, и в связи с этим для их квалификации имеют значение положения, содержащиеся в военно-уголовном праве. К примеру, в главе о воинских преступлениях УК Литвы определено, что совершает уголовно-наказуемое деяние военнослужащий, который отдал заведомо незаконный приказ, а равно вынудил другого военнослужащего исполнить такой приказ либо сам исполнил заведомо незаконный приказ (ст. 321). В рассматриваемом УК, кроме того, в нормах, касающихся ответственности военнослужащих, установлены уголовно-правовые последствия совершения воинских преступлений во время военного положения и при выполнении боевого задания, что дает возможность без принятия специальных нормативно-правовых актов применять военно-уголовное законодательство в случае вооруженного конфликта.

В России процесс формирования института ответственности за международные преступления имеет богатую историю и во многом схож с аналогичными процессами в других государствах. Отметим несколько этапов развития российского законодательства в интересующем нас аспекте.

Ответственность за военные преступления в России впервые была установлена еще в эпоху Ивана Грозного. В частности, строжайшему наказанию подвергалось «посягательство на существовавшие в войсках отношения к личности (населению) и имуществу жителей театра войны». В XVII–XIX веках в русском уголовном законодательстве ответственности за преступления, совершаемые во время военных действий, также было уделено значительное внимание. Например, юрисдикция воеводских судов и судов полковых судей, по существу первых военных судов России, действовавших на основе Устава ратных, пушкарских и иных дел (1621), распространялась и на такие преступления, как ограбление церквей в районе боевых действий, занятие их на постой, разорение мельниц. Соборным Уложением царя Алексея Михайловича (1649) к преступлениям, совершаемым во время военных действий, относились «нарушения против местных жителей (на занятых у неприятеля территориях) – причинение им убытков при покупке припасов, за потраву хлеба и употребление его в корм лошадям».

Значимый вклад в развитие института ответственности за военные преступления внесен в период правления Петра I. Составы преступлений, совершаемых во время военных действий, были предусмотрены в Уставе воинском (1715–1716). Артикулом воинским устанавливались наказания за следующие преступления против мирного населения:

- 1) ограбление и разрушение церквей, больниц;
- 2) убийство и причинение «обид» женщинам, детям, священникам и старикам;
- 3) причинение убытков со стороны постояльца хозяину дома или членам его семьи, нанесение им побоев или оскорблений;
- 4) разрушение строений, дворов, порча огородов, потрава посов, за исключением случаев, когда это было дозволено.

Ретроспективный взгляд на историю становления и развития международного уголовного права свидетельствует, что Россия не только проявляла инициативы в разработке документов, направленных на гуманизацию вооруженных конфликтов, но и принимала активное участие в имплементации этих документов в национальное право, неукоснительно соблюдала их. Так, Россия внесла

на рассмотрение международной конференции (Брюссель, 1874) проект международной конвенции о законах и обычаях войны, разработанный Ф. Мартенсом. И хотя проект не был принят другими государствами в качестве юридически обязательного документа, он был положен в основу Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 года. Основные положения этих конвенций имплементированы в национальное право России и закреплены в Наказе русской армии о законах и обычаях сухопутной войны (1904).

В Советской России сложилось противоречивое отношение к международному уголовному праву. СССР, непосредственно участвуя в составлении уставов Международного уголовного трибунала, на основании которых были осуждены главные военные преступники в 1946 году в Нюрнберге, а в 1947 году в Токио, явно с недостаточным вниманием отнесся к урегулированию ответственности за международные уголовные преступления во внутреннем законодательстве. УК РСФСР 1960 года, например, первоначально содержал лишь две нормы международного характера в главе о государственных преступлениях: о террористическом акте против представителя иностранного государства (ст. 67) и о пропаганде войны (ст. 71). Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 года, дословно включенный в качестве самостоятельной главы в УК РСФСР, предусматривал:

а) преступления, нарушающие порядок несения службы в условиях ведения военных действий (сдача или оставление противнику средств ведения войны; оставление погибающего военного корабля; самовольное оставление поля сражения или отказ действовать оружием; мародерство; добровольная сдача в плен; преступления, совершаемые в плену);

б) преступления против законов и обычаев войны (насилие над населением в районе военных действий; дурное обращение с военнопленными; незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими).

В 1993 году УК РСФСР 1960 года был дополнен нормами о следующих международных преступлениях:

— применение биологического оружия (ст. 67.1);

– разработка, производство, приобретение, хранение, сбыт, транспортировка биологического оружия (ст. 67.2);

– незаконный экспорт товаров, научно-технической информации, используемых при создании вооружения и военной техники, оружия массового уничтожения (ст. 78.1).

В постсоветской России принятие УК 1996 года ознаменовалось включением в него самостоятельного раздела и соответствующей главы «Преступления против мира и безопасности человечества» (гл. 34). В этой главе предусмотрены составы преступлений, которые можно разделить на три группы: преступления против мира (ст. 353, 354 и 360); военные преступления (ст. 355, 356, 359); преступления против безопасности человечества (ст. 357, 358). В то же время в главу 33 УК («Преступления против военной службы») не были включены составы преступлений и квалифицирующие обстоятельства, применимые в условиях войны и других вооруженных конфликтов.

Следует подчеркнуть, что отсутствие в военно-уголовном законодательстве современной России норм, специально предназначенных для применения в военное время и в боевой обстановке, не представляется чем-то исключительным. Такая практика уголовной ответственности военнослужащих давно используется в ФРГ, и можно предположить, что Россия позаимствовала этот опыт. Однако при этом, на наш взгляд, не было принято во внимание, что уголовно-правовая система Германии имеет принципиально иную, чем российская, структуру.

В Германии наряду с общим уголовным правом действует дополнительное (параллельное, сопутствующее) уголовное право и соответствующее ему законодательство. Термин «дополнительное уголовное право» («*Nebenstrafrecht*»), неизвестный российскому законодателю, в германском праве обозначает огромный пласт уголовно-правовых норм, содержащихся не в УК, а в других многочисленных законах. Эти законы, за редким исключением, содержат нормы, регулирующие не уголовно-правовые, а публично-правовые или гражданско-правовые отношения, в то же время в целях охраны соответствующих отношений в эти законы включены специальные составы преступлений, касающиеся областей экономики, здравоохранения, обороны и т. д.

Важным в определении соотношения между общим и дополнительным уголовным правом ФРГ является тот факт, что Уголовный кодекс в иерархии законодательных актов, содержащих нормы уголовно-правового характера, не обладает предполагаемой высшей силой. Достаточно сослаться на уже упомянутый нами Международный уголовный кодекс ФРГ. По существу этот Кодекс обладает высшей юридической силой по сравнению с УК, поскольку в нем осуществлена трансформация норм более высокого уровня – Статута МУС. В связи с принятием МУК ФРГ внесены изменения и в УК, из которого был исключен § 220а, предусматривавший ответственность за геноцид. Состав геноцида в незначительно измененной редакции включен в МУК (§ 6).

Как видим, система уголовного права Германии дает законодателю возможность осуществлять уголовно-правовое регулирование отдельных сфер общественной жизни с помощью норм, не включенных в УК. Немецкое уголовное право, как показывает анализ его источников, не тяготеет в своем развитии к полной кодификации. Ответственность военнослужащих бундесвера за преступления против военной службы в период войны может быть установлена дополнительным законом, принятие которого не требует изменения системы уголовного законодательства.

Теоретические модели построения системы российского уголовного права основаны на закреплённом в статье 1 УК РФ положении: «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс». Законодательная власть современной России, следуя традициям советской школы права, придала УК силу единственного, реально влияющего на правоприменительную деятельность источника материального уголовного права.

В связи с этим выглядит нелогичной часть 3 статьи 331 УК РФ: «Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени». Деление военно-уголовного законодательства на два вида – мирного и военного времени – противоречит основополагающей идее построения системы российского уголовно-

го права. Нормы, предназначенные для применения в условиях вооруженных конфликтов, должны быть включены непосредственно в УК РФ. Такие нормы призваны формировать соответствующие качества личного состава вооруженных сил еще при подготовке к ведению боевых действий. Военнослужащие обязаны не только профессионально владеть средствами вооруженной борьбы, быть психологически готовыми к действиям в экстремальных условиях, знать свои права и обязанности, но и осознавать свою ответственность за совершение противоправных деяний, в том числе преступлений против законов и обычаев войны.

Что касается определения военных преступлений, то оно, на наш взгляд, в УК РФ свелось к криминализации трех деяний: разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355); применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356); наемничество (ст. 359). Причем УК РФ ни в названии главы 34, ни в тексте ее статей не употребляет термина «военные преступления», что само по себе не согласуется с известными нормами международного уголовного права.

Наиболее близко к военным преступлениям примыкают деяния, перечисленные в статье 356 УК РФ, а именно: жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации. Безусловно, ратификация Статута МУС потребует серьезного пересмотра УК РФ в части установления ответственности за военные преступления, так как в международном праве перечень этих преступлений изложен значительно шире и конкретнее. Ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны не учитывает также такого квалифицирующего признака, как совершение преступления по политическим мотивам.

Даже не ожидая ратификации Статута МУС парламентом, следовало бы, на наш взгляд, включить в УК РФ дополнительные главы «Преступления против человечности» и «Военные преступления», закрепив в них составы преступлений, предусмотренные Статутом МУС. Одновременно необходимо дополнить соответ-

ствующие статьи УК РФ положением о неприменении срока давности к упомянутым категориям преступлений, а также включить в УК РФ положения об ответственности военных командиров (начальников) за преступления, совершенные их подчиненными в результате отсутствия должного контроля с их стороны.

Один из принципов международного права, отраженный в статье 33 Статута МУС («Приказы начальника и предписание закона»), гласит: «Тот факт, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности». Реализация данного принципа на практике напрямую зависит от того, насколько полно он отражен в уголовном праве отдельных государств, особенно в их военно-уголовном законодательстве. Между тем на национальном уровне проблема воинской подчиненности и установления возможных границ поведения для лиц, вовлеченных в сферу военно-служебной деятельности, решается не столь однозначно.

Преобладает стремление правительств в целях укрепления в вооруженных силах воинской дисциплины установить такой порядок, при котором военнослужащие безоговорочно подчинялись бы приказам начальников. Данное обстоятельство вполне объяснимо. Оно отражает основополагающий принцип жизнедеятельности любой легитимной военной организации – единоначалие, согласно которому командиры (начальники) как представители государства наделяются всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным, и их статус в этом смысле охраняется всеми доступными средствами, в том числе предусмотренными уголовным законом.

Ключевым в отношении воинской подчиненности является само понятие «приказ». В России определение приказа приводится не в законе, а в подзаконном акте – Уставе внутренней службы (ст. 36). В связи с этим обращает на себя внимание опыт тех государств, где понятие военного приказа и основные требования, предъявляемые к нему, определяются непосредственно в военно-уголовном законе. Например, в соответствии с п. 2 § 2 ВУЗ ФРГ приказ – это требующая подчинения команда на определенное

поведение, отданная военным начальником подчиненному в письменной, устной или какой-либо другой форме, носящая общий или специальный характер. Такое понимание приказа используется в составах преступлений, связанных как с неисполнением приказа начальника (§ 19–21, 27, 28, 44, 45 ВУЗ ФРГ), так и при злоупотреблении правом отдачи приказов (§ 32–34, 37).

В международном уголовном праве активно обсуждается вопрос о степени обязательности для подчиненного приказа начальника. По мнению ряда авторов, несмотря на то что до Второй мировой войны вопрос о приказах вышестоящих начальников не был решен, уже тогда существовала точка зрения, сторонники которой отвергали идею абсолютного подчинения, поскольку в действительности не всегда военные приказы отражают интересы службы и государства. Сторонники этой точки зрения полагали, что солдаты не бездумные роботы, и допускали, что в известных случаях подчиненные тоже несут ответственность, хотя и до определенной степени, за приказы, которые они выполняют.

Международно-правовые акты в регламентации ответственности за исполнение незаконного приказа также исходят из концепции «умных штыков»: лица, совершающие преступление при исполнении явно незаконного приказа, должны подлежать уголовной ответственности, а начальник должен нести ответственность за совершенные преступления при исполнении отданного им незаконного приказа.

Концепция «умных штыков» положена в основу принципа недопустимости ссылки на приказ начальника при совершении международных преступлений. В российской доктрине военно-уголовного права иногда утверждается, что в соответствии с принципом единоначалия подчиненный обязан беспрекословно выполнять все приказы начальника. Непосредственно перед подписанием Россией Статута МУС один из известных российских ученых-юристов профессор Ф. С. Бражник утверждал, что интересы военной службы и четкого закрепления правового положения начальника и подчиненного требуют сделать приказ строго обязательным, непререкаемым, а если командир отдает неправильный и даже преступный приказ, то ответственность за его исполнение лежит всецело на командире и на государстве.

Согласно международному уголовному праву и законодательству большинства зарубежных государств, приказ, неисполнение которого предполагает уголовное наказание, должен быть прежде всего законным. В силу части 2 статьи 33 Статута МУС, приказ о совершении акта геноцида или любого преступления против человечности всегда расценивается как явно незаконный. Это означает, что исполнитель такого приказа не может освобождаться от ответственности ни при каких обстоятельствах. Очевидность преступности приказа также означает, что каждое лицо должно понимать де-факто, что ему отдан приказ о совершении преступления и что, исполняя такой приказ, это лицо тоже совершает преступление.

В некоторых странах законодатель, устанавливая ответственность военнослужащих за неисполнение приказа, избегает упоминания о том, что одним из условий такой ответственности является законность приказа. В примечании 3 к главе 37 УК Республики Беларусь («Воинские преступления») указано: «Не является преступлением деяние, предусмотренное настоящим Кодексом, но совершенное во исполнение приказа начальника, отданного по службе. Ответственность за последствия исполнения приказа несет начальник, отдавший приказ. За совершение преступления по заведомо преступному приказу начальника подчиненный подлежит ответственности на общих основаниях. При этом исполнение приказа может быть признано обстоятельством, смягчающим ответственность. За неисполнение заведомо преступного приказа подчиненный не подлежит ответственности».

Как видим, определяя общие условия ответственности за неисполнение военнослужащим приказа начальника, белорусский законодатель вместо термина «законный приказ» использует противоположный ему по смыслу — «заведомо преступный приказ». В итоге такой подмены понятий следует, что подчиненный обязан беспрекословно исполнить любой приказ начальника, в том числе заведомо незаконный, за исключением случаев, когда приказ обязывает военнослужащего совершить преступление. Следовательно, неисполнение заведомо незаконного приказа в принципе также уголовно наказуемо. Так, статья 438 УК Республики Беларусь («Неповиновение») определяет наказание за открытый отказ от исполнения приказа начальника либо иное умышленное

неисполнение приказа (неповиновение), за исключением случаев, когда подчиненный отказался исполнить заведомо преступный приказ.

Уголовный кодекс Украины, устанавливая в статьях 402–403 ответственность за неисполнение военнослужащим приказа начальника, вообще не оговаривает условий, при наличии которых подчиненный вправе не исполнить приказ, не опасаясь уголовного преследования. А в Общей части содержится положение, согласно которому действие или бездействие лица, причинившего вред правоохраняемым интересам, признается правомерным, если оно было совершено с целью исполнения законного приказа или распоряжения (ч. 1 ст. 41). Украинский законодатель законными признает приказы и распоряжения, если они: а) отданы соответствующим лицом в надлежащем порядке и в пределах его полномочий; б) по содержанию не противоречат действующему законодательству и не связаны с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 41). Однако положения статьи 41 УК не могут быть напрямую применены к воинским преступлениям, так как в статьях 402–403 о законности приказа ничего не упоминается.

В УК России используются несколько понятий, характеризующих уголовно-правовые аспекты исполнения подчиненным приказа начальника.

Статья 42 Общей части УК РФ гласит: «1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение.

2. Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Неисполнение незаконного приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность».

В статье 332 УК РФ («Неисполнение приказа») определена ответственность за «неисполнение подчиненным приказа начальни-

ка, отданного в установленном порядке». Как нетрудно заметить, УК РФ использует термины «обязательный приказ» и «незаконный приказ» (ст. 42), а также словосочетание «приказ, отданный в установленном порядке» (ст. 332), не раскрывая содержания ни одного из них, что не способствует единообразному применению института исполнения приказа на практике.

Другим важнейшим вопросом, требующим научного анализа, является вопрос об ответственности военнослужащего, исполнившего заведомо незаконный приказ начальника. Национальные законодательства, действие которых распространяется на военнослужащих, устанавливают, что любой из них, отказывающийся выполнить приказ, может быть привлечен к уголовной ответственности. В серьезных ситуациях и особенно во время войны военно-уголовные кодексы предусматривают возможность применения за неисполнение приказа начальника наказания в виде пожизненного лишения свободы и даже смертной казни. Тем не менее, как показывает мировая практика, ссылка на приказ командира или войскового начальника необязательно освобождает подчиненного от уголовной ответственности.

В этом отношении поучителен германский опыт. До Второй мировой войны в Германском рейхе вопрос об ответственности за неисполнение военнослужащим приказа начальника решался с позиции обязательности его исполнения. В основе аргументации обязательности всех, в том числе противоправных, приказов лежало положение, согласно которому интерес боеспособности подразделения или части ставился выше интересов правопорядка. Кроме того, имела широкое распространение теория о презумпции правомерности административных актов. С точки зрения германского военного права, все приказы, указания и распоряжения, отданные военнослужащему вышестоящим командованием, подлежали безусловному выполнению. Согласно статье 64 Конституции Германской империи 1871 года, приказы императора должны были исполняться безоговорочно и точно всеми военнослужащими. Эта обязанность включалась также в воинскую присягу. Согласно Закону «О приведении к присяге должностных лиц и военнослужащих» 1934 года, никакая проверка обязательности приказа подчиненным не допускалась.

Действующее Военно-дисциплинарное уложение бундесвера определяет, что «военнослужащий обязан выполнять приказы начальника в полной мере, энергично и своевременно». Однако в соответствии с § 11 Закона «О статусе военнослужащего» «приказ, отдаваемый начальником подчиненному, не должен быть невыполнимым, унижать человеческое достоинство и должен всегда соответствовать интересам службы». По немецкому военно-уголовному праву, приказ не может быть признан законным, если он нарушает установленный в стране правопорядок, содержит грубое вмешательство в область прав подчиненного, направлен на совершение преступления, противоречит общепризнанным нормам международного права, объективно невыполним и т. д.

Согласно немецкому военно-уголовному праву, если подчиненный совершит по приказу противоправное деяние, содержащее состав преступления, вина за ним признается только тогда, когда он осознает, что действует противоправно либо это с очевидностью вытекает из известных ему обстоятельств (§ 5 абз. 1 ВУЗ ФРГ). Данная норма, устанавливая одну из разновидностей исключаящих вину обстоятельств, определяет границы возможного поведения военнослужащего при исполнении приказа начальника. И только в том случае, если эти границы будут нарушены, возможна уголовная ответственность исполнителя приказа.

Правило о необязательности для подчиненных исполнения противоправных приказов сформулировано в § 22 ВУЗ ФРГ. В данной норме определены положения, которые должны приниматься во внимание при решении вопроса об ответственности военнослужащего за неисполнение приказа. При отказе военнослужащего от исполнения приказа его действия следует признать правомерными, если полученный приказ отдан вопреки интересам службы или не в интересах службы, не является обязательным, унижает человеческое достоинство, а также когда за его исполнение грозит уголовное наказание.

Воинские должностные лица бундесвера, злоупотребляющие правом отдачи приказов либо отдающие приказы, не относящиеся к службе или не направленные на достижение служебных задач, подлежат уголовной ответственности по военно-уголовному праву (§ 32 ВУЗ ФРГ). Кроме того, в Германии командир, который,

бездействуя, не препятствует своим подчиненным совершить деяние, квалифицируемое как международное преступление, наказывается как исполнитель деяния, совершенного подчиненным (§4 МУК).

В России в Федеральном законе от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» установлено на этот счет следующее: «Командирам (начальникам) запрещается отдавать приказы (приказания) и распоряжения, не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства Российской Федерации. Командиры (начальники), отдавшие указанные приказы (приказания) и распоряжения, привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации» (п. 3 ст. 37). В проекте нового Устава внутренней службы РФ содержится также статья о том, что командиры, отдавшие незаконный приказ, привлекаются к ответственности.

Однако в Российской Федерации ответственность командиров (начальников) предусмотрена не в военно-уголовном праве, а в общеуголовных нормах о должностных преступлениях (гл. 30 УК). Военно-уголовное право России, основу которого составляет глава 33 УК («Преступления против военной службы»), не устанавливает специальной ответственности за воинские должностные преступления, даже если они совершаются командирами (начальниками) против их же подчиненных и младших по званию, в том числе путем отдачи незаконных приказов. Российский законодатель посчитал достаточной охрану безопасности управленческой деятельности в военной сфере нормами главы 30 УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Во всех же государствах ответственность должностных лиц армии за совершение деяний, связанных с военной службой, урегулирована не общеуголовными нормами, а обособленным военно-уголовным законодательством.

Международный опыт показывает, что одними уголовно-правовыми мерами с преступностью в армии, в том числе среди командиров (начальников), не справиться. Требуется комплексные

меры политического, социально-экономического и правового характера. Это относится и к тем преступлениям, ответственность за которые установлена в Статуте МУС. Необходимы терпеливая разъяснительная работа среди военнослужащих, обучение их основам международного гуманитарного права, внесение соответствующих положений в источники военного права.

Следует приветствовать тот факт, что российским Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» закреплены положения, согласно которым правовыми основами статуса военнослужащих считаются нормы международного права и международные договоры Российской Федерации: военнослужащие обязаны соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права.

В проекте нового Устава внутренней службы РФ командиру вменено в обязанность «принимать меры по соблюдению норм международного гуманитарного права», солдаты (матросы) обязаны знать «нормативные правовые акты, нормы международного гуманитарного права в пределах правового минимума», а также «кодекс поведения в бою».

Обращает на себя внимание Приказ министра обороны РФ № 360 от 8 августа 2001 года «О мерах по соблюдению норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Российской Федерации», в котором военачальникам в целях реализации положений международных договоров предписано обеспечить:

- изучение военнослужащими Вооруженных Сил РФ норм международного гуманитарного права в соответствии с Конституцией, законами РФ, требованиями общевоинских уставов Вооруженных Сил РФ и правовых актов Министерства обороны РФ, касающихся соблюдения норм международного гуманитарного права;

- строгое выполнение военнослужащими Вооруженных Сил РФ требований боевых уставов и наставлений по обеспечению боевых действий при неукоснительном соблюдении норм международного гуманитарного права;

- издание приказов, директив и других служебных документов, необходимых для проведения занятий, учений и мероприятий

тий, определенных планами боевой подготовки, с учетом требований норм международного гуманитарного права.

В Наставлении по правовой работе в Вооруженных Силах РФ 2001 года определены основные меры по правовому обеспечению действий войск (сил) в вооруженных конфликтах и при выполнении задач по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности. В Наставлении командирам (начальникам) всех степеней предписано руководствоваться в своей деятельности общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, исходя из которых они обязаны:

а) *В мирное время*: организовывать распространение среди подчиненного личного состава знаний о международном гуманитарном праве и принимать в этом личное участие, обращая внимание на то, что за грубые (серьезные) нарушения норм международного гуманитарного права законодательством РФ предусматривается привлечение виновных к уголовной ответственности; постоянно поддерживать правопорядок и высокую воинскую дисциплину, гарантирующие соблюдение подчиненными норм международного гуманитарного права в случае вооруженного конфликта; привлекать в ходе оперативной (боевой) подготовки помощника командира (начальника) по правовой работе (должностных лиц юридической службы) к выполнению обязанностей, которые возлагаются на юридического советника в период вооруженного конфликта; контролировать наличие у военнослужащих удостоверений личности или военных билетов с отметкой о прохождении обязательной государственной дактилоскопической регистрации, опознавательного медальона (жетона), удостоверения о принадлежности к медицинскому персоналу; предусматривать систему мер по организации розыска, регистрации и передаче сведений о пропавших без вести; организовывать обеспечение подчиненных воинских частей (подразделений) необходимыми международными средствами опознавания (отличительными эмблемами, знаками и средствами подачи сигналов опознавания), а также текстами законодательных актов РФ и международно-правовых документов, определяющих поведение военнослужащих — участников боевых действий; контролировать подготовку меди-

цинского персонала и должностных лиц юридической службы по изучению и выполнению норм международного права.

б) *В период вооруженного конфликта*: подавать личный пример в соблюдении норм международного гуманитарного права; обеспечивать изучение личным составом норм международного гуманитарного права и обязанностей, налагаемых на него этими нормами; требовать соблюдения норм международного гуманитарного права и принимать меры по предупреждению их нарушения; в случае нарушений норм международного гуманитарного права пресекать их и привлекать к ответственности лиц, совершивших эти нарушения; о серьезных (грубых) нарушениях докладывать вышестоящему начальнику; оказывать уважение и покровительство национальным обществам Красного Креста (Красного Полумесяца) и другим добровольным обществам помощи, признанным и уполномоченным своим правительством, при условии подчинения личного состава этих обществ военным законам и приказам командования; оказывать содействие Международному комитету Красного Креста в выполнении им гуманитарных функций с целью обеспечения защиты и оказания помощи жертвам вооруженных конфликтов.

В Вооруженных Силах РФ изучение норм международного гуманитарного права организуется в системе общественно-государственной подготовки и правового обучения личного состава в соответствии с типовыми учебными планами и программами. Такое обучение в обязательной форме проводится: с офицерами, прапорщиками (мичманами) в системе командирской подготовки; с военнослужащими, проходящими военную службу по контракту на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин, — в системе общественно-государственной подготовки; с военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, — в системе общественно-государственной подготовки и в часы воспитательной работы.

Чтобы обеспечить изучение норм международного гуманитарного права, для всех категорий военнослужащих устанавливаются правовые минимумы, в которых наряду с нормативными правовыми актами Российской Федерации содержатся международные нормативные правовые акты, составляющие основу меж-

дународного гуманитарного права. Офицеры, прапорщики (мичманы), например, один раз в два года и перед назначением на вышестоящие должности сдают зачеты по правовому минимуму. Вопросы, относящиеся к международному гуманитарному праву, кроме того, выносятся на контрольные занятия по общественно-государственной подготовке.

Международное гуманитарное право в военно-учебных заведениях изучается согласно квалификационным требованиям к выпускникам по соответствующим специальностям.

В заключение вспомним точку зрения тех отечественных ученых-юристов, которые считают, что имплементация Статута МУС для России нецелесообразна, что она принесет больше вреда, чем пользы, что Международный уголовный суд не имеет будущего. По нашему мнению, такой подход непродуктивен и противоречит государственным интересам. Россия голосовала за принятие Статута МУС и 13 сентября 2000 года подписала его. По поручению Президента России готовятся предложения о приведении российского законодательства в соответствие с нормами Статута МУС. На наш взгляд, адаптация российских законов, в том числе норм военно-уголовного права, к положениям Статута МУС — крайне необходимый шаг.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Римский статут Международного уголовного суда*

Заключительный акт Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда

ПРЕАМБУЛА

Государства — участники настоящего Статута, сознавая, что все народы объединены общими узами и что взаимопереплетение их культур образует совместное наследие, и будучи обеспокоенные тем, что эта тонкая мозаика может быть в любой момент времени разрушена, памятью о том, что за нынешнее столетие миллионы детей, женщин и мужчин стали жертвами немыслимых злодеяний, глубоко потрясших совесть человечества, признавая, что эти тягчайшие преступления угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию, подтверждая, что самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества, будучи преисполнены решимости положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений, напоминая, что обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений,

---

* Текст Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 30 ноября 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января 2002 года. Статут вступил в силу 1 июля 2002 года.

вновь подтверждая цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, и в частности то, что все государства воздерживаются от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций,

подчеркивая в этой связи, что ничто в настоящем Статуте не должно восприниматься как дающее какому-либо государству-участнику право вмешиваться в вооруженный конфликт или во внутренние дела любого государства,

будучи преисполнены решимости с этой целью и на благо нынешнего и грядущих поколений учредить независимый постоянный Международный уголовный суд, связанный с системой Организации Объединенных Наций, обладающий юрисдикцией в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества,

подчеркивая, что Международный уголовный суд, учрежденный на основании настоящего Статута, дополняет национальные органы уголовной юстиции,

преисполненные решимости создать прочные гарантии уважения к осуществлению международного правосудия и обеспечения его соблюдения,

согласились о нижеследующем:

Часть 1. Учреждение Суда

Статья 1. Суд

Настоящим учреждается Международный уголовный суд («Суд»). Он является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, указанные в настоящем Статуте, и дополняет национальные системы уголовного правосудия. Юрисдикция и функционирование Суда регулируются положениями настоящего Статута.

Статья 2. Отношения Суда с Организацией Объединенных Наций

Суд устанавливает отношения с Организацией Объединенных Наций посредством соглашения, одобряемого Ассамблеей государств – участников настоящего Статута и впоследствии заключаемого Председателем Суда от имени Суда.

Статья 3. Местопробывание Суда

1. Местопробыванием Суда является Гаага, Нидерланды («государство пребывания»).
2. Суд вступает с государством пребывания в соглашение о штаб-квартире, одобряемое Ассамблеей государств-участников и впоследствии заключаемое Председателем Суда от имени Суда.
3. Если Суд считает это желательным, он может заседать в любых других местах, как это предусмотрено в настоящем Статуте.

Статья 4. Правовой статус и полномочия Суда

1. Суд обладает международной правосубъектностью. Он также обладает такой правоспособностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей.
2. Суд может осуществлять свои функции и полномочия, как это предусмотрено в настоящем Статуте, на территории любого государства-участника и, по специальному соглашению, на территории любого другого государства.

Часть 2. Юрисдикция, приемлемость и применимое право

Статья 5. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда

1. Юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международ-

ного сообщества. В соответствии с настоящим Статутом Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений:

- а) преступление геноцида;
- б) преступления против человечности;
- с) военные преступления;
- д) преступление агрессии.

2. Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только будет принято в соответствии со статьями 121 и 123 положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления. Такое положение сообразуется с соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 6. Геноцид

Для целей настоящего Статута «геноцид» означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- с) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Статья 7. Преступления против человечности

1. Для целей настоящего Статута «преступление против человечности» означает любое из следующих деяний, когда они со-

вершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно:

- а) убийство;
- б) истребление;
- с) порабощение;
- д) депортация или насильственное перемещение населения;
- е) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- ф) пытки;
- г) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, как это определяется в пункте 3, или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда;
- і) насильственное исчезновение людей;
- ј) преступление апартеида;
- к) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

2. Для целей пункта 1:

- а) «нападение на любых гражданских лиц» означает линию поведения, включающую многократное совершение актов, указанных в пункте 1, против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике;

- b) «истребление» включает умышленное создание условий жизни, в частности лишение доступа к продуктам питания и лекарствам, рассчитанных на то, чтобы уничтожить часть населения;
- c) «порабощение» означает осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми;
- d) «депортация или насильственное перемещение населения» означает насильственное перемещение лиц, подвергшихся выселению или иным принудительным действиям, из района, в котором они законно пребывают, в отсутствие оснований, допускаемых международным правом;
- e) «пытки» означает умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого; но пытками не считается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно;
- f) «принудительная беременность» означает незаконное лишение свободы какой-либо женщины, которая стала беременной в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава какого-либо населения или совершения иных серьезных нарушений международного права. Это определение ни в коем случае не истолковывается как затрагивающее национальное законодательство, касающееся беременности;
- g) «преследование» означает умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности;
- h) «преступление апартеида» означает бесчеловечные действия, аналогичные по своему характеру тем, которые указаны в пункте 1, совершаемые в контексте институционализированного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другой расовой группой или группами и совершаемые с целью сохранения такого режима;
- i) «насильственное исчезновение людей» означает арест, задержание или похищение людей государством или политиче-

ской организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени.

3. Для целей настоящего Статута понимается, что термин «гендерный» в контексте общества относится к обоим полам, мужскому и женскому. Термин «гендерный» не имеет какого-либо иного значения, отличного от вышеупомянутого.

Статья 8. Военные преступления

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, в частности когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений.

2. Для целей настоящего Статута военные преступления означают:

а) серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно любое из следующих деяний против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции:

i) умышленное убийство;

ii) пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;

iii) умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;

iv) незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;

v) принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы;

vi) умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство;

vii) незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы;

- viii) взятие заложников;
- б) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:
  - i) умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
  - ii) умышленные нападения на гражданские объекты, то есть объекты, которые не являются военными целями;
  - iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;
  - iv) умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством;
  - v) нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;
  - vi) убийство или ранение комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался;
  - vii) ненадлежащее использование флага парламентаря, флага или военных знаков различия и формы неприятеля или Организации Объединенных Наций, а также отличительных эмблем, установленных Женевскими конвенциями, следствием которого является смерть или причинение ущерба личности;

viii) перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории;

ix) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

x) причинение лицам, которые находятся под властью противной стороны, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоорачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые вызывают смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;

xi) вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или армии;

xii) заявление о том, что пощады не будет;

xiii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват настоятельно диктуются военной необходимостью;

xiv) объявление отмененными, приостановленными или недопустимыми в суде прав и исков граждан противной стороны;

xv) принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны;

xvi) разграбление города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом;

xvii) применение яда или отравленного оружия;

xviii) применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;

xix) применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких, как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;

xx) применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к настоящему Статуту путем поправки согласно соответствующему положению, изложенному в статьях 121 и 123;

xxi) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

xxii) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2(f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций;

xxiii) использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил;

xxiv) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями;

xxv) умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях;

xxvi) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях.

с) В случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно: любое из следующих деяний, совершенных в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнотружущих, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине:

i) посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;

ii) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

iii) взятие заложников;

iv) вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными.

d) Пункт 2(с) применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера.

e) Другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

i) умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

- ii) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями;
- iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;
- iv) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;
- v) разграбление города или населенного пункта, даже если он взят штурмом;
- vi) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2(f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций;
- vii) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях;
- viii) отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера;
- ix) вероломное убийство или ранение комбатанта неприятеля;

х) заявление о том, что пощады не будет;

xi) причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны в конфликте, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые причиняют смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;

xii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват necessarily диктуются обстоятельствами конфликта.

f) Пункт 2(е) применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера. Он применяется в отношении вооруженных конфликтов, которые имеют место на территории государства, когда идет длительный вооруженный конфликт между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между самими такими группами.

3. Ничто в пунктах 2(с) и (е) не затрагивает ответственности правительства за поддержание или восстановление закона и порядка в государстве или за защиту единства и территориальной целостности государства всеми законными средствами.

Статья 9. Элементы преступлений

1. Элементы преступлений помогают Суду в толковании и применении статей 6, 7 и 8. Они принимаются большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников.

2. Поправки к Элементам преступлений могут быть предложены:

а) любым государством-участником;

б) судьями, принимающими решение абсолютным большинством;

с) Прокурором.

Такие поправки принимаются большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников.

3. Элементы преступлений и поправки к ним находятся в соответствии с настоящим Статутом.

Статья 10

Ничто в настоящей Части Положения о ненанесении ущерба не должно истолковываться как каким бы то ни было образом ограничивающее ныне действующие или складывающиеся нормы международного права или наносящее им ущерб для целей, отличных от целей настоящего Статута.

Статья 11. Юрисдикция *ratione temporis*

1. Суд обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу настоящего Статута.

2. Если какое-либо государство становится участником настоящего Статута после его вступления в силу, Суд может осуществлять свою юрисдикцию лишь в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу настоящего Статута для этого государства, если только это государство не сделает заявление согласно пункту 3 статьи 12.

Статья 12. Условия осуществления юрисдикции

1. Государство, которое становится участником настоящего Статута, признает тем самым юрисдикцию Суда в отношении преступлений, указанных в статье 5.

2. В случае подпунктов (а) или (с) статьи 13 Суд может осуществлять свою юрисдикцию, если одно или несколько из нижеуказанных государств являются участниками настоящего статута или признают юрисдикцию Суда в соответствии с пунктом 3:

а) государство, на территории которого имело место данное деяние или, если преступление было совершено на борту мор-

ского или воздушного судна, государство регистрации этого морского или воздушного судна;

б) государство, гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления.

3. Если в соответствии с пунктом 2 требуется признание юрисдикции государством, не являющимся участником настоящего Статута, это государство может посредством заявления, представленного Секретарю, признать осуществление Судом юрисдикции в отношении данного преступления. Признающее государство сотрудничает с Судом без каких бы то ни было задержек или исключений в соответствии с Частью 9.

Статья 13. Осуществление юрисдикции

Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении какого-либо преступления, указанного в статье 5, в соответствии с положениями настоящего Статута, если:

а) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору государством-участником в соответствии со статьей 14;

б) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций; или

с) Прокурор начал расследование в отношении такого преступления в соответствии со статьей 15.

Статья 14. Передача ситуации государством-участником

1. Государство-участник может передать Прокурору ситуацию, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, обращаясь к Прокурору с просьбой провести расследование этой ситуации для определения того, следует ли предъявить обвинение одному или нескольким конкретным лицам за совершение таких преступлений.

2. Насколько это возможно, при передаче ситуации указываются конкретные соответствующие обстоятельства и прилагается такая подтверждающая документация, которая имеется в распоряжении государства, передающего ситуацию.

Статья 15. Прокурор

1. Прокурор может возбуждать расследование *proprio motu* на основе информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда.

2. Прокурор оценивает серьезность полученной информации. С этой целью он или она может запрашивать дополнительную информацию у государств, органов Организации Объединенных Наций, межправительственных или неправительственных организаций или из иных надежных источников, которые он или она сочтет подходящими, и может получать письменные или устные свидетельства в месте пребывания Суда.

3. Если Прокурор делает вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения расследования, он или она обращается в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на проведение расследования вместе с любыми подкрепляющими эту просьбу собранными материалами. Потерпевшие могут делать представления Палате предварительного производства в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

4. Если Палата предварительного производства после изучения этой просьбы и подкрепляющих ее материалов сочтет, что имеются достаточные основания для возбуждения расследования и что это дело, судя по всему, подпадает под юрисдикцию Суда, она дает санкцию на возбуждение расследования без ущерба последующим определениям Суда в отношении юрисдикции и приемлемости дела к производству.

5. Отказ Палаты предварительного производства дать санкцию на расследование не исключает возможности подачи последующей просьбы Прокурором на основании новых фактов или свидетельств, имеющих отношение к той же ситуации.

6. Если после предварительного изучения, о котором говорится в пунктах 1 и 2, Прокурор приходит к выводу, что представленная

информация не содержит в себе достаточных оснований для расследования, то он или она информирует об этом тех, кто представил эту информацию. Это не исключает возможности рассмотрения Прокурором последующей информации, представленной ему или ей в отношении той же ситуации в свете новых фактов или свидетельств.

Статья 16. Отсрочка расследования или уголовного преследования

Никакое расследование или уголовное преследование не может начинаться либо проводиться в соответствии с настоящим Статутом в течение периода в 12 месяцев после того, как Совет Безопасности в резолюции, принятой на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, обращается в Суд с просьбой на этот счет; эта просьба может быть повторена Советом Безопасности при тех же условиях.

Статья 17. Вопросы приемлемости

1. С учетом пункта 10 преамбулы и статьи 1 Суд определяет, что дело не может быть принято к производству в тех случаях, когда:

- а) данное дело расследуется или в отношении его возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении его юрисдикцией, за исключением случаев, когда это государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом;
- б) дело расследовано государством, которое обладает юрисдикцией в отношении него, и это государство решило не возбуждать в отношении лица, которого это касается, уголовного преследования, за исключением случаев, когда это решение стало результатом нежелания или неспособности государства возбудить уголовное преследование должным образом;
- с) лицо, которого это касается, уже было судимо за поведение, которое является предметом данного заявления, и проведение судебного разбирательства Судом не разрешено на основании пункта 3 статьи 20;

d) дело не является достаточно серьезным, чтобы оправдывать дальнейшие действия со стороны Суда.

2. Чтобы выявить в каком-либо конкретном деле нежелание, Суд принимая во внимание принципы уголовного процесса, признанные международным правом, учитывает наличие, если это приемлемо, одного или нескольких следующих факторов:

a) судебное разбирательство было проведено или проводится либо национальное решение было вынесено с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию настоящего Суда, о которых говорится в статье 5;

b) имела место необоснованная задержка с проведением судебного разбирательства, которая в сложившихся обстоятельствах несовместима с намерением предать соответствующее лицо правосудию;

c) судебное разбирательство не проводилось или не проводится независимо и беспристрастно и порядок, в котором оно проводилось или проводится, в сложившихся обстоятельствах является несовместимым с намерением предать соответствующее лицо правосудию.

3. Чтобы выявить в каком-либо конкретном деле неспособность, Суд учитывает, в состоянии ли данное государство, в связи с полным либо существенным развалом или отсутствием своей национальной судебной системы, получить в свое распоряжение обвиняемого либо необходимые доказательства и свидетельские показания или же оно не в состоянии осуществлять судебное разбирательство еще по каким-либо причинам.

Статья 18. Предварительные постановления, касающиеся приемлемости

1. В тех случаях, когда ситуация была передана в Суд в соответствии со статьей 13(a) и Прокурор определил, что имеются разумные основания для начала расследования, или если Прокурор начал расследование в соответствии со статьями 13(c) и 15, Прокурор направляет уведомление всем государствам-участникам и

тем государствам, которые, учитывая имеющуюся информацию, обычно осуществляли бы юрисдикцию в отношении данных преступлений. Прокурор может уведомлять такие государства на конфиденциальной основе и, если Прокурор считает необходимым обеспечить защиту лиц, предотвратить уничтожение доказательств или помешать скраться лицам, он может ограничить объем информации, предоставляемой государством.

2. В течение одного месяца с момента получения такого уведомления государство может сообщить Суду, что оно ведет или провело расследование в отношении своих граждан или других лиц, находящихся под его юрисдикцией, на предмет уголовно-наказуемых деяний, которые могут представлять собой преступления, указанные в статье 5, и которые имеют отношение к информации, содержащейся в уведомлении, направленном государством. По просьбе этого государства Прокурор передает расследование в отношении этих лиц государству, за исключением тех случаев, когда Палата предварительного производства по ходатайству Прокурора решает разрешить проведение расследования.

3. Согласие Прокурора на передачу расследования государству может быть пересмотрено Прокурором в течение шести месяцев после даты вынесения решения о передаче или в любое время после того, как произошло существенное изменение обстоятельств в результате нежелания или неспособности государства должным образом провести расследование.

4. Соответствующее государство или Прокурор могут обжаловать решение Палаты предварительного производства в Апелляционной палате в соответствии со статьей 82. Апелляция может быть заслушана в ускоренном порядке.

5. Когда Прокурор передает расследование в соответствии с пунктом 2, он может просить соответствующее государство периодически сообщать ему о ходе проводимых этим государством расследований и любых последующих мерах судебного преследования. Государства-участники отвечают на такие запросы без неоправданных задержек.

6. До вынесения постановления Палатой предварительного производства или в любое время после того, как Прокурор передал

какое-либо расследование в соответствии с настоящей статьей, Прокурор может, в порядке исключения, запросить разрешение от Палаты предварительного производства на принятие необходимых мер в области расследования для цели сохранения доказательств в тех случаях, когда существует уникальная возможность получить важное доказательство или имеется серьезная опасность того, что такое доказательство впоследствии получить будет невозможно.

7. Государство, оспаривающее постановление Палаты предварительного производства в соответствии с настоящей статьей, может опротестовать приемлемость дела к производству в соответствии со статьей 19 на основании дополнительных существенных фактов или существенного изменения обстоятельств.

Статья 19. Протесты в отношении юрисдикции Суда или приемлемости дела к производству

1. Суд должен удостовериться в том, что он обладает юрисдикцией в отношении дела, находящегося на его рассмотрении. Суд может своим решением определять приемлемость дела к производству в соответствии со статьей 17.

2. Протесты в отношении приемлемости дела к производству по основаниям, указанным в статье 17, или протесты в отношении юрисдикции Суда могут быть принесены:

а) обвиняемым или лицом, на которого был выдан ордер на арест или приказ о явке в Суд в соответствии со статьей 58;

б) государством, обладающим юрисдикцией в отношении дела, на том основании, что оно ведет расследование или уголовное преследование по делу или провело расследование или уголовное преследование; или

с) государством, от которого требуется признание юрисдикции в соответствии со статьей 12.

3. Прокурор может просить Суд вынести постановление по вопросу о юрисдикции или приемлемости. При рассмотрении вопроса о юрисдикции или приемлемости те, кто передал ситуацию в соответствии со статьей 13, а также потерпевшие могут также представлять Суду свои замечания.

4. Приемлемость дела к производству или юрисдикция Суда могут быть опротестованы только один раз любым лицом или государством, указанным в пункте 2. Протест должен быть заявлен до начала или в начале разбирательства. В исключительных случаях Суд может разрешить подать протест более одного раза или после начала разбирательства. Протесты в отношении приемлемости дела к производству, заявляемые в начале разбирательства или впоследствии с разрешения Суда, могут подаваться только на основании подпункта (с) пункта 1 статьи 17.

5. Государство, указанное в подпунктах (b) и (с) пункта 2, подает протест при ближайшей возможности.

6. До утверждения обвинений протесты в отношении приемлемости дела к производству или протесты в отношении юрисдикции Суда направляются в Палату предварительного производства. После утверждения обвинений они направляются в Судебную палату. Решения в отношении юрисдикции или приемлемости могут быть обжалованы в Апелляционную палату в соответствии со статьей 82.

7. Если протест подан государством в соответствии с подпунктами (b) или (с) пункта 2, Прокурор приостанавливает расследование до того времени, когда Суд вынесет определение в соответствии со статьей 17.

8. До вынесения постановления Суда Прокурор может запросить у Суда разрешение:

а) на проведение таких необходимых следственных мероприятий, которые указаны в пункте 6 статьи 18;

б) на получение заявления или показаний от свидетеля или на завершение сбора и изучения доказательств, которые были начаты до подачи протеста; и

с) на предотвращение, в сотрудничестве с соответствующими государствами, побега лиц, в отношении которых Прокурор уже запросил ордер на арест в соответствии со статьей 58.

9. Подача протеста не затрагивает действительности любого действия, предпринятого Прокурором, или любого ордера или распоряжения, отданного Судом до подачи протеста.

10. Если Суд решил, что дело является неприемлемым согласно статье 17, Прокурор может представить просьбу о пересмотре этого решения, если он полностью уверен в том, что открылись новые обстоятельства, в силу которых отпадают основания, по которым дело ранее было признано неприемлемым согласно статье 17.

11. Если Прокурор с учетом вопросов, затрагиваемых в статье 17, передает расследование, он может обращаться к соответствующему государству с просьбой о предоставлении Прокурору информации о производстве по данному делу. По просьбе соответствующего государства обеспечивается конфиденциальность такой информации. Если впоследствии Прокурор принимает решение продолжить расследование, он уведомляет об этом государство, которому было передано производство по данному делу.

Статья 20. Ne bis in idem

1. За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Статуте, никакое лицо не может быть судимо Судом за деяние, составляющее основу состава преступления, в отношении которого данное лицо было признано виновным или оправдано Судом.

2. Никакое лицо не может быть судимо никаким другим судом за упоминаемое в статье 5 преступление, в связи с которым это лицо уже было признано виновным или оправдано Судом.

3. Никакое лицо, которое было судимо другим судом за деяние, запрещенное по смыслу статьи 6, 7 или 8, не может быть судимо Судом за то же деяние, за исключением случаев, когда разбирательство в другом суде:

а) предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда; или

б) по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что, в существующих обстоятельствах, не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию.

Статья 21. Применимое право

1. Суд применяет:

- a) во-первых, настоящий Статут, Элементы преступлений и свои Правила процедуры и доказывания;
- b) во-вторых, в соответствующих случаях, применимые международные договоры, принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов;
- c) если это невозможно, Суд применяет общие принципы права, взятые им из национальных законов правовых систем мира, включая, соответственно, национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления, при условии, что эти принципы не являются несовместимыми с настоящим Статутом и с международным правом и международно признанными нормами и стандартами.

2. Суд может применять принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях.

3. Применение и толкование права в соответствии с настоящей статьей должно соответствовать международно признанным правам человека и не допускать никакого неблагоприятного проведения различия по таким признакам, как гендерный признак, как это определено в пункте 3 статьи 7, возраст, раса, цвет кожи, язык, религия или вероисповедание, политические или иные убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, имущественное, сословное или иное положение.

Часть 3. Общие принципы уголовного права

Статья 22. *Nullum crimen sine lege*

1. Лицо не подлежит уголовной ответственности по настоящему Статуту, если только соответствующее деяние в момент его совершения не образует преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда.

2. Определение преступления должно быть точно истолковано и не должно применяться по аналогии. В случае двусмысленности

определение толкуется в пользу лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.

3. Настоящая статья не влияет на квалификацию любого деяния как преступного по международному праву, независимо от настоящего Статута.

Статья 23. Nulla poena sine lege

Лицо, признанное Судом виновным, может быть наказано только в соответствии с положениями настоящего Статута.

Статья 24. Отсутствие обратной силы *ratione personae*

1. Лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии с настоящим Статутом за деяние до вступления Статута в силу.

2. В случае внесения изменения в закон, применимый к данному делу до вынесения окончательного решения, применяется закон, более благоприятный для лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.

Статья 25. Индивидуальная уголовная ответственность

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении физических лиц в соответствии с настоящим Статутом.

2. Лицо, которое совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, несет индивидуальную ответственность и подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом.

3. В соответствии с настоящим Статутом лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, если это лицо:

а) совершает такое преступление индивидуально, совместно с другим лицом или через другое лицо, независимо от того, подлежит ли это другое лицо уголовной ответственности;

б) приказывает, подстрекает или побуждает совершить такое преступление, если это преступление совершается или если имеет место покушение на это преступление;

с) с целью облегчить совершение такого преступления пособничает, подстрекает или каким-либо иным образом содействует его совершению или покушению на него, включая предоставление средств для его совершения;

д) любым другим образом способствует совершению или покушению на совершение такого преступления группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно оказываться умышленно и либо:

i) в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы в тех случаях, когда такая деятельность или цель связана с совершением преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда; либо

ii) с осознанием умысла группы совершить преступление;

е) в отношении преступления геноцида, прямо и публично подстрекает других к совершению геноцида;

ф) покушается на совершение такого преступления, предпринимая действие, которое представляет собой значительный шаг в его совершении, однако преступление оказывается незавершенным по обстоятельствам, не зависящим от намерений данного лица. Вместе с тем лицо, которое отказывается от попытки совершить преступление или иным образом предотвращает завершение преступления, не подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом за покушение на совершение этого преступления, если данное лицо полностью и добровольно отказалось от преступной цели.

4. Ни одно положение в настоящем Статуте, касающееся индивидуальной уголовной ответственности, не влияет на ответственность государств по международному праву.

Статья 26. Исключение из юрисдикции для лиц, не достигших 18-летнего возраста

Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления.

Статья 27. Недопустимость ссылки на должностное положение

1. Настоящий Статут применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора.

2. Иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица.

Статья 28. Ответственность командиров и других начальников

В дополнение к другим основаниям уголовной ответственности по настоящему Статуту за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда:

а) Военный командир или лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими силами, когда:

i) такой военный командир или такое лицо либо знало, либо, в сложившихся на тот момент обстоятельствах, должно было знать, что эти силы совершали или намеревались совершить такие преступления; и

ii) такой военный командир или такое лицо не приняло всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для

предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

б) Применительно к отношениям начальника и подчиненного, не описанным в пункте (а), начальник подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные подчиненными, находящимися под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими подчиненными, когда:

i) начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить такие преступления;

ii) преступления затрагивали деятельность, подпадающую под эффективную ответственность и контроль начальника; и

iii) начальник не принял всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

Статья 29. Неприменимость срока давности

В отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, не устанавливается никакого срока давности.

Статья 30. Субъективная сторона

1. Если не предусмотрено иное, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно и сознательно.

2. Для целей настоящей статьи, лицо имеет намерение в тех случаях, когда:

а) в отношении деяния, это лицо собирается совершить такое деяние;

б) в отношении последствия, это лицо собирается причинить это последствие или сознает, что оно наступит при обычном ходе событий.

3. Для целей настоящей статьи, «сознательно» означает с осознанием того, что обстоятельство существует или что последствие наступит при обычном ходе событий. «Знать» и «знание» должны толковаться соответствующим образом.

Статья 31. Основания для освобождения от уголовной ответственности

1. В дополнение к другим основаниям для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным настоящим Статутом, лицо не несет уголовной ответственности, если в момент совершения им деяния:

а) это лицо страдает психическим заболеванием или расстройством, которое лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона;

б) лицо находится в состоянии интоксикации, которое лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона, если только это лицо не подверглось добровольно интоксикации при таких обстоятельствах, при которых это лицо знало, что в результате интоксикации, им может быть совершено деяние, представляющее собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, либо проигнорировало опасность совершения им такого деяния;

с) это лицо действовало разумно для защиты себя или другого лица или, в случае военных преступлений, имущества, которое является особо важным для выживания данного лица или другого лица, либо имущества, которое является особо важным для выполнения задачи военного характера, от неизбежного и противоправного применения силы способом, соразмерным

степени опасности, угрожающей этому лицу или другому защищаемому лицу или имуществу. То обстоятельство, что лицо участвовало в операции по защите, проводившейся силами, само по себе не является основанием для освобождения от уголовной ответственности согласно этому подпункту;

d) деяние, которое предположительно представляет собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, является вынужденной ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений для него самого или для другого лица, и это лицо принимает необходимые и разумные меры для устранения этой угрозы, при условии, что это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стремилось предотвратить. Такая угроза может:

i) либо исходить от других лиц;

ii) либо быть создана другими обстоятельствами, не зависящими от этого лица.

2. Суд определяет применимость оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в настоящем Статуте, в отношении рассматриваемого им дела.

3. В ходе судебного разбирательства Суд может рассмотреть какое-либо основание для освобождения от уголовной ответственности, иное, чем основания, указанные в пункте 1, если такое основание вытекает из применимого права, как это предусмотрено статьей 21. Процедуры, касающиеся рассмотрения такого основания, должны быть предусмотрены Правилами процедуры и доказывания.

Статья 32. Ошибка в факте или ошибка в праве

1. Ошибка в факте является основанием для освобождения от уголовной ответственности, только если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления.

2. Ошибка в праве относительно того, является ли определенный тип поведения преступлением, подпадающим под юрисдикцию Суда, не является основанием для освобождения от уголовной

ответственности. Однако ошибка в праве может быть основанием для освобождения от уголовной ответственности, если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления, либо в порядке, предусмотренном в статье 33.

Статья 33. Приказы начальника и предписание закона

1. Тот факт, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда:

- а) это лицо было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или данного начальника;
- б) это лицо не знало, что приказ был незаконным; и
- с) приказ не был явно незаконным.

2. Для целей настоящей статьи приказы о совершении преступления геноцида или преступлений против человечности являются явно незаконными.

Часть 4. Состав и управление делами Суда

Статья 34. Органы Суда Суд состоит из следующих органов:

- а) Президиум;
- б) Апелляционное отделение, Судебное отделение и Отделение предварительного производства;
- с) Канцелярия Прокурора;
- д) Секретариат.

Статья 35. Выполнение функций судьями

1. Все судьи избираются в качестве членов Суда, выполняющих свои функции на постоянной основе, и находятся в распоряжении Суда для выполнения своих функций на этой основе с начала срока их полномочий.

2. Судьи, входящие в состав Президиума, выполняют свои функции на постоянной основе с момента своего избрания.
3. Президиум может, с учетом объема работы Суда и в консультации с членами Суда, время от времени принимать решения о том, в какой мере от других судей требуется выполнять свои функции на постоянной основе. Любой такой порядок не наносит ущерба положениям статьи 40.
4. Финансовые правила, применимые к судьям, от которых не требуется выполнять свои функции на постоянной основе, принимаются в соответствии со статьей 49.

Статья 36. Требования, предъявляемые к судьям, выдвижение и выборы судей

1. С учетом положений пункта 2, Суд состоит из 18 судей.
2. а) Президиум, действуя от имени Суда, может внести предложение об увеличении числа судей, предусмотренного в пункте 1, указав причины, в силу которых это представляется надлежащим или необходимым. Секретарь незамедлительно распространяет любое такое предложение среди всех государств-участников.
б) Любое такое предложение подлежит затем рассмотрению на заседании Ассамблеи государств-участников, созываемом в соответствии со статьей 112. Такое предложение считается принятым, если оно одобрено на заседании двумя третями голосов членов Ассамблеи государств-участников, и вступает в силу в срок, устанавливаемый решением Ассамблеи государств-участников.
с) i) После принятия в соответствии с подпунктом (b) предложения об увеличении числа судей на следующей сессии Ассамблеи государств-участников в соответствии с пунктами 3–8 настоящей статьи и пунктом 2 статьи 37 проводятся выборы дополнительных судей.
ii) После принятия и осуществления в соответствии с подпунктами (b) и (c)(i) предложения об увеличении числа судей Президиум по своему усмотрению может в любое время, если объем работы Суда оправдывает это, предложить

уменьшить число судей при том условии, что число судей не уменьшается менее числа, указанного в пункте 1. Такое предложение рассматривается в соответствии с процедурой, установленной в подпунктах (а) и (б). В случае принятия такого предложения число судей постепенно уменьшается по мере истечения срока полномочий действующих судей до достижения необходимого числа.

3. а) Судьи выбираются из числа лиц высоких моральных качеств, являющихся беспристрастными и независимыми, которые удовлетворяют требованиям, предъявляемым в их соответствующих государствах для назначения на высшие судебные должности.
  - б) Каждый кандидат на избрание в состав Суда должен обладать:
    - і) признанной компетентностью в области уголовного и процессуального права и необходимым опытом работы в качестве судьи, прокурора, адвоката или в ином аналогичном качестве в сфере уголовного судопроизводства; или
    - іі) признанной компетентностью в соответствующих областях международного права, таких, как международное гуманитарное право и права человека, а также обширным опытом профессиональной юридической деятельности, имеющей отношение к предмету судебной деятельности Суда.
  - с) Каждый кандидат на избрание в состав Суда должен в совершенстве знать по меньшей мере один из рабочих языков Суда и свободно говорить на нем.
4. а) Кандидатуры на избрание в состав Суда могут выдвигаться каждым государством – участником настоящего Статута либо:
  - і) в соответствии с существующей в этом государстве процедурой выдвижения кандидатур для назначения на высшие судебные должности; либо
  - іі) в соответствии с процедурой, предусмотренной в Статуте Международного Суда для выдвижения кандидатур в состав Международного Суда.

Выдвижение кандидатур сопровождается заявлением, в котором со всеми необходимыми подробностями сообщается о том,

каким образом кандидат удовлетворяет требованиям, предусмотренным в пункте 3.

б) При проведении выборов каждое государство-участник может выдвинуть одного кандидата, который не обязательно должен быть гражданином этого государства-участника, но в любом случае должен быть гражданином какого-либо государства-участника.

с) Ассамблея государств-участников может принять решение об учреждении, если это целесообразно, Консультативного комитета по выдвижению кандидатур. Состав и мандат Комитета устанавливаются Ассамблеей государств-участников.

5. Для целей проведения выборов составляются два списка кандидатов:

список А, содержащий имена кандидатов, отвечающих требованиям, указанным в подпункте 3(b)(i); и

список В, содержащий имена кандидатов, отвечающих требованиям, указанным в подпункте 3(b)(ii).

Кандидат, обладающий достаточной квалификацией для обоих списков, может по своему выбору определить, в каком списке он будет значиться. На первых выборах в состав Суда из списка А избираются не менее девяти судей, а из списка В — не менее пяти судей. Последующие выборы организуются таким образом, чтобы сохранить в составе Суда эквивалентную пропорцию судей, проходящих по спискам А и В.

6. а) Судьи избираются на заседании Ассамблеи государств-участников, созываемой для этой цели в соответствии со статьей 112, путем тайного голосования. С соблюдением положений пункта 7, избранными в состав Суда являются 18 кандидатов, получивших наибольшее число голосов и большинство в две трети голосов государств-участников, присутствующих и принимающих участие в голосовании.

б) В случае, если достаточное число судей не избрано в ходе первого тура голосования, в соответствии с процедурами, установленными в подпункте (а), проводятся последующие туры голосования до заполнения остающихся мест.

7. В составе Суда не может быть двух граждан одного и того же государства. Лицо, которое можно рассматривать применительно к составу Суда как гражданина более чем одного государства, считается гражданином того государства, в котором это лицо обычно пользуется своими гражданскими и политическим правами.
8. а) Государства-участники при отборе судей учитывают необходимость обеспечения в составе Суда:
- i) представительства основных правовых систем мира;
  - ii) справедливого географического представительства; и
  - iii) справедливого представительства судей женского и мужского пола.
- б) Государства-участники также принимают во внимание потребность в наличии судей, обладающих опытом юридической деятельности по специальным вопросам, в том числе, но не ограничиваясь этим, по вопросам, касающимся насилия в отношении женщин или детей.
9. а) С учетом подпункта (b) судьи занимают свою должность в течение девяти лет и, с учетом подпункта (c) и статьи 37, пункт 2, не имеют права на переизбрание.
- б) При первых выборах одна треть судей, отбираемых по жребию, остается в должности в течение трех лет; одна треть судей, отбираемых по жребию, остается в должности в течение шести лет, а остальные судьи остаются в должности в течение девяти лет.
- с) Судья, выбранный на трехлетний срок в соответствии с подпунктом (b), имеет право быть переизбранным на полный срок.
10. Несмотря на положения пункта 9, судья, назначенный в Судебную или Апелляционную палату в соответствии со статьей 39, остается в должности до завершения любого судебного или апелляционного разбирательства, слушания по которому уже были начаты в данной Палате.

Статья 37. Вакансии судей

1. При открытии вакансии выборы для заполнения проводятся в соответствии со статьей 36.

2. Судья, избранный для заполнения вакансии, остается в должности до истечения срока полномочий своего предшественника и, если этот срок составляет три года или менее, может быть переизбран на полный срок в соответствии со статьей 36.

Статья 38. Президиум

1. Председатель и первый и второй вице-председатели избираются абсолютным большинством голосов судей. Они выполняют свои функции в течение трехлетнего срока или до завершения срока их полномочий в качестве судей, в зависимости от того, какой из этих сроков истекает ранее. Они могут быть переизбраны один раз.

2. Первый вице-председатель заменяет Председателя в случае, если Председатель отсутствует или отведен. Второй вице-председатель заменяет Председателя в случае, если Председатель и первый вице-председатель отсутствуют или отведены.

3. Председатель вместе с первым и вторым вице-председателями образуют Президиум, который несет ответственность за:

а) надлежащее управление делами Суда, за исключением Канцелярии Прокурора; и

б) другие функции, возлагаемые на него в соответствии с настоящим Статутом.

4. При выполнении своих обязанностей, предусмотренных в пункте 3(а), Президиум координирует деятельность с Прокурором и заручается согласием последнего по всем вопросам, представляющим взаимный интерес.

Статья 39. Палаты

1. После избрания судей Суд так скоро, как только это возможно, организует в своем составе отделения, указанные в пункте (b) статьи 34. Апелляционное отделение состоит из Председателя и еще четырех судей, Судебное отделение – не менее чем из шести судей и Отделение предварительного производства – не менее чем из шести судей. Назначение судей в состав отделений осуществляется с учетом характера функций, которые возлагаются

на каждое отделение, квалификации и опыта избранных судей, с тем чтобы в каждом отделении существовало подходящее сочетание судей, являющихся специалистами в области уголовного права и процесса и в области международного права. Судебное отделение и Отделение предварительного производства состоят преимущественно из судей, обладающих опытом ведения судебного разбирательства по уголовным делам.

2. а) Судебные функции Суда осуществляются в каждом отделении палатами;
  - б) i) Апелляционная палата состоит из всех судей Апелляционного отделения;
  - ii) функции Судебной палаты осуществляются тремя судьями Судебного отделения;
  - iii) функции Палаты предварительного производства осуществляются либо тремя судьями Отделения предварительного производства, либо одним судьей этого Отделения в соответствии с настоящим Статутом и Правилами процедуры и доказывания;
- с) ничто в настоящем пункте не исключает возможности одновременного учреждения более чем одной Судебной палаты или Палаты предварительного производства, когда этого требуют интересы эффективного регулирования объема работы Суда.
3. а) Судьи, назначенные в Судебное отделение и Отделение предварительного производства, выполняют свои функции в этих отделениях в течение трех лет и по истечении данного срока — до завершения рассмотрения любого дела, слушания по которому уже были начаты в соответствующем отделении;
- б) судьи, назначенные в Апелляционное отделение, выполняют свои функции в этом Отделении в течение всего срока своих полномочий.
4. Судьи, назначенные в Апелляционное отделение, выполняют свои функции только в этом Отделении. Однако ничто в настоящей статье не исключает временное назначение судей Судебного отделения в Отделение предварительного производства либо наоборот, если Президиум считает, что этого требуют интересы эффективного регулирования объема работы Суда, при условии, что

ни при каких обстоятельствах судья, участвовавший в предварительном производстве по делу, не будет иметь права заседать на слушаниях по этому же делу в Судебной палате.

Статья 40. Независимость судей

1. Судьи независимы при выполнении своих функций.
2. Судьи не занимаются никакой деятельностью, которая может препятствовать выполнению ими своих судебных функций или может заставить усомниться в их независимости.
3. Судьи, от которых требуется выполнять свои функции на постоянной основе в месте пребывания Суда, не должны посвящать себя никакому другому занятию профессионального характера.
4. Любой вопрос, касающийся применения пунктов 2 и 3, решается абсолютным большинством голосов судей. Если какой-либо из таких вопросов связан с тем или иным судьей, то этот судья не будет участвовать в принятии решения.

Статья 41. Освобождение или отвод судей

1. Президиум может освободить судью, по его просьбе, от выполнения функций, предусмотренных настоящим Статутом, в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.
2. а) Судья не участвует в рассмотрении дела, в связи с которым его или ее беспристрастность могла бы быть разумно поставлена под сомнение на том или ином основании. Судья отводится от рассмотрения дела в соответствии с настоящим пунктом, если, среди прочего, этот судья ранее был причастен к данному делу в Суде в каком бы то ни было качестве, либо к относящемуся к данному делу уголовному делу на национальном уровне с участием лица, находящегося под следствием или подвергающегося судебному преследованию. Судья также отводится от рассмотрения дела по таким другим основаниям, какие могут быть предусмотрены в Правилах процедуры и доказывания.
б) Прокурор или лицо, которое находится под следствием или в отношении которого ведется судебное разбирательство, мо-

жет ходатайствовать об отводе судьи в соответствии с настоящим пунктом.

с) Любой вопрос в отношении отвода судьи решается абсолютным большинством голосов судей. Отводимому судье предоставляется право представить свои замечания по данному вопросу, однако в процессе принятия решения он не участвует.

Статья 42. Канцелярия Прокурора

1. Канцелярия Прокурора действует независимо как отдельный орган Суда. Она отвечает за получение передаваемых ситуаций и любой обоснованной информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда, за их изучение и осуществление расследований и уголовного преследования в Суде. Сотрудники Канцелярии не запрашивают и не выполняют указаний из любого внешнего источника.

2. Канцелярия возглавляется Прокурором. Прокурор обладает всеми полномочиями по руководству и управлению Канцелярией, включая персонал, помещения и прочие имеющиеся у нее ресурсы. Прокурору оказывают помощь один или несколько заместителей Прокурора, которые правомочны совершать любые действия, которые должен совершать Прокурор в соответствии с настоящим Статутом. Прокурор и заместители Прокурора должны быть гражданами разных государств. Они работают на основе полной занятости.

3. Прокурором и заместителями Прокурора являются лица, обладающие высокими моральными качествами, высокой квалификацией и имеющие обширный практический опыт в области преследования или ведения разбирательств по уголовным делам. Они должны в совершенстве знать хотя бы один из рабочих языков Суда и свободно говорить на нем.

4. Прокурор избирается путем тайного голосования абсолютным большинством голосов членов Ассамблеи государств-участников. Заместители Прокурора избираются в таком же порядке из списка кандидатур, представленного Прокурором. Прокурор выдвигает три кандидатуры для назначения на каждую должность заместителя Прокурора. Если во время их избрания не принима-

ется решения, предусматривающего более короткий срок полномочий, Прокурор и заместители Прокурора избираются на срок в девять лет и не могут быть переизбраны.

5. Ни Прокурор, ни заместители Прокурора не занимаются никакой деятельностью, которая могла бы препятствовать осуществлению их прокурорских функций или поставить под сомнение их независимость. Они не занимаются никакими другими видами профессиональной деятельности.

6. Президиум может освободить Прокурора или заместителя Прокурора по его или ее просьбе от участия в том или ином конкретном деле.

7. Ни Прокурор, ни заместители Прокурора не участвуют ни в каком деле, применительно к которому их беспристрастность могла бы быть разумно поставлена под сомнение на любом основании. В соответствии с настоящим пунктом они отводятся от участия в деле, если они, в частности, ранее участвовали в любом качестве в рассмотрении в Суде этого дела или в рассмотрении связанного с ним уголовного дела на национальном уровне, к которому причастно лицо, находящееся под следствием или подвергающееся судебному преследованию.

8. Любые вопросы, касающиеся отвода Прокурора или заместителя Прокурора, решаются Апелляционной палатой:

- а) Лицо, которое находится под следствием или в отношении которого ведется судебное разбирательство, может в любое время обратиться с ходатайством об отводе Прокурора или заместителя Прокурора по основаниям, изложенным в настоящей статье;
- б) Прокурор или заместитель Прокурора, соответственно, правомочен представить свои замечания по этому поводу.

9. Прокурор назначает консультантов с опытом юридической деятельности по специальным вопросам, включая вопросы, касающиеся сексуального насилия, гендерного насилия и насилия в отношении детей, но не ограничиваясь этими вопросами.

Статья 43. Секретариат

1. Секретариат отвечает за несудебные аспекты управления делами и обслуживания Суда без ущерба для функций и полномочий Прокурора в соответствии со статьей 42.

2. Секретариат возглавляется Секретарем, который является главным административным должностным лицом Суда. Секретарь осуществляет свои функции под руководством Председателя Суда.
3. Секретарь и заместитель Секретаря обладают высокими моральными качествами, высокой квалификацией и в совершенстве знают хотя бы один из рабочих языков Суда и свободно говорят на нем.
4. Судьи избирают Секретаря абсолютным большинством голосов тайным голосованием, принимая во внимание любые рекомендации Ассамблеи государств-участников. Если возникнет такая необходимость и по рекомендации Секретаря, судьи избирают таким же образом заместителя Секретаря.
5. Секретарь избирается на пятилетний срок полномочий, может переизбираться один раз и работает на основе полной занятости. Заместитель Секретаря занимает свою должность в течение пятилетнего срока полномочий или такого более короткого срока, который может быть определен абсолютным большинством голосов судей, и он может быть избран на основе того, что заместитель Секретаря может быть призван выполнять функции по мере необходимости.
6. Секретарь учреждает в структуре Секретариата Группу по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям. Эта Группа обеспечивает, в консультации с Канцелярией Прокурора, меры защиты и процедуры безопасности, консультационную и другую соответствующую помощь свидетелям, потерпевшим, которые являются в Суд, и другим лицам, которым грозит опасность в результате показаний, данных такими свидетелями. В состав Группы входят сотрудники, которые имеют опыт работы по вопросам, относящимся к травмам, включая травмы, связанные с преступлениями сексуального насилия.

Статья 44. Персонал

1. Прокурор и Секретарь назначают в их соответствующие органы такой квалифицированный персонал, какой может потребоваться. В случае Прокурора это включает назначение следователей.

2. При найме персонала Прокурор и Секретарь обеспечивают высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности и принимают во внимание, *mutatis mutandis*, критерии, изложенные в пункте 8 статьи 36.

3. Секретарь с согласия Президиума и Прокурора предлагает Положения о персонале, которые включают условия, на которых персонал Суда назначается, получает вознаграждение или увольняется. Положения о персонале одобряются Ассамблеей государств-участников.

4. Суд может при исключительных обстоятельствах использовать услуги специалистов, откомандированных на безвозмездной основе государствами-участниками, межправительственными организациями или неправительственными организациями, для оказания помощи в работе любого из его органов. Прокурор может принять любое такое предложение от имени Канцелярии Прокурора. Такой персонал, откомандированный на безвозмездной основе, принимается на работу в соответствии с руководящими принципами, устанавливаемыми Ассамблеей государств-участников.

Статья 45. Торжественное обязательство

До вступления в должность в соответствии с настоящим Статутом судьи, Прокурор, заместители Прокурора, Секретарь и заместитель Секретаря принимают на себя в открытом заседании Суда торжественное обязательство выполнять свои соответствующие функции беспристрастно и добросовестно.

Статья 46. Отрешение от должности

1. Судья, Прокурор, заместитель Прокурора, Секретарь или заместитель Секретаря отрешается от занимаемой должности, если решение об этом принимается в соответствии с пунктом 2 в случаях, когда:

- а) установлено, что данное лицо совершило серьезный проступок или серьезное нарушение своих обязанностей по настоящему Статуту, как это предусмотрено в Правилах процедуры и доказывания; или

б) данное лицо неспособно выполнять функции, возлагаемые на него в силу настоящего Статута.

2. Решение об отрешении от должности судьи, Прокурора, заместителя Прокурора согласно пункту 1 принимается Ассамблеей государств-участников тайным голосованием:

а) в отношении судьи — большинством в две трети голосов государств-участников по рекомендации, принятой большинством в две трети голосов остальных судей;

б) в отношении Прокурора — абсолютным большинством государств-участников;

с) в отношении заместителя Прокурора — абсолютным большинством голосов государств-участников по рекомендации Прокурора.

3. Решение об отрешении от должности Секретаря или заместителя Секретаря принимается абсолютным большинством голосов судей.

4. Судье, Прокурору, заместителю Прокурора, Секретарю или заместителю Секретаря, поведение или способность которого выполнять должностные функции, требуемые настоящим Статутом, оспариваются на основании настоящей статьи, предоставляются все возможности для того, чтобы предъявить или собрать доказательства и сделать представления в соответствии с Правилами процедуры и доказывания. Иного участия в обсуждении данного вопроса это лицо не принимает.

Статья 47. Дисциплинарные меры

В отношении судьи, Прокурора, заместителя Прокурора, Секретаря или заместителя Секретаря, совершившего проступок менее серьезного характера, чем это предусмотрено в пункте 1 статьи 46, применяются дисциплинарные меры в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

Статья 48. Привилегии и иммунитеты

1. Суд пользуется на территории каждого государства-участника такими привилегиями и иммунитетами, какие являются необходимыми для достижения его целей.

2. Судьи, Прокурор, заместители Прокурора и Секретарь пользуются, когда они участвуют в деятельности Суда или в отношении такой деятельности, теми же привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются главам дипломатических представительств; судебно-процессуальный иммунитет любого рода в отношении всего сказанного, написанного ими и действий, совершенных ими в официальном качестве, продолжает предоставляться им и после истечения срока их полномочий.

3. Заместитель Секретаря, сотрудники Канцелярии Прокурора и сотрудники Секретариата пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, необходимыми для выполнения ими своих функций в соответствии с соглашением о привилегиях и иммунитетах Суда.

4. Защитнику, экспертам, свидетелям и любому другому лицу, присутствие которых требуется в месте пребывания Суда, обеспечивается такой статус, какой является необходимым для надлежащего функционирования Суда, в соответствии с соглашением о привилегиях и иммунитетах Суда.

В привилегиях и иммунитетах может быть отказано:

- a) в отношении судьи или Прокурора – абсолютным большинством судей;
- b) в отношении Секретаря – Президиумом;
- c) в отношении заместителей Прокурора и сотрудников Канцелярии Прокурора – Прокурором; и
- d) в отношении заместителя Секретаря и сотрудников Секретариата – Секретарем.

Статья 49. Оклады, пособия и компенсация расходов

Судьи, Прокурор, заместители Прокурора, Секретарь и заместитель Секретаря получают такие оклады, пособия и компенсацию расходов, какие могут быть определены Ассамблеей государств-участников. Размер этих окладов и пособий не может быть уменьшен в период выполнения ими своих полномочий.

Статья 50. Официальные и рабочие языки

1. Официальными языками Суда являются английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский языки. Поста-

новления Суда, а также иные решения по основополагающим вопросам, рассматриваемым Судом, публикуются на официальных языках. В соответствии с критериями, установленными в Правилах процедуры и доказывания, Президиум определяет, какие решения Суда могут, для целей настоящего пункта, считаться решениями по основополагающим вопросам.

2. Рабочими языками Суда являются английский и французский языки. В Правилах процедуры и доказывания определяются случаи, в которых другие официальные языки могут использоваться в качестве рабочих языков.

3. По просьбе любой из сторон, участвующих в разбирательстве, или какого-либо государства, которому разрешено участвовать в разбирательстве, Суд разрешает использование такой стороной или таким государством любого другого языка, помимо английского или французского, при условии, что, по мнению Суда, такое разрешение является достаточно обоснованным.

Статья 51. Правила процедуры и доказывания

1. Правила процедуры и доказывания вступают в силу после принятия большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников.

2. Такие поправки к Правилам процедуры и доказывания могут предлагаться:

- а) любым государством-участником;
- б) абсолютным большинством голосов судей; или
- в) Прокурором.

Такие поправки вступают в силу после принятия большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников.

3. После принятия Правил процедуры и доказывания в случае безотлагательной необходимости, когда Правила не предусматривают какой-либо конкретной ситуации, с которой сталкивается Суд, судьи могут большинством в две трети голосов принять временные правила, которые будут применяться, пока Ассамблея государств-участников не утвердит, исправит или отклонит их на своей следующей очередной или специальной сессии.

4. Правила процедуры и доказывания, поправки к ним и любое временное правило должны соответствовать настоящему Статуту. Поправки к Правилам процедуры и доказывания, а также временные правила не применяются ретроактивно в ущерб лицу, которое находится под следствием и в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.

5. В случае коллизии между Статутом и Правилами процедуры и доказывания Статут имеет преимущественную силу.

Статья 52. Регламент Суда

1. В соответствии с настоящим Статутом и Правилами процедуры и доказывания судьи принимают абсолютным большинством голосов Регламент Суда, необходимый для обеспечения его повседневного функционирования.

2. При разработке Регламента и любых поправок к нему проводятся консультации с Прокурором и Секретарем.

3. Регламент и любые поправки к нему вступают в силу по их принятии, если судьи не примут иного решения. Непосредственно после их принятия они рассылаются государствам-участникам для представления замечаний. Они остаются в силе, если в течение шести месяцев против них не будет выдвинуто возражений со стороны большинства государств-участников.

Часть 5. Расследование и уголовное преследование

Статья 53. Начало расследования

1. Прокурор, оценив представленную ему информацию, начинает расследование, если только он не определяет, что нет разумных оснований для принятия действий в соответствии с настоящим Статутом. При принятии решения о начале расследования Прокурор рассматривает следующие вопросы:

- а) дает ли информация, имеющаяся в распоряжении Прокурора, разумные основания полагать, что было совершено или совершается преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда;

б) является ли это дело или будет ли оно являться допустимым согласно статье 17; и

с) с учетом тяжести преступления и интересов потерпевших, имеются ли, тем не менее, веские основания полагать, что проведение расследования не будет отвечать интересам правосудия.

Если Прокурор определяет, что нет разумных оснований для принятия действий, и его определение основано исключительно на соображениях, приведенных в подпункте (с), выше, то он уведомляет об этом Палату предварительного производства.

2. Если по проведении расследования Прокурор приходит к выводу об отсутствии достаточных оснований для начала уголовного преследования, поскольку:

а) нет достаточных правовых или фактических оснований для запрашивания ордера или приказа согласно статье 58;

б) дело является недопустимым на основании статьи 17; или

с) уголовное преследование не отвечает интересам правосудия с учетом всех обстоятельств, включая степень тяжести преступления, интересы потерпевших и возраст или немощь предполагаемого преступника, а также его или ее роль в предполагаемом преступлении,

Прокурор уведомляет Палату предварительного производства и государство, которое передает ситуацию в соответствии со статьей 14, или Совет Безопасности в случае, подпадающем под положение пункта (б) статьи 13, о своем выводе и основаниях для такого вывода.

3. а) По просьбе государства, которое осуществляет передачу ситуации в соответствии со статьей 14, или Совета Безопасности согласно пункту (б) статьи 13 Палата предварительного производства может вновь рассмотреть решение Прокурора согласно пунктам 1 или 2 не предпринимать действий и может просить Прокурора пересмотреть это решение.

б) Кроме того, Палата предварительного производства может по своей инициативе пересмотреть решение Прокурора не предпринимать действий, если это решение основывалось исключительно на положениях пунктов 1(с) или 2(с). В таком случае

решение Прокурора будет действовать только тогда, когда оно подтверждено Палатой предварительного производства.

4. Прокурор может в любое время пересмотреть решение о начале расследования или уголовного преследования на основании новых фактов или информации.

Статья 54. Обязанности и полномочия Прокурора при расследовании

1. Прокурор:

а) для установления истины проводит расследование с тем, чтобы охватить все факты и доказательства, относящиеся к оценке того, наступает ли уголовная ответственность в соответствии с настоящим Статутом, и при этом в равной мере расследует обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности;

б) принимает надлежащие меры для обеспечения эффективного расследования и уголовного преследования за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, соблюдая при этом интересы и личные обстоятельства потерпевших и свидетелей, в том числе возраст, гендерный фактор, как это определено в пункте 3 статьи 7, и состояние здоровья, а также учитывает характер преступлений, в частности преступлений, связанных с сексуальным насилием, гендерным насилием или насилием в отношении детей; и

с) в полной мере соблюдает права лиц, вытекающие из настоящего Статута.

2. Прокурор может проводить расследования на территории какого-либо государства:

а) в соответствии с положениями Части 9; или

б) по разрешению, выданному Палатой предварительного производства согласно пункту 3(d) статьи 57.

3. Прокурор может:

а) собирать и изучать доказательства;

б) требовать явки и допрашивать лиц, находящихся под следствием, потерпевших и свидетелей;

- с) заручаться содействием любого государства либо межправительственной организации или механизма согласно их соответствующим полномочиям и/или мандатам;
- д) заключать такие соглашения или договоренности, не противоречащие настоящему Статуту, какие могут потребоваться для облегчения сотрудничества со стороны какого-либо государства, межправительственной организации или лица;
- е) давать согласие на нераскрытие на любом этапе производства документов или информации, которые были получены Прокурором на условиях сохранения конфиденциальности, и только для цели получения новых доказательств, если только лицо, предоставившее такие документы и информацию, не дает на это своего согласия;
- ф) принимать необходимые меры или просить о принятии необходимых мер для обеспечения конфиденциальности информации, защиты любого лица или сохранности доказательств.

Статья 55. Права лиц в ходе расследования

1. В отношении расследования, проводимого в соответствии с настоящим Статутом, лицо:

- а) не должно принуждаться свидетельствовать против самого себя или признавать свою вину;
- б) не должно подвергаться принуждению, давлению или угрозам в любой форме, пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;
- с) если допрос проводится на языке, который это лицо не понимает в полной мере и на котором оно не говорит, должно бесплатно пользоваться помощью квалифицированного переводчика и такими переводами, которые необходимы для соблюдения требований справедливости; и
- д) не должно подвергаться произвольному аресту или задержанию, а также не должно подвергаться лишению свободы, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, которые установлены в Статуте.

2. В тех случаях, когда имеются основания полагать, что то или иное лицо совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, и такое лицо вскоре должно быть допрошено либо Прокурором, либо национальными властями согласно просьбе, направленной в соответствии с Частью 9, это лицо имеет также следующие права, о которых оно информируется до начала допроса:

- а) быть уведомленным до начала допроса о том, что есть основания полагать, что им совершено преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда;
- б) хранить молчание, причем такое молчание не должно учитываться при определении виновности или невиновности;
- с) пользоваться правовой помощью по собственному выбору или, если это лицо не пользуется правовой помощью, получать назначенную ему правовую помощь в любом случае, когда этого требуют интересы правосудия, и без какой-либо оплаты такой помощи этим лицом в любом таком случае, если у этого лица не имеется достаточных средств для оплаты такой помощи; и
- д) быть допрашиваемым в присутствии адвоката, если лицо по собственной воле не отказалось от своего права на услуги адвоката.

Статья 56. Роль Палаты предварительного производства в отношении уникальной возможности для расследования

1. а) Если Прокурор считает, что проведение расследования представляет уникальную возможность для получения показаний или заявления от свидетеля либо для изучения, сбора или проверки доказательств, которые впоследствии могут оказаться недоступными для целей использования в ходе судебного разбирательства, Прокурор информирует об этом Палату предварительного производства.
- б) В этом случае Палата предварительного производства, по просьбе Прокурора, может принять такие меры, какие могут оказаться необходимыми для обеспечения эффективности и последовательности судебного преследования и, в частности, для обеспечения прав защиты.

- с) Если Палата предварительного производства не принимает решения об ином, Прокурор предоставляет соответствующую информацию лицу, которое было арестовано или явилось на основании приказа о явке в связи с проводимым расследованием, упомянутым в подпункте (а), с тем чтобы это лицо могло быть заслушано.
2. Меры, указанные в пункте 1(б), могут включать в себя:
- а) дачу рекомендаций или распоряжений относительно процедур, которым надлежит следовать;
  - б) дачу указаний о ведении протоколов производства по делу;
  - с) назначение эксперта для оказания помощи;
  - д) разрешение защитнику лица, которое было арестовано или явилось на основании приказа о явке, принимать участие в разбирательстве или, если арест не имел места или вызванное лицо не явилось или защитник не определен, назначение другого защитника для участия в разбирательстве и представительства интересов защиты;
  - е) выдачу поручения одному из своих членов либо, в случае необходимости, другому судье, имеющемуся в Отделении предварительного производства или в Судебном отделении, осуществлять наблюдение и давать рекомендации или распоряжения относительно сбора и сохранения доказательств и допроса лиц;
  - ф) такие иные действия, которые могут оказаться необходимыми для сбора или сохранения доказательств.
3. а) Если Прокурор не предпринимает мер согласно настоящей статье, а Палата предварительного производства считает, что такие меры необходимы с целью сохранения доказательств, которые, по ее мнению, имеют существенное значение для обеспечения интересов защиты в ходе судебного разбирательства, она проводит консультации с Прокурором в отношении того, имеются ли у Прокурора веские основания для необращения с просьбой о принятии таких мер. Если в результате консультаций Палата предварительного производства приходит к заключению, что нежелание Прокурора потребовать принятия таких мер является неоправданным, Палата предварительного

производства может принимать такие меры по своей собственной инициативе.

б) решение Палаты предварительного производства действовать по своей собственной инициативе в соответствии с настоящим пунктом может быть обжаловано Прокурором. Обжалование рассматривается в срочном порядке.

4. Допустимость доказательств, сохраненных или собранных для судебного разбирательства в соответствии с настоящей статьей, или протоколов, в которых они содержатся, определяется в ходе судебного разбирательства в соответствии со статьей 69, и они имеют такую доказательную ценность, какая может быть определена Судебной палатой.

Статья 57. Функции и полномочия Палаты предварительного производства

1. Если в настоящем Статуте не предусмотрено иное, Палата предварительного производства осуществляет свои функции в соответствии с положениями настоящей статьи.

2. а) Постановления или распоряжения Палаты предварительного производства, издаваемые в соответствии с положениями статей 15, 18, 19, 54, пункт 2, 61, пункт 7, и 72, принимаются большинством голосов ее судей.

б) Во всех других случаях судья Палаты предварительного производства может осуществлять функции Палаты предварительного производства, предусмотренные настоящим Статутом, если иное не предусмотрено в Правилах процедуры и доказывания или не решено большинством голосов судей Палаты предварительного производства.

3. Наряду со своими другими функциями по настоящему Статуту Палаты предварительного производства может:

а) по просьбе Прокурора, отдавать такие распоряжения и выдавать такие ордера, какие могут быть необходимыми для целей проведения расследования;

б) по просьбе лица, которое было арестовано или явилось по приказу в соответствии со статьей 58, отдавать такие распоря-

жения, включая меры, перечисленные в статье 56, или заручаться таким предусмотренным Частью 9 сотрудничеством, какое может оказаться необходимым для оказания лицу помощи в подготовке его защиты;

с) в тех случаях, когда это необходимо, обеспечивать защиту и неприкосновенность частной жизни потерпевших и свидетелей, сохранность доказательств, защиту лиц, которые были арестованы или явились по приказу, и защиту информации, касающейся национальной безопасности;

d) давать Прокурору разрешение на принятие специальных мер, относящихся к проведению расследования в пределах территории государства-участника, без получения со стороны этого государства согласия на сотрудничество в соответствии с Частью 9, если, приняв во внимание, поскольку это возможно, мнения соответствующего государства, Палата предварительного производства применительно к данному случаю установила, что это государство явно не способно выполнить просьбу о сотрудничестве по причине отсутствия какого-либо органа или элемента его судебной системы, наделенного полномочиями, необходимыми для выполнения просьбы о сотрудничестве в соответствии с Частью 9;

е) в случае, когда, согласно статье 58, выдается ордер на арест или приказ о явке, и, должным образом учитывая силу доказательств, а также права заинтересованных сторон, как это предусматривается в настоящем Статуте и в Правилах процедуры и доказывания, обращаться к государствам в соответствии с пунктом 1(k) статьи 93, для того чтобы заручиться их сотрудничеством в принятии мер защиты с целью конфискации, в частности и главным образом в интересах потерпевших.

Статья 58. Выдача Палатой предварительного производства ордера на арест или приказа о явке

1. В любое время после начала расследования Палата предварительного производства выдает, по заявлению Прокурора, ордер на арест того или иного лица, если, рассмотрев это заявление и

доказательства или другую информацию, представленные Прокурором, она удостоверялась в том, что:

- а) имеются разумные основания полагать, что это лицо совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда; и
- б) арест данного лица представляется необходимым:
  - i) для обеспечения его явки на судебное разбирательство,
  - ii) для обеспечения того, чтобы это лицо не создавало препятствий или угрозы для расследования или судебного разбирательства, или
  - iii) в соответствующих случаях, для предупреждения продолжения совершения лицом этого преступления или связанного с ним преступления, которое подпадает под юрисдикцию Суда и которое сопряжено с теми же обстоятельствами.

2. В заявлении Прокурора указываются:

- а) имя лица и любая другая соответствующая информация, устанавливающая личность;
- б) конкретная ссылка на преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, которые, как предполагается, совершило данное лицо;
- в) краткое изложение фактов, которые, как предполагается, образуют эти преступления;
- г) резюме доказательств и любая другая информация, которыми устанавливаются разумные основания полагать, что данное лицо совершило эти преступления; и
- е) причина, по которой Прокурор считает арест данного лица необходимым.

3. В ордере на арест указываются:

- а) имя лица и любая другая соответствующая информация, устанавливающая личность;
- б) конкретная ссылка на преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, в связи с которыми необходим арест данного лица; и

с) краткое изложение фактов, которые, как предполагается, образуют эти преступления.

4. Ордер на арест остается в силе до тех пор, пока Суд не распорядится об ином.

5. На основании ордера на арест Суд может потребовать предварительного ареста или ареста лица и его предоставления в распоряжение в соответствии с Частью 9.

6. Прокурор может обратиться к Палате предварительного производства с просьбой внести поправки в ордер на арест, изменив ссылки на преступления либо дополнив их ссылками на другие преступления. Если Палата предварительного производства убедилась в существовании разумных оснований полагать, что данное лицо совершило преступления, ссылками на которые предполагается изменить или дополнить ссылки на преступления, содержащиеся в ордере на арест, она вносит соответствующие поправки в ордер на арест.

7. В качестве альтернативы запрашиванию ордера на арест Прокурор может обратиться в Палату предварительного производства с просьбой выдать приказ о явке данного лица. Если Палата предварительного производства удостоверилась в наличии разумных оснований полагать, что данное лицо совершило предполагаемое преступление и что приказ будет достаточной мерой для обеспечения явки данного лица, она выдает, на определенных условиях или без каких-либо условий, ограничивающих свободу (иных, чем задержание), если это предусмотрено национальным законодательством, приказ о явке данного лица. В приказе указываются:

а) имя лица и любая другая соответствующая информация, устанавливающая личность;

б) точная дата явки лица;

с) конкретная ссылка на преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, которые, как предполагается, совершило данное лицо; и

д) краткое изложение фактов, которые, как предполагается, образуют это преступление.

Приказ о явке вручается непосредственно данному лицу.

Статья 59. Процедура ареста в государстве места содержания под стражей

1. Государство-участник, которое получило просьбу о предварительном аресте или об аресте и предоставлении в распоряжение Суда какого-либо лица, незамедлительно предпринимает шаги для ареста соответствующего лица в соответствии со своим законодательством и положениями Части 9.

2. Лицо, подвергнутое аресту, незамедлительно доставляется в компетентный судебный орган в государстве места содержания под стражей, который в соответствии с законодательством этого государства определяет, что:

- a) ордер выдан в отношении данного лица;
- b) это лицо арестовано с соблюдением надлежащей процедуры; и
- c) права этого лица были соблюдены.

3. Арестованный имеет право обратиться в компетентный орган в государстве места содержания под стражей с ходатайством о временном освобождении до его предоставления в распоряжение Суда.

4. При принятии решения в отношении любого такого ходатайства компетентный орган в государстве места содержания под стражей рассматривает вопрос о том, существуют ли, учитывая тяжесть предполагаемых преступлений, чрезвычайные и исключительные обстоятельства, которые оправдывали бы временное освобождение, и существуют ли необходимые гарантии для обеспечения того, чтобы государство места содержания под стражей могло выполнить свою обязанность по предоставлению этого лица в распоряжение Суда. Компетентный орган в государстве места содержания под стражей не может рассматривать вопрос о том, выдан ли ордер на арест надлежащим образом в соответствии с подпунктами (a) и (b) пункта 1 статьи 58.

5. Палата предварительного производства уведомляется о любом ходатайстве о временном освобождении и выносит рекомендации компетентному органу в государстве места содержания под стражей. Компетентный орган в государстве места содержания

под стражей до вынесения им решения в полной мере учитывает такие рекомендации, в том числе любые рекомендации относительно мер по предотвращению побега этого лица.

6. Если это лицо временно освобождено, Палата предварительного производства может запрашивать периодические доклады о статусе такого временного освобождения.

7. После вынесения решения о предоставлении лица в распоряжение Суда государством места содержания под стражей данное лицо как можно скорее доставляется в Суд.

Статья 60. Первоначальное производство в Суде

1. После предоставления лица в распоряжение Суда или добровольной явки лица в Суд или на основании приказа о явке Палата предварительного производства удостоверяется в том, что это лицо было информировано о преступлениях, которые оно предположительно совершило, и о его правах по настоящему Статуту, включая право ходатайствовать о временном освобождении из-под стражи до начала судебного разбирательства.

2. Лицо, в отношении которого выдан ордер на арест, может ходатайствовать о временном освобождении из-под стражи до начала судебного разбирательства. Если Палата предварительного производства удостоверилась в том, что условия, установленные в пункте 1 статьи 58, выполнены, это лицо продолжает содержаться под стражей. Если Палата предварительного производства не убеждена в том, что они выполнены, она освобождает это лицо на определенных условиях или без каких-либо условий.

3. Палата предварительного производства периодически рассматривает свое постановление об освобождении этого лица или о его содержании под стражей и может сделать это в любой момент по просьбе Прокурора или этого лица. После такого рассмотрения она может изменить свое постановление, касающееся содержания под стражей, освобождения из-под стражи или условий освобождения из-под стражи, если она удостоверилась в том, что этого требуют изменившиеся обстоятельства.

4. Палата предварительного производства обеспечивает, чтобы никто не содержался под стражей неоправданно долго до судебного

разбирательства из-за неоправданной задержки разбирательства со стороны Прокурора. В случае возникновения такой задержки Суд рассматривает вопрос об освобождении лица из-под стражи на определенных условиях или без каких-либо условий.

5. В случае необходимости Палата предварительного производства может выдавать ордер на арест, чтобы обеспечить присутствие лица, которое было освобождено из-под стражи.

Статья 61. Утверждение обвинений до начала судебного разбирательства

1. С учетом положений пункта 2 в течение разумного периода времени после предоставления лица в распоряжение Суда либо после его добровольной явки в Суд Палата предварительного производства проводит слушание по вопросу об утверждении обвинений, на основании которых Прокурор намеревается добиваться проведения судебного разбирательства. Слушание проводится в присутствии Прокурора и обвиняемого, а также его защитника.

2. Палата предварительного производства может, по просьбе Прокурора или по собственной инициативе, провести слушание в отсутствие обвиняемого, чтобы утвердить обвинения, на основании которых Прокурор намеревается добиваться проведения судебного разбирательства, в случаях, когда:

- а) обвиняемый отказался от своего права присутствовать на слушании его дела; или
- б) обвиняемый скрывается или не представляется возможным установить его местонахождение, и были предприняты все разумные шаги для обеспечения его явки в Суд, чтобы информировать его о выдвигаемых против него обвинениях и о своем намерении провести слушание для утверждения этих обвинений.

В указанном случае такое лицо может быть представлено защитником, если Палата предварительного производства определит, что это отвечает интересам правосудия.

3. В разумный срок до начала слушания это лицо:

- а) получает копию документа, содержащего обвинения, на основании которых Прокурор намерен добиваться привлечения лица к суду; и
- б) информируется о том, какие доказательства намерен использовать Прокурор во время слушания.

Палата предварительного производства может издавать распоряжения относительно раскрытия информации для целей слушания.

4. До начала слушания Прокурор может продолжать расследование и может изменить или снять любые обвинения. Обвиняемому предоставляется разумное уведомление до начала слушания о любом изменении или снятии обвинений. В случае снятия обвинений Прокурор уведомляет Палату предварительного производства о причинах такого снятия.

5. В ходе слушания Прокурор поддерживает каждый пункт обвинения доказательствами, достаточными для установления существенных оснований полагать, что данное лицо совершило преступление, в котором оно обвиняется. Прокурор может полагаться на документальные доказательства или резюме доказательств и может не вызывать свидетелей, которые, как ожидается, будут давать показания в суде.

6. В ходе слушания лицо может:

- а) представлять возражения против обвинений;
- б) оспаривать доказательства, представляемые Прокурором; и
- с) представлять доказательства.

7. Палата предварительного производства на основе слушания определяет, имеются ли достаточные доказательства для установления существенных оснований полагать, что данное лицо совершило каждое из преступлений, в которых оно обвиняется. Основываясь на своем определении, Палата предварительного производства:

- а) утверждает обвинения, в отношении которых она определила наличие достаточных доказательств, и передает это лицо той или иной Судебной палате для проведения судебного разбирательства в связи с утвержденными обвинениями;

b) не утверждает обвинения, в отношении которых она определила отсутствие достаточных доказательств;

c) откладывает слушание и просит Прокурора рассмотреть возможность:

i) предоставления дополнительных доказательств или проведения дальнейшего расследования в отношении того или иного конкретного обвинения; или

ii) изменения обвинения, поскольку представленные доказательства, как представляется, устанавливают факт совершения другого преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда.

8. Если Палата предварительного производства не утверждает обвинение, это не препятствует Прокурору впоследствии вновь обратиться с просьбой об утверждении этого обвинения, когда такая просьба поддерживается дополнительными доказательствами.

9. После утверждения обвинений и до начала судебного разбирательства Прокурор может, с разрешения Палаты предварительного производства и после уведомления обвиняемого, изменить обвинения. Если Прокурор намеревается выдвинуть дополнительные обвинения или заменить обвинения более серьезными обвинениями, то в соответствии с настоящей статьей должно быть проведено слушание для утверждения этих обвинений. После начала судебного разбирательства Прокурор может, с разрешения Судебной палаты, снять обвинения.

10. Действие любого ранее выданного ордера прекращается в отношении любых обвинений, которые не были утверждены Палатой предварительного производства или которые были сняты Прокурором.

11. После утверждения обвинений в соответствии с настоящей статьей Президиум создает Судебную палату, которая с учетом пункта 9 и статьи 64, пункт 4, отвечает за проведение последующего разбирательства и может осуществлять любую функцию Палаты предварительного производства, которая имеет отношение к такому разбирательству и может выполняться в ходе него.

Часть 6. Судебное разбирательство

Статья 62. Место судебного разбирательства

Если не будет принято решения об ином, местом судебного разбирательства является место пребывания Суда.

Статья 63. Судебное разбирательство в присутствии обвиняемого

1. Обвиняемый присутствует на судебном разбирательстве.
2. Если обвиняемый, присутствующий в Суда, продолжает нарушать ход судебного разбирательства, Судебная палата может удалить обвиняемого и предоставляет ему возможность следить за ходом разбирательства и давать указания защитнику, находясь за пределами зала заседаний, с использованием, когда это необходимо, средств связи. Указанные меры принимаются только в исключительных обстоятельствах после того, как иные разумные меры были признаны непригодными, и только в течение такого периода времени, который является строго необходимым.

Статья 64. Функции и полномочия Судебной палаты

1. Функции и полномочия Судебной палаты, предусмотренные в настоящей статье, осуществляются в соответствии с настоящим Статутом и Правилами процедуры и доказывания.
2. Судебная палата обеспечивает, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым и проводилось при полном соблюдении прав обвиняемого и с должным учетом необходимости защиты потерпевших и свидетелей.
3. После того, как дело назначено к слушанию в соответствии с настоящим Статутом, Судебная палата, назначенная для рассмотрения дела:
  - а) совещается со сторонами и принимает такие процедуры, которые необходимы для содействия справедливому и быстрому проведению разбирательства;

- b) определяет язык или языки, которые будут использоваться в ходе судебного разбирательства; и
  - c) с соблюдением любых иных соответствующих положений настоящего Статута, предусматривает раскрытие, заблаговременно до начала судебного разбирательства, документов или информации, которые до этого не были раскрыты, с тем чтобы можно было надлежащим образом подготовиться к судебному разбирательству.
4. Судебная палата может, если это требуется для эффективного и справедливого выполнения ею своих функций, передавать предварительные вопросы в Палату предварительного производства или, при необходимости, иному судье Отделения предварительного производства, имеющемуся в распоряжении.
5. Направив уведомление сторонам, Судебная палата может, в соответствующих случаях, распорядиться об объединении или разделении обвинений против более чем одного обвиняемого.
6. При осуществлении своих функций до начала судебного разбирательства или в ходе судебного разбирательства Судебная палата, при необходимости:
- a) осуществляет любые функции Палаты предварительного производства, упомянутые в пункте 11 статьи 61;
  - b) требует явки свидетелей и дачи ими показаний, а также предъявления документальных и иных доказательств, прибегая, если это необходимо, к помощи государств, как это предусмотрено в настоящем Статуте;
  - c) обеспечивает неразглашение конфиденциальной информации;
  - d) дает распоряжение о предъявлении дополнительных доказательств к доказательствам, которые уже собраны до судебного разбирательства или представлены сторонами в ходе судебного разбирательства;
  - e) обеспечивает защиту обвиняемого, свидетелей и потерпевших; и
  - f) выносит решение по любым иным имеющим отношение к делу вопросам.

7. Судебное разбирательство является открытым. Однако Судебная палата может установить, что особые обстоятельства требуют того, чтобы некоторые заседания проводились в закрытом заседании для целей, предусмотренных в статье 68, или в интересах защиты конфиденциальной или чувствительной информации, которая должна быть представлена в качестве доказательства.

8. а) В начале разбирательства Судебная палата зачитывает обвиняемому обвинения, ранее утвержденные Палатой предварительного производства. Судебная палата удостоверяется в том, что обвиняемый понимает содержание обвинений. Она дает обвиняемому возможность признать свою вину в соответствии со статьей 65 или заявить о своей невинности.

б) В ходе судебного разбирательства председательствующий судья может давать указания относительно проведения разбирательства, в том числе для обеспечения того, чтобы оно проводилось справедливо и беспристрастно. С соблюдением любых указаний председательствующего судьи стороны могут представлять доказательства в соответствии с положениями настоящего Статута.

9. Судебная палата, в частности, имеет право по ходатайству одной из сторон или по своей инициативе:

а) выносить решения о допустимости или относимости доказательств; и

б) принимать все необходимые меры для поддержания порядка в ходе слушаний.

10. Судебная палата обеспечивает составление полного протокола судебного разбирательства, точно отражающего ход процесса, ведение и сохранение которого возлагается на Секретаря.

Статья 65. Процедура, действующая в случае признания вины

1. Когда обвиняемый признает свою вину согласно пункту 8(а) статьи 64, Судебная палата определяет:

а) осознает ли обвиняемый характер и последствия признания себя виновным;

б) сделано ли это признание обвиняемым добровольно после достаточных консультаций с защитником; и

с) подтверждается ли признание вины обстоятельствами дела, изложенными:

i) в документах, содержащих обвинения, предъявленные Прокурором и признанные обвиняемым;

ii) в любых материалах, представленных Прокурором, которые подкрепляют обвинения и которые принимает обвиняемый; и

iii) в любых других доказательствах, таких как показания свидетелей, представленных Прокурором или обвиняемым.

2. Если Судебная палата удостоверится в том, что условия, указанные в пункте 1, соблюдены, она рассматривает признание вины, наряду с любыми дополнительными доказательствами, которые были представлены, как устанавливающее все существенно важные обстоятельства, необходимые для доказательства совершения преступления, в отношении которого сделано признание, и может осудить обвиняемого за совершение этого преступления.

3. Если Судебная палата не удостоверится в том, что условия, указанные в пункте 1, соблюдены, она исходит из того, что признание вины не имело места, и в этом случае она дает распоряжение продолжать судебное разбирательство в соответствии с обычными процедурами рассмотрения дела, предусмотренными настоящим Статутом, и может передать это дело другой Судебной палате.

4. Если Судебная палата полагает, что в интересах правосудия, в частности интересах потерпевших, требуется более полное изложение обстоятельств дела, Судебная палата может:

а) обратиться к Прокурору с просьбой представить дополнительные доказательства, включая показания свидетелей; или

б) дать распоряжение продолжить судебное разбирательство в соответствии с обычными процедурами рассмотрения дела, предусмотренными настоящим Статутом, и в этом случае она исходит из того, что признание вины не имело места, и может передать это дело другой Судебной палате.

5. Любое обсуждение между Прокурором и защитой вопроса об изменении обвинений, признании вины или наказании, подлежащем назначению, не является обязательным для Суда.

Статья 66. Презумпция невиновности

1. Каждый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в Суде в соответствии с применимым законом.
2. Бремя доказывания вины обвиняемого лежит на Прокуроре.
3. Для осуждения обвиняемого Суд должен убедиться в том, что обвиняемый виновен и это не подлежит сомнению на разумных основаниях.

Статья 67. Права обвиняемого

1. При определении любого обвинения обвиняемый имеет право на публичное слушание, с учетом положений настоящего Статута, на справедливое слушание, проводимое беспристрастным образом, и как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

- а) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который обвиняемый понимает в полной мере и на котором он говорит, о характере, основании и содержании предъявленного ему обвинения;
- б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, а также свободно сноситься с выбранным защитником в условиях конфиденциальности;
- в) быть судимым без неоправданной задержки;
- г) с учетом пункта 2 статьи 63 быть судимым в его присутствии и защищать себя лично либо через посредство назначенного им защитника, быть уведомленным, если он не имеет защитника, об этом праве, иметь назначенного ему Судом защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, и безвозмездно для него в любом случае, когда он не располагает достаточными средствами для оплаты услуг защитника;
- е) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а

также иметь право на вызов и допрос свидетелей, показывающих в его пользу, на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Обвиняемый также имеет право выдвигать аргументы в свою защиту и представлять иные доказательства, являющиеся допустимыми согласно настоящему Статуту;

f) бесплатно пользоваться помощью квалифицированного переводчика и получать переводы, необходимые для того, чтобы судебное разбирательство отвечало требованиям справедливости, в случаях, когда язык, используемый для рассмотрения дела в Суде либо при составлении документов, представленных Суду, не является тем языком, который обвиняемый понимает в полной мере и на котором он говорит;

g) не быть принуждаемым к даче показаний либо к признанию себя виновным и иметь право хранить молчание, причем такое молчание не должно приниматься во внимание при определении виновности или невиновности;

h) без принятия присяги выступать с устными или письменными заявлениями в свою защиту; и

i) быть свободным от бремени доказывания обратного или обязанности опровержения.

2. В дополнение к любому другому раскрытию информации, предусмотренному в настоящем Статуте, Прокурор так скоро, насколько это возможно, предъявляет защите имеющиеся в его распоряжении или под его контролем доказательства, которые, по его мнению, свидетельствуют или должны свидетельствовать о невиновности обвиняемого, или о наличии обстоятельств, смягчающих вину, или способны повлиять на достоверность доказательств обвинения. Любые сомнения в отношении применения этого пункта разрешаются Судом.

Статья 68. Защита потерпевших и свидетелей и их участие в разбирательстве

1. Суд принимает надлежащие меры для защиты безопасности, физического и психического благополучия, достоинства и не-

прикосновенности личной жизни потерпевших и свидетелей. При этом Суд учитывает все соответствующие факторы, в том числе возраст, гендерный фактор, как это определено в пункте 3 статьи 7, и состояние здоровья, а также характер преступления, и, в частности, но не ограничиваясь этим, то обстоятельство, что преступление включало сексуальное насилие, гендерное насилие или насилие в отношении детей. Прокурор принимает такие меры, в особенности при проведении расследования и осуществлении уголовного преследования за эти преступления. Такие меры не должны наносить ущерб правам обвиняемого или быть несовместимыми с ними, а также наносить ущерб проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

2. Как исключение из принципа проведения открытых слушаний, предусмотренного в статье 67, палаты Суда могут для защиты потерпевших и свидетелей или обвиняемого провести любую часть разбирательства *in camera* или разрешить представить доказательства с помощью электронных или иных специальных средств. В частности, такие меры принимаются в случае, когда речь идет о жертве сексуального насилия или ребенке, который является потерпевшим или свидетелем, если Судом не предписано иное, с учетом всех обстоятельств, в особенности мнения такого потерпевшего или свидетеля.

3. На стадиях судебного разбирательства, которые Суд сочтет для этого подходящими, Суд разрешает представлять и рассматривать мнения и опасения потерпевших, когда их личные интересы оказываются затронутыми, но таким образом, чтобы это не наносило ущерба и не противоречило правам обвиняемого и проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства. В случаях, когда Суд считает это оправданным, такие мнения и опасения могут излагаться законными представителями потерпевших в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

4. Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям может рекомендовать Прокурору и Суду соответствующие меры защиты, процедуры обеспечения безопасности, предоставления консультационной и иной помощи, упомянутой в пункте 6 статьи 43.

5. Когда раскрытие доказательств или информации в соответствии с настоящим Статутом может повлечь за собой серьезную

угрозу для безопасности любого свидетеля или членов его семьи, Прокурор может для целей осуществления любых процессуальных действий, имеющих место до начала слушания по делу, не раскрывать такие доказательства или информацию, и вместо этого представить их резюме. Указанные меры осуществляются таким образом, чтобы это не наносило ущерба и не было несовместимым с правами обвиняемого и проведением справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

6. Государство может обратиться с просьбой о принятии необходимых мер, обеспечивающих защиту его служащих или представителей, а также мер по защите конфиденциальной и чувствительной информации.

Статья 69. Доказательства

1. Прежде чем приступить к даче показаний, каждый свидетель в соответствии с Правилами процедуры и доказывания принимает на себя обязательство давать правдивые показания.

2. Показания даются свидетелями в судебном заседании лично, поскольку иное не предусматривается мерами, изложенными в статье 68 или в Правилах процедуры и доказывания. Суд может также разрешить дачу *viva voce* (устных) или записанных с помощью видео- или аудиотехники показаний свидетеля, а также представление документов или записей при условии соблюдения положений настоящего Статута и в соответствии с Правилами процедуры и доказывания. Эти меры не должны наносить ущерб или противоречить правам обвиняемого.

3. Стороны могут представлять доказательства, относящиеся к делу, в соответствии со статьей 64. Суд правомочен требовать представления всех доказательств, которые он считает необходимыми для установления истины.

4. Суд может в соответствии с Правилами процедуры и доказывания вынести решение об относимости или допустимости любых доказательств, принимая при этом во внимание, наряду с прочим, их силу, а также вред, который такие доказательства могут причинить проведению справедливого судебного разбирательства или справедливой оценке показаний свидетеля.

5. Суд уважает и соблюдает привилегии на конфиденциальность, предусмотренные в Правилах процедуры и доказывания.
6. Суд не требует доказывания общеизвестных фактов, но может принять их к сведению в судебном порядке.
7. Доказательства, которые получены в результате нарушения положений настоящего Статута или международно признанных прав человека, не являются допустимыми, если:
  - а) нарушение порождает серьезные сомнения в достоверности доказательств; или
  - б) допуск доказательств был бы несовместим с добросовестным проведением разбирательства и наносил бы ему серьезный ущерб.
8. Решая вопрос о допустимости или относимости доказательств, собранных государством, Суд не должен выносить решения относительно применения национального законодательства этого государства.

Статья 70. Преступления против отправления правосудия

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений против отправления им правосудия, совершенных преднамеренно:
  - а) дача ложных показаний после принятия обязательства в соответствии с пунктом 1 статьи 69 давать правдивые показания;
  - б) представление заведомо ложных или сфальсифицированных доказательств;
  - в) противоправное оказание воздействия на свидетеля, создание помех или препятствий присутствию свидетеля или даче им показаний, воздействие на свидетеля в качестве возмездия за дачу им показаний или уничтожение доказательств, их фальсификация или препятствие их сбору;
  - г) создание препятствий, запугивание или противоправное воздействие на должностное лицо Суда с целью принудить или убедить должностное лицо не выполнять или выполнять ненадлежащим образом его обязанности;

е) оказание воздействия на должностное лицо Суда в качестве возмездия за то, что это или иное должностное лицо выполняло свои обязанности;

ф) вымогательство или получение взятки в качестве должностного лица Суда в связи со своими официальными обязанностями.

2. Принципы и процедуры, регулирующие осуществление Судом юрисдикции в отношении преступлений на основании настоящей статьи, должны быть теми же, что изложены в Правилах процедуры и доказывания. Условия оказания международного содействия Суду в отношении его разбирательств по настоящей статье регулируются внутренним законодательством запрашиваемого государства.

3. В случае вынесения решения о признании какого-либо лица виновным Суд может назначать наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет или штрафа в соответствии с Правилами процедуры и доказывания, или того и другого одновременно.

4. а) Каждое государство-участник распространяет свое уголовное законодательство, устанавливающее меры наказания за преступления, направленные против проведения расследований и осуществления судопроизводства, на преступления против отправления правосудия, указанные в настоящей статье, совершенные его гражданином либо на его территории.

б) По просьбе Суда государство-участник, когда оно считает это уместным, передает дело своим компетентным органам для судебного преследования. Эти органы тщательно рассматривают такие дела и выделяют достаточные ресурсы для того, чтобы их рассмотрение могло быть проведено эффективным образом.

Статья 71. Санкции за неправомерное поведение в Суде

1. Суд может наказывать лиц, присутствующих в Суде, за неправомерное поведение, в том числе за срыв разбирательства или преднамеренный отказ выполнять его распоряжения, посредст-

вом административных мер, кроме лишения свободы, таких, как временное или постоянное удаление из зала суда, штраф или иные подобные меры, предусмотренные в Правилах процедуры и доказывания.

2. Процедуры, регулирующие применение мер, указанных в пункте 1, устанавливаются в Правилах процедуры и доказывания.

Статья 72. Защита информации, затрагивающей национальную безопасность

1. Настоящая статья применяется в любом случае, когда раскрытие информации или документов государства нанесло бы, по мнению этого государства, ущерб интересам его национальной безопасности. Такие случаи включают в себя случаи, на которые распространяются положения пунктов 2 и 3 статьи 56, пункта 3 статьи 61, пункта 3 статьи 64, пункта 2 статьи 67, пункта 6 статьи 68, пункта 6 статьи 87 и статьи 93, а также случаи, возникающие на любой другой стадии судебного разбирательства, на которой может вставать вопрос о таком раскрытии.

2. Настоящая статья применяется также в случаях, когда лицо, к которому была обращена просьба представить информацию или доказательства, отказалось сделать это или передало данный вопрос государству на том основании, что раскрытие нанесло бы ущерб интересам национальной безопасности государства, и заинтересованное государство подтверждает, что, по его мнению, такое раскрытие нанесло бы ущерб интересам его национальной безопасности.

3. Ничто в настоящей статье не наносит ущерба требованиям конфиденциальности, применимым на основании пункта 3(е) и (f) статьи 54, либо применению статьи 73.

4. Если какому-либо государству становится известно о том, что информация или документы государства раскрываются или, вероятно, будут раскрыты на какой-либо стадии судебного разбирательства, и, по его мнению, их раскрытием был бы нанесен ущерб интересам его национальной безопасности, такое государство вправе осуществить вмешательство, с тем чтобы добиться решения данного вопроса в соответствии с настоящей статьей.

5. Если, по мнению какого-либо государства, раскрытие информации нанесло бы ущерб интересам его национальной безопасности, это государство во взаимодействии с Прокурором, защитой или Палатой предварительного производства либо Судебной палатой, в зависимости от обстоятельств, принимает все разумные меры для разрешения данного вопроса на началах сотрудничества. Такие меры могут включать в себя:

- а) модификацию или уточнение запроса;
- б) вынесение Судом определения по поводу относимости запрашиваемой информации или доказательств либо по поводу того, могут ли доказательства, хотя они и относятся к делу, быть получены из источника, иного чем запрашиваемое государство, или не получены ли они из такого источника;
- в) получение информации или доказательств из другого источника или в другой форме; или
- д) договоренность об условиях, на которых может оказываться помощь, включая, среди прочего, представление обобщенной или переработанной информации, установление ограничений на раскрытие, использование разбирательства *in camera* или *ex parte* или иные защитные меры, допустимые в соответствии с настоящим Статутом и Правилами процедуры и доказывания.

6. Если были приняты все разумные меры для урегулирования данного вопроса на началах сотрудничества и государство считает, что не существует таких способов или таких условий, которые позволяли бы представить или раскрыть информацию или документы без ущерба для интересов его национальной безопасности, оно уведомляет об этом Прокурора или Суд с указанием конкретных мотивов своего решения, если только точное описание таких мотивов само по себе не повлечет за собой нанесения такого ущерба.

7. Затем, если Суд определит, что данные доказательства являются относящимися к делу и необходимыми для установления вины или невиновности обвиняемого, им могут быть приняты следующие меры:

- а) если раскрытие информации или документа испрашивается в соответствии с просьбой о сотрудничестве согласно Части 9

или в связи с обстоятельствами, указанными в пункте 2, и государство привело причины для отказа в соответствии с пунктом 4 статьи 93:

- i) Суд может, прежде чем вынести какое-либо заключение, о котором говорится в подпункте (a)(ii) пункта 7, направить запрос о проведении дальнейших консультаций в целях заслушивания аргументов государства, что может включать, в соответствующих случаях, слушания *in camera* и *ex parte*;
  - ii) если Суд приходит к заключению, что, ссылаясь на основания для отказа по пункту 4 статьи 93 в обстоятельствах данного дела, запрашиваемое государство действует вопреки обязательствам по Статуту, Суд может передать данный вопрос в соответствии с пунктом 7 статьи 87 с указанием оснований для своего заключения; и
  - iii) Суд может сделать такой вывод в ходе судебного разбирательства по делу обвиняемого по поводу наличия или отсутствия того или иного факта, который может быть оправданным в данных обстоятельствах; или
- b) во всех других обстоятельствах:
- i) издать распоряжение о раскрытии; или
  - ii) поскольку распоряжение о раскрытии не принято Судом, сделать такой вывод в ходе судебного разбирательства по делу обвиняемого по поводу наличия или отсутствия того или иного факта, который может быть оправданным в данных обстоятельствах.

Статья 73. Информация или документы третьих сторон

Если Суд обращается к государству-участнику с просьбой предоставить документ или информацию, которая находится в его ведении, распоряжении или под его контролем и которая была раскрыта ему на условиях конфиденциальности каким-либо государством, межправительственной организацией или международной организацией, то это государство-участник заручается согласием стороны, раскрывшей документ или информацию, на раскрытие такого документа или информации. Если такой сторо-

ной является государство-участник, то оно либо дает согласие на раскрытие такой информации или документа, либо обязуется разрешить с Судом вопрос о раскрытии документа или информации с соблюдением положений статьи 72. Если в качестве такой стороны выступает государство, не являющееся участником настоящего Статута, и оно отказывается дать согласие на раскрытие документа или информации, то запрашиваемое государство уведомляет Суд о том, что оно не в состоянии предоставить такой документ или информацию вследствие ранее взятого на себя обязательства в отношении соблюдения конфиденциальности перед такой стороной.

Статья 74. Требования к принятию решения

1. Все судьи Судебной палаты присутствуют на каждой стадии судебного разбирательства и в ходе всех совещаний. Президиум может в отдельных случаях назначать с учетом имеющихся возможностей одного или более запасных судей, которые будут присутствовать на каждой стадии судебного разбирательства и замещать члена Судебной палаты, если этот член Палаты не может более присутствовать.
2. Решение Судебной палаты принимается на основе оценки ею доказательств и всего производства по делу. Решение не должно выходить за рамки фактов и обстоятельств, изложенных в документе, содержащем обвинения, или в любых поправках к документу, содержащему обвинения. Суд может основывать свое решение только на доказательствах, представленных ему и рассмотренных им в ходе судебного разбирательства.
3. Судьи стремятся достичь единодушия в своем решении, в отсутствие которого решение принимается большинством судей.
4. Совещания Судебной палаты сохраняются в тайне.
5. Решение выносится в письменном виде и содержит полное и мотивированное изложение выводов Судебной палаты на основе доказательств и заключений. Выносимое решение является единственным. При отсутствии единодушия решение Судебной палаты содержит мнение большинства и меньшинства. Решение или его резюме оглашается в открытом заседании.

Статья 75. Возмещение ущерба потерпевшим

1. Суд устанавливает принципы, касающиеся возмещения ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию. На этой основе Суд может в ответ на поступившую просьбу или, в исключительных случаях, по своей собственной инициативе определить в своем решении масштабы и размер любого ущерба, убытков и вреда, причиненных потерпевшим или в их отношении, и заявляет о принципах, на основании которых он действует.

2. Суд может вынести постановление непосредственно по отношению к осужденному о возмещении ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших в надлежащей форме, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию.

В соответствующих случаях Суд может вынести постановление о выплате суммы в порядке возмещения ущерба в Целевой фонд, предусмотренный в статье 79.

3. Прежде чем выносить постановление в соответствии с настоящей статьей, Суд может запрашивать и принимает во внимание представления от осужденного, от потерпевших, прочих заинтересованных лиц или заинтересованных государств или от их имени.

4. Осуществляя свои полномочия в соответствии с настоящей статьей, Суд, после вынесения решения о признании лица виновным в совершении преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, может определить, существует ли необходимость в том, чтобы в целях исполнения любого постановления, которое он может вынести согласно настоящей статье, были приняты меры в соответствии с пунктом 1 статьи 93.

5. Государство-участник исполняет решение, вынесенное на основании настоящей статьи, как если бы положения статьи 109 были применимы к данной статье.

6. Ничто в настоящей статье не должно толковаться как ущемляющее права потерпевших в соответствии с национальным или международным правом.

Статья 76. Назначение наказания

1. В случае, если вина обвиняемого установлена, Судебная палата рассматривает вопрос о назначении соответствующего наказания и принимает во внимание представленные в ходе разбирательства доказательства и сделанные представления, которые имеют отношение к назначению наказания.
2. За исключением случаев, в которых применяются положения статьи 65, Судебная палата до завершения судебного разбирательства может по своей инициативе — и должна по просьбе Прокурора или обвиняемого — провести дополнительное судебное слушание, с тем чтобы заслушать любые дополнительные доказательства или представления, имеющие отношение к назначению наказания, в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.
3. В случаях, в которых применяется пункт 2, любые представления, сделанные на основании статьи 75, заслушиваются в ходе дополнительного слушания, упомянутого в пункте 2, или, при необходимости, в ходе любого нового слушания.
4. Приговор оглашается публично и, когда это возможно, в присутствии обвиняемого.

Часть 7. Меры наказания

Статья 77. Применимые меры наказания

1. С учетом статьи 110 Суд может назначить одну из следующих мер наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного в статье 5 настоящего Статута:
  - а) лишение свободы на определенный срок, исчисляемый в количестве лет, которое не превышает максимального количества в 30 лет, или
  - б) пожизненное лишение свободы в тех случаях, когда это оправдано исключительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении.

2. Помимо лишения свободы, Суд может назначить:
  - а) штраф в соответствии с критериями, предусмотренными в Правилах процедуры и доказывания;
  - б) конфискацию доходов, имущества и активов, полученных прямо или косвенно в результате преступления, без ущерба для прав bona fide третьих сторон.

Статья 78. Определение меры наказания

1. При определении меры наказания Суд в соответствии с Правилами процедуры и доказывания принимает во внимание такие факторы, как тяжесть преступления и личность осужденного.
2. При назначении наказания в виде лишения свободы Суд зачитывает срок предварительного содержания под стражей по постановлению Суда при наличии такого срока. Суд может зачитать любой срок, иным образом отбытый под стражей в связи с деянием, лежащим в основе преступления.
3. Если лицо осуждено за совершение более чем одного преступления, Суд назначает наказание за каждое преступление и общее наказание с указанием всего срока лишения свободы. Этот срок не должен быть меньше срока, предусмотренного самым суровым отдельным наказанием, которое было назначено, и не должен превышать 30 лет лишения свободы или меры наказания в виде пожизненного лишения свободы в соответствии с подпунктом (b) пункта 1 статьи 77.

Статья 79. Целевой фонд

1. Решением Ассамблеи государств-участников учреждается Целевой фонд в интересах потерпевших от преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и семей таких потерпевших.
2. Суд может распорядиться передать денежные средства и другое имущество, изъятые посредством штрафов или конфискации, в Целевой фонд.
3. Целевой фонд управляется в соответствии с критериями, определяемыми Ассамблеей государств-участников.

Статья 80. Ненанесение ущерба применению на национальном уровне мер наказания и национальных законов

Ничто в настоящей Части не затрагивает применения государствами мер наказания, установленных их национальным законодательством, или законов государств, которые не предусматривают меры наказания, установленные в настоящей части.

Часть 8. Обжалование и пересмотр

Статья 81. Обжалование решения об оправдании, решения о признании виновным и приговора

1. Решение, принятое согласно статье 74, может быть обжаловано в соответствии с Правилами процедуры и доказывания, как это предусмотрено ниже:

а) Прокурор может подать апелляцию по любым из следующих оснований:

- i) процессуальная ошибка,
- ii) ошибка в факте или
- iii) ошибка в праве;

б) лицо, признанное виновным, или Прокурор от имени этого лица может подать апелляцию по любым из следующих оснований:

- i) процессуальная ошибка,
- ii) ошибка в факте,
- iii) ошибка в праве или
- iv) любое иное основание, которое влияет на справедливость судебного разбирательства или решения либо доверие к такому разбирательству или решению.

2. а) Приговор может быть обжалован в соответствии с Правилами процедуры и доказывания Прокурором или лицом, признанным виновным, на основании неадекватности вынесенного приговора совершенному преступлению;

- б) если при рассмотрении приговора в порядке обжалования Суд сочтет, что имеются основания, по которым решение о признании виновным может быть частично или полностью отменено, Суд может предложить Прокурору и лицу, признанному виновным, представить основания согласно пункту 1(а) или (б) статьи 81 и может вынести решение о признании виновным в соответствии со статьей 83;
- с) такая же процедура применяется в случае, когда при рассмотрении в порядке обжалования только решения о признании виновным Суд сочтет, что имеются основания для смягчения приговора согласно пункту 2(а).
3. а) Поскольку Судебная палата не распорядится об ином, до рассмотрения апелляции лицо, признанное виновным, находится под стражей;
- б) если период времени, в течение которого лицо, признанное виновным, находится под стражей, превышает срок назначенного ему наказания в виде лишения свободы, он подлежит освобождению, за исключением случаев, когда Прокурором также подается апелляция, в связи с чем освобождение может быть осуществлено только с соблюдением условий, предусмотренных в подпункте (с) ниже;
- с) в случае вынесения решения об оправдании обвиняемый подлежит немедленному освобождению с соблюдением нижеследующего:
- і) в исключительных обстоятельствах, с учетом, в частности, конкретной опасности побега, серьезности предъявленного обвинения и вероятности успешного исхода апелляции, Судебная палата, по просьбе Прокурора, может продлить содержание обвиняемого под стражей до рассмотрения апелляции;
  - іі) решение Судебной палаты, вынесенное на основании подпункта (с)(і), может быть обжаловано в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.
4. С соблюдением подпунктов 3(а) и (б) исполнение решения или приговора может быть приостановлено на период времени, пре-

дусмотренный для подачи апелляции и проведения разбирательства в порядке обжалования.

Статья 82. Обжалование прочих решений

1. Каждая из сторон в соответствии с Правилами процедуры и доказывания может обжаловать любое из следующих решений:

- a) решение в отношении юрисдикции или допустимости;
- b) решение, разрешающее или запрещающее освобождение лица, которое находится под следствием или в отношении которого ведется судебное разбирательство;
- c) решение Палаты предварительного производства действовать по своей собственной инициативе согласно пункту 3 статьи 56;
- d) решение, касающееся вопроса, который в значительной мере влиял бы на справедливое и быстрое ведение судебного разбирательства или на его результат или в связи с которым незамедлительное принятие Апелляционной палатой решения может, по мнению Палаты предварительного производства или Судебной палаты, способствовать существенному продвижению в разбирательстве дела.

2. Решение Палаты предварительного производства, вынесенное на основании пункта 3(d) статьи 57, может быть обжаловано заинтересованным государством или Прокурором, с разрешения Палаты предварительного производства. Такая апелляция подлежит рассмотрению в безотлагательном порядке.

3. Обжалование само по себе не влечет приостановления разбирательства, если Апелляционная палата не вынесет постановления об этом по просьбе в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

4. Юридический представитель потерпевших, осужденный или *bona fide* собственник, пострадавший в результате решения, принятого согласно статье 75, может обжаловать решение о возмещении ущерба, как это предусмотрено в Правилах процедуры и доказывания.

Статья 83. Апелляционное производство

1. Для целей производства в соответствии со статьей 81 и настоящей статьей Апелляционная палата обладает всеми полномочиями Судебной палаты.

2. Если Апелляционная палата приходит к заключению, что обжалуемое судебное разбирательство было несправедливым таким образом, что это ставит под сомнение доверие к решению или приговору, или что при вынесении обжалуемого решения или приговора были допущены существенные ошибки в факте или праве или процессуальное нарушение, она может:

- а) отменить или изменить решение или приговор; или
- б) распорядиться о проведении нового судебного разбирательства другой судебной палатой.

Для этих целей Апелляционная палата может вернуть вопрос, связанный с фактической стороной дела, в первоначальную Судебную палату в целях его выяснения и последующего представления Апелляционной палате соответствующего заключения, или же она может сама затребовать доказательства для выяснения вопроса. Если решение или приговор обжалуется только осужденным или Прокурором от имени такого лица, то такое решение или приговор не может быть изменен с ущербом для этого лица.

3. Если при обжаловании приговора Апелляционная палата приходит к заключению, что вынесенный приговор неадекватен совершенному преступлению, она может изменить приговор в соответствии с Частью 7.

4. Решение Апелляционной палаты принимается большинством голосов судей и оглашается в открытом заседании. В решении указываются основания его вынесения. В случае отсутствия единогласия в решении Апелляционной палаты излагаются мнения большинства и меньшинства, однако каждый судья может выступить с особым или несогласным мнением по вопросу права.

5. Апелляционная палата может оглашать свои решения в отсутствие лица, которое было оправдано или которое было признано виновным.

Статья 84. Пересмотр обвинительного приговора или наказания по приговору

1. Лицо, признанное виновным, или, после его или ее смерти, супруга или супруг, родители или какое-то одно лицо, живущее в момент смерти обвиняемого, которому обвиняемым были даны четкие письменные указания в отношении подачи такого иска, или Прокурор от имени такого признанного виновным лица могут ходатайствовать перед Апелляционной палатой о пересмотре окончательного решения о вынесении обвинительного приговора или наказания по приговору по следующим основаниям:

а) обнаружилось новые доказательства, которые

i) отсутствовали во время судебного разбирательства, и ответственность за такое их отсутствие не может быть полностью или частично возложена на сторону, обратившуюся с ходатайством; и

ii) являются достаточно важными, так что если бы они были приведены в ходе судебного разбирательства, то это, возможно, привело бы к вынесению иного вердикта;

б) обнаружилось новые факты, свидетельствующие о том, что решающее доказательство, которое было принято во внимание в ходе судебного разбирательства и от которого зависит обвинительный приговор, было ложным, сфабрикованным или фальсифицированным;

с) один судья или несколько судей, участвовавших в вынесении обвинительного приговора или в утверждении обвинений, при рассмотрении данного дела совершили серьезный проступок или серьезное нарушение своих обязанностей, достаточно тяжкие, для того чтобы служить основанием для отрешения этого судьи или этих судей от должности согласно статье 46.

2. Апелляционная палата отклоняет ходатайство, если считает его необоснованным. Если она определяет, что ходатайство по существу является обоснованным, то она может в случае необходимости:

а) вновь собрать первоначальную Судебную палату;

б) заново сформировать Судебную палату; или

с) сохранить за собой юрисдикцию в отношении данного вопроса,

с тем чтобы, заслушав стороны таким образом, как это указано в Правилах процедуры и доказывания, принять решение о том, подлежит ли решение пересмотру.

Статья 85. Компенсация арестованному или лицу, признанному виновным

1. Каждый, кто стал жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой.

2. Если какое-либо лицо окончательным решением было признано виновным за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен на том основании, что какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то лицо, понесшее наказание в результате такого признания виновным, получает законную компенсацию, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.

3. В исключительных обстоятельствах, когда Суд обнаруживает неоспоримые факты, свидетельствующие о наличии грубой и явной судебной ошибки, он может по своему усмотрению присудить компенсацию в соответствии с критериями, предусмотренными в Правилах процедуры и доказывания, лицу, которое было освобождено из-под стражи после окончательного решения об оправдании или прекращения производства по этой причине.

Часть 9. Международное сотрудничество и судебная помощь

Статья 86. Общее обязательство сотрудничать

Государства-участники в соответствии с положениями настоящего Статута всесторонне сотрудничают с Судом в проведении им расследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и осуществлении уголовного преследования за эти преступления.

Статья 87. Просьбы о сотрудничестве: общие положения

1. а) Суд имеет право обращаться к государствам-участникам с просьбами о сотрудничестве. Такие просьбы направляются по дипломатическим каналам или по любым другим соответствующим каналам, которые могут быть определены каждым государством-участником при ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

Последующие изменения такого определения со стороны каждого государства-участника производятся в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

б) Когда это целесообразно, без ущерба для положений подпункта (а), просьбы могут также направляться через Международную организацию уголовной полиции или любую соответствующую региональную организацию.

2. Просьбы о сотрудничестве и любые документы, подкрепляющие эти просьбы, либо представляются на одном из официальных языков запрашиваемого государства или одном из рабочих языков Суда, по выбору, объявленному государством при ратификации, принятии, утверждении или присоединении, либо сопровождаются переводом на один из таких языков.

Последующие изменения такого выбора производятся в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

3. Запрашиваемое государство сохраняет в тайне просьбу о сотрудничестве и любые подкрепляющие эту просьбу документы, за исключением случаев, когда — и в пределах, в которых — их раскрытие необходимо для исполнения просьбы.

4. В связи с любой просьбой о помощи, представленной в соответствии с настоящей Частью, Суд может принимать такие меры, включая меры, связанные с защитой информации, которые могут потребоваться для обеспечения безопасности и физического или психического благополучия любых потерпевших, потенциальных свидетелей и их семей. Суд может обратиться с просьбой о том, чтобы любая информация, которая предоставляется в соответствии с настоящей Частью, передавалась и использовалась таким образом, чтобы при этом обеспечивались безопасность и физическое или психическое благополучие любых потерпевших, потенциальных свидетелей и их семей.

5. а) Суд может предложить любому государству, не являющемуся участником настоящего Статута, оказать помощь в соответствии с настоящей Частью на основе специальной договоренности, соглашения с таким государством или на любой другой соответствующей основе.
б) В тех случаях, когда государство, не являющееся участником настоящего Статута, которое заключило специальную договоренность или соглашение с Судом, отказывается сотрудничать в выполнении просьб в соответствии с любой такой договоренностью или соглашением, Суд может информировать об этом Ассамблею государств-участников или, в тех случаях, когда данный вопрос передан Суду Советом Безопасности, — Совет Безопасности.
6. Суд может просить любую межправительственную организацию предоставить информацию или документы. Суд может также просить об оказании сотрудничества и помощи в других формах, которые могут быть согласованы с такой организацией и которые отвечают ее соответствующим полномочиям или мандату.
7. В тех случаях, когда государство-участник не выполняет просьбу Суда о сотрудничестве вопреки положениям настоящего Статута, тем самым не позволяя Суду выполнить его функции и полномочия согласно настоящему Статуту, Суд может вынести заключение по этому поводу и передать вопрос Ассамблее государств-участников или, в тех случаях, когда данный вопрос передан Суду Советом Безопасности, — Совету Безопасности.

Статья 88. Наличие процедур, предусмотренных национальным правом

Государства-участники обеспечивают наличие процедур, предусмотренных их национальным правом, для всех форм сотрудничества, указанных в настоящей Части.

Статья 89. Передача лиц Суду

1. Суд может препроводить просьбу об аресте и предоставлении лица в его распоряжение вместе с подкрепляющими эту просьбу

материалами, указанными в статье 91, любому государству, на территории которого может находиться это лицо, и обращается к этому государству с просьбой о сотрудничестве в производстве ареста и предоставлении такого лица в его распоряжение. Государства-участники в соответствии с положениями настоящей Части и процедурой, предусмотренной их национальным законодательством, выполняют просьбы о производстве ареста и предоставлении в распоряжение.

2. В тех случаях, когда лицо, разыскиваемое для предоставления в распоряжение, обращается с протестом в национальный суд на основе принципа *ne bis in idem*, как это предусмотрено в статье 20, запрашиваемое государство незамедлительно консультируется с Судом для определения того, существует ли соответствующее постановление о приемлемости. Если дело признано приемлемым, то запрашиваемое государство приступает к исполнению просьбы. Если постановление о приемлемости еще не принято, то запрашиваемое государство может отложить исполнение просьбы о предоставлении соответствующего лица в распоряжение до принятия Судом решения о приемлемости.

3. а) Государство-участник в соответствии со своим процессуальным законодательством дает разрешение на перевозку через свою территорию лица, передаваемого Суду другим государством, за исключением случаев, когда перевозка через это государство могла бы воспрепятствовать предоставлению в распоряжение либо привести к его задержке.

б) Просьба Суда о транзите направляется в соответствии со статьей 87. В просьбе о транзите содержатся:

- i) описание перевозимого лица;
- ii) краткое изложение обстоятельств дела и их правовая квалификация; и
- iii) ордер на арест и предоставление в распоряжение.

с) При перевозке транзитом перевозимое лицо содержится под стражей.

д) Никакого разрешения не требуется, когда перевозка осуществляется воздушным транспортом и не предполагается приземления на территории государства транзита.

е) Если на территории государства транзита происходит незапланированное приземление, это государство может обратиться к Суду с требованием о том, чтобы ему в соответствии с положением подпункта (b) была направлена просьба о транзите. Государство транзита задерживает перевозимое лицо до получения просьбы о транзите и возобновления транзита, но при этом задержание для целей настоящего подпункта не может продолжаться более 96 часов с момента незапланированного приземления, если в течение этого времени не получено такой просьбы.

4. Если разыскиваемое лицо является объектом судебного преследования или отбывает наказание в запрашиваемом государстве за преступление, иное, чем то, в связи с которым возбуждено ходатайство о предоставлении в распоряжение Суда, запрашиваемое государство после вынесения своего решения об удовлетворении просьбы консультируется с Судом.

Статья 90. Коллидирующие просьбы

1. Государство-участник, получающее от Суда просьбу о предоставлении лица в его распоряжение в соответствии со статьей 89, в случае, если оно получает также просьбу от какого-либо другого государства о выдаче этого же лица за то же самое поведение, образующее основу преступления, за которое Суд ходатайствует о предоставлении этого лица в его распоряжение, уведомляет Суд и запрашивающее государство об этом факте.

2. В тех случаях, когда запрашивающее государство является государством-участником, запрашиваемое государство отдает предпочтение просьбе Суда:

а) если Суд в соответствии со статьями 18 или 19 вынес определение о том, что дело, в связи с которым он ходатайствует о предоставлении лица в его распоряжение, является приемлемым к производству, и в этом определении учитывается расследование или судебное преследование, проведенное запрашивающим государством в связи с его просьбой о выдаче; или

б) если Суд выносит определение, о котором говорится в подпункте (а), на основании уведомления запрашиваемого государства в соответствии с пунктом 1.

3. В том случае, если определение в соответствии с подпунктом (а) пункта 2 не было вынесено, запрашиваемое государство может по своему усмотрению до вынесения Судом определения на основании подпункта (б) пункта 2 приступить к рассмотрению просьбы о выдаче от запрашивающего государства, но не выдает лицо до вынесения Судом определения о неприемлемости дела. Определение Суда выносится в ускоренном порядке.

4. Если запрашивающее государство не является государством — участником настоящего Статута, то запрашиваемое государство, в том случае, если оно не связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству, отдает предпочтение просьбе о предоставлении в распоряжение, поступившей от Суда, если Суд признал это дело приемлемым.

5. Если по делу в соответствии с пунктом 4 Судом не было вынесено определения о приемлемости, запрашиваемое государство может по своему усмотрению приступить к рассмотрению просьбы о выдаче, поступившей от запрашивающегося государства.

6. В тех случаях, когда применяется пункт 4, за исключением случаев, когда запрашиваемое государство уже связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству, не являющемуся участником настоящего Статута, запрашиваемое государство решает вопрос о предоставлении этого лица в распоряжение Суда или выдаче этого лица запрашивающему государству. Принимая свое решение, запрашиваемое государство рассматривает все соответствующие факторы, в том числе, но не исключительно:

а) соответствующие даты направления просьб;

б) интересы запрашивающего государства, включая, когда это уместно, то обстоятельство, было ли преступление совершено на его территории, а также гражданство потерпевших и самого лица, которое оно просит выдать; и

с) возможность последующего предоставления в распоряжение между Судом и запрашивающим государством.

7. В том случае, если государство-участник, получающее от Суда просьбу о предоставлении лица в его распоряжение, получает также просьбу от какого-либо государства о выдаче этого же лица за

иное поведение, чем поведение, представляющее собой состав преступления, за которое Суд добивается предоставления этого лица в его распоряжение:

а) запрашиваемое государство, если оно не связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству, отдает предпочтение просьбе Суда;

б) запрашиваемое государство, если оно уже связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству, решает вопрос о предоставлении этого лица в распоряжение Суда или выдаче этого лица запрашивающему государству. Принимая свое решение, запрашиваемое государство рассматривает все соответствующие факторы, в том числе, но не исключительно, факторы, изложенные в пункте 6, но особо учитывает относительный характер и тяжесть данного поведения.

8. В том случае, если, согласно уведомлению в соответствии с настоящей статьей, Суд выносит определение о неприемлемости дела и впоследствии запрашивающее государство получает отказ в выдаче, запрашиваемое государство уведомляет Суд об этом решении.

Статья 91. Содержание просьбы об аресте и предоставлении в распоряжение

1. Просьба об аресте и предоставлении в распоряжение направляется в письменном виде. В неотложных случаях просьба может направляться любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения, при условии подтверждения этой просьбы по каналу, предусмотренному в пункте 1(а) статьи 87.

2. В случае просьбы об аресте и предоставлении в распоряжение лица, в отношении которого Палата предварительного производства выдала ордер на арест на основании статьи 58, просьба содержит или подкрепляется:

а) информацией с описанием разыскиваемого лица, достаточной для установления личности этого лица, и информацией относительно вероятного местонахождения этого лица;

б) копией ордера на арест; и

с) такими документами, заявлениями или информацией, какие могут быть необходимы в запрашиваемом государстве для выполнения процедуры предоставления в распоряжение, за исключением того, что эти требования не должны быть более обременительными, нежели те, которые применяются в отношении просьб о выдаче в соответствии с договорами или соглашениями между запрашиваемым государством и другими государствами, и должны быть, если это возможно, менее обременительными с учетом особого характера Суда.

3. В случае просьбы об аресте и предоставлении в распоряжение лица, уже признанного виновным, просьба содержит или подкрепляется:

- а) копией любого ордера на арест этого лица;
- б) копией судебного решения о признании виновным;
- с) информацией, указывающей на то, что разыскиваемое лицо является именно тем лицом, о котором говорится в судебном решении о признании виновным; и
- д) если разыскиваемому лицу вынесен приговор, копией приговора и – в случае вынесения приговора в виде лишения свободы, – заявлением о том, какой срок наказания уже отбыт и какой срок еще остается отбыть.

4. По просьбе Суда государство-участник консультируется с Судом – либо в целом, либо в связи с каким-нибудь конкретным вопросом – относительно любых требований по его национальному законодательству, которые могут применяться согласно пункту 2(с). В ходе таких консультаций государство-участник уведомляет Суд о конкретных требованиях его национального законодательства.

Статья 92. Предварительный арест

1. В неотложных случаях Суд может обратиться с просьбой о предварительном аресте разыскиваемого лица до представления просьбы о предоставлении в распоряжение и подкрепляющих эту просьбу документов, предусмотренных в статье 91.

2. Просьба о предварительном аресте направляется любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения, и содержит:

- a) информацию с описанием разыскиваемого лица, достаточную для установления его личности, и информацию относительно вероятного местонахождения этого лица;
- b) краткое изложение преступлений, в связи с которыми испрашивается арест данного лица, и фактов, предположительно образующих эти преступления, включая, по возможности, время и место совершения преступления;
- c) заявление о наличии ордера на арест или судебного решения об осуждении разыскиваемого лица; и
- d) заявление о том, что просьба о предоставлении в распоряжение разыскиваемого лица будет представлена позднее.

3. Лицо, которое находится под предварительным арестом, может быть освобождено из-под стражи, если запрашиваемое государство не получило просьбы о предоставлении в распоряжение и подкрепляющих эту просьбу документов, предусмотренных в статье 91, в течение конкретного срока, указанного в Правилах процедуры и доказывания. Однако это лицо может дать согласие на предоставление в распоряжение до истечения этого срока, если законодательство запрашиваемого государства допускает это. В таком случае запрашиваемое государство в кратчайшие сроки предоставляет данное лицо в распоряжение Суда.

4. То обстоятельство, что разыскиваемое лицо было освобождено из-под стражи в соответствии с пунктом 3, не влияет на последующий арест и предоставление в распоряжение этого лица, если позднее будет представлена просьба о предоставлении в распоряжение и подкрепляющие эту просьбу документы.

Статья 93. Другие формы сотрудничества

1. Государства-участники в соответствии с положениями настоящей Части и согласно процедурам, предусмотренным их национальным законодательством, выполняют просьбы Суда об оказании помощи в связи с осуществлением расследований или уголовно-го преследования путем:

- a) идентификации и установления места нахождения лиц или предметов;
- b) получения доказательств, включая показания под присягой, и сбор доказательств, включая мнения экспертов или заключения экспертизы, необходимые Суду;
- c) допроса любого лица, находящегося под следствием или подвергающегося судебному преследованию;
- d) вручения документов, включая судебные документы;
- e) содействия добровольной явке лиц в качестве свидетелей или экспертов в Суд;
- f) временной передачи лиц, как это предусмотрено в пункте 7;
- g) проведения осмотра мест или объектов, включая эксгумацию и осмотр захоронений;
- h) производства обысков и наложения ареста;
- i) предоставления протоколов и документов, включая официальные протоколы и документы;
- j) защиты потерпевших и свидетелей и сохранения доказательств;
- k) выявления, отслеживания и замораживания или ареста выреченных средств, имущества и доходов, а также орудий преступлений для цели последующей конфискации без ущерба для прав *bona fide* третьих сторон; и
- l) предоставления любых других видов помощи, не запрещенных законодательством запрашиваемого государства, с целью содействия осуществлению расследования и уголовного преследования за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда.

2. Суд уполномочен предоставить свидетелю или эксперту, явившемуся в Суд, гарантию того, что этот свидетель или эксперт не будет подвергнут преследованию, заключению под стражу или любому другому ограничению личной свободы со стороны Суда в отношении любого действия или упущения, которые имели место до отбытия данного лица из запрашиваемого государства.

3. Если принятие какой-либо конкретной меры в рамках помощи, указанной в просьбе, направленной согласно пункту 1, за-

прещено в запрашиваемом государстве на основе существующего основополагающего принципа права общего применения, запрашиваемое государство незамедлительно проводит консультации с Судом в попытке решить этот вопрос. В ходе таких консультаций следует рассмотреть вопрос о том, может ли такая помощь быть предоставлена иным образом или на каких-либо условиях. Если после таких консультаций этот вопрос решить не удастся, Суд вносит в эту просьбу необходимые изменения.

4. В соответствии со статьей 72 государство-участник может отказать в просьбе о помощи, полностью или частично, только в том случае, если просьба касается предъявления каких-либо документов или раскрытия доказательств, которые имеют отношение к его национальной безопасности.

5. Прежде чем отказать в просьбе о помощи на основании пункта 1(1), запрашиваемое государство рассматривает вопрос о том, может ли помощь быть предоставлена на конкретно определенных условиях или же она может быть предоставлена в более позднее время или каким-либо иным образом, при этом подразумевается, что, если Суд или Прокурор принимают помощь на каких-то условиях, Суд или Прокурор должны соблюдать их.

6. Если в просьбе о помощи отказано, запрашиваемое государство незамедлительно информирует Суд или Прокурора о причинах такого отказа.

7. а) Суд может обратиться с просьбой о временной передаче лица, содержащегося под стражей, для опознания, дачи показаний или оказания другой помощи. Такое лицо может быть передано Суду при соблюдении следующих условий:

i) лицо свободно дает свое осознанное согласие на такую передачу; и

ii) запрашиваемое государство соглашается на передачу с соблюдением таких условий, на которые это государство и Суд могут согласиться;

б) Передаваемое лицо остается под стражей. После выполнения целей передачи Суд без задержки возвращает данное лицо запрашиваемому государству.

8. а) Суд обеспечивает конфиденциальность документов и информации, за исключением того, что требуется для целей расследования и разбирательства, о которых идет речь в просьбе.
б) Запрашиваемое государство может, когда это необходимо, препровождать Прокурору документы или информацию на условиях конфиденциальности. В этом случае Прокурор может использовать такие документы и такую информацию только для целей получения новых доказательств;
с) Запрашиваемое государство может по своей собственной инициативе или по просьбе Прокурора впоследствии дать согласие на раскрытие таких документов или информации. После этого они могут использоваться в качестве доказательств согласно положениям Частей 5 и 6 и в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.
9. а) i) Когда какое-либо государство-участник получает встречные просьбы, отличные от просьб о предоставлении в распоряжение или выдаче, от Суда и другого государства в соответствии с каким-либо международным обязательством, государство-участник в консультации с Судом и другим государством принимает меры по удовлетворению обеих просьб, в случае необходимости путем отсрочки или сопровождения условиями той или другой просьбы;
ii) в отсутствие этого, встречные просьбы удовлетворяются в соответствии с принципами, закрепленными в статье 90;
б) если, однако, просьба Суда касается информации, собственности или людей, подпадающих под контроль третьего государства или международной организации согласно какому-либо международному соглашению, запрашиваемое государство информирует об этом Суд и Суд направляет свою просьбу третьему государству или международной организации.
10. а) Суд может, по получении об этом просьбы, сотрудничать с государством-участником, ведущим расследование или судебное разбирательство в отношении деяния, образующего преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, или образующего серьезное преступление согласно национальному законодательству запрашивающего государства, и оказывать ему помощь.

- b) i) Помощь, оказываемая в соответствии с подпунктом (а), включает в себя, среди прочего:
  - a. передачу заявлений, документов или других видов доказательств, которые получены в ходе расследования или судебного разбирательства, проведенного Судом; и
  - b. допрос любого лица, задержанного по распоряжению Суда;
- ii) в случае оказания Судом помощи на основании подпункта (b)(i)(a.):
  - a. если документы или другие виды доказательств получены с помощью какого-либо государства, для такой передачи требуется согласие со стороны этого государства;
  - b. если заявления, документы или другие виды доказательств представлены свидетелем или экспертом, такая передача регулируется положениями статьи 68.
- c) Суд может на условиях, изложенных в настоящем пункте, удовлетворить в соответствии с настоящим пунктом просьбу об оказании помощи со стороны государства, не являющегося участником Статута.

Статья 94. Отсрочка исполнения просьбы в связи с ведущимся расследованием или судебным преследованием

1. Если немедленное исполнение просьбы помешает ведущемуся расследованию или судебному преследованию по делу, отличному от дела, к которому относится просьба, запрашиваемое государство может отсрочить исполнение этой просьбы на срок, согласованный с Судом. Однако отсрочка не должна превышать срок, необходимый для завершения соответствующего расследования или судебного преследования в запрашиваемом государстве. Перед вынесением решения об отсрочке запрашиваемое государство должно рассмотреть вопрос о том, может ли быть немедленно предоставлена помощь при соблюдении определенных условий.
2. В случае принятия решения об отсрочке в соответствии с пунктом 1 Прокурор, тем не менее, может потребовать принятия мер

для сохранения доказательств в соответствии с пунктом 1(j) статьи 93.

Статья 95. Отсрочка исполнения просьбы в связи с опротестованием приемлемости дела

В тех случаях, когда Суд рассматривает протест в отношении приемлемости дела в соответствии со статьей 18 или 19, запрашиваемое государство может отсрочить исполнение просьбы в соответствии с настоящей частью до вынесения Судом определения, если только Суд не принял специального распоряжения о том, что Прокурор может приступить к сбору доказательств в соответствии со статьей 18 или 19.

Статья 96. Содержание просьбы о других формах помощи согласно статье 93

1. Просьба о других формах помощи, упомянутых в статье 93, направляется в письменном виде. В неотложных случаях просьба может быть направлена любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения, при том условии, что она подтверждается по каналу, предусмотренному в пункте 1(a) статьи 87.

2. Такая просьба, в соответствующих случаях, содержит или подкрепляется:

- а) кратким изложением цели просьбы и запрашиваемой помощи, в том числе юридической основы и оснований такой просьбы;
- б) как можно более подробной информацией о местонахождении или личности любого лица или о месте, которые необходимо установить или идентифицировать для того, чтобы оказать запрашиваемую помощь;
- с) кратким описанием существенных обстоятельств, на которых основывается просьба;
- д) мотивами и детальным изложением любой процедуры или требования, подлежащих исполнению;

е) такой информацией, которая может потребоваться в соответствии с законодательством запрашиваемого государства для выполнения просьбы; и

ф) любой другой относящейся к делу информацией, необходимой для оказания запрашиваемой помощи.

3. По просьбе Суда государство-участник консультируется с Судом — либо в целом, либо в связи с каким-нибудь конкретным вопросом — относительно любых требований, предусмотренных его национальным законодательством, которые могут применяться согласно пункту 2(е). В ходе таких консультаций государство-участник уведомляет Суд о конкретных требованиях его национального законодательства.

4. Положения настоящей статьи, в соответствующих случаях, применяются также в отношении просьбы о помощи, направленной Суду.

Статья 97. Консультации

Если, получив просьбу в соответствии с настоящей Частью, государство-участник устанавливает, что в связи с данной просьбой возникают проблемы, которые могут препятствовать ему выполнить данную просьбу либо исключают ее выполнение, такое государство безотлагательно проводит консультации с Судом для решения этого вопроса. Такие проблемы могут включать, в частности:

а) недостаток информации для выполнения просьбы;

б) в случае просьбы о предоставлении в распоряжение — невозможность установить, несмотря на все приложенные усилия, местонахождение требуемого лица или если результаты проведенного расследования, показывающие, что лицо, находящееся в запрашиваемом государстве, явно не является лицом, упомянутым в ордере; или

с) то обстоятельство, что выполнение просьбы в ее нынешнем виде потребовало бы от запрашиваемого государства нарушения существовавших ранее договорных обязательств по отношению к другому государству.

Статья 98. Сотрудничество в отношении отказа от иммунитета и согласия на предоставление в распоряжение

1. Суд не может обращаться с просьбой о предоставлении в распоряжение или с просьбой о помощи, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, противоречащих его обязательствам по международному праву в отношении государственного или дипломатического иммунитета лица или имущества другого государства, до тех пор, пока Суд не заручится сотрудничеством этого другого государства в вопросе отказа от иммунитета.

2. Суд не может обращаться с просьбой о предоставлении в распоряжение, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, не совместимых с его обязательствами по международным соглашениям, в соответствии с которыми для предоставления какого-либо лица в распоряжение Суда требуется получение согласия направляющего государства, если только Суд сначала не заручится сотрудничеством направляющего государства в деле получения согласия на предоставление в распоряжение.

Статья 99. Исполнение просьб, представленных согласно статьям 93 и 96

1. Просьбы о помощи исполняются в соответствии с предусмотренной для этого случая процедурой, установленной законодательством запрашиваемого государства, и, если это не запрещено таким законодательством, способом, указанным в просьбе, включая соблюдение любой процедуры, указанной в ней, или разрешение лицам, указанным в просьбе, присутствовать и оказывать помощь в процессе исполнения.

2. В случае представления срочной просьбы документы или доказательства, подготовленные в ответ по просьбе Суда, направляются в неотложном порядке.

3. Ответы запрашиваемого государства препровождаются на языке оригинала и в их подлинном виде.

4. Без ущерба для других статей настоящей Части, если это необходимо для успешного исполнения просьбы, которая может быть исполнена без каких-либо принудительных мер, включая конкрет-

но допрос лица или получение от него доказательств на добровольной основе, в том числе без присутствия властей запрашиваемого государства-участника, если это крайне важно для исполнения просьбы, и осмотр без изменений какого-либо общественного объекта или иного общественного места, Прокурор может исполнить такую просьбу непосредственно на территории государства следующим образом:

а) если запрашиваемое государство-участник является государством, на территории которого, как предполагается, было совершено преступление, и была определена приемлемость дела в соответствии со статьей 18 или 19, Прокурор может непосредственно исполнить такую просьбу после проведения всевозможных консультаций с запрашиваемым государством-участником;

б) в других случаях Прокурор может исполнить такую просьбу после консультаций с запрашиваемым государством-участником и с учетом любых разумных условий или озабоченностей, высказанных данным государством-участником. Если запрашиваемое государство-участник указывает на проблемы, связанные с исполнением просьбы согласно этому подпункту, оно безотлагательно проводит консультации с Судом для решения этого вопроса.

5. Положения, разрешающие лицу, заслушиваемому или допрашиваемому Судом согласно статье 72, ссылаться на ограничения, предназначенные для недопущения разглашения конфиденциальной информации, касающейся национальной безопасности, будут также применяться к исполнению просьб об оказании помощи, представленных в соответствии с настоящей статьей.

Статья 100. Расходы

1. Обычные расходы, связанные с исполнением просьб на территории запрашиваемого государства, покрываются этим государством, за исключением нижеследующих расходов, которые покрываются Судом:

а) расходы, связанные с поездками и обеспечением безопасности свидетелей и экспертов или передачей, согласно статье 93, лиц, находящихся под стражей;

- b) расходы на письменный и устный перевод и составление стенограмм;
- c) путевые расходы и суточные судей, Прокурора, заместителей Прокурора, Секретаря, заместителя Секретаря и сотрудников любого органа Суда;
- d) расходы на подготовку любого заключения эксперта или экспертизы, запрошенных Судом;
- e) расходы, связанные с перевозкой лица, передаваемого в распоряжение Суда государством места содержания под стражей; и
- f) после консультаций – любые чрезвычайные расходы, которые могут быть вызваны исполнением просьбы.

2. Положения пункта 1 в соответствующих случаях применяются в отношении просьб к Суду со стороны государств-участников. В этом случае Суд покрывает обычные расходы, связанные с исполнением.

Статья 101. Норма о неизменности условий

1. Лицо, передаваемое Суду согласно настоящему Статуту, не подлежит процессуальным действиям, наказанию или содержанию под стражей за любое поведение, допущенное до предоставления в распоряжение, кроме того поведения или линии поведения, образующих основу преступлений, за которые это лицо передается.

2. Суд может просить государство, передавшее лицо Суду, отказаться от требований, установленных в пункте 1, и, в случае необходимости, Суд представляет дополнительную информацию в соответствии со статьей 91. Государства-участники правомочны удовлетворять просьбу Суда об отказе от требований и должны стремиться делать это.

Статья 102. Употребление терминов

Для целей настоящего Статута:

- a) «предоставление в распоряжение» означает доставку лица государством в Суд в соответствии с настоящим Статутом;

б) «выдача» означает доставку лица одним государством в другое государство в соответствии с положениями международного договора, конвенции или национального законодательства.

Часть 10. Исполнение

Статья 103. Роль государств в исполнении наказания в виде лишения свободы

1. а) Наказание в виде лишения свободы отбывается в государстве, назначаемом Судом из перечня государств, уведомивших Суд о своей готовности принять лиц, которым вынесен приговор.
б) В то время, когда государство делает заявление о готовности принимать лица, которым вынесен приговор, это государство может указать условия такого принятия по согласованию с Судом и в соответствии с настоящей Частью.
с) Государство, назначенное для отбытия наказания в виде лишения свободы в конкретном деле, незамедлительно информирует Суд о том, соглашается ли оно с произведенным Судом назначением.
2. а) Государство исполнения приговора уведомляет Суд о любых обстоятельствах, включая выполнение любых условий, согласованных в соответствии с пунктом 1, которые могут физически повлиять на условия или продолжительность лишения свободы. Суд уведомляется не менее чем за 45 дней о наличии любых таких обстоятельств, которые могут быть известны или которые можно было предвидеть. В течение этого периода времени государство исполнения приговора не предпринимает действий, которые могли бы нанести ущерб выполнению им своих обязательств согласно статье 110.
б) Если Суд не может согласиться с обстоятельствами, о которых говорится в подпункте (а), он уведомляет данное государство исполнения приговора и действует в соответствии с пунктом 1 статьи 104.

3. При осуществлении своих полномочий по назначению государства в соответствии с пунктом 1 Суд принимает во внимание следующее:

- a) принцип, согласно которому государства-участники разделяют ответственность за исполнение наказаний в виде лишения свободы в соответствии с принципами справедливого распределения, как это предусматривается в Правилах процедуры и доказывания;
- b) применение широко признанных международных договорных стандартов обращения с заключенными;
- c) мнение лица, которому вынесен приговор;
- d) гражданство лица, которому вынесен приговор;
- e) такие другие факторы, которые касаются обстоятельств преступления или лица, которому вынесен приговор, или эффективного исполнения наказания и которые могут оказаться уместными при назначении государства исполнения приговора.

4. Если ни одно из государств не назначено в соответствии с пунктом 1, наказание в виде лишения свободы отбывается в тюремном учреждении, предоставляемом государством пребывания, в соответствии с условиями, предусмотренными в соглашении о штаб-квартире, упомянутом в пункте 2 статьи 3. В таком случае расходы, связанные с исполнением наказания в виде лишения свободы, несет Суд.

Статья 104. Изменение государства исполнения приговора

1. Суд может в любое время принять решение о переводе лица, которому вынесен приговор, в тюрьму другого государства.
2. Лицо, которому вынесен приговор, может в любое время обратиться в Суд с ходатайством о его переводе из государства исполнения приговора.

Статья 105. Исполнение приговора

1. С соблюдением условий, которые государство могло оговорить на основании пункта 1(b) статьи 103, приговор о назначении на-

казания в виде лишения свободы является обязательным для государств-участников, которые ни при каких обстоятельствах не могут изменять его.

2. Только Суд имеет право принимать решение по любому ходатайству об обжаловании и пересмотре. Государство исполнения приговора не препятствует лицу, которому вынесен приговор, обращаться с любым таким ходатайством.

Статья 106. Надзор за осуществлением приговора и условиями лишения свободы

1. Исполнение наказания в виде лишения свободы осуществляется под надзором Суда и должно соответствовать широко признанным международным договорным стандартам обращения с заключенными.

2. Условия лишения свободы регулируются законодательством государства исполнения приговора и должны соответствовать широко признанным международным договорным стандартам обращения с заключенными; эти условия ни в каком случае не будут более или менее благоприятными, чем те, в которых содержатся заключенные, осужденные в государстве исполнения приговора за совершение аналогичных преступлений.

3. Переписка между лицом, которому вынесен приговор, и Судом является беспрепятственной и конфиденциальной.

Статья 107. Передача лица после отбытия наказания

1. По отбытии наказания лицо, не являющееся гражданином государства исполнения приговора, может в соответствии с законодательством государства исполнения приговора быть передано государству, которое обязано принять это лицо, или другому государству, которое согласно принять это лицо, учитывая при этом любые пожелания лица, подлежащего передаче такому государству, если только государство исполнения приговора не дает этому лицу разрешение на пребывание на своей территории.

2. Если ни одно государство не берет на себя расходы, связанные с передачей лица в соответствии с пунктом 1, бремя этих расходов несет Суд.

3. При условии соблюдения положений статьи 108, государство исполнения приговора может также в соответствии со своим законодательством выдать или иным образом предоставить соответствующее лицо в распоряжение государству, обратившемуся с просьбой о выдаче или предоставлении в распоряжение этого лица для целей судебного преследования или исполнения приговора.

Статья 108. Ограничение в отношении уголовного преследования или наказания за другие правонарушения

1. Лицо, которому вынесен приговор и которое находится под стражей в государстве исполнения приговора, не подлежит уголовному преследованию или наказанию либо выдаче третьему государству за любые деяния, совершенные этим лицом до его передачи государству исполнения приговора, если только такое уголовное преследование, наказание или выдача не были утверждены Судом по просьбе государства исполнения приговора.

2. Суд принимает решение по данному вопросу после того, как им заслушано мнение лица, которому вынесен приговор.

3. Пункт 1 перестает применяться, если лицо, которому вынесен приговор, по собственной воле находится на территории государства исполнения приговора более 30 дней после отбытия им всего срока наказания по приговору, вынесенному Судом, либо возвращается на территорию этого государства после того, как покинуло ее.

Статья 109. Исполнение решений о штрафах и конфискационных мерах

1. Государства-участники обеспечивают исполнение решений о штрафах и конфискационных мерах, вынесенных Судом на основании Части 7, без ущерба для прав bona fide третьих сторон и в соответствии с процедурой, предусмотренной их национальным законодательством.

2. Если государство-участник не может обеспечить решения о конфискации, оно принимает меры к взысканию доходов, имуще-

ства или активов, подлежащих конфискации по решению Суда, без ущерба для прав bona fide третьих сторон.

3. Имущество или доходы от продажи недвижимого имущества или, в соответствующих случаях, от продажи иного имущества, которое получено государством-участником в результате исполнения им решения Суда, передаются Суду.

Статья 110. Рассмотрение Судом вопроса об уменьшении срока наказания по приговору

1. Государство исполнения приговора не может освободить лицо до истечения срока наказания по приговору, вынесенному Судом.

2. Только Суд имеет право принимать решение о каком-либо уменьшении срока наказания и выносит постановление по этому вопросу, заслушав лицо.

3. Когда лицо отбыло две трети срока наказания или 25 лет в случае пожизненного лишения свободы, Суд осуществляет обзор приговора, с тем чтобы определить, следует ли уменьшить назначенный по этому приговору срок наказания. Такой обзор не будет осуществляться до наступления установленного выше периода.

4. При осуществлении обзора на основании пункта 3 Суд может вынести решение об уменьшении срока наказания, если он устанавливает наличие одного или нескольких из следующих факторов:

а) выраженная на раннем этапе неизменная готовность лица сотрудничать с Судом в проводимых им расследованиях и уголовном преследовании;

б) добровольная помощь со стороны лица в обеспечении исполнения решений и приказов Суда в других случаях и, в частности, оказание помощи с целью выявления местонахождения активов, на которые распространяется действие постановлений о штрафе, конфискации или возмещении ущерба и которые могут использоваться в интересах потерпевших; или

с) другие факторы, предусмотренные в Правилах процедуры и доказывания, которые свидетельствуют о явном и существенном изменении обстоятельств, достаточном для того, чтобы послужить основанием для уменьшения наказания.

5. Если при первоначальном обзоре согласно пункту 3 Суд приходит к выводу о нецелесообразности уменьшения срока наказания, то вопрос об уменьшении срока наказания рассматривается им впоследствии через такие промежутки времени и с применением таких критериев, какие предусмотрены в Правилах процедуры и доказывания.

Статья 111. Побег

Если лицо, признанное виновным, совершает побег из-под стражи и покидает государство исполнения приговора, то это государство может после консультации с Судом обратиться с просьбой о предоставлении лица в распоряжение к государству, в котором это лицо находится, в соответствии с действующими двусторонними или многосторонними договоренностями либо может обратиться к Суду с просьбой о предоставлении лица в распоряжение в соответствии с Частью 9. Он может отдать распоряжение о том, чтобы лицо было доставлено в государство, в котором оно отбывало наказание, или в другое государство, назначенное Судом.

Часть 11. Ассамблея государств-участников

Статья 112. Ассамблея государств-участников

1. Настоящим учреждается Ассамблея государств – участников настоящего Статута. Каждое государство-участник имеет в Ассамблее одного представителя, которого могут сопровождать заместители и советники. Другие государства, подписавшие настоящий Статут или Заключительный акт, могут быть наблюдателями в Ассамблее.

2. Ассамблея:

- а) рассматривает и, в соответствующих случаях, принимает рекомендации Подготовительной комиссии;
- б) представляет Президиуму, Прокурору и Секретарю административный обзор по вопросам управления делами Суда;

- с) рассматривает доклады и обсуждает деятельность Бюро, учреждаемого в соответствии с пунктом 3, и принимает в связи с этим соответствующие меры;
  - д) рассматривает и принимает бюджет Суда;
  - е) решает, есть ли необходимость изменить в соответствии со статьей 36 число судей;
  - ф) рассматривает во исполнение пунктов 5 и 7 статьи 87 любой вопрос, касающийся отсутствия сотрудничества;
  - г) осуществляет любые другие функции, совместимые с настоящим Статутом или Правилами процедуры и доказывания.
3. а) Ассамблея имеет Бюро, в состав которого входят Председатель, два заместителя Председателя и 18 членов, избираемых Ассамблеей сроком на три года.
- б) Бюро имеет представительный характер, учитывающий, в частности, критерии справедливого географического распределения и надлежащего представительства основных правовых систем мира.
  - с) заседания Бюро проводятся так часто, как необходимо, но не реже одного раза в год. Оно оказывает помощь Ассамблее в выполнении ее обязанностей.
4. Ассамблея может учреждать такие вспомогательные органы, которые могут оказаться необходимыми, включая создание механизма надзора для проведения инспекций, оценок и расследований деятельности Суда в целях повышения его эффективности и экономичности.
5. Председатель Суда, Прокурор, Секретарь или их представители могут участвовать, по мере необходимости, в заседаниях Ассамблеи и Бюро.
6. Сессии Ассамблеи проводятся в месте пребывания Суда или в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций один раз в год; и когда этого требуют обстоятельства, проводятся специальные сессии Ассамблеи. Если иное не предусмотрено в настоящем Статуте, специальные сессии созываются Бюро по его собственной инициативе или по просьбе одной трети государств-участников.

7. Каждое государство-участник имеет один голос. Предпринимаются все усилия для достижения решений на основе консенсуса в Ассамблее и в Бюро. При невозможности достижения консенсуса, если иное не предусмотрено в Статуте:

а) решения по вопросам существа должны утверждаться большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании при условии, что абсолютное большинство государств-участников обеспечивает кворум для голосования;

б) решения по вопросам процедуры принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании государств-участников.

8. Государство-участник, имеющее задолженность по выплате взносов для покрытия расходов Суда, не имеет права голоса в Ассамблее и в Бюро, если сумма его задолженности равняется или превышает сумму причитающихся с него взносов за предыдущие два полных года. Ассамблея тем не менее может разрешить такому государству-участнику принимать участие в голосовании в Ассамблее и в Бюро, если она убедится в том, что неуплата вызвана обстоятельствами, не зависящими от государства-участника.

9. Ассамблея принимает собственные правила процедуры.

10. Официальными и рабочими языками Ассамблеи являются языки Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Часть 12. Финансирование

Статья 113. Финансовые положения

За исключением случаев, когда предусматривается иное, все финансовые вопросы, касающиеся Суда и сессий Ассамблеи государств-участников, включая заседания ее Бюро и вспомогательных органов, регулируются настоящим Статутом и Финансовыми положениями и правилами, принятыми Ассамблеей государств-участников.

Статья 114. Покрытие расходов

Расходы Суда и Ассамблеи государств-участников, включая ее Бюро и вспомогательные органы, покрываются за счет средств Суда.

Статья 115. Средства Суда и Ассамблеи государств-участников

Расходы Суда и Ассамблеи государств-участников, включая ее Бюро и вспомогательные органы, предусмотренные в бюджете, принимаемом Ассамблеей государств-участников, покрываются за счет следующих источников:

- а) начисленные взносы, производимые государствами-участниками;
- б) средства, предоставленные Организацией Объединенных Наций, подлежащие утверждению Генеральной Ассамблеей, в частности в связи с расходами, понесенными в связи с передачей ситуаций Советом Безопасности.

Статья 116. Добровольные взносы

Без ущерба для положений статьи 115, Суд может получать и использовать в качестве дополнительных средств добровольные взносы правительств, международных организаций, отдельных лиц, корпораций и других образований согласно соответствующим критериям, принятым Ассамблеей государств-участников.

Статья 117. Установление взносов

Взносы государств-участников устанавливаются в соответствии с согласованной шкалой начисленных взносов, основанной на шкале, принятой Организацией Объединенных Наций для ее регулярного бюджета, и скорректированной в соответствии с принципами, на которых эта шкала основывается.

Статья 118. Ежегодная ревизия

Документы, книги и счета Суда, включая его годовые финансовые ведомости, подвергаются ежегодной ревизии независимым ревизором.

Часть 13. Заключительные положения

Статья 119. Урегулирование споров

1. Любой спор относительно судебных функций Суда подлежит урегулированию решением Суда.
2. Любой другой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящего Статута, который не урегулирован путем переговоров в течение трех месяцев с момента их начала, передается Ассамблее государств-участников. Ассамблея может сама предпринять усилия для разрешения спора или может вынести рекомендации в отношении последующего применения средств разрешения данного спора, включая передачу спора в Международный Суд в соответствии с его Статутом.

Статья 120. Оговорки

Никакие оговорки к настоящему Статуту не могут делаться.

Статья 121. Поправки

1. По истечении семи лет с момента вступления в силу настоящего Статута любое государство-участник может предложить поправки к нему. Текст любой предлагаемой поправки представляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который немедленно распространяет его среди всех государств-участников.
2. Не ранее чем через три месяца с даты уведомления Ассамблея государств-участников на своем следующем совещании большинством голосов присутствующих и участвующих в голосовании решает, рассматривать ли данное предложение. Ассамблея может рассмотреть предложение непосредственно или созвать Конференцию по обзору, если этого потребует затрагиваемый вопрос.
3. Для принятия поправки, по которой не может быть достигнут консенсус, совещанием Ассамблеи государств-участников или Конференцией по обзору требуется большинство в две трети голосов государств-участников.

4. За исключением предусмотренного в пункте 5, поправка вступает в силу в отношении всех государств-участников через год после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций ратификационных грамот или документов о принятии семью восьмьюми из них.

5. Любая поправка к статьям 5, 6, 7 и 8 настоящего Статута вступает в силу для государств-участников, принявших эту поправку, через год после сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о принятии. В отношении государства-участника, не принявшего поправку, Суд не осуществляет своей юрисдикции в том, что касается преступления, охватываемого такой поправкой, когда оно совершается гражданами этого государства-участника или на его территории.

6. Если поправка принята семью восьмьюми государств-участников в соответствии с пунктом 4, любое государство-участник, которое не приняло ее, может выйти из настоящего Статута с немедленной силой, вне зависимости от положений пункта 1 статьи 127, однако с соблюдением положений пункта 2 статьи 127, направив уведомление не позднее чем через год после вступления в силу такой поправки.

7. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций распространяет среди всех государств-участников любую поправку, принятую совещанием Ассамблеи государств-участников или Конференцией по обзору.

Статья 122. Поправки к положениям институционального характера

1. Поправки к положениям настоящего Статута, которые имеют исключительно институциональный характер, а именно, к статье 35, пунктам 8 и 9 статьи 36, статье 37, статье 38, пунктам 1 (первые два предложения), 2 и 4 статьи 39, пунктам 4–9 статьи 42, пунктам 2 и 3 статьи 43 и к статьям 44, 46, 47 и 49, могут быть предложены в любое время, вне зависимости от положений пункта 1 статьи 121, любым государством-участником. Текст любой предлагаемой поправки представляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, или иному лицу, назначен-

ному Ассамблеей государств-участников, который немедленно рассылает его всем государствам-участникам и иным участвующим в работе Ассамблеи.

2. Поправки к настоящей статье, по которым не может быть достигнут консенсус, принимаются Ассамблеей государств-участников или Конференцией по обзору большинством в две трети голосов государств-участников. Такие поправки вступают в силу в отношении всех государств-участников через шесть месяцев после их принятия Ассамблеей или, в зависимости от случая, Конференцией по обзору.

Статья 123. Пересмотр Статута

1. По истечении семи лет после вступления в силу настоящего Статута Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает Конференцию по обзору для рассмотрения любых поправок к настоящему Статуту. Такое рассмотрение может включать в себя — но не ограничивается им, — перечень преступлений, содержащийся в статье 5. Конференция открыта для участников Ассамблеи государств-участников и на тех же условиях.

2. В любое время после этого по просьбе одного из государств-участников и для целей, указанных в пункте 1 Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций с одобрения большинства государств-участников созывает Конференцию по обзору государств-участников.

3. Положения пунктов 3—7 статьи 121 применяются в отношении принятия и вступления в силу любой поправки к Статуту, рассмотренной на Конференции по обзору.

Статья 124. Временное положение

Несмотря на положения пункта 1 статьи 12, государство, становясь участником настоящего Статута, может заявить, что в течение семи лет после вступления настоящего Статута в силу для соответствующего государства оно не признает юрисдикцию Суда в отношении категории преступлений, упоминаемых в статье 8, когда, как предполагается, преступление совершено его гражда-

нами или на его территории. Заявление по смыслу настоящей статьи может быть снято в любое время. Положения настоящей статьи рассматриваются на Конференции по обзору, созываемой в соответствии с пунктом 1 статьи 123.

Статья 125. Подписание, ратификация, принятие, утверждение или присоединение

1. Настоящий Статут будет открыт для подписания всеми государствами в Риме в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций 17 июля 1998 года. Затем он будет открыт для подписания в Министерстве иностранных дел Италии в Риме до 17 октября 1998 года. После этой даты Статут будет открыт для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 31 декабря 2000 года.

2. Настоящий Статут подлежит ратификации, принятию или утверждению государствами, подписавшими Статут. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий Статут открыт для присоединения всех государств. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 126. Вступление в силу

1. Настоящий Статут вступает в силу в первый день месяца, следующего после 60-го дня после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 60-й ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает, утверждает настоящий Статут или присоединяется к нему после сдачи на хранение 60-й ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, Статут вступает в силу в первый день месяца, следующего после 60-го дня после

сдачи таким государством своей ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

Статья 127. Выход

1. Любое государство-участник может выйти из настоящего Статута, направив Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций соответствующее письменное уведомление. Выход вступает в силу через год после даты получения такого уведомления, если в уведомлении не указывается более поздний срок.

2. Выход из настоящего Статута не освобождает государство от выполнения обязательств, вытекающих из настоящего Статута, которые возникли в период участия этого государства в настоящем Статуте, включая любые финансовые обязательства, объем которых может возрасти. Он также не влияет на осуществление сотрудничества с Судом в проведении уголовных расследований и разбирательств, применительно к которым выходящее государство было обязано сотрудничать и которые были начаты до даты вступления выхода в силу, а также никоим образом не наносит ущерба продолжающемуся рассмотрению любого вопроса, который находился на рассмотрении Суда до даты вступления выхода в силу.

Статья 128. Аутентичные тексты

Подлинник настоящего Статута, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии настоящего Статута всем государствам.

В УДОСТОВЕРЕНИИ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящий Статут.

СОВЕРШЕНО в Риме 17 июля 1998 года.

Правила процедуры и доказывания* **

ГЛАВА 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Правило 1. Употребление терминов

В настоящем документе:

- «статья» означает статьи Римского статута;
- «Палата» означает одну из палат Суда;
- «часть» означает части Римского статута;
- «председательствующий судья» означает судью, председательствующего в Палате;
- «Председатель» означает Председателя Суда;
- «Регламент» означает Регламент Суда;
- «Правила» означают Правила процедуры и доказывания.

---

* Приняты на 1 сессии Ассамблеи государств-участников МУС 9 сентября 2002 года (ICC-ASP/1/3).

** Пояснение:

Правила процедуры и доказывания являются инструментом для применения Римского статута Международного уголовного суда, по отношению к которому они во всех случаях являются относительными. При разработке Правил процедуры и доказывания прилагались все усилия к тому, чтобы избежать перифразирования и, насколько это возможно, повторения положений Статута. Прямые ссылки на Статут были включены в Правила, где это уместно, для того, чтобы подчеркнуть взаимосвязь между Правилами и Римским статутом, как это предусмотрено в статье 51, в частности в пунктах 4 и 5.

Во всех случаях Правила процедуры и доказывания следует читать в сочетании с положениями Статута и с учетом этих положений.

Правила процедуры и доказывания Международного уголовного суда не затрагивают процессуальных норм какого бы то ни было национального суда или какой бы то ни было правовой системы для целей национальных судебных разбирательств.

Правило 2. Аутентичные тексты

Правила приняты на официальных языках Суда, установленных в пункте 1 статьи 50. Все тексты являются равно аутентичными.

Правило 3. Поправки

1. Поправки к Правилам, предлагаемые в соответствии с пунктом 2 статьи 51, препровождаются Председателю Бюро Ассамблеи государств-участников.
2. Председатель Бюро Ассамблеи государств-участников обеспечивает, чтобы все предлагаемые поправки переводились на официальные языки Суда и препровождались государствам-участникам.
3. Изложенная в подправилах 1 и 2 процедура также применяется в отношении временных правил, упомянутых в пункте 3 статьи 51.

ГЛАВА 2

СОСТАВ И УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ СУДА

Раздел I

Общие положения, касающиеся состава и управления делами Суда

Правило 4. Пленарные заседания

1. Судьи собираются на пленарное заседание не позднее чем через два месяца после их избрания. На этом первом заседании судьи, приняв торжественное обязательство, в соответствии с правилом 5:
  - а) избирают Председателя и вице-председателей;
  - б) назначают судей в отделения.
2. Впоследствии судьи собираются на пленарные заседания по меньшей мере один раз в год для выполнения своих функций в

соответствии со Статутом, Правилами и Регламентом и, при необходимости, на специальные пленарные заседания, созываемые Председателем по его или ее собственной инициативе или по просьбе одной половины судей.

3. Две трети судей составляют кворум для каждого пленарного заседания.

4. Если в Статуте или Правилах не предусматривается иное, решения пленарных заседаний Суда принимаются большинством голосов присутствующих судей. В случае равенства голосов Председатель или судья, исполняющий обязанности Председателя, обладают правом решающего голоса.

5. Регламент в кратчайшие сроки утверждается на пленарных заседаниях.

Правило 5. Торжественное обязательство согласно статье 45

1. Как предусмотрено в статье 45, до вступления в должность в соответствии со Статутом принимается следующее торжественное обязательство:

а) В случае судьи:

«Я торжественно обязуюсь выполнять свои обязанности и осуществлять свои полномочия в качестве судьи Международного уголовного суда честно, неукоснительно, беспристрастно и добросовестно и соблюдать конфиденциальность расследований и судебного преследования и тайну совещаний».

б) В случае Прокурора, заместителя Прокурора, Секретаря и заместителя Секретаря Суда:

«Я торжественно обязуюсь выполнять свои обязанности и осуществлять свои полномочия в качестве (должность) Международного уголовного суда честно, неукоснительно, беспристрастно и добросовестно и соблюдать конфиденциальность расследований и судебного преследования».

2. Это обязательство, подписанное лицом, которое берет его на себя, и засвидетельствованное Председателем или заместителем Председателя Бюро Ассамблеи государств-участников, сдается в Секретариат и хранится в архивах Суда.

Правило 6. Торжественное обязательство сотрудников Канцелярии Прокурора, Секретариата, устных и письменных переводчиков

1. При вступлении в должность каждый сотрудник Канцелярии Прокурора и Секретариата принимает на себя следующее обязательство:

«Я торжественно обязуюсь выполнять свои обязанности и осуществлять свои полномочия в качестве (должность) Международного уголовного суда честно, неукоснительно, беспристрастно и добросовестно и соблюдать конфиденциальность расследований и судебного преследования».

Обязательство, подписанное лицом, которое берет его на себя, и засвидетельствованное, в соответствующих случаях, Прокурором, заместителем Прокурора, Секретарем или заместителем Секретаря, сдается в Секретариат и хранится в архивах Суда.

2. Перед тем, как приступить к выполнению любых обязанностей, устный или письменный переводчик принимает на себя следующее обязательство:

«Я торжественно заявляю, что буду выполнять свои обязанности неукоснительно и беспристрастно и полностью соблюдать конфиденциальность».

Обязательство, пописанное лицом, которое берет его на себя, и засвидетельствованное Председателем Суда или его или ее представителем, сдается в Секретариат и хранится в архивах Суда.

Правило 7. Единоличный судья согласно пункту 2(b)(iii) статьи 39

1. Назначение единоличных судей в соответствии с пунктом 2(b)(iii) статьи 39 осуществляется Палатой предварительного производства на основе объективных заранее установленных критериев.

2. Назначенный судья принимает надлежащие решения по вопросам, в отношении которых Статутом и настоящими Правилами не предусматривается принятие решения Палатой в полном составе.

3. Палата предварительного производства по своей инициативе или, когда это уместно, по просьбе одной из сторон может принять решение об осуществлении функций, входящих в компетенцию единоличного судьи, Палатой в полном составе.

Правило 8. Кодекс профессионального поведения

1. Президиум на основе предложения Секретаря составляет, после консультации с Прокурором, проект кодекса профессионального поведения адвокатов. При подготовке этого предложения Секретарь проводит консультации в соответствии с подправилом 3 правила 20.

2. Затем проект кодекса препровождается Ассамблее государственных участников на предмет принятия, согласно пункту 7 статьи 112.

3. В Кодексе предусматриваются процедуры внесения в него поправок.

Раздел II

Канцелярия Прокурора

Правило 9. Деятельность Канцелярии Прокурора

При выполнении своих обязанностей, связанных с руководством и управлением Канцелярией Прокурора, Прокурор принимает положения, регулирующие деятельность Канцелярии. При подготовке или изменении этих положений Прокурор консультируется с Секретарем по любым вопросам, которые могут затрагивать деятельность Секретариата.

Правило 10. Сохранение информации и доказательств

Прокурор отвечает за сохранность, хранение и обеспечение неприкосновенности информации и вещественных доказательств, полученных в ходе расследований, проводимых его или ее Канцелярией.

Правило 11. Делегирование функций Прокурора

За исключением присущих Прокурору полномочий, изложенных в Статуте, в частности тех, которые предусмотрены в статьях 15 и 53, Прокурор или заместитель Прокурора могут уполномочивать сотрудников Канцелярии Прокурора, кроме тех, которые упоминаются в пункте 4 статьи 44, представлять его или ее при выполнении его или ее функций.

Раздел III Секретариат

Подраздел 1 Общие положения, касающиеся Секретариата

Правило 12. Требования, предъявляемые к Секретарю и заместителю Секретаря, и их выборы

1. Сразу же после своего избрания Президиум подготавливает список кандидатов, которые отвечают критериям, указанным в пункте 3 статьи 43, и препровождает такой список Ассамблее государств-участников с просьбой представить рекомендации.
2. После получения любых рекомендаций от Ассамблеи государств-участников Председатель незамедлительно препровождает этот список вместе с рекомендациями пленарному заседанию.
3. Как это предусмотрено в пункте 4 статьи 43, Суд на пленарном заседании избирает, в кратчайшие возможные сроки, Секретаря абсолютным большинством голосов, принимая во внимание любые рекомендации Ассамблеи государств-участников. Если ни один из кандидатов не получает абсолютного большинства голосов в ходе первого тура голосования, проводятся последующие туры голосования до тех пор, пока один из кандидатов не получит абсолютное большинство голосов.
4. Если возникает необходимость в заместителе Секретаря, Секретарь может представить Председателю рекомендацию на этот счет. Председатель созывает пленарное заседание Суда для при-

нятия решения по этому вопросу. Если Суд на пленарном заседании абсолютным большинством голосов принимает решение об избрании заместителя Секретаря, Секретарь представляет список кандидатов Суду.

5. Заместитель Секретаря избирается Судом на пленарном заседании так же, как и Секретарь.

Правило 13. Функции Секретаря

1. Без ущерба для полномочий Канцелярии Прокурора согласно Статуту получать, добывать и предоставлять информацию и устанавливать каналы связи с этой целью, Секретарь выступает в качестве канала связи Суда.

2. Секретарь также отвечает за обеспечение внутренней безопасности Суда в консультации с Президиумом и с Прокурором, а также с принимающим государством.

Правило 14. Деятельность Секретариата

1. При осуществлении своих обязанностей по организации и управлению делами Секретариата Секретарь издает правила, регулирующие деятельность Секретариата. При подготовке этих правил или внесении в них поправок Секретарь консультируется с Прокурором по любым вопросам, которые могут затрагивать деятельность Канцелярии Прокурора. Правила утверждаются Президиумом.

2. В правилах предусматривается, что адвокат имеет право получать соответствующую и разумную административную помощь со стороны Секретариата.

Правило 15. Архивы

1. С учетом любого распоряжения Судьи или Палаты, предусматривающего неразглашение какого-либо документа или какой-либо информации, и необходимости защиты секретных личных данных, Секретарь ведет базу данных, в которой содержатся все подробные сведения по каждому делу, находившемуся на рас-

смотрении Суда. Информация по базе данных на рабочих языках Суда открыта для публики.

2. Секретарь также ведет другие архивы Суда.

Подраздел 2

Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям

Правило 16. Обязанности Секретаря в отношении потерпевших и свидетелей

1. В отношении потерпевших Секретарь отвечает за выполнение следующих функций в соответствии со Статутом и настоящими Правилами:

- a) уведомляет или извещает потерпевших или их законных представителей;
- b) помогает им в получении юридической консультации и организует их юридическое представительство и обеспечивает их законных представителей надлежащей поддержкой, помощью и информацией, включая такие средства обслуживания, которые могут оказаться необходимыми для непосредственного выполнения ими своих обязанностей, для целей защиты их прав на всех этапах разбирательства в соответствии с правилами 89–91;
- c) помогает им участвовать в различных этапах разбирательства в соответствии с правилами 89–91;
- d) принимает учитывающие гендерную специфику меры в целях содействия участию жертв сексуального насилия во всех этапах разбирательства.

2. В отношении потерпевших, свидетелей и других лиц, которым грозит опасность из-за показаний таких свидетелей, Секретарь отвечает за выполнение нижеследующих функций в соответствии со Статутом и настоящими Правилами:

- a) информирует их об их правах по Статуту и Правилам, а также о существовании и функциях Группы по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям и о возможностях обращения к ней;

б) обеспечивает, чтобы они своевременно знакомились с соответствующими решениями Суда, которые могут затронуть их интересы, с соблюдением положений, касающихся конфиденциальности.

3. Для выполнения его или ее функций Секретарь может вести специальный список потерпевших, которые заявили о своем намерении участвовать в связи с конкретным делом.

4. Секретарь от имени Суда может обсуждать с государствами соглашения о переселении или оказании вспомогательных услуг на территории какого-либо государства в отношении травмированных или подвергшихся угрозам потерпевших, свидетелей или других лиц, которым грозит опасность из-за показаний таких свидетелей. Такие соглашения могут оставаться конфиденциальными.

Правило 17. Функции Группы

1. Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям выполняет свои функции в соответствии с пунктом 6 статьи 43.

2. Действуя в соответствии со Статутом и настоящими Правилами, а в надлежащих случаях – в консультации с Палатой, Прокурором и защитой, Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям выполняет, в частности, следующие функции:

а) в отношении всех свидетелей, потерпевших, которые являются в Суд, и других лиц, которым грозит опасность из-за показаний таких свидетелей, сообразно с их особыми потребностями и обстоятельствами:

i) принимает надлежащие меры по обеспечению их защиты и безопасности и разрабатывает долго- и краткосрочные планы их защиты;

ii) выносит органам Суда рекомендации относительно принятия защитных мер, а также уведомляет соответствующие государства о таких мерах;

iii) помогает им в получении медицинской, психологической и иной соответствующей помощи;

iv) организует для Суда и сторон инструктажи по вопросам травм, сексуального насилия, безопасности и конфиденциальности;

v) действуя в консультации с Канцелярией Прокурора, рекомендует разработку кодекса поведения, в котором следователям Суда, следователям защиты и всем межправительственным и неправительственным организациям, действующим по поручению Суда, указывается, по принадлежности, на важнейшее значение безопасности и конфиденциальности;

vi) сотрудничает в необходимых случаях с государствами в обеспечении любых мер, предусмотренных настоящим правилом;

b) в отношении свидетелей:

i) сообщает им о том, где получить юридическую помощь в целях защиты их прав, в частности применительно к их показаниям;

ii) помогает им при их вызове для дачи показаний в Суде;

iii) принимает учитывающие гендерную специфику меры в целях содействия даче жертвами сексуального насилия показаний на всех этапах разбирательства.

3. При выполнении своих функций Группа надлежащим образом учитывает особые потребности детей, престарелых и инвалидов. Для содействия участию и защите детей, выступающих в качестве свидетелей, Группа может в надлежащих случаях назначить — с согласия родителей или установленного законом опекуна — специалиста по работе с детьми, который помогал бы ребенку на всех этапах разбирательства.

Правило 18. Обязанности Группы

Для эффективного и действенного выполнения своей работы Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям:

a) обеспечивает, чтобы персонал Группы всегда соблюдал конфиденциальность;

b) признавая особые интересы Канцелярии Прокурора, защиты и свидетелей, соблюдает интересы свидетеля, в том числе, при необходимости, за счет надлежащего разделения сфер полномочий между свидетелями обвинения и свидетелями защиты,

и действует беспристрастно, сотрудничая со всеми сторонами и выполняя постановления и решения Палат;

с) предоставляет административную и техническую помощь свидетелям, потерпевшим, которые предстают перед Судом, и другим лицам, которым грозит опасность из-за показаний таких свидетелей, на всех этапах разбирательства и после него, в разумных пределах;

d) обеспечивает инструктаж своего персонала в отношении безопасности, физической неприкосновенности и защиты достоинства потерпевших и свидетелей, в том числе по вопросам, касающимся гендерной и культурной специфики;

е) при необходимости сотрудничает с межправительственными и неправительственными организациями.

Правило 19. Специалисты в Группе

Помимо персонала, упомянутого в пункте 6 статьи 43, и при условии соблюдения положений статьи 44 Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям может включать, по мере необходимости, сотрудников, обладающих квалификацией, в частности, в следующих областях:

a) защита и обеспечение безопасности свидетелей;

b) юридические и административные вопросы, включая области гуманитарного и уголовного права;

c) решение вопросов материально-технического обеспечения;

d) психология уголовного судопроизводства;

e) гендерная проблематика и культурное многообразие;

f) дети, в частности травмированные дети;

g) престарелые, в частности люди, получившие психологические травмы в результате вооруженного конфликта и ссылки;

h) инвалиды;

i) социальная работа и консультирование;

j) медицинская помощь;

k) устный и письменный перевод.

Подраздел 3

Адвокаты

Правило 20. Обязанности Секретаря в отношении прав защиты

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 43 Секретарь организует работу персонала Секретариата таким образом, чтобы поддержать права защиты, согласно принципу справедливого судебного разбирательства, определенному в Статуте. С этой целью Секретарь, в частности:

- a) способствует соблюдению конфиденциальности, как она определена в пункте 1(b) статьи 67;
- b) предоставляет поддержку, помощь и информацию всем адвокатам, выступающим в Суде, а в надлежащих случаях — поддержку профессиональным следователям, необходимым для эффективного и результативного проведения защиты;
- c) оказывает помощь арестованным, лицам, на которых распространяется действие пункта 2 статьи 55, и обвиняемым в получении юридической консультации и помощи юрисконсульта;
- d) консультирует, по мере необходимости, Прокурора и Палаты по соответствующим вопросам, связанным с защитой;
- e) предоставляет защите надлежащие средства, которые ей могут потребоваться, для непосредственного выполнения обязанностей по защите;
- f) способствует передаче информации и данных о прецедентном праве Суда адвокатам и, в надлежащих случаях, сотрудничает с национальными ассоциациями юристов и адвокатов или любым независимым представительным органом адвокатских и юридических ассоциаций, о котором говорится в подпункте 3, для содействия специализации и обучению адвокатов по правовым нормам, устанавливаемым Статутом и Правилами.

2. Секретарь выполняет функции, указанные в подпункте 1, включая решение финансовых вопросов Секретариата, таким образом, чтобы обеспечить профессиональную независимость адвокатов.

3. Для таких целей, как организация юридической помощи в соответствии с правилом 21 и разработка кодекса профессионального поведения в соответствии с правилом 8, Секретарь консультируется, по мере необходимости, с любым независимым представительным органом адвокатских или юридических ассоциаций, в том числе с любым таким органом, учреждение которого может быть санкционировано Ассамблеей государств-участников.

Правило 21. Назначение защитника

1. При условии соблюдения пункта 2(с) статьи 55 и пункта 1(d) статьи 67 критерии и процедуры назначения защитника определяются в Регламенте на основе предложения, представленного Секретарем после консультаций с любым независимым представительным органом адвокатских или юридических ассоциаций, о котором упоминается в подпункте 3 правила 20.

2. Секретарь составляет и обновляет список адвокатов, которые удовлетворяют критериям, изложенным в правиле 22 и Регламенте. Лицо свободно выбирает своего адвоката из этого списка или другого адвоката, который отвечает требуемым критериям и изъявляет готовность быть включенным в этот список.

3. Лицо может обратиться в Президиум с ходатайством о пересмотре решения об отклонении просьбы о назначении адвоката. Решение Президиума является окончательным. Если просьба отклоняется, лицо может обратиться к Секретарю с новой просьбой, представив доказательства того, что обстоятельства изменились.

4. Лицо, принявшее решение представлять себя лично, при первой возможности в письменном виде уведомляет об этом Секретаря.

5. Если лицо заявляет, что не располагает достаточными средствами для оплаты услуг защитника, а впоследствии выясняется, что это не так, Палата, рассматривающая в тот момент дело, может вынести постановление о взыскании расходов, связанных с предоставлением адвоката.

Правило 22. Наем и квалификация адвоката

1. Адвокат обладает признанной квалификацией в сфере международного или уголовного права и судопроизводства, а также

имеет соответствующий опыт работы в качестве судьи, прокурора, адвоката или в другом аналогичном качестве в уголовном производстве. Адвокат в совершенстве владеет по меньшей мере одним из рабочих языков Суда и бегло говорит на нем. Адвокату могут помогать другие лица, включая преподавателей права, обладающих соответствующим опытом.

2. Адвокат, которому лицо, осуществляющее в соответствии со Статутом свое право нанять адвоката по своему выбору, поручило ведение дела, при первой возможности представляет Секретарю свои полномочия.

3. На адвоката при выполнении им своих обязанностей распространяется действие положений Статута, Правил, Регламента, Кодекса профессионального поведения адвокатов, принятого в соответствии с правилом 8, и любых других принятых Судом документов, которые могут иметь отношение к выполнению их обязанностей.

Раздел IV

Ситуации, которые могут затрагивать функционирование Суда

Подраздел 1

Отрешение от должности и дисциплинарные меры

Правило 23. Общий принцип

Судья, Прокурор, заместитель Прокурора, Секретарь и заместитель Секретаря отрешаются от занимаемой должности или подвергаются дисциплинарным взысканиям в таких случаях и при таких гарантиях, которые определены в Статуте и настоящих Правилах.

Правило 24. Определение серьезного проступка и серьезного нарушения обязанностей

1. Для целей пункта 1(а) статьи 46 «серьезный проступок» означает поведение, которое:

а) если оно имеет место в ходе исполнения официальных обязанностей, несовместимо с официальными функциями и причиняет или с вероятностью может причинить серьезный ущерб надлежащему отправлению правосудия в Суде или надлежащему внутреннему функционированию Суда, например:

i) разглашение фактов или данных, которые становятся известными должностному лицу в ходе выполнения им своих обязанностей, или по вопросу, который находится в процессе *sub judice*, когда такое разглашение наносит серьезный ущерб судебному разбирательству или любому лицу,

ii) сокрытие данных и обстоятельств настолько серьезного характера, что оно исключает его пребывание в данной должности;

iii) злоупотребление своим положением в составе Суда с целью добиться неоправданно благосклонного отношения к себе со стороны любых властей, должностных лиц или специалистов; или

б) если оно имеет место не во время исполнения официальных обязанностей, имеет характер тяжелого проступка и причиняет или с вероятностью может причинить серьезный ущерб авторитету Суда.

2. Для целей пункта 1(а) статьи 46 «серьезное нарушение обязанностей» имеет место тогда, когда должностное лицо проявило грубую халатность при исполнении своих обязанностей или сознательно действовало вопреки этим обязанностям. Это может включать, в частности, ситуации, когда должностное лицо:

а) не выполняет свою обязанность подать просьбу о собственном освобождении от выполнения своих функций, если ему заведомо известно о наличии оснований для такого освобождения;

б) неоднократно и неоправданно задерживает начало рассмотрения, судебное преследование или разбирательство в рамках дел или выполнение судебных полномочий.

Правило 25. Определение проступка менее серьезного характера

1. Для целей статьи 47 «проступок менее серьезного характера» означает поведение, которое:

а) если оно имеет место в ходе исполнения официальных обязанностей, причиняет или с вероятностью может причинить ущерб должному отправлению правосудия в Суде или надлежащему внутреннему функционированию Суда, например:

i) вмешательство в осуществление функций одного из должностных лиц, упоминаемых в статье 47;

ii) неоднократное невыполнение требований, которые в осуществление своих законных полномочий предъявляет председательствующий судья или Президиум, или неоднократное пренебрежение этими требованиями;

iii) необеспечение принятия дисциплинарных мер в отношении Секретаря или заместителя Секретаря и других должностных лиц Суда, когда судье становится известно или должно быть известно о серьезном нарушении ими своих обязанностей; или

б) если оно имеет место не во время исполнения официальных обязанностей, причиняет или с вероятностью может причинить ущерб авторитету Суда.

2. Ничто в настоящем правиле не исключает возможности того, что поведение, предусмотренное в подпункте 1(а), представляет собой «серьезный про ступок» или «серьезное нарушение обязанностей» для целей пункта 1(а) статьи 46.

Правило 26. Получение жалоб

1. Для целей пункта 1 статьи 46 и статьи 47 любая жалоба в отношении любого поведения, определяемого в правилах 24 и 25, должна включать причины, на которых она основывается, данные о личности жалобщика и любые имеющиеся в наличии соответствующие доказательства. Жалоба остается конфиденциальной.

2. Все жалобы передаются в Президиум, который может также начать судебное разбирательство по собственной инициативе и который, согласно Регламенту, не рассматривает анонимные или явно необоснованные жалобы и передает другие жалобы компетентному органу. Один или несколько судей, назначаемых на основе автоматической ротации в соответствии с Регламентом, оказывают Президиуму помощь в выполнении этой задачи.

Правило 27. Общие положения, касающиеся прав защиты

1. В любом случае, когда рассматривается вопрос об отрешении от должности на основании статьи 46 или принятии дисциплинарных мер на основании статьи 47, соответствующее лицо уведомляется об этом в письменном виде.
2. Этому лицу предоставляются все возможности для того, чтобы предъявить или собрать доказательства, сделать письменные представления и дать ответы на любые заданные ему вопросы.
3. Это лицо может быть представлено адвокатом в ходе процедуры, установленной в соответствии с настоящим правилом.

Правило 28. Временное отстранение от выполнения служебных обязанностей

В случае, если обвинение в отношении лица, на которого подана жалоба, носит достаточно серьезный характер, это лицо может быть временно отстранено от выполнения служебных обязанностей до вынесения окончательного решения компетентного органа.

Правило 29. Процедура, применяемая в случае поступления ходатайства об отрешении от должности

1. В отношении судьи, Секретаря или заместителя Секретаря вопрос об отрешении от должности выносится на голосование на пленарной сессии.
2. Президиум уведомляет Председателя Бюро Ассамблеи государств-участников в письменном виде о любой рекомендации, принятой в отношении судьи, и о любом решении, принятом в отношении Секретаря или заместителя Секретаря.
3. Прокурор уведомляет Председателя Бюро Ассамблеи государств-участников в письменном виде о любой рекомендации, которую он выносит в отношении заместителя Прокурора.
4. Если поведение квалифицируется как не являющееся серьезным проступком или серьезным нарушением обязанностей, то в соответствии со статьей 47 может быть вынесено решение о том, что данное лицо совершило проступок менее серьезного харак-

тера, и в отношении него может быть применена дисциплинарная мера.

Правило 30. Процедура, применяемая в случае поступления ходатайства о принятии дисциплинарных мер

1. В отношении судьи, Секретаря или заместителя Секретаря любое решение о применении дисциплинарной меры принимается Президиумом.
2. В отношении Прокурора любое решение о применении дисциплинарной меры принимается абсолютным большинством голосов членов Бюро Ассамблеи государств-участников.
3. В отношении заместителя Прокурора:
  - а) любое решение о вынесении выговора принимается Прокурором;
  - б) любое решение о денежном штрафе принимается абсолютным большинством голосов членов Бюро Ассамблеи государств-участников по рекомендации Прокурора.
4. Выговоры записываются и препровождаются Председателю Бюро Ассамблеи государств-участников.

Правило 31. Отрешение от должности

Решение об отрешении от должности вступает в силу немедленно после его оглашения. Соответствующее лицо перестает функционировать в составе Суда, в том числе в отношении находящихся в производстве дел, в рассмотрении которых оно участвовало.

Правило 32. Дисциплинарные меры

Могут применяться следующие дисциплинарные меры:

- а) выговор; или
- б) денежный штраф в размере, не превышающем суммы выплачиваемого Судом соответствующему лицу оклада за шесть месяцев.

Подраздел 2

Освобождение, отвод, смерть и отставка

Правило 33. Освобождение судьи, Прокурора или заместителя Прокурора

1. Судья, Прокурор или заместитель Прокурора, желающий быть освобожденным от исполнения своих функций, обращается в Президиум с письменной просьбой, в которой излагает основания для своего освобождения.
2. Президиум рассматривает данную просьбу как конфиденциальную и не оглашает основания для своего решения без согласия соответствующего лица.

Правило 34. Отвод судьи, Прокурора или заместителя Прокурора

1. Наряду с основаниями, установленными в пункте 2 статьи 41 и в пункте 7 статьи 42, основания для отвода судьи, Прокурора или заместителя Прокурора включают, в частности, следующие:
  - а) личный интерес в деле, в том числе вызванный супружескими, родительскими или другими близкими семейными, личными или профессиональными отношениями, либо отношениями подчиненности с какой-либо из сторон;
  - б) участие в личном качестве в любом начавшемся до или после подключения данного лица к судопроизводству по данному делу судебном разбирательстве, в котором подсудственный или обвиняемый находился или находится на противной стороне;
  - в) выполнение до вступления в должность функций, предполагавших составление им мнения о данном деле, о сторонах или об их законных представителях, которое, с объективной точки зрения, могло бы негативно отразиться на требуемой беспристрастности соответствующего лица;
  - г) выражение — через средства массовой информации, в письменном виде или в форме публичных действий — мнений, ко-

торые, с объективной точки зрения, могли бы негативно отразиться на требуемой беспристрастности соответствующего лица.

2. С соблюдением положений, изложенных в пункте 2 статьи 41 и пункте 8 статьи 42, ходатайство об отводе подается в письменном виде, как только становится известно об основаниях, на которых оно базируется. В ходатайстве излагаются эти основания с приложением любых соответствующих доказательств, и оно препровождается соответствующему лицу, которое вправе сделать письменные представления.

3. Любой вопрос, касающийся отвода Прокурора или заместителя Прокурора, решается большинством голосов судей Апелляционной палаты.

Правило 35. Обязанность судьи, Прокурора или заместителя Прокурора просить об освобождении

Когда судья, Прокурор или заместитель Прокурора имеет основания полагать, что существуют основания для его отвода, он или она подает просьбу об освобождении, не дожидаясь подачи ходатайства об отводе в соответствии с пунктом 2 статьи 41 или пунктом 7 статьи 42 и правилом 34. Подача данной просьбы и ее рассмотрение Президиумом производятся в соответствии с правилом 33.

Правило 36. Смерть судьи, Прокурора, заместителя Прокурора, Секретаря или заместителя Секретаря

Президиум в письменном виде сообщает Председателю Бюро Ассамблеи государств-участников о смерти судьи, Прокурора, заместителя Прокурора, Секретаря или заместителя Секретаря.

Правило 37. Отставка судьи, Прокурора, заместителя Прокурора, Секретаря или заместителя Секретаря

1. Судья, Прокурор, заместитель Прокурора, Секретарь или заместитель Секретаря в письменном виде сообщает о своем решении

подать в отставку. Президиум в письменном виде информирует об этом Председателя Бюро Ассамблеи государств-участников.

2. Судья, Прокурор, заместитель Прокурора, Секретарь или заместитель Секретаря старается уведомить о дате, с которой его или ее отставка вступает в силу, не позднее чем за шесть месяцев до ее наступления. До вступления своей отставки в силу судья прилагает все усилия к выполнению своих оставшихся обязанностей.

Подраздел 3

Замена судей и запасные судьи

Правило 38. Замена

1. Судья может быть заменен по объективным и обоснованным причинам, в частности таким, как:

- a) выход в отставку;
- b) принятое освобождение;
- c) отвод;
- d) отрешение от должности;
- e) смерть.

2. Замена производится в соответствии с заранее установленной процедурой, предусмотренной в Статуте, Правилах и Регламенте.

Правило 39. Запасные судьи

В тех случаях, когда в соответствии с пунктом 1 статьи 74 Президиум назначает в Судебную палату запасного судью, он или она присутствует на всех судебных заседаниях и в ходе всех совещаний по конкретному делу, но не может принимать никакого участия в них и не выполняет никаких функций членов Судебной палаты, ведущих слушание данного дела, если только и до тех пор пока он или она не замещает одного из членов Судебной палаты, если этот член Палаты не может более присутствовать. Запасные судьи назначаются в соответствии с процедурой, заранее установленной Судом.

Раздел V

Опубликование решений, языки и письменный перевод

Правило 40. Опубликование решений на официальных языках Суда

1. Для целей пункта 1 статьи 50 следующие решения считаются решениями по основополагающим вопросам:

- а) все решения Апелляционной палаты;
- б) все решения Суда о его юрисдикции и приемлемости дел в соответствии со статьями 17, 18, 19 и 20;
- в) все решения Судебной палаты, касающиеся установления вины или невиновности, назначения наказания и возмещения ущерба потерпевшим в соответствии со статьями 74, 75 и 76;
- д) все решения Палаты предварительного производства в соответствии с пунктом 3(d) статьи 57.

2. Решения, касающиеся утверждения обвинений в соответствии с пунктом 7 статьи 61 и касающиеся преступлений против отправления правосудия в соответствии с пунктом 3 статьи 70, публикуются на всех официальных языках, когда Президиум определяет, что они являются решениями по основополагающим вопросам.

3. Президиум может принять решение об опубликовании других решений на всех официальных языках, когда такие решения касаются важных вопросов, имеющих отношение к толкованию и осуществлению Статута или какому-либо интересующему всех вопросу.

Правило 41. Рабочие языки Суда

1. Для целей пункта 2 статьи 50 Президиум санкционирует использование официального языка в качестве рабочего языка в тех случаях, когда:

- а) этот язык понимают и на нем говорят большинство участников разбирательства по делу, находящемуся на рассмотре-

нии Суда, и об этом просит кто-либо из участников судебного разбирательства; или

б) об этом просят Прокурор и адвокат защиты.

2. Президиум может разрешить использование официального языка Суда в качестве рабочего языка, если он считает, что это будет способствовать повышению эффективности судопроизводства.

Правило 42. Письменный и устный перевод

Суд обеспечивает письменный и устный перевод, необходимый для выполнения его обязательств по Статуту и Правилам.

Правило 43. Процедура опубликования документов Суда

Суд обеспечивает, чтобы при опубликовании всех документов в соответствии со Статутом и настоящими Правилами соблюдалось требование относительно сохранения тайны судопроизводства и обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей.

ГЛАВА 3

ЮРИСДИКЦИЯ И ПРИЕМЛЕМОСТЬ

Раздел I

Заявления и передача в связи со статьями 11, 12, 13 и 14

Правило 44. Заявление, предусмотренное пунктом 3 статьи 12

1. Секретарь по просьбе Прокурора может выяснить на конфиденциальной основе у государства, которое не является участником Статута или которое стало участником Статута после его вступления в силу, намерено ли оно сделать заявление, предусмотренное пунктом 3 статьи 12.

2. Когда государство представляет – или заявляет Секретарю о своем намерении представить – Секретарю заявление в соответствии с пунктом 3 статьи 12 или когда Секретарь действует в соответствии с подправилом 1, Секретарь информирует соответст-

вующее государство, что представление заявления в соответствии с пунктом 3 статьи 12 имеет следствием признание юрисдикции в отношении упоминаемых в статье 5 преступлений, имеющих отношение к соответствующей ситуации, и что при этом применяются положения части 9 и любые принятые по ней правила в отношении государств-участников.

Правило 45. Передача ситуации Прокурору

Передача ситуации Прокурору оформляется в письменном виде.

Раздел II

Возбуждение расследования согласно статье 15

Правило 46. Информация, направляемая Прокурору в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 15

В случае представления информации согласно пункту 1 статьи 15 либо получения устных или письменных свидетельств в соответствии с пунктом 2 статьи 15 в месте нахождения Суда Прокурор обеспечивает конфиденциальность такой информации и свидетельств или принимает любые другие необходимые меры, вытекающие из его или ее обязанностей, предусмотренных Статутом.

Правило 47. Свидетельства, предусмотренные пунктом 2 статьи 15

1. Положения правил 111 и 112 применяются *mutatis mutandis* к свидетельствам, получаемым Прокурором в соответствии с пунктом 2 статьи 15.

2. Когда Прокурор полагает, что существует серьезная опасность того, что впоследствии получить свидетельское показание не удастся, он может просить Палату предварительного производства принять такие меры, которые могут быть необходимы для обеспечения эффективности и объективности судебных разбирательств, и, в частности, назначить адвоката или судью Палаты

предварительного производства для присутствия при получении свидетельских показаний в целях соблюдения прав защиты. Если свидетельские показания впоследствии представляются в ходе судебного разбирательства, то их допустимость определяется в соответствии с пунктом 4 статьи 69 и они приобретают такую доказательственную ценность, которую устанавливает соответствующая Палата.

Правило 48. Определение наличия разумных оснований для возбуждения расследования в соответствии с пунктом 3 статьи 15

При определении того, имеются ли разумные основания для возбуждения расследования в соответствии с пунктом 3 статьи 15, Прокурор учитывает факты, изложенные в пункте 1(а)–(с) статьи 53.

Правило 49. Решение и уведомление в соответствии с пунктом 6 статьи 15

1. В случае принятия решения, предусмотренного пунктом 6 статьи 15, Прокурор незамедлительно обеспечивает направление уведомления, включая мотивы своего решения, таким образом, чтобы не допустить какой-либо угрозы для безопасности, благополучия и неприкосновенности частной жизни лиц, предоставивших ему или ей информацию в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 15, или для объективности расследования или разбирательства.

2. В уведомлении также указывается возможность представления дополнительной информации о той же ситуации в свете новых фактов и доказательств.

Правило 50. Процедура дачи Палатой предварительного производства санкции на возбуждение расследования

1. Если Прокурор намеревается просить Палату предварительного производства дать санкцию на возбуждение расследования на

основании пункта 3 статьи 15, Прокурор уведомляет об этом потерпевших, известных ему или ей или Группе по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям, или их законных представителей, за исключением случаев, когда Прокурор определяет, что такое уведомление поставит под угрозу объективность расследования или жизнь или благополучие потерпевших и свидетелей. Прокурор может также производить уведомление с использованием общедоступных каналов, с тем чтобы охватить группы потерпевших, если он или она определяет в конкретных обстоятельствах дела, что такое уведомление не может поставить под угрозу объективность и эффективное проведение расследования или безопасность и благополучие потерпевших и свидетелей. При осуществлении этих функций Прокурор может, при необходимости, обращаться за содействием к Группе по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям.

2. Просьба Прокурора о даче санкции подается в письменном виде.

3. После получения информации в соответствии с подправилом 1 потерпевшие могут делать представления в письменном виде Палате предварительного производства в сроки, предусмотренные в Регламенте.

4. При определении надлежащей процедуры Палата предварительного производства может запрашивать дополнительную информацию у Прокурора и любого из потерпевших, сделавших представления, и, если она сочтет это уместным, может провести слушание.

5. Палата предварительного производства выносит свое решение, включая изложение ее мотивов, относительно дачи санкции на возбуждение расследования в соответствии с пунктом 4 статьи 15 на основании просьбы Прокурора или любой ее части. Палата уведомляет об этом решении потерпевших, сделавших представления.

6. Изложенная выше процедура применяется также к любой новой просьбе, поданной в Палату предварительного производства на основании пункта 5 статьи 15.

Раздел III

Протесты и предварительные постановления согласно статьям 17, 18 и 19

Правило 51. Информация, представляемая в соответствии со статьей 17

При рассмотрении вопросов, о которых идет речь в пункте 2 статьи 17, и с учетом обстоятельств дела, Суд может рассмотреть, в частности, информацию, которую государство, указанное в пункте 1 статьи 17, может решить довести до сведения Суда, относительно того, что его суды отвечают признанным на международном уровне нормам и стандартам для проведения независимого и беспристрастного расследования аналогичного поведения, или что государство в письменном виде подтвердило Прокурору, что данное дело находится в стадии расследования или судебного разбирательства.

Правило 52. Уведомление, предусмотренное пунктом 1 статьи 18

1. С учетом ограничений, предусмотренных пунктом 1 статьи 18, уведомление содержит информацию о деяниях, которые могут составлять преступления, указанные в статье 5, и иметь значение для целей пункта 2 статьи 18.

2. Государство может запросить у Прокурора дополнительную информацию для оказания ему помощи в применении пункта 2 статьи 18. Такой запрос не влияет на предусмотренный в пункте 2 статьи 18 предельный срок в один месяц, и Прокурор дает на него ответ в срочном порядке.

Правило 53. Передача, предусмотренная в пункте 2 статьи 18

Когда какое-либо государство просит о передаче, предусмотренной в пункте 2 статьи 18, это государство подает такую просьбу в письменном виде и представляет информацию в отношении его расследования с учетом пункта 2 статьи 18. Прокурор может запросить у этого государства дополнительную информацию.

Правило 54. Ходатайство Прокурора, предусмотренное в пункте 2 статьи 18

1. Ходатайство, представляемое Прокурором в Палату предварительного производства в соответствии с пунктом 2 статьи 18, представляется в письменном виде и содержит основания для ходатайства. Представляемая государством в соответствии с правилом 53 информация препровождается Прокурором Палате предварительного производства.
2. Прокурор информирует государство в письменном виде, когда он или она подает ходатайство в Палату предварительного производства в соответствии с пунктом 2 статьи 18, и в своем уведомлении кратко излагает основания для ходатайства.

Правило 55. Разбирательство в связи с пунктом 2 статьи 18

1. Палата предварительного производства принимает решение о процедуре, которой необходимо следовать, и может принять соответствующие меры для должного проведения разбирательства. Она может провести слушание.
2. Палата предварительного производства рассматривает ходатайство Прокурора и любые замечания, представленные государством, обратившимся с просьбой о передаче в соответствии с пунктом 2 статьи 18, и принимает во внимание факторы, указанные в статье 17, при вынесении решения относительно дачи разрешения на проведение расследования.
3. Решение и основания для решения Палаты предварительного производства в кратчайшие сроки сообщаются Прокурору и государству, которое просило о передаче расследования.

Правило 56. Ходатайство Прокурора после осуществления пересмотра в соответствии с пунктом 3 статьи 18

1. После осуществления Прокурором пересмотра согласно пункту 3 статьи 18 Прокурор может обратиться в Палату предварительного производства с ходатайством дать разрешение в соответствии с пунктом 2 статьи 18. Ходатайство в Палату предварительного

производства направляется в письменном виде и содержит основания для обращения.

2. Любая дополнительная информация, предоставляемая государством согласно пункту 5 статьи 18, направляется Прокурором в Палату предварительного производства.

3. Судебное разбирательство проводится в соответствии с подправилом 2 правила 54 и правилом 55.

Правило 57. Временные меры согласно пункту 6 статьи 18

Ходатайство, направляемое Прокурором в Палату предварительного производства в условиях, предусмотренных в пункте 6 статьи 18, рассматривается *ex parte* и *in camera*. Палата предварительного производства принимает решение по ходатайству в ускоренном порядке.

Правило 58. Разбирательство согласно статье 19

1. Просьба или ходатайство согласно статье 19 представляется в письменном виде и содержит основания для представления.

2. Когда Палата получает просьбу или ходатайство, содержащие протест или вопрос в отношении ее юрисдикции или приемлемости дела согласно пункту 2 или 3 статьи 19, или действует в соответствии со своим собственным решением, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 19, она принимает решение о процедуре, которой следует придерживаться, и может принять соответствующие меры для надлежащего проведения расследования. Она может проводить слушание. Она может присоединить протест или вопрос к утверждению или судебному разбирательству, если это не влечет за собой неоправданной задержки, и в этом случае она вначале заслушивает протест или вопрос и выносит по ним решение.

3. Суд препровождает просьбу или ходатайство, полученные в соответствии с подправилом 2, Прокурору и лицу, упомянутому в пункте 2 статьи 19, которое предоставлено в распоряжение Суда или которое явилось добровольно или по приказу о явке, и позволяет им представить письменные замечания в отношении про-

сбы или ходатайства в течение периода времени, определенного Палатой.

4. Суд вначале выносит решение по любому протесту или вопросу в отношении юрисдикции, а затем по любому протесту или вопросу приемлемости.

Правило 59. Участие в разбирательстве согласно пункту 3 статьи 19

1. Для целей пункта 3 статьи 19 Секретарь уведомляет о любом вопросе или протесте в отношении юрисдикции или приемлемости, возникшем на основании пунктов 1, 2 и 3 статьи 19, следующие стороны:

- а) тех, кто передал ситуацию на основании статьи 13;
- б) потерпевших, которые уже связались с Судом в отношении данного дела, или их законных представителей.

3. Секретарь предоставляет сторонам, упомянутым в подпункте 1, так, чтобы это соответствовало обязанностям Суда в отношении конфиденциальности информации, защиты любого лица и сохранения доказательств, резюме оснований, на которых оспаривается юрисдикция Суда или приемлемость дела.

4. Лица, получающие информацию, предусмотренную в подпункте 1, могут делать письменные представления компетентной Палате в сроки, которые она сочтет уместными.

Правило 60. Компетентный орган для получения протестов

Если протест в отношении юрисдикции Суда или приемлемости дела подается после утверждения обвинений, но до образования или назначения Судебной палаты, протест направляется в Президиум, который поручает его рассмотрение Судебной палате после ее образования или назначения согласно правилу 130.

Правило 61. Временные меры согласно пункту 8 статьи 19

Когда Прокурор обращается в компетентную Палату с ходатайством в обстоятельствах, предусмотренных в пункте 8 статьи 19, применяется правило 57.

Правило 62. Разбирательство согласно пункту 10 статьи 19

1. Если Прокурор представляет просьбу в соответствии с пунктом 10 статьи 19, он или она направляет просьбу в Палату, которая вынесла последнее постановление о приемлемости. Применяются положения правил 58, 59 и 61.
2. Государство или государства, чей протест в отношении приемлемости дела в соответствии с пунктом 2 статьи 19 привел к решению о неприемлемости, предусмотренному в пункте 10 статьи 19, уведомляются о ходатайстве Прокурора и о том сроке, в течение которого они могут делать представления.

ГЛАВА 4 ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПОВ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Раздел I Доказательства

Правило 63. Общие положения, касающиеся доказательств

1. Правила доказывания, излагаемые в настоящей главе, вместе со статьей 69 применяются в разбирательствах во всех палатах.
2. Палата в соответствии с дискреционными полномочиями, о которых говорится в пункте 9 статьи 64, правомочна беспрепятственно оценивать все представленные доказательства, чтобы определить их относимость или допустимость согласно статье 69.
3. Палата выносит, по ходатайству одной из сторон или по своей собственной инициативе в соответствии с подпунктом 9(а) статьи 64, решение о допустимости, когда оно опирается на основания, предусмотренные в пункте 7 статьи 69.
4. Без ущерба для пункта 3 статьи 66 Палата не выдвигает юридического требования о необходимости подтверждения доказательства какого-либо преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, в частности преступлений, связанных с сексуальным насилием.

5. Палаты не применяют национальные законы, регулирующие процедуру доказывания, за исключением случаев, предусмотренных в статье 21.

Правило 64. Процедура, связанная с относимостью и допустимостью доказательства

1. Вопрос, связанный с относимостью и допустимостью, должен быть поднят в момент предъявления доказательства в Палате. В исключительных обстоятельствах, когда эти вопросы не были известны в момент предъявления доказательства, он может быть поднят сразу после того, как о нем стало известно. Палата может потребовать, чтобы этот вопрос был представлен в письменном виде. Суд передает письменное ходатайство всем сторонам, участвующим в разбирательстве, если он не примет иного решения.

2. Палата указывает мотивы любых постановлений по вопросам доказательств. Эти мотивы заносятся в протокол судебного разбирательства, если они уже не были занесены в протокол в ходе разбирательства в соответствии с пунктом 10 статьи 64 и подправилом 1 правила 137.

3. Доказательства, которые признаны неотносимыми или недопустимыми, Палатой не рассматриваются.

Правило 65. Принуждение свидетелей к даче показаний

1. Свидетель, который предстает перед Судом, может быть принужден Судом к даче показаний, если иное не предусмотрено в Статуте и Правилах, в частности в правилах 73, 74 и 75.

2. Правило 171 применяется к представшему перед Судом свидетелю, который может быть принужден к даче показаний в соответствии с подправилом 1.

Правило 66. Присяга

1. За исключением случая, предусмотренного в подправиле 2, каждый свидетель, прежде чем приступить к даче показаний, приносит в соответствии с пунктом 1 статьи 69 следующую присягу:

«Клянусь говорить правду, всю правду и ничего кроме правды».

2. Лицу моложе 18 лет или лицу, способность которого реально оценивать происходящее была снижена и которое, по мнению Палаты, не понимает содержания присяги, может быть разрешено давать показания без такой присяги, если Палата сочтет, что это лицо способно описать события, которые ему известны, и что это лицо понимает значение обязанности говорить правду.

3. Прежде чем свидетель приступит к даче показаний, его информируют о преступлении, предусмотренном в пункте 1(а) статьи 70.

Правило 67. Прямая трансляция свидетельских показаний по каналам аудио- или видеосвязи

1. В соответствии с пунктом 2 статьи 69 Палата может разрешить свидетелю дать *viva voce* (устные) показания в Палате с использованием аудио- или видеотехники при условии, что такая техника позволяет Прокурору, защите и самой Палате наблюдать за свидетелем во время дачи им таких показаний.

2. Наблюдение за свидетелем согласно этому правилу осуществляется на основании соответствующих правил настоящей главы.

3. Палата при содействии Секретаря обеспечивает, чтобы место, выбранное для дачи показаний по каналам аудио- или видеосвязи, способствовало даче правдивых и откровенных показаний, а также обеспечению безопасности, физического и психического благополучия, достоинства и неприкосновенности личной жизни свидетеля.

Правило 68. Свидетельские показания, записанные ранее

Если Палата предварительного производства не приняла мер согласно статье 56, Судебная палата может в соответствии с пунктом 2 статьи 69 разрешить представить ранее записанное с помощью аудио- или видеотехники показание свидетеля либо запись или иные документальные доказательства таких показаний, когда:

а) свидетель, который дал записанные ранее показания, не присутствует в Судебной палате, но и Прокурор, и защита имели возможность наблюдать за свидетелем во время записи; или

б) свидетель, который дал записанные ранее показания, находится в Судебной палате, не возражает против представления записанных ранее показаний, а Прокурор, защита и Палата имеют возможность наблюдать за свидетелем во время разбирательства.

Правило 69. Соглашения в отношении доказательств

Прокурор и защита могут договориться о том, что какой-либо содержащийся в обвинении предполагаемый факт, содержание документа, ожидаемые показания свидетеля или другие доказательства оспариваться не будут и в этой связи Палата может считать такой предполагаемый факт доказанным, если только Палата не приходит к мнению о том, что в интересах правосудия, в частности в интересах потерпевших, требуется полнее представить предполагаемые факты.

Правило 70. Принципы доказывания в делах, связанных с сексуальным насилием

В делах, связанных с сексуальным насилием, Суд руководствуется следующими принципами и, в соответствующих случаях, применяет их:

- а) согласие не может быть презюмировано на основании каких бы то ни было слов или поведения потерпевшего лица, когда сила, угроза силой, принуждение или использование вынужденных обстоятельств подорвали способность потерпевшего лица дать добровольное и подлинное согласие;
- б) согласие не может быть презюмировано на основании каких бы то ни было слов или поведения потерпевшего лица, когда у него отсутствует способность давать подлинное согласие;
- с) согласие не может быть презюмировано на основании молчания или отсутствия сопротивления со стороны потерпевшего лица в ответ на предполагаемое сексуальное насилие;
- д) доверие, характер и предрасположенность к половым связям потерпевшего лица или свидетеля не могут быть презюмированы на основании сексуального характера предшествующих

щего или последующего поведения потерпевшего лица или свидетеля.

Правило 71. Доказательство в отношении иного сексуального поведения

В свете определения и характера преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и с учетом пункта 4 статьи 69 Палата не принимает доказательства, касающиеся предшествующего или последующего сексуального поведения потерпевшего лица или свидетеля.

Правило 72. Процедура *in camera* для рассмотрения относимости и допустимости доказательств

1. Когда предполагается представить или получить доказательство, в том числе путем допроса потерпевшего или свидетеля, в отношении того, что потерпевший дал согласие на предполагаемое преступление в виде сексуального насилия, или доказательство в виде слов, поведения, молчания или отсутствия сопротивления со стороны потерпевшего или свидетеля, о которых говорится в принципах (a)–(d) правила 70, Суду представляется уведомление, в котором излагается существо доказательств, которые предполагается представить или получить, и относимость этих доказательств к вопросам, относящимся к делу.

2. При решении вопроса о том, являются ли доказательства, о которых говорится в подпункте 1, относимыми или допустимыми, Палата заслушивает *in camera* мнения Прокурора, защиты, свидетеля и потерпевшего или его или ее законного представителя, если таковой имеется, и в соответствии с пунктом 4 статьи 69 принимает во внимание, обладают ли эти доказательства достаточной доказательственной силой применительно к вопросу, относящемуся к делу, и вред, который такие доказательства могут причинить. Для этой цели Палата учитывает пункт 3 статьи 21, а также статьи 67 и 68, и руководствуется принципами (a)–(d) правила 70, особенно в отношении предлагаемого допроса потерпевшего лица.

3. Если Палата определит, что доказательства, о которых говорится в подправиле 2, являются допустимыми для разбирательства по делу, она указывает в протоколе конкретную цель, для которой эти доказательства допускаются. При оценке доказательств в ходе разбирательства палата применяет принципы (a)–(d) правила 70.

Правило 73. Привилегированные сообщения и информация

1. Без ущерба для пункта 1(b) статьи 67 сообщения, сделанные в рамках профессиональных отношений между лицом и его защитником, считаются привилегированными и, следовательно, не подлежат раскрытию, кроме случаев, когда:

- a) лицо дает письменное согласие на такое раскрытие; или
- b) лицо добровольно раскрывает содержание сообщения третьей стороне, а эта третья сторона затем предъявляет доказательства такого раскрытия.

2. С учетом подправила 5 правила 63 сообщения, сделанные в контексте категории профессиональных или иных конфиденциальных отношений, считаются привилегированными и, следовательно, не подлежат раскрытию на тех же условиях, что изложены в подправилах 1(a) и 1(b), если Палата решает в отношении этой категории, что:

- a) сообщения, принадлежащие к этой категории отношений, делаются в рамках конфиденциальных отношений, дающих разумные основания ожидать сохранения в тайне и неразглашения их содержания;
- b) конфиденциальность является определяющим элементом содержания и вида отношений между данным лицом и доверенным лицом; и
- c) признание привилегии способствовало бы достижению целей Статута и Правил.

3. При принятии решения согласно подправилу 2 Суд обращает особое внимание на необходимость признания привилегированными сообщений, которые делаются в рамках профессиональных отношений между лицом и его врачом, психиатром, психологом или защитником, особенно тех, которые касаются или затрагивают потерпевших, или между лицом и представителем духовенств-

ва; в этом последнем случае Суд признает привилегированными сообщения, сделанные в рамках духовной исповеди, когда она является составной частью религиозного культа.

4. Суд считает привилегированными и, следовательно, не подлежащими раскрытию, в том числе путем дачи показания любым нынешним или прежним должностным лицом или сотрудником Международного комитета Красного Креста (МККК), любые информацию, документы или другие доказательства, которые оказались в его распоряжении в ходе или в результате выполнения МККК его функций, предусмотренных статутами Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, кроме случаев, когда:

а) после консультаций, проведенных в соответствии с подпунктом 6, МККК письменно подтверждает, что не возражает против такого раскрытия, или как-либо иначе отказывается от этой привилегии; или

б) такие информация, документы или другие доказательства содержатся в публичных заявлениях и документах МККК.

5. Ничто в подпункте 4 не затрагивает допустимости того же доказательства, полученного из иного источника помимо МККК и его должностных лиц или сотрудников, если такое доказательство получено этим источником независимо от МККК и его должностных лиц или сотрудников.

6. Если Суд определяет, что информация, документы или другие доказательства МККК имеют большое значение для конкретного дела, между Судом и МККК проводятся консультации, чтобы попытаться решить этот вопрос совместными усилиями, принимая во внимание обстоятельства дела, относимость запрашиваемого доказательства, возможность получения этого доказательства из другого источника помимо МККК, интересы правосудия и потерпевших, а также выполнение Судом и МККК их функций.

Правило 74. Самооговор свидетеля

1. Если свидетель не был уведомлен в соответствии с правилом 190, Палата уведомляет свидетеля о положениях этого правила до заслушания его или ее показаний.

2. Когда Суд определяет, что конкретному свидетелю следует предоставить гарантии в отношении самооговора, он предоставляет гарантии, в соответствии с пунктом (с) подправила 3, до явки свидетеля, непосредственно или во исполнение просьбы в соответствии с пунктом 1(е) статьи 93.

3. а) Свидетель может отказаться делать какое-либо заявление, которое могло бы изобличить его или ее.

б) Когда свидетель является после получения гарантий в соответствии с подправилом 2, Суд может потребовать от свидетеля ответить на вопрос или вопросы.

с) В случае других свидетелей Суд может потребовать от свидетеля ответить на вопрос или вопросы, заверив свидетеля в том, что показания, представленные в ответ на вопросы:

i) будут храниться в тайне и не будут сообщены общественности или какому-либо государству; и

ii) не будут использоваться прямо или косвенно против этого лица в рамках любого последующего преследования со стороны Суда, за исключением случаев, предусмотренных в статьях 70 и 71.

4. До предоставления таких гарантий Палата запрашивает мнение Прокурора, *ex parte*, для выяснения уместности предоставления гарантий этому конкретному свидетелю.

5. При определении того, следует ли потребовать от свидетеля, чтобы он отвечал, Палата учитывает:

а) важность предполагаемых показаний;

б) даст ли свидетель уникальные показания;

с) характер возможного изобличения, если он известен; и

д) достаточность гарантий для свидетеля при конкретных обстоятельствах.

6. Если Палата определяет, что предоставлять гарантии этому свидетелю неуместно, она не требует от свидетеля отвечать на вопрос. Если Палата принимает решение не требовать, чтобы свидетель отвечал, она может, тем не менее, продолжать допрос свидетеля по другим вопросам.

7. Чтобы обеспечить гарантии, Палата:

- а) приказывает получить показания свидетеля в ходе закрытого судебного заседания;
- б) приказывает не разглашать каким-либо образом личность свидетеля и содержание полученных показаний и постановляет, что нарушение любого такого приказа будет караться согласно статье 71;
- с) специально информирует Прокурора, обвиняемого, защитника, законного представителя потерпевшего и любой присутствующий персонал Суда о последствиях нарушения приказа по подпункту (б);
- д) приказывает опечатать любые протоколы судебного разбирательства; и
- е) использует меры защиты в отношении любого решения Суда о том, чтобы обеспечить неразглашение личности свидетеля и содержания полученных показаний.

8. Если Прокурор знает, что в результате получения показаний от любого свидетеля могут возникнуть вопросы в отношении самоговора, он или она обращается с просьбой о проведении закрытого судебного заседания и информирует Палату об этом до получения показаний от свидетеля. Палата может принять меры, предусмотренные в подпункте 7, в отношении всех или части показаний этого свидетеля.

9. Обвиняемый, защитник или свидетель могут сообщить Прокурору или Палате о том, что в результате получения показаний свидетеля могут возникнуть вопросы, касающиеся самоговора, до момента дачи показаний свидетелем, и Палата может принять меры, предусмотренные в подпункте 7.

10. В случае возникновения вопроса о самоговоре в ходе судебного разбирательства Палата приостанавливает дачу показаний и предоставляет свидетелю возможность получить правовую консультацию, если он или она просит об этом для цели применения данного правила.

Правило 75. Изобличение членами семьи

1. Палата не может требовать от представшего перед Судом свидетеля, который является супругом(ой), ребенком или родителем

обвиняемого, делать какие-либо заявления, которые могли бы изобличить этого обвиняемого. Однако свидетель может по своей воле сделать такое заявление.

2. Оценивая показания свидетеля, Палата может учесть тот факт, что свидетель, о котором говорится в подпункте 1, отказался ответить на вопрос, заданный с целью опровергнуть предыдущее заявление, сделанное этим свидетелем, или что свидетель, отвечая на вопросы, проявил избирательный подход.

Раздел II

Раскрытие информации

Правило 76. Раскрытие информации о свидетелях обвинения на этапе досудебного производства

1. Прокурор предоставляет защите имена свидетелей, которых он намеревается вызвать для дачи показаний, а также копии предварительных заявлений этих свидетелей. Это делается достаточно заблаговременно, с тем чтобы защита могла надлежащим образом подготовиться.

2. Прокурор впоследствии сообщает защите имена любых дополнительных свидетелей обвинения и предоставляет копии их заявлений, после того как принято решение вызвать этих свидетелей.

3. Заявления свидетелей обвинения предоставляются в подлиннике и на языке, который обвиняемый полностью понимает и на котором он говорит.

4. К настоящему правилу применимы положения о защите и неприкосновенности частной жизни потерпевших и свидетелей и защите конфиденциальной информации, предусмотренные Статутом и правилами 81 и 82.

Правило 77. Ознакомление с материалами, находящимися в распоряжении или под контролем Прокурора

Прокурор при условии соблюдения ограничений о раскрытии информации, предусмотренных в Статуте и в правиле 81 и 82,

предоставляет защите возможность ознакомиться с любыми книгами, документами, фотографиями и другими материальными предметами, находящимися в распоряжении Прокурора или под его контролем, которые имеют существенное значение для подготовки защиты или которые Прокурор намеревается использовать в качестве доказательства во время слушания на предмет утверждения обвинений или в ходе судебного разбирательства, в зависимости от случая, или которые получены от обвиняемого или принадлежат ему.

Правило 78. Ознакомление с материалами, находящимися в распоряжении или под контролем защиты

Защита разрешает Прокурору ознакомиться с находящимися в ее распоряжении или под ее контролем любыми книгами, документами, фотографиями и другими материальными предметами, которые она намеревается использовать в качестве доказательств во время слушания на предмет утверждения обвинений или в ходе судебного разбирательства.

Правило 79. Раскрытие информации защитой

1. Защита уведомляет Прокурора о своем намерении строить защиту:

а) на основе алиби; в этом случае в уведомлении указывается место или места, где обвиняемый, по его утверждению, находился в момент совершения предполагаемого преступления, имена свидетелей, а также любые другие доказательства, которые обвиняемый намеревается использовать для подтверждения алиби; или

б) на основе основания для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного в пункте 1 статьи 31; в этом случае в уведомлении указываются имена свидетелей и любые другие доказательства, которые обвиняемый намеревается использовать для подтверждения этого основания.

2. Учитывая должным образом сроки, установленные в других правилах, уведомление, предусмотренное в подпункте 1, дела-

ется достаточно заблаговременно, чтобы Прокурор имел возможность надлежащим образом подготовиться и представить возражения. Судебная палата, занимающаяся этим вопросом, может предоставить Прокурору отсрочку, чтобы он мог заняться вопросом, поднятым защитой.

3. Тот факт, что защита не произвела уведомления согласно этому правилу, не ограничивает ее права поднимать вопросы, о которых говорится в подправиле 1, и представлять доказательства.

4. Это правило не препятствует тому, чтобы какая-либо Палата издавала приказ о раскрытии любого другого доказательства.

Правило 80. Процедуры использования основания для освобождения от уголовной ответственности согласно пункту 3 статьи 31

1. Защита уведомляет Судебную палату и Прокурора, если она намеревается использовать основание для освобождения от уголовной ответственности согласно пункту 3 статьи 31. Это делается достаточно заблаговременно до начала судебного разбирательства, с тем чтобы Прокурор мог надлежащим образом к нему подготовиться.

2. После уведомления согласно подправилу 1 Судебная палата заслушивает Прокурора и защиту, прежде чем принять решение, может ли защита ссылаться на данное основание для освобождения от уголовной ответственности.

3. Если защите разрешается сослаться на такое основание, Судебная палата может предоставить Прокурору отсрочку для подготовки доводов в связи с этим основанием.

Правило 81. Ограничения в отношении раскрытия

1. Доклады, меморандумы и иные внутренние документы, подготовленные одной из сторон, ее помощниками или представителями в связи с расследованием или подготовкой дела, не подлежат раскрытию.

2. Если в распоряжении или под контролем Прокурора находится материал или информация, которые подлежат раскрытию в

соответствии со Статутом, но раскрытие которых может причинить ущерб будущему или текущему расследованию, Прокурор может обратиться в Палату, рассматривающую в данный момент этот вопрос, для принятия постановления о том, должны ли быть этот материал или информация раскрыты защите. Данный вопрос заслушивается Палатой *ex parte*. Однако Прокурор не может представлять такой материал или информацию в качестве доказательства в ходе слушания по вопросу об утверждении обвинений или судебного разбирательства без надлежащего предварительного раскрытия обвиняемому.

3. Если приняты меры для сохранения конфиденциального характера информации в соответствии со статьями 54, 57, 64, 72 и 93 и, в соответствии со статьей 68, для обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших и членов их семей, такая информация не раскрывается, за исключением случаев, предусмотренных в этих статьях. Когда раскрытие такой информации может повлечь за собой угрозу для безопасности свидетеля, Суд заблаговременно принимает меры по информированию свидетеля.

4. Палата, рассматривающая в данный момент этот вопрос, принимает по своей собственной инициативе или по просьбе Прокурора, обвиняемого или любого государства необходимые меры для обеспечения конфиденциальности информации в соответствии со статьями 54, 72 и 93 и, в соответствии со статьей 68, для обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших и членов их семей, в частности разрешая не раскрывать их личность до начала судебного разбирательства.

5. Если в распоряжении или под контролем Прокурора находится материал или информация, которые не раскрываются в соответствии с пунктом 5 статьи 68, такой материал или информация не может впоследствии представляться в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства без надлежащего предварительного раскрытия обвиняемому.

6. Если в распоряжении или под контролем защиты находится материал или информация, которые подлежат раскрытию, они могут не раскрываться в обстоятельствах, аналогичных тем, которые позволили бы Прокурору сослаться на пункт 5 статьи 68, и вместо них может быть предоставлено их резюме. Такой материал

или информация впоследствии не может представляться в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства без надлежащего предварительного раскрытия Прокурору.

Правило 82. Ограничения в отношении раскрытия материала и информации, которые охраняются согласно пункту 3(е) статьи 54

1. Если в распоряжении или под контролем Прокурора находится материал или информация, которые охраняются согласно пункту 3(е) статьи 54, Прокурор впоследствии не может использовать такой материал или информацию в качестве доказательства без предварительного согласия лица, предоставившего такой материал или информацию, и надлежащего предварительного раскрытия обвиняемому.

2. Если Прокурор представляет в качестве доказательства материал или информацию, которые охраняются согласно пункту 3(е) статьи 54, Палата не может требовать представления дополнительных доказательств, полученных от лица, предоставившего первоначальный материал или информацию, или — для целей получения таких дополнительных доказательств — сама вызывать это лицо или его представителя в качестве свидетеля или же требовать их присутствия.

3. Если Прокурор вызывает свидетеля для представления в качестве доказательства любого материала или информации, которые охраняются согласно пункту 3(е) статьи 54, Палата не может заставить свидетеля отвечать на какой-либо касающийся этого материала или информации или их происхождения вопрос, если свидетель не желает отвечать по соображениям конфиденциальности.

4. Право обвиняемого оспаривать доказательства, которые охраняются согласно пункту 3(е) статьи 54, не затрагивается, за исключением лишь тех ограничений, которые содержатся в подправилах 2 и 3.

5. Палата, рассматривающая этот вопрос, может по ходатайству защиты постановить, что в интересах правосудия на находящийся в распоряжении обвиняемого материал или информацию, кото-

рые были переданы обвиняемому на условиях, аналогичных условиям пункта 3(е) статьи 54, и которые должны быть представлены в качестве доказательств, распространяется *mutatis mutandis* действие подправил 1, 2 и 3.

Правило 83. Постановление в отношении доказательств невиновности согласно пункту 2 статьи 67

Прокурор может просить о проведении так скоро, насколько это возможно, слушания *ex parte* в Палате, рассматривающей этот вопрос, для целей вынесения постановления согласно пункту 2 статьи 67.

Правило 84. Раскрытие информации и дополнительные доказательства для целей судебного разбирательства

Для того чтобы стороны могли подготовиться к судебному разбирательству и для содействия справедливому и оперативному проведению разбирательства, Судебная палата в соответствии с пунктом 3(с) и 6(d) статьи 64 и пунктом 2 статьи 67 и при условии соблюдения пункта 5 статьи 68 делает необходимые распоряжения для раскрытия документов или информации, которые ранее не были раскрыты, и для представления дополнительных доказательств. Во избежание задержек и для обеспечения начала судебного разбирательства в установленную дату в любых таких распоряжениях определяются жесткие сроки, за соблюдением которых следит Судебная палата.

Раздел III

Потерпевшие и свидетели

Подраздел 1

Определение и общий принцип, касающиеся потерпевших

Правило 85. Определение потерпевших

Для целей Статута и Правил процедуры и доказывания:

а) «потерпевшие» означает физических лиц, которым причинен ущерб в результате совершения какого-либо преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда;

б) к потерпевшим могут быть отнесены организации или учреждения, которые понесли непосредственный ущерб, причиненный какому-либо виду их имущества, предназначенного для религиозных, образовательных, художественных или научных или благотворительных целей, либо их историческим памятникам, больницам и другим местам и объектам гуманитарного назначения.

Правило 86. Общий принцип

Палата, принимая любое решение или отдавая любое распоряжение, и другие органы Суда, выполняя свои функции согласно Статуту или Правилам, принимают во внимание потребности всех потерпевших и свидетелей в соответствии со статьей 68, в особенности детей, престарелых, инвалидов и лиц, пострадавших в результате сексуального или гендерного насилия.

Подраздел 2

Защита пострадавших и свидетелей

Правило 87. Меры защиты

1. По ходатайству Прокурора или защиты или по просьбе свидетеля или потерпевшего или его или ее законного представителя, если таковой имеется, или по своей собственной инициативе и после консультаций с Группой по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям, при необходимости, Палата в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 68 может отдать распоряжение принять меры для защиты потерпевшего, свидетеля или другого лица, которым угрожает опасность в результате показаний, данных свидетелем. Прежде чем принять меры защиты Палата, когда это возможно, получает согласие лица, в отношении которого существует намерение принять меры защиты.

2. Ходатайство или просьба, предусмотренные в подпункте 1, регламентируются правилом 134 при условии, что:

- а) такое ходатайство или просьба не представляются *ex parte*;
- б) просьба свидетеля или потерпевшего или его или ее законного представителя, если таковой имеется, вручается как Прокурору, так и защите, и каждый имеет возможность ответить;
- с) ходатайство или просьба, затрагивающие конкретного свидетеля или конкретного потерпевшего, вручается этому свидетелю или потерпевшему или его или ее законному представителю, если таковой имеется, помимо другой стороны, причем каждый имеет возможность ответить;
- д) если Палата действует по собственной инициативе, то уведомление направляется и возможность ответить предоставляется Прокурору и защите, а также любому свидетелю или потерпевшему или его или ее законному представителю, если таковой имеется, которых такая мера защиты могла бы затронуть; и
- е) ходатайство или просьба могут быть поданы в опечатанном виде, и в этом случае они остаются опечатанными, до тех пор, пока Палата не распорядится об ином. Ответы на ходатайства или просьбы, поданные в опечатанном виде, также представляются в опечатанном виде.

3. Палата может, по ходатайству или просьбе согласно подправилу 1, про вести слушание, которое проводится *in camera*, для определения того, следует ли отдавать распоряжение о принятии мер для предотвращения обнародования или сообщения печатным или информационным агентствам личности или места нахождения потерпевшего, свидетеля или иных лиц, которым угрожает опасность в результате показаний, данных свидетелем, распорядившись, в частности:

- а) изъять из открытых протоколов Палаты имена потерпевшего, свидетеля или другого лица, которым угрожает опасность в результате показаний, данных свидетелем, или любой информации, которая могла бы способствовать установлению их личности;
- б) запретить Прокурору, защите или любому другому участнику разбирательства раскрывать такую информацию какой-либо третьей стороне;

- с) представлять показания с использованием электронных или иных специальных средств, включая технические средства, которые позволяют изменять изображение или голос, аудиовизуальную технику, в частности видеоконференции и закрытые передачи, и исключительное использование звуковых средств;
- д) использовать по отношению к потерпевшему, свидетелю или иному лицу, которым угрожает опасность в результате показаний, данных свидетелем, псевдонимы; или
- е) чтобы Палата проводила часть своих слушаний *in camera*.

Правило 88. Специальные меры

1. По ходатайству Прокурора или защиты или по просьбе свидетеля или потерпевшего или его или ее законного представителя, если таковой имеется, или по собственной инициативе и после консультаций с Группой по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям, при необходимости, Палата может с учетом мнений потерпевшего или свидетеля распорядиться о принятии специальных мер, включая — но не ограничиваясь ими — меры содействия для дачи показаний травмированным потерпевшим или свидетелем, ребенком или престарелым или потерпевшим от сексуального насилия, в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 68. Прежде чем распорядиться о принятии специальных мер, Палата получает согласие лица, в отношении которого предполагается принять такие меры.

2. Палата может провести слушание по ходатайству или просьбе, представленным согласно подпункту 1, при необходимости *in camera* или *ex parte*, для определения того, распорядиться ли о принятии такой специальной меры, включая — но не ограничиваясь этим — предоставление адвокату, законному представителю, психологу или члену семьи разрешения присутствовать при показаниях потерпевшего или свидетеля.

3. В отношении ходатайств или просьб *inter partes*, представленных согласно настоящему правилу, положения подправил 2(b)—(d) правила 87 применяются *mutatis mutandis*.

4. Ходатайство или просьба на основании этого правила могут быть поданы в печатанном виде, и в этом случае они остаются

опечатанными до тех пор, пока Палата не распорядится об ином. Ответы на ходатайства или просьбы *inter partes*, поданные в опечатанном виде, также представляются в опечатанном виде.

5. С учетом того, что вторжение в сферу частной жизни потерпевшего или свидетеля может создать опасность для его безопасности, Палата внимательно следит за тем, каким образом допрашивается свидетель или потерпевший, во избежание притеснений или запугивания, уделяя особое внимание нападкам на потерпевших в результате преступлений сексуального насилия.

Подраздел 3

Участие потерпевших в разбирательстве

Правило 89. Заявление об участии потерпевшего в разбирательстве

1. С тем чтобы представить свои мнения и замечания, потерпевшие представляют письменное заявление Секретарю, который препровождает его соответствующей Палате. С учетом положений Статута, в частности пункта 1 статьи 68, Секретарь представляет копию заявления Прокурору и защите, которые имеют право представить ответ в срок, установленный Палатой. После этого с учетом положений подправила 2 Палата определяет заседания и надлежащую форму участия, которое может включать в себя вступительные и заключительные заявления.

2. Палата по собственной инициативе или по ходатайству Прокурора или защиты может отклонить заявление, если сочтет, что лицо не является потерпевшим или что критерии, установленные в пункте 3 статьи 68, не соблюдены иным образом. Потерпевший, заявление которого было отклонено, может позднее в ходе разбирательства представить новое заявление.

3. Заявление, указанное в настоящем правиле, может также представлять лицо, действующее с согласия потерпевшего, или лицо, действующее от имени потерпевшего, в случае, если потерпевшим является ребенок, или, когда это необходимо, если потерпевшим является инвалид.

4. В случае нескольких заявлений Палата может рассматривать заявления таким образом, чтобы обеспечить эффективность разбирательства, и может принимать одно решение.

Правило 90. Законные представители потерпевших

1. Потерпевший может свободно выбирать законного представителя.

2. В случае нескольких потерпевших Палата может для целей обеспечения эффективности разбирательства просить потерпевших или конкретные группы потерпевших, при необходимости с помощью Секретариата, выбрать общего законного представителя или представителей. Для содействия координации представительства потерпевших Секретарь может предоставлять помощь, предлагая, среди прочего, потерпевшим список адвокатов, который ведет Секретариат, или предлагая одного или нескольких общих законных представителей.

3. Если потерпевшие не могут выбрать общего законного представителя или представителей в срок, который может определить Палата, Палата может просить Секретаря выбрать одного или нескольких общих законных представителей.

4. Палата и Секретариат принимают все разумные меры для обеспечения того, чтобы при выборе общих законных представителей были представлены интересы потерпевших в отдельности, особенно как это предусмотрено в пункте 1 статьи 68, и чтобы не возникало конфликта интересов.

5. Потерпевший или группа потерпевших, которые не располагают необходимыми средствами для оплаты услуг назначенного Судом законного представителя, могут получать помощь от Секретариата, включая, среди прочего, финансовую помощь.

6. Законный представитель потерпевшего или потерпевших обладает квалификацией, указанной в подпункте 1 правила 22.

Правило 91. Участие законных представителей в разбирательствах

1. Палата может изменить предыдущее постановление по правилу 89.

2. Законный представитель потерпевшего правомочен присутствовать при разбирательстве и принимать в нем участие на основании постановления Палаты и в соответствии с любыми изменениями к нему, принятыми по правилам 89 и 90. Это предусматривает участие в слушаниях, за исключением случаев, когда с учетом обстоятельств дела соответствующая Палата считает, что участие представителя должно ограничиваться подачей письменных замечаний или представлений. Прокурор и защита должны иметь возможность отвечать на любые устные или письменные замечания законного представителя потерпевших.

3. а) Когда законный представитель присутствует на заседаниях и принимает в них участие в соответствии с настоящим правилом и желает провести допрос свидетеля, включая допрос, согласно правилам 67 и 68, эксперта или обвиняемого, он должен обратиться с ходатайством в Палату. Палата может попросить законного представителя представить письменное изложение вопросов, и в этом случае вопросы сообщаются Прокурору и, при необходимости, защите, которой разрешается представлять замечания в срок, установленный Палатой.

б) Затем палата выносит постановление по ходатайству с учетом стадии разбирательства, прав обвиняемого, интересов свидетелей, необходимости проведения справедливого, беспристрастного и оперативного разбирательства и в целях выполнения пункта 3 статьи 68. Постановление может содержать указания о том, каким образом и в каком порядке должны задаваться вопросы и осуществляться предъявление документов с учетом полномочий Палаты согласно статье 64. Палата может, если сочтет это уместным, задавать вопросы свидетелю, эксперту или обвиняемому от имени законного представителя потерпевшего.

4. В отношении слушания только о возмещении ущерба согласно статье 75 ограничения на допрос законным представителем, установленные в подпункте 2, не применяются. В этом случае законный представитель может, с согласия соответствующей Палаты, допрашивать свидетелей, экспертов и соответствующее лицо.

Правило 92. Уведомление потерпевших и их законных представителей

1. Настоящее правило об уведомлении потерпевших и их законных представителей применяется к любому разбирательству в Суде, за исключением разбирательства, предусмотренного в части 2.

2. Чтобы позволить потерпевшим подавать заявления на участие в разбирательстве в соответствии с правилом 89, Суд уведомляет потерпевших относительно решения Прокурора не начинать расследование или уголовное преследование в соответствии со статьей 53. Такое уведомление направляется потерпевшим или их законным представителям, которые уже участвовали в разбирательстве или, насколько это возможно, тем, кто обращался в Суд по поводу ситуации или дела, о которых идет речь. Палата может распорядиться о мерах, изложенных в подпункте 8, если она считает это целесообразным в данных обстоятельствах.

3. Чтобы позволить потерпевшим подавать заявления на участие в разбирательстве в соответствии с правилом 89, Суд уведомляет потерпевших о своем решении провести слушание по вопросу об утверждении обвинений в соответствии со статьей 61. Такое уведомление направляется потерпевшим или их законным представителям, которые уже участвовали в разбирательстве, или насколько это возможно, тем, кто обращался в Суд по поводу дела, о котором идет речь.

4. После того как сделано уведомление на предмет участия, предусмотренное в подпунктах 2 и 3, любое последующее уведомление, упоминаемое в подпунктах 5 и 6, направляется только потерпевшим или их законным представителям, которые могут участвовать в разбирательстве в соответствии с распоряжением Палаты, принимаемым на основании правила 89 и каких-либо изменений к нему.

5. В порядке, согласующемся с постановлением, вынесенным согласно правилам 89–91, потерпевшие или их законные представители, принимающие участие в разбирательстве, должны в связи с этими разбирательствами своевременно уведомляться Секретарем о:

- а) разбирательствах в Суде, включая дату слушаний и ее перенос, а также о дате вынесения решения;

б) просьбах, представлениях, ходатайствах и других документах, связанных с такими просьбами, документами или ходатайствами.

6. В тех случаях, когда потерпевшие или их законные представители участвовали в определенном этапе разбирательства, Секретарь в возможно короткий срок уведомляет их о решениях Суда по этому разбирательству.

7. Уведомления, упоминаемые в подправилах 5 и 6, направляются в письменном виде или, когда письменное уведомление не является возможным, в какой-либо иной подходящей форме. Секретарь ведет реестр всех уведомлений. В необходимых случаях Секретарь заручается сотрудничеством государств-участников в соответствии с подпунктами (d) и (l) пункта 1 статьи 93.

8. В случае уведомлений, упоминаемых в подправиле 3, или же в иных случаях по просьбе какой-либо Палаты Секретарь принимает необходимые меры по преданию разбирательства надлежащей гласности. При этом Секретарь может, в соответствии с частью 9, заручаться сотрудничеством государств-участников и заручаться помощью межправительственных организаций.

Правило 93. Мнения потерпевших или их законных представителей

Палата может запрашивать мнения потерпевших или их законных представителей, участвующих в разбирательстве согласно правилам 89–91, по любому вопросу, в частности в отношении вопросов, о которых идет речь в правилах 107, 109, 125, 128, 136, 139 и 191. Кроме того, Палата может, в случае необходимости, запрашивать мнения других потерпевших.

Подраздел 4

Возмещение ущерба потерпевшим

Правило 94. Процедура на основании просьбы

1. Просьба потерпевшего о возмещении ущерба на основании статьи 75 составляется в письменной форме и подается Секретарю. В ней указываются следующие сведения:

- a) данные о личности и адрес истца;
- b) описание увечья, ущерба или вреда;
- c) место и дата происшествия и, по мере возможности, данные о лице или лицах, по вине которых, по мнению потерпевшего, было причинено увечье, ущерб или вред;
- d) если исковое требование заключается в возвращении активов, имущества или других материальных ценностей, их описание;
- e) требования о компенсации;
- f) требования в отношении реабилитации и других форм правовой защиты;
- g) по возможности, любые соответствующие подтверждающие документы, включая имена и адреса свидетелей.

2. В начале судебного процесса и при условии принятия соответствующих мер защиты Суд поручает Секретарю уведомить о просьбе лицо или лиц, по именованных в просьбе или указанных в обвинениях, и, по мере возможности, любых заинтересованных лиц и любые заинтересованные государства. Уведомленные лица делают Секретарю любые представления, предусмотренные в пункте 3 статьи 75.

Правило 95. Процедура по инициативе Суда

1. В тех случаях, когда Суд намеревается действовать по своей собственной инициативе в соответствии с пунктом 1 статьи 75, он просит Секретаря уведомить о своем намерении лицо или лиц, в отношении которых Суд рассматривает вопрос о вынесении постановления, и, по мере возможности, потерпевших, заинтересованных лиц и заинтересованных государств. Уведомленные лица делают Секретарю любые представления, предусмотренные в пункте 3 статьи 75.

2. Если в результате уведомления в соответствии с подправилом 1:

- a) потерпевший обращается с просьбой о возмещении ущерба, то будет считаться, что эта просьба была подана в соответствии с правилом 94;

б) потерпевший просит Суд не выносить постановления о возмещении ущерба, Суд не принимает отдельного решения в отношении этого потерпевшего.

Правило 96. Сообщение о разбирательстве, касающемся возмещения ущерба

1. Без ущерба для любых других правил, касающихся уведомления о разбирательстве, Секретарь, если это практически целесообразно, уведомляет потерпевших или их законных представителей и лицо или лиц, которых это касается. Кроме того, Секретарь с учетом любой информации, предоставленной Прокурором, принимает все необходимые меры по обеспечению надлежащего сообщения о ведущем Судом разбирательстве, касающемся возмещения ущерба, по мере возможности, другим потерпевшим, заинтересованным лицам и заинтересованным государствам.

2. Принимая меры, описанные в подпункте 1, Суд может, в соответствии с частью 9, обращаться за содействием к соответствующим государствам-участникам и запрашивать помощь у неправительственных организаций, с тем чтобы как можно более широко и при помощи всех возможных средств оповестить об идущем в Суде разбирательстве, касающемся возмещения ущерба.

Правило 97. Оценка размеров возмещения

1. С учетом объемов и размера ущерба, убытков или увечья Суд может присуждать возмещение на индивидуальной основе или, если это будет сочтено необходимым, на коллективной основе, или и на той, и на другой основе вместе.

2. По просьбе потерпевших или их законных представителей или по просьбе осужденного лица или по своей собственной инициативе Суд может назначать надлежащих экспертов для оказания ему содействия в определении объемов и размера ущерба, убытков и увечья, причиненных пострадавшим или в их отношении, и предлагать различные варианты соответствующих видов и форм возмещения. Суд предлагает, в соответствующих случаях, потерпевшим или их законным представителям, осужденному лицу, а

также заинтересованным лицам и заинтересованным государствам делать замечания по докладам экспертов.

3. Во всех случаях Суд уважает права потерпевших и осужденного лица.

Правило 98. Целевой фонд

1. Возмещение ущерба отдельным лицам взыскивается непосредственно с осужденного лица.

2. Суд может распорядиться передать сумму, взысканную в порядке возмещения с осужденного лица, в Целевой фонд, если во время вынесения этого постановления невозможно или практически нецелесообразно выплачивать отдельные суммы возмещения непосредственно каждому потерпевшему. Сумма возмещения, перечисленная таким образом в Целевой фонд, хранится отдельно от других средств в Целевом фонде и выдается каждому потерпевшему при первой возможности.

3. Суд может распорядиться, чтобы сумма, взыскиваемая в порядке возмещения с осужденного лица, проводилась через Целевой фонд, если с учетом числа потерпевших и объема, форм и видов возмещения более уместно возместить ущерб на коллективной основе.

4. После консультаций с заинтересованными государствами и Целевым фондом Суд может распорядиться произвести возмещение ущерба через Целевой фонд той или иной межправительственной, международной или национальной организации, одобренной Целевым фондом.

5. Другие ресурсы Целевого фонда могут использоваться в интересах потерпевших при условии соблюдения положений статьи 79.

Правило 99. Сотрудничество и меры защиты с целью конфискации в соответствии с пунктом 3(е) статьи 57 и пунктом 4 статьи 75

1. Палата предварительного производства на основании пункта 3(е) статьи 57 или Судебная палата на основании пункта 4 ста-

ты 75 могут по своей собственной инициативе или по заявлению Прокурора или по просьбе потерпевших или их законных представителей, обратившихся с ходатайством о возмещении ущерба или письменно обязавшихся сделать это, определять, следует ли просить о принятии мер.

2. Уведомления не требуется, за исключением случаев, когда Суд определяет с учетом конкретных обстоятельств дела, что уведомление не может поставить под угрозу эффективность испрашиваемых мер. В последнем случае Секретарь препровождает уведомление о разбирательстве лицу, против которого направлены испрашиваемые меры, и, насколько это возможно, любым заинтересованным лицам или заинтересованным государствам.

3. Если постановление выносится без предварительного уведомления, то соответствующая Палата просит Секретаря уведомить настолько скоро, насколько это не противоречит требованию обеспечить эффективность испрашиваемых мер, тех лиц, против которых направлены испрашиваемые меры, и, насколько это возможно, любых заинтересованных лиц или любые заинтересованные государства, и предложить им высказаться в отношении того, следует ли отменить или иным образом изменить это постановление.

4. Суд может выносить постановления в отношении сроков и процедуры любого разбирательства, необходимого для вынесения решения по этим вопросам.

Раздел IV

Разные положения

Правило 100. Место проведения разбирательства

1. В конкретном случае, когда Суд сочтет, что это будет в интересах правосудия, он может принять решение о проведении разбирательства в государстве, помимо государства его пребывания.

2. Заявление или рекомендация об изменении места заседаний Суда могут быть представлены в любое время после начала рас-

следования Прокурором, защитой или большинством судей Суда. Такое заявление или рекомендация направляются в Президиум. Они составляются в письменном виде и содержат указание о том, в каком государстве будет заседать Суд. Президиум знакомится с мнениями соответствующей Палаты.

3. Президиум консультируется с государством, в котором Суд намеревается заседать. Если это государство соглашается на проведение Судом заседаний в этом государстве, то решение проводить заседания в государстве, помимо государства пребывания, принимается судьями на пленарном заседании большинством в две трети голосов.

Правило 101. Ограничение сроков

1. При вынесении какого-либо постановления об установлении сроков в отношении проведения любого разбирательства Суд принимает во внимание необходимость содействия проведению справедливого и оперативного разбирательства с учетом, в частности, прав защиты и потерпевших.

2. С учетом прав обвиняемого, в частности в соответствии с пунктом 1(с) статьи 67, все участники разбирательства, которым адресовано постановление, стараются действовать самым оперативным образом в сроки, определенные Судом.

Правило 102. Сообщения, помимо письменных

В тех случаях, когда то или иное лицо по причине недееспособности или неграмотности не может в письменном виде составить ходатайство, заявление, комментарий или другое сообщение в адрес Суда, это лицо может составить такое ходатайство, заявление, комментарий или сообщение в аудио-, видео- или другой электронной форме.

Правило 103. Amicus curiae и другие формы представления доказательств

1. Палата может на любом этапе разбирательства, если она сочтет это желательным для надлежащего разрешения дела, предложить

или разрешить государству, организации или лицу представить письменно или устно любые замечания по любому вопросу, который Палата сочтет уместным.

2. Прокурору и защите предоставляется возможность ответить на замечания, представленные согласно подправилу 1.

3. Письменное замечание, представляемое согласно подправилу 1, подается Секретарю, который направляет копии Прокурору и защите. Палата устанавливает сроки подачи таких замечаний.

ГЛАВА 5

РАССЛЕДОВАНИЕ И УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Раздел I

Решение Прокурора о начале расследования согласно пунктам 1 и 2 статьи 53

Правило 104. Оценка информации Прокурором

1. Действуя на основании пункта 1 статьи 53, Прокурор, оценивая представленную ему информацию, анализирует серьезность полученной информации.

2. Для целей подправила 1 Прокурор может запрашивать дополнительную информацию у государств, органов Организации Объединенных Наций, межправительственных и неправительственных организаций или из других надежных источников, которые он сочтет подходящими, и может получать письменные или устные свидетельства в месте пребывания Суда. К получению таких свидетельств применяется процедура, предусмотренная в правиле 47.

Правило 105. Уведомление о решении не начинать расследования

1. Если Прокурор принимает решение не начинать расследования в соответствии с пунктом 1 статьи 53, он или она как можно скорее информирует об этом в письменном виде государство или государства, которые передали ему ситуацию в соответствии со статьей 14, или Совет Безопасности, когда речь идет о ситуации, предусмотренной в пункте (b) статьи 13.
2. Если Прокурор принимает решение не обращаться в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на проведение расследования, применяется правило 49.
3. Уведомление, о котором говорится в подпункте 1, содержит заключение Прокурора и, с учетом пункта 1 статьи 68, мотивы такого заключения.
4. Если Прокурор принимает решение не начинать расследования исключительно на основе пункта 1(с) статьи 53, он или она информирует об этом в письменном виде Палату предварительного производства как можно скорее после принятия такого решения.
5. В уведомлении должно излагаться заключение Прокурора и мотивы такого заключения.

Правило 106. Уведомление о решении Прокурора не начинать уголовного преследования

1. Если Прокурор принимает решение об отсутствии достаточных оснований для начала уголовного преследования в соответствии с пунктом 2 статьи 53, он или она как можно скорее информирует об этом в письменном виде Палату предварительного производства, а также государство или государства, которые передали ему ситуацию в соответствии со статьей 14, или Совет Безопасности, когда речь идет о ситуации, предусмотренной в пункте (b) статьи 13.
2. Уведомление, о котором говорится в подпункте 1, содержит заключение Прокурора и, с учетом пункта 1 статьи 68, мотивы такого заключения.

Раздел II

Процедура согласно пункту 3 статьи 53

Правило 107. Просьба о повторном рассмотрении согласно пункту 3(а) статьи 53

1. Просьба согласно пункту 3 статьи 53 о пересмотре решения Прокурора не начинать расследования или не начинать уголовного преследования подается в письменном виде и с указанием оснований в течение 90 дней после уведомления, произведенного согласно правилу 105 или 106.
2. Палата предварительного производства может просить Прокурора препроводить находящуюся в его или ее распоряжении информацию или документы или же их резюме, которые Палата считает необходимыми для проведения пересмотра.
3. Палата предварительного производства принимает такие меры, которые необходимы согласно статьям 54, 72 и 93 для защиты информации и документов, упомянутых в подпункте 2, а также, согласно пункту 5 статьи 68, для обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших и членов их семей.
4. Когда государство или Совет Безопасности обращается с просьбой, указанной в подпункте 1, Палата предварительного производства может запросить у них дополнительные замечания.
5. Когда возникает вопрос о юрисдикции или приемлемости дела, применяется правило 59.

Правило 108. Решение Палаты предварительного производства согласно пункту 3(а) статьи 53

1. Решение Палаты предварительного производства согласно пункту 3(а) статьи 53 должно быть принято большинством судей, входящих в ее состав, и в нем излагаются мотивы. Оно препровождается всем тем, кто участвовал в пересмотре.
2. Если Палата предварительного производства просит Прокурора пересмотреть полностью или частично его или ее решение не начинать расследования или не начинать уголовного преследова-

ния, Прокурор в кратчайшие возможные сроки вновь рассматривает это решение.

3. После того как Прокурор принял окончательное решение, он или она уведомляет об этом Палату предварительного производства в письменном виде. В этом уведомлении содержится заключение Прокурора и мотивы такого заключения. Оно препровождается всем тем, кто участвовал в пересмотре.

Правило 109. Пересмотр Палатой предварительного производства согласно пункту 3(b) статьи 53

1. В течение 180 дней после уведомления в соответствии с правилом 105 или 106 Палата предварительного производства может по своей собственной инициативе принять решение о пересмотре решения Прокурора, принятого исключительно на основании пункта 1(с) или 2(с) статьи 53. Палата предварительного производства информирует Прокурора о своем намерении пересмотреть его или ее решение и устанавливает срок, в течение которого Прокурор может представить свои замечания и другие материалы.

2. В случаях, когда просьба представляется Палате предварительного производства государством или Советом Безопасности, они также информируются и могут представить свои замечания в соответствии с правилом 107.

Правило 110. Решение Палаты предварительного производства согласно пункту 3(b) статьи 53

1. Решение Палаты предварительного производства о подтверждении или неподтверждении решения Прокурора, принятого исключительно на основании пункта 1(с) или 2(с) статьи 53, должно быть принято большинством судей, входящих в состав Палаты, и в нем излагаются мотивы. Оно препровождается всем тем, кто участвовал в пересмотре.

2. Если Палата предварительного производства не подтверждает решение Прокурора, упомянутое в подпункте 1, он или она начинает расследование или уголовное преследование.

Раздел III

Собирание доказательств

Правило 111. Протокол допроса в целом

1. При допросе любого лица на стадии расследования или разбирательства составляется протокол, включающий официальные заявления. Протокол подписывается лицом, которое его составляет и ведет допрос, и допрашиваемым или его адвокатом, если таковой присутствует, и, в соответствующих случаях, присутствующим Прокурором или судьей. В протоколе указывается дата, время и место допроса, а также фамилии всех присутствующих при допросе лиц. В нем также делается отметка в случае, когда кто-либо отказывается подписать протокол, и указываются мотивы такого отказа.

2. При проведении допроса Прокурором или национальными властями должным образом учитывается статья 55. Когда лицо информируется о его правах согласно пункту 2 статьи 55, факт сообщения ему об этом фиксируется в протоколе.

Правило 112. Запись допросов в отдельных случаях

1. Когда Прокурор производит допрос лица, к которому применяется пункт 2 статьи 55, или лица, в отношении которого выдан ордер на арест или приказ о явке согласно пункту 7 статьи 58, проводится звуко- и видеозапись допроса в следующем порядке:

а) допрашиваемый информируется на языке, который он свободно понимает и на котором он свободно говорит, что будет производиться звуко- или видеозапись допроса и что он может выразить несогласие, если того пожелает. Факт такого уведомления и ответ соответствующего лица фиксируются в протоколе. Прежде чем давать ответ, допрашиваемый может поговорить наедине со своим адвокатом, если таковой присутствует. Если допрашиваемый отказывается от звуко- или видеозаписи, допрос производится в соответствии с процедурой, предусмотренной в правиле 111;

- b) отказ от права быть допрошенным в присутствии адвоката фиксируется в письменном виде и, по возможности, с помощью звуко- или видеозаписи;
- c) в случае перерыва в ходе допроса перед прекращением звуко- или видеозаписи записываются факт и время перерыва, а также время возобновления допроса;
- d) по завершении допроса допрашиваемому предоставляется возможность уточнить все, им сказанное, или добавить то, что он желает. Фиксируется время окончания допроса;
- e) после окончания допроса в возможно короткие сроки составляется стенограмма, копия которой вручается допрашиваемому наряду с копией магнитной пленки, а в случае использования нескольких записывающих устройств — одна из подлинных пленок с записью;
- f) подлинная пленка или одна из подлинных пленок печатывается в присутствии допрашиваемого или его адвоката, если таковой присутствует, и скрепляется подписью Прокурора и допрашиваемого или его адвоката, если таковой присутствует.

2. Прокурор предпринимает все разумные усилия для ведения записи допроса в соответствии с подправилом 1. В порядке исключения лицо может допрашиваться без проведения звуко- или видеозаписи, если обстоятельства препятствуют осуществлению такой записи. В этом случае мотивы непроведения записи допроса фиксируются в письменном виде и применяется процедура, предусмотренная в правиле 111.

3. Когда в соответствии с подправилом 1(a) или 2 допрос не записывается, допрашиваемому вручается копия его или ее показаний.

4. Прокурор может принять решение об использовании процедуры, предусмотренной в данном правиле, при допросе иных лиц, помимо упомянутых в подправиле 1, в частности в тех случаях, когда использование таких процедур могло бы способствовать уменьшению любой последующей психической травмы жертвы сексуального или гендерного насилия, ребенка или инвалида при даче ими своих показаний. Прокурор может обратиться с ходатайством к соответствующей Палате.

5. Палата предварительного производства согласно пункту 2 статьи 56 может распорядиться, чтобы допрос любого лица производился в соответствии с процедурой, предусмотренной в настоящем правиле.

Правило 113. Сбор данных о состоянии здоровья соответствующего лица

1. Палата предварительного производства может по собственной инициативе или по просьбе Прокурора, соответствующего лица или его адвоката распорядиться, чтобы лицо, обладающее правами, о которых говорится в пункте 2 статьи 55, прошло медицинскую, психологическую или психиатрическую экспертизу. При вынесении своего постановления Палата предварительного производства учитывает характер и цель экспертизы, а также то обстоятельство, согласно ли лицу с ее проведением.

2. Палата предварительного производства назначает одного или нескольких экспертов из списка экспертов, утвержденных Секретарем, или эксперта, утвержденного Палатой предварительного производства по просьбе стороны.

Правило 114. Уникальная возможность для расследования согласно статье 56

1. После получения уведомления Прокурора в соответствии с пунктом 1(а) статьи 56 Палата предварительного производства без задержек проводит консультации с Прокурором и, с учетом положений пункта 1(с) статьи 56, с лицом, которое было арестовано или явилось по приказу Суда, и с его или ее адвокатом в целях определения того, какие меры необходимо принять, и способов их осуществления, что может включать меры по обеспечению защиты права на сношение в соответствии с пунктом 1(б) статьи 67.

2. Решение Палаты предварительного производства принять меры в соответствии с пунктом 3 статьи 56 должно быть принято большинством ее судей после консультации с Прокурором. В ходе консультаций Прокурор может уведомить Палату предварительного производства о том, что планируемые меры могли бы нанести ущерб надлежащему ведению расследования.

Правило 115. Сбор доказательств на территории государства-участника согласно пункту 3(d) статьи 57

1. Когда Прокурор считает, что применяется пункт 3(d) статьи 57, он может в письменном виде просить Палату предварительного производства дать санкцию на принятие определенных мер на территории соответствующего государства-участника. После представления такой просьбы Палата предварительного производства, когда это возможно, информирует соответствующее государство-участник и предлагает ему высказать свое мнение.
2. При решении вопроса о том, является ли такая просьба обоснованной, Палата предварительного производства учитывает любые мнения, выраженные соответствующим государством-участником. Палата предварительного производства может по собственной инициативе или по просьбе Прокурора или соответствующего государства-участника принять решение о проведении слушания.
3. Разрешение согласно пункту 3(d) статьи 57 дается в виде распоряжения, и в нем указываются мотивы на основе критериев, предусмотренных в этом пункте. В распоряжении могут указываться процедуры, которых следует придерживаться при сборе таких доказательств.

Правило 116. Сбор доказательств по просьбе защиты согласно пункту 3(b) статьи 57

1. Палата предварительного производства издает распоряжение или заручается сотрудничеством согласно пункту 3(b) статьи 57, когда она удостоверится в том, что:
  - а) такое распоряжение будет способствовать собиранию доказательств, которые могут иметь существенное значение для надлежащего исследования подлежащих разрешению вопросов или для надлежащей подготовки защиты данного лица; и
  - б) в случае сотрудничества согласно части 9 было представлено достаточно информации для целей соблюдения пункта 2 статьи 96.
2. До принятия решения о том, чтобы отдать распоряжение или заручиться сотрудничеством согласно пункту 3(b) статьи 57, Па-

лата предварительного производства может запросить мнение Прокурора.

Раздел IV

Процедуры в отношении ограничения и лишения свободы

Правило 117. Содержание под стражей в государстве ареста

1. Суд принимает меры к тому, чтобы его информировали об аресте лица во исполнение его просьбы, представленной Судом согласно статье 89 или 92. После получения такой информации Суд принимает меры к тому, чтобы такому лицу была вручена копия ордера на арест, выданного Палатой предварительного производства согласно статье 58 и любым соответствующим положениям Статута. Документы составляются на языке, который это лицо полностью понимает и на котором оно говорит.

2. В любое время после ареста лицо может обратиться в Палату предварительного производства с просьбой о назначении адвоката для оказания помощи в разбирательстве в Суде, и Палата предварительного производства принимает решение по такой просьбе.

3. Протест в отношении того, был ли ордер на арест надлежащим образом выдан в соответствии с пунктом 1(a) и (b) статьи 58, представляется в письменном виде в Палату предварительного производства. В заявлении указываются основания для протеста. По получении мнения Прокурора Палата предварительного производства незамедлительно принимает решения по заявлению.

4. Когда компетентный орган государства содержания под стражей уведомляют Палату предварительного производства о том, что арестованный представил просьбу об освобождении в соответствии с пунктом 5 статьи 59, Палата предварительного производства представляет свои рекомендации в срок, установленный государством места содержания под стражей.

5. Когда Палата предварительного производства информируется о том, что компетентный орган государства места содержания

под стражей временно освободил лицо, она сообщает государству места содержания под стражей о том, каким образом и когда она хотела бы получать периодические отчеты о режиме временного освобождения.

Правило 118. Предварительное содержание под стражей в месте пребывания Суда

1. Если предоставленное в распоряжение Суда лицо подает первоначальное ходатайство о временном освобождении до судебного разбирательства либо во время его первой явки в соответствии с правилом 121, либо позднее, Палата предварительного производства, запросив мнение Прокурора, без задержек принимает решение по этому ходатайству.

2. Палата предварительного производства проводит рассмотрение своего постановления об освобождении или содержании под стражей лица в соответствии с пунктом 3 статьи 60 не реже одного раза в 120 дней и может делать это в любое время по ходатайству лица или Прокурора.

3. После первой явки ходатайство о временном освобождении должно быть представлено в письменном виде. Прокурор уведомляется о таком ходатайстве. Палата предварительного производства после получения замечаний в письменном виде от Прокурора и задержанного лица принимает решение. Палата предварительного производства может принять решение о проведении слушания по просьбе Прокурора, задержанного лица или по собственной инициативе. Слушание должно проводиться не реже одного раза в год.

Правило 119. Условное освобождение

1. Палата предварительного производства может установить одно или не сколько условий, ограничивающих свободу, включая следующие:

- а) лицо не должно покидать пределы территории, установленной Палатой предварительного производства, без ее прямого согласия;

- б) лицо не должно посещать определенные места или встречаться с определенными лицами, указанными Палатой предварительного производства;
- с) лицо не должно прямо или косвенно вступать в контакт с потерпевшими и свидетелями;
- д) лицо не должно заниматься определенными видами профессиональной деятельности;
- е) лицо обязано проживать по определенному адресу, установленному Палатой предварительного производства;
- ф) лицо обязано являться по вызову органа или особого лица, назначенного Палатой предварительного производства;
- г) лицо должно внести залог или предоставить вещные или личные гарантии, срок внесения и условия выплаты которых устанавливаются Палатой предварительного производства;
- h) лицо обязано сдать секретарю Суда все удостоверяющие личность документы, в частности свой паспорт.

2. По просьбе соответствующего лица или Прокурора или по собственной инициативе Палата предварительного производства может в любое время изменить условия, установленные в соответствии с подправилом 1.

3. Прежде чем установить или изменить какие-либо условия, ограничивающие свободу, Палата предварительного производства запрашивает мнение Прокурора, соответствующего лица, любого соответствующего государства и пострадавших, которые носились с Судом по этому делу и которым, по мнению Палаты, может угрожать опасность в результате освобождения или установления условий.

4. Если Палата предварительного производства удостоверится в том, что соответствующее лицо не выполняет одну или несколько возложенных на него обязанностей, она может на этом основании по просьбе Прокурора или по собственной инициативе выдать ордер на арест этого лица.

5. Когда Палата предварительного производства выдает приказ о явке на основании пункта 7 статьи 58 и намеревается установить условия, ограничивающие свободу, она знакомится с положени-

ями национального законодательства государства, которому направляется приказ. С учетом положений национального законодательства государства, которому направляется приказ, Палата предварительного производства действует в соответствии с подправилами 1, 2 и 3. Если Палата предварительного производства получает информацию о том, что соответствующее лицо не выполняет установленных условий, она действует в соответствии с подправилом 4.

Правило 120. Средства ограничения свободы действий

Индивидуальные средства ограничения свободы действий применяются только в качестве меры предосторожности для предотвращения побега, защиты подсудимого и других лиц или по иным соображениям безопасности и снимаются при явке лица в Палату.

Раздел V

Процедура утверждения обвинений согласно статье 61

Правило 121. Процедура до проведения слушания по утверждению

1. Лицо, в отношении которого выдан ордер на арест или приказ о явке в Суд на основании статьи 58, предстает перед Палатой предварительного производства в присутствии Прокурора сразу же по прибытии в Суд. С учетом положений статей 60 и 61 это лицо пользуется правами, предусмотренными в статье 67. Во время первой явки Палата предварительного производства устанавливает дату, в которую она намеревается провести слушание по утверждению обвинений. Она принимает меры к тому, чтобы информация об этой дате, а также о любом ее переносе в соответствии с подправилом 7 передавалась гласности.

2. В соответствии с пунктом 3 статьи 61 Палата предварительного производства принимает решения, необходимые для раскрытия информации между Прокурором и лицом, в отношении которого

выдан ордер на арест или приказ о явке в Суд. Во время раскрытия информации:

а) это лицо может пользоваться услугами адвоката по своему выбору или назначенного адвоката или быть представлено таким адвокатом;

б) Палата предварительного производства проводит распорядительные заседания для обеспечения того, чтобы раскрытие информации осуществлялось в надлежащих условиях. По каждому делу назначается судья Палаты предварительного производства для организации таких распорядительных заседаний по его инициативе или по просьбе Прокурора или соответствующего лица;

с) все доказательства, являющиеся объектом раскрытия между Прокурором и соответствующим лицом для целей слушания по утверждению, препровождаются Палате предварительного производства.

3. Прокурор представляет Палате предварительного производства и соответствующему лицу не позже чем за 30 дней до начала слушания по утверждению обвинений подробное изложение обвинений вместе с перечнем доказательств, которые он намеревается представить на этом слушании.

4. Когда Прокурор намеревается изменить обвинение в соответствии с пунктом 4 статьи 61, он или она уведомляет Палату предварительного производства и соответствующее лицо не позже чем за 15 дней до начала слушания по утверждению обвинений и представляет при этом перечень доказательств, которые Прокурор намеревается выдвинуть в поддержку этих обвинений на слушании.

5. Когда Прокурор намеревается представить новые доказательства на слушании, он или она представляет Палате предварительного производства и соответствующему лицу перечень таких доказательств не позже чем за 15 дней до слушания.

6. Если лицо намеревается представить доказательства согласно пункту 6 статьи 61, оно представляет перечень таких доказательств Палате предварительного производства не позже чем за 15 дней до начала слушания. Палата предварительного производства без

задержек передает этот перечень Прокурору. Лицо представляет перечень доказательств, которые оно намеревается представить в ответ на любые измененные обвинения или новый перечень доказательств, представленный Прокурором.

7. Прокурор или соответствующее лицо может просить Палату предварительного производства отложить дату слушания по утверждению. Палата предварительного производства может также, по собственной инициативе, принять решение об отсрочке этого слушания.

8. Палата предварительного производства не рассматривает обвинения и доказательства, представленные после истечения установленного или любого продленного срока.

9. Прокурор и соответствующее лицо могут представить Палате предварительного производства материалы в письменном виде по вопросам факта и права, включая основания для освобождения от уголовной ответственности, установленные в пункте 1 статьи 31, не позднее чем за три дня до начала слушания. Копия этих материалов немедленно направляется, в зависимости от обстоятельств, Прокурору или соответствующему лицу.

10. Секретариат ведет учет и обеспечивает хранение полных и точных материалов всех разбирательств в Палате предварительного производства, включая все документы, представленные Палате в соответствии с настоящим правилом. Прокурор, соответствующее лицо и пострадавшие или их юридические представители, участвующие в разбирательстве в соответствии с правилами 89–91, могут знакомиться с этими материалами при условии соблюдения всех ограничений, касающихся конфиденциальности и охраны информации, затрагивающей национальную безопасность.

Правило 122. Процедура слушания по вопросу об утверждении обвинений в присутствии обвиняемого лица

1. Председательствующий судья Палаты предварительного производства просит сотрудника Секретариата, оказывающего помощь Палате, огласить обвинения, выдвинутые Прокурором. Председательствующий судья определяет то, как будет проходить слу-

шание, и, в частности, может установить порядок и условия, в соответствии с которыми, как он или она планирует, будут представляться доказательства, приобретенные к протоколу разбирательства.

2. Если возникает вопрос или протест в отношении юрисдикции или приемлемости, то применяется правило 58.

3. До слушания дела по существу председательствующий судья Палаты предварительного производства спрашивает Прокурора и соответствующее лицо о том, намереваются ли они заявить протесты или представить замечания относительно надлежащего ведения разбирательства до слушания по вопросу об утверждении обвинений.

4. После этого никакие протесты и никакие замечания, представленные в соответствии с подправилом 3, не могут заявляться или представляться вновь при утверждении или судебном разбирательстве.

5. В случае представления протестов или замечаний, предусмотренных в подправиле 3, председательствующий судья Палаты предварительного производства просит тех, кто указан в подправиле 3, представить свои аргументы в порядке, который он определяет. Соответствующее лицо имеет право на ответ.

6. Если заявленные протесты или представленные замечания являются протестами или замечаниями, указанными в подправиле 3, Палата предварительного производства решает вопрос о том, следует ли рассматривать их совместно с обвинениями и доказательствами или же выделить их в отдельное производство, причем в последнем случае она откладывает слушание по вопросу об утверждении обвинений и выносит решение по поставленным вопросам.

7. Во время слушания дела по существу Прокурор и соответствующее лицо представляют свои аргументы в соответствии с пунктами 5 и 6 статьи 61.

8. Палата предварительного производства предоставляет Прокурору и соответствующему лицу, причем именно в таком порядке, возможность высказать заключительные замечания.

9. С учетом положений статьи 61 статья 69 применяется *mutatis mutandis* в отношении слушания по вопросу об утверждении обвинений.

Правило 123. Меры, принимаемые для обеспечения присутствия соответствующего лица на слушании по вопросу об утверждении обвинений

1. Если Палата предварительного производства выдает ордер на арест или приказ о явке в соответствии с пунктом 7 статьи 58 и это лицо подвергается аресту или ему вручается приказ о явке, Палата предварительного производства обеспечивает, чтобы это лицо было уведомлено о положениях пункта 2 статьи 61.

2. Палата предварительного производства может провести консультации с Прокурором, по просьбе последнего или по своей собственной инициативе, с целью установления того, имеются ли основания для проведения слушания по вопросу об утверждении обвинений в соответствии с условиями, предусмотренными в пункте 2(b) статьи 61. Если у соответствующего лица есть адвокат, который известен Суду, консультации проводятся в присутствии этого адвоката, если Палата предварительного производства не принимает иного решения.

3. Палата предварительного производства обеспечивает выдачу ордера на арест соответствующего лица и, если по истечении разумного срока после выдачи ордера на арест этот ордер не исполняется, обеспечивает принятие всех разумных мер для обнаружения и ареста этого лица.

Правило 124. Отказ лица от своего права присутствовать на слушании по вопросу об утверждении обвинений

1. Если соответствующее лицо находится в распоряжении Суда, но желает отказаться от своего права присутствовать на слушании по вопросу об утверждении обвинений, оно обращается с письменным ходатайством в Палату предварительного производства, которая может после этого провести консультации с Проку-

рором и с соответствующим лицом, которому помогает или которого представляет его или ее адвокат.

2. Слушание по вопросу об утверждении обвинений в соответствии с пунктом 2(а) статьи 61 проводится только в том случае, если Палата предварительного производства приходит к выводу, что соответствующее лицо сознает, что у него есть право присутствовать на слушании, а также последствия отказа от этого права.

3. Палата предварительного производства может разрешить и предоставить возможность соответствующему лицу наблюдать за слушанием вне зала суда с использованием коммуникационной технологии, если возникнет такая необходимость.

4. Отказ от права присутствовать на слушании не может служить препятствием для получения Палатой предварительного производства от соответствующего лица письменных замечаний по вопросам, находящимся на рассмотрении Палаты.

Правило 125. Решение о проведении слушания по вопросу об утверждении обвинений в отсутствие соответствующего лица

1. После проведения консультаций в соответствии с правилами 123 и 124 Палата предварительного производства принимает решение о том, есть ли основания для проведения слушания по вопросу об утверждении обвинений в отсутствие соответствующего лица, и в случае положительного решения – может ли это лицо быть представлено адвокатом. Палата предварительного производства устанавливает, в случае необходимости, дату слушания и объявляет ее.

2. О решении Палаты предварительного производства уведомляется Прокурор и, если это возможно, соответствующее лицо или его или ее адвокат.

3. Если Палата предварительного производства решает не проводить слушание по вопросу об утверждении обвинений в отсутствие соответствующего лица и это лицо не находится в распоряжении Суда, утверждение обвинений не может быть проведено до тех пор, пока это лицо не будет предоставлено в распоряжение Суда. Это решение может быть в любой момент пересмотрено

Палатой предварительного производства по просьбе Прокурора или по ее собственной инициативе.

4. Если Палата предварительного производства принимает решение не проводить слушание по вопросу об утверждении обвинений в отсутствие соответствующего лица и это лицо находится в распоряжении Суда, она отдает распоряжение о явке этого лица.

Правило 126. Слушание по вопросу об утверждении обвинений в отсутствие соответствующего лица

1. Положения правил 121 и 122 применяются *mutatis mutandis* в отношении подготовки и проведения слушания по вопросу об утверждении обвинений в отсутствие соответствующего лица.

2. Если Палата предварительного производства принимает постановление о том, что соответствующее лицо будет представлено адвокатом, адвокату предоставляется возможность осуществлять права этого лица.

3. Если лицо, которое скрылось, впоследствии арестовано и Суд подтвердил обвинения, на основании которых Прокурор намерен вести судебное разбирательство, обвиняемое лицо передается Судебной палате, учрежденной в соответствии с пунктом 11 статьи 61. Обвиняемое лицо может подать письменное прошение о том, чтобы Судебная палата передала Палате предварительного производства вопросы, которые необходимы для действенного и справедливого выполнения Палатой ее функций в соответствии с пунктом 4 статьи 64.

Раздел VI

Завершение предварительной стадии

Правило 127. Процедура в случае принятия разных решений по нескольким обвинениям

Если Палата предварительного производства готова утвердить обвинения по одним пунктам, но в соответствии с пунктом 7(с) статьи 61 откладывает слушание по другим пунктам обвинения,

она может принять решение отложить передачу соответствующего лица Судебной палате в связи с обвинениями, которые она готова утвердить, до продолжения слушания. Палата предварительного производства может затем установить срок, в течение которого Прокурор может совершать действия, предусмотренные в пункте 7(с)(i) или (ii) статьи 61.

Правило 128. Изменение обвинений

1. Если Прокурор намеревается изменить уже утвержденные обвинения до начала судебного разбирательства, то в соответствии со статьей 61 Прокурор направляет письменную просьбу в Палату предварительного производства, и эта Палата уведомляет обвиняемого.
2. До принятия решения о санкционировании такого изменения Палата предварительного производства может предложить обвиняемому и Прокурору представить письменные замечания по определенным вопросам факта и права.
3. Если Палата предварительного производства считает, что предлагаемые Прокурором изменения представляют собой новые или более серьезные обвинения, она, в зависимости от обстоятельств, действует в соответствии с правилами 121 и 122 или правилами 123–126.

Правило 129. Уведомление о решении об утверждении обвинений

Решение Палаты предварительного производства об утверждении обвинений и передаче обвиняемого Судебной палате доводится, если это возможно, до сведения Прокурора, соответствующего лица и его или ее адвоката. Такое решение и протокол заседаний Палаты предварительного производства передаются Президиуму.

Правило 130. Образование Судебной палаты

Когда Президиум образует Судебную палату и передает ей дело, он направляет Судебной палате решение Палаты предваритель-

ного производства и протоколы разбирательства. Президиум может также направить дело Судебной палате, образованной ранее.

ГЛАВА 6

ПРОЦЕДУРА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Правило 131. Протоколы разбирательства, передаваемые Палатой предварительного производства

1. Секретарь хранит протоколы разбирательства, переданные ему Палатой предварительного производства согласно подправилу 10 правила 121.
2. С учетом любых ограничений в отношении конфиденциальности и защиты информации, имеющей отношение к национальной безопасности, Прокурор, защита, представители государств, когда они участвуют в разбирательстве, и потерпевшие или их законные представители, участвующие в разбирательстве согласно правилам 89–91 тер, могут знакомиться с протоколами.

Правило 132. Распорядительные заседания

1. Вскоре после образования Судебная палата проводит распорядительное заседание для установления даты разбирательства. Судебная палата по своей инициативе или по просьбе Прокурора или защиты может отсрочить дату разбирательства. Судебная палата сообщает о дате разбирательства всем, кто участвует в разбирательстве. Судебная палата обеспечивает предание гласности даты разбирательства и любых отсрочек.
2. Для содействия справедливому и оперативному проведению разбирательства Судебная палата может сноситься со сторонами путем проведения, по мере необходимости, распорядительных заседаний.

Правило 133. Протесты в отношении приемлемости или юрисдикции

Протесты в отношении юрисдикции Суда или приемлемости дела к производству в начале судебного разбирательства или впослед-

ствии с разрешения Суда рассматриваются председательствующим судьей и Судебной палатой в соответствии с правилом 58.

Правило 134. Ходатайства, касающиеся судебного разбирательства

1. До начала судебного разбирательства Судебная палата по собственной инициативе или по просьбе Прокурора или защиты может принять постановление по любому вопросу проведения разбирательства. Любая просьба Прокурора или защиты подается в письменном виде и, за исключением случаев, когда просьба представляется в отношении процедуры *ex parte*, просьба представляется в отношении процедуры *ex parte*, передается другой стороне. Применительно ко всем просьбам, помимо просьб, представляемых в отношении процедуры *ex parte*, другая сторона имеет возможность представить ответ.

2. В начале судебного разбирательства Судебная палата выясняет у Прокурора или защиты, есть ли у них возражения или замечания по ведению разбирательства, которые возникли после слушаний по утверждению. Такие возражения или замечания не могут быть вновь заявлены или сделаны позднее в ходе судебного разбирательства без разрешения Судебной палаты, рассматривающей это дело.

3. После начала судебного разбирательства Судебная палата по собственной инициативе или по просьбе Прокурора или защиты может принять постановление по вопросам, возникшим в ходе разбирательства.

Правило 135. Медицинское обследование обвиняемого

1. Судебная палата может для целей выполнения своих обязательств согласно пункту 8(а) статьи 64 или по любым другим причинам либо по просьбе стороны распорядиться о проведении медицинского, психиатрического или психологического обследования обвиняемого на условиях, изложенных в правиле 113.

2. Судебная палата обязана указать в протоколе мотивы любого такого распоряжения.

3. Судебная палата назначает одного или нескольких экспертов из списка экспертов, утвержденного Секретарем, или эксперта, утвержденного Судебной палатой по просьбе стороны.

4. В случае, когда Судебная палата убеждается в том, что обвиняемый не в состоянии предстать перед судом, она отдает распоряжение отложить заседание суда. Судебная палата может по собственной инициативе или по просьбе обвинения или защиты пересмотреть дело обвиняемого. В любом случае его дело пересматривается каждые 120 дней. Судебная палата может, по необходимости, распорядиться о новом обследовании обвиняемого. Когда Судебная палата убеждается, что обвиняемый вновь в состоянии предстать перед судом, она приступает к действиям в соответствии с правилом 132.

Правило 136. Совместные и раздельные судебные разбирательства

1. Судебное разбирательство по делу лиц, которым предъявлены совместные обвинения, ведется совместно, за исключением тех случаев, когда Суд по собственной инициативе или по просьбе Прокурора или защиты отдает распоряжение о проведении раздельных судебных разбирательств, если он сочтет это необходимым во избежание нанесения серьезного ущерба обвиняемому или для защиты интересов правосудия или потому, что совместно обвиняемое лицо признало свою вину и может быть подвергнуто преследованию в соответствии с пунктом 2 статьи 65.

2. При совместном судебном разбирательстве каждому обвиняемому предоставляются такие же права, как если бы разбирательство по делу этого обвиняемого велось отдельно.

Правило 137. Протокол судебного разбирательства

1. В соответствии с пунктом 10 статьи 64 Секретарь принимает меры к составлению и хранению полного и точного протокола всего разбирательства, включая стенограммы и аудио- и видеозаписи и другие средства получения звука или изображения.

2. Судебная палата может распорядиться о предании гласности полностью или частично протокола закрытых заседаний, когда основания для его неразглашения отпадут.

3. Фотографирование, аудио- и видеозапись разбирательства и использование других средств получения звука или изображения кем-либо, кроме Секретаря, могут быть разрешены по усмотрению Судебной палаты.

Правило 138. Хранение доказательств

Секретарь получает и хранит, по мере необходимости, все доказательства и другие материалы, представленные в ходе разбирательства, с учетом любого постановления Судебной палаты.

Правило 139. Решение о признании вины

1. Приступив к производству в соответствии с пунктом 1 статьи 65, Судебная палата в целях выяснения того, следует ли осуществлять производство в соответствии с пунктом 4 статьи 65, может предложить Прокурору и защите изложить свои мнения.

2. Затем Судебная палата выносит решение о признании вины и приводит мотивы этого решения, которые заносятся в протокол.

Правило 140. Указания по ведению разбирательства и заслушанию показаний

1. В отсутствие указаний со стороны председательствующего судьи в соответствии с пунктом 8 статьи 64 Прокурор и защита договариваются об очередности и порядке предъявления доказательств Судебной палате. Если соглашение не может быть достигнуто, председательствующий судья Судебной палаты дает соответствующие указания.

2. Во всех случаях, с соблюдением пунктов 8(b) и 9 статьи 64, пункта 4 статьи 69 и подправила 5 правила 88, свидетель может допрашиваться следующим образом:

- а) сторона, представляющая через свидетеля доказательства в соответствии с пунктом 3 статьи 69, имеет право допрашивать этого свидетеля;

- b) обвинение и защита имеют право допрашивать этого свидетеля в связи с вопросами, имеющими отношение к показаниям свидетеля и их надежности, доверия к свидетелю, и в связи с другими вопросами, имеющими отношение к делу;
- c) Судебная палата имеет право допрашивать свидетеля до или после того, как свидетель был допрошен каким-либо участником, упомянутым в подправилах 2(a) или (b);
- d) защита имеет право допрашивать свидетеля последней.

3. Если Судебная палата не распорядится об ином, свидетель, помимо экс перта или следователя, если он или она еще не давали показания, не присутствуют при даче показаний другим свидетелем. Однако свидетель, который слышал показания другого свидетеля, не может быть только на этом основании лишен права давать показания. Когда свидетель дает показания, после того как им были услышаны показания других свидетелей, Судебная палата принимает к сведению этот факт.

Правило 141. Прекращение предъявления доказательств и заключительное заявление

1. Председательствующий судья объявляет, когда предъявление доказательств прекращено.
2. Председательствующий судья предлагает Прокурору и защите сделать заключительные заявления. защите во всех случаях предоставляется возможность выступить последней.

Правило 142. Совещания

1. После заключительных заявлений Судебная палата удаляется на совещание *in camera*. Судебная палата информирует всех тех, кто участвует в разбирательстве, о дате объявления Судебной палатой своего решения. Решение объявляется в разумный период времени после того, как Судебная палата удалась на совещание.
2. В том случае, когда предъявлены несколько обвинений, Судебная палата выносит решение отдельно по каждому обвинению. При наличии нескольких обвиняемых Судебная палата выносит

решение отдельно по обвинениям, предъявленным каждому обвиняемому.

Правило 143. Дополнительные слушания по вопросам, связанным с наказанием или возмещением

В соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 76 для целей проведения дополнительного слушания по вопросам, связанным с назначением наказания и, в соответствующих случаях, возмещения, председательствующий судья устанавливает дату проведения дополнительного слушания. В исключительных обстоятельствах проведение этого слушания может быть отсрочено Судебной палатой по ее собственной инициативе или по просьбе Прокурора, защиты или потерпевших или их законных представителей, участвующих в разбирательстве согласно правилам 89–91, а в случае слушания по вопросам, связанным с возмещением, тех потерпевших, которые обратились с просьбой в соответствии с правилом 94.

Правило 144. Вынесение решений Судебной палаты

1. Решения Судебной палаты о приемлемости дела, юрисдикции Суда, уголовной ответственности обвиняемого, наказании и возмещении оглашаются в открытом заседании и, когда это возможно, в присутствии обвиняемого, Прокурора, потерпевших или законных представителей потерпевших, участвующих в разбирательстве согласно правилам 89–91, и представителей государств, участвовавших в разбирательстве.

2. Копии вышеназванных решений представляются как можно скорее:

- а) всем лицам, которые участвовали в разбирательстве, на рабочем языке Суда;
- б) обвиняемому на языке, который он или она полностью понимает или на котором говорит, если необходимо удовлетворить требования справедливости в соответствии с пунктом 1(f) статьи 67.

ГЛАВА 7

МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

Правило 145. Определение меры наказания

1. При определении меры наказания в соответствии с пунктом 1 статьи 78 Суд:

а) учитывает, что в совокупности любое наказание в виде лишения свободы и штрафа, в зависимости от обстоятельств, назначенное на основании статьи 77, должно отражать виновность осужденного;

б) в равной степени учитывает все соответствующие факторы, включая любые смягчающие и отягчающие факторы, и учитывает все обстоятельства как лица, признанного виновным, так и преступления;

с) помимо факторов, упомянутых в пункте 1 статьи 78, учитывает, среди прочего, степень причиненного ущерба, в частности вред, причиненный потерпевшим и их семьям, характер противозаконного поведения и средства, использовавшиеся для совершения преступления; степень участия лица, признанного виновным; степень умысла; факторы, касающиеся способа, времени и места совершения преступления; и возраст, уровень образования и социальное и экономическое положение лица, признанного виновным.

2. Помимо упомянутых выше факторов Суд надлежащим образом принимает во внимание:

а) такие смягчающие обстоятельства, как:

i) обстоятельства, не дающие достаточных оснований для освобождения от уголовной ответственности, такие, как существенная степень умственной неполноценности или принуждение;

ii) поведение осужденного лица после совершения деяния, включая любые усилия этого лица по возмещению ущерба, причиненного потерпевшим, и любое сотрудничество с Судом;

б) в качестве отягчающих обстоятельств:

- i) любые соответствующие предыдущие судимости за уголовные преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, или преступления аналогичного характера;
- ii) злоупотребление властью или служебным положением;
- iii) совершение преступления при обстоятельствах, когда потерпевший находится в особенно беззащитном положении;
- iv) совершение преступления с исключительной жестокостью или в отношении большого числа пострадавших;
- v) совершение преступления по любым мотивам, связанным с дискриминацией по каким-либо признакам, указанным в пункте 3 статьи 21;
- vi) другие обстоятельства, которые, хотя они и не перечислены выше, по своему характеру аналогичны упомянутым.

3. Пожизненное лишение свободы может быть назначено в тех случаях, когда это оправдано исключительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным, подтверждаемыми наличием одного или большего числа отягчающих обстоятельств.

Правило 146. Наложение штрафов согласно статье 77

1. При определении необходимости назначения штрафа в соответствии с пунктом 2(а) статьи 77 и при установлении размера штрафа Суд определяет, является ли тюремное заключение достаточным наказанием. Суд должным образом рассматривает вопрос о финансовом положении осужденного лица, включая любые постановления о конфискации в соответствии с пунктом 2(б) статьи 77 и, в случае необходимости, любые постановления о возмещении в соответствии со статьей 75. Помимо факторов, указанных в правиле 145, Суд учитывает то, преследовало ли и в какой степени лицо, совершая преступление, личную финансовую выгоду.

2. Размер штрафа, налагаемого в соответствии с пунктом 2(а) статьи 77, устанавливается на основе соответствующей шкалы. С

этой целью Суд, помимо факторов, указанных выше, в частности, учитывает причиненный ущерб и вред, а также соразмерную выгоду, извлеченную исполнителем в результате преступления. Общая сумма штрафа не может ни при каких обстоятельствах превышать 75 процентов от стоимости поддающихся определению ликвидных или реализуемых активов и имущества осужденного лица после вычета соответствующей суммы, которая пойдет на удовлетворение финансовых потребностей осужденного лица и его иждивенцев.

3. Назначая штраф, Суд предоставляет осужденному лицу разумный срок, в течение которого он может его выплатить. Суд может предусмотреть выплату паушальной суммы или выплату частями в течение этого периода.

4. Назначая штраф, Суд может в качестве варианта начислять его, используя систему выплат штрафа на дневной основе. В таких случаях минимальная продолжительность составляет 30 дней, а максимальная – 5 лет. Суд принимает решение об общем размере штрафа, руководствуясь положениями подпунктов 1 и 2. Он определяет размер ежедневной выплаты с учетом индивидуальных обстоятельств осужденного лица, в том числе финансовых потребностей его иждивенцев.

5. Если осужденное лицо не выплачивает штраф, назначенный в соответствии с вышеизложенными условиями, Суд может принимать надлежащие меры в соответствии с правилами 217–222 и статьей 109. В случае упорного и умышленного отказа выплачивать штраф Президиум, убедившись, по своей собственной инициативе или по ходатайству Прокурора, в том, что исчерпаны все доступные принудительные меры, может в качестве крайнего средства продлить срок лишения свободы на период, не превышающий четверти этого срока или пяти лет, в зависимости от того, какой срок меньше. При определении такого периода продления Президиум учитывает сумму назначенного и выплаченного штрафа. Такое продление не осуществляется в случае пожизненного лишения свободы. Продление не может иметь следствием общее лишение свободы на срок свыше 30 лет.

6. В целях определения необходимости вынесения решения о таком продлении и его сроке Президиум проводит закрытое заседание для целей выяснения мнений осужденного лица и Прокурора. Осужденное лицо имеет право на помощь защитника.

7. Назначая штраф, Суд предупреждает осужденное лицо о том, что неуплата штрафа в соответствии с вышеизложенными условиями может повлечь за собой продление срока лишения свободы, предписываемое настоящим правилом.

Правило 147. Постановления о конфискации

1. В соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 76 и подправилом 1 правила 63 и правилом 143 на слушании, посвященном рассмотрению вопроса о распоряжении о конфискации, Палата может заслушать показания, касающиеся выявления и нахождения конкретных доходов, имущества или активов, полученных прямо или косвенно в результате преступления.

2. Если до или во время слушания Палата узнает о существовании любой bona fide третьей стороны, которая, как представляется, имеет интерес в отношении соответствующих доходов, имущества или активов, она уведомляет эту третью сторону.

3. Прокурор, лицо, признанное виновным, или любая bona fide третья сторона, имеющая интерес в соответствующих доходах, имуществе или активах, могут представить доказательства, имеющие отношение к этому вопросу.

4. После рассмотрения представленных доказательств Палата может издать распоряжение о конфискации конкретных доходов, имущества или активов, если она удостоверится в том, что они были прямо или косвенно получены в результате преступления.

Правило 148. Распоряжения о передаче штрафов и конфискованного имущества в Целевой фонд

До вынесения распоряжения в соответствии с пунктом 2 статьи 79 Палата может обратиться к представителям Фонда с просьбой представить ей письменные или устные соображения.

ГЛАВА 8

ОБЖАЛОВАНИЕ И ПЕРЕСМОТР

Раздел I

Общие положения

Правило 149. Правила, касающиеся производства в Апелляционной палате

Части 5 и 6 и правила, регулирующие разбирательство и представление доказательств в Палате предварительного производства и Судебной палате, применяются *mutatis mutandis* к разбирательству в Апелляционной палате.

Раздел II

Обжалование решений о признании виновным, решений об оправдании, приговоров и распоряжений о возмещении ущерба

Правило 150. Обжалование

1. С учетом подправила 2 апелляция в отношении решения о признании виновным или решения об оправдании в соответствии со статьей 74, назначенного наказания в соответствии со статьей 76 или распоряжения о возмещении ущерба в соответствии со статьей 75 может быть подана не позднее чем через 30 дней с даты уведомления стороны, подающей апелляцию, о решении, назначенном наказании или распоряжении о возмещении ущерба.
2. Апелляционная палата может продлить срок, установленный в подправиле 1, при наличии весомых оснований по ходатайству стороны, желающей подать апелляцию.
3. Апелляция подается Секретарю.
4. Если апелляция не подается так, как это указано в подправилах 1–3, решение Судебной палаты, назначенное ею наказание или изданное ею распоряжение о возмещении ущерба окончательно вступают в силу.

Правило 151. Процедура обжалования

1. При подаче апелляции в соответствии с правилом 150 Секретарь препровождает судебные протоколы в Апелляционную палату.
2. Секретарь уведомляет все стороны, участвовавшие в разбирательстве в Судебной палате, о подаче апелляции.

Правило 152. Прекращение обжалования

1. Любая сторона, подавшая апелляцию, может прекратить обжалование в любое время до вынесения решения. В таком случае она подает Секретарю письменное уведомление о прекращении обжалования. Секретарь информирует другие стороны о подаче такого уведомления.
2. Если Прокурор подал апелляцию от имени признанного виновным лица в соответствии с пунктом 1(b) статьи 81, до подачи любого уведомления о прекращении Прокурор информирует признанное виновным лицо о том, что он намеревается прекратить обжалование, с тем чтобы дать этому лицу возможность продолжить процедуру обжалования.

Правило 153. Решение по апелляциям в отношении распоряжений о возмещении ущерба

1. Апелляционная палата может утвердить, отменить или изменить распоряжение о возмещении ущерба в соответствии со статьей 75.
2. Решение Апелляционной палаты принимается в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 83.

Раздел III

Обжалование прочих решений

Правило 154. Апелляции, не требующие разрешения Суда

1. Апелляция может быть подана на основании пункта 3(c)(ii) статьи 81 или пункта 1(a) или (b) статьи 82 не позднее чем через

пять дней с даты уведомления стороны, подающей апелляцию, о решении.

2. Апелляция может быть подана на основании пункта 1(с) статьи 82 не позднее чем через два дня с даты уведомления стороны, подающей апелляцию, о решении.

3. Подправила 3 и 4 правила 150 применяются к апелляциям, подаваемым на основании подправил 1 и 2 настоящего правила.

Правило 155. Апелляции, требующие разрешения Суда

1. Когда сторона желает обжаловать решение на основании пункта 1(d) статьи 82 или пункта 2 статьи 82, эта сторона в течение пяти дней с момента уведомления о таком решении подает письменное заявление в Палату, вынесшую решение, с указанием причин подачи просьбы о разрешении на обжалование.

2. Палата выносит решение и уведомляет все стороны, участвовавшие в разбирательстве, которое привело к принятию решения, упоминаемого в подправиле 1.

Правило 156. Процедура обжалования

1. Как только подается апелляция в соответствии с правилом 154 или предоставляется разрешение на обжалование в соответствии с правилом 155, Секретарь препровождает в Апелляционную палату протокол разбирательства в Палате, вынесшей решение, являющееся предметом обжалования.

2. Секретарь направляет уведомление об апелляции всем сторонам, участвовавшим в разбирательстве в Палате, вынесшей решение, являющееся предметом обжалования, если только их уже не уведомила Палата в соответствии с подправилом 2 правила 155.

3. Апелляционное производство осуществляется письменно, если только Апелляционная палата не выносит решения о проведении слушания.

4. Апелляция заслушивается как можно скорее.

5. При подаче апелляции сторона, подавшая апелляцию, может просить о том, чтобы обжалование повлекло за собой приостановление разбирательства в соответствии с пунктом 3 статьи 82.

Правило 157. Прекращение обжалования

Любая сторона, подавшая апелляцию в соответствии с правилом 154 или получившая разрешение Палаты на обжалование решения в соответствии с правилом 155, может прекратить обжалование в любое время до вынесения решения. В таком случае она подает Секретарю письменное уведомление о прекращении обжалования. Секретарь информирует другие стороны о подаче такого уведомления.

Правило 158. Решение по апелляции

1. Апелляционная палата, рассматривающая апелляцию, указанную в настоящем разделе, может утвердить, отменить или изменить обжалуемое решение.
2. Решение Апелляционной палаты выносится в соответствии с пунктом 4 статьи 83.

Раздел IV

Пересмотр обвинительного приговора или наказания по приговору

Правило 159. Ходатайство о пересмотре

1. Ходатайство о пересмотре, предусмотренное в пункте 1 статьи 84, подается в письменном виде, и в нем излагаются основания для пересмотра. По мере возможности, оно сопровождается подкрепляющими материалами.
2. Решение о том, заслуживает ли ходатайство рассмотрения, принимается большинством судей Апелляционной палаты и подкрепляется изложением причин в письменном виде.
3. Уведомление о решении направляется заявителю и, по мере возможности, всем сторонам, участвовавшим в разбирательстве, приведшем к первоначальному решению.

Правило 160. Перевод с целью пересмотра

1. Для проведения слушания, предусмотренного в правиле 161, соответствующая Палата издает свое распоряжение заблаговременно, в срок, достаточный для перевода осужденного, в случае необходимости, в место пребывания Суда.
2. Решение Суда незамедлительно сообщается государству исполнения приговора.
3. Положения подправила 3 правила 206 являются применимыми.

Правило 161. Решение о пересмотре

1. В дату, которую установит соответствующая Палата и о которой она сообщит заявителю и всем тем, кто получил уведомление в соответствии с подправилом 3 правила 159, она проводит слушание для определения того, следует ли пересмотреть обвинительный приговор или наказание по приговору.
2. Для целей проведения слушания соответствующая Палата осуществляет *mutatis mutandis* все полномочия Судебной палаты в соответствии с частью 6 и правилами, регулируемыми разбирательство и представление доказательств в Палате предварительного производства и Судебной палате.
3. Решение о пересмотре регулируется применимыми положениями пункта 4 статьи 83.

ГЛАВА 9

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НЕПОЗВОЛИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ СУДА

Раздел I

Преступления против отправления правосудия согласно статье 70

Правило 162. Осуществление юрисдикции

1. До принятия решения о том, осуществлять ли юрисдикцию, Суд может провести консультации с государствами-участника-

ми, которые могут обладать юрисдикцией в отношении преступления.

2. При принятии решения о том, осуществлять ли юрисдикцию, Суд может учитывать, в частности:

- a) возможность и эффективность проведения преследования в государстве-участнике;
- b) тяжесть преступления;
- c) возможность объединения обвинений по статье 70 с обвинениями по статьям 5–8;
- d) необходимость ускорения разбирательства;
- e) связи с текущим расследованием или с разбирательством в Суде; и
- f) соображения в отношении доказательств.

3. Суд положительно рассматривает просьбу государства пребывания относительно отказа Судом от осуществления юрисдикции по делам, когда государство пребывания считает такой отказ особо важным.

4. Если Суд принимает решение не осуществлять свою юрисдикцию, он может просить государство-участника осуществить юрисдикцию в соответствии с пунктом 4 статьи 70.

Правило 163. Применение Статута и Правил

1. Если в подправилах 2 и 3, правиле 162 и правилах 164–169 не предусмотрено иное, Статут и Правила применяются *mutatis mutandis* к осуществляемому Судом расследованию, преследованию и наказанию за преступления, определенные в статье 70.

2. Положения части 2 и любые относящиеся к ней правила не применяются, за исключением статьи 21.

3. Положения части 10 и любые относящиеся к ней правила не применяются, за исключением статей 103, 107, 109 и 111.

Правило 164. Сроки давности

1. Если Суд осуществляет юрисдикцию в соответствии с правилом 162, он применяет сроки давности, указанные в настоящем правиле.

2. На преступления, предусмотренные статьей 70, распространяется срок давности в пять лет с даты совершения преступления, при условии, что за этот период не было начато расследование или преследование. Течение срока давности прерывается, если в ходе этого периода было начато расследование или преследование Судом или государством-участником, обладающим юрисдикцией в отношении этого дела в соответствии с пунктом 4(а) статьи 70.

3. На исполнение наказаний, установленных за преступления, определенные статьей 70, распространяется срок давности в размере 10 лет с даты, когда вопрос о наказании был окончательно решен. Течение срока давности прерывается после взятия осужденного под стражу или когда соответствующее лицо находится за пределами территории государств-участников.

Правило 165. Расследование, преследование и судебное разбирательство

1. Прокурор может начать и вести расследование в отношении преступлений, определенных в статье 70, по собственной инициативе, на основе информации, полученной от Палаты или из любого надежного источника.

2. Статьи 53 и 59 и любые относящиеся к ним правила не применяются.

3. Для целей статьи 61 Палата предварительного производства может выносить любые определения, предусмотренные в этой статье, на основе письменных представлений без проведения слушания, если только интересы правосудия не требуют иного.

4. Судебная палата может, в соответствующих случаях и с учетом прав защиты, распорядиться об объединении обвинений по статье 70 с обвинениями по статьям 5–8.

Правило 166. Наказания согласно статье 70

1. Если Суд назначает наказания согласно статье 70, применяется настоящее правило.

2. Статья 77 и любые относящиеся к ней правила не применяются, за исключением распоряжения о конфискации согласно пун-

кту 2(b) статьи 77, которая может быть установлена в дополнение к лишению свободы или штрафу или к ним обоим.

3. Штрафы могут назначаться отдельно за каждое преступление, и суммы таких штрафов могут складываться. Общая сумма штрафа не может ни при каких обстоятельствах превышать 50 процентов от стоимости поддающихся определению ликвидных или реализуемых активов и имущества осужденного лица после вычета соответствующей суммы, которая пойдет на удовлетворение финансовых потребностей осужденного лица и его иждивенцев.

4. Назначая штраф, Суд предоставляет осужденному лицу разумный срок, в течение которого он может его выплатить. Суд может предусмотреть выплату паушальной суммы или выплату частями в течение этого периода.

5. Если осужденное лицо не выплачивает штраф, назначенный ему в соответствии с условиями, изложенными в подпункте 4, Суд может принимать надлежащие меры в соответствии с правилами 217–222 и статьей 109. В случае упорного и умышленного отказа выплачивать штраф Суд, убедившись, по своей собственной инициативе или по ходатайству Прокурора, в том, что исчерпаны все доступные принудительные меры, может в качестве крайнего средства назначить лишение свободы в соответствии с пунктом 3 статьи 70. При определении срока лишения свободы Суд учитывает сумму выплаченного штрафа.

Правило 167. Международное сотрудничество и судебная помощь

1. В отношении преступлений по статье 70 Суд может просить государство оказать международное содействие или судебную помощь в любой форме, которая соответствует формам, установленным в части 9. В любой такой просьбе Суд указывает, что основанием для нее является расследование или преследование в отношении преступлений по статье 70.

2. Условиями для оказания содействия или судебной помощи Суду в связи с преступлениями по статье 70 являются условия, изложенные в пункте 2 статьи 70.

Правило 168. *Ne bis in idem*

В отношении преступлений по статье 70 никакое лицо не может быть судимо Судом за поведение, образующее состав преступления, за которое это лицо уже было осуждено или оправдано Судом или другим судом.

Правило 169. Немедленный арест

В случае предполагаемого преступления по статье 70, совершенного в присутствии членов Палаты, Прокурор может устно просить эту Палату распорядиться о немедленном аресте соответствующего лица.

Раздел II

Непозволительное поведение в Суде согласно статье 71

Правило 170. Срыв разбирательства

С учетом пункта 2 статьи 63 председательствующий судья Палаты, рассматривающей дело, может после предупреждения:

- а) распорядиться, чтобы лицо, срывающее разбирательство в Суде, удалилось или было удалено из зала заседаний; или
- б) в случае повторного непозволительного поведения распорядиться, чтобы этому лицу было запрещено присутствовать в ходе разбирательства.

Правило 171. Отказ подчиниться распоряжению Суда

1. Когда непозволительное поведение выражается в умышленном отказе выполнить устное или письменное распоряжение Суда, не охватываемое правилом 170, и это распоряжение сопровождается предупреждением о применении санкций в случае нарушения,

председательствующий судья Палаты, рассматривающей дело, может распорядиться о том, чтобы данному лицу было запрещено присутствовать в ходе разбирательства в течение периода, не превышающего 30 дней, или, если непозволительное поведение носит более серьезный характер, наложить штраф.

2. Если лицо, которое ведет себя непозволительно, как об этом говорится в подпункте 1, является должностным лицом Суда или адвокатом защиты, или законным представителем потерпевших, председательствующий судья Палаты, рассматривающей дело, может также установить запрет на осуществление этим лицом функций в Суде в течение периода, не превышающего 30 дней.

3. Если председательствующий судья в случаях, о которых идет речь в подпунктах 1 и 2, считает необходимым более продолжительный срок действия запрета, он может передать этот вопрос на рассмотрение Президиума, который может провести слушание для решения вопроса о том, следует ли выносить постановление о более продолжительном или постоянном сроке действия запрета.

4. Штраф, налагаемый согласно подпункту 1, не может превышать 2000 евро или эквивалентную сумму в любой валюте, при условии, что в случаях непозволительного поведения длящегося характера может быть установлен новый штраф за каждый день продолжения такого непозволительного поведения, и суммы таких штрафов могут складываться.

5. Соответствующему лицу предоставляется возможность быть заслушанным до применения санкции за непозволительное поведение, о которых говорится в настоящем правиле.

Правило 172. Поведение, охватываемое как статьей 70, так и статьей 71

Если поведение, охватываемое статьей 71, также представляет собой одно из преступлений, определенных в статье 70, Суд действует в соответствии со статьей 70 и правилами 162–169.

ГЛАВА 10

КОМПЕНСАЦИЯ АРЕСТОВАННОМУ ИЛИ ЛИЦУ, ПРИЗНАННОМУ ВИНОВНЫМ

Правило 173. Просьба о компенсации

1. Каждый, кто желает получить компенсацию на основаниях, указанных в статье 85, подает в письменном виде просьбу в адрес Президиума, который назначает Палату в составе трех судей для рассмотрения этой просьбы. Эти судьи не должны были участвовать в вынесении более раннего решения Суда в отношении лица, обращающегося с просьбой.
2. Просьба о компенсации подается не позднее чем через шесть месяцев с даты уведомления лица, обращающегося с просьбой, о решении Суда в отношении:
  - а) незаконности ареста или содержания под стражей согласно пункту 1 статьи 85;
  - б) отмены обвинительного приговора согласно пункту 2 статьи 85;
  - в) наличия грубой и явной судебной ошибки согласно пункту 3 статьи 85.
3. В просьбе излагаются основания и указывается сумма испрашиваемой компенсации.
4. Лицо, обращающееся с просьбой о компенсации, имеет право на юридическую помощь.

Правило 174. Процедура обращения с просьбой о компенсации

1. Просьба о компенсации и любое другое письменное замечание лица, обращающегося с просьбой, препровождаются Прокурору, который имеет возможность представить ответ в письменном виде. Любые замечания Прокурора доводятся до лица, обращающегося с просьбой.

2. Палата, назначенная в соответствии с подправилом 1 правила 173, может либо провести слушание, либо вынести решение по этому делу на основе просьбы и любых письменных замечаний Прокурора и лица, обращающегося с просьбой. Слушание должно проводиться тогда, когда Прокурор или лицо, обращающееся с просьбой о компенсации, просят об этом.

3. Решение принимается большинством судей. Решение доводится до Прокурора и лица, обращающегося с просьбой.

Правило 175. Сумма компенсации

При установлении суммы любой компенсации в соответствии с пунктом 3 статьи 85 Палата, назначенная в соответствии с подправилом 1 правила 173, учитывает последствия грубой и явной судебной ошибки для личного, семейного, общественного и профессионального положения лица, обращающегося с просьбой.

ГЛАВА 11

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И СУДЕБНАЯ ПОМОЩЬ

Раздел I

Просьбы о сотрудничестве согласно статье 87

Правило 176. Органы Суда, отвечающие за препровождение и получение любых сообщений, касающихся международного сотрудничества и судебной помощи

1. После учреждения Суда Секретарь получает от Генерального секретаря Организации Объединенных Наций любые сообщения, направляемые государствами в соответствии с пунктами 1(а) и 2 статьи 87.

2. Секретарь препровождает поступившие от Палат просьбы о сотрудничестве и получает ответы, информацию и документы от государств, к которым обращены просьбы. Канцелярия Прокуро-

ра препровождает просьбы Прокурора о сотрудничестве и получает ответы, информацию и документы от государств, к которым обращены просьбы.

3. Секретарь является получателем всех сообщений от государств о последующих изменениях, связанных с назначением национальных каналов, которым поручено получать просьбы о сотрудничестве, а также о любых изменениях, связанных с языком, на котором должны представляться просьбы о сотрудничестве, и, по просьбе, предоставляет в соответствующих случаях такую информацию государствам-участникам.

4. Положения подправила 2 применяются *mutatis mutandis*, когда Суд обращается с просьбой о предоставлении информации и документов или о других формах сотрудничества и помощи к межправительственной организации.

5. Секретарь препровождает такие сообщения, о которых говорится в подправилах 1 и 3 и подправиле 2 правила 177, в случае необходимости, Президиуму или Канцелярии Прокурора, или им обоим.

Правило 177. Каналы связи

1. В сообщениях, касающихся национального органа, уполномоченного получать просьбы о сотрудничестве, и направляемых после ратификации, принятия, утверждения или присоединения, содержится вся соответствующая информация о таких органах.

2. Когда к межправительственной организации обращается просьба об оказании Суду помощи в соответствии с пунктом 6 статьи 87, Секретарь, в случае необходимости, выясняет назначенный ею канал связи и получает всю соответствующую информацию о ней.

Правило 178. Язык, выбираемый государствами-участниками в соответствии с пунктом 2 статьи 87

1. Когда в государстве-участнике, к которому обращена просьба, используется более чем один официальный язык, оно может ука-

зять при ратификации, принятии, утверждении или присоединении на то, что просьбы о сотрудничестве и любые документы, подкрепляющие эти просьбы, могут составляться на одном из его официальных языков.

2. Если государство-участник, к которому обращена просьба, не выбрало язык для общения с Судом при ратификации, принятии, присоединении или утверждении, просьба о сотрудничестве должна представляться на одном из рабочих языков Суда или сопровождаться переводом на один из его рабочих языков в соответствии с пунктом 2 статьи 87.

Правило 179. Язык просьб, направляемых государствам, не являющимся участниками Статута

Если государство, не являющееся участником Статута, согласилось оказать Суду помощь в соответствии с пунктом 5 статьи 87 и не выбрало язык, на котором такие просьбы должны представляться, просьбы о сотрудничестве представляются либо на одном из рабочих языков Суда, либо сопровождаются переводом на один из таких языков.

Правило 180. Изменения, связанные с каналами связи или языками, на которых представляются просьбы о сотрудничестве

1. Секретарю в кратчайший срок письменно сообщают об изменениях, касающихся каналов связи или языка, который выбрало государство в соответствии с пунктом 2 статьи 87.

2. Такие изменения вступают в силу в отношении просьб о сотрудничестве, с которыми обратился в Суд, в момент, согласованный между Судом и государством, или — в отсутствие такого соглашения — по прошествии 45 дней после того, как Суд получил сообщение, и во всех случаях они не наносят ущерба направленным или находящимся в пути просьбам.

Раздел II

Предоставление в распоряжение, транзит и коллидирующие просьбы согласно статьям 89 и 90

Правило 181. Обращение с протестом в национальный суд в отношении приемлемости дела

Если возникает ситуация, указанная в пункте 2 статьи 89, то без ущерба положениям статьи 19 и правилам 58–62 о процедурах, применимых в случаях протестов в отношении юрисдикции Суда или приемлемости дела к производству, Палата, занимающаяся рассмотрением этого дела, если постановление о приемлемости еще не принято, принимает меры для получения от запрашиваемого государства всей соответствующей информации о выдвинутом лицом протесте на основе принципа *ne bis in idem*.

Правило 182. Просьба о транзите в соответствии с пунктом 3(е) статьи 89

1. В случаях, указанных в пункте 3(е) статьи 89, Суд может препроводить просьбу о транзите с помощью любых средств, способных передавать информацию в письменном виде.
2. Если срок, предусмотренный в пункте 3(е) статьи 89, истек и осужденное лицо освобождено, такое освобождение не исключает возможности последующего ареста соответствующего лица согласно положениям статьи 89 или статьи 92.

Правило 183. Возможное временное предоставление в распоряжение

После консультаций, о которых говорится в пункте 4 статьи 89, запрашиваемое государство может временно предоставить в распоряжение соответствующее лицо согласно условиям, которые определяются запрашивающим государством и Судом. В таком случае лицо будет находиться под стражей во время присутствия в Суде и будет передано запрашиваемому государству после того,

как необходимость в его присутствии в Суде отпадет, самое позднее — по завершении разбирательства.

Правило 184. Процедуры предоставления в распоряжение

1. Запрашиваемое государство немедленно информирует Секретаря о готовности требуемого Судом лица к предоставлению в распоряжение.
2. Лицо предоставляется в распоряжение Суда в сроки и в порядке, согласованные между властями запрашиваемого государства и Секретарем.
3. Если условия не позволяют произвести предоставление лица в распоряжение в установленный срок, власти запрашиваемого государства и Секретарь согласовывают новый срок и порядок для предоставления этого лица в распоряжение.
4. Секретарь поддерживает контакты с властями принимающего государства в связи с процедурами предоставления лица в распоряжение Суда.

Правило 185. Освобождение лица из-под стражи Суда в случаях помимо истечения срока наказания

1. С учетом подправила 2, если лицо, предоставленное в распоряжение Суда, освобождается из-под стражи Суда ввиду того, что Суд не обладает юрисдикцией, дело является неприемлемым в соответствии с пунктом 1(b), (c) или (d) статьи 17, обвинения не утверждены в соответствии со статьей 61, лицо оправдано в ходе разбирательства или после апелляции или по какой-либо иной причине, то Суд безотлагательно принимает такие меры, которые он считает уместными, для передачи лица, с учетом мнений лица, государству, которое обязано принять это лицо, другому государству, которое согласно принять его, или государству, которое просило выдать его с согласия первоначального передающего государства. В этом случае государство пребывания содействует передаче в соответствии с соглашением, упомянутым в пункте 2 статьи 3, и соответствующими процедурами.

2. Если Суд определил, что дело является неприемлемым в соответствии с пунктом 1(а) статьи 17, Суд принимает, в надлежащем порядке, меры для передачи лица государству, расследование или уголовное преследование в котором явилось основанием для успешного оспаривания приемлемости, если только государство, первоначально предоставившее лицо в распоряжение, не просит вернуть его.

Правило 186. Коллидирующие просьбы в контексте протестов в отношении приемлемости дела

В случаях, указанных в пункте 8 статьи 90, запрашиваемое государство уведомляет о своем решении Прокурора, чтобы он мог, в случае необходимости, действовать в соответствии с пунктом 10 статьи 19.

Раздел III

Документы в связи с арестом и предоставлением в распоряжение согласно статьям 91 и 92

Правило 187. Перевод документов, сопровождающих просьбу о предоставлении в распоряжение

Для целей пункта 1(а) статьи 67 и в соответствии с подправилом 1 правила 117 просьба согласно статье 91 сопровождается, по мере необходимости, переводом ордера на арест или решения об осуждении и переводом текста любых соответствующих положений Статута на язык, который лицо в полной мере понимает и на котором оно свободно говорит.

Правило 188. Срок для представления документов после предварительного ареста

Для целей пункта 3 статьи 92 срок для получения запрашиваемым государством просьбы о передаче и документов, подкрепляющих эту просьбу, составляет 60 дней с даты предварительного ареста.

Правило 189. Передача документов, подкрепляющих просьбу

Если лицо согласилось на передачу в соответствии с положениями пункта 3 статьи 92 и запрашиваемое государство приступает к его передаче Суду, от Суда не требуется представления документов, указанных в статье 91, если только об этом не просит запрашиваемое государство.

Раздел IV

Сотрудничество согласно статье 93

Правило 190. Инструкция по вопросу о самооговоре, сопровождающая просьбу о даче свидетельских показаний

Направляя просьбу согласно пункту 1(е) статьи 93 о даче свидетельских показаний, Суд прилагает к ней инструкцию, касающуюся правила 74 о самооговоре, для препровождения соответствующему свидетелю на языке, который он в полной мере понимает и на котором он свободно говорит.

Правило 191. Гарантии, предоставляемые Судом в соответствии с пунктом 2 статьи 93

Палата, рассматривающая дело, может по своей собственной инициативе или по ходатайству Прокурора, защитника или соответствующего свидетеля или эксперта принять решение, учтя мнение Прокурора и соответствующего свидетеля или эксперта, предоставить гарантии, о которых идет речь в пункте 2 статьи 93.

Правило 192. Передача лица, содержащегося под стражей

1. Передача Суду лица, содержащегося под стражей, в соответствии с пунктом 7 статьи 93 организуется соответствующими национальными властями, действующими в контакте с Секретарем и властями принимающего государства.

2. Секретарь обеспечивает надлежащий порядок передачи, в том числе надзор за лицом в период его содержания под стражей Суда.

3. Лицо, содержащееся под стражей Суда, имеет право поднимать вопросы, касающиеся условий его содержания, перед соответствующей Палатой.
4. В соответствии с пунктом 7(b) статьи 93 после достижения целей передачи Секретарь организует возвращение лица под стражу запрашиваемого государства.

Правило 193. Временная передача лица из государства исполнения приговора

1. Палата, рассматривающая дело, может распорядиться о временной передаче государством исполнения приговора в место пребывания Суда любого осужденного Судом лица, когда Суду необходимо получить от него свидетельские показания или иную помощь. Положения пункта 7 статьи 93 в этой связи являются неприменимыми.
2. Секретарь обеспечивает надлежащее осуществление передачи в сотрудничестве с властями государства исполнения приговора и властями принимающего государства. По достижении целей передачи Суд возвращает осужденного в государство исполнения приговора.
3. Во время явки в Суд лицо содержится под стражей. Срок содержания под стражей в месте пребывания Суда полностью вычитается из неотбытого по приговору срока.

Правило 194. Просьба к Суду о сотрудничестве

1. В соответствии с пунктом 10 статьи 93 и согласно со статьей 96 *mutatis mutandis* государство может направлять Суду просьбу о сотрудничестве или помощи Суду, составленную на одном из рабочих языков Суда или сопровождаемую переводом на один из этих языков.
2. Просьбы, указанные в подпункте 1, должны направляться Секретарю, который, в зависимости от обстоятельств, препровождает их либо Прокурору, либо соответствующей Палате.
3. Если были приняты меры по защите по смыслу статьи 68, то Прокурор или Палата, в зависимости от обстоятельств, рассмат-

ривает мнение Палаты, которая издала распоряжение о мерах, а также мнения соответствующего потерпевшего или свидетеля, прежде чем принять решение в отношении просьбы.

4. Если просьба касается документов или доказательств, о которых идет речь в подпункте 10(b)(ii) статьи 93, то Прокурор или Палата, в зависимости от обстоятельств, получает письменное согласие соответствующего государства, прежде чем заняться рассмотрением просьбы.

5. Если Суд решает удовлетворить просьбу о сотрудничестве и помощи, поступившую от государства, то просьба выполняется, насколько это возможно, в соответствии с любой процедурой, изложенной в просьбе запрашивающим государством и позволяющей обеспечить присутствие лиц, указанных в ней.

Раздел V

Сотрудничество согласно статье 98

Правило 195. Представление информации

1. Если запрашиваемое государство уведомляет Суд о том, что в связи с просьбой о передаче или помощи возникает проблема с исполнением в отношении статьи 98, запрашиваемое государство представляет всю соответствующую информацию, с тем чтобы помочь Суду в применении статьи 98. Любое соответствующее третье государство или направляющее государство может представить дополнительную информацию для оказания Суду помощи.

2. Суд не может обращаться с просьбой о передаче того или иного лица без согласия направляющего государства, если, согласно пункту 2 статьи 98, такая просьба будет несовместима с обязательствами по какому-либо международному соглашению, в соответствии с которыми требуется получение согласия направляющего государства до передачи того или иного лица этого государства Суду.

Раздел VI

Норма о неизменности условий согласно статье 101

Правило 196. Представление мнений по пункту 1 статьи 101

Лицо, предоставленное в распоряжение Суда, может высказать мнения о предполагаемом нарушении положений пункта 1 статьи 101.

Правило 197. Продление срока предоставления в распоряжение

Если Суд обратился с просьбой об отказе от требований, установленных в пункте 1 статьи 101, запрашиваемое государство может обратиться к Суду с просьбой запросить и представить мнения лица, предоставленного в распоряжение Суда.

ГЛАВА 12 ИСПОЛНЕНИЕ

Раздел I

Роль государств в исполнении наказания в виде лишения свободы и изменение государства исполнения приговора согласно статьям 103 и 104

Правило 198. Переписка между Судом и государствами

Если контекст не требует иного, то по отношению к переписке между Судом и тем или иным государством по вопросам, касающимся исполнения приговоров, применяются, в зависимости от обстоятельств, статья 87 и правила 176–180.

Правило 199. Орган, отвечающий за выполнение функций, предусмотренных в части 10

Если Правилами не предусмотрено иное, функции Суда, предусмотренные в части 10, выполняет Президиум.

Правило 200. Перечень государств исполнения приговора

1. Перечень государств, изъявивших готовность принимать осужденных, составляется и ведется Секретарем.
2. Президиум не включает то или иное государство в перечень, предусмотренный в пункте 1(а) статьи 103, если он не соглашается с условиями, выдвинутыми таким государством в связи с его согласием. Президиум может запрашивать дополнительную информацию от этого государства до принятия решения.
3. Государство, которое указывает условия согласия, может в любое время снять такие условия. Любые поправки к таким условиям или добавления к ним подлежат утверждению Президиумом.
4. Государство может в любое время информировать Секретаря о своем выходе из этого перечня. Такой выход не затрагивает исполнение приговоров в отношении лиц, которых это государство уже приняло.
5. Суд может заключать двусторонние договоренности с государствами в целях установления порядка принятия заключенных, осужденных Судом. Такие договоренности соответствуют Статуту.

Правило 201. Принципы справедливого распределения

Принципы справедливого распределения для целей пункта 3 статьи 103 включают в себя следующее:

- a) принцип справедливого географического распределения;
- b) необходимость предоставления каждому государству, включенному в перечень, возможности принимать осужденных;
- c) количество осужденных лиц, уже принятых этим государством и другими государствами исполнения приговора;
- d) любые другие относящиеся к делу факторы.

Правило 202. Сроки доставки осужденного в государство исполнения приговора

Суд не отправляет осужденное лицо в назначенное государство исполнения приговора до тех пор, пока решение об осуждении и решение о приговоре не приобретают окончательную силу.

Правило 203. Мнения осужденного лица

1. Президиум в письменном виде уведомляет осужденное лицо о том, что он рассматривает вопрос о назначении государства исполнения приговора. Осужденное лицо в срок, установленный Президиумом, представляет в письменном виде любые мнения по этому вопросу в Президиум.

2. Президиум может разрешить осужденному лицу делать устные представления.

3. Президиум позволяет осужденному лицу:

- а) получать, в случае необходимости, помощь компетентного устного переводчика и любой письменный перевод, которые необходимы ему для представления своих мнений;
- б) иметь достаточно времени и возможностей для подготовки к представлению своих мнений.

Правило 204. Информация, касающаяся назначения

Когда Президиум уведомляет назначенное государство о своем решении, он также препровождает ему следующую информацию и документы:

- а) фамилию, гражданство, дату и место рождения осужденного лица;
- б) копию окончательного решения об осуждении и вынесенном приговоре;
- с) продолжительность наказания и дату его начала, а также срок, который осталось отбыть;
- д) после ознакомления с мнением осужденного лица — любую необходимую информацию о состоянии его здоровья, включая информацию о курсе лечения, который он проходит.

Правило 205. Отказ согласиться с назначением в том или ином конкретном случае

Когда государство в том или ином конкретном случае отказывается согласиться с назначением Президиума, Президиум может назначить другое государство.

Правило 206. Доставка осужденного лица в государство исполнения приговора

1. Секретарь информирует Прокурора и осужденное лицо о назначении государства исполнения приговора.
2. Осужденное лицо доставляется в государство исполнения как можно скорее после согласия назначенного государства исполнения приговора.
3. Секретарь обеспечивает надлежащий порядок доставки лица в консультации с властями государства исполнения приговора и принимающего государства.

Правило 207. Транзит

1. Никакого разрешения не требуется, когда перевозка осуществляется воздушным транспортом и не предполагается приземления на территории государства транзита. Если происходит незапланированное приземление на территории государства транзита, это государство в той степени, в какой это допускается процедурами, предусмотренными в национальном законодательстве, содержит осужденное лицо под стражей до тех пор, пока не будет получена просьба о транзите, предусмотренная в подпункте 2, или просьба о передаче согласно пункту 1 статьи 89 и или статье 92.
2. В той степени, в какой это допускается процедурами, предусмотренными в национальном законодательстве, государство-участник дает разрешение на транзит осужденного лица через его территорию, и, в зависимости от обстоятельств, применяются положения пункта 3(b) и (c) статьи 89 и статей 105 и 108, а также любые правила, связанные с ними. К такой просьбе о транзите прилагается копия окончательного решения об осуждении и вынесенном приговоре.

Правило 208. Расходы

1. Обычные расходы, связанные с исполнением приговора на территории государства исполнения приговора, покрываются этим государством.
2. Другие расходы, включая расходы по перевозке осужденного лица и расходы, упомянутые в пункте 1(c), (d) и (e) статьи 100, покрываются Судом.

Правило 209. Изменение государства исполнения приговора

1. Президиум, действуя по собственной инициативе или по ходатайству осужденного лица или Прокурора, может в любое время принять решение в соответствии с пунктом 1 статьи 104.
2. Ходатайство осужденного лица или Прокурора оформляется в письменном виде и содержит причины, на основе которых испрашивается перевод.

Правило 210. Процедура в отношении изменения государства исполнения приговора

1. До принятия решения об изменении государства исполнения приговора Президиум может:
  - a) запросить мнение государства исполнения приговора;
  - b) рассмотреть письменные или устные представления осужденного лица и Прокурора;
  - c) рассмотреть письменные или устные заключения экспертов, касающиеся, в частности, осужденного лица;
  - d) получать любую другую имеющую отношение к делу информацию из достоверных источников.
2. В зависимости от обстоятельств, применяются положения подправила 3 правила 203.
3. Если Президиум отказывает в удовлетворении ходатайства об изменении государства исполнения приговора, он в кратчайшие сроки информирует осужденное лицо, Прокурора и Секретаря о

своем решении и о его причинах. Он также информирует государство исполнения приговора.

Раздел II

Исполнение, надзор и передача согласно статьям 105, 106 и 107

Правило 211. Надзор за осуществлением приговора и условиями лишения свободы

1. Для осуществления своего надзора за исполнением приговоров, предусматривающих лишение свободы, Президиум:

а) в консультации с государством исполнения приговора обеспечивает, чтобы при установлении надлежащих процедур для осуществления любым отбывающим наказание лицом права осуществлять сношения с Судом касательно условий лишения свободы соблюдались положения пункта 3 статьи 106;

б) может, когда это необходимо, запрашивать у государства исполнения приговора, а также из любых достоверных источников любые сведения, доклад или экспертное заключение;

с) может, когда это необходимо, делегировать судью Суда или сотрудника Суда, которому поручается – после уведомления государства исполнения приговора – встретиться с осужденным и выслушать его или ее мнения без присутствия национальных властей.

д) может, когда это необходимо, предоставить государству исполнения приговора возможность прокомментировать мнения, выраженные осужденным лицом согласно подпункту 1(с).

2. Когда на осужденного в соответствии с внутренним законодательством государства исполнения приговора распространяется право на участие в тюремной программе или на получение льгот, предполагающее занятие каким-либо родом деятельности за пределами тюрьмы, государство исполнения приговора уведомляет об этом Президиум и предоставляет любую соответствующую

информацию и соображения, которые могут помочь Суду осуществлять его надзорные функции.

Правило 212. Информация о местонахождении лица для целей наложения штрафов, конфискации имущества и принятия мер по возмещению ущерба

Для эффективного исполнения приговора, предусматривающего штраф или конфискацию имущества, а также мер по возмещению ущерба, принятых Судом, Президиум может, в любое время или не меньше чем за 30 дней до предусмотренного окончания срока исполнения наказания осужденного, просить государство исполнения приговора направить ему соответствующие сведения относительно его намерения разрешить данному лицу остаться на его территории или места, в которое оно намерено перевести это лицо.

Правило 213. Процедура для пункта 3 статьи 107

В отношении пункта 3 статьи 107, при необходимости, применяется процедура, изложенная в правилах 214 и 215.

Раздел III

Ограничение в отношении уголовного преследования или наказания за другие правонарушения согласно статье 108

Правило 214. Просьба о судебном преследовании или исполнении приговора за поведение, имевшее место ранее

1. Для целей применения статьи 108, когда государство исполнения приговора намеревается осуществить судебное преследование или исполнить приговор в отношении осужденного за поведение, имевшее место до его передачи, оно уведомляет о своем намерении Президиум и препровождает ему следующие документы:

- а) изложение фактических обстоятельств дела, а также их юридической квалификации;
- б) копию любых применимых положений права, в том числе положений о сроках давности и о применимых санкциях;
- с) копию любого обвинительного приговора, ордера на арест и любого другого документа аналогичной силы или любого другого судебного приказа, который государство намеревается исполнить;
- д) протокол с изложением мнений осужденного лицом, высказанным после того, как оно было в достаточной степени проинформировано о разбирательстве.

2. В случае, когда просьба о выдаче представлена другим государством, государство исполнения приговора направляет эту просьбу в полном объеме в Президиум с протоколом, содержащим мнения, высказанные осужденным лицом после того, как оно было в достаточной степени проинформировано о просьбе о выдаче.

3. Президиум может во всех случаях затребовать у государства исполнения приговора или государства, требующего выдачи, любой документ или дополнительную информацию.

4. Если лицо было предоставлено в распоряжение Суда государством, не являющимся государством исполнения приговора или государством, требующим выдачи, то Президиум консультируется с государством, предоставившим это лицо в распоряжение, и учитывает мнение этого государства.

5. Любые данные и документы, переданные в Президиум во исполнение подправил 1–4, направляются Прокурору, который может представить по ним замечания.

6. Президиум может принять решение провести слушания.

Правило 215. Решение о просьбе, касающейся судебного преследования или исполнения приговора

1. Президиум выносит решение как можно скорее. Все участники разбирательства уведомляются об этом решении.

2. Если просьба, представляемая на основании подправил 1 или 2 правила 214, касается исполнения какого-либо приговора, то

осужденный может отбывать по нему наказание в государстве, назначенном Судом для исполнения вынесенного им приговора, или быть выдан третьему государству только после исполнения вынесенного Судом приговора в полном объеме с учетом положений статьи 110.

3. Президиум может разрешить временную выдачу осужденного третьему государству для осуществления преследования только при условии получения достаточных, по его мнению, гарантий того, что осужденный будет оставаться под стражей в третьем государстве и возвращен государству исполнения приговора, вынесенного Судом, после осуществления преследования.

Правило 216. Информация об исполнении приговора

Президиум просит государство исполнения приговора информировать его о любом существенном событии в отношении осужденного, а также о любом преследовании, начатом в отношении его по фактам, имевшим место после передачи.

Раздел IV

Исполнение решений о штрафах, конфискационных мерах или мерах по возмещению ущерба

Правило 217. Содействие и принятие мер по исполнению решений о штрафах, конфискационных мерах или мерах по возмещению ущерба

Для исполнения решений о штрафах, конфискационных мерах или мерах по возмещению ущерба Президиум, в соответствующих случаях, запрашивает содействия и принятия мер по исполнению решений в соответствии с положениями части 9, а также направляет копии соответствующих распоряжений любому государству, с которым осужденный может иметь непосредственную связь в силу своего гражданства, домицилия или обычного места жительства или по причине места нахождения своих активов и имущества или с которым потерпевший имеет связь того же ха-

рактера. Президиум в надлежащем порядке информирует государство о любых претензиях третьих сторон или об отсутствии претензий со стороны лица, которое было уведомлено о любых разбирательствах, проводимых в соответствии со статьей 75.

Правило 218. Распоряжения о конфискационных мерах или мерах по возмещению ущерба

1. С тем чтобы государства могли приводить в исполнение распоряжение о конфискационных мерах, это распоряжение указывает:

- а) личность лица, в отношении которого было принято это распоряжение;
- б) поступления, имущество и активы, которые подлежат конфискации по решению Суда; и
- с) что, если государство-участник не может обеспечить исполнение распоряжения о конфискации в отношении конкретных доходов, имущества или активов, оно принимает меры к взысканию их стоимости.

2. В просьбе о сотрудничестве и исполнительных мерах Суд также представляет сведения о местонахождении поступлений, имущества и активов, на которые распространяется распоряжение о конфискации.

3. С тем чтобы государства могли приводить в исполнение распоряжение о мерах по возмещению ущерба, это распоряжение содержит сведения о:

- а) личности лица, в отношении которого принято это распоряжение;
- б) в случае мер финансового характера по возмещению ущерба – личности потерпевших, которым было присуждено индивидуальное возмещение, и, когда присуждаемое возмещение депонируется на счета Целевого фонда, реквизитах Целевого фонда для целей депонирования присужденной суммы; и
- с) масштабе и характере возмещения, присужденного Судом, включая, когда это применимо, имуществе и активах, подлежащих реституции согласно распоряжению.

4. Когда Суд присуждает возмещение на индивидуальной основе, соответствующему потерпевшему лицу направляется копия распоряжения о мерах по возмещению ущерба.

Правило 219. Запрещение изменять распоряжения о возмещении ущерба

При препровождении государствам-участникам копий распоряжений о мерах по возмещению ущерба согласно правилу 217 Президиум информирует их о том, что национальные власти, обеспечивая исполнение распоряжения о мерах по возмещению ущерба, не изменяют форму возмещения, указанную Судом, размеры или масштабы любого ущерба, потерь или убытков, определенных Судом, или принципы, изложенные в распоряжении, и содействуют исполнению такого распоряжения.

Правило 220. Запрещение изменять решения, предусматривающие штрафы

При препровождении копий решений, предусматривающих штрафы, государствам-участникам для обеспечения их исполнения в соответствии со статьей 109 и правилом 217 Президиум информирует их о том, что, обеспечивая исполнение решений о штрафах, национальные власти не изменяют их.

Правило 221. Решения о распоряжении имуществом или активами или об их распределении

1. Президиум после проведения, при необходимости, консультаций с Прокурором, осужденным лицом, потерпевшими или их законными представителями, национальными властями государства исполнения наказания или любой соответствующей третьей стороной или представителями Целевого фонда, предусмотренного в статье 79, принимает решение по всем вопросам, относящимся к распоряжению имуществом или активами или их распределению, осуществляемым в порядке исполнения распоряжения Суда.
2. Во всех случаях, когда Президиум принимает решение о распоряжении имуществом или ценностями, принадлежащими осуж-

денному лицу, или об их распределении, он уделяет первоочередное внимание осуществлению мер, предусматривающих выплату возмещения потерпевшим.

Правило 222. Помощь с вручением или в осуществлении любых других мер

Президиум оказывает государству, по его просьбе, помощь в исполнении решений о штрафах, конфискационных мерах и мерах по возмещению ущерба, помощь с вручением любого соответствующего уведомления осужденному лицу или любым другим соответствующим лицам или в осуществлении любых других мер, необходимых для исполнения распоряжения, в соответствии с процедурой, предусмотренной в национальном законодательстве государства исполнения решений.

Раздел V

Рассмотрение вопроса об уменьшении срока наказания по приговору согласно статье 110

Правило 223. Критерии рассмотрения вопроса об уменьшении срока наказания

При рассмотрении вопроса об уменьшении срока наказания по приговору в соответствии с пунктами 3 и 5 статьи 110 три судьи Апелляционной палаты принимают во внимание критерии, перечисленные в пункте 4(a) и (b) статьи 110, и следующие критерии:

- a) поведение осужденного в заключении, свидетельствующее об искреннем раскаянии в совершенном преступлении;
- b) возможность возвращения осужденного в общество и возобновления нормальной жизни;
- c) не вызовет ли досрочное освобождение осужденного значительной социальной напряженности;
- d) любые значимые действия, совершенные осужденным в пользу потерпевших, а также любые последствия досрочного освобождения для положения потерпевших и членов их семей;

е) личные обстоятельства осужденного, включая ухудшение состояния его физического или психического здоровья или преклонный возраст.

Правило 224. Процедура рассмотрения вопроса об уменьшении срока наказания

1. Для выполнения пункта 3 статьи 110 три судьи Апелляционной палаты, назначенные этой Палатой, проводят слушание, если только в каком-либо конкретном случае они не распорядятся иначе на основании особо мотивированного решения. Слушание проводится в присутствии осужденного, который имеет право на помощь своего адвоката и, если это необходимо, устный перевод. Эти три судьи предлагают Прокурору, государству исполнения любого наказания, назначенного в соответствии со статьей 77, или любого распоряжения Суда о возмещении ущерба, изданного в соответствии со статьей 75 и, насколько это возможно, потерпевшим или их законным представителям, участвовавшим в разбирательстве, принять участие в слушании или представить письменные замечания. В исключительных обстоятельствах такое слушание может проводиться с помощью видеоконференционных средств или в государстве исполнения приговора судьями, делегированным Апелляционной палатой.

2. Эти же три судьи в кратчайший срок сообщают свое решение и его мотивы всем участникам слушания по пересмотру приговора.

3. Для применения пункта 5 статьи 110 три судьи Апелляционной палаты, назначенные этой Палатой, рассматривают вопрос об уменьшении срока наказания по приговору раз в три года, если только оно не установит более короткий срок своим решением, принятым согласно пункту 3 статьи 110. В случае существенного изменения обстоятельств эти три судьи могут разрешить осужденному подать прошение о пересмотре приговора в течение трехлетнего срока или более короткого периода времени, который может быть установлен этими тремя судьями.

4. Для проведения слушания в соответствии с пунктом 5 статьи 110 три судьи Апелляционной палаты, назначенные этой Палатой, предлагают осужденному или его адвокату, Прокурору, государ-

ству исполнения любого наказания, назначенного в соответствии со статьей 77, или любого распоряжения Суда о возмещении ущерба, изданного в соответствии со статьей 75, и, насколько это возможно, потерпевшим или их законным представителям, участвовавшим в разбирательстве, представить письменные замечания. Эти три судьи могут также принять решение о проведении слушания.

5. Решение и его мотивы в кратчайший срок сообщаются всем участникам слушания по пересмотру приговора.

Раздел VI

Побег

Правило 225. Меры, принимаемые согласно статье 111 в случае побега

1. В случае побега осужденного государство исполнения приговора в кратчайший срок уведомляет Секретаря с помощью любых средств, способных передавать информацию в письменном виде. После этого Президиум может действовать на основании части 9.

2. Однако, если государство, в котором находится осужденный, соглашается предоставить его в распоряжение государства исполнения приговора, будь то в силу международных соглашений или национального законодательства, государство исполнения приговора в письменной форме уведомляет об этом Секретариат. Лицо в кратчайшие сроки предоставляется в распоряжение государства исполнения приговора, при необходимости в консультации с Секретарем, который оказывает всю необходимую помощь, включая, в случае необходимости, направление просьб о транзите в адрес соответствующих государств согласно правилу 207. Если ни одно государство не берет на себя расходы по предоставлению осужденного в распоряжение, эти расходы покрывает Суд.

3. Если осужденный предоставляется в распоряжение Суда на основании части 9, Суд осуществляет его передачу государству исполнения приговора. Тем не менее, Президиум может, действуя по своей собственной инициативе или по просьбе Прокурора либо

первоначального государства исполнения приговора и в соответствии со статьей 103 и правилами 203–206, назначить другое государство, в том числе государство, на территорию которого осужденный совершил побег.

4. Во всех случаях срок содержания под стражей на территории государства, где осужденный находился под стражей после его побега, и, когда применяется подправило 3, период содержания под стражей в месте пребывания Суда после предоставления осужденного в распоряжение государством, где он находился, полностью вычитается из неотбытого по приговору срока.

Элементы преступлений* **

Общее введение

1. Согласно статье 9 следующие элементы преступлений помогают Суду в толковании и применении статей 6, 7 и 8 в соответствии со Статутом. К элементам преступлений применяются положения Статута, включая статью 21, и общие принципы, изложенные в Части 3.

2. Как указано в статье 30, если не предусмотрено иное, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно и сознательно. Когда в элементах преступлений не содержится указания на субъективную сторону любого конкретного указанного поведения, последствия или обстоятельства, имеется в виду, что применяется соответствующая субъективная сторона, указанная в статье 30, то есть что преступление было совершено намеренно, сознательно или при сочетании этих признаков. Ниже приводятся изъятия из установленного в статье 30 стандарта на основе Статута, включая применимое право согласно его соответствующим положениям.

3. Наличие признаков намерения и сознательности может быть установлено на основе соответствующих фактов и обстоятельств.

---

* Приняты на 1 сессии Ассамблеи государств-участников МУС 9 сентября 2002 года (ICC-ASP/1/3).

** Пояснение:

Структура элементов преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений соответствует структуре аналогичных положений статей 6, 7 и 8 Римского статута. В некоторых пунктах указанных статей Римского статута перечисляются преступления, носящие множественный характер. В этих случаях элементы преступлений приводятся в отдельных пунктах, соответствующих каждому из этих преступлений, что имеет своей целью облегчить установление соответствующих элементов.

4. Что касается субъективной стороны, связанной с элементами, предусматривающими ценностное суждение, например, с использованием понятий «бесчеловечный» или «жестокий», то, если не предусмотрено иное, нет необходимости в том, чтобы исполнитель лично выносил то или иное ценностное суждение.

5. В элементах преступлений, перечисленных по каждому преступлению, как правило, не указываются основания, исключаящие уголовную ответственность или освобождающие от нее¹.

6. Требование в отношении «противоправности», содержащееся в Статуте и других частях международного права, в частности международного гуманитарного права, в элементах преступлений в целом не рассматривается.

7. Структура элементов преступлений в целом строится на следующих принципах:

- поскольку элементы преступлений касаются поведения, последствий и обстоятельств, связанных с каждым преступлением, они, как правило, перечисляются в этом же порядке;
- при необходимости конкретная субъективная сторона указывается после соответствующего поведения, последствия или обстоятельства;
- контекстуальные обстоятельства перечисляются в последнюю очередь.

8. Использованный в элементах преступлений термин «исполнитель» имеет нейтральный характер с точки зрения виновности или невиновности. Элементы, включая соответствующие элементы субъективной стороны, применяются *mutatis mutandis* ко всем лицам, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности на основании статей 25 и 28 Статута.

9. Тот или иной вид поведения может составлять одно или более преступлений.

10. Использование кратких наименований преступлений не имеет никаких правовых последствий.

---

¹ Настоящий пункт не наносит ущерба обязанности Прокурора согласно пункту 1 статьи 54 Статута.

Статья 6

Геноцид

Введение

Что касается последнего в списке элемента каждого преступления, то:

- термин «в контексте» включает в себя первоначальные деяния в рамках формирующейся модели;
- термин «явной» является объективным квалифицирующим фактором;
- несмотря на обычное требование о субъективной стороне, содержащееся в статье 30, и с учетом признания того, что осведомленность об обстоятельствах будет, как правило, рассматриваться при доказывании элемента умысла при совершении геноцида, Суд должен будет принимать, в случае необходимости, решение о соответствующем требовании в отношении субъективной стороны, касающейся этого обстоятельства, в каждом конкретном случае.

Статья 6(а). Геноцид посредством убийства

Элементы

1. Исполнитель убил² одно или нескольких лиц.
2. Такое лицо или лица принадлежали к конкретной национальной, этнической, расовой или религиозной группе.
3. Исполнитель имел умысел уничтожить, полностью или частично, эту национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую.
4. Это деяние имело место в контексте явной линии аналогичного поведения, направленного против этой группы, или являлось поведением, которое само по себе могло привести к такому уничтожению.

---

² Термин «убил» взаимозаменяем с термином «причинил смерть».

Статья 6(b). Геноцид посредством причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства

Элементы

1. Исполнитель причинил серьезные телесные повреждения или умственное расстройство одному или нескольким лицам³.
2. Такое лицо или лица принадлежали к конкретной национальной, этнической, расовой или религиозной группе.
3. Исполнитель имел умысел уничтожить, полностью или частично, эту национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую.
4. Это деяние имело место в контексте явной линии аналогичного поведения, направленного против этой группы, или являлось поведением, которое само по себе могло привести к такому уничтожению.

Статья 6(c). Геноцид посредством умышленного создания таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение

Элементы

1. Исполнитель создал определенные жизненные условия для одного или нескольких лиц.
2. Такое лицо или лица принадлежали к конкретной национальной, этнической, расовой или религиозной группе.
3. Исполнитель имел умысел уничтожить, полностью или частично, эту национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую.
4. Жизненные условия были рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение такой группы⁴.

---

³ Такое поведение может включать в себя пытки, изнасилования, сексуальное насилие или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, но не ограничивается ими.

⁴ Термин «жизненные условия» может включать в себя умышленное лишение ресурсов, насущно необходимых для выживания, таких, как продовольствие или медицинское обслуживание, или систематическое изгнание из жилищ, но не ограничивается ими.

5. Это деяние имело место в контексте явной линии аналогичного поведения, направленного против этой группы, или являлось поведением, которое само по себе могло привести к такому уничтожению.

Статья 6(d). Геноцид посредством принятия мер, рассчитанных на предотвращение деторождения

Элементы

1. Исполнитель принял определенные меры в отношении одного или нескольких человек.
2. Такое лицо или лица принадлежали к конкретной национальной, этнической, расовой или религиозной группе.
3. Исполнитель имел умысел уничтожить, полностью или частично, эту национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую.
4. Принятые меры были рассчитаны на предотвращение деторождения в рамках этой группы.
5. Это деяние имело место в контексте явной линии аналогичного поведения, направленного против этой группы, или являлось поведением, которое само по себе могло привести к такому уничтожению.

Статья 6(e). Геноцид посредством насильственной передачи детей

Элементы

1. Исполнитель осуществил насильственную передачу одного или нескольких человек⁵.
2. Таким лицом или лицами принадлежали к конкретной национальной, этнической, расовой или религиозной группе.

---

⁵ Термин «насильственную» не ограничивается применением физической силы и может включать в себя угрозу силой или принуждение, вызванное, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью по отношению к такому лицу или лицам или другому лицу, либо использованием обстановки, характеризующейся принуждением.

3. Исполнитель имел умысел уничтожить, полностью или частично, эту национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую.
4. Передача была осуществлена из одной человеческой группы в другую.
5. Такое лицо или лица были младше 18 лет.
6. Исполнитель знал или должен был знать, что это лицо или лица были младше 18 лет.
7. Это деяние имело место в контексте явной линии аналогичного поведения, направленного против этой группы, или являлось поведением, которое само по себе могло привести к такому уничтожению.

Статья 7

Преступления против человечности

Введение

1. Поскольку статья 7 касается международного уголовного права, ее положения, в соответствии со статьей 22, должны строго толковаться с учетом того, что определяемые в статье 7 преступления против человечности входят в число самых серьезных преступлений, вызывающих обеспокоенность международного сообщества в целом, обуславливают и влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность и предполагают совершение деяния, которое является недопустимым в соответствии с общепризнанными нормами международного права, признаваемыми основными правовыми системами мира.
2. Последние два элемента каждого преступления против человечности описывают контекст, в котором должно иметь место поведение. Эти элементы уточняют, что должны иметь место участие в широкомасштабном или систематическом нападении на гражданское население и осведомленность о нем. Однако самый последний элемент не следует толковать как требующий доказательства того, что исполнитель был осведомлен о всех характеристиках нападения или точных деталях плана или политики

государства или организации. В части второго элемента, касающейся умысла, указывается, что в случае нападения, становящегося широкомасштабным или систематическим, субъективная сторона налицо, если исполнитель намеревался способствовать такому нападению.

3. «Нападение на гражданское население» в контексте данных элементов понимается как линия поведения, включающая многократное совершение актов, указанных в пункте 1 статьи 7 Статута, против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике. Эти действия не обязательно должны представлять собой военное нападение. Имеется в виду, что «политика, направленная на совершение такого нападения», предполагает, что государство или организация активно поощряли такое поведение как нападение на гражданское население или подстрекали к нему⁶.

Статья 7(1)(а). Преступление против человечности в виде убийства

Элементы

1. Исполнитель убил⁷ одно или несколько лиц.
2. Деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.
3. Исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения.

---

⁶ Политика, при которой гражданское население является объектом нападения, осуществляется в контексте деятельности государства или организации. Такая политика может, в исключительных обстоятельствах, представлять собой преднамеренное бездействие, которое сознательно нацелено на подстрекательство к такому нападению. Вывод о проведении такой политики не может быть сделан лишь на основании отсутствия каких-либо действий со стороны правительства или организации.

⁷ Термин «убил» взаимозаменяем с термином «причинил смерть». Настоящая сноска применяется ко всем элементам, в которых используется любая из этих концепций.

Статья 7(1)(b). Преступление против человечности в виде истребления

Элементы

1. Исполнитель убил⁸ одно или несколько лиц, в том числе путем создания условий жизни, рассчитанных на то, чтобы уничтожить часть населения⁹.
2. Деяние выразилось в массовом уничтожении гражданского населения или происходило в рамках¹⁰ такого уничтожения.
3. Деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.
4. Исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения.

Статья 7(1)(c). Преступление против человечности в виде порабощения

Элементы

1. Исполнитель осуществлял любое или все правомочия собственника в отношении одного или нескольких лиц, например путем приобретения, продажи, предоставления в пользование, обмена такого лица или лиц либо путем аналогичного лишения их свободы¹¹.
2. Деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.

---

⁸ Деяние может быть совершено с использованием различных методов убийства, непосредственно или косвенно.

⁹ Создание таких условий может включать лишение доступа к пище и медикаментам.

¹⁰ Термин «в рамках» включал бы первоначальное деяние в ходе массового убийства.

¹¹ Имеется в виду, что такое лишение свободы может в некоторых обстоятельствах включать привлечение к принудительному труду или иное обращение лица в подневольное состояние, как это определяется в Дополнительной конвенции 1956 года об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Имеется в виду также, что деяние, описанное в данном элементе, включает торговлю людьми, в частности женщинами и детьми.

3. Исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения.

Статья 7(1)(d). Преступление против человечности в виде депортации или насильственного перемещения населения

Элементы

1. Исполнитель депортировал или насильственно¹² переместил¹³, без оснований, допускаемых в международном праве, одно или несколько лиц в другое государство или местность путем выселения или иных принудительных действий.
2. Такое лицо или лица законно пребывали в районе, из которого они были депортированы или перемещены.
3. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о законности такого пребывания.
4. Деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.
5. Обвиняемый знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения.

Статья 7(1)(e). Преступление против человечности в виде заключения в тюрьму или другого жестокого лишения физической свободы

Элементы

1. Исполнитель заключил в тюрьму одно или несколько лиц или иным образом подверг одно или несколько лиц жестокому лишению физической свободы.

---

¹² Термин «насильственно» не ограничивается применением физической силы и может включать в себя угрозу силой или принуждение, вызванное, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью по отношению к такому лицу или лицам или другому лицу, либо использованием обстановки, характеризующейся принуждением.

¹³ Термин «депортировал или насильственно переместил» взаимозаменяем с термином «насильственно переселил».

2. По своей тяжести деяние являлось нарушением основополагающих норм международного права.
3. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о тяжести такого деяния.
4. Деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.
5. Исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения.

Статья 7(1)(f). Преступление против человечности в виде пытки¹⁴

Элементы

1. Исполнитель причинил сильную физическую или нравственную боль или страдание одному или нескольким лицам.
2. Такое лицо или лица находились под стражей или под контролем исполнителя.
3. Такие боль или страдания не включают боль или страдания, возникающие лишь в результате законных санкций, неотделимые от этих санкций или вызываемые ими случайно.
4. Деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.
5. Исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения.

Статья 7(1)(g)—1. Преступление против человечности в виде изнасилования

Элементы

1. Исполнитель посягнул¹⁵ на тело лица, совершив деяние, в результате которого имело место проникновение, даже самое не-

---

¹⁴ Имеется в виду, что доказательства наличия конкретной цели в связи с данным преступлением не требуется.

¹⁵ Понятие «посягательство» призвано быть достаточно широким, чтобы сохранялась нейтральность с точки зрения половой принадлежности.

значительное, в любую часть тела потерпевшего или исполнителя, половым членом либо любимым предметом или любой частью тела в анальное или генитальное отверстие потерпевшего.

2. Посягательство было совершено с применением силы или угрозы силой в отношении данного или другого лица, либо путем принуждения, вызванного, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью, либо путем использования обстановки, характеризующейся принуждением, либо посягательство было совершено в отношении лица, неспособного дать согласие, выражающее его истинную волю¹⁶.

Статья 7(1)(g)–2. Преступление против человечности в виде обращения в сексуальное рабство¹⁷

Элементы

1. Исполнитель осуществлял правомочие собственника в отношении одного или нескольких лиц, например путем приобретения, продажи, предоставления в пользование, обмена такого лица или лиц, либо путем аналогичного лишения их личной свободы¹⁸.

2. Обвиняемый вовлек такое лицо или лиц в совершение одного или нескольких актов сексуального характера.

3. Деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.

---

¹⁶ Понимается, что лицо может быть неспособно дать согласие, выражающее его истинную волю, в результате естественной, искусственно вызванной или возрастной недееспособности. Данная сноска также относится и к соответствующим элементам статьи 7(1)(g)–3, 5 и 6.

¹⁷ Ввиду комплексного характера этого преступления признается, что его совершение может быть связано с участием более чем одного исполнителя в рамках общей преступной цели.

¹⁸ Имеется в виду, что такое лишение свободы может в некоторых обстоятельствах включать привлечение к принудительному труду или иное обращение лица в подневольное состояние, как это определяется в Дополнительной конвенции 1956 года об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Имеется в виду также, что деяние, описанное в данном элементе, включает торговлю людьми, в частности женщинами и детьми.

4. Исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения.

Статья 7(1)(g)—3. Преступление против человечности в виде принуждения к проституции

Элементы

1. Исполнитель принудил одно или нескольких лиц к участию в совершении одного или нескольких актов сексуального характера путем применения силы или угрозы силой против такого лица или лиц либо другого лица либо путем принуждения, вызванного, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью, либо путем использования обстановки, характеризующейся принуждением, или же неспособности такого лица или лиц дать согласие, выражающее их истинную волю.
2. Исполнитель или другое лицо получили или ожидали получить какую-либо финансовую или иную выгоду в обмен на совершение таких актов сексуального характера или в связи с ними.
3. Деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.
4. Исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения.

Статья 7(1)(g)—4. Преступление против человечности в виде принудительной беременности

Элементы

1. Исполнитель удерживал одну или более женщин, которых принудительно сделали беременными, с тем чтобы изменить этнический состав какого-либо населения или совершить иные серьезные нарушения международного права.
2. Деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.

3. Исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения.

Статья 7(1)(g)—5. Преступление против человечности в виде принудительной стерилизации

Элементы

1. Исполнитель лишил одно или нескольких лиц естественной способности к воспроизводству¹⁹.
2. Деяние не было оправдано необходимостью медицинского или больничного лечения такого лица или лиц и не было совершено с его согласия, выражающего истинную волю²⁰.
3. Деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.
4. Исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения.

Статья 7(1)(g)—6. Преступление против человечности в виде сексуального насилия

Элементы

1. Исполнитель совершил в отношении одного или нескольких лиц акт сексуального характера либо вовлек такое лицо или лиц в совершение акта сексуального характера путем применения силы или угрозы силой против такого лица или лиц либо другого лица либо путем принуждения, вызванного, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью, либо путем использования обстановки, характеризующейся принуждением, или же неспособности такого лица или лиц дать согласие, выражающее их истинную волю.

---

¹⁹ Понятие такого лишения не призвано охватывать контрацептивные меры, которые на практике не имеют постоянного действия.

²⁰ Понимается, что «согласие, выражающее истинную волю», не включает согласие, полученное путем обмана.

2. По своей тяжести такое деяние являлось сопоставимым с другими нарушениями, указанными в пункте 1(g) статьи 7 Статута.
3. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о тяжести такого деяния.
4. Деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.
5. Исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения.

Статья 7(1)(h). Преступление против человечности в виде преследований

Элементы

1. Исполнитель серьезно ограничил, в нарушение норм международного права²¹, свободу одного или нескольких лиц с точки зрения осуществления основополагающих прав.
2. Исполнитель выбрал в качестве объекта для преследований такое лицо или лиц в силу особенностей группы или общности или выбрал в качестве объекта для преследований группу или общность как таковую.
3. Такой выбор был продиктован политическими, расовыми, национальными, этническими, культурными, религиозными, гендерными, как это определено в пункте 3 статьи 7 Статута, или другими мотивами, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву.
4. Деяние было совершено в связи с любым актом, указанным в пункте 1 статьи 7 Статута, или любым преступлением, подпадающим под юрисдикцию Суда²².
5. Деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.

---

²¹ Это требование не отражается на пункте 6 общего введения к элементам преступлений.

²² Имеется в виду, что для этого элемента какого-либо дополнительного субъективного элемента кроме того, который включен в элемент 6, не требуется.

6. Исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения.

Статья 7(1)(i). Преступление против человечности в виде насильственного исчезновения людей^{23 24}

Элементы

1. Исполнитель:

а) арестовал, задержал^{25 26} или похитил одно или нескольких лиц; или

б) отказался признать факт ареста, лишения свободы или похищения, либо предоставить информацию о судьбе или местонахождении такого лица или лиц.

2. а) После или во время такого ареста, задержания или похищения имел место отказ признать факт такого лишения свободы и предоставить информацию о судьбе или местонахождении такого лица или лиц; или

б) в этом было отказано после или во время такого лишения свободы.

3. Исполнитель знал, что²⁷:

а) такой арест, задержание или похищение при обычном развитии событий будет сопровождаться отказом признать факт

---

²³ Ввиду комплексного характера этого преступления признается, что его совершение обычно может быть связано с участием более чем одного исполнителя в рамках общей преступной цели.

²⁴ Это преступление подпадает под юрисдикцию Суда лишь в том случае, если нападение, упомянутое в элементах 7 и 8, происходит после вступления в силу Статута.

²⁵ Слово «задержал» будет относиться к исполнителю, который продолжает осуществлять существующее задержание.

²⁶ Понимается, что в определенных обстоятельствах арест или задержание могут иметь законный характер.

²⁷ Этот элемент, включенный ввиду комплексного характера данного преступления, не отражается на общем введении к элементам преступлений.

лишения свободы или предоставить информацию о судьбе или местонахождении такого лица или лиц²⁸; или

b) такой отказ имел место после или во время этого лишения свободы.

4. Такой арест, задержание или похищение было совершено государством или политической организацией либо с их разрешения, при их поддержке или с их согласия.

5. Такой отказ признать факт лишения свободы или предоставить информацию о судьбе или местонахождении такого лица или лиц был выражен таким государством или политической организацией либо с их разрешения или при их поддержке.

6. Исполнитель имел умысел на длительное время лишить такое лицо или лиц защиты со стороны закона.

7. Деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.

8. Исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения.

Статья 7(1)(j). Преступление против человечности в виде апартеида

Элементы

1. Исполнитель совершил бесчеловечный акт против одного или нескольких лиц.

2. Такой акт являлся актом, указанным в пункте 1 статьи 7 Статута, либо актом, по своему характеру сходным с любым из этих актов²⁹.

3. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о характере такого деяния.

4. Деяние было совершено в контексте институционализованного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над любой другой расовой группой или группами.

---

²⁸ Понимается, что в случае исполнителя, который продолжает осуществлять существующее задержание, этого элемента будет достаточно, если исполнитель знает, что такой отказ уже имел место.

²⁹ Под «характером» понимается содержание и степень тяжести акта.

5. Исполнитель имел умысел сохранить такой режим при помощи этого деяния.
6. Деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.
7. Исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения.

Статья 7(1)(k). Преступление против человечности в виде других бесчеловечных актов

Элементы

1. Исполнитель причинил сильные страдания или серьезные телесные повреждения или ущерб психическому или физическому здоровью посредством бесчеловечного акта.
2. Такой акт по своему характеру был сходен с любым другим актом, указанным в пункте 1 статьи 7 Статута³⁰.
3. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, существовавшие о характере такого деяния.
4. Деяние было совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.
5. Исполнитель знал, что деяние является частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, или имел умысел сделать его частью такого нападения.

Статья 8 Военные преступления

Введение

Элементы военных преступлений в соответствии с пунктом 2(с) и (е) статьи 8 ограничиваются условиями, упомянутыми в пунк-

---

³⁰ Под «характером» понимается содержание и степень тяжести акта.

те 2(d) и (f) статьи 8, которые не являются элементами преступлений.

В соответствии с пунктом 2 статьи 8 Статута элементы военных преступлений должны толковаться в установленных рамках международного права вооруженных конфликтов, включая, в соответствующих случаях, нормы международного права вооруженных конфликтов, применимые к вооруженным конфликтам на море.

В отношении последних двух элементов, указываемых для каждого преступления:

- не существует никакого требования в отношении правовой оценки исполнителем факта существования вооруженного конфликта или его характера как международного или немеждународного;
- в этом контексте не существует никакого требования в отношении знания исполнителем фактов, определяющих характер конфликта как международного или немеждународного;
- существует только требование в отношении знания фактических обстоятельств, определяющих существование вооруженного конфликта, что подразумевается во фразе «имело место в контексте... и было связано с ним».

Статья 8(2)(а)

Статья 8(2)(а)(i). Военное преступление в виде умышленного убийства

Элементы

1. Исполнитель убил одно или нескольких лиц³¹.
2. Такое лицо или такие лица находились под защитой одной или нескольких Женевских конвенций 1949 года.

---

³¹ Термин «убил» взаимозаменяем с термином «причинил смерть». Настоящая сноска применяется ко всем элементам, в которых используется любая из этих концепций.

3. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие об этом защищаемом статусе^{32 33}.
4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним³⁴.
5. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(а)(ii)–1. Военное преступление в виде пытки

Элементы³⁵

1. Исполнитель причинил сильную физическую или психическую боль или страдания одному или нескольким лицам.
2. Исполнитель причинил боль или страдания в таких целях, как получение информации или признания, наказание, запугивание или принуждение, или же по какой-либо причине, основанной на дискриминации любого рода.
3. Такое лицо или такие лица находились под защитой одной или нескольких Женевских конвенций 1949 года.
4. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие об этом защищаемом статусе.
5. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.

---

³² Этим элементом субъективной стороны признается взаимосвязь между статьями 30 и 32. Настоящая сноска применяется также к соответствующему элементу в составе любого преступления по статье 8(2)(а) и к элементу в составе других преступлений в статье 8(2) в отношении знания фактических обстоятельств, определяющих статус лица или имущества, защищаемого надлежащей нормой международного права вооруженных конфликтов.

³³ Что касается гражданства, то подразумевается, что исполнителю нужно только знать, что потерпевший принадлежал к противоположной стороне в конфликте. Настоящая сноска также применяется к соответствующему элементу в каждом преступлении, охватываемом статьей 8(2)(а).

³⁴ Термин «международный вооруженный конфликт» включает в себя военную оккупацию. Настоящая сноска также применяется к соответствующему элементу в каждом преступлении, охватываемом статьей 8(2)(а).

³⁵ Поскольку элемент 3 требует, чтобы все жертвы были «охраняемыми лицами» согласно положениям одной или нескольких Женевских конвенций 1949 года, эти элементы не включают в себя требование о страже или контроле, которые содержатся в элементах статьи 7 (1)(е).

6. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(а)(ii)—2. Военное преступление в виде бесчеловечного обращения

Элементы

1. Исполнитель причинил сильную физическую или психическую боль или страдания одному или нескольким лицам.
2. Такое лицо или такие лица находились под защитой одной или нескольких Женевских конвенций 1949 года.
3. Исполнителю были известны фактические обстоятельства, свидетельствующие об этом защищаемом статусе.
4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
5. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(а)(ii)—3. Военное преступление в виде биологических экспериментов

Элементы

1. Исполнитель подверг одно или нескольких лиц тому или иному биологическому эксперименту.
2. Эксперимент создал серьезную угрозу для физического или психического здоровья или целостности такого лица или таких лиц.
3. Эксперимент проводился не в лечебных целях, не был оправдан медицинскими соображениями и не был осуществлен в интересах такого лица или таких лиц.
4. Такое лицо или такие лица находились под защитой одной или нескольких Женевских конвенций 1949 года.
5. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие об этом защищаемом статусе.
6. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.

7. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(а)(iii). Военное преступление в виде умышленного причинения сильных страданий

Элементы

1. Исполнитель причинил сильную физическую или психическую боль или страдания одному или нескольким лицам либо причинил ему или им серьезные телесные повреждения или ущерб здоровью.
2. Такое лицо или такие лица находились под защитой одной или нескольких Женевских конвенций 1949 года.
3. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие об этом защищаемом статусе.
4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
5. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(а)(iv). Военное преступление в виде уничтожения и присвоения имущества

Элементы

1. Исполнитель уничтожил или присвоил определенное имущество.
2. Уничтожение или присвоение не были оправданы военной необходимостью.
3. Уничтожение или присвоение были крупномасштабными и осуществлялись произвольно.
4. Такое имущество находилось под защитой одной или нескольких Женевских конвенций 1949 года.
5. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие об этом защищаемом статусе.
6. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.

7. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(а)(v). Военное преступление в виде принуждения к службе в вооруженных силах неприятеля

Элементы

1. Исполнитель, посредством действия или угрозы, принудил одно или нескольких лиц к участию в военных операциях против его или их собственной страны или вооруженных сил или к иной службе в вооруженных силах неприятельской державы.
2. Такое лицо или такие лица находились под защитой одной или нескольких Женевских конвенций 1949 года.
3. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие об этом защищаемом статусе.
4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
5. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(а)(vi). Военное преступление в виде лишения права на справедливое судопроизводство

Элементы

1. Исполнитель лишил одно или нескольких лиц права на справедливое и нормальное судопроизводство, отказав в судебных гарантиях, как они определены, в частности, в третьей и четвертой Женевских конвенциях 1949 года.
2. Такое лицо или такие лица находились под защитой одной или нескольких Женевских конвенций 1949 года.
3. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие об этом защищаемом статусе.
4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
5. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(a)(vii)—1. Военное преступление в виде незаконной депортации или перемещения

Элементы

1. Исполнитель депортировал или переместил одно или нескольких лиц в другое государство или в другое место.
2. Такое лицо или такие лица находились под защитой одной или нескольких Женевских конвенций 1949 года.
3. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, существовавшие об этом защищаемом статусе.
4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
5. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, существовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(a)(vii)—2. Военное преступление в виде незаконного лишения свободы

Элементы

1. Исполнитель лишил свободы или продолжал лишать свободы одно или нескольких лиц, удерживая его или их в определенном месте.
2. Такое лицо или такие лица находились под защитой одной или нескольких Женевских конвенций 1949 года.
3. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, существовавшие об этом защищаемом статусе.
4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
5. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, существовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(a)(viii). Военное преступление в виде взятия заложников

Элементы

1. Исполнитель захватил, задержал или иным образом взял в заложники одно или нескольких лиц.

2. Исполнитель угрожал убить, нанести увечья или продолжать задерживать такое лицо или таких лиц.
3. Исполнитель имел умысел вынудить какое-либо государство, международную организацию, физическое или юридическое лицо или группу лиц совершить действия или воздержаться от совершения действий в качестве явного или подразумеваемого условия обеспечения безопасности или освобождения такого лица или таких лиц.
4. Такое лицо или такие лица находились под защитой одной или нескольких Женевских конвенций 1949 года.
5. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, существовавшие об этом защищаемом статусе.
6. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
7. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, существовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)

Статья 8(2)(b)(i). Военное преступление в виде нападения на гражданское население

Элементы

1. Исполнитель совершил нападение.
2. Объектом нападения было гражданское население как таковое или отдельные гражданские лица, не принимающие непосредственного участия в военных действиях.
3. Исполнитель умышленно избрал объектом нападения гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях.
4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
5. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, существовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(ii). Военное преступление в виде нападения на гражданские объекты

Элементы

1. Исполнитель совершил нападение.
2. Объектом нападения были гражданские объекты, то есть объекты, которые не являются военными целями.
3. Исполнитель умышленно избрал объектом нападения такие гражданские объекты.
4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
5. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(iii). Военное преступление в виде нападения на персонал или объекты, задействованные в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира

Элементы

1. Исполнитель совершил нападение.
2. Объектом нападения были персонал, объекты, материалы, подразделения или транспортные средства, задействованные в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.
3. Исполнитель умышленно избрал объектом нападения такой персонал, такие объекты, материалы, подразделения или транспортные средства.
4. Такой персонал, такие объекты, материалы, подразделения или транспортные средства имели право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты в соответствии с международным правом вооруженных конфликтов.
5. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании такой защиты.
6. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.

7. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(iv). Военное преступление в виде причинения несоизмеримой случайной гибели, увечья или ущерба

Элементы

1. Исполнитель совершил нападение.
2. Нападение носило такой характер, что оно стало причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, и такая гибель, увечье или ущерб были по своему характеру явно несоизмеримы с ожидаемым конкретным и непосредственным общим военным превосходством³⁶.
3. Исполнитель знал, что нападение станет причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде и что такая гибель, увечье или ущерб были по своему характеру явно несоизмеримы с ожидаемым конкретным и непосредственным общим военным превосходством³⁷.

---

³⁶ Выражение «конкретное и непосредственное военное превосходство» означает военное превосходство, которое предвидит исполнитель в конкретный момент времени. Такое превосходство может быть или не быть по времени или географически связано с объектом нападения. Тот факт, что в положении об этом преступлении допускается возможность причинения на законных основаниях случайной гибели или сопутствующего ущерба, никоим образом не оправдывает какое-либо нарушение права, применяемого в вооруженном конфликте. В нем также не рассматривается вопрос об оправдании действий в военное время или о иных нормах, связанных с *jus ad bellum*. Оно отражает требование о соизмеримости, которое обязательно учитывается при определении правомерности любых военных действий во время вооруженного конфликта.

³⁷ Несмотря на общее правило, изложенное в пункте 4 общего введения, данный элемент знания предполагает, что исполнитель выносит ценностное суждение, о котором там говорится. Оценка этого ценностного суждения должна быть основана на соответствующей информации, которой располагал исполнитель в конкретный период времени.

4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
5. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(v). Военное преступление в виде нападения на незащищенные объекты³⁸

Элементы

1. Исполнитель совершил нападение на один или несколько городов, деревень, жилищ или зданий.
2. Такие города, деревни, жилища и здания были без сопротивления открыты для оккупации.
3. Такие города, деревни, жилища или здания не представляли собой военной цели.
4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
5. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(vi). Военное преступление в виде убийства или ранения лица, переставшего принимать участие в военных действиях

Элементы

1. Исполнитель убил или ранил одного или нескольких человек.
2. Такое лицо или лица перестали принимать участие в военных действиях.
3. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие об этом статусе.

---

³⁸ Присутствие в том или ином месте лиц, пользующихся особой защитой по Женевским конвенциям 1949 года, или полицейских сил, оставленных там исключительно с целью поддержания правопорядка, само по себе не делает эту местность военной целью.

4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
5. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(vii)—1. Военное преступление в виде ненадлежащего использования флага парламентария

Элементы

1. Исполнитель использовал флаг парламентария.
2. Исполнитель использовал его для создания видимости намерения вести переговоры, в то время такого намерения со стороны исполнителя не было.
3. Исполнитель знал или должен был знать о запрещенном характере такого использования³⁹.
4. Такое деяние повлекло за собой смерть или серьезное увечье.
5. Исполнитель знал, что деяние может повлечь за собой смерть или серьезное увечье.
6. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
7. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(vii)—2. Военное преступление в виде ненадлежащего использования флага, военных знаков различия или формы неприятеля

Элементы

1. Исполнитель использовал флаг, военные знаки различия или форму неприятеля.
2. При нападении исполнитель использовал их таким образом, который запрещен нормами международного права, применимыми в вооруженных конфликтах.

---

³⁹ Этим элементом субъективной стороны признается взаимосвязь между статьями 30 и 32. Термин «запрещенный характер» подразумевает незаконность.

3. Исполнитель знал или должен был знать о запрещенном характере такого использования⁴⁰.
4. Такое деяние повлекло за собой смерть или серьезное увечье.
5. Исполнитель знал, что деяние может повлечь за собой смерть или серьезное увечье.
6. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
7. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(vii)—3. Военное преступление в виде ненадлежащего использования флага, знаков различия или формы Организации Объединенных Наций

Элементы

1. Исполнитель использовал флаг, знаки различия или форму Организации Объединенных Наций.
2. Исполнитель использовал их таким образом, который запрещен нормами международного права, применимыми в вооруженных конфликтах.
3. Исполнитель знал о запрещенном характере такого использования⁴¹.
4. Такое деяние повлекло за собой смерть или серьезное увечье.
5. Исполнитель знал, что деяние может повлечь за собой смерть или серьезное увечье.
6. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.

---

⁴⁰ Этим элементом субъективной стороны признается взаимосвязь между статьями 30 и 32. Термин «запрещенный характер» подразумевает незаконность.

⁴¹ Этим элементом субъективной стороны признается взаимосвязь между статьями 30 и 32. Критерий «должен был знать», который предусмотрен в отношении других преступлений, указанных в статье 8(2)(b)(vii), не является применимым в данном случае из-за изменчивого и регламентационного характера соответствующих запретов.

7. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(vii)—4. Военное преступление в виде ненадлежащего использования отличительных эмблем, установленных Женевскими конвенциями

Элементы

1. Исполнитель использовал отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями.
2. Исполнитель сделал это в военных целях⁴² в нарушение норм международного права, применимых в вооруженных конфликтах.
3. Исполнитель знал или должен был знать о запрещенном характере такого использования⁴³.
4. Такое деяние повлекло за собой смерть или серьезное увечье.
5. Исполнитель знал, что деяние может повлечь за собой смерть или серьезное увечье.
6. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
7. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(viii). Перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории

Элементы

1. Исполнитель:

---

⁴² В данных обстоятельствах термин «военные цели» означает цели, непосредственно связанные с военными действиями и не включающие медицинскую, религиозную или аналогичную деятельность.

⁴³ Этим элементом субъективной стороны признается взаимосвязь между статьями 30 и 32. Термин «запрещенный характер» подразумевает незаконность.

а) переместил⁴⁴, прямо или косвенно, часть своего собственного населения на оккупируемую им территорию; или

б) депортировал или переместил население оккупируемой территории или отдельные части его в пределах или за пределы этой территории.

2. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.

3. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(ix). Военное преступление в виде нанесения ударов по охраняемым объектам⁴⁵

Элементы

1. Исполнитель нанес удар.

2. Объектом удара являлись одно или несколько зданий, предназначенных для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, исторические памятники, госпитали или места сосредоточения больных и раненых, которые не были военными целями.

3. Исполнитель умышленно избрал объектом нападения такое здание или здания, предназначенные для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, исторические памятники, госпитали или места сосредоточения больных и раненых, которые не были военными целями.

4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.

5. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

---

⁴⁴ Термин «перемещение» необходимо толковать согласно соответствующим положениям международного гуманитарного права.

⁴⁵ Присутствие в том или ином месте лиц, пользующихся особой защитой по Женевским конвенциям 1949 года, или полицейских сил, оставленных там исключительно с целью поддержания правопорядка, само по себе не делает эту местность военной целью.

Статья 8(2)(b)(x)—1. Военное преступление в виде нанесения увечий

Элементы

1. Исполнитель подверг увечьям одно или несколько лиц, в частности причинив этому лицу или лицам постоянное уродство либо лишив способности функционировать или удалив какой-либо орган или придаток.
2. Деяние вызвало смерть или создало серьезную угрозу физическому или психическому здоровью такого лица или таких лиц.
3. Деяние не было оправдано необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения такого лица или таких лиц и не было совершено в интересах такого лица или таких лиц⁴⁶.
4. Такое лицо или лица находились во власти неприятельской стороны.
5. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
6. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(x)—2. Военное преступление в виде медицинских или научных экспериментов

Элементы

1. Исполнитель подверг одно или несколько лиц медицинскому или научному эксперименту.
2. Эксперимент вызвал смерть или создал серьезную угрозу физическому или психическому здоровью или целостности такого лица или таких лиц.

---

⁴⁶ Согласие не является обстоятельством, освобождающим от ответственности за это преступление. Под этим преступлением понимается любая медицинская процедура, не диктуемая состоянием здоровья соответствующего лица и не отвечающая общепринятым медицинским стандартам, которые применялись бы в аналогичных медицинских ситуациях к лицам, являющимся гражданами осуществляющей процедуры стороны и не сталкивающимся с какими-либо ограничениями личной свободы. Данная сноска применяется также к аналогичному элементу статьи 8(2)(b)(x)—2.

3. Деяние не было оправдано необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения такого лица или таких лиц и не было совершено в интересах такого лица или таких лиц.
4. Такое лицо или лица находились во власти неприятельской стороны.
5. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
6. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(xi). Военное преступление в виде вероломного убийства или ранения

Элементы

1. Исполнитель вызвал у одного или нескольких лиц доверие к себе, убедив в том, что они имеют право на защиту или обязаны предоставить защиту в соответствии с нормами международного права, применимыми в вооруженных конфликтах.
2. Исполнитель имел умысел обмануть это доверие.
3. Исполнитель убил такое лицо или лиц или причинил ему или им телесное повреждение.
4. Исполнитель воспользовался этим доверием или верой для убийства или причинения телесного повреждения такому лицу или лицам.
5. Такое лицо или лица принадлежали к неприятельской стороне.
6. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
7. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(xii). Военное преступление в виде заявления о том, что пощады не будет

Элементы

1. Исполнитель заявил о том, что никто не будет оставлен в живых, или отдал приказ о том, что никто не должен быть оставлен в живых.

2. Такое заявление или такой приказ преследовали цель запугать неприятеля или вести военные действия исходя из того, что никто не будет оставлен в живых.
3. Исполнитель занимал положение, позволявшее ему эффективно командовать или осуществлять контроль над подчиненными ему силами, к которым было обращено такое заявление или которым был отдан такой приказ.
4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
5. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(xiii). Военное преступление в виде уничтожения или захвата имущества неприятеля

Элементы

1. Исполнитель уничтожил или захватил определенное имущество.
2. Такое имущество являлось собственностью неприятеля.
3. Такое имущество пользовалось защитой от уничтожения или захвата согласно нормам международного права, применимым в вооруженных конфликтах.
4. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о статусе этого имущества.
5. Уничтожение или захват не были оправданы военной необходимостью.
6. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
7. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(xiv). Военное преступление в виде лишения граждан противной стороны прав или возможности обращаться с исками

Элементы

1. Исполнитель обеспечил отмену, приостановление или объявление недопустимым в суде определенных прав или исков.

2. Отмена, приостановление или объявление были направлены против граждан неприятельской стороны.
3. Исполнитель имел умысел направить отмену, приостановление или объявление против граждан неприятельской стороны.
4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
5. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(xv). Военное преступление в виде принуждения к участию в военных действиях

Элементы

1. Исполнитель посредством действия или угрозы принудил одно или несколько лиц принять участие в военных действиях против своей собственной страны или сил.
2. Такое лицо или лица являлись гражданами неприятельской стороны.
3. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
4. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(xvi). Военное преступление в виде разграбления

Элементы

1. Исполнитель присвоил определенное имущество.
2. Исполнитель имел умысел лишить собственника его имущества и присвоить его для частного или личного пользования⁴⁷.
3. Присвоение было осуществлено без согласия собственника.
4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.

---

⁴⁷ Употребление термина «частное или личное пользование» указывает на то, что присвоение, оправдываемое военной необходимостью, не может составлять преступление в виде разграбления.

5. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(xvii). Военное преступление в виде применения яда или отравленного оружия

Элементы

1. Исполнитель применил вещество или оружие, которое в результате его применения испускает вещество.
2. Это вещество было таковым, что в силу своих токсичных свойств оно в ходе нормального развития событий причиняет смерть или серьезный ущерб здоровью.
3. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
4. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(xviii). Военное преступление в виде применения запрещенных газов, жидкостей, материалов или средств

Элементы

1. Исполнитель применил газ или другое аналогичное вещество или средство.
2. Газ, вещество или средство было таковым, что в силу своих удушающих или токсичных свойств⁴⁸ оно в ходе нормального развития событий причиняет смерть или серьезный ущерб здоровью.
3. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
4. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

---

⁴⁸ Ничто в данном элементе не должно толковаться как каким-либо образом ограничивающее действующие или разрабатываемые нормы международного права в отношении разработки, производства, накопления и применения химического оружия или наносящее им ущерб.

Статья 8(2)(b)(xix). Военное преступление в виде применения запрещенных пуль

Элементы

1. Исполнитель применил определенные пули.
2. Эти пули были таковыми, что их использование нарушает нормы международного права, применимые в вооруженных конфликтах, поскольку они легко разрываются или сплющиваются в теле человека.
3. Исполнитель сознавал, что применение пуль, имеющих такой характер, будет бессмысленно усугублять страдания и последствия ранения.
4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
5. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(xx). Военное преступление в виде применения оружия, боеприпасов или техники либо методов ведения войны, перечисленных в Приложении к Статуту

Элементы

[Проект элементов необходимо будет подготовить после того, как перечень оружия, боеприпасов или техники либо методов ведения войны будет включен в приложение к Статуту.]

Статья 8(2)(b)(xxi). Военное преступление в виде посягательства на человеческое достоинство

Элементы

1. Исполнитель оскорбил, унизил или иным образом нарушил достоинство одного или нескольких лиц⁴⁹.

---

⁴⁹ Для данного преступления понятие «лица» может включать умерших. Имеется в виду, что потерпевший не обязательно должен сам сознавать, что подвергся оскорблению, унижению или иному нарушению личного достоинства. Этот элемент учитывает соответствующие аспекты культурной принадлежности потерпевшего.

2. Оскорбление, унижение или иное нарушение достоинства имело такую степень тяжести, что по всеобщему признанию его следует считать посягательством на человеческое достоинство.
3. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
4. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(xxii)—1. Военное преступление в виде изнасилования

Элементы

1. Исполнитель посягнул⁵⁰ на тело лица, совершив деяние, в результате которого имело место проникновение, даже самое незначительное, в любую часть тела потерпевшего или исполнителя, половым членом либо любым предметом или любой частью тела в анальное или генитальное отверстие потерпевшего.
2. Посягательство было совершено с применением силы или угрозы силой в отношении данного или другого лица, либо путем принуждения, вызванного, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью, либо путем использования обстановки, характеризующейся принуждением, либо посягательство было совершено в отношении лица, неспособного дать согласие, выражающее его истинную волю⁵¹.
3. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
4. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

---

⁵⁰ Понятие «посягательство» призвано быть достаточно широким, чтобы сохранялась нейтральность с точки зрения половой принадлежности.

⁵¹ Понимается, что лицо может быть неспособно дать согласие, выражающее его истинную волю, в результате естественной, искусственно вызванной или возрастной недееспособности. Данная сноска также относится и к соответствующим элементам статьи 8(2)(b)(xxii)—3, 5 и 6.

Статья 8(2)(b)(xxii)—2. Военное преступление в виде обращения в сексуальное рабство⁵²

Элементы

1. Исполнитель осуществлял правомочие собственника в отношении одного или нескольких лиц, например путем приобретения, продажи, предоставления в пользование, обмена такого лица или лиц, либо путем аналогичного лишения их личной свободы⁵³.
2. Исполнитель вовлек такое лицо или лиц в совершение одного или нескольких актов сексуального характера.
3. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
4. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, существовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(xxii)—3. Военное преступление в виде принуждения к проституции

Элементы

1. Исполнитель принудил одно или нескольких лиц к участию в совершении одного или нескольких актов сексуального характера путем применения силы или угрозы силой, либо путем принуждения, вызванного, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью, либо путем использования обстановки, характеризующейся принуждением, или же неспособности такого лица или лиц дать согласие, выражающее их истинную волю.

---

⁵² Ввиду комплексного характера этого преступления признается, что его совершение может быть связано с участием более чем одного исполнителя в рамках общей преступной цели.

⁵³ Имеется в виду, что такое лишение свободы может в некоторых обстоятельствах включать привлечение к принудительному труду или иное обращение лица в подневольное состояние, как это определяется в Дополнительной конвенции 1956 года об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Имеется в виду также, что деяние, описанное в данном элементе, включает торговлю людьми, в частности женщинами и детьми.

2. Исполнитель или другое лицо получили или ожидали получить какую-либо финансовую или иную выгоду в обмен на совершение таких актов сексуального характера или в связи с ними.
3. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
4. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, существовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(xxii)—4. Военное преступление в виде принудительной беременности

Элементы

1. Исполнитель удерживал одну или несколько женщин, которых принудительно сделали беременными, с тем чтобы изменить этнический состав какого-либо населения или совершить иные серьезные нарушения международного права.
2. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта или было связано с ним.
3. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, существовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(xxii)—5. Военное преступление в виде принудительной стерилизации

Элементы

1. Исполнитель лишил одно или нескольких лиц естественной способности к воспроизводству⁵⁴.
2. Деяние не было оправдано необходимостью медицинского или больничного лечения такого лица или лиц и не было совершено с его согласия, выражающего истинную волю⁵⁵.
3. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.

---

⁵⁴ Понятие такого лишения не призвано охватывать контрацептивные меры, которые на практике не имеют постоянного действия.

⁵⁵ Понимается, что «согласие, выражающее истинную волю» не включает согласие, полученное путем обмана.

4. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(xxii)—6. Военное преступление в виде сексуального насилия

Элементы

1. Исполнитель совершил в отношении одного или нескольких лиц акт сексуального характера либо вовлек такое лицо или лиц в совершение акта сексуального характера путем применения силы или угрозы силой, либо путем принуждения, вызванного, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью, либо путем использования обстановки, характеризующейся принуждением, или же неспособности такого лица или лиц дать согласие, выражающее их истинную волю.

2. По своей степени тяжести это деяние являлось сопоставимым с серьезным нарушением Женевских конвенций.

3. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о тяжести деяния.

4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.

5. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(xxiii). Военное преступление в виде использования охраняемых лиц в качестве «живых щитов»

Элементы

1. Исполнитель переместил одно или несколько гражданских лиц или других лиц, охраняемых согласно нормам международного права, применимым в вооруженных конфликтах, или каким-либо иным образом воспользовался их местонахождением.

2. Исполнитель имел умысел защитить военный объект от нападения или прикрыть военные операции, содействовать или препятствовать им.

3. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
4. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(xxiv). Военное преступление в виде нанесения ударов по объектам или лицам, использующим отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями

Элементы

1. Исполнитель нанес удары по одному или нескольким лицам, зданиям, медицинским учреждениям или транспортным средствам либо другим объектам, использующим в соответствии с международным правом отличительную эмблему или иной метод опознания, указывающие на защиту согласно Женевским конвенциям.
2. Исполнитель умышленно избрал объектом нападения таких лиц, такие здания, учреждения или транспортные средства либо другие объекты, использующие такие методы опознания.
3. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
4. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(xxv). Военное преступление в виде использования голода в качестве способа ведения войны

Элементы

1. Исполнитель лишил гражданское население предметов, необходимых для выживания.
2. Исполнитель имел умысел подвергнуть гражданское население голоду в качестве способа ведения войны.
3. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
4. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(b)(xxvi). Военное преступление в виде использования, набора или вербовки детей

Элементы

1. Исполнитель набрал или завербовал одно или несколько лиц в национальные вооруженные силы или использовал одно или несколько лиц для непосредственного участия в военных действиях.
2. Такое лицо или лица были не старше 15 лет.
3. Исполнитель знал или должен был знать о том, что такое лицо или лица были не старше 15 лет.
4. Деяние имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним.
5. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(c)

Статья 8(2)(c)(i)–1. Военное преступление в виде убийства

Элементы

1. Исполнитель убил одно или несколько лиц.
2. Такое лицо или лица либо перестали принимать участие в военных действиях, либо являлись гражданскими лицами, либо членами медицинского или духовного персонала⁵⁶, не принимавшими непосредственного участия в военных действиях.
3. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие об этом статусе.
4. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта не международного характера и было связано с ним.
5. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

---

⁵⁶ Термин «духовный персонал» включает неконфессиональный военный персонал, не принимающий непосредственного участия в военных действиях и выполняющий аналогичную функцию.

Статья 8(2)(с)(i)—2. Военное преступление в виде нанесения увечий

Элементы

1. Исполнитель нанес увечья одному или нескольким лицам, в частности причинив этому лицу или лицам постоянное уродство либо лишив способности функционировать или удалив какой-либо орган или придаток.
2. Деяние не было оправдано необходимостью медицинского, зубо-врачебного или больничного лечения такого лица или лиц и не было совершено в интересах этого лица или лиц.
3. Такое лицо или лица либо перестали принимать участие в военных действиях, либо являлись гражданскими лицами, членами медицинского или духовного персонала, не принимавшими непосредственного участия в военных действиях.
4. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие об этом статусе.
5. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта не-международного характера и было связано с ним.
6. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетель-ствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(с)(i)—3. Военное преступление в виде бесчеловечного обращения

Элементы

1. Исполнитель причинил сильную физическую или нравствен-ную боль или страдания одному или нескольким лицам.
2. Такое лицо или лица либо перестали принимать участие в военных действиях, либо являлись гражданскими лицами, членами медицинского или духовного персонала, не принимавшими не-посредственного участия в военных действиях.
3. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетель-ствовавшие об этом статусе.
4. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта не-международного характера и было связано с ним.

5. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(с)(i)–4. Военное преступление в виде пытки

Элементы

1. Исполнитель причинил сильную физическую или нравственную боль или страдания одному или нескольким лицам.
2. Исполнитель причинил боль или страдание с такими целями, как получение информации или признаний, наказание, запугивание или принуждение, или же по какой-либо причине, основанной на дискриминации любого рода.
3. Такое лицо или лица либо перестали принимать участие в военных действиях, либо являлись гражданскими лицами, членами медицинского или духовного персонала, не принимавшими непосредственного участия в военных действиях.
4. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие об этом статусе.
5. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта международного характера и было связано с ним.
6. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(с)(ii). Военное преступление в виде посягательства на человеческое достоинство

Элементы

1. Исполнитель оскорбил, унизил или иным образом нарушил достоинство одного или нескольких лиц⁵⁷.

---

⁵⁷ Для данного преступления понятие «лица» может включать умерших. Имеется в виду, что потерпевший не обязательно должен сам сознавать, что подвергся оскорблению, унижению или иному нарушению личного достоинства. Этот элемент учитывает соответствующие аспекты культурной принадлежности потерпевшего.

2. Оскорбление, унижение или иное нарушение достоинства имело такую степень тяжести, что, по всеобщему признанию, его следует считать посягательством на человеческое достоинство.
3. Такое лицо или лица либо перестали принимать участие в военных действиях, либо являлись гражданскими лицами, членами медицинского или духовного персонала, не принимавшими непосредственного участия в военных действиях.
4. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие об этом статусе.
5. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта не-международного характера и было связано с ним.
6. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(с)(iii). Военное преступление в виде взятия заложников

Элементы

1. Исполнитель захватил, задержал или иным образом взял в заложники одно или несколько лиц.
2. Исполнитель угрожал убить, нанести увечья или продолжать задерживать такое лицо или таких лиц.
3. Исполнитель имел умысел вынудить какое-либо государство, международную организацию, физическое или юридическое лицо или группу лиц совершить действия или воздержаться от совершения действий в качестве явного или подразумеваемого условия обеспечения безопасности или освобождения такого лица или таких лиц.
4. Такое лицо или лица либо перестали принимать участие в военных действиях, либо являлись гражданскими лицами, членами медицинского или духовного персонала, не принимавшими непосредственного участия в военных действиях.
5. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие об этом статусе.
6. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта не-международного характера и было связано с ним.

7. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(с)(iv). Военное преступление в виде вынесения приговоров или приведения их в исполнение без соблюдения процессуальных требований

Элементы

1. Исполнитель вынес одному или нескольким лицам приговор или привел его в исполнение⁵⁸.
2. Такое лицо или лица перестали принимать участие в военных действиях, либо являлись гражданскими лицами, членами медицинского или духовного персонала, не принимавшими непосредственного участия в военных действиях.
3. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие об этом статусе.
4. Не имелось ранее вынесенного судом решения, либо суд, вынесший решение, не был создан «в установленном порядке», то есть не обеспечивал существенных гарантий независимости и беспристрастности, либо суд, вынесший приговор, не обеспечивал всех иных судебных гарантий, являющихся, по всеобщему признанию, неотъемлемыми согласно международному праву⁵⁹.
5. Исполнитель сознавал факт отсутствия ранее вынесенного судом приговора либо факт отказа в предоставлении соответствующих гарантий и то, что они являются существенными или неотъемлемыми гарантиями беспристрастного судебного разбирательства.
6. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта международного характера и было связано с ним.
7. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

---

⁵⁸ Элементы, изложенные в настоящих документах, не касаются различных форм индивидуальной уголовной ответственности, раскрываемых в статьях 25 и 28 Статута.

⁵⁹ В отношении элементов 4 и 5 Суд должен рассматривать, приводит ли, с учетом всех соответствующих обстоятельств, совокупное воздействие факторов, касающихся гарантий, к лишению лица (лиц) права на беспристрастный суд.

Статья 8(2)(е)

Статья 8(2)(е)(i). Военное преступление в виде нападения на гражданское население

Элементы

1. Исполнитель совершил нападение.
2. Объектом нападения было гражданское население как таковое или отдельные гражданские лица, не принимающие непосредственного участия в военных действиях.
3. Исполнитель умышленно избрал объектом нападения гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях.
4. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта международного характера и было связано с ним.
5. Исполнитель создавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(е)(ii). Военное преступление в виде нанесения ударов по объектам или лицам, использующим отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями

Элементы

1. Исполнитель нанес удары по одному или нескольким лицам, зданиям, медицинским учреждениям или транспортным средствам, использующим в соответствии с международным правом отличительную эмблему или иной метод опознания, указывающие на защиту согласно Женевским конвенциям.
2. Исполнитель умышленно избрал объектом нападения таких лиц, такие здания, учреждения или транспортные средства либо другие объекты, использующие такие методы опознания.
3. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта международного характера и было связано с ним.
4. Исполнитель создавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(e)(iii). Военное преступление в виде нападения на персонал или объекты, задействованные в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира

Элементы

1. Исполнитель совершил нападение.
2. Объектом нападения были персонал, объекты, материалы, подразделения или транспортные средства, задействованные в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.
3. Исполнитель умышленно избрал объектом нападения такой персонал, такие объекты, материалы, подразделения или транспортные средства.
4. Такой персонал, такие объекты, материалы, подразделения или транспортные средства имели право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты в соответствии с нормами международного права, применимыми в вооруженных конфликтах.
5. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие об этом статусе.
6. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта международного характера и было связано с ним.
7. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(e)(iv). Военное преступление в виде нанесения ударов по охраняемым объектам⁶⁰

Элементы

1. Исполнитель нанес удар.
2. Объектом удара являлись одно или несколько зданий, предназначенных для целей религии, образования, искусства, науки или

---

⁶⁰ Присутствие в том или ином месте лиц, пользующихся особой защитой по Женевским конвенциям 1949 года, или полицейских сил, оставленных там исключительно с целью поддержания правопорядка, само по себе не делает эту местность военной целью.

благотворительности, исторические памятники, госпитали или места сосредоточения больных или раненых, которые не были военными целями.

3. Исполнитель умышленно избрал объектом нападения такое здание или здания, предназначенные для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, исторические памятники, госпитали или места сосредоточения больных или раненых, которые не были военными целями.

4. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта не-международного характера и было связано с ним.

5. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(e)(v). Военное преступление в виде разграбления

Элементы

1. Исполнитель присвоил определенное имущество.

2. Исполнитель имел умысел лишить собственника его имущества и присвоить его для частного или личного пользования⁶¹.

3. Присвоение было осуществлено без согласия собственника.

4. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта не-международного характера и было связано с ним.

5. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(e)(vi)—1. Военное преступление в виде изнасилования

Элементы

1. Исполнитель посягнул⁶² на тело лица, совершив деяние, в результате которого имело место проникновение, даже самое не-

---

⁶¹ Употребление термина «частное или личное пользование» указывает на то, что присвоение, оправдываемое военной необходимостью, не может составлять преступление в виде разграбления.

⁶² Понятие «посягательство» призвано быть достаточно широким, чтобы сохранялась нейтральность с точки зрения половой принадлежности.

значительное, в любую часть тела потерпевшего или исполнителя, половым членом либо любимым предметом или любой частью тела в анальное или генитальное отверстие потерпевшего.

2. Посягательство было совершено с применением силы или угрозы силой в отношении данного или другого лица, либо путем принуждения, вызванного, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью, либо путем использования обстановки, характеризующейся принуждением, либо посягательство было совершено в отношении лица, неспособного дать согласие, выражающее его истинную волю⁶³.

3. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта международного характера и было связано с ним.

4. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(e)(vi)—2. Военное преступление в виде обращения в сексуальное рабство⁶⁴

Элементы

1. Исполнитель осуществлял правомочие собственника в отношении одного или нескольких лиц, например путем приобретения, продажи, предоставления в пользование, обмена такого лица или лиц, либо путем аналогичного лишения их личной свободы⁶⁵.

---

⁶³ Понимается, что лицо может быть неспособно дать согласие, выражающее его истинную волю, в результате естественной, искусственно вызванной или возрастной недееспособности. Данная сноска относится также к соответствующим элементам в статье 8(2)(e)(vi)—3, 5 и 6.

⁶⁴ Ввиду комплексного характера этого преступления признается, что его совершение может быть связано с участием более чем одного исполнителя в рамках общей преступной цели.

⁶⁵ Имеется в виду, что такое лишение свободы может в некоторых обстоятельствах включать привлечение к принудительному труду или иное обращение лица в подневольное состояние, как это определяется в Дополнительной конвенции 1956 года об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Имеется в виду также, что деяние, описанное в данном элементе, включает торговлю людьми, в частности женщинами и детьми.

2. Исполнитель вовлек такое лицо или лиц в совершение одного или нескольких актов сексуального характера.
3. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта не-международного характера и было связано с ним.
4. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(e)(vi)—3. Военное преступление в виде принуждения к проституции

Элементы

1. Исполнитель принудил одно или несколько лиц к участию в совершении одного или нескольких актов сексуального характера путем применения силы или угрозы силой, либо путем принуждения, вызванного, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью, либо путем использования обстановки, характеризующейся принуждением, или же неспособности такого лица или лиц дать согласие, выражающее их истинную волю.
2. Исполнитель или другое лицо получили или ожидали получить какую-либо финансовую или иную выгоду в обмен на совершение таких актов сексуального характера или в связи с ними.
3. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта не-международного характера и было связано с ним.
4. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(e)(vi)—4. Военное преступление в виде принудительной беременности

Элементы

1. Исполнитель удерживал одну или несколько женщин, которых принудительно сделали беременными, с тем чтобы изменить этнический состав какого-либо населения или совершить иные серьезные нарушения международного права.

2. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта не-международного характера и было связано с ним.
3. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(e)(vi)—5. Военное преступление в виде принудительной стерилизации

Элементы

1. Исполнитель лишил одно или нескольких лиц естественной способности к воспроизводству⁶⁶.
2. Деяние не было оправдано необходимостью медицинского или больничного лечения такого лица или лиц и не было совершено с его согласия, выражающего истинную волю⁶⁷.
3. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта не-международного характера и было связано с ним.
4. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(e)(vi)—6. Военное преступление в виде сексуального насилия

Элементы

1. Исполнитель совершил в отношении одного или нескольких лиц акт сексуального характера либо вовлек такое лицо или лиц в совершение акта сексуального характера путем применения силы или угрозы силой, либо путем принуждения, вызванного, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью, либо путем использования обстановки, характеризующейся принуждением, или же неспособности такого лица или лиц дать согласие, выражающее их истинную волю.

---

⁶⁶ Понятие такого лишения не призвано охватывать контрацептивные меры, которые не имеют постоянного действия.

⁶⁷ Понимается, что «согласие, выражающее истинную волю» не включает согласие, полученное путем обмана.

2. По своей степени тяжести это деяние являлось сопоставимым с серьезным нарушением статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций.
3. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о тяжести деяния.
4. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта не-международного характера и было связано с ним.
5. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(e)(vii). Военное преступление в виде использования, набора или вербовки детей

Элементы

1. Исполнитель набрал или завербовал одно или нескольких лиц в состав вооруженных сил или групп или использовал одно или нескольких лиц для непосредственного участия в военных действиях.
2. Такое лицо или лица были не старше 15 лет.
3. Исполнитель знал или должен был знать о том, что такое лицо или лица были не старше 15 лет.
4. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта не-международного характера и было связано с ним.
5. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(e)(viii). Военное преступление в виде перемещения гражданских лиц

Элементы

1. Исполнитель отдал распоряжение о перемещении гражданского населения.
2. Такое распоряжение не было оправдано соображениями безопасности соответствующих гражданских лиц или военной необходимостью.

3. Исполнитель занимал положение, позволяющее ему добиться такого перемещения путем отдачи такого распоряжения.
4. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта не-международного характера и было связано с ним.
5. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетель-ствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(e)(ix). Военное преступление в виде вероломного убийства или ранения

Элементы

1. Исполнитель вызвал у одного или нескольких комбатантов не-приятеля доверие к себе, убедив в том, что они имеют право на защиту или обязаны предоставить защиту в соответствии с нор-мами международного права, применимыми в вооруженных кон-фликтах.
2. Исполнитель имел умысел обмануть это доверие.
3. Исполнитель убил такое лицо или лиц или причинил ему или им телесное повреждение.
4. Исполнитель воспользовался этим доверием или верой для убийства или причинения телесного повреждения такому лицу или лицам.
5. Такое лицо или лица принадлежали к неприятельской стороне.
6. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта не-международного характера и было связано с ним.
7. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетель-ствовавшие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(e)(x). Военное преступление в виде заявления о том, что пощады не будет

Элементы

1. Исполнитель заявил о том, что никто не будет оставлен в жи-вых, или отдал приказ о том, что никто не должен быть оставлен в живых.

2. Такое заявление или такой приказ преследовали цель запугать неприятеля или вести военные действия исходя из того, что никто не будет оставлен в живых.
3. Исполнитель занимал положение, позволявшее ему эффективно командовать или осуществлять контроль над подчиненными ему силами, к которым было обращено такое заявление или которым был отдан такой приказ.
4. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта международного характера и было связано с ним.
5. Исполнитель сознавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(e)(xi)–1. Военное преступление в виде нанесения увечий

Элементы

1. Исполнитель подверг увечьям одно или несколько лиц, в частности причинив этому лицу или лицам постоянное уродство либо лишив способности функционировать или удалив какой-либо орган или придаток.
2. Деяние вызвало смерть или создало серьезную угрозу физическому или психическому здоровью такого лица или таких лиц.
3. Деяние не было оправдано необходимостью медицинского, зубо-врачебного или больничного лечения такого лица или таких лиц и не было совершено в интересах такого лица или таких лиц⁶⁸.
4. Такое лицо или такие лица находились во власти другой стороны в конфликте.

---

⁶⁸ Согласие не является обстоятельством, освобождающим от ответственности за это преступление. Под этим преступлением понимается любая медицинская процедура, не диктуемая состоянием здоровья соответствующего лица и не отвечающая общепринятым медицинским стандартам, которые применялись бы в аналогичных медицинских ситуациях к лицам, являющимся гражданами совершающей процедуру стороны и не сталкивающимся с какими-либо ограничениями личной свободы. Эта сноска применяется также к аналогичному элементу статьи 8(2)(e)(xi)–2.

5. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта не-международного характера и было связано с ним.
6. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(e)(xi)—2. Военное преступление в виде медицинских или научных экспериментов

Элементы

1. Исполнитель подверг одно или несколько лиц медицинскому или научному эксперименту.
2. Эксперимент вызвал смерть или создал серьезную угрозу физическому или психическому здоровью или целостности такого лица или таких лиц.
3. Деяние не было оправдано необходимостью медицинского, зубо-врачебного или больничного лечения такого лица или таких лиц и не было совершено в интересах такого лица или таких лиц.
4. Такое лицо или такие лица находились во власти другой стороны в конфликте.
5. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта не-международного характера и было связано с ним.
6. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Статья 8(2)(e)(xii). Военное преступление в виде уничтожения или захвата имущества неприятеля

Элементы

1. Исполнитель уничтожил или захватил определенное имущество.
2. Это имущество являлось собственностью неприятеля.
3. Такое имущество пользовалось защитой от уничтожения или захвата согласно нормам международного права, применимым в вооруженных конфликтах.
4. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о статусе этого имущества.

5. Уничтожение или захват не были вызваны военной необходимостью.
6. Деяние имело место в контексте вооруженного конфликта международного характера и было связано с ним.
7. Исполнитель признавал фактические обстоятельства, свидетельствующие о существовании вооруженного конфликта.

Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда*

Государства – участники настоящего Соглашения,

учитывая, что Римским статутом Международного уголовного суда, принятым 17 июля 1998 года Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций, был учрежден Международный уголовный суд, уполномоченный осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества;

учитывая, что, как предусматривается в статье 4 Римского статута, Международный уголовный суд обладает международной правосубъектностью и такой правоспособностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей;

учитывая, что, как предусматривается в статье 48 Римского статута, Международный уголовный суд пользуется на территории каждого государства – участника Римского статута такими привилегиями и иммунитетами, какие являются необходимыми для достижения его целей;

согласились о нижеследующем:

Статья 1. Употребление терминов

Для целей настоящего Соглашения:

- а) «Статут» означает Римский статут Международного уголовного суда, принятый 17 июля 1998 года Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда;

---

* Принято на 1 сессии Ассамблеи государств-участников МУС 9 сентября 2002 года (ICC-ASP/1/3). Вступило в силу 22 июля 2004 года.

- b) «Суд» означает Международный уголовный суд, учреждаемый Статутом;
- c) «государства-участники» означает государства – участники настоящего Соглашения;
- d) «представители государств-участников» означает всех делегатов, их заместителей, советников, технических экспертов и секретарей делегаций;
- e) «Ассамблея» означает Ассамблею государств – участников Статута;
- f) «судьи» означает судей Суда;
- g) «Президиум» означает орган в составе Председателя и первого и второго вице-председателей Суда;
- h) «Прокурор» означает Прокурора, избираемого Ассамблеей государств – участников Статута в соответствии с пунктом 4 статьи 42 Статута;
- i) «заместители Прокурора» означает заместителей Прокурора, избираемых Ассамблеей государств – участников Статута в соответствии с пунктом 4 статьи 42 Статута;
- j) «Секретарь» означает Секретаря, избираемого Судом в соответствии с пунктом 4 статьи 43 Статута;
- k) «заместитель Секретаря» означает заместителя Секретаря, избираемого Судом в соответствии с пунктом 4 статьи 43 Статута;
- l) «адвокат» означает адвокатов защиты и юридических представителей потерпевших;
- m) «Генеральный секретарь» означает Генерального секретаря Организации Объединенных Наций;
- n) «представители межправительственных организаций» означает исполнительных глав межправительственных организаций, включая любое официальное лицо, действующее от их имени;
- o) «Венская конвенция» означает Венскую конвенцию о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;
- p) «Правила процедуры и доказывания» означают Правила и процедуры доказывания, принятые в соответствии со статьей 51 Статута.

Статья 2. Правовой статус и правосубъектность Суда

Суд обладает международной правосубъектностью и такой правоспособностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей. Он, в частности, правомочен заключать договоры, приобретать и отчуждать недвижимое и движимое имущество и участвовать в процессуальных действиях.

Статья 3. Общие положения о привилегиях и иммунитетах Суда

Суд пользуется на территории каждого государства-участника такими привилегиями и иммунитетами, какие являются необходимыми для достижения его целей.

Статья 4. Неприкосновенность помещений Суда

Помещения Суда неприкосновенны.

Статья 5. Флаг, эмблема и отличительные знаки

Суд имеет право устанавливать в своих помещениях и на автомобилях и других транспортных средствах, используемых в служебных целях, свой флаг, эмблему и отличительные знаки.

Статья 6. Иммунитет Суда, его имущества, фондов и активов

1. Суд и его имущество, фонды и активы, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любых процессуальных действий, за исключением конкретных случаев, когда Суд прямо отказался от своего иммунитета. При этом понимается, однако, что никакой отказ не распространяется на исполнительные меры.

2. Имущество, фонды и активы Суда, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от обыска, изъятия, реквизиции, конфискации, экспроприации и любых других форм вмешательства, будь то в исполнительном, административном, судебном или же законодательном порядке.

3. В объеме, необходимом для осуществления функций Суда, имущество, фонды и активы Суда, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, освобождаются от всякого рода ограничений, регламентов, контроля и мораториев.

Статья 7. Неприкосновенность архивов и документов

Архивы Суда и вообще все направляемые в Суд или из него, находящиеся у него или принадлежащие ему документы, бумаги и материалы в любой форме, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, неприкосновенны. Прекращение или отсутствие такой неприкосновенности не наносит ущерба мерам защиты, которые Суд может применить в соответствии со Статутом и Правилами процедуры и доказывания в отношении документов и материалов, предоставленных ему или используемых им.

Статья 8. Освобождение от налогов, таможенных пошлин и ограничений при ввозе-вывозе

1. Суд, его активы, поступления или иное имущество, а также его операции и сделки освобождаются от всех прямых налогов, включая, в частности, подоходный налог, налог на доходы от капитала и налог на прибыль компаний, равно как и прямые налоги, взимаемые местными и провинциальными властями. При этом, однако, понимается, что Суд не требует освобождения от налогов, являющихся фактически не чем иным, как платой за коммунальные услуги, взимаемой по фиксированной ставке из расчета предоставленных услуг, которые могут быть конкретно названы, определены и расписаны.

2. Суд освобождается от всех таможенных пошлин, налогов с оборота на ввезенные товары и запретов и ограничений на ввоз и вывоз предметов, ввозимых или вывозимых Судом для служебного пользования, а также в отношении его публикаций.

3. Ввозимые или приобретаемые с таким освобождением товары могут быть проданы или иным образом отчуждены на территории государства-участника только на условиях, согласованных с компетентными органами этого государства-участника.

Статья 9. Возмещение пошлин и/или налогов

1. Как общее правило, Суд не требует освобождения от пошлин и/или налогов, которые включаются в цену движимого и недвижимого имущества, и налогов, уплачиваемых за оказанные услуги. Тем не менее в случае, когда Суд производит для служебного пользования крупные закупки имущества и товаров или услуг, за которые взимаются или подлежат взиманию определенные пошлины и/или налоги, государства-участники принимают соответствующие административные меры к освобождению от таких сборов или возмещению уплаченной суммы пошлины и/или налога.
2. Приобретаемые с таким освобождением или возмещением товары могут быть проданы или иным образом отчуждены только на условиях, предписанных государством-участником, которое предоставило освобождение или возмещение. В отношении сборов за коммунальные услуги, получаемые Судом, освобождение или возмещение не предоставляется.

Статья 10. Фонды и освобождение от валютных ограничений

1. Не будучи ограничен всякого рода финансовым контролем, регламентами или финансовыми мораториями, при осуществлении своей деятельности:
  - a) Суд может владеть фондами, любого рода валютой или золотом и иметь счета в любой валюте;
  - b) Суд может свободно переводить свои фонды, золото или свою валюту из одной страны в другую или в пределах любой страны и конвертировать любую имеющуюся у него валюту в любую другую валюту;
  - c) Суд может получать, держать, передавать, переводить, конвертировать залоги и другие средства финансового обеспечения или совершать иные операции с ними;
  - d) Суд пользуется в своих финансовых операциях в отношении обменных курсов не менее благоприятным режимом, чем режим, предоставляемый соответствующим государством-участником любой межправительственной организации или дипломатическому представительству.

2. При осуществлении своих прав, предусмотренных пунктом 1, Суд должным образом учитывает те или иные обращения со стороны любого государства-участника в той мере, в какой принятие мер по таким обращениям считается не ущемляющим интересы Суда.

Статья 11. Льготы по связи

1. Для нужд своих служебных сообщений и корреспонденции Суд пользуется на территории каждого государства-участника не менее благоприятными условиями, чем те, которые это государство-участник представляет любой межправительственной организации или дипломатическому представительству в отношении очередности, тарифов и сборов, действующих применительно к почтовым отправлениям и различным видам связи и корреспонденции.

2. Официальные сообщения или корреспонденция Суда не подлежат цензуре.

3. Суд может использовать все соответствующие средства связи, в том числе электронные, и имеет право пользоваться в своих официальных сообщениях и корреспонденции кодами или шифрами. Официальные сообщения и корреспонденция Суда неприкосновенны.

4. Суд имеет право отправлять и получать корреспонденцию и другие материалы или сообщения с курьерами или в запечатанных вализах, которые обладают теми же привилегиями, иммунитетами и льготами, что и дипломатические курьеры и вализы.

5. Суд имеет право эксплуатировать аппаратуру радио- и других видов электросвязи на любых частотах, отведенных ему государствами-участниками согласно их национальным процедурам. Государства-участники выделяют Суду, по мере возможности, те частоты, которые он запрашивает.

Статья 12. Выполнение функций Суда вне его штаб-квартиры

В том случае, когда на основании пункта 3 статьи 3 Статута Суд считает желательным заседать не в своей штаб-квартире в Гааге, Нидерланды, а в другом месте, он может договориться с соответ-

ствующим государством об обеспечении его надлежащими условиями для выполнения своих функций.

Статья 13. Представители государств, участвующие в заседаниях Ассамблеи и ее вспомогательных органов, и представители межправительственных организаций

1. Представители государств – участников Статута, участвующие в заседаниях Ассамблеи и ее вспомогательных органов, представители других государств, которые могут участвовать в заседаниях Ассамблеи и ее вспомогательных органов в качестве наблюдателей в соответствии с пунктом 1 статьи 112 Статута, и представители государств и межправительственных организаций, приглашенных на заседания Ассамблеи и ее вспомогательных органов, при выполнении своих служебных функций и во время следования к месту заседания и обратно пользуются следующими привилегиями и иммунитетами:

- а) иммунитетом от личного ареста или задержания;
- б) иммунитетом от любых процессуальных действий в отношении сказанного или написанного и всего совершенного ими в служебном порядке, причем этот иммунитет продолжает действовать и после того, как соответствующие лица прекратили выполнять функции представителей;
- с) неприкосновенностью всех бумаг и документов в любой форме;
- д) правом пользоваться кодами или шифрами, получать бумаги или корреспонденцию с курьером или в запечатанных вализах и получать и отправлять электронные сообщения;
- е) освобождением от иммиграционных ограничений, требований о регистрации в качестве иностранцев и обязанностей в отношении национальной службы в государстве-участнике, в котором они пребывают или через которое они следуют при выполнении своих функций;
- ф) теми же привилегиями в отношении валютных и обменных льгот, которые предоставляются представителям иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках;

g) теми же иммунитетами и льготами в отношении их личного багажа, которые предоставляются по Венской конвенции дипломатическим представителям;

h) теми же льготами в отношении защиты и репатриации, которые предоставляются согласно Венской конвенции дипломатическим агентам в период международных кризисов;

i) прочими, не противоречащими вышеизложенному привилегиями, иммунитетами и льготами, которыми пользуются дипломатические агенты, за исключением права требовать освобождения от таможенных пошлин на ввозимые товары (не составляющие часть их личного багажа) либо от акцизных сборов или налогов с продаж.

2. Когда какой-либо вид налогообложения зависит от местожительства, периоды времени, в течение которых указанные в пункте 1 представители, участвующие в заседаниях Ассамблеи и ее вспомогательных органов, находятся в каком-либо государстве-участнике для исполнения своих обязанностей, не рассматриваются как периоды их проживания там.

3. Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи не применяются к взаимоотношениям между представителем и органами государства-участника, в гражданстве которого он состоит, или государства-участника или межправительственной организации, представителем которого или которой он является или являлся.

Статья 14. Представители государств, участвующих в заседаниях Суда

Представители государств, участвующие в заседаниях Суда, при выполнении своих служебных функций и во время следования к месту заседания и обратно пользуются привилегиями и иммунитетами, упомянутыми в статье 13.

Статья 15. Судьи, Прокурор, заместители Прокурора и Секретарь

1. Судьи, Прокурор, заместители Прокурора и Секретарь пользуются, когда они участвуют в деятельности Суда или в отношении

такой деятельности, теми же привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются главам дипломатических миссий; судеб-но-процессуальный иммунитет любого рода в отношении всего сказанного, написанного ими и действий, совершенных ими в официальном качестве, продолжает предоставляться им и после истечения срока их полномочий.

2. Судьям, Прокурору, заместителям Прокурора и Секретарю и проживающим с ними членам семьи предоставляются все льготы по выезду из страны, в которой они находятся, и по въезду в страну, где заседает Суд, и выезду из нее. Находясь в пути в связи с выполнением своих функций, судьи, Прокурор, заместители Прокурора и Секретарь пользуются во всех государствах-участниках, через которые им приходится следовать, всеми привилегиями, иммунитетами и льготами, предоставляемыми государствами-участниками в аналогичных обстоятельствах согласно Венской конвенции дипломатическим агентам.

3. Если для того, чтобы находиться в распоряжении Суда, судья, Прокурор, заместитель Прокурора или Секретарь проживает в каком-либо государстве-участнике, не являющемся государством его гражданства или постоянного проживания, то им, а равно и проживающим с ними членам семьи предоставляются на период их проживания в этом государстве дипломатические привилегии, иммунитеты и льготы.

4. Судьям, Прокурору, заместителям Прокурора и Секретарю и проживающим с ними членам семьи предоставляются в период международных кризисов те же льготы по репатриации, которые предоставляются согласно Венской конвенции дипломатическим агентам.

5. Пункты 1—4 настоящей статьи применяются к судьям Суда и после истечения срока их полномочий, если они продолжают выполнять свои функции в соответствии с пунктом 10 статьи 36 Статута.

6. Оклады, вознаграждения и пособия, выплачиваемые Судом судьям, Прокурору, заместителям Прокурора и Секретарю, освобождаются от налогообложения. Когда какой-либо вид налогообложения зависит от местожительства, периоды времени, в течение

которых судьи, Прокурор, заместители Прокурора и Секретарь находятся в каком-либо государстве-участнике для исполнения своих функций, не рассматриваются как периоды их проживания там. Государства-участники могут учитывать эти оклады, выплаты и пособия для расчета суммы налогов с поступлений из других источников.

7. Государства-участники не обязаны освобождать от подоходного налога пенсии и другие ежегодные выплаты бывшим судьям, прокурорам и секретарям и их иждивенцам.

Статья 16. Заместитель Секретаря, сотрудники канцелярии Прокурора и сотрудники Секретариата

1. Заместитель Секретаря, сотрудники канцелярии Прокурора и сотрудники Секретариата пользуются такими привилегиями, иммунитетами и льготами, которые необходимы для независимого выполнения ими своих функций. Им предоставляются:

- a) иммунитет от личного ареста или задержания и от ареста их личного багажа;
- b) иммунитет от любых процессуальных действий в отношении сказанного или написанного и всего совершенного ими в служебном порядке, причем этот иммунитет продолжает действовать и после прекращения их работы в Суде;
- c) неприкосновенность всех служебных бумаг и документов в любой форме и материалов;
- d) освобождение от налогов на оклады, вознаграждения и пособия, выплачиваемые им Судом. Государства-участники могут принимать эти оклады, вознаграждения и пособия во внимание для целей определения размера подоходного и прочих налогов;
- e) освобождение от личных повинностей;
- f) вместе с проживающими с ними членами семьи — освобождение от иммиграционных ограничений или регистрации в качестве иностранцев;
- g) освобождение от досмотра личного багажа, если нет серьезных оснований полагать, что в багаже находятся предметы не

для личного пользования либо предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законодательством или регламентирован карантинными правилами соответствующего государства-участника; в этом случае досмотр производится в присутствии соответствующего должностного лица;

h) те же привилегии в отношении валюты и ее обмена, которые предоставляются должностным лицам сопоставимого ранга из состава дипломатических представительств, действующих в соответствующем государстве-участнике;

i) вместе с проживающими с ними членами семьи — те же льготы по репатриации в период международных кризисов, которые предоставляются по Венской конвенции дипломатическим агентам;

j) право ввезти без пошлин и налогов (за исключением оплаты услуг) свою мебель и имущество при первоначальном прибытии в соответствующее государство-участник и вывезти без пошлин и налогов свою мебель и имущество в страну постоянного проживания.

2. Государства-участники не обязаны освобождать от подоходного налога пенсии и другие ежегодные выплаты бывшим заместителям Секретаря, сотрудникам Канцелярии Прокурора, сотрудникам Секретариата и их иждивенцам.

Статья 17. Сотрудники, набираемые на местной основе и не охватываемые настоящим Соглашением

Сотрудникам, набираемым Судом на местной основе и не охватываемым настоящим Соглашением, предоставляется иммунитет от процессуальных действий в отношении сказанного или написанного и всего совершенного ими в силу их служебных обязанностей в Суде. Такой иммунитет продолжает действовать и после прекращения их работы в Суде в отношении деятельности, осуществляемой от имени Суда. В период их работы им предоставляются также другие льготы, необходимые для независимого выполнения ими своих функций в Суде.

Статья 18. Адвокаты и лица, оказывающие помощь адвокатам

1. Адвокатам предоставляются следующие привилегии, иммунитеты и льготы, которые необходимы для независимого выполнения ими своих функций, в том числе во время разъездов, в связи с выполнением ими своих функций и по предъявлении удостоверения, упомянутого в пункте 2 настоящей статьи:

- а) иммунитет от личного ареста или задержания и от ареста их личного багажа;
- б) иммунитет от любых процессуальных действий в отношении сказанного или написанного и всего совершенного ими в служебном порядке, причем этот иммунитет продолжает действовать и после того, как они этот иммунитет продолжает действовать и после того, как они прекратили выполнять свои функции;
- с) неприкосновенность бумаг и документов в любой форме и материалов, имеющих отношение к выполнению ими своих функций;
- д) для целей сношений в порядке выполнения своих функций адвоката — право получать и отправлять бумаги и документы в любой форме;
- е) освобождение от иммиграционных ограничений или регистрации в качестве иностранцев;
- ф) освобождение от досмотра личного багажа, если нет серьезных оснований полагать, что в багаже находятся предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законодательством или регламентирован карантинными правилами соответствующего государства-участника; в этом случае досмотр производится в присутствии соответствующего адвоката;
- г) те же привилегии в отношении валютных и обменных льгот, которые предоставляются представителям иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках;
- h) те же льготы по репатриации в период международных кризисов, которые предоставляются по Венской конвенции дипломатическим агентам.

2. По назначении в качестве адвоката, производимом в соответствии со Статутом, Правилами процедуры и доказывания и Регламентом Суда, адвокат получает удостоверение за подписью Секретаря на период времени, требующийся для осуществления их функций. Такое удостоверение изымается, если полномочия или мандат прекращают действовать до истечения срока действия самого удостоверения.
3. Когда какой-либо вид налогообложения зависит от местожительства, периоды времени, в течение которых адвокаты находятся в каком-либо государстве-участнике для исполнения своих функций, не рассматриваются как периоды их проживания там.
4. Положения настоящей статьи применяются в отношении лиц, оказывающих помощь адвокату, в соответствии с правилом 22 Правил процедуры и доказывания.

Статья 19. Свидетели

1. Свидетели пользуются следующими привилегиями, иммунитетами и льготами в той степени, в какой это необходимо для их явки в Суд с целью дачи показаний, в том числе во время разъездов в связи с их явкой в Суд, при условии предъявления документа, о котором говорится в пункте 2 настоящей статьи:

- а) иммунитет от личного ареста или задержания;
- б) без ущерба для подпункта (d) ниже: иммунитет от наложения ареста на их личный багаж, если нет серьезных оснований полагать, что в багаже содержатся предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законодательством или регламентирован карантинными правилами соответствующего государства-участника;
- с) всякого рода судебно-процессуальный иммунитет в отношении всего сказанного или написанного ими и всех действий, совершенных ими при даче показаний, причем этот иммунитет продолжает предоставляться даже после их явки в Суд и дачи показаний в Суде;
- д) неприкосновенность бумаг и документов в любой форме и материалов, связанных с их показаниями;

- е) для целей сношений с Судом и защитником в связи с их показаниями — право получать и отправлять бумаги и документы в любой форме;
- ф) изъятие из ограничений по иммиграции или регистрации иностранцев, когда они совершают поездку с целью дачи показаний;
- г) те же льготы по репатриации во время международных кризисов, которые предоставляются дипломатическим агентом в соответствии с Венской конвенцией.

2. Свидетелям, пользующимся привилегиями, иммунитетами и льготами, упомянутыми в пункте 1 настоящей статьи, Суд выдает документ, удостоверяющий необходимость их присутствия в Суде и указывающий срок, в течение которого требуется такое присутствие.

Статья 20. Потерпевшие

1. Потерпевшие, участвующие в разбирательстве в соответствии с правилами 89–91 Правил процедуры и доказывания, пользуются следующими привилегиями, иммунитетами и льготами в той степени, в какой это необходимо для их явки в Суд, в том числе во время разъездов в связи с их явкой в Суд, при условии предъявления документа, о котором говорится в пункте 2 настоящей статьи:

- а) иммунитет от личного ареста или задержания;
- б) иммунитет от наложения ареста на их личный багаж, если только нет серьезных оснований полагать, что в багаже содержатся предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законодательством или регламентирован карантинными правилами соответствующего государства-участника;
- с) всякого рода судебно-процессуальный иммунитет в отношении всего сказанного или написанного ими и всех действий, совершенных ими в связи с их явкой в Суд, причем этот иммунитет продолжает предоставляться даже после их явки в Суд и дачи показаний в Суде;
- д) изъятие из ограничений по иммиграции или регистрации иностранцев, когда они совершают поездку в Суд и из него для их явки.

2. Потерпевшим, участвующим в разбирательстве в соответствии с правилами 89–91 Правил процедуры и доказывания и пользую-

щимся привилегиями, иммунитетами и льготами, упомянутыми в пункте 1 настоящей статьи, Суд выдает документ, удостоверяющий необходимость их участия в разбирательстве в Суде и указывающий срок, в течение которого требуется такое присутствие.

Статья 21. Эксперты

1. Эксперты, выполняющие поручения Суда, пользуются следующими привилегиями, иммунитетами и льготами в той степени, в какой это необходимо для независимого выполнения их функций, в течение командировок, в том числе во время разъездов в связи с выполнением поручений Суда, при условии предъявления документа, о котором говорится в пункте 2 настоящей статьи:

- a) иммунитет от личного ареста или задержания и от изъятия личного багажа;
- b) всякого рода судебно-процессуальный иммунитет в отношении всего сказанного или написанного ими и всех действий, совершенных ими при выполнении поручений Суда, причем этот иммунитет продолжает предоставляться даже после того, как они уже не выполняют поручения Суда;
- c) неприкосновенность документов, бумаг и материалов в любой форме, связанных с выполнением поручений Суда;
- d) для целей сношений с Судом — право получать и отправлять бумаги и документы в любой форме и материалы, связанные с выполнением поручений Суда, с курьером или в запечатанных вализах;
- e) освобождение от осмотра личного багажа, если только нет серьезных оснований полагать, что в багаже содержатся предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законодательством или регламентирован карантинными правилами соответствующего государства-участника; осмотр в таком случае производится в присутствии соответствующего эксперта;
- f) те же льготы в отношении ограничений на валюту и обмен денег, которые предоставляются представителям иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках;

g) те же льготы по репатриации во время международных кризисов, которые предоставляются дипломатическим агентам в соответствии с Венской конвенцией;

h) изъятие из ограничений по иммиграции или регистрации иностранцев во время выполнения ими поручений Суда, как это упомянуто в документе, о котором говорится в пункте 2 настоящей статьи.

2. Экспертам, которые пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, упомянутыми в пункте 1 настоящей статьи, Суд выдает документ, удостоверяющий, что они выполняют поручения Суда, и указывающий срок, в течение которого они будут продолжать выполнять такие поручения.

Статья 22. Другие лица, присутствие которых требуется в месте работы Суда

1. Другим лицам, чье присутствие требуется в месте пребывания Суда, предоставляются — в той степени, в какой это необходимо для цели присутствия в месте пребывания Суда, в том числе во время разездов в связи с их присутствием, — привилегии, иммунитеты и льготы, предусмотренные в подпунктах (a)—(d) пункта 1 статьи 20 настоящего Соглашения, при условии предъявления документа, о котором говорится в пункте 2 настоящей статьи.

2. Другим лицам, чье присутствие требуется в месте пребывания Суда, Суд выдает документ, удостоверяющий необходимость их присутствия в месте пребывания Суда и указывающий срок, в течение которого требуется такое присутствие.

Статья 23. Граждане и постоянные жители

Во время подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения любое государство может заявить о том, что:

а) без ущерба пункту 6 статьи 15 и пункту 1(d) статьи 16 лицо, упомянутое в статьях 15, 16, 18, 19 и 21, на территории государства-участника, гражданином или постоянным жителем которого оно является, пользуется только следующими привилегиями и иммунитетами в той мере, в которой это необходимо для

независимого выполнения его или ее функций или его или ее явки в Суд или дачи показаний в Суде:

- i) иммунитетом от личного ареста и задержания;
  - ii) всякого рода судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего высказанного или написанного таким лицом и всех действий, совершенных им при выполнении им или ею поручений Суда, либо в связи с его или ее явкой в Суд или дачей показаний, причем иммунитет продолжает предоставляться даже после того, как такое лицо уже не выполняет поручений Суда или после его или ее явки в Суд или дачи в нем показаний;
  - iii) неприкосновенностью документов и бумаг в любой форме и материалов, связанных с выполнением им или ею поручений Суда либо его или ее явкой в Суд или дачей в нем показаний;
  - iv) для целей сношения с Судом и, применительно к лицу, упомянутому в статье 19, для целей сношения с его или ее защитником в связи с дачей им или ею показаний – правом получать и отправлять бумаги и документы в любой форме;
- б) лицо, упомянутое в статьях 20 и 22, на территории государства-участника, гражданином или постоянным жителем которого оно является, пользуется только следующими привилегиями и иммунитетами в той мере, в которой это необходимо для его или ее явки в Суд:
- i) иммунитетом от личного ареста и задержания;
  - ii) судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного или написанного этим лицом и всех действий, совершенных им в связи с его или ее явкой в Суд, причем этот иммунитет продолжает предоставляться даже после его или ее явки в Суд.

Статья 24. Сотрудничество с властями государств-участников

1. Суд постоянно сотрудничает с соответствующими органами государств-участников в целях содействия обеспечению соблю-

дения их законов и предупреждения каких-либо злоупотреблений в связи с привилегиями, иммунитетами и льготами, упомянутыми в настоящем Соглашении.

2. Без ущерба для своих привилегий и иммунитетов все лица, пользующиеся на основании настоящего Соглашения привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать законы и постановления государства-участника, на территории которого они находятся по делам Суда или через территорию которого они по этим делам следуют. Они также обязаны не вмешиваться во внутренние дела этого государства.

Статья 25. Отказ от привилегий и иммунитетов, предусмотренных в статьях 13 и 14

Привилегии и иммунитеты, предусмотренные в статьях 13 и 14, предоставляются представителям государств и межправительственных организаций не в личных интересах самих этих лиц, а в интересах обеспечения независимого выполнения их функций в связи с работой Ассамблеи, ее вспомогательных органов и Суда. Следовательно, государства-участники не только имеют право, но и обязаны отказаться от привилегий и иммунитетов своих представителей в любом случае, когда, по мнению этих государств или межправительственных организаций, они помешали бы отправлению правосудия и от них можно отказаться без ущерба для той цели, ради которой эти привилегии и иммунитеты предоставляются. Государствам, не участвующим в настоящем соглашении, и межправительственным организациям предусмотренные в статьях 13 и 14 привилегии и иммунитеты предоставляются при том понимании, что они несут те же обязательства в отношении отказа.

Статья 26. Отказ от привилегий и иммунитетов, предусмотренных в статьях 15–22

1. Привилегии и иммунитеты, предусмотренные в статьях 15–22 настоящего Соглашения, предоставляются в интересах надлежащего отправления правосудия, а не для личной выгоды. В соответствии с пунктом 5 статьи 48 Статута и положениями настоящей

статьи от таких привилегий и иммунитетов может быть произведен отказ, причем такой отказ должен производиться в любом конкретном случае, когда они мешают отправлению правосудия и отказ не наносит ущерба цели, с которой они были предоставлены.

2. Отказ от привилегий и иммунитетов может производиться:

- a) в отношении судьи или Прокурора – абсолютным большинством голосов судей;
- b) в отношении Секретаря – Президиумом Суда;
- c) в отношении заместителей Прокурора и сотрудников Канцелярии Прокурора – Прокурором;
- d) в отношении заместителя Секретаря и сотрудников Секретариата – Секретарем;
- e) в отношении персонала, о котором говорится в статье 17, – руководителем подразделения Суда, нанимающего такой персонал;
- f) в отношении защитника и лиц, помогающих защитнику, – Президиумом;
- g) в отношении свидетелей и потерпевших – Президиумом;
- h) в отношении экспертов – руководителем подразделения Суда, назначающего эксперта;
- i) в отношении других лиц, чье присутствие требуется в месте пребывания Суда, – Президиумом.

Статья 27. Социальное обеспечение

С даты, когда Суд создаст систему социального обеспечения, лица, упомянутые в статьях 15, 16 и 17, освобождаются в отношении услуг, оказываемых Суду, от всех взносов, которые они обязаны вносить в соответствии с национальными системами социального обеспечения.

Статья 28. Уведомление

Секретарь периодически сообщает всем государствам-участникам категории и имена и фамилии судей, Прокурора, заместите-

лей Прокурора, Секретаря, заместителя Секретаря, сотрудников Канцелярии Прокурора, сотрудников Секретариата и защитников, на которых распространяются положения настоящего Соглашения. Секретарь также сообщает всем государствам-участникам информацию о любом изменении в статусе этих лиц.

Статья 29. Пропуска

Государства-участники признают и принимают пропуска Организации Объединенных Наций или проездные документы, выдаваемые Судом судьям, Прокурору, заместителям Прокурора, Секретарю, заместителю Секретаря, сотрудникам Канцелярии Прокурора и сотрудникам Секретариата в качестве действительных проездных документов.

Статья 30. Визы

Ходатайства о получении виз или разрешений на въезд/выезд — когда таковые требуются — от всех лиц, имеющих пропуска Организации Объединенных Наций или проездные документы, выданные Судом, а также упомянутых в статьях 18–22 настоящего Соглашения лиц, имеющих удостоверение или другой выданный Судом документ, подтверждающий, что они следуют по делам Суда, рассматриваются государствами-участниками как можно оперативнее и удовлетворяются бесплатно.

Статья 31. Урегулирование споров с третьими сторонами

Суд без ущерба для полномочий и функций Ассамблеи принимает меры к урегулированию надлежащими средствами:

- а) споров по контрактам и иных споров частногоправового характера, в которой одной из сторон является Суд;
- б) споров с участием какого-либо упоминаемого в настоящем Соглашении лица, которое в силу своего служебного положения или своей функции в связи с деятельностью Суда пользуется иммунитетом, если от такого иммунитета не был произведен отказ.

Статья 32. Урегулирование споров, касающихся толкования или применения настоящего Соглашения

1. Все споры, касающиеся толкования или применения настоящего Соглашения, между двумя или более государствами-участниками или между Судом и государством-участником подлежат урегулированию с помощью консультаций, переговоров или иного согласованного способа урегулирования.

2. Если спор не урегулирован в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи в течение трех месяцев после представления письменной просьбы одной из сторон в споре, он передается по просьбе любой из сторон в арбитражный суд в соответствии с процедурой, изложенной в пунктах 3–6 настоящей статьи.

3. В состав арбитражного суда входят три арбитра: по одному избирает каждая сторона в споре, а третьего, который становится председателем арбитражного суда, выбирают другие два арбитра. Если какая-либо из сторон не назначит арбитра в течение двух месяцев после назначения арбитра другой стороной, такое назначение может быть произведено Председателем Международного Суда по просьбе такой стороны. Если первые два арбитра не договорятся относительно назначения председателя арбитражного суда в течение двух месяцев после их назначения, то председателя может выбрать по просьбе любой стороны в споре Председатель Международного Суда.

4. Если стороны в споре не договорятся об ином, арбитражный трибунал устанавливает свою собственную процедуру и расходы несут стороны в споре по ставкам, устанавливаемым трибуналом.

5. Арбитражный суд, который принимает решение большинством голосов, выносит свое решение в отношении спора на основе положений настоящего Соглашения и применимых норм международного права. Решение, вынесенное арбитражным судом, является окончательным и обязательным для сторон в споре.

6. Решение, вынесенное арбитражным судом, сообщается сторонам в споре, Секретарю и Генеральному секретарю.

Статья 33. Применение настоящего Соглашения

Настоящее Соглашение не наносит ущерба соответствующим нормам международного права, включая международное гуманитарное право.

Статья 34. Подписание, ратификация, принятие, утверждение или присоединение

1. Настоящее Соглашение открыто для подписания всеми государствами с 10 сентября 2002 года по 30 июня 2004 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.
2. Настоящее Соглашение подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими его государствами. Ратификационные грамоты, документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю.
3. Настоящее Соглашение остается открытым для присоединения к нему всех государств. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю.

Статья 35. Вступление в силу

1. Настоящее Соглашение вступает в силу через тридцать дней после даты сдачи на хранение Генеральному секретарю десятого документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.
2. Для каждого государства, ратифицирующего, принимающего, утверждающего настоящее Соглашение или присоединяющегося к нему после даты сдачи на хранение десятого документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении, Соглашение вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю его документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

Статья 36. Поправки

1. Любое государство-участник может посредством направления письменного сообщения Секретариату Ассамблеи предлагать по-

правки к настоящему Соглашению. Секретариат направляет такое сообщение всем государствам-участникам и Бюро Ассамблеи и просит государства-участники уведомить Секретариат о том, считают ли они целесообразным проведение Конференции государств-участников по обзору для рассмотрения данного предложения.

2. Если в течение трех месяцев со дня направления сообщения Секретариатом Ассамблеи большинство государств-участников уведомят Секретариат о том, что они считают целесообразным проведение Конференции по обзору, то Секретариат информирует Бюро Ассамблеи на предмет созыва такой Конференции в связи со следующей очередной или специальной сессией Ассамблеи.

3. Для принятия поправки, по которой не удастся достигнуть консенсуса, требуется большинство в две трети голосов государств-участников, присутствующих и принимающих участие в голосовании при условии, что присутствуют большинство государств-участников.

4. Бюро Ассамблеи незамедлительно уведомляет Генерального секретаря о любых поправках, принятых государствами-участниками на Конференции по обзору. Генеральный секретарь направляет всем государствам-участникам и государствам, подписавшим Соглашение, любые поправки, принятые на Конференции по обзору.

5. Поправки вступают в силу для государств-участников, которые ратифицировали или приняли поправку, спустя шестьдесят дней после того, как две трети государств, которые являлись участниками на момент принятия поправки, сдали Генеральному секретарю на хранение ратификационные грамоты или документы о принятии.

6. Для каждого государства-участника, ратифицирующего или принимающего поправку после сдачи на хранение необходимого числа ратификационных грамот или документов о принятии, поправка вступает в силу на шестидесятый день после сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии.

7. Государство, которое становится участником настоящего Соглашения после вступления в силу поправки в соответствии с пунктом 5, при отсутствии со стороны этого государства заявления об ином намерении:

- а) считается участником настоящего Соглашения с внесенной в него данной поправкой;
- б) считается участником Соглашения без учета внесенной в него данной поправки по отношению к любому государству-участнику, не связанному обязательствами по данной поправке.

Статья 37. Денонсация

1. Государство-участник может, направив письменное уведомление на имя Генерального секретаря, денонсировать настоящее Соглашение. Денонсация вступает в силу через год после даты получения уведомления, если в уведомлении не указывается более поздний срок.

2. Денонсация ни в коей мере не затрагивает обязанность любого государства-участника выполнять любое закрепленное в настоящем Соглашении обязательство, которое имеет для него силу в соответствии с международным правом независимо от настоящего Соглашения.

Статья 38. Депозитарий

Депозитарием настоящего Соглашения является Генеральный секретарь.

Статья 39. Аутентичные тексты

Подлинник настоящего Соглашения, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящее Соглашение.

Соглашение о взаимоотношениях между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций*

Преамбула

Международный уголовный суд и Организация Объединенных Наций, принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций,

напоминая, что в Римском статуте Международного уголовного суда подтверждаются цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций,

отмечая важную роль, отводимую Международному уголовному суду в рассмотрении самых серьезных преступлений, которые, как указано в Римском статуте, вызывают обеспокоенность всего международного сообщества и могут угрожать всеобщему миру, безопасности и благополучию,

памятуя о том, что, согласно Римскому статуту, Международный уголовный суд учреждается в качестве независимого постоянного органа, связанного с системой Организации Объединенных Наций, напоминая также, что в соответствии со статьей 2 Римского статута Международный уголовный суд устанавливает отношения с Организацией Объединенных Наций посредством соглашения, одобряемого Ассамблей государств – участников Римского статута и впоследствии заключаемого Председателем Суда от имени Суда,

напоминая далее, что в резолюции 58/79 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2003 года содержится призыв к заключению соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом,

---

* Вступило в силу 4 октября 2004 года.

отмечая обязанности Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в соответствии с положениями Римского статута Международного уголовного суда,

считая желательным обеспечить взаимовыгодные отношения, которые будут способствовать осуществлению соответствующих обязанностей Организации Объединенных Наций и Международного уголовного суда,

принимая во внимание с этой целью положения Устава Организации Объединенных Наций и положения Римского статута Международного уголовного суда,

согласились о нижеследующем:

I. Общие положения

Статья 1. Цель Соглашения

1. Настоящее Соглашение, заключаемое Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом («Суд») на основании положений, соответственно, Устава Организации Объединенных Наций («Устав») и Римского статута Международного уголовного суда («Статут»), определяет условия, на которых устанавливаются отношения между Организацией Объединенных Наций и Судом.

2. Для целей настоящего Соглашения «Суд» включает также секретариат Ассамблеи государств-участников.

Статья 2. Принципы

1. Организация Объединенных Наций признает Суд в качестве независимого постоянного судебного органа, который согласно статьям 1 и 4 Статута обладает международной правосубъектностью и такой правоспособностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей.

2. Суд признает обязанности Организации Объединенных Наций согласно Уставу.

3. Организация Объединенных Наций и Суд уважают статус и мандаты друг друга.

Статья 3. Обязательство в отношении сотрудничества и координации

Организация Объединенных Наций и Суд соглашаются с тем, что для содействия эффективному осуществлению своих соответствующих обязанностей они, когда это уместно, тесно сотрудничают друг с другом и консультируют друг друга по вопросам, представляющим взаимный интерес, согласно положениям настоящего Соглашения и соответствующими положениями Устава и Статута.

II. Институциональные связи

Статья 4. Взаимное представительство

1. При условии соблюдения применимых положений Правил процедуры и доказывания Суда («Правила процедуры и доказывания») Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций («Генеральный секретарь») или его представитель имеет постоянное приглашение присутствовать на открытых слушаниях в палатах Суда по делам, представляющим интерес для Организации Объединенных Наций, и на любых открытых заседаниях Суда.

2. Представители Суда могут присутствовать и участвовать в работе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в качестве наблюдателей. Организация Объединенных Наций, с учетом правил и практики соответствующих органов, приглашает Суд присутствовать на созываемых под эгидой Организации Объединенных Наций совещаниях и конференциях, на которые допускаются наблюдатели и когда обсуждаются вопросы, представляющие интерес для Суда.

3. Когда Совет Безопасности рассматривает вопросы, имеющие отношение к деятельности Суда, Председатель Суда («Председатель») или Прокурор Суда («Прокурор») могут выступать в Совете по его приглашению для оказания содействия в связи с вопросами, подпадающими под юрисдикцию Суда.

Статья 5. Обмен информацией

1. Без ущерба для других положений настоящего Соглашения, касающихся представления документов и информации по конкретным делам, рассматриваемым Судом, Организация Объединенных Наций и Суд в максимально возможной и практически осуществимой степени принимают меры для регулярного обмена информацией и документами, представляющими взаимный интерес. В частности:

а) Генеральный секретарь:

i) препровождает Суду информацию о событиях, касающихся Статута и имеющих отношение к работе Суда, включая информацию о сообщениях, полученных Генеральным секретарем в качестве депозитария Статута или депозитария любых других соглашений, относящихся к осуществлению Судом своей юрисдикции;

ii) регулярно информирует Суд об осуществлении пунктов 1 и 2 статьи 123 Статута, касающихся созыва Генеральным секретарем обзорных конференций;

iii) в дополнение к требованию, предусмотренному в пункте 7 статьи 121 Статута, распространяет среди всех государств — членов Организации Объединенных Наций либо членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии, которые не являются участниками Статута, текст любой поправки, принятой в соответствии со статьей 121 Статута;

б) Секретарь Суда («Секретарь»):

i) в соответствии со Статутом и Правилами процедуры и доказывания представляет информацию и документацию, связанную с состязательными бумагами, устным производством, решениями и постановлениями Суда по делам, которые могут представлять общий интерес для Организации Объединенных Наций, и особенно по делам, связанным с преступлениями, совершенными против персонала Организации Объединенных Наций, или с ненадлежащим использованием флага, знаков различия и формы Организации Объединенных Наций, следствием которого является смерть или

причинение тяжкого вреда здоровью, а также по любым делам, связанным с обстоятельствами, о которых говорится в статьях 16, 17 или пункте 1 или 2 статьи 18 настоящего Соглашения;

ii) предоставляет Организации Объединенных Наций, с согласия Суда и при соблюдении его Статута и правил, любую информацию о работе Суда, запрошенную Международным Судом в соответствии с его Статутом;

2. Организация Объединенных Наций и Суд прилагают все усилия для максимального сотрудничества в целях недопущения нежелательного дублирования в сборе, анализе, публикации и распространении информации по вопросам, представляющим взаимный интерес. Они будут стремиться, в надлежащих случаях, объединять свои усилия для обеспечения максимальной полезности и использования такой информации.

Статья 6. Доклады, представляемые Организации Объединенных Наций

Суд может, если сочтет это целесообразным, представлять доклады о своей деятельности Организации Объединенных Наций через Генерального секретаря.

Статья 7. Пункты повестки дня

Суд может предлагать пункты для рассмотрения Организацией Объединенных Наций. В таких случаях Суд уведомляет Генерального секретаря о своем предложении и препровождает любую соответствующую информацию. Генеральный секретарь в соответствии со своими полномочиями передает такой пункт или пункты Генеральной Ассамблее или Совету Безопасности, а также любому другому соответствующему органу Организации Объединенных Наций, в том числе органам программ и фондов Организации Объединенных Наций.

Статья 8. Кадровые механизмы

1. Организация Объединенных Наций и Суд соглашаются консультироваться друг с другом и сотрудничать, насколько это прак-

тически осуществимо, в отношении кадровых норм, методов и механизмов.

2. Организация Объединенных Наций и Суд договариваются:

- а) периодически консультироваться друг с другом по вопросам, представляющим взаимный интерес и касающимся работы их должностных лиц и сотрудников, включая условия службы, сроки назначения, классификацию, шкалу окладов и надбавки, выход в отставку и пенсионные права, а также правила и положения о персонале;
- б) сотрудничать во взаимном обмене персоналом на временной основе, когда это целесообразно, при должном обеспечении учета стажа и пенсионных прав;
- с) стремиться к максимальному сотрудничеству для достижения наиболее эффективного использования сотрудников-специалистов, специализированных систем и услуг.

Статья 9. Административное сотрудничество

Организация Объединенных Наций и Суд время от времени консультируются друг с другом по вопросам наиболее эффективного использования помещений, персонала и служб во избежание создания и эксплуатации дублирующих друг друга помещений и служб. Они консультируются также друг с другом в целях изучения возможности создания общих помещений или служб в конкретных областях при должном учете соображений экономии средств.

Статья 10. Обслуживание и помещения

1. Организация Объединенных Наций соглашается предоставлять по просьбе Суда при условии наличия и на возмездной основе и на иных оговоренных условиях для целей Суда такие помещения и обслуживание, которые могут потребоваться, в том числе для заседаний Ассамблеи государств-участников («Ассамблея»), ее Бюро или вспомогательных органов, включая услуги, связанные с письменным и устным переводом, документацией и конференционным обслуживанием. В том случае, если Организация Объединенных Наций не в состоянии удовлетворить про-

сьбу Суда, она уведомляет об этом Суд, направляя надлежащее сообщение.

2. Условия, на которых любые подобные помещения или услуги Организации Объединенных Наций могут предоставляться Суду, будут, в случае необходимости, определяться в дополнительных соглашениях.

Статья 11. Доступ в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций

Организация Объединенных Наций и Суд принимают меры с учетом их соответствующих правил для облегчения доступа представителей всех государств – участников Статута и наблюдателей на Ассамблее, как предусмотрено в пункте 1 статьи 112 Статута, в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций во время проведения заседания Ассамблеи. То же самое относится, соответственно, к заседаниям Бюро или вспомогательных органов.

Статья 12. Пропуска Организации Объединенных Наций

Судьи, Прокурор, заместители Прокурора, Секретарь и сотрудники / должностные лица Канцелярии Прокурора и Секретариата имеют право в соответствии с такими специальными договоренностями, которые могут быть заключены между Генеральным секретарем и Судом, пользоваться пропусками Организации Объединенных Наций как действительными проездными документами, когда такое пользование признается государствами в соглашениях, определяющих привилегии и иммунитеты Суда. Сотрудники «Секретариата» включают сотрудников Президиума и палат согласно статье 44 Статута и сотрудников Секретариата Ассамблеи государств-участников согласно пункту 3 приложения резолюции ICC-ASP/2/Res.3.

Статья 13. Финансовые вопросы

1. Организация Объединенных Наций и Суд договариваются о том, что условия, на которых Суду могут выделяться любые средства по решению Генеральной Ассамблеи Организации Объеди-

ненных Наций во исполнение статьи 115 Статута, регулируются отдельными договоренностями. Секретарь информирует Ассамблею о заключении таких договоренностей.

2. Организация Объединенных Наций и Суд договариваются также о том, что расходы и издержки, связанные с их сотрудничеством или оказанием услуг в соответствии с настоящим Соглашением, регулируются отдельными договоренностями между Организацией Объединенных Наций и Судом. Секретарь информирует Ассамблею о заключении таких договоренностей.

3. Организация Объединенных Наций может, по просьбе Суда и при условии соблюдения пункта 2 настоящей статьи, давать консультации по финансовым и бюджетным вопросам, представляющим интерес для Суда.

Статья 14. Другие соглашения, заключенные Судом

Организация Объединенных Наций и Суд консультируются, когда это необходимо, по вопросам регистрации или представления и учета Организацией Объединенных Наций соглашений, заключенных Судом с государствами или международными организациями.

III. Сотрудничество и судебная помощь

Статья 15. Общие положения, касающиеся сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Судом

1. С надлежащим учетом своих обязанностей и своей компетенции согласно Уставу и при условии соблюдения своих правил, определенных в соответствии с применимыми нормами международного права, Организация Объединенных Наций обязуется сотрудничать с Судом и представлять Суду такую информацию или документы, какие он может запросить во исполнение пункта 6 статьи 87 Статута.

2. Организация Объединенных Наций или ее соответствующие программы, фонды и отделения могут договариваться об оказании Суду содействия и помощи в других формах, совместимых с положениями Устава и Статута.

3. Если раскрытие информации или документов либо оказание содействия или помощи в других формах создаст угрозу безопасности нынешних или бывших сотрудников Организации Объединенных Наций или будет иным образом подрывать безопасность или надлежащее проведение какой-либо операции или мероприятия Организации Объединенных Наций, Суд может отдать распоряжение, особенно по просьбе Организации Объединенных Наций, о принятии надлежащих мер защиты. В отсутствие таких мер Организация Объединенных Наций стремится раскрывать информацию или документы или оказывать запрошенное содействие, сохраняя при этом право принимать свои собственные меры защиты, которые могут включать сокрытие определенной информации или документов или их представление в соответствующей форме, включая редакционные изменения.

Статья 16. Свидетельские показания должностных лиц Организации Объединенных Наций

1. Если Суд просит какое-либо должностное лицо Организации Объединенных Наций или любой из ее программ, фондов или отделений предоставить свидетельские показания, Организация Объединенных Наций обязуется сотрудничать с Судом и, при необходимости и должном учете своих обязанностей и полномочий в соответствии с Уставом и Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и при условии соблюдения своих правил, отказывается от обязательства в отношении сохранения конфиденциальности, которая лежит на этом лице.

2. Генеральный секретарь получает от Суда разрешение назначить представителя Организации Объединенных Наций для оказания содействия любому должностному лицу Организации Объединенных Наций, которое выступает в Суде в качестве свидетеля.

Статья 17. Сотрудничество между Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и Судом

1. Когда Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, принимает решение

передать Прокурору на основании пункта (b) статьи 13 Статута ситуацию, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько преступлений, указанных в статье 5 Статута, Генеральный секретарь незамедлительно препровождает письменное решение Совета Безопасности Прокурору вместе с документами и другими материалами, которые могут иметь отношение к решению Совета. Суд обязуется постоянно информировать Совет Безопасности в этой связи в соответствии со Статутом и Правилами процедуры и доказывания. Такая информация препровождается через Генерального секретаря.

2. Когда Совет Безопасности принимает на основании главы VII Устава резолюцию, в которой к Суду в соответствии со статьей 16 Статута обращена просьба не начинать или не проводить какое-либо расследование или уголовное преследование, эта просьба незамедлительно препровождается Генеральным секретарем Председателю Суда и Прокурору. Суд информирует Совет Безопасности через Генерального секретаря о получении им вышеуказанной просьбы и при необходимости информирует Совет Безопасности через Генерального секретаря о любых мерах, принятых им в этой связи.

3. Когда какой-либо вопрос передается Суду Советом Безопасности и Суд в соответствии с пунктами 5(b) или 7 статьи 87 Статута определяет, что какое-либо государство отказывается сотрудничать с Судом, Суд информирует Совет Безопасности или передает ему этот вопрос, в зависимости от случая, и Секретарь препровождает Совету Безопасности через Генерального секретаря это решение Суда вместе с соответствующей информацией по делу. Совет Безопасности через Генерального секретаря информирует Суд через Секретаря о любых мерах, принятых им в этих обстоятельствах.

Статья 18. Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Прокурором

1. С надлежащим учетом своих обязанностей и своей компетенции согласно Уставу Организации Объединенных Наций и при

условии соблюдения своих правил Организация Объединенных Наций обязуется сотрудничать с Прокурором и заключать с ним такие договоренности или, в соответствующих случаях, соглашения, которые могут оказаться необходимыми для содействия такому сотрудничеству, в частности когда Прокурор осуществляет согласно статье 54 Статута свои обязанности и полномочия при расследовании и обращается за содействием к Организации Объединенных Наций в соответствии с этой статьей.

2. При условии соблюдения правил соответствующего органа Организация Объединенных Наций обязуется сотрудничать в отношении просьб Прокурора, представляя такую дополнительную информацию, которую он может запрашивать в соответствии с пунктом 2 статьи 15 Статута у органов Организации Объединенных Наций в связи с расследованиями, возбуждаемыми Прокурором по собственной инициативе во исполнение этой статьи. Прокурор направляет просьбу о представлении такой информации Генеральному секретарю, который препровождает ее председателю соответствующего должностному лицу или другому надлежащему должностному лицу соответствующего органа.

3. Организация Объединенных Наций и Прокурор могут договориться о том, что Организация Объединенных Наций представляет Прокурору документы или информацию при условии соблюдения конфиденциальности и исключительно для целей получения новых доказательств и что такие документы или информация не раскрываются другим органам Суда или третьим сторонам на любой стадии производства или по его завершении без согласия Организации Объединенных Наций.

4. Прокурор и Организация Объединенных Наций или ее программы, фонды и отделения могут заключать такие договоренности, которые могут оказаться необходимыми для содействия их сотрудничеству в осуществлении настоящей статьи, в частности для целей обеспечения конфиденциальности информации, защиты какого-либо лица, включая бывших и нынешних сотрудников Организации Объединенных Наций, и безопасности или надлежащего проведения какой-либо операции или мероприятия Организации Объединенных Наций.

Статья 19. Правила, касающиеся привилегий и иммунитетов Организации Объединенных Наций

Если Суд пытается осуществить свою юрисдикцию над лицом, которое предположительно несет уголовную ответственность за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, и если в данных обстоятельствах это лицо пользуется согласно Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и соответствующим нормам международного права любыми привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для независимого осуществления им своей работы в интересах Организации Объединенных Наций, Организация Объединенных Наций обязуется всесторонне сотрудничать с Судом и принимать все необходимые меры, с тем чтобы дать Суду возможность осуществить свою юрисдикцию, в частности путем отказа от любых таких привилегий и иммунитетов, согласно Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и соответствующим нормам международного права.

Статья 20. Защита конфиденциальности

Если Суд обращается к Организации Объединенных Наций с просьбой представить информацию или документацию, которая находится в ее ведении, распоряжении или под ее контролем и которая была раскрыта ей на условиях конфиденциальности каким-либо государством или межправительственной, международной или неправительственной организацией или отдельным лицом, Организация Объединенных Наций заручается согласием предоставившей документ или информацию стороны на раскрытие такой информации или документации или, где это уместно, информирует Суд о том, что она может запросить согласие предоставившей стороны на раскрытие Организацией Объединенных Наций этой информации или документации. Если такой стороной является государство – участник Статута и Организации Объединенных Наций не удается получить его согласия на раскрытие в течение разумного срок, Организация Объединенных Наций информирует об этом Суд и вопрос о раскрытии разрешается соответствующим государством-участником и Судом в соответст-

вии со Статутом. Если в качестве такой стороны выступает государство, не являющееся участником Статута, и оно отказывается дать согласие на раскрытие, Организация Объединенных Наций уведомляет Суд о том, что она не в состоянии представить запрашиваемую информацию или документацию вследствие ранее взятого ею на себя перед такой стороной обязательства в отношении соблюдения конфиденциальности.

IV. Заключительные положения

Статья 21. Дополнительные меры по осуществлению настоящего Соглашения

Генеральный секретарь и Суд могут принимать в целях осуществления настоящего Соглашения такие дополнительные меры, какие могут быть сочтены целесообразными.

Статья 22. Поправки

В настоящее Соглашение могут вноситься поправки по согласованию между Организацией Объединенных Наций и Судом. Любая такая поправка утверждается Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и Ассамблеей в соответствии со статьей 2 Статута. Организация Объединенных Наций и Суд письменно уведомляют друг друга о дате такого утверждения, и Соглашение вступает в силу в дату последнего из этих утверждений.

Статья 23. Вступление в силу

Настоящее Соглашение утверждается Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и Ассамблеей в соответствии со статьей 2 Статута. Организация Объединенных Наций и Суд письменно уведомляют друг друга о дате такого утверждения. Затем Соглашение вступает в силу по подписании.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся подписали настоящее Соглашение.

Подписано __ дня ____ года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке в двух экземплярах на всех официальных языках Организации Объединенных Наций и Суда, при этом аутентичными являются тексты на английском и французском языках.

Регламент Международного уголовного суда*

ГЛАВА 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Положение 1. Принятие настоящего Регламента

1. Настоящий Регламент принят в соответствии со статьей 52 и подлежит толкованию с учетом положений Статута и Правил.
2. Настоящий Регламент принят на английском и французском языках. Переводы на официальные языки Суда являются равно аутентичными.

Положение 2. Употребление терминов

1. В настоящем Регламенте:

- «статья» относится к статье Статута;
- «Ассамблея» относится к Ассамблее государств-участников Статута;
- «Палата» относится к Палате Суда;
- «начальник места заключения» относится к должностному лицу, которое было назначено Судом в качестве руководителя персонала пенитенциарного центра;
- «адвокат» относится к адвокату защиты и к юридическому представителю потерпевшего;
- «Суд» относится к Международному уголовному суду;
- «заместитель Прокурора» относится к заместителю Прокурора Суда;
- «заместитель Секретаря» относится к заместителю Секретаря Суда;

---

* Принят судьями Международного уголовного суда 26 мая 2004 года (ICC-BD/01-01-04).

- «заключенный» относится к любому лицу, содержащемуся под стражей в пенитенциарном центре;
- «пенитенциарный центр» относится к любому тюремному учреждению, иному, нежели тюремное учреждение, описание которого приводится в пункте 4 статьи 103, находящемуся в ведении Суда или находящемуся в ведении других властей и предоставленному в распоряжение Суда;
- «Отделение» относится к Отделению Суда;
- «Элементы преступлений» относятся к Элементам преступлений, описанным в статье 9;
- «государство пребывания» относится к Нидерландам;
- «судья» относится к одному из судей Суда;
- «список адвокатов» относится к списку адвокатов, определенному в подпункте 2 правила 21;
- «Канцелярия Прокурора» относится к органу Суда, определенному в статье 34;
- «пленарная сессия» относится к пленарной сессии судей, определенной в правиле 4;
- «Президиум» относится к органу Суда, определенному статье 34, в состав которого входят Председатель и первый и второй вице-председатели Суда;
- «Председатель» относится к Председателю Суда;
- «Председательствующий судья» относится к Председательствующему судье Палаты;
- «Прокурор» относится к Прокурору Суда;
- «Секретарь» относится к Секретарю Суда;
- «Секретариат» относится к органу Суда, определенному в статье 34;
- «положение» относится к положению настоящего Регламента;
- «Регламент» относится к Регламенту Суда, принятому в соответствии со статьей 52;
- «правило» относится к правилу Правил, в том числе к временным правилам, принятым согласно пункту 3 статьи 51;

- «правила» относится к Правилам процедуры и доказывания;
- «государство-участник» относится к государству-участнику Статута;
- «Статут» относится к Римскому статуту Суда.

2. В настоящем Регламенте единственное число означает также множественное число и наоборот.

Положение 3. Координационный совет

1. Учреждается Координационный совет, в состав которого входят Председатель от имени Президиума, Прокурор и Секретарь.
2. Координационный совет проводит свои заседания как минимум один раз в месяц, и в любом ином случае по просьбе одного из своих членов с целью обсуждения и, при необходимости, координации административной деятельности органов Суда.

Положение 4. Консультативный комитет по правовым документам

1. Учреждается Консультативный комитет по правовым документам, в состав которого входят:
  - a) три судьи, по одному от каждого Отделения, избираемых из членов Отделения, которые в течение трех лет являются членами Консультативного комитета;
  - b) один представитель Канцелярии Прокурора;
  - c) один представитель Секретариата; и
  - d) один представитель адвокатов, включенных в список адвокатов.
2. Консультативный комитет выбирает на должность председателя сроком на три года одного из судей, которого можно будет переизбрать еще на один срок. Консультативный комитет проводит свои заседания как минимум два раза в год, а также в любое другое время по просьбе Президиума.
3. В соответствующих случаях Председатель Консультативного комитета может предложить другим заинтересованным группам или лицам представить свои мнения, если считается, что они име-

ют отношение к деятельности Консультативного комитета. Председатель может также запросить рекомендации экспертов.

4. Консультативный комитет рассматривает предложения о внесении поправок в Правила, Элементы преступлений и в настоящий Регламент и представляет доклад по этим предложениям. С учетом пункта 5 настоящего положения Консультативный комитет представляет письменный доклад, составленный на обоих рабочих языках Суда, в котором излагаются его рекомендации в отношении этих предложений для пленарной сессии. Прокурору и Секретарю направляются копии вышеупомянутого доклада. Консультативный комитет изучает также все другие вопросы, которые Президиум направляет ему на рассмотрение, и представляет по ним свои доклады.

5. В тех случаях, когда предложение о внесении поправок к Правилам или Элементам преступлений поступает от Прокурора, Консультативный комитет препровождает свой доклад Прокурору.

6. В соответствующих случаях в целях предоставления Консультативному комитету административной и правовой поддержки Президиум может назначить одно лицо, которому могут также помогать другие лица.

7. Консультативный комитет принимает свои собственные привилегии процедуры.

Положение 5. Поправки к Правилам и Элементам преступлений

1. Любое предложение о поправках к Правилам в соответствии со статьей 51 или к Элементам преступлений в соответствии со статьей 9 представляется судьей на рассмотрение Консультативного комитета по правовым документам. Прокурор может представлять предложения на рассмотрение Консультативного комитета по правовым документам. Все предложения, а также любые сопровождающие их пояснительные материалы представляются в письменном виде на обоих рабочих языках Суда.

2. В срочных случаях, если в Правилах не предусмотрена конкретная ситуация, которая должна быть передана на рассмотрение

Суда, согласно пункту 3 статьи 51 Президиум по своей собственной инициативе или по просьбе судьи или Прокурора может представлять непосредственно на рассмотрение судей в ходе пленарной сессии предложения относительно временных правил.

Положение 6. Поправки к настоящему Регламенту

1. Любое предложение о поправках к настоящему Регламенту сопровождается пояснительными материалами, и эти документы представляются на рассмотрение Консультативного комитета по правовым документам в письменном виде на обоих рабочих языках Суда.

2. В срочных случаях Президиум по своей собственной инициативе или по просьбе судьи, Прокурора или Секретаря может представлять непосредственно на рассмотрение судей в ходе пленарной сессии предложения относительно внесения поправок в настоящий Регламент.

3. Поправки к настоящему Регламенту не имеют обратной силы в ущерб интересам того лица, которое подпадает под действие пункта 2 статьи 55 или статьи 58, обвиняемого, осужденного или оправданного лица.

Положение 7. Публикация в Официальных ведомостях

1. Учреждаются Официальные ведомости Суда, в которых публикуются следующие документы и поправки к ним:

- a) Статут;
- b) Правила;
- c) Элементы преступлений;
- d) настоящий Регламент;
- e) Регламент Канцелярии Прокурора;
- f) Регламент Секретариата;
- g) Кодекс профессионального поведения адвокатов;
- h) Кодекс судебной этики;
- i) Положения о персонале;

- j) Финансовый регламент и правила;
  - k) Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда;
  - l) Соглашение об отношениях между Судом и Организацией Объединенных Наций;
  - m) Соглашение с государством пребывания о местопребывании Суда;
  - n) Любые другие материалы в соответствии с решением Президиума в консультации с Прокурором и /или Секретарем.
2. В Официальных ведомостях Суда указывается дата, на которую данный документ или любая поправка к нему вступили в силу.

Положение 8. Вебсайт Суда

На вебсайте Суда публикуются следующие материалы:

- a) Официальные ведомости Суда, упомянутые в положении 7;
- b) расписание работы Суда;
- c) решения и распоряжения Суда и другие подробности по каждому делу, переданному на рассмотрение Суда в соответствии с правилом 15;
- d) любые другие материалы в соответствии с решением Президиума, Прокурора или Секретаря.

ГЛАВА 2

СОСТАВ И УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ СУДА

Положение 9. Срок полномочий

1. Срок полномочий судей начинается одиннадцатого марта после даты их избрания на должность.
2. Срок полномочий судьи, избранного для замещения другого судьи, срок полномочий которого еще не истек, начинается с даты его избрания и продолжается на протяжении оставшегося срока полномочий его предшественника.

Положение 10. Старшинство

1. При выполнении своих судебных функций судьи имеют равный статус независимо от возраста, даты избрания или продолжительности пребывания в должности.
2. Председатель, первый вице-председатель и второй вице-председатель в течение срока своих полномочий имеют право старшинства перед всеми другими судьями.
3. Старшинство судей определяется в соответствии с датой начала срока их полномочий.
4. Старшинство судей, которые вступают в должность в одно и то же время, определяется старшинством по возрасту.
5. Судья, который переизбирается на должность согласно пункту 9(с) статьи 36 или пункту 2 статьи 37, сохраняет свое старшинство.

Положение 11. Президиум

1. Члены Президиума при выполнении своих обязанностей в соответствии с пунктом 3 статьи 38 стараются добиться принятия всех решений на единогласной основе. В противном случае любое такое решение принимается большинством голосов.
2. В том случае, если член Президиума отсутствует или дисквалифицирован, его обязанности в качестве члена Президиума исполняются другим свободным судьей, который имеет право старшинства в соответствии с положением 10.
3. В исключительных обстоятельствах, таких как чрезвычайная ситуация, когда необходимо, чтобы Президиум принял меры, и когда все три члена Президиума не имеют возможности действовать сообща, те члены Президиума, которые свободны на текущий момент, могут принять необходимые меры.
4. В том случае, если Председатель, первый вице-председатель и второй вице-председатель отсутствуют или дисквалифицированы, выполнение функций Председателя осуществляется другим свободным судьей, который имеет право старшинства в соответствии с положением 10.

Положение 12. Выполнение функций судьями Апелляционной палаты

В том случае, если член Апелляционной палаты дисквалифицирован или отсутствует по существенной причине, в интересах отправления правосудия Президиум в соответствии с пунктом 1 статьи 39 вводит на временной основе в состав Апелляционной палаты либо судью из Судебного отделения либо Отделения предварительного производства. Ни при каких обстоятельствах судья, который принимал участие в деле на стадии предварительного производства или судебного разбирательства, не имеет права заседать в Апелляционной палате, рассматривающей это дело; судья, который принимал участие в деле на этапе рассмотрения апелляции, также не имеет права участвовать в данном деле на этапе его предварительного производства или судебного разбирательства.

Положение 13. Председательствующие судьи

1. Судьи Апелляционной палаты принимают решение относительно выбора Председательствующего судьи для рассмотрения каждой апелляционной жалобы.
2. Судьи каждой Судебной палаты и каждой Палаты предварительного производства избирают из своего состава Председательствующего судью, который исполняет обязанности, возложенные на него в соответствии с положениями Статута, Правил или других документов.

Положение 14. Председатель Отделения

Судьи каждого Отделения избирают из своего состава Председателя Отделения для надзора за управлением делами Отделения. Председатель Отделения исполняет свои функции в течение одного года.

Положение 15. Замены

1. В соответствии с правилом 38 и статьей 39 Президиум несет ответственность за замену судьи, а также по мере возможности при-

нимает во внимание гендерный фактор и требования справедливого географического представительства.

2. Без ущерба для критериев, изложенных в пункте 1 настоящего положения, замена в составе Апелляционной палаты проводится согласно положению 12.

Положение 16. Запасные судьи

С учетом положений статьи 39 и в соответствии с пунктом 1 статьи 74 Президиум может назначить запасных судей, принимая решения по каждому конкретному случаю и учитывая в первую очередь наличие судей из Судебного отделения, а затем судей из Отделения предварительного производства.

Положение 17. Дежурный судья

1. Президиум составляет график дежурства судей Отделения предварительного производства. Каждый судья выполняет функции дежурного судьи в течение 14 дней.

2. Дежурный судья несет ответственность за рассмотрение просьб или заявлений:

а) когда просьба или заявление представляется вне обычных часов работы Секретариата, если дежурный судья считает, что просьба или заявление имеет срочный характер; или

б) когда просьба или заявление представляется в обычные часы работы Секретариата, и Палата предварительного производства или Палата, о которой упоминается в пункте 3 положения 46, не имеют возможности рассмотреть данную просьбу или заявление, при условии, что дежурный судья считает, что дело имеет срочный характер и что ему следует рассмотреть его.

3. Президиум ведет график дежурства судей Отделения предварительного производства и сообщает его Секретариату.

Положение 18. Дежурные юристы Палат

1. Президиум составляет график дежурства юристов Палат. Каждый юрист выполняет функции дежурного юриста в течение 14 дней.

2. Дежурный юрист Палат несет ответственность за предоставление помощи дежурному судье.
3. Президиум ведет график дежурства юристов Палат и сообщает его Секретариату.

Положение 19. Дежурные сотрудники Секретариата

Секретарь составляет график дежурства должностных лиц Секретариата. Каждое должностное лицо Секретариата выполняет функции дежурного в течение периода времени, указанного в Регламенте Секретариата.

ГЛАВА 3

ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ

Раздел 1

Положения, относящиеся ко всем этапам судопроизводства

Подраздел 1

Общие положения

Положение 20. Открытые слушания

1. Все слушания являются открытыми, если иное не предусмотрено Статутом, Правилами, настоящим Регламентом или распоряжением Палаты.
2. В том случае, если Палата дает распоряжение, согласно которому некоторые слушания должны проводиться в качестве закрытого заседания, эта Палата сообщает причины такого распоряжения.
3. Палата может дать распоряжение о раскрытии всего протокола закрытых судебных заседаний или его части в тех случаях, когда не существует более причин для распоряжения о его неразглашении.

Положение 21. Трансляция в эфире, опубликование стенограмм и записей

1. Предание гласности судебных слушаний может выходить за пределы зала суда и осуществляться посредством организованной Секретариатом трансляции в эфире или опубликования стенограмм или записей, если Палатой не было отдано иного распоряжения.

2. Для защиты информации чувствительного характера трансляция аудио- и видеозаписей всех судебных слушаний задерживается по меньшей мере на 30 минут, если Палатой не было отдано иного распоряжения.

3. Свидетели и участники информируются о том, что в соответствии с настоящим положением ведется трансляция открытых слушаний в Палате. В соответствии с пунктами 4 и 5 Палата выносит постановление относительно любых поступивших возражений.

4. Любое возражение против опубликования стенограмм или записей или просьбы о том, чтобы некоторые свидетельские показания были исключены из трансляции, представляются как можно скорее и, в любом случае, не позже начала заседания, на котором должен появиться данный свидетель или участник.

5. Палата может решить запретить трансляцию любого слушания, связанного с возражением, до тех пор, пока по этому возражению не будет вынесено постановление.

6. Палата может в любое время распорядиться прекратить трансляцию слушания дела.

7. Все документальные доказательства и другие доказательства, которые представляются участником в ходе открытого судебного слушания, предоставляются для трансляции, если Палата не вынесла по этому поводу иного решения.

8. В интересах правосудия Палата может по просьбе участника процесса или Секретариата, или по своей собственной инициативе и, по возможности, в рамках времени, указанного в пункте 2 настоящего положения, дать распоряжение, согласно которому любая информация, которая может, вероятно, представлять собой угрозу для безопасности потерпевших, свидетелей или других лиц или которая может, вероятно, нанести ущерб интересам

национальной безопасности, не подлежит опубликованию в виде любой трансляции, аудио- или видеозаписи или стенограммы открытого слушания.

9. Аудио- и видеозапись судебных слушаний предоставляется участникам процесса и широкой публике в соответствии с процедурами, изложенными в Регламенте Секретариата, если Палата не принимает иного решения.

Положение 22. Определение термина «документы»

Под термином «документ» подразумевается любое ходатайство, заявление, обращение, просьба, ответ, возражение, замечание, сообщение фактов или сведений и любое другое представление, оформленное таким образом, чтобы оно могло поступить в Суд в письменном виде.

Положение 23. Содержание документов

1. Если иное не предусмотрено в Статуте, Правилах, настоящем Регламенте или распоряжении Палаты, в любом документе, который представляется в Суд, указывается, насколько это практически возможно, следующее:

- a) данные о личности лица, представляющего данный документ;
- b) номер ситуации или дела, имя лица, в отношении которого действует пункт 2 статьи 55 или статья 58, обвиняемого, осужденного или оправданного лица, адвоката или представителя, если таковые имеются, а также Палата, которая была назначена для рассмотрения данного вопроса;
- c) краткое изложение причины подачи документа, который не представляет собой ответ или возражение, и испрашиваемого изменения решения в пользу заявителя, если таковое испрашивается;
- d) любые соответствующие правовые или фактические вопросы, в том числе подробности статей, правил, положений или иного применяемого законодательства.

2. Все стандартные формуляры и бланки, которые предназначены для использования в ходе производства по делу в Суде, утвержда-

ются Президиумом. Президиум может передать на рассмотрение Консультативного комитета по правовым документам любой вопрос, связанный со стандартными формулярами и бланками.

3. При условии соблюдения любого распоряжения Палаты участник процесса сопровождает каждый представляемый документ копиями авторитетных источников, на которых он основан, а также указывает, в случае необходимости, каналы связи в Интернете. От участников процесса не требуется предоставлять копии решений или предписаний Суда. Авторитетные источники представляются в установленной форме и сопровождаются переводом по меньшей мере на один из рабочих языков Суда, если языком оригинала не является ни один из этих языков.

Положение 24. Ответы и возражения

1. Прокурор и защита могут направлять ответ на любой документ, представленный участником процесса в соответствии с положениями Статута, Правил, настоящего Регламента и любого распоряжения Палаты.

2. Потерпевшие или их законные представители могут направлять ответ на любой документ в тех случаях, когда им разрешается принимать участие в судебном разбирательстве в соответствии с пунктом 3 статьи 68 и подправилом 1 правила 89, при условии соблюдения любого распоряжения Палаты.

3. Государства, которые принимают участие в судебном разбирательстве, могут направлять ответ на любой документ, при условии соблюдения любого распоряжения Палаты.

4. Разрешается не направлять ответ, упомянутый в пунктах 1–3 настоящего положения, на любой документ, который сам по себе является ответом или возражением.

5. Участники процесса могут направлять ответы только с разрешения Палаты, если в настоящем Регламенте не предусмотрено иное.

Положение 25. Сообщения, поступающие не в письменной форме

Лицо, представляющее в Суд сообщение согласно правилу 102, указывает в начале этого сообщения следующее:

- а) данные о своей личности;
- б) номер ситуации или дела, если таковой известен;
- с) Палату, которая была назначена для рассмотрения данного вопроса, если таковая известна;
- д) имя лица, в отношении которого действует пункт 2 статьи 55 или статья 58, обвиняемого, осужденного или оправданного лица, если таковое известно;
- е) цель сообщения;
- ф) при ссылке на конкретное событие, по мере возможности, место события, дату и имена участников.

Положение 26. Электронное управление

1. Суд создает надежную, защищенную и эффективную электронную систему, которая обеспечивает поддержку повседневного управления судебными и административными делами Суда и производства в Суде.
2. Секретариат несет ответственность за функционирование системы, упомянутой в пункте 1 настоящего положения, учитывая при этом конкретные требования, связанные с судебной деятельностью Суда, в том числе необходимость обеспечить аутентичность, точность, конфиденциальность и сохранность судебных протоколов и материалов.
3. Документы, решения и распоряжения представляются в Секретариат для регистрации, по возможности, в электронной форме. Документы, представляемые в Суд в электронной форме, являются аутентичными.
4. При осуществлении разбирательства в Суде доказательства, не связанные с личными свидетельскими показаниями в Суде, представляются, по возможности, в электронной форме. Оригинал таких доказательств является аутентичным.

Положение 27. Стенограммы

1. Насколько это возможно с технической точки зрения, ведение стенограмм судебных слушаний осуществляется в режиме реаль-

ного времени по меньшей мере на одном из рабочих языков Суда. Стенограммы прочих судебных процедур, иных нежели слушания, могут предоставляться по запросу.

2. Стенограммы являются неотъемлемой частью судопроизводства. Электронный вариант стенограмм является аутентичным.

Положение 28. Вопросы со стороны Палаты

1. Палата может распорядиться, чтобы участники процесса в течение срока, установленного Палатой, дали разъяснения или представили дополнительные сведения по любому документу.

2. Палата может распорядиться, чтобы участники процесса в течение срока, установленного Палатой, коснулись конкретных вопросов в своих письменных и устных представлениях.

3. Настоящие положения не наносят ущерба неотъемлемым полномочиям Палаты.

Положение 29. Невыполнение положений настоящего Регламента и распоряжений Палаты

1. В случае невыполнения участником процесса положений настоящего Регламента или распоряжения Палаты, данного на основании Регламента, Палата может издать любое распоряжение, которое она сочтет необходимым в интересах правосудия.

2. Настоящее положение не наносит ущерба неотъемлемым полномочиям Палаты.

Положение 30. Распорядительные заседания

Палата может проводить распорядительные заседания в форме слушаний, в том числе с использованием аудио- и видеотехники или письменных представлений. Палата может потребовать, чтобы в соответствующих случаях на распорядительных заседаниях использовались стандартные формуляры. Такие стандартные формуляры утверждаются в соответствии с пунктом 2 положения 23.

Подраздел 2

Распространение документов

Положение 31. Уведомление

1. Согласно положениям Статута, Правил, настоящего Регламента или любого распоряжения Палаты все участники соответствующей судебной процедуры уведомляются о любом документе, зарегистрированном Секретариатом, или любом решении или распоряжении, если в отношении документа от участника, представляющего данный документ, не поступает просьба о противном. Для получения уведомления относительно документов все участники процесса сообщают в Секретариат адрес электронной почты, номер факса и почтовый адрес для контактов, желательно в Гааге.

2. Если иное не предусмотрено в Статуте, Правилах, настоящем Регламенте или распоряжении Палаты, считается, что участник процесса получил уведомление, информацию или сообщение в отношении документа, решения или распоряжения в день фактического их отправления из Суда Секретариатом. Эта дата указывается на бланке уведомления, который должен прилагаться ко всем копиям данного документа, решения или распоряжения, соответственно. Если документ, решение или распоряжение не были получены, участник может поднять этот вопрос и обратиться в этой связи с просьбой изменить сроки согласно положению 35. Секретарь сохраняет и, в случае необходимости, предъявляет доказательство того, что документ, решение или распоряжение были действительно отправлены.

3. Соответствующему лицу доставляются лично с уведомлением о вручении следующие документы:

- a) ордера на арест;
- b) приказы о явке;
- c) документы, в которых излагаются обвинения; и
- d) любые другие документы, решения или распоряжения, относительно которых имеется постановление Палаты доставить их в собственные руки с уведомлением о вручении.

4. Уведомление путем вручения в собственные руки может быть засвидетельствовано следующим образом:

- а) путем письменного подтверждения лица, вручающего данный документ, на бланке установленной формы, с указанием, что уведомление действительно было доставлено в собственные руки; и
- б) путем расписки установленной формы, подтверждающей получение соответствующим лицом уведомления в собственные руки.

Если соответствующее лицо отказывается или не в состоянии дать расписку о получении уведомления в собственные руки, доказательством такого уведомления является подтверждение, упомянутое в подпункте (а) выше.

5. В отношении устных решений или распоряжений считается, что уведомление вступает в силу в тот день, когда соответствующее решение или распоряжение было устно оглашено в Палате, за исключением следующих случаев:

- а) участник процесса не присутствовал или не был представлен при оглашении данного решения или распоряжения. В таком случае данный участник уведомляется об устном решении или распоряжении в соответствии с пунктом 2 настоящего положения; или
- б) Палата указала, что письменное решение или распоряжение будет направлено впоследствии, и в таком случае участники получают уведомления о письменном решении или распоряжении в соответствии с пунктом 2 настоящего положения.

Положение 32. Получатели документов, решений и распоряжений, которым Суд направляет уведомления

1. Считается, что государство получило уведомление, если официальный представитель, назначенный государством для присутствия на заседаниях Суда, получил уведомление относительно документа, решения или распоряжения. Если государство не назначает такого представителя, считается, что государство получило уведомление относительно документа, решения или распо-

ряжения, когда это уведомление было передано ему через канал связи, который был определен данным государством в соответствии со статьей 87.

2. Считается, что межправительственные и прочие организации и учреждения получили уведомление, когда назначенный представитель, личность которого установлена Секретарем, получил уведомление относительно документа, решения или распоряжения или это уведомление было передано через канал связи, упомянутый в правиле 177.

3. Считается, что участник процесса, представленный своим адвокатом, получил уведомление, когда его адвокат получил уведомление относительно документа, решения или распоряжения на электронный адрес, номер факса или почтовый адрес, который адвокат сообщил Секретариату в соответствии с пунктом 1 положения 31, если иное не предусмотрено Статутом, Правилами, настоящим Регламентом или распоряжением Палаты.

4. Считается, что лицо, которое не представлено адвокатом, получило уведомление, когда это лицо или лицо, организация или учреждение, которые были назначены упомянутым выше лицом в качестве представителя, получили уведомление относительно документа, решения или распоряжения.

5. Считается, что Прокурор получил уведомление, когда Канцелярия Прокурора получила уведомление относительно документа, решения или распоряжения, кроме тех случаев, когда отдельно указывается, что Прокурор должен получить уведомление относительно документа, решения или распоряжения в собственные руки.

Подраздел 3

Сроки и максимальное количество страниц

Положение 33. Установление сроков

1. Установление сроков для целей любых судебных процедур осуществляется следующим образом:

- а) под термином «дни» понимаются календарные дни. Если последний день установленного срока попадает на субботу, во-

скресенье или официальный выходной день Суда, то последним днем считается следующий рабочий день Суда;

б) под термином «дни» понимаются только «полные дни», при этом день получения уведомления относительно документа или день представления ответа или возражения на данный документ со стороны участника процесса не учитываются при установлении срока, который дается для представления документа.

2. Документы представляются в Секретариат с 9 часов утра до 4 часов дня по гаагскому времени либо по времени такого другого места, которое определяется Секретарем.

Положение 34. Сроки представления документов в Суд

Если иное не предусмотрено в Статуте, Правилах или настоящем Регламенте, или в распоряжении:

а) Палата может устанавливать сроки представления первоначального документа, который должен быть представлен участником процесса;

б) ответ, упомянутый в положении 24, представляется в соответствии с положением 31 в течение 21 дня с даты уведомления относительно документа, на который участник представляет ответ;

с) при условии получения разрешения от Палаты согласно пункту 5 положения 24 возражение представляется в течение десяти дней с даты уведомления относительно ответа в соответствии с положением 31.

Положение 35. Изменение сроков

1. Заявления по поводу продления или сокращения любого срока, установленного в соответствии с предписаниями настоящего Регламента или распоряжением Палаты, представляются в письменной или в устной форме в ту Палату, которая занимается рассмотрением данного вопроса, с указанием причин, по которым запрашивается данное изменение.

2. Палата может продлить или сократить срок, если приводится разумная причина, и, в случае целесообразности, после того, как

участникам процесса была предоставлена возможность быть заслушанными. По истечении установленного срока согласие на продление может быть дано только в том случае, если участник, который просит продлить срок, может представить доказательства того, что он был не в состоянии представить свое заявление в назначенный срок по причинам, которые выходили за пределы его контроля.

Положение 36. Формат документов и определение максимального количества страниц

1. При определении максимального количества страниц в общий расчет включаются заголовки, сноски и цитаты.

2. При определении максимального количества страниц в общий расчет не включается следующее:

- а) любое добавление, содержащее дословные цитаты из Статута, Правил и настоящего Регламента;
- б) любое приложение, содержащее ссылки, юридические источники, копии выдержек из протоколов, вещественные доказательства и прочие материалы, которые относятся к делу, но не содержат обоснованной аргументации по данному вопросу. Приложение не должно содержать представлений.

3. До того, как Секретариат направляет уведомление в соответствии с пунктом 1 положения 31, участник процесса в отведенный срок представляет Секретарю для утверждения список, содержащий адреса соответствующих связей в Интернете и предлагаемый объем приложения. В случае необходимости участник процесса имеет возможность обратиться в Палату с просьбой вынести постановление о содержании приложения. Любое приложение представляется сразу после того, как данный список утверждается Секретарем, или после того, как Палата вынесла постановление по данному вопросу.

4. Все документы представляются в формате А4. Поля со всех четырех сторон должны быть не менее 2,5 сантиметра. Все представляемые документы имеют нумерацию страниц, включающую заглавную страницу. Все документы печатаются шрифтом 12 пун-

тков, разрядка между строками составляет 1,5 интервала; сноски печатаются шрифтом 10 пунктов, разрядка между строками обычная (1 интервал). В среднем на одной странице должно быть не более 300 слов.

Положение 37. Максимальное количество страниц для документов, которые представляются в Секретариат

1. Если иное не предусмотрено Статутом, Правилами, настоящим Регламентом или распоряжением Палаты, объем документа, который представляется в Секретариат, не должен превышать 20 страниц.
2. В исключительных обстоятельствах по просьбе участника процесса Палата может увеличить максимальное количество страниц.

Положение 38. Максимальное количество страниц для отдельных документов

1. Если иное не предусмотрено распоряжением Палаты, максимальное количество не должно превышать 100 страниц для следующих документов и ответов на них, если таковые имеются:
  - a) просьба, сформулированная на основании пункта 3(d) статьи 57 и пункта 1 правила 115, а также мнения, представленные государством-участником в соответствии с указанными положениями;
  - b) ходатайство Прокурора о разрешении на проведение расследования согласно пункту 2 статьи 18;
  - c) протесты в отношении приемлемости дела к производству или юрисдикции Суда согласно пункту 2 статьи 19;
  - d) просьбы государства-участника или Совета Безопасности согласно пункту 3(a) статьи 53, направляемые в Палату предварительного производства с целью повторного рассмотрения решения Прокурора на основании пунктов 1 и 2 статьи 53;
  - e) просьба дать санкцию на проведение расследования согласно пункту 3 статьи 15 и пункту 2 правила 50;
  - f) представления согласно статье 75.

2. Если иное не предусмотрено распоряжением Палаты, максимальное количество не должно превышать 50 страниц для следующих документов и ответов на них, если таковые имеются:

- а) представления, направленные потерпевшими в Палату предварительного производства на основании пункта 3 статьи 15 и пункта 3 правила 50;
- б) ходатайства Прокурора о вынесении постановления в отношении вопросов юрисдикции Суда или приемлемости дела к производству на основании пункта 3 статьи 19;
- с) ходатайства Прокурора в Палату предварительного производства на основании пункта 6 статьи 18 или пункта 8 статьи 19;
- д) документ, составленный Прокурором на основании пункта 1(а) статьи 56, в котором содержится информация, согласно которой появилась уникальная возможность для проведения расследования;
- е) просьба любого участника процесса в адрес Палаты предварительного производства о принятии конкретных мер или выдачи ордеров на арест или приказов явиться в Суд или о сотрудничестве со стороны государства;
- ф) просьба о получении компенсации на основании правила 173.

Подраздел 4

Письменный и устный перевод

Положение 39. Требования в отношении языков

1. Все поступающие в Секретариат документы и материалы составляются на английском или французском языках, если иное не предусмотрено Статутом, Правилами, настоящим Регламентом или разрешено Палатой или Президиумом. Если оригинал документа или материалов не составлен на одном из этих языков, участник процесса прилагает к нему его перевод.

2. Действие пункта 1 настоящего положения не распространяется на потерпевших, которые не имеют своих представителей и не владеют в достаточной степени одним из рабочих языков Суда или любым другим языком, использование которого разрешено Палатой или Президиумом.

3. В тех случаях, когда Палата в соответствии с пунктом 3 статьи 50 после проведения консультаций с Секретарем дает разрешение на использование участником процесса иного языка, нежели английский или французский, Суд берет на себя расходы по обеспечению устного и письменного перевода.

Положение 40. Лингвистическая служба Секретариата

1. Секретарь обеспечивает перевод на все официальные языки Суда решений и документов, упомянутых в пункте 1 статьи 50 и в правиле 40. Кроме того, Секретарь обеспечивает перевод тех документов, которые упоминаются в положении 7 и которые Президиум решает перевести на все официальные языки Суда.

2. Секретарь обеспечивает устный перевод на всех судебных заседаниях:

а) на английский и французский языки и на любой другой официальный язык, который используется в качестве рабочего языка в соответствии с правилом 41;

б) на родной язык лица, в отношении которого действует статья 58, обвиняемого, осужденного лица или оправданного лица, если оно совершенно не понимает один из рабочих языков Суда или не говорит свободно на нем;

с) на другой язык, если таковой имеется и разрешен Палатой в соответствии с пунктом 3 статьи 50 и с учетом пункта 3 положения 39.

3. Секретарь обеспечивает письменный перевод на другой рабочий язык (другие рабочие языки) всех решений и распоряжений, которые Палаты принимают на судебных заседаниях.

4. Секретарь обеспечивает письменный и устный перевод во всех случаях, которые указаны в пункте 2 положения 39.

5. Секретарь обеспечивает в случае необходимости перевод на язык, выбранный запрашиваемым государством, просьб, поданных на основании Части 9 Статута и переданных Секретарем в соответствии с пунктом 2 статьи 87 и подправилом 2 правила 176.

6. Секретарь обеспечивает перевод на родной язык лица, в отношении которого действует пункт 2 статьи 55 или статья 58, об-

виняемого, осужденного лица или оправданного лица, если оно совершенно не понимает один из рабочих языков Суда или не говорит свободно на нем, всех решений или распоряжений по его делу. Адвокат несет ответственность за сообщение вышеупомянутому лицу информации о других документах по его делу.

Подраздел 5

Меры защиты

Положение 41. Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям

Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям может в соответствии с пунктом 4 статьи 68 выносить любой вопрос на рассмотрение Палаты в тех случаях, когда на основании правил 87 и 88 требуется рассмотреть вопрос о мерах защиты или специальных мерах.

Положение 42. Применение и изменение мер защиты

1. Меры защиты потерпевшего или свидетеля, о которых имеется судебное распоряжение, сделанное в ходе любого судебного разбирательства, продолжают полностью оставаться в силе и действовать в отношении любого другого разбирательства в Суде, а также продолжают оставаться действительными после завершения судебного процесса, если этот вопрос не был пересмотрен Палатой.
2. В тех случаях, когда в ходе последующих судебных разбирательств Прокурор выполняет свои обязанности относительно раскрытия сведений, он соблюдает те меры защиты, по которым Палата сделала распоряжение ранее, а также информирует представителей защиты, которым раскрывается указанные сведения, о характере этих мер защиты.
3. Любое ходатайство о изменении меры защиты в первую очередь должно быть направлено в ту Палату, которая дала соответствующее распоряжение. Если данная Палата не занимается более судебным разбирательством, в рамках которого было отдано распоряжение относительно применения мер защиты, и производство

по делу было передано в другую Палату, ходатайство может быть направлено в ту Палату, у которой запрашивается изменение меры защиты. Эта Палата получает всю информацию, которая относится к тому судебному разбирательству, в рамках которого было первоначально отдано распоряжение о данной мере защиты.

4. До вынесения определения по данному вопросу согласно пункту 3 настоящего положения, Палата заручается, по возможности, согласием того лица, в отношении которого поступило ходатайство относительно отмены, изменения или усиления мер защиты.

Подраздел 6

Доказательства

Положение 43. Показания свидетелей

Согласно положениям Статута и Правил Председательствующий судья в консультации с другими членами Палаты определяет метод и порядок допроса свидетелей и представления доказательств, для того, чтобы:

- а) провести справедливый и эффективный допрос свидетелей и представление доказательств с целью установления истины;
- б) избежать задержек и обеспечить эффективное использование времени.

Положение 44. Эксперты

1. Секретарь составляет и ведет список экспертов, которые в любое время доступны для всех органов Суда, и всех участников процесса. Включение экспертов в указанный список происходит после надлежащего уведомления о наличии опыта в соответствующей области. Лицо может обратиться в Президиум с просьбой пересмотреть отрицательное решение Секретаря.

2. Палата может дать указание участникам процесса совместно довести свои указания до сведения эксперта.

3. После получения доклада, подготовленного экспертом, который получил совместные указания, участник может обратиться в Палату с просьбой разрешить дать указания еще одному эксперту.

4. Палата может по своей собственной инициативе давать указания эксперту.
5. Палата может делать любые распоряжения относительно темы экспертного доклада, количества экспертов, которые должны получить указания, способа сообщения указаний экспертам, формы представления их доказательств и сроков подготовки их доклада и уведомления о нем.

Раздел 2

Предварительное производство

Положение 45. Информация, представляемая Прокурором

Прокурор препровождает информацию Президиуму в письменном виде сразу после того, как ситуация была передана на рассмотрение Прокурора государством-участником согласно статье 14 или Советом Безопасности согласно подпункту (b) статьи 13, и представляет Президиуму любую другую информацию, которая может способствовать своевременной передаче ситуации на рассмотрение в Палате предварительного производства, в том числе, в частности, сообщает о своем намерении обратиться с просьбой в соответствии с пунктом 3 статьи 15.

Положение 46. Палата предварительного производства

1. Президиум учреждает постоянные Палаты предварительного производства, которые имеют постоянные составы.
2. Президиум передает ситуацию на рассмотрение в Палату предварительного производства сразу после того, как Прокурор сообщил информацию Президиуму согласно положению 45. Палата предварительного производства несет ответственность за рассмотрение любого вопроса, просьбы или информации, которые появляются в связи с ситуацией, которая была передана ей, за исключением тех случаев, когда по просьбе Председательствующего судьи Палаты предварительного производства Председатель Отделения предварительного производства в интересах отправления

правосудия может решить передать на рассмотрение другой Палаты предварительного производства вопрос, просьбу или информацию, которые появляются в связи с этой ситуацией.

3. Любой вопрос, просьба или информация, которые появляются не в связи с ситуацией, которая была передана на рассмотрение Палатой предварительного производства в соответствии с пунктом 2 настоящего положения, направляются Председателем Отделения предварительного производства в Палату предварительного производства согласно рабочему расписанию, составленному Председателем данного Отделения.

Положение 47. Единоличный судья

1. Назначение единоличного судьи в соответствии с пунктом 2(b)(iii) статьи 39 и правилом 7 основывается на критериях, утвержденных Палатой предварительного производства, включая возрастное старшинство и опыт ведения уголовного судопроизводства. Среди прочих критериев могут фигурировать рассмотрение соответствующих вопросов и обстоятельства ведения судебной процедуры в Палате, а также распределение работы в Палате, надлежащее управление делами и эффективность ведения дел.

2. Единоличный судья, назначенный Палатой предварительного производства, ведет дело, по мере возможности, в течение всей судебной процедуры. Если это требуется для обеспечения эффективного распределения рабочей нагрузки Палаты, Палата предварительного производства может назначать нескольких судей.

Положение 48. Информация, необходимая для Палаты предварительного производства

1. Палата предварительного производства может обратиться к Прокурору с просьбой представить ей конкретную или дополнительную информацию или документы, которые находятся в его распоряжении, или их резюме, которые, как считает Палата предварительного производства, являются необходимыми для осуществления функций и полномочий, изложенных в пункте 3(b) статьи 53, пункте 3(a) статьи 56 и пункте 3(c) статьи 57.

2. Палата предварительного производства принимает такие меры, которые необходимы в соответствии со статьями 54, 72 и 93 для обеспечения защиты информации и документов, упомянутых в пункте 1 настоящего положения, и в соответствии с пунктом 5 статьи 68 для обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших, а также членов их семей.

3. Ничто в настоящем положении не наносит ущерб требованиям соблюдения конфиденциальности, применяемыми в соответствии с подпунктами (e) и (f) пункта 3 статьи 54.

Положение 49. Просьба дать санкцию

1. Просьба дать санкцию на проведение расследования, которую Прокурор направляет в Палату предварительного производства в соответствии с пунктом 3 статьи 15, представляется в письменном виде и содержит следующее:

а) указание тех преступлений, которые по мнению Прокурора были совершены или совершаются в настоящее время, и изложение тех фактов, которые, как заявляется, дают разумное основание считать, что указанные преступления были совершены или совершаются в настоящее время;

б) заявление Прокурора с изложением оснований, по которым перечисленные преступления подпадают под юрисдикцию Суда.

2. В изложении фактов, о которых идет речь в пункте 1(а) настоящего положения, фигурируют, как минимум, следующие данные:

а) места, в которых были совершены предполагаемые преступления, например, страна, город, указанные как можно точнее;

б) время или период времени, когда были совершены предполагаемые преступления; и

с) участники предполагаемых преступлений, если они были установлены, или описание участников или групп участников предполагаемых преступлений.

3. В приложении к просьбе содержатся, по возможности, следующие данные:

а) хронологический порядок соответствующих событий;

- б) географические карты с соответствующей информацией, в том числе указание мест совершения предполагаемых преступлений;
- с) пояснительный глоссарий соответствующих имен лиц, названий населенных пунктов и учреждений.

Положение 50. Конкретные сроки

1. Для потерпевших устанавливается срок, в течение которого они имеют возможность сделать свои представления на основании пункта 3 статьи 15 и подправила 3 правила 50 и который составляет 30 дней со дня получения информации в соответствии с подправилом 1 правила 50.
2. Для государства-участника срок для выражения своих мнений относительно просьбы Прокурора дать разрешение на осуществление определенных мер на его территории в соответствии с подправилом 2 правила 115 составляет десять дней с даты уведомления.

Положение 51. Решение о временном освобождении

В целях принятия решения о временном освобождении Палата предварительного производства запрашивает соображения государства пребывания и того государства, в котором указанное лицо намеревается пребывать после освобождения.

Положение 52. Документ, содержащий обвинения

В документе, содержащем обвинения, о котором идет речь в статье 61, фигурирует следующее:

- а) фамилия и имя соответствующего лица, а также любая иная информация, имеющая отношение к установлению его личности;
- б) изложение фактов, в том числе указание времени и места совершения предполагаемых преступлений, которое является достаточным правовым и фактическим основанием для привлечения данного лица или лиц к судебной ответственности, в

том числе соответствующие факты для осуществления Судом его юрисдикции;

с) юридическая квалификация фактов с точки зрения соответствия преступлениям, предусмотренным статьями 6, 7 или 8, и точное указание формы участия согласно статьям 25 и 28.

Положение 53. Решение Палаты предварительного производства после слушания по вопросу об утверждении обвинений

Письменное решение Палаты предварительного производства с изложением ее выводов по каждому из обвинений выносится в течение 60 дней с даты окончания слушания по вопросу об утверждении обвинений.

Раздел 3 Судебное разбирательство

Положение 54. Распорядительные заседания в Судебной палате

На распорядительных заседаниях Судебная палата может в соответствии со Статутом и Правилами сделать в интересах правосудия любое распоряжение для целей судебной процедуры, касающееся, в частности, следующих вопросов:

- а) объем и содержание правовых аргументов, а также заявлений, которые делаются в начале и в конце судебного разбирательства;
- б) краткое изложение доказательств, на которых участники процесса намереваются основываться;
- с) объем доказательств, на которых участники процесса намереваются основываться;
- д) продолжительность допроса свидетелей;
- е) количество вызываемых свидетелей и данные о их личности (в том числе любые псевдонимы);

- f) представление и раскрытие заявлений свидетелей, на которых участники процесса намереваются основываться;
- g) количество документов, упомянутых в пункте 2 статьи 69, или вещественных доказательств, которые будут представлены, а также их объем и размер;
- h) вопросы, которые участники процесса намереваются затронуть в ходе судебного разбирательства;
- i) в какой степени участник процесса может опираться на доказательства, которые имеются в записях, в том числе стенограммы и представленные ранее аудио- и видеозаписи доказательств;
- j) представление доказательств в виде резюме;
- k) в каком объеме доказательства могут быть представлены с помощью аудио- и видеосвязи;
- l) раскрытие доказательств;
- m) совместный или отдельный инструктаж участниками процесса экспертов, выступающих в качестве свидетелей;
- n) доказательства, которые должны быть представлены на основании правила 69 в отношении согласованных фактов;
- o) условия, в которых потерпевшие принимают участие в судебной процедуре;
- p) доводы защиты, если таковые имеются, которые будут представлены со стороны обвиняемого.

Положение 55. Правомочность Палаты вносить изменения в юридическую квалификацию фактов

1. В своем решении согласно статье 74 Палата может внести изменения в юридическую квалификацию фактов с точки зрения соответствия преступлениям, предусмотренным статьями 6, 7 или 8, или с точки зрения соответствия форме участия обвиняемого, предусмотренной статьями 25 и 28, причем решение не должно выходить за рамки тех фактов и обстоятельств, которые были изложены в обвинениях и любых поправках к обвинениям.

2. Если на любой стадии судебного разбирательства Палата приходит к мнению о том, что в юридическую квалификацию фактов

могут быть внесены изменения, Палата сообщает участникам процесса о наличии такой возможности и после ознакомления с доказательствами предоставляет участникам на соответствующей стадии судебной процедуры возможность сделать устные или письменные заявления. Палата может приостановить слушание дела для предоставления участникам процесса достаточного времени и возможностей для эффективной подготовки или, если необходимо, она может распорядиться провести слушание для рассмотрения всех вопросов, имеющих отношение к предлагаемому изменению.

3. Для целей пункта 2 настоящего положения Палата обеспечивает, в частности, чтобы обвиняемый:

- а) имел достаточное время и возможности для эффективной подготовки его защиты в соответствии с пунктом 1(b) статьи 67; и
- б) получил, в случае необходимости, возможность допросить или организовать допрос предыдущего свидетеля, вызвать нового свидетеля или представить другие доказательства, которые являются приемлемыми согласно пункту 1(e) статьи 67 Статута.

Положение 56. Доказательства согласно статье 75

Согласно пункту 2 статьи 75 Судебная палата может заслушать свидетелей и рассмотреть доказательства для целей принятия решения относительно возмещения ущерба одновременно с заслушиванием свидетелей и рассмотрением доказательств для целей судебного разбирательства.

Раздел 4

Обжалование и пересмотр

Подраздел 1

Обжалование

Положение 57. Апелляция

Для целей правила 150 податель апелляции направляет уведомление об апелляции, в котором указывается:

- а) наименование и номер дела;
- б) дата вынесения обвинительного или оправдательного решения, приговора или распоряжения о возмещении ущерба, в связи с которыми подается апелляция;
- с) направлена ли апелляция против судебного решения в целом или части этого решения;
- д) испрашиваемое изменение решения в пользу подателя апелляции.

Положение 58. Документ в поддержку апелляции

1. После подачи апелляции в соответствии с положением 57 податель апелляции в течение 90 дней со дня получения уведомления относительно соответствующего решения Суда представляет документ в поддержку апелляции.

2. В документе в поддержку апелляции излагаются основания для апелляции. Каждое основание, фигурирующее в апелляции, делится на две части:

- а) основание для апелляции;
- б) юридические и/или фактические причины в поддержку основания для апелляции.

3. Юридические и/или фактические причины, упомянутые в подпункте 2(б) настоящего положения, излагаются в отдельных пунктах. В отношении любого вопроса фактического характера делаются ссылки на соответствующую часть протокола, любого иного документа или источника информации. Любая причина правового характера приводится вместе со ссылкой на любую соответствующую статью, правило, положение или другое применимое законодательство, а также на любые авторитетные источники, которые приводятся в поддержку указанной причины. В соответствующих случаях указывается вывод или постановление в решении, которое является предметом опротестования, с конкретной ссылкой на номер страницы и пункта.

4. Основания для апелляции могут быть представлены в совокупном виде или поочередно.

5. Объем документа в поддержку апелляции не должен превышать 100 страниц.

Положение 59. Ответ

1. В течение 60 дней с даты получения уведомления о документе в поддержку апелляции, описанного в положении 58, участник процесса может представить ответ следующим образом:

а) на каждое основание для апелляции дается отдельный ответ с указанием того, оспаривается ли оно в целом или в его части вместе с основаниями в его поддержку; кроме того, указывается, оспаривается ли испрашиваемое изменение решения в пользу подателя апелляции в целом или в его части вместе с основаниями для протеста в поддержку данного изменения;

б) в тех случаях, когда факты, являющиеся основой для данного ответа, не были ранее упомянуты в апелляции или документе в поддержку апелляции, делается ссылка на соответствующую часть протокола, любого иного документа или источника информации;

с) каждая юридическая причина, являющаяся основой для поддержки ответа, приводится вместе со ссылкой на любую соответствующую статью, правило, положение или другое применимое законодательство, а также на любой авторитетный источник, которые приводятся в поддержку ответа.

2. Ответ не должен превышать 100 страниц. Он нумеруется, по возможности, в том же порядке, что и документ, описанный в положении 58.

Положение 60. Возражение

1. Во всех случаях, когда Апелляционная палата сочтет это необходимым в интересах правосудия, она может дать распоряжение о том, чтобы податель апелляции представил свое возражение в сроки, которые могут быть конкретно указаны в ее распоряжении.

2. Любое возражение, представленное в соответствии с пунктом 1 настоящего положения, не должно превышать 50 страниц. Оно

составляется и нумеруется, по возможности, в том же порядке, что и документы, описанные в положениях 58 и 59.

Положение 61. Изменение оснований апелляции, представленной на рассмотрение Апелляционной палаты

1. В заявлении об изменении оснований апелляции указываются наименование и номер дела, а также содержание испрашиваемого изменения и причины в поддержку данного заявления.
2. Заявление об изменении подается сразу после того, как становятся известны причины для подачи такого заявления.
3. Участники процесса могут представить ответ в течение семи дней со дня получения уведомления о поступлении заявления об изменении.
4. В ответе указываются наименование и номер дела, а также юридические или фактические причины, представленные в рамках протеста.
5. Если разрешение на изменение получено, Апелляционная палата указывает срок, в течение которого податель апелляции должен представить документ, в котором излагаются основания апелляции в измененном варианте, а также максимальное количество страниц, установленное для этого документа. Пункты 2 и 3 положения 58 применяются *mutatis mutandis*.
6. Любой ответ на документ, описанный в пункте 5 настоящего положения, представляется в сроки, установленные Апелляционной палатой. Апелляционная палата может также установить максимальное количество страниц для ответа, а в противном случае положение 59 применяется *mutatis mutandis*.
7. Положение 60 применяется *mutatis mutandis* в отношении любого возражения на ответ, представленный в соответствии с пунктом 6 настоящего положения.

Положение 62. Дополнительные доказательства, представленные на рассмотрение Апелляционной палаты

1. Участник процесса, желающий представить дополнительные доказательства, подает заявление с указанием:

- а) доказательств, которые должны быть представлены;
- б) основания апелляции, к которой относятся указанные доказательства, а также причины, если таковые имеются, по которым эти доказательства не были представлены на рассмотрение Судебной палаты.

2. Апелляционная палата может:

- а) решить принять сначала постановление относительно приемлемости дополнительных доказательств, и в этом случае она дает указание участнику процесса, которого затрагивает указанное заявление, поданное на основании пункта 1 настоящего положения, рассмотреть в его ответе вопрос о приемлемости доказательств, а также привести любые ответные доказательства только после того, как Апелляционной палатой было принято решение о приемлемости данного доказательства; или
- б) решить принять постановление относительно приемлемости дополнительных доказательств вместе с другими вопросами, которые были поставлены в апелляции, и в этом случае она дает указание участнику процесса, которого затрагивает указанное заявление, поданное на основании пункта 1 настоящего положения, представить ответ с указанием аргументов по указанному заявлению, а также привести любые ответные доказательства.

3. Ответы, описанные в пункте 2 настоящего положения, представляются в сроки, установленные Апелляционной палатой, и составляются и нумеруются, по возможности, в том же порядке, что и заявление в связи с представлением доказательств.

4. Если в подаче апелляции принимает участие несколько ответчиков, доказательства, которые были сочтены приемлемыми и были представлены от имени одного из них, считаются приемлемыми, в соответствующих случаях, в отношении всех ответчиков.

Положение 63. Сводные апелляции согласно правилу 150

1. Если Апелляционная палата не сделала никаких иных распоряжений, в случае несколько апелляций на основании правила 150:

а) когда апелляция поступает от Прокурора, он подает один сводный документ в поддержку всех апелляций в соответствии с положением 58;

б) когда несколько лиц, признанных виновными, представляют документ в поддержку апелляции, Прокурор представляет сводный ответ в соответствии с положением 59.

2. Положение 60 применяется *mutatis mutandis*, и любое возражение, представляемое Прокурором, представляется в виде сводного возражения.

3. Для сводного документа в поддержку нескольких апелляций и сводного ответа, описание которого приводится в пункте 1 настоящего положения, устанавливается максимальный объем в количестве 100 страниц, а также отводится еще 40 страниц для каждого дополнительного осужденного или оправданного лица. Максимальный объем любого сводного ответа, описание которого приводится в пункте 2 настоящего положения, составляет 50 страниц, а также отводится еще 20 страниц для каждого дополнительного осужденного или оправданного лица.

4. Отсчет срока для представления сводного ответа Прокурором начинается с даты уведомления о последнем документе, представленном в поддержку апелляции, поданной в данном случае осужденным лицом.

Положение 64. Апелляции согласно правилу 154

1. В апелляции, поданной согласно правилу 154, указываются:

а) наименование и номер дела или ситуации;

б) обозначение и дата обжалуемого решения;

с) конкретное положение Статута, на основе которого подается апелляция;

д) испрашиваемое изменение решения в пользу подателя апелляции.

2. С учетом пунктов 5 и 6 настоящего положения податель апелляции в течение 21 дня с даты уведомления о соответствующем решении представляет документ в поддержку апелляции, в кото-

ром содержится ссылка на эту апелляцию. В документе в поддержку апелляции излагаются основания для апелляции и причины юридического и/или фактического характера в поддержку каждого основания апелляции. Каждая причина излагается в отдельных пунктах. В отношении любого вопроса фактического характера делается ссылка на соответствующую часть протокола или любого иного документа или источника информации. Любая причина правового характера излагается со ссылкой на любую соответствующую статью, правило, положение или другое применимое законодательство, а также на любой авторитетный источник, который приводится в поддержку указанной апелляции. В тех случаях, когда это представляется уместным, в документе, представленном в поддержку апелляции, указывается вывод или постановление в тексте решения, которые оспариваются, и делается конкретная ссылка на номер страницы и пункт.

3. Основания для апелляции могут быть представлены в совокупном виде или поочередно.

4. Согласно пунктам 5 и 6 настоящего положения в течение 21 дня с даты уведомления о документе в поддержку апелляции участник процесса может представить ответ следующего содержания:

а) на каждое основание для апелляции дается отдельный ответ с указанием того, оспаривается ли апелляция в целом или в ее части вместе с основаниями, представленными в поддержку данной апелляции; кроме того, указывается, оспаривается ли испрашиваемое изменение решения в пользу подателя апелляции в целом или в его части вместе с основаниями для протеста, представленными в поддержку изменения;

б) юридические и/или фактические причины в поддержку ответа.

5. В связи с апелляциями, которые подаются на основании пункта 1(b) статьи 82, документ в поддержку апелляции представляется подателем апелляции в течение семи дней с даты уведомления о соответствующем решении. Ответ представляется в течение пяти дней с даты уведомления о документе в поддержку апелляции.

6. В связи с апелляциями, которые подаются на основании пункта 1(c) статьи 82, документ в поддержку апелляции представля-

ется подателем апелляции в течение четырех дней с даты уведомления о соответствующем решении. Ответ представляется в течение двух дней с даты уведомления о документе в поддержку апелляции.

Положение 65. Апелляции согласно правилу 155

1. В заявлении о разрешении на обжалование на основании правила 155 указывается наименование и номер дела или ситуации, а также юридические и/или фактические причины в поддержку апелляции. Если очевидность фактов, приведенных в поддержку апелляции, не вытекает из протокола судебных заседаний, их достоверность подтверждается, по возможности, в официальном заявлении лица, которому известны приведенные факты.

2. В заявлении о разрешении на обжалование на основании пункта 1(d) статьи 82 указываются причины, обосновывающие необходимость принятия Апелляционной палатой незамедлительного решения по рассматриваемому вопросу.

3. Участники процесса могут представлять ответ в течение трех дней с даты уведомления о заявлении, описание которого приводится в пункте 1 настоящего положения, кроме тех случаев, когда соответствующая Палата предварительного производства или Судебная палата отдает распоряжение о незамедлительном слушании заявления. В таком случае участникам процесса предоставляется возможность выступления в устной форме.

4. В случае получения разрешения на обжалование, податель апелляции на основании пункта 2 положения 64 в течение десяти дней с даты уведомления по поводу предоставления разрешения на подачу апелляции представляет документ в поддержку такой апелляции. В документе фигурирует точное обозначение решения и дата принятия решения, дающего разрешение на подачу апелляции.

5. Участники процесса могут представлять ответ в течение десяти дней с даты уведомления о документе в поддержку апелляции. Пункт 4 положения 64 применяется *mutatis mutandis*.

Подраздел 2

Пересмотр

Положение 66. Процедура, ведущая к вынесению определения о пересмотре

1. В заявлении относительно пересмотра, которое подается на основании пункта 1 статьи 84 и правила 159, указываются наименование и номер первоначального дела. В заявлении о пересмотре, которое подается на основании пункта 1(а) статьи 84, излагаются новые факты или доказательства, которые были неизвестны или отсутствовали во время проведения судебного разбирательства, а также указываются последствия, которые представление таких фактов или доказательств во время судебного разбирательства могло бы иметь для решения Суда. В других заявлениях о пересмотре, которые подаются в соответствии пунктом 1(b) или (с) статьи 84, излагаются причины подачи такого заявления. Те факты, которые лежат в основе любого заявления о пересмотре, по возможности подтверждаются в официальном заявлении лица, которому известны приведенные факты. Объем указанного заявления не должен превышать 100 страниц.

2. По мере возможности уведомление о поступлении заявления о пересмотре направляется участникам первоначальной судебной процедуры, а также любому другому лицу, которое непосредственно заинтересовано в процедуре пересмотра. Указанные участники и заинтересованные лица могут представить ответ в течение 40 дней с даты уведомления о данном заявлении.

3. В ответе, описание которого дается в пункте 2 настоящего положения, указываются наименование и номер дела и излагаются юридические и/или фактические причины, представленные в поддержку данного ответа. В ответе излагаются факты, на основании которых отрицается или опровергается наличие тех фактов, которые послужили основанием для указанного заявления о пересмотре, и эти факты подтверждаются в официальном заявлении лица, которому известны приведенные факты. Объем указанного ответа не должен превышать 100 страниц.

4. В любом случае, когда Апелляционная палата считает это необходимым в интересах правосудия, она может дать распоряжение

о том, чтобы податель апелляции представил свое возражение в сроки, которые она может указать в своем распоряжении.

ГЛАВА 4

АДВОКАТЫ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Раздел 1

Список адвокатов и дежурных адвокатов

Положение 67. Требования, предъявляемые к адвокату

1. В соответствии с описанием, содержащемся в правиле 22, адвокат имеет необходимый профессиональный опыт не менее десяти лет.
2. Функции адвоката не может выполнять лицо, которое было признано виновным в совершении тяжкого уголовного или должностного преступления, которое считается несовместимым с характером должности адвоката в Суде.

Положение 68. Помощники адвоката

В число лиц, помогающих адвокату в соответствии с пунктом 1 правила 22, могут входить те лица, которые могут оказывать ему помощь в представлении дела на рассмотрение Палаты. Требования, предъявляемые к этим лицам, определяются в Регламенте Секретариата.

Положение 69. Подтверждение и проверка соответствия адвоката предъявляемым требованиям

1. Лицо, желающее быть включенным в список адвокатов, заполняет формуляры, которые предоставляются для этой цели Секретарем.
2. Кроме того, лицо, о котором идет речь в пункте 1 настоящего положения, представляет:

- а) подробную автобиографию;
- б) свидетельство, выданное каждой коллегией адвокатов, в которой зарегистрирован данный адвокат, и/или свидетельство соответствующего надзорного административного ведомства, подтверждающее его квалификацию, право на ведение адвокатской практики, а также сведения о применении в отношении данного адвоката дисциплинарных санкций или идущем дисциплинарном производстве, если таковые имеют место; и
- с) свидетельство, выданное соответствующим органом власти каждого государства, гражданином которого является данное лицо или в котором данное лицо проживает постоянно, в котором сообщается о приговорах по уголовным делам, если таковые имели место.

3. Лицо, о котором идет речь в пункте 1 настоящего положения, или адвокат, который уже включен в список адвокатов, незамедлительно сообщает Секретарю о любых изменениях в тех сведениях, которые были представлены ранее и которые выходят за пределы обязательной информации *de minimis*, в частности, в тех случаях, когда против данного лица возбуждается уголовное или дисциплинарное производство.

4. Секретарь может предпринять на любом этапе соответствующие меры с целью проверки сведений, которые были представлены лицом, упомянутым в пункте 1 настоящего положения, и адвокатом, который уже включен в список адвокатов.

Положение 70. Включение в список адвокатов

1. После получения заявления от лица, которое желает быть включенным в список адвокатов, Секретарь выясняет, представило ли упомянутое лицо информацию, которая требуется согласно положению 69. После этого Секретарь уведомляет это лицо о получении его заявления и, если это представляется уместным, дает ему указания относительно представления дополнительной информации.

2. Решение по поводу включения лица в список адвокатов сообщается этому лицу. Если на заявление дается отрицательный от-

вет, Секретарь сообщает причины и информацию о том, каким образом подается заявление о пересмотре указанного решения в соответствии с положением 72.

Положение 71. Исключение и временное исключение из списка адвокатов

1. Секретарь исключает адвоката из списка адвокатов в тех случаях, когда последний:

- а) перестает соответствовать критериям, на основе которых происходит включение в список адвокатов;
- б) навсегда лишается права на представление интересов защиты в Суде в результате дисциплинарного производства, возбужденного в соответствии с Кодексом профессионального поведения адвокатов;
- с) признан виновным в совершении преступления против отправления правосудия в соответствии пунктом 1 статьи 70; или
- д) получает окончательный запрет на выполнение функций в Суде в соответствии с подправилом 3 правила 171.

2. Секретарь временно исключает адвоката из списка адвокатов в тех случаях, когда последний:

- а) временно лишается статуса адвоката во время дисциплинарного производства, которое проводится в соответствии с Кодексом профессионального поведения адвокатов; или
- б) получает временный запрет на выполнение функций защиты в Суде на период, превышающий 30 дней, в соответствии с подправилом 3 правила 171.

3. Секретарь посылает уведомление указанному адвокату, в котором сообщает ему о своем решении на основании пунктов 1 и 2 настоящего положения. Секретарь сообщает причины исключения из списка адвокатов, а также информацию относительно того, каким образом может быть подано заявление с просьбой пересмотреть указанное решение в соответствии с положением 72.

Положение 72. Пересмотр решений Секретаря

1. В Президиум может быть подано заявление о пересмотре:
  - а) решения, принятого на основании пункта 2 положения 70, в котором содержится отказ включить лицо в список адвокатов;
  - б) решения, принятого на основании пункта 1 положения 71, в соответствии с которым указанный адвокат исключается из списка адвокатов; или
  - с) решения, принятого на основании пункта 2 положения 71, в соответствии с которым адвокат временно исключается из списка адвокатов.
2. Заявления, описание которых приводится в пункте 1 настоящего положения, составляются в соответствии с положением 23 и представляются в течение 15 дней с даты уведомления о соответствующем решении Секретаря.
3. Секретарь может представить ответ в течение 15 дней с даты уведомления о заявлении, упомянутом в пунктах 1 и 2 настоящего положения.
4. Президиум может обратиться к Секретарю с просьбой представить любую дополнительную информацию, которая необходима для принятия решения по заявлению. Решение Президиума является окончательным.

Положение 73. Дежурные адвокаты

1. Секретарь составляет и ведет график дежурства адвокатов, включенных в список адвокатов, которые в любое время находятся в распоряжении для того, чтобы представлять в Суде любое лицо или представлять интересы защиты.
2. Если какому-либо лицу требуется срочная юридическая помощь и это лицо еще не обеспечено юридической помощью, или если у него нет адвоката, Секретарь может назначить дежурного адвоката, принимая во внимание пожелания упомянутого лица, близость географического местопребывания адвоката, а также то, на каких языках говорит данный адвокат.

Раздел 2

Защита, осуществляемая адвокатом

Положение 74. Защита, осуществляемая адвокатом

1. Адвокат принимает участие в рассмотрении дела в Суде либо когда он выбран тем лицом, которое имеет право на юридическую помощь в соответствии с подправилом 2 правила 21, либо когда Палата назначила адвоката в соответствии со Статутом, Правилами или настоящим Регламентом.
2. В тех случаях, когда лицо, которое имеет право на получение юридической помощи, представлено адвокатом согласно пункту 1(h) статьи 67, это лицо действует в Суде через своего адвоката, если Палатой не санкционировано иное.

Положение 75. Выбор адвоката

1. Если лицо, которое имеет право на юридическую помощь, выбирает адвоката, который включен в список адвокатов, Секретарь связывается с этим адвокатом. Если адвокат желает и готов представлять данное лицо, Секретарь способствует получению адвокатом доверенности от имени этого лица.
2. Если лицо, которое имеет право на юридическую помощь, выбирает адвоката, который не включен в список адвокатов, и указанный адвокат желает и готов представлять данное лицо и быть включенным в список адвокатов, Секретарь в соответствии с положением 70 принимает решение относительно того, может ли этот адвокат быть включен в список адвокатов, и после его включения в этот список способствует получению адвокатом доверенности. Пока указанное выше лицо, которое имеет право на юридическую помощь, не представит доверенности, в соответствии с положением 73 оно может быть представлено дежурным адвокатом.

Положение 76. Назначение адвоката Палатой

1. После проведения консультации с Секретарем Палата может назначить адвоката при тех обстоятельствах, которые указывают-

ся в Статуте и Правилах, или в тех случаях, когда этого требуют интересы правосудия.

2. В тех случаях, когда Палата в соответствии с пунктом 1 настоящего положения принимает решение о назначении адвоката, и когда адвокат, кандидатура которого рассматривается для назначения, не включен в список адвокатов, Секретарь в первую очередь в соответствии с положением 70 принимает решение относительно того, может ли этот адвокат быть включен в список адвокатов. Палата может также назначить для защиты адвоката из Бюро общественных адвокатов.

Положение 77. Бюро общественных адвокатов

1. С целью предоставления помощи в соответствии с пунктами 4 и 5 настоящего положения, Секретарь учреждает Бюро общественных адвокатов и способствует развитию его деятельности.

2. Бюро общественных адвокатов подчиняется Секретариату исключительно в административных вопросах, а в остальном функционирует как полностью независимое учреждение. Адвокат и помощники, работающие в Бюро, действуют независимо.

3. В Бюро общественных адвокатов может работать адвокат, который соответствует критериям, указанным в правиле 22 и положении 67. В Бюро работают помощники, упомянутые в положении 68.

4. Задачи Бюро общественных адвокатов включают представление и охрану прав защиты на начальных этапах расследования, особенно с точки зрения применения пункта 2(d) статьи 56 и подправила 2 правила 47.

5. В соответствующих случаях Бюро общественных адвокатов также предоставляет содействие и помощь адвокату и лицу, которое имеет право на юридическую помощь, в том числе:

- а) проводит правовые исследования и дает рекомендации; и
- б) выступает в Палате по конкретным вопросам.

Положение 78. Выход адвоката из дела

До того, как адвокат выходит из дела, он запрашивает разрешение Палаты.

Раздел 3

Законные представители потерпевших

Положение 79. Решение Палаты относительно законных представителей потерпевших

1. Решение Палаты обратиться к потерпевшим или к отдельным группам потерпевших с просьбой выбрать общего законного представителя или представителей может быть принято одновременно с решением по заявлению потерпевшего или потерпевших относительно участия в рассмотрении дела.
2. При выборе общего законного представителя потерпевших в соответствии с подправилом 3 правила 90 учитываются мнения указанных потерпевших и необходимость соблюдать местные традиции и оказывать помощь отдельным группам потерпевших.
3. Потерпевшие могут обратиться в соответствующую Палату с просьбой пересмотреть сделанный Секретарем на основании подправила 3 правила 90 выбор общего законного представителя в течение 30 дней с даты уведомления о решении Секретаря.

Положение 80. Назначение Палатой законных представителей потерпевших

1. После консультации с Секретарем Палата может назначить законного представителя потерпевших, если этого требуют интересы правосудия.
2. Палата может назначить для потерпевших адвоката из Бюро общественных адвокатов.

Положение 81. Бюро общественных адвокатов для потерпевших

1. С целью предоставления помощи в соответствии с пунктом 4 настоящего положения Секретарь учреждает Бюро общественных адвокатов для потерпевших и способствует развитию его деятельности.

2. Бюро общественных адвокатов для потерпевших подчиняется Секретариату исключительно в административных вопросах, а в остальном функционирует как полностью независимое учреждение. Адвокат и помощники, работающие в Бюро, действуют независимо.

3. В Бюро общественных адвокатов для потерпевших может работать адвокат, который соответствует критериям, указанным в правиле 22 и в положении 67. В Бюро работают помощники, упомянутые в положении 68.

4. В соответствующих случаях Бюро общественных адвокатов для потерпевших обеспечивает содействие и помощь законному представителю потерпевших и потерпевшим, в том числе:

- а) проводит правовые исследования и дает рекомендации; и
- б) выступает в Палате по конкретным вопросам.

Положение 82. Выход законных представителей потерпевших из дела

До того, как законные представители потерпевших выходят из дела, они запрашивают разрешение Палаты.

Раздел 4

Юридическая помощь, оплачиваемая Судом

Положение 83. Общий объем юридической помощи, оплачиваемой Судом

1. Суд берет на себя оплату всех расходов в связи с оказанием юридической помощи, которые считаются разумно необходимыми и которые определяются Секретарем с целью обеспечения эффективной и действенной защиты, включая вознаграждение адвоката, его помощников, о которых идет речь в положении 68, и сотрудников, покрытие расходов в связи со сбором доказательств,

административных расходов, стоимости письменного и устного перевода, путевых расходов и суточных.

2. Объем юридической помощи потерпевшим, оплачиваемой за счет Суда, определяется Секретарем, который в случае необходимости проводит консультацию с Палатой по этому вопросу.

3. Лицо, получающее юридическую помощь за счет Суда, может обратиться к Секретарю с просьбой о выделении дополнительных средств, которые могут быть предоставлены в зависимости от характера конкретного дела.

4. По заявлению лица, получающего юридическую помощь, соответствующая Палата может пересмотреть решения Секретаря относительно объема оплачиваемой Судом юридической помощи в соответствии с настоящим положением.

Положение 84. Оценка финансовых средств

1. В тех случаях, когда лицо обращается с просьбой о предоставлении юридической помощи за счет Суда, Секретарь проводит оценку финансовых средств заявителя и принимает решение о полной или частичной оплате юридической помощи.

2. Финансовые средства заявителя включают все средства, которыми заявитель может пользоваться непосредственно или косвенно или которыми он имеет право свободно распоряжаться, в том числе, но без ограничения, прямые доходы, банковские счета, недвижимое или личное имущество, пенсии, акции и ценные бумаги, облигации или прочие активы, находящиеся в собственности указанного лица, исключая, однако, любые получаемые этим лицом семейные или социальные пособия, на которые оно может иметь право. Кроме того, при оценке подобных финансовых средств учитываются любые передачи собственности, осуществленные данным заявителем, которые, по мнению Секретаря, имеют отношение к данной оценке, а также реальный образ жизни заявителя. Секретарь дает согласие на оплату расходов в соответствии с просьбой заявителя при условии, что эти расходы являются разумными и необходимыми.

Положение 85. Решения об оплате юридической помощи

1. В соответствии с процедурой, изложенной в Регламенте Секретариата, Секретарь в течение одного месяца с момента подачи заявления или в течение одного месяца после истечения срока, установленного в соответствии с Регламентом Секретариата, принимает решение о том, будет ли Суд брать на себя оплату расходов по предоставлению юридической помощи. Заявителю направляется уведомление о принятом решении, а также причинах принятия этого решения, и сообщаются инструкции о том, каким образом подается заявление о пересмотре. Секретарь может принять в соответствующих обстоятельствах временное решение об оплате юридической помощи.

2. Если выясняется, что финансовое положение лица, которое получает такую юридическую помощь, отличается от указанного в его заявлении, или если финансовое положение этого лица изменилось с момента подачи им своего заявления, Секретарь пересматривает свое решение об оплате юридической помощи. Заявителю направляется уведомление о любом пересмотренном решении, а также причинах этого решения, и сообщаются инструкции о том, каким образом подается заявление о пересмотре.

3. В течение 15 дней с даты уведомления о соответствующем решении лица, упомянутые в пунктах 1 и 2 настоящего положения, могут обратиться в Президиум с просьбой о пересмотре решений, изложенных в этих пунктах. Решение Президиума является окончательным.

4. Согласно подправилу 5 правила 21 в тех случаях, когда юридическая помощь была оплачена Судом, а впоследствии выясняется, что Секретарю была предоставлена неправильная информация относительно финансовых средств заявителя, Секретарь может обратиться в Президиум с просьбой издать распоряжение о возвращении финансовых средств лицом, которому была предоставлена юридическая помощь, оплаченная Судом. Для обеспечения исполнения такого распоряжения Секретарь может обратиться к соответствующим государствам-участникам с просьбой об оказании содействия.

ГЛАВА 5

УЧАСТИЕ ПОТЕРПЕВШИХ В РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ И ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА ПОТЕРПЕВШИМ

Положение 86. Участие потерпевших в разбирательстве согласно правилу 89

1. Для целей правила 89 и в соответствии с правилом 102 потерпевший представляет письменное заявление Секретарю, который готовит для этого стандартные формуляры, утверждаемые в соответствии с пунктом 2 положения 23. Эти стандартные формуляры передаются, по мере возможности, потерпевшим, группам потерпевших или межправительственным и неправительственным организациям, которые могут оказать содействие их как можно более широкому распространению. Потерпевшие используют, по мере возможности, эти стандартные формуляры.

2. В стандартных формулярах или иных заявлениях, описание которых приводится в пункте 1 настоящего положения, сообщается, по мере возможности, следующая информация:

- а) данные о личности и адрес потерпевшего, или адрес, на который потерпевший просит посылать ему все сообщения; в случае, когда заявление представляется не потерпевшим, а иным лицом в соответствии с подправилом 3 правила 89, указываются данные о личности и адрес этого лица либо иной адрес, на который это лицо просит посылать ему все сообщения;
- б) если заявление представляется в соответствии с подправилом 3 правила 89, вместе с заявлением представляются доказательства согласия потерпевшего или доказательства ситуации, в которой находится потерпевший, если им является ребенок или инвалид. Такие доказательства представляются либо в письменной форме, либо в соответствии с правилом 102;
- с) описание ущерба, причиненного в результате совершения любого преступного деяния, подпадающего под юрисдикцию Суда, или в том случае, если потерпевшим является организа-

ция или учреждение, описание любого прямого ущерба в соответствии с описанием, содержащимся в правиле 85(b);

d) описание инцидента, в том числе его место, дата и, по мере возможности, данные о личности лица или лиц, которых потерпевший считает ответственными за нанесение ущерба, описанного в правиле 85;

e) любая соответствующая вспомогательная информация, в том числе имена и адреса свидетелей;

f) информация относительно причин, по которым затронуты личные интересы потерпевшего;

g) информация о том, на каком этапе производства по делу потерпевший желает принять участие, а также, если это уместно, об испрашиваемом изменении решения в пользу потерпевшего;

h) информация о том, в каком объеме потерпевший намеревается быть представленным своим законным представителям, если таковой имеется, в том числе имена и адреса предполагаемых законных представителей, а также информация о финансовых средствах, имеющихся в распоряжении потерпевшего или потерпевших для оплаты законных представителей.

3. Потерпевшие, которые обращаются с просьбой принять участие в судебном разбирательстве и/или в апелляционном производстве, представляют, по мере возможности, свое заявление Секретарю до того, как начнется тот этап разбирательства, на котором они желают принять участие.

4. Секретарь может обратиться к потерпевшим или к тем лицам, которые обращаются с заявлением согласно подправилу 3 правила 89, с просьбой представить дополнительную информацию, чтобы обеспечить, по мере возможности, наличие в заявлении информации, о которой идет речь в пункте 2 настоящего положения, до того, как указанное заявление будет передано в Палату. Секретарь может также запросить дополнительную информацию у государств, у Прокурора, а также межправительственных и неправительственных организаций.

5. Секретарь представляет в Палату все заявления, описание которых фигурирует в настоящем положении, а также доклад о них. Секретарь делает все возможное для того, чтобы был представлен

один доклад по поводу группы пострадавших, учитывая при этом различные интересы потерпевших.

6. В соответствии с любым распоряжением Палаты Секретарь может также представить в Палату, в которую поступило на рассмотрение соответствующее дело или ситуация, один доклад по нескольким заявлениям, полученным согласно пункту 1 настоящего положения, чтобы оказать содействие указанной Палате в принятии только одного решения по нескольким заявлениям в соответствии с подправилом 4 правила 89. Доклады по всем заявлениям, которые были получены в течение определенного периода времени, могут представляться периодически.

7. До принятия решения по заявлению Палата может запросить, в случае необходимости, при содействии Секретаря дополнительную информацию, в частности от государств, Прокурора, потерпевших или тех лиц, которые действуют от лица потерпевших или с их согласия. В случае получения информации от государств или Прокурора, Палата предоставляет соответствующему потерпевшему или соответствующим потерпевшим возможность представить ответ.

8. Решение, принятое Палатой на основании правила 89, остается действительным в течение всего разбирательства по одному и тому же делу с учетом полномочий соответствующей Палаты в соответствии с подправилом 1 правила 91.

9. Под руководством Секретаря имеется специальная группа, которая занимается вопросами участия потерпевших в судебной процедуре и возмещения ущерба. Указанная группа несет ответственность за оказание помощи потерпевшим и группам потерпевших.

Положение 87. Предоставление информации потерпевшим

1. Прокурор уведомляет Палату предварительного производства о информации, предоставленной в соответствии с подправилом 1 правила 50, в том числе указывает дату предоставления информации.

2. Прокурор информирует Секретариат о своем решении не начинать расследование или не начинать судебное преследование

согласно, соответственно, пунктам 1 и 2 статьи 53, и предоставляет Секретариату всю соответствующую информацию для уведомления Секретариатом потерпевших в соответствии с подпунктом 2 правила 92.

Положение 88. Просьбы о возмещении ущерба в соответствии с правилом 94

1. С целью выполнения правила 94 Секретарь готовит стандартный формуляр для подачи потерпевшими просьб о возмещении ущерба и передает его в распоряжение потерпевших, групп потерпевших или межправительственных и неправительственных организаций, которые могут оказать содействие как можно более широкому его распространению. Этот стандартный формуляр утверждается в соответствии с пунктом 2 положения 23, и используется, по мере возможности, потерпевшими.

2. Секретарь запрашивает у потерпевшего всю необходимую дополнительную информацию, чтобы его просьба была составлена в соответствии с подправилом 1 правила 94, и оказывает помощь потерпевшим в составлении указанной просьбы. После этого просьба регистрируется и хранится с помощью электронных средств, а затем группа, о которой идет речь в пункте 9 положения 86, направляет уведомление о поступлении такой просьбы в соответствии с подправилом 2 правила 94.

ГЛАВА 6 СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ

Раздел 1 Общие положения

Положение 89. Сфера действия настоящей главы

Содержание под стражей лиц, задержанных Судом на основании Статута, осуществляется в соответствии с положениями настоящей главы.

Положение 90. Управление пенитенциарным центром

1. Согласно Статуту, Правилам и настоящему Регламенту Секретарь несет общую ответственность за все аспекты управления пенитенциарным центром, в том числе обеспечение безопасности и порядка, и принимает все связанные с этим решения.
2. Повседневное выполнение функций, изложенных в пункте 1 настоящего положения, возлагается на начальника места заключения. В соответствующих случаях начальник места заключения может поручить выполнение отдельных функций другим лицам.

Положение 91. Обращение с заключенными

1. Обращение со всеми заключенными должно быть гуманным и не унижать неотъемлемое достоинство человеческой личности.
2. Не допускается никакой дискриминации заключенных по таким признакам, как пол, возраст, раса, цвет кожи, язык, религия или верование, политические или иные убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, имущественное положение, статус по рождению или иной статус. Меры, которые применяются на основании настоящего Регламента и Регламента Секретариата с целью защиты прав и особого статуса заключенных, относящихся к особым категориям, не считаются дискриминационными.

Положение 92. Конфиденциальный характер личного дела заключенного

1. Личное дело каждого содержащегося под стражей лица является конфиденциальным.
2. Доступ к личному делу заключенного имеют его адвокат, а также лица, получившие разрешение Секретаря, за исключением тех случаев, когда в интересах надлежащего управления пенитенциарным центром начальник места заключения в консультации с Секретарем решает воспрепятствовать ознакомлению с подобной информацией.
3. Палата может по своей собственной инициативе или по просьбе любого заинтересованного лица сделать распоряжение от-

носителем закрытия или открытия всего личного дела заключенного или его части.

4. Заключенному сообщают о любой просьбе о доступе к его личному делу и предоставляют возможность высказать или представить его мнение по этому вопросу. В исключительных обстоятельствах, таких как чрезвычайная ситуация, распоряжение о доступе может быть отдано до сообщения заключенному о таком запросе. В таком случае заключенному сообщают об этом, как только это станет практически возможным, и ему предоставляется возможность высказать или представить его мнение по этому вопросу.

Положение 93. Информация, сообщаемая по прибытии в пенитенциарный центр

1. Когда заключенный прибывает в пенитенциарный центр, он получает экземпляр настоящего Регламента и Регламента Секретариата, которые имеют непосредственное отношение к содержанию под стражей, на том языке, который он полностью понимает и на котором свободно говорит.

2. Если соответствующие письменные материалы, описание которых приводится в пункте 1 настоящего положения, не могут быть немедленно предоставлены, и до подготовки перевода указанных документов на тот язык, который заключенный полностью понимает и на котором свободно говорит, последнему предоставляется помощь устного переводчика.

Положение 94. Инспекционные проверки пенитенциарного центра

1. Президиум может в любое время назначить одного из судей Суда для проведения инспекционной проверки пенитенциарного центра и представления доклада об условиях содержания под стражей и о том, каким образом осуществляется управление пенитенциарным центром.

2. На регулярной основе организуются также инспекционные проверки пенитенциарного центра, о которых заранее не сообщается и которые проводятся независимым инспекционным ор-

ганом, назначаемым Президиумом. Этот орган несет ответственность за проверку условий содержания заключенных и обращения с ними.

3. После проведения инспекционной проверки в соответствии с пунктом 2 настоящего положения, инспекционный орган представляет Президиуму и Секретарю конфиденциальный доклад, в котором излагаются его выводы и любые рекомендации.

4. После получения доклада, упомянутого в пункте 3 настоящего положения, Секретарь принимает такие меры, которые он считает уместными, в консультации, в случае необходимости, с соответствующими властями, которые предоставили в распоряжение Суда данный пенитенциарный центр. Если Секретарь не согласен с рекомендациями, сформулированными инспекционным органом, он представляет Президиуму доклад о причинах своего несогласия.

5. Президиум может давать любое указание, принимать любое решение или отдавать любое распоряжение, которое он сочтет целесообразным.

Положение 95. Дисциплина

1. Начальник места заключения поддерживает дисциплину и порядок для обеспечения безопасного содержания под стражей и надлежащего управления пенитенциарным центром.

2. В Регламенте Секретариата излагаются подробности дисциплинарной процедуры для заключенных. Такая процедура предусматривает предоставление заключенному права быть выслушанным по поводу любого правонарушения, которое якобы было совершено, включая право заключенного обращаться в Президиум.

Положение 96. Приостановление действия положений о содержании под стражей

1. В случае, если в пенитенциарном центре возникают серьезные беспорядки или прочие обстоятельства чрезвычайного характера, начальник места заключения может принять такие меры, которые являются срочно необходимыми для обеспечения безопас-

ности заключенных и персонала пенитенциарного центра или безопасности самого пенитенциарного центра.

2. О любых мерах, которые были приняты начальником места заключения на основании пункта 1 настоящего положения, немедленно извещают Секретаря, который может с согласия Президиума временно приостановить действие всех или части положений настоящего Регламента или Регламента Секретариата, которые касаются вопросов содержания под стражей, если это необходимо для восстановления безопасности и должного порядка в пенитенциарном центре.

Раздел 2

Права заключенного и условия содержания под стражей

Положение 97. Связь с адвокатом

1. Заключенному сообщают о его праве поддерживать, при необходимости используя помощь переводчика, полноценную связь со своим адвокатом или помощниками своего адвоката, упомянутыми в положении 68.

2. Все контакты заключенного с его адвокатом или помощниками его адвоката, упомянутыми в положении 68, и с устными переводчиками осуществляются под надзором персонала пенитенциарного центра, но при этом персонал не может прямо или косвенно слышать, о чем идет речь в ходе этих контактов.

Положение 98. Дипломатическое и консульское содействие

1. Заключенному сообщается о том, что он имеет право общаться и встречаться с указанными ниже лицами:

- а) дипломатическим и/или консульским представителем государства, гражданином которого является указанный заключенный, имеющим аккредитацию в том государстве, в котором находится пенитенциарный центр или тот орган, который

предоставил в распоряжение Суда данный пенитенциарный центр; или

б) в тех случаях, когда государство, гражданином которого является указанный заключенный, не имеет дипломатического или консульского представительства в том государстве, где находится соответствующий пенитенциарный центр — дипломатическим и/или консульским представителем государства, которое представляет интересы того государства, гражданином которого является указанный заключенный; или

с) в случае беженцев или лиц без гражданства — представителем национального или международного органа, в задачу которого входит представление интересов таких лиц.

2. Все контакты между заключенным и лицами, упомянутыми в подпунктах (а), (б) и (с) пункта 1 настоящего положения, и с устными переводчиками осуществляются под надзором персонала пенитенциарного центра, но при этом персонал не может прямо или косвенно слышать, о чем идет речь в ходе этих контактов.

Положение 99. Общие права заключенных

1. Каждый заключенный имеет, среди прочего, следующие права:

а) принимать участие в программе работы;

б) иметь разрешенные предметы одежды и личные вещи для собственного пользования;

с) получать материалы для чтения и канцелярские принадлежности для письма, а также прочие предметы, предназначенные для целей досуга и образования;

д) регулярно получать информацию о новостях из газет, периодических изданий и прочих публикаций, радио- и телевизионных передач;

е) пользоваться общими помещениями, в которых находятся материалы для чтения, письменные принадлежности, телевизор, радио и компьютер, которые предназначаются для общего пользования всеми заключенными;

ф) иметь возможность для упражнений и прогулок на открытом воздухе в течение не менее одного часа в день;

- g) принимать участие в спортивных мероприятиях;
- h) получать корреспонденцию, письма и посылки;
- i) иметь связь по почте и по телефону со своими родственниками и с другими лицами.

2. Все подробности, непосредственно касающиеся выполнения пункта 1 настоящего положения, изложены в Регламенте Секретариата, в том числе любые ограничения, которые являются необходимыми в интересах отправления правосудия или для обеспечения безопасности и поддержания надлежащего порядка в пенитенциарном центре.

Положение 100. Посещения

1. Заключение имеет право на посещения.
2. Заключение должен получать информацию о личности каждого посетителя и может отказаться от встречи с любым посетителем.
3. В Регламенте Секретариата излагаются соответствующие условия для посещений, а также ограничения и условия надзора, соблюдение которых может быть необходимым в интересах отправления правосудия или для обеспечения безопасности и поддержания надлежащего порядка в пенитенциарном центре.

Положение 101. Ограничения доступа к новостям и контактов

1. Палата, в которой соответствующее дело находится в производстве, может по просьбе Прокурора дать распоряжение ограничить доступ к новостям, если это считается необходимым в интересах отправления правосудия, в частности, если неограниченный доступ может нанести ущерб результатам судебного производства по делу данного заключенного или результатам любого другого расследования.
2. Прокурор может обратиться к Палате, в которой соответствующее дело находится в производстве, с просьбой запретить контакт между заключенным и любым другим лицом, за исклю-

чением адвоката данного лица, регулировать этот контакт или определить условия для него, если у Прокурора имеются разумные основания полагать, что подобный контакт:

- a) организуется с целью попытки организовать побег заключенного из пенитенциарного центра;
- b) может нанести ущерб или иным образом повлиять на результат судебного производства по делу заключенного или любого другого расследования;
- c) может нанести ущерб заключенному или любому иному лицу;
- d) может быть использован заключенным с целью нарушения распоряжения судьи относительно неразглашения информации;
- e) противоречит интересам общественной безопасности; или
- f) угрожает защите прав и свободе любого лица.

3. Заключенному сообщают о просьбе Прокурора и предоставляют возможность высказать или представить свое мнение. В исключительных обстоятельствах, таких как чрезвычайная ситуация, распоряжение может быть сделано до сообщения заключенному об указанной просьбе. В таком случае заключенному сообщают об этом, как только это станет практически возможным, и ему предоставляется возможность высказать или представить его мнение по этому вопросу.

Положение 102. Духовное благосостояние

1. Заключенный имеет право исповедовать свою религию или придерживаться своих верований.
2. В соответствии с Регламентом Секретариата заключенный имеет право по прибытии в пенитенциарный центр либо в любое время после этого установить контакт со священником или духовным наставником в том государстве, в котором находится данный пенитенциарный центр.

Положение 103. Здоровье и безопасность заключенных

1. Секретарь предпринимает меры с целью обеспечения охраны здоровья и безопасности заключенных.

2. Секретарь предпринимает меры для удовлетворения потребностей находящихся в заключении инвалидов.
3. Заключенным предоставляются все медицинские услуги, в том числе услуги зубного врача.
4. Пенитенциарный центр посещается квалифицированным врачом, имеющим опыт в области психиатрии. В пенитенциарном центре постоянно находится медсестра. Заключенный имеет право выбрать своего собственного врача, который может посещать и консультировать его, соблюдая при этом соответствующие условия и ограничения, изложенные в Регламенте Секретариата.
5. Заключенный, которому требуется специальное лечение, проходит его, по мере возможности, в пенитенциарном центре. В случае необходимости госпитализации заключенный незамедлительно переводится в больничное учреждение. Секретарь обеспечивает содержание указанного лица под стражей как в месте прохождения лечения, так и во время его перевозки.
6. Секретарь принимает меры по содержанию под стражей лиц с психическими расстройствами и лиц, которые страдают тяжелыми психическими заболеваниями. На основании распоряжения Палаты лицо, которое, как устанавливается, имеет психическое расстройство или страдает тяжелым психическим заболеванием, может быть переведено в специализированное учреждение для соответствующего лечения.
7. В случае смерти заключенного или появления у него серьезного заболевания или ранения Президиум может распорядиться провести расследование их обстоятельств.

Положение 104. Меры по уходу за грудными детьми

1. Секретарь принимает меры по организации приема родов у заключенной в больнице, находящейся за пределами пенитенциарного центра. В течение предродового и послеродового периода обеспечивается особое содержание для предоставления всех необходимых условий по уходу и лечению.
2. Если Секретарь после консультации с начальником места заключения разрешает оставить грудного ребенка в пенитенциарном

центре, принимаются меры для ухода за этим ребенком, обеспечиваемым квалифицированным персоналом из детских яслей.

Положение 105. Условия размещения

1. На территории пенитенциарного центра мужчины и женщины содержатся в отдельных блоках.
2. Насколько это представляется возможным, осужденные лица, в отношении которых был вынесен окончательный приговор, содержатся отдельно от тех заключенных, которые ожидают судебного разбирательства или рассмотрения дела в порядке обжалования.
3. Заключенный содержится в отдельной камере, за исключением особых обстоятельств или случаев, когда начальник места заключения с согласия Секретаря считает необходимым совместное содержание в камере.

Положение 106. Жалобы

1. Заключенный имеет право подать жалобу по поводу любого административного решения или распоряжения, а также по любому другому вопросу, касающемуся его содержания под стражей.
2. Процедура подачи жалобы излагается в Регламенте Секретариата и предусматривает право заключенного обратиться с жалобой в Президиум.

ГЛАВА 7

СОТРУДНИЧЕСТВО И ИСПОЛНЕНИЕ

Раздел 1

Сотрудничество

Положение 107. Договоренности и соглашения о сотрудничестве

1. Обсуждение всех соглашений с любым государством, которое не является участником Статута, или с любой межправительст-

венной организацией, в которых определяются общие рамки для сотрудничества по вопросам, находящимся в компетенции нескольких органов Суда, проводится под руководством Председателя, который запрашивает рекомендации у Консультативного комитета по правовым документам. Такие соглашения заключаются Председателем от имени Суда. Наличие такого соглашения, заключенного в соответствии с настоящим пунктом данного положения, не мешает Прокурору заключать соглашения, упомянутые в пункте 3(d) статьи 54.

2. Каждый орган Суда информирует Президиум о своем намерении провести переговоры по любой договоренности или соглашению о сотрудничестве, которые не попадают в разряд тех договоренностей, в которых определяются общие рамки для сотрудничества, упомянутые в пункте 1 настоящего положения, кроме тех случаев, когда сообщение такой информации является неуместным по соображениям конфиденциальности. С учетом пункта 3(d) статьи 54 и соображений конфиденциальности такие договоренности и соглашения заключаются Председателем или делегацией соответствующего органа Суда, под руководством которого проводились переговоры о данной договоренности или соглашении.

Положение 108. Постановление относительно законности просьбы о сотрудничестве

1. В случае спорного вопроса относительно законности просьбы о сотрудничестве на основании статьи 93 запрашиваемое государство может обратиться в компетентную Палату с просьбой вынести постановление.

2. С просьбой вынести постановление согласно пункту 1 обращаются только после того, как со стороны запрашивающего органа было сделано заявление, согласно которому все возможности для проведения консультаций были исчерпаны, и в течение 15 дней со дня такого заявления. В случае поступления просьб на основании пункта 4 статьи 99 и при отсутствии возможности для любых дальнейших консультаций, запрашиваемое государство может обратиться с просьбой вынести постановление в течение 15 дней

с того дня, когда запрашиваемое государство получило информацию или узнало о непосредственном исполнении просьбы.

3. Заявление на основании пункта 1 настоящего положения само по себе не обладает приостанавливающим действием до тех пор, пока Палата не сделает соответствующего распоряжения.

4. Палата может выслушать мнения участников судебной процедуры по рассматриваемому вопросу.

5. Если Палата отклоняет заявление, упомянутое в пункте 1 настоящего положения, Палата может предоставить запрашиваемому государству дополнительное время, в течение которого это государство выполняет просьбу о сотрудничестве, в противном случае Палата отменяет любое приостановление прямого исполнения просьбы.

Положение 109. Невыполнение просьбы о сотрудничестве

1. Запрашивающий орган может обратиться в компетентную Палату с просьбой вынести заключение на основании пункта 7 статьи 87 либо когда не было сделано никакого заявления в соответствии с положением 108 по истечении срока, указанного в пункте 2 этого положения, либо когда заявление было сделано после вынесения Палатой постановления на основании пункта 5 этого положения, и, в соответствующем случае, по истечении срока, указанного в пункте 2 этого положения.

2. В тех случаях, когда Палата обращается с просьбой о сотрудничестве, эта Палата может начать процедуру согласно пункту 7 статьи 87. Пункт 1 настоящего положения применяется *mutatis mutandis*.

3. Палата выносит свое заключение на основании пункта 7 статьи 87 после получения сообщения запрашиваемого государства.

4. В случае вынесения заключения на основании пункта 7 статьи 87 Председатель передает данный вопрос Ассамблее или Совету Безопасности в соответствии с указанным положением, а при обращении в Совет Безопасности — в соответствии с соглашением, заключенным на основании статьи 2.

Положение 110. Сотрудничество с целью вручения уведомления в собственные руки

С целью обеспечения вручения уведомления в собственные руки в соответствии с пунктом 4 положения 31, запрашивающий орган обращается в случае необходимости с просьбой о сотрудничестве к соответствующему государству на основании пункта 1(d) статьи 93 и пункта 1 статьи 99.

Положение 111. Информация относительно постановления о приемлемости

При препровождении просьбы об аресте и передаче лица в соответствии с пунктом 1 статьи 89 Секретарь прилагает копию любого соответствующего постановления Суда о приемлемости.

Положение 112. Позиция государства, передающего лицо Суду, во время процедуры рассмотрения вопроса о приемлемости и после нее

В любое время до принятия решения по поводу опротестования приемлемости по основаниям, изложенным в пункте 1(a) статьи 17, Палата получает информацию от государства, которое первоначально передало указанное лицо, относительно того, имеет ли это государство возражения против передачи этого лица тому государству, которое оспаривает решение о приемлемости.

Раздел 2 Исполнение

Положение 113. Группа Президиума, отвечающая за исполнение приговоров

1. Президиум создает в рамках своей структуры группу для оказания содействия Президиуму в выполнении его функций согласно Части 10 Статута, в частности:

- а) надзор за исполнением приговоров и условиями лишения свободы; и
- б) исполнение постановлений о взыскании штрафов, конфискационных мерах и возмещении ущерба.

2. В соответствии с правилом 15 Секретарь ведет личное дело каждого лица, которым вынесен приговор.

Положение 114. Двусторонние договоренности на основании подправила 5 правила 200

Переговоры о заключении двусторонних договоренностей, упомянутых в подправиле 5 правила 200, проводятся под руководством Президиума, а затем Председатель заключает эти договоренности с соответствующим государством.

Положение 115. Выполнение функций на основании подправила 4 правила 214

При выполнении своих функций на основании подправила 4 правила 214 Президиум должным образом соблюдает принципы международного права относительно обратной выдачи.

Положение 116. Исполнение распоряжений о взыскании штрафов, конфискационных мерах и возмещении ущерба

1. Для целей исполнения распоряжений Суда о взыскании штрафов, конфискационных мерах и возмещении ущерба Президиум, действуя с помощью Секретариата в соответствующих случаях, заключает договоренности, которые необходимы, в частности, для:

- а) получения штрафов, выплачиваемых в соответствии с пунктом 2(а) статьи 77;
- б) получения имущества или доходов от продажи недвижимого имущества или, в соответствующих случаях, от продажи иного имущества в соответствии с пунктом 3 статьи 109;
- с) представления отчета о процентах, которые начисляются с финансовых средств, полученных на основании пунктов (а) и (б) выше;

d) обеспечения передачи финансовых средств в Целевой фонд или потерпевшим, соответственно.

2. После перевода или передачи в Целевой фонд имущества или активов в порядке исполнения постановления Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 75 и правилом 98 Президиум принимает решение относительно распоряжения имуществом или активами или их распределения в соответствии с правилом 221.

Положение 117. Постоянный контроль за финансовым положением осужденного

В случае необходимости Президиум осуществляет, при содействии Секретаря в соответствующих случаях, постоянный контроль за финансовым положением осужденного даже после окончания срока лишения свободы с целью исполнения постановлений о взыскании штрафов, конфискационных мерах и возмещении ущерба, и может, в частности:

- a) запрашивать соответствующую информацию, мнения или доклады экспертов и делать это, в случае необходимости, в виде просьбы о сотрудничестве, и, если это целесообразно, на периодической основе;
- b) вступать в контакт с осужденным и с его адвокатом, когда это необходимо, в соответствии с процедурой, предусмотренной в пункте 1(с) правила 211, с целью выяснения финансового положения этого осужденного;
- c) обращаться к Прокурору, потерпевшим и законным представителям потерпевших с просьбой представить их соображения.

Положение 118. Процедура на основании подправила 5 правила 146

1. При принятии решения о продлении срока лишения свободы в соответствии с подправилами 5 и 6 правила 146 Президиум может обратиться к тем государствам, в которых попытки исполнения постановления о взыскания штрафов не увенчались успехом, с просьбой представить их соображения по данному вопросу, а так-

же обратиться с просьбой представить эти соображения к тому государству, в котором отбывается наказание в виде лишения свободы.

2. Если на основании подправила 5 правила 146 срок лишения свободы был продлен и после этого осужденный выплачивает весь штраф или его часть, Президиум отзывает вынесенное им ранее постановление о продлении срока лишения свободы или, в случае частичной выплаты штрафа, сокращает указанный дополнительный срок лишения свободы.

ГЛАВА 8

ОТРЕШЕНИЕ ОТ ДОЛЖНОСТИ И ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МЕРЫ

Положение 119. Прием и рассмотрение жалоб

1. Все жалобы против судьи, Прокурора, заместителя Прокурора, Секретаря или заместителя Секретаря в отношении поведения, определяемого в правилах 24 и 25, представляются непосредственно в Президиум, который уведомляет лицо, против которого направлена указанная жалоба, о поступлении такой жалобы.

2. Президиум предпринимает все необходимые меры для оказания административной помощи при рассмотрении жалобы.

Положение 120. Процедура на основании подправила 2 правила 26

1. Для установления того, является ли жалоба анонимной или очевидно необоснованной, Президиуму оказывается помощь тремя судьями, назначаемыми на основе автоматической ротации в соответствии с английским алфавитом по фамилиям всех судей, которые не входят в состав Президиума, и за исключением того судьи, против которого поступила жалоба.

2. В случае необходимости судьи, назначенные в соответствии с пунктом 1 настоящего положения, обращаются за дополнитель-

ной информацией либо к тому лицу, против которого подана жалоба, либо жалобщику, и представляют рекомендацию Президиуму относительно того, является ли жалоба приемлемой или ее следует отклонить в соответствии с подправилом 2 правила 26. Назначенные судьи также представляют рекомендацию относительно того, связана ли жалоба против судьи, Секретаря или заместителя Секретаря с поведением, которое явно не подпадает под действие правила 24.

3. Президиум принимает решение относительно принятия любой рекомендации, описание которой приводится в пункте 2 настоящего положения.

4. Если жалоба касается члена Президиума, последний прекращает выполнение любых своих функций в качестве члена Президиума в отношении указанной жалобы, и его функции в этой связи выполняет другой свободный судья, имеющий право старшинства в соответствии с положением 10.

Положение 121. Принятие решения на основании подправила 2 правила 26 и передача жалобы в компетентный орган

1. В том случае, если Президиум принимает решение, согласно которому жалоба против судьи, Секретаря или заместителя Секретаря не является анонимной или очевидно необоснованной, он передает данную жалобу на рассмотрение пленарной сессии, если только Президиум не установит, что указанное в жалобе поведение явно не подпадает под действие правила 24. В таком случае этот вопрос рассматривается Президиумом в соответствии со статьей 47, подправилом 1 правила 30 и положением 122.

2. В том случае, если Президиум принимает решение, согласно которому жалоба против Прокурора или заместителя Прокурора не является анонимной или очевидно необоснованной, Президиум поступает следующим образом:

- а) жалоба против Прокурора передается в Бюро Ассамблеи;
- б) жалоба против заместителя Прокурора передается Прокурору.

Положение 122. Процедура принятия Президиумом дисциплинарных мер в отношении судьи, Секретаря или заместителя Секретаря

1. Если в соответствии с пунктом 1 положения 121 определяется, что жалоба подлежит рассмотрению Президиумом, рассмотрение этой жалобы проводится в соответствии с правилом 27.
2. Если Президиум решает применить дисциплинарные меры, соответствующие судья, Секретарь или заместитель Секретаря могут в течение 30 дней с даты уведомления об этом решении обжаловать его на пленарной сессии.

Положение 123. Процедура отрешения от должности судьи, Секретаря или заместителя Секретаря

1. Судьи, назначенные на основании пункта 1 положения 120, выполняют процедуру согласно пункту 4 статьи 46 и правилу 27 и представляют свой доклад по этому вопросу на пленарной сессии.
2. Процедура, которая должна быть выполнена до принятия любой рекомендации в отношении судьи на основании пункта 2 статьи 46 и подправила 1 правила 29, не наносит ущерба любой дополнительной процедуре, которой следует Ассамблея на основании пункта 4 статьи 46 и правила 27.

Положение 124. Временное отстранение от выполнения служебных обязанностей

1. Для целей правила 28 судья, Прокурор, заместитель Прокурора, Секретарь или заместитель Секретаря может быть временно отстранен от выполнения служебных обязанностей в соответствии с решением Президиума на основании подправила 2 правила 26 тем органом, который имеет право принять такое решение на основании пунктов 2 и 3 статьи 46.
2. Временное отстранение от выполнения служебных обязанностей не влияет на получение заработной платы и пособий.

Положение 125. Возбуждение производства Президиумом

В тех случаях, когда Президиум возбуждает производство по собственной инициативе, первоначальная оценка того, являются ли жалобы анонимными или очевидно необоснованными согласно подправилу 2 правила 26, не требуется, и положения 121–124 применяются *mutatis mutandis*.

ГЛАВА 9

ПРИНЯТИЕ КОДЕКСА СУДЕБНОЙ ЭТИКИ

Положение 126. Принятие Кодекса судебной этики

1. После проведения консультаций с судьями Президиум составляет Кодекс судебной этики.
2. После этого проект Кодекса передается судьям, участвующим в пленарной сессии, с целью его принятия большинством голосов.

Кодекс судебной этики Международного уголовного суда¹

Преамбула

Судьи Международного уголовного суда,

Отмечая торжественное обязательство, закрепленное в статье 45 Римского статута Международного уголовного суда («Статут») и правиле 5(1)(а) Правил процедуры и доказывания («Правила»);

Учитывая принципы, касающиеся независимости, беспристрастности и надлежащего поведения судей, закрепленные в Статуте и Правилах;

Осознавая потребность в общеприменимых руководящих принципах в поддержку независимости и беспристрастности судей и в целях обеспечения легитимности и эффективности международного судебного процесса;

Учитывая Основные принципы независимости судебных органов ООН (1985) и другие международные и национальные правила и нормы поведения судей;

Принимая во внимание международный характер Суда и особо сложные задачи, с которыми сталкиваются при исполнении своих обязанностей судьи Международного уголовного суда,

Договорились о нижеследующем:

Статья 1. Принятие Кодекса

Настоящий Кодекс принят судьями в соответствии с положением 126 Регламента Суда и должен трактоваться в соответствии со Статутом, Правилами и Регламентом Суда.

---

¹ Принят судьями Международного уголовного суда 9 марта 2005 года ICC-BD-02-01-05.

Статья 2. Употребление терминов

В настоящем Кодексе судейской этики термины «Суд», «Статут», «Правила» и «Регламент» употребляются в том значении, в котором они употребляются в Регламенте Суда.

Статья 3. Независимость судей

1. Судьи должны поддерживать независимость их должности и авторитет Суда и должны вести себя соответствующим образом при осуществлении своих судейских функций.
2. Судьи не должны заниматься какой-либо деятельностью, которая может помешать осуществлению ими судейских функций или поставить под сомнение их независимость.

Статья 4. Беспристрастность

1. Судьи должны быть беспристрастными и демонстрировать беспристрастность при осуществлении своих судейских функций.
2. Судьи должны избегать какого-либо конфликта интересов и ситуаций, которые могут быть расценены как причина возникновения конфликта интересов.

Статья 5. Честность

1. Судьи должны быть честными и неподкупными в соответствии с их должностью, способствуя тем самым повышению в обществе доверия к судебной системе.
2. Судья не должен, непосредственно или опосредованно, принимать какие-либо подарки, преимущества, а также привилегии или награды, которые можно обоснованно расценить как попытку воздействия на осуществление ими судейских функций.

Статья 6. Конфиденциальность

Судьи должны сохранять конфиденциальность информации, полученной при исполнении своих обязанностей, и тайну совещания.

Статья 7. Добросовестность

1. Судьи должны добросовестно исполнять свои служебные обязанности и посвящать свою профессиональную деятельность исполнению этих обязанностей.
2. Судьи должны предпринимать разумные шаги для поддержания и умножения знаний, навыков и личных качеств, необходимых для судебской должности.
3. Судьи должны своевременно и надлежащим образом исполнять все свои обязанности.
4. Судьи должны выносить решения и иные постановления без излишнего промедления.

Статья 8. Поведение в ходе судебного разбирательства

1. При проведении судебного разбирательства судьи должны поддерживать порядок и действовать в соответствии с общепринятыми правилами приличия, быть терпимыми и вежливыми по отношению ко всем участникам судебного разбирательства и представителям общественности, и требовать от них аналогичного поведения.
2. Судьи должны проявлять бдительность и контролировать, чтобы допрос свидетелей или потерпевших проводился в соответствии с Правилами, уделяя особое внимание праву участников процесса на судебное разбирательство, обеспечивающее равную правовую защиту.
3. Судьи должны избегать поведения или комментариев расистского, сексистского, или иного уничижительного характера, и по мере возможности гарантировать, чтобы любое лицо, участвующее в судебном разбирательстве воздерживалось от подобных комментариев и поведения.

Статья 9. Публичные высказывания и участие в ассоциациях

1. Судьи должны пользоваться свободой выражения мнения и правом на участие в ассоциациях таким образом, чтобы это было

совместимо с их должностью, и не затрагивало или потенциально не влияло на независимость и беспристрастность судей.

2. Несмотря на то, что судьи обладают свободой участвовать в публичных дебатах по вопросам, касающимся юридической тематики, судебной системы или отправления правосудия, они не должны комментировать дела, находящиеся на стадии рассмотрения, и должны воздерживаться от выражения взглядов, которые могут подорвать репутацию Суда.

Статья 10. Внеслужебная деятельность судей

1. Судьи не должны заниматься какой-либо иной деятельностью, которая несовместима с их судейскими функциями или эффективным и своевременным функционированием Суда, или может повлиять на независимость судей и их беспристрастность или вызвать обоснованные подозрения в этом.

2. Судьи не должны заниматься политической деятельностью.

Статья 11. Соблюдение Кодекса

1. Настоящий Кодекс закрепляет важнейшие этические принципы поведения судей в профессиональной деятельности. Они носят рекомендательный характер и призваны содействовать судьям в решении встающих перед ним этических и профессиональных вопросов.

2. Настоящий Кодекс не ставит целью установление каких-либо пределов или ограничений независимости судей.

Перевод с английского осуществлен
Институтом права и публичной политики.
Переводчик – *Е. Лунева*

**2. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
ПО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ РИМСКОГО
СТАТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА**

Международный уголовный кодекс ФРГ от 26 июня 2002 года

Часть первая. Общие положения

§ 1. Сфера применения

Настоящий Закон применяется ко всем указанным в нем уголовно-наказуемым деяниям против международного права, к указанным в нем преступлениям¹ также тогда, когда деяние было совершено за границей и не имеет отношения к территории страны.

§ 2. Применение общего права

К деяниям, предусмотренным настоящим Законом, применяется общее уголовное право, если иное не предусмотрено §§ 1, 3–5 настоящего Закона.

§ 3. Действия по приказу или распоряжению

Без вины действует тот, кто совершает деяние, предусмотренное §§ 8–14, исполняя военный приказ или распоряжение, имеющее аналогичную эффективную обязательную силу, если исполнитель

---

¹ В германском праве под понятием «преступление» (*нем. Verbrechen*) понимаются все уголовно-наказуемые деяния, в отношении которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года. В этой связи не принимаются во внимание смягчающие (и отягчающие) обстоятельства (§ 12 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия), предусмотренные, например, пунктом 5 § 8. Поэтому все уголовно-наказуемые деяния, предусмотренные настоящим Законом, являются преступлениями. Исключение составляют деяния, предусмотренные §§ 13 и 14. Просим принять к сведению, что ряд технических причин не позволяет учитывать в переводе настоящего Закона терминологическую разницу между «уголовно-наказуемыми деяниями» (*нем. Straftaten*) и «преступлениями» (*нем. Verbrechen*).

не сознает, что приказ или распоряжение является незаконным, и если его незаконность также не является явной.

§ 4. Ответственность военных командиров и других начальников

(1) Военный командир или гражданский начальник, который, бездействуя, не препятствует своим подчиненным совершить деяние, предусмотренное настоящим Законом, наказывается как исполнитель деяния, совершенного подчиненным. Пункт 2 § 13 Уголовного кодекса в этом случае не применяется.

(2) К военному командиру приравнивается лицо, которое осуществляет в вооруженных силах эффективное командование и контроль. К гражданскому начальнику приравнивается лицо, которое осуществляет в гражданской организации или корпорации эффективную власть и контроль.

§ 5. Неприменимость срока давности

В отношении преследования преступлений², предусмотренных настоящим Законом, и исполнения назначенных за них наказаний не устанавливается никакого срока давности.

Часть вторая. Уголовно-наказуемые нарушения международного права

Раздел первый. Геноцид и преступления против человечности

§ 6. Геноцид

(1) Кто с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, расовую, религиозную или этническую группу

1. убивает члена такой группы,

---

² См. примечание к § 1 (сноска 1).

2. причиняет члену такой группы серьезные телесные повреждения или умственное расстройство,
3. ставит эту группу в такие жизненные условия, которые могут вызвать ее полное или частичное физическое уничтожение,
4. предпринимает меры, направленные на то, чтобы воспрепятствовать продолжению рода в этой группе,
5. насильственно перемещает ребенка такой группы в другую группу,

наказывается пожизненным лишением свободы.

(2) В менее тяжких случаях, предусмотренных подпунктами 2–5 пункта 1, наказанием является лишение свободы на срок не менее пяти лет.

§ 7. Преступления против человечности

(1) Кто в рамках широкомасштабного или систематического нападения на какое-либо гражданское население

1. убивает человека,
2. с намерением уничтожить, полностью или частично, какое-либо население, ставит его в целом или в части в такие жизненные условия, которые могут вызвать его полное или частичное физическое уничтожение,
3. занимается торговлей людьми, в частности, женщинами или детьми, или кто иным образом порабощает человека и претендует в этой связи на право собственности на него,
4. депортирует или насильственно перемещает человека из района, в котором он законно пребывает, в нарушение какой-либо общей нормы международного права посредством выселения или иных принудительных действий в другое государство или в другой район,
5. подвергает пыткам человека, находящегося у него под стражей или иным образом под его контролем, причиняя ему серьезные телесные повреждения или умственное расстройство или страдания, которые не являются лишь результатом санкций, допускаемых международным правом,

6. принуждает другого человека к сексуальным действиям или насилует его, принуждает его к проституции, лишает его способности к размножению или лишает свободы какую-либо женщину, которая стала беременной в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава какого-либо населения,

7. совершает действия, влекущие насильственное исчезновение человека, посредством того, что он, с целью лишить его защиты со стороны закона в течение длительного периода времени,

а) по поручению или с одобрения государства или политической организации похищает или в иной жестокой форме лишает его физической свободы, без немедленного по запросу достоверного сообщения в последующем о его судьбе и местонахождении, или

б) по поручению государства или политической организации или в нарушение законной обязанности отказывается немедленно сообщить о судьбе и местонахождении человека, который при наличии предпосылок подпункта 7(а) был лишен физической свободы, или сообщит ложные сведения,

8. причиняет другому человеку серьезные телесные повреждения или умственное расстройство, в частности, обозначенного в § 226 Уголовного кодекса вида,

9. в нарушение какой-либо общей нормы международного права в жестокой форме лишает человека физической свободы или

10. преследует какую-либо идентифицируемую группу или общность, лишая ее по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые признаны недопустимыми согласно общим нормам международного права, основополагающих прав человека или существенно ограничивая эти права,

наказывается в случаях, предусмотренных пунктами 1 и 2, пожизненным лишением свободы, в случаях, предусмотренных подпунктами 3–7, — лишением свободы на срок не менее пяти лет, и в случаях, предусмотренных подпунктами 8–10, — лишением свободы на срок не менее трех лет.

(2) В менее тяжких случаях, предусмотренных подпунктом 2 пункта 1, наказанием является лишение свободы на срок не менее

пяти лет, в менее тяжких случаях, предусмотренных подпунктами 3–7 пункта 1, – лишение свободы на срок не менее двух лет, и в менее тяжких случаях, предусмотренных подпунктами 8 и 9 пункта 1, – лишение свободы на срок не менее одного года.

(3) Если исполнитель, совершая деяние, предусмотренное подпунктами 3–10 пункта 1, причиняет человеку смерть, то наказанием в случаях, предусмотренных подпунктами 3–7 пункта 1, является пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок не менее десяти лет, и в случаях, предусмотренных подпунктами 8–10 пункта 1, – лишение свободы на срок не менее пяти лет.

(4) В менее тяжких случаях, предусмотренных пунктом 3, наказанием в случае совершения деяния, предусмотренного подпунктами 3–7 пункта 1, является лишение свободы на срок не менее пяти лет, и в случае совершения деяния, предусмотренного подпунктами 8–10 пункта 1, – лишение свободы на срок не менее трех лет.

(5) Кто совершает преступление, предусмотренное пунктом 1, с целью сохранения институционализированного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другой расовой группой, наказывается лишением свободы на срок не менее пяти лет, если такое деяние в соответствии с пунктом 1 или пунктом 3 не ведет к более суровому наказанию. В менее тяжких случаях наказанием является лишение свободы на срок не менее трех лет, если деяние в соответствии с пунктом 2 или пунктом 4 не ведет к более суровому наказанию.

Раздел второй. Военные преступления

§ 8. Военные преступления в отношении лиц

(1) Кто в связи с международным или немеждународным вооруженным конфликтом

1. убивает лицо, охраняемое согласно международному гуманитарному праву,
2. берет в качестве заложника лицо, охраняемое согласно международному гуманитарному праву,
3. жестоко или бесчеловечно обращается с лицом, охраняемым согласно международному гуманитарному праву, причиняя ему

серьезные телесные повреждения или умственное расстройство, в частности, подвергает его пыткам или причиняет ему физические увечья,

4. принуждает лицо, охраняемое согласно международному гуманитарному праву, к сексуальным действиям или насилует его, принуждает его к проституции, лишает его способности к размножению или лишает свободы какую-либо женщину, которая стала беременной в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава какого-либо населения,

5. набирает или вербует детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использует их для активного участия в боевых действиях,

6. депортирует или насильственно перемещает лицо, охраняемое согласно международному гуманитарному праву, из района, в котором оно законно пребывает, в нарушение какой-либо общей нормы международного права посредством выселения или иных принудительных действий в другое государство или в другой район,

7. приговаривает лицо, охраняемое согласно международному гуманитарному праву, к серьезному наказанию, в частности, к смертной казни или лишению свободы, или приводит такие приговоры в исполнение без справедливого и нормального судебного производства, обеспечивающего соблюдение всех правовых гарантий, которые являются обязательными согласно международному праву,

8. создает для лица, охраняемого согласно международному гуманитарному праву, опасность смерти или тяжкого вреда здоровью,

а) совершая над таким лицом эксперименты без его предварительного добровольного и прямого согласия или эксперименты, которые не оправданы ни медицинской необходимостью, ни интересами такого лица,

б) производя у такого лица взятие ткани или органов в трансплантационных целях, если взятие крови или кожи не производится в терапевтических целях в соответствии с общепризнанными принципами медицины и с предварительного добровольного и прямого согласия такого лица,

с) применяя в отношении такого лица методы лечения, не признаваемые медициной, без медицинской необходимости и без предварительного добровольного и прямого согласия такого лица, или

9. в серьезной форме обращаясь оскорбительно и унижающе с лицом, охраняемым согласно международному гуманитарному праву,

наказывается в случаях, предусмотренных пунктом 1, пожизненным лишением свободы, в случаях, предусмотренных пунктом 2, — лишением свободы на срок не менее пяти лет, в случаях, предусмотренных пунктами 3–5, — лишением свободы на срок не менее трех лет, в случаях, предусмотренных пунктами 6–8, — лишением свободы на срок не менее двух лет, и в случаях, предусмотренных пунктом 9, — лишением свободы на срок не менее одного года.

(2) Кто в связи с международным или немеждународным вооруженным конфликтом причиняет ранение военнослужащему вооруженных сил противника или комбатанту противной стороны, который безоговорочно сдался или по иной причине выведен из строя, наказывается лишением свободы на срок не менее трех лет.

(3) Кто в связи с международным вооруженным конфликтом

1. незаконно лишает свободы лицо, охраняемое в смысле подпункта 1 пункта 6, или неоправданно задерживает его репатриацию,

2. как лицо, принадлежащее к оккупирующей державе, перемещает часть своего собственного гражданского населения на оккупируемую территорию,

3. с применением насилия или с угрозой причинения значительного вреда принуждает лицо, охраняемое в смысле подпункта 1 пункта 6, к службе в вооруженных силах неприятельской державы,

4. с применением насилия или с угрозой причинения значительного вреда принуждает гражданина противной стороны к участию в военных действиях против его собственной страны,

наказывается лишением свободы на срок не менее двух лет.

(4) Если исполнитель, совершая деяние, предусмотренное подпунктами 2–6 пункта 1, причиняет жертве смерть, то наказанием

в случаях, предусмотренных подпунктом 2 пункта 1, является пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок не менее десяти лет, в случаях, предусмотренных подпунктами 3–5 пункта 1, – лишение свободы на срок не менее пяти лет, в случаях, предусмотренных подпунктом 6 пункта 1, – лишение свободы на срок не менее трех лет. Если действием, предусмотренным подпунктом 8 пункта 1, причиняется смерть или тяжкий вред здоровью, то наказанием является лишение свободы на срок не менее трех лет.

(5) В менее тяжких случаях, предусмотренных подпунктом 2 пункта 1, наказанием является лишение свободы на срок не менее двух лет, в менее тяжких случаях, предусмотренных подпунктами 3 и 4 пункта 1 и пунктом 2, – лишение свободы на срок не менее одного года, в менее тяжких случаях, предусмотренных подпунктом 6 пункта 1 и подпунктом 1 пункта 3, – лишение свободы на срок от шести месяцев до пяти лет.

(6) Лицами, охраняемыми согласно международному гуманитарному праву, являются

1. в международном вооруженном конфликте: охраняемые лица в смысле Женевских конвенций и Дополнительного протокола I (Приложение к настоящему Закону), а именно раненые, больные, лица, потерпевшие кораблекрушение, военнопленные и гражданское население,
2. в немеждународном вооруженном конфликте: раненые, больные, лица, потерпевшие кораблекрушение, а также лица, не принимающие активного участия в военных действиях и находящиеся под властью противной стороны,
3. в международном и в немеждународном вооруженном конфликте: военнослужащие и комбатанты противной стороны, сложившие оружие или в иной форме не имеющие более средств защиты.

§ 9. Военные преступления в отношении права собственности и иных прав

(1) Кто в связи с международным или немеждународным вооруженным конфликтом осуществляет разграбление или без необхо-

димости, вызванной вооруженным конфликтом, иным образом в существенном объеме вопреки международному праву уничтожает, присваивает или захватывает имущество противной стороны, которое находится под властью собственной стороны, наказывается лишением свободы на срок от одного года до десяти лет.

(2) Кто в связи с международным вооруженным конфликтом вопреки международному праву приказывает отменить или приостановить или не допускать в суде права и иски всех или существенной части граждан противной стороны, наказывается лишением свободы на срок от одного года до десяти лет.

§ 10. Военные преступления в отношении гуманитарных операций и эмблем

(1) Кто в связи с международным или немеждународным вооруженным конфликтом

1. наносит удар по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному гуманитарному праву, или

2. наносит удар по персоналу, объектам, материалам, медицинским учреждениям или медицинским транспортным средствам, использующим в соответствии с международным гуманитарным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями,

наказывается лишением свободы на срок не менее трех лет. В менее тяжких случаях, в частности, если удар наносится без применения военных средств, наказанием является лишение свободы на срок не менее одного года.

(2) Кто в связи с международным или немеждународным вооруженным конфликтом ненадлежащим образом использует отличительные эмблемы Женевских конвенций, флаг парламентария или флаг, военные знаки различия или формы неприятеля или Организации Объединенных Наций, вследствие чего человеку причи-

няется смерть или тяжкое телесное повреждение (§ 226 Уголовного кодекса), наказывается лишением свободы на срок не менее пяти лет.

§ 11. Военное преступление применения запрещенных методов ведения войны

(1) Кто в связи с международным или немеждународным вооруженным конфликтом,

1. применяя военные средства, совершает нападение на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях,

2. применяя военные средства, совершает нападение на гражданские объекты, пока они защищены международным гуманитарным правом как таковым, а именно на здания, предназначенные для целей осуществления религиозных обрядов, образования, искусства, науки или благотворительности, исторические памятники, госпитали и места сосредоточения больных и раненых, незащищенные города, деревни, жилища или здания или демилитаризованные зоны, а также объекты и учреждения, содержащие опасные силы,

3. применяя военные средства, совершает нападение, когда известно, что это нападение явится причиной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам, который будет несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством,

4. использует лицо, охраняемое в соответствии с международным гуманитарным правом, в качестве щита для защиты определенных целей от военных действий противника,

5. совершает действия, подвергающие гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, или создавая в нарушение международного гуманитарного права препятствия для предоставления помощи,

6. в качестве командира приказывает или угрожает, что пощады не будет, или

7. вероломно убивает военнослужащего вооруженных сил противника или комбатанта противной стороны или наносит ему ранение,

наказывается лишением свободы на срок не менее трех лет. В менее тяжких случаях, предусмотренных подпунктом 2, наказанием является лишение свободы на срок не менее одного года.

(2) Если исполнитель, совершая деяние, предусмотренное подпунктами 1–6 пункта 1, причиняет смерть или тяжкие телесные повреждения гражданскому лицу (§ 226 Уголовного кодекса) или лицу, охраняемому согласно международному гуманитарному праву, то он наказывается лишением свободы на срок не менее пяти лет. Если исполнитель причиняет смерть умышленно, то наказанием является пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок не менее десяти лет.

(3) Кто в связи с международным или немеждународным вооруженным конфликтом, применяя военные средства, совершает нападение, когда известно, что это нападение явится причиной обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством, наказывается лишением свободы на срок не менее трех лет.

§ 12. Военное преступление применения запрещенных средств ведения войны

(1) Кто в связи с международным или немеждународным вооруженным конфликтом

1. применяет яд или отравленное оружие,
2. применяет биологическое или химическое оружие или
3. применяет пули, которые легко разрываются или сплющиваются, в частности, облаченные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы,

наказывается лишением свободы на срок не менее трех лет.

(2) Если исполнитель, совершая деяние, предусмотренное пунктом 1, причиняет смерть или тяжкие телесные повреждения гражданскому лицу (§ 226 Уголовного кодекса) или лицу, охраняемому

согласно международному гуманитарному праву, то он наказывается лишением свободы на срок не менее пяти лет. Если исполнитель причиняет смерть умышленно, то наказанием является пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок не менее десяти лет.

Раздел третий. Иные уголовно-наказуемые деяния

§ 13. Нарушение обязанности осуществлять надзор

(1) Военный командир, который умышленно или неосторожно не осуществляет должным образом надзор за подчиненным, который находится под его командованием или под его эффективным контролем, наказывается за нарушение обязанности осуществлять надзор, если подчиненный совершает деяние, предусмотренное настоящим Законом, о предстоящем совершении которого командир должен был знать и которое он мог предотвратить.

(2) Гражданский начальник, который умышленно или неосторожно не осуществляет должным образом надзор за подчиненным, который находится в его подчинении или под его эффективным контролем, наказывается за нарушение обязанности осуществлять надзор, если подчиненный совершает деяние, предусмотренное настоящим Законом, о предстоящем совершении которого начальник без сомнений должен был знать и которое он мог предотвратить.

(3) Пункт 2 § 4 действует соответственно.

(4) Умышленное нарушение обязанности осуществлять надзор наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, неосторожное нарушение обязанности осуществлять надзор наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

§ 14. Недонесение об уголовно-наказуемом деянии

(1) Военный командир или гражданский начальник, который немедленно не сообщит о деянии, предусмотренном настоящим Законом, которое совершил его подчиненный, органу, к компетенции которого отнесено расследование и преследование таких деяний, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

(2) Пункт 2 § 4 действует соответственно.

Приложение к подпункту 1 пункта 6 § 8

Женевскими конвенциями в смысле настоящего Закона являются:

- I Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Федеральный вестник законов. 1954. Часть II. С. 781, 783),
- II Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Федеральный вестник законов. 1954. Часть II. С. 781, 813),
- III Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными (Федеральный вестник законов. 1954. Часть II. С. 781, 838) и
- IV Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны (Федеральный вестник законов. 1954. Часть II. С. 781, 917).

Дополнительным протоколом в смысле настоящего Закона является:

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 года (Федеральный вестник законов. 1990. Часть II. С. 1550, 1551).

Закон ФРГ об исполнении Римского статута Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года, принятый 21 июня 2002 года

Федеральный вестник законов. 2002. 28 июня. № 41.
Часть I. Бонн.

Статья 1. Закон о сотрудничестве с Международным уголовным судом

Часть первая. Сфера применения

§ 1. Сфера применения

(К статье 1, статье 17, статье 86 и статье 34 Римского статута)

(1) Международный уголовный суд дополняет германские органы уголовной юстиции. Федеративная Республика Германия сотрудничает в соответствии с настоящим Законом и Римским статутом Международного уголовного суда (Римский статут) от 17 июля 1998 года (Федеральный вестник законов. 2000. Часть II. С. 1393) с Международным уголовным судом.

(2) Для целей настоящего Закона «Суд» означает учрежденный Римским статутом Международный уголовный суд, включая его Президиум, его Палаты, его Канцелярию Прокурора, Секретариат и сотрудников этих органов.

Часть вторая. Передача

§ 2. Основные положения

(К пункту 1 статьи 89, пунктам 2 и 3 статьи 91 Римского статута)

(1) Лица, разыскиваемые Судом в соответствии с Римским статутом для передачи и находящиеся на территории страны, передаются для уголовного преследования и для исполнения наказания в соответствии с положениями Римского статута и настоящего Закона.

(2) Передача для исполнения наказания по согласованию с Судом также может производиться путем прямой передачи преследуемого компетентным органам государства, в котором должно быть исполнено назначенное Судом наказание в виде лишения свободы (государство исполнения приговора).

§ 3. Просьба о передаче и ранее проводившееся уголовное разбирательство в Суде или в иностранном государстве

(К предложению 1 пункта 2 статьи 89 Римского статута)

Если преследуемый в ходе процедуры передачи заявляет, что он уже был признан виновным или оправдан Судом или судом какого-либо государства за деяние, в связи с которым Суд просит о передаче, то орган, которому преследуемый это заявляет, без ущерба для предложений 3 и 4 пункта 3 § 68 немедленно уведомляет об этом прокуратуру при высшем земельном суде. Высший земельный суд приостанавливает процедуру передачи в соответствии с предложением 3 пункта 2 статьи 89 Римского статута до принятия Судом решения о приемлемости дела к производству. Преследуемый не передается, если Суд принимает решение о неприемлемости дела к производству.

§ 4. Просьба о передаче и просьба о выдаче

(К статье 90 Римского статута)

(1) Если иностранное государство просит о выдаче лица за деяние, подпадающее под юрисдикцию Суда, то Суд может быть уведомлен о подаче просьбы. По просьбе Суду представляется копия просьбы о выдаче и подкрепляющих эту просьбу документов, если иностранное государство не возражает против представления и представление не находится в противоречии с иными международными соглашениями.

(2) Если Суд просит о передаче и иностранное государство просит о выдаче одного и того же лица, то Суд и государство соответственно уведомляются об этих просьбах. Если просьба о передаче и просьба о выдаче подаются в связи с одним и тем же деянием, то это указывается в уведомлении в соответствии с предложением 1.

(3) Если при получении просьбы Суда о передаче выдача еще не была санкционирована, то решение об этом с учетом положений пункта 5 приостанавливается до решения о санкционировании передачи. Решение о том, какой просьбе будет отдано предпочтение, определяется в соответствии с пунктами 2, 4 и подпунктом (а) пункта 7 статьи 90 Римского статута.

(4) В случаях, предусмотренных пунктами 2–6 статьи 90 Римского статута, после санкционирования просьбы о передаче решение о санкционировании просьбы о выдаче приостанавливается до окончательного решения в разбирательстве в Суде по деяниям, образующим основу для просьбы о передаче.

(5) Если Суд в случае, предусмотренном пунктом 5 статьи 90 Римского статута, в течение двух месяцев после уведомления в соответствии с пунктом 1 статьи 90 Римского статута не принял решения о приемлемости дела к производству, то при наличии иных предпосылок может состояться решение о санкционировании просьбы о выдаче.

(6) В случаях, предусмотренных пунктом 6 и подпунктом (b) пункта 7 статьи 90 Римского статута, просьбе Суда отдается предпочтение, если с учетом признаков, указанных в этих положениях, основания, свидетельствующие в пользу санкционирования просьбы о выдаче, явно не являются более весомыми.

(7) Суд во всех случаях уведомляется о решении по просьбе о выдаче.

§ 5. Документы для передачи

(К пунктам 2 и 3 статьи 91, статье 111 Римского статута)

(1) Передача Суду допустима только в том случае, если были представлены документы, указанные в пункте 2 статьи 91 Римского статута (передача для уголовного преследования) или в пункте 3 статьи 91 Римского статута (передача для исполнения наказания). Если передача испрашивается для преследования нескольких деяний, то в отношении дальнейших деяний вместо ордера на арест достаточно документа Суда, из которого вытекает вменяемое преследуемому лицу деяние. В документах, указанных в подпункте (с)

пункта 2 статьи 91 Римского статута, должны быть изложены применимые положения. Если таковыми являются положения Статута, то достаточно указать названия этих положений.

(2) Фактическое исполнение санкционированной передачи для исполнения наказания государству исполнения приговора (пункт 2 § 2) допустимо только в случае, если наряду с документами, указанными в пункте 3 статьи 91 Римского статута,

1. был представлен документ государства исполнения приговора, из которого явствует его согласие на исполнение, или было представлено заявление Суда, в соответствии с которым государство исполнения приговора дало согласие на исполнение, и
2. если Суд в просьбе или приложенных к ней документах дал согласие на передачу преследуемого германскими властями государству исполнения приговора.

§ 6. Санкционирование передачи

За исключением случая, предусмотренного § 32, передача может быть санкционирована только в том случае, если суд признал ее допустимой.

§ 7. Предметная подсудность

(1) Судебные решения выносит, если не предусмотрено иное, высший земельный суд. Решения высшего земельного суда обжалованию не подлежат.

(2) Прокуратура при высшем земельном суде осуществляет подготовку решения по просьбе о передаче и проведение санкционированной передачи.

§ 8. Территориальная подсудность

(1) По признаку территориальной подсудности принимать решения компетентны высший земельный суд и прокуратура при высшем земельном суде, в округе которых преследуемый был задержан для передачи либо, если задержание не производится, в округе которых преследуемый был впервые установлен.

(2) Если несколько преследуемых, которые должны быть переданы за соучастие в одном и том же деянии либо в связи с таковым, задерживаются для передачи или устанавливаются в округах различных высших земельных судов, то подсудность определяется в соответствии с тем, в производстве какого высшего земельного суда либо до тех пор, пока данное дело еще не находится в производстве высшего земельного суда, в производстве какой прокуратуры при высшем земельном суде впервые находилось данное дело.

(3) До тех пор, пока место пребывания преследуемого неизвестно, подсудность определяется по местонахождению Федерального правительства.

§ 9. Розыскные меры

(К пункту 1 статьи 59 Римского статута)

(1) После получения просьбы Суда об аресте и передаче в соответствии с пунктом 1 статьи 89 Римского статута или о предварительном аресте в соответствии с пунктом 1 статьи 92 Римского статута предпринимаются шаги, необходимые для установления места пребывания и для ареста преследуемого. Положения Главы 9а Первой книги Уголовно-процессуального кодекса применяются соответственно.

(2) Для распоряжения о проведении отдельных розыскных мер не требуется особой просьбы Суда. Объявление в розыск с целью ареста отнесено к компетенции прокуратуры при высшем земельном суде.

§ 10. Арест для передачи

(К пункту 1 статьи 59 Римского статута)

После получения просьбы об аресте и передаче, к которой в случае передачи для уголовного преследования прилагаются документы, указанные в пункте 2 статьи 91 Римского статута, либо, в случае передачи для исполнения наказания, документы, указанные в пункте 3 статьи 91 Римского статута, издается распоряжение об аресте преследуемого для передачи.

§ 11. Предварительный арест для передачи

(К пункту 1 статьи 59, статье 92 Римского статута)

(1) При наличии просьбы Суда о предварительном аресте и документов, указанных в пункте 2 статьи 92 Римского статута, издается распоряжение о предварительном аресте преследуемого для передачи. Ордер на арест для передачи отменяется, если преследуемый со дня задержания или предварительного ареста содержится в целях передачи под арестом в общей сложности 60 дней, а просьба Суда об аресте и передаче и документы для передачи, которые надлежит представить в соответствии со Статутом, не поступили в орган, компетентный в соответствии с пунктом 1 § 68, или если преследуемый в течение этого срока не дал согласия на упрощенную передачу (§ 33).

(2) До получения просьбы об аресте и передаче либо просьбы о предварительном аресте может издаваться распоряжение о предварительном аресте, если соответствующее лицо на основании определенных фактов серьезно подозревается в совершении деяния, могущего обосновать его передачу Суду, и

1. имеется опасность, что преследуемый уклонится от процедуры передачи или проведения передачи, или

2. определенные факты обосновывают серьезное подозрение, что преследуемый затруднит установление истины в разбирательстве в Суде или в процедуре передачи. В отношении преследуемого, серьезно подозреваемого в совершении геноцида (статья 6 Римского статута) или преступления против человечности (статья 7 Римского статута), распоряжение о предварительном аресте может издаваться и в том случае, если определенные факты обосновывают опасность, что без ареста преследуемого может находиться под угрозой раскрытие Судом деяния, совершение которого ему вменяется. Надлежащими мерами надлежит обеспечить, чтобы орган, компетентный в соответствии с пунктом 1 § 68, мог проинформировать Суд о распоряжении об аресте в соответствии с предложением 1 или 2.

(3) Предварительный ордер на арест для передачи в соответствии с пунктом 2 отменяется, если Суд заявляет, что он не намерен по-

давать соответствующую просьбу, либо если преследуемый со дня задержания или предварительного ареста содержится в целях передачи под арестом в общей сложности один месяц, а просьба Суда об аресте и передаче или о предварительном аресте не поступила в орган, компетентный в соответствии с пунктом 1 § 68. После получения просьбы Суда об аресте и передаче или о предварительном аресте применяется срок, указанный в предложении 2 пункта 1.

§ 12. Ордер на арест для передачи

(1) Распоряжение о предварительном аресте для передачи и аресте для передачи издается в форме письменного ордера на арест (ордер на арест для передачи) высшего земельного суда.

(2) В ордере на арест для передачи указываются:

1. преследуемый,
2. деяние, совершение которого вменяется преследуемому,
3. просьба и передаваемые документы для передачи либо в случае, предусмотренном предложением 1 или 2 пункта 2 § 11, основание ареста и обосновывающие его факты, а также факты, из которых вытекает, что преследуемый серьезно подозревается в совершении деяния, могущего обосновать его передачу.

(3) Ордер на арест для передачи отменяется в случае отказа от просьбы, в случае, если Суд заявляет, что дело, составляющее основу просьбы о передаче, является для него неприемлемым, или в случае, если передача объявляется недопустимой.

§ 13. Предварительный арест

(1) При наличии предпосылок для ордера на арест для передачи прокуратура и чиновники полиции вправе произвести предварительный арест. При наличии предпосылок предложения 1 пункта 1 § 127 Уголовно-процессуального кодекса любое лицо вправе произвести предварительный арест.

(2) При аресте преследуемому должно быть сообщено основание ареста.

(3) При наличии ордера на арест для передачи преследуемый должен быть немедленно ознакомлен с ним. Преследуемому вручается копия.

§ 14. Процедура после задержания на основании ордера на арест для передачи

(К пункту 2 статьи 59 Римского статута)

(1) В случае задержания на основании ордера на арест для передачи преследуемый должен быть немедленно, но не позднее дня, следующего за днем задержания, доставлен к судье ближайшего участкового суда.

(2) Судья при участковом суде допрашивает преследуемого немедленно после его доставки, но не позднее следующего дня, об обстоятельствах, относящихся к его личности, в частности, о его гражданстве. Он разъясняет ему, что он на любом этапе разбирательства вправе воспользоваться помощью защитника (§ 31), и что он по своему усмотрению вправе давать объяснения по вменяемому ему деянию или не давать показаний по делу. Затем он разъясняет преследуемому, что он может ходатайствовать об отсрочке фактического исполнения ордера на арест для передачи, а также, что в связи с ордером на арест Суда он может в любое время к нему обратиться, и спрашивает его, будет ли он, и если да, то по каким основаниям, заявлять возражения против передачи; предложение 1 пункта 5 § 41 применяется соответственно. В случае, предусмотренном пунктом 2 § 11, допрос также распространяется на предмет обвинения; в остальных случаях сведения, даваемые о нем преследуемым по собственной инициативе, заносятся в протокол. По просьбе Суду направляется копия протокола.

(3) Если при допросе будет установлено, что

1. задержанный не является лицом, указанным в ордере на арест для передачи,
2. ордер на арест для передачи был отменен, или
3. фактическое исполнение ордера на арест для передачи было отсрочено,

то судья при участковом суде распоряжается об освобождении лица. Решение принимается после заслушивания прокуратуры

при высшем земельном суде, которому подсудно решение о допустимости передачи.

(4) Если ордер на арест для передачи был отменен или его фактическое исполнение было отсрочено, то судья при участковом суде издает распоряжение о задержании преследуемого до решения высшего земельного суда, если

1. налицо предпосылки для нового ордера на арест для передачи в связи с соответствующим деянием, или
2. имеются основания для распоряжения о фактическом исполнении ордера на арест для передачи. Прокуратура при высшем земельном суде обеспечивает немедленное решение высшего земельного суда.

(5) Если преследуемый ходатайствует об отсрочке фактического исполнения ордера на арест для передачи или если он заявляет иные возражения против ордера на арест для передачи либо против его фактического исполнения, и эти возражения не являются явно необоснованными либо судья при участковом суде сомневается в возможности оставления ордера на арест в силе, то он без ущерба для положений предложений 3 и 4 пункта 3 § 68 немедленно уведомляет об этом прокуратуру при высшем земельном суде. Прокуратура при высшем земельном суде обеспечивает немедленное решение высшего земельного суда; пункты 2–4 § 16 применяются соответственно.

(6) Если преследуемый не заявляет возражений против передачи, то судья при участковом суде разъясняет ему возможность упрощенной передачи и ее правовые последствия (§ 33), и затем заносит его заявление в протокол. Предложение 5 пункта 2 применяется соответственно.

(7) Решение судьи при участковом суде обжалованию не подлежит.

§ 15. Процедура после предварительного ареста

(1) В случае предварительного ареста преследуемый должен быть немедленно, но не позднее дня, следующего за днем задержания, доставлен к судье ближайшего участкового суда.

(2) Пункт 2 § 14 соответственно применяется к допросу преследуемого.

(3) Если при допросе будет установлено, что задержанный не является лицом, которого касаются просьба или факты в смысле пункта 2 § 11, то судья при участковом суде распоряжается о его освобождении. В противном случае судья при участковом суде издает распоряжение, что преследуемый должен быть задержан до решения высшего земельного суда. Прокуратура при высшем земельном суде немедленно обеспечивает решение высшего земельного суда; участие Суда определяется в соответствии с пунктами 4–6 статьи 59 Римского статута. Пункты 5–7 § 14 действуют соответственно.

§ 16. Решения по аресту, отсрочка фактического исполнения ордера на арест для передачи

(К пунктам 4–6 статьи 59 Римского статута)

(1) Решения по возражениям преследуемого против ордера на арест для передачи или против его фактического исполнения принимает высший земельный суд.

(2) Высший земельный суд может отсрочить фактическое исполнение ордера на арест для передачи, выданного на основании просьбы Суда, только при наличии предпосылок, содержащихся в пункте 4 статьи 59 Римского статута. Фактическое исполнение ордера на арест для передачи, выданного в соответствии с предложениями 1 и 2 пункта 1 § 11, может быть отсрочено, если менее радикальные меры также способны обеспечить достижение цели ареста для передачи.

(3) Перед решением в соответствии с пунктом 1 или предложением 1 пункта 2 Суду предоставляется возможность для представления замечаний. Возможные рекомендации учитываются в соответствии с предложением 2 пункта 5 статьи 59 Римского статута. Если предполагается отступление от рекомендации Суда, то Суду при изложении оснований вновь предоставляется возможность для представления замечаний. Если фактическое исполнение ордера на арест для передачи отсрочивается, то Суду по соответ-

вующей просьбе предоставляется информация об актуальном состоянии дела.

(4) Предложение 2 пункта 1, пункт 4 § 116, § 116а, § 123 и пункт 1, предложение 1 пункта 2, пункт 3 § 124 Уголовно-процессуального кодекса действуют соответственно.

§ 17. Проверка ареста

Если преследуемый содержится под арестом для передачи или под предварительным арестом для передачи, то высший земельный суд выносит решение об отсрочке фактического исполнения ордера на арест для передачи, если преследуемый со дня задержания, предварительного ареста или последнего решения о фактическом исполнении ордера на арест для передачи содержится под арестом в целях передачи в общей сложности два месяца. Проверка ареста проводится вторично через два месяца. Высший земельный суд может распорядиться о проведении проверки ареста в более короткий срок. Пункты 2 и 3 § 16 применяются соответственно.

§ 18. Фактическое исполнение ареста

(1) Для предварительного ареста для передачи, ареста для передачи и для ареста на основании распоряжения судьи при участковом суде соответственно действуют положения Уголовно-процессуального кодекса, Закона о фактическом исполнении наказаний и, если преследуемый является несовершеннолетним, Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних о фактическом исполнении следственного ареста.

(2) Прокуратура при высшем земельном суде определяет учреждение, в котором преследуемый должен содержаться под арестом.

(3) Судейские постановления выносит председатель компетентного сената высшего земельного суда.

§ 19. Допрос преследуемого

(1) После получения просьбы об аресте и передаче высший земельный суд допрашивает преследуемого, если он не дал согласия на упрощенную передачу (§ 32).

(2) Высший земельный суд допрашивает преследуемого об обстоятельствах, относящихся к его личности, в частности, о его гражданстве. Предложения 2 и 3 пункта 2 § 14 действуют соответственно. О предмете обвинения преследуемый допрашивается по ходатайству прокуратуры при высшем земельном суде; в остальных случаях сведения, даваемые о нем преследуемым по собственной инициативе, заносятся в протокол. Предложение 5 пункта 2 и пункт 6 § 14 действуют соответственно.

§ 20. Процедура принятия решения о допустимости

(1) Если преследуемый не дал согласия на упрощенную передачу (§ 32), то прокуратура при высшем земельном суде ходатайствует о принятии высшим земельным судом решения о допустимости передачи.

(2) Если документы для передачи не позволяют оценить допустимость передачи, то высший земельный суд принимает решение, если только Суду была предоставлена возможность представить дополнительные документы.

(3) Высший земельный суд может допросить преследуемого. Он может собирать иные доказательства о допустимости передачи и провести устное разбирательство. Вид и объем доказательств определяет высший земельный суд, который при этом не связан заявлениями, ходатайствами, отказами или ранее принятыми решениями.

§ 21. Проведение устного разбирательства

(1) О месте и времени устного разбирательства должно быть сообщено прокуратуре при высшем земельном суде, преследуемому и его защитнику (§ 31). На устном разбирательстве должны присутствовать представитель прокуратуры при высшем земельном суде и назначенный защитник преследуемого. Сотрудникам Суда и защитнику преследуемого в разбирательстве в Суде может быть разрешено присутствовать на устном разбирательстве и инициировать вопросы.

(2) Если преследуемый содержится под арестом, то он должен быть доставлен для участия в разбирательстве, за исключением

случаев, когда он отказался присутствовать на нем либо когда доставка невозможна из-за болезни, из-за того что преследуемый умышленно привел себя в состояние процессуальной недееспособности, из-за отсутствия в связи с поведением, нарушающим порядок в судебном заседании, или по иной неустранимой причине, зависящей от преследуемого.

(3) Если преследуемый находится на свободе, то высший земельный суд, как правило, распоряжается о его личной явке, если такому распоряжению не препятствуют уважительные причины. В случае неявки вызванного в установленном порядке преследуемого и отсутствия достаточно уважительных причин для его неявки высший земельный суд распоряжается о его приводе и предпринимает шаги, необходимые для обеспечения будущей передачи.

(4) На устном разбирательстве должны быть заслушаны присутствующие лица, участвующие в деле. О разбирательстве должен быть составлен протокол. Предложение 5 пункта 2 § 14 применяется соответственно.

§ 22. Решение о допустимости

Решение о допустимости передачи должно быть обосновано. Оно оглашается прокуратуре при высшем земельном суде, преследуемому и его защитнику (§ 31). Преследуемому вручается копия.

§ 23. Новое решение о допустимости

(1) Если после решения высшего земельного суда о допустимости передачи наступают обстоятельства, которые дают основание для другого решения о допустимости, то высший земельный суд по собственной инициативе, по ходатайству прокуратуры при высшем земельном суде или по ходатайству преследуемого принимает новое решение о допустимости передачи.

(2) Если после решения высшего земельного суда становятся известными обстоятельства, которые дают основание для другого решения о допустимости, то высший земельный суд может принять новое решение о допустимости передачи. Пункт 1 действует соответственно.

(3) В случае согласия преследуемого на его упрощенную передачу пункты 1 и 2 соответственно применяются при условии, что вместо решения высшего земельного суда используется заявление преследуемого о согласии на упрощенную передачу.

(4) Пункт 3 § 20, §§ 21, 22 действуют соответственно.

(5) Высший земельный суд может распорядиться об отсрочке передачи.

§ 24. Арест для проведения передачи

Если фактическое исполнение ордера на арест для передачи отсрочено, то высший земельный суд после санкционирования передачи издает распоряжение о его фактическом исполнении, если аресту не противоречат уважительные причины и проведение передачи обеспечено другим образом.

§ 25. Неизменность условий

(К статье 101 Римского статута)

(1) В соответствии с положениями пункта 2 статьи 101 Римского статута Суд может подвергать преследованию, наказанию или ограничению личной свободы переданного ему преследуемого за иные деяния, чем те, в связи с которыми была санкционирована передача, если эти деяния подпадают под его юрисдикцию.

(2) Если иностранное государство успешно протестует против приемлемости уголовного разбирательства в Суде в соответствии со статьей 19 через подпункт (а) пункта 1 статьи 17 Римского статута, и если Суд затем намеревается передать преследуемого властям этого государства, то пункт 1 не применяется. В этом случае Суд немедленно испрашивается о возвращении преследуемого. В отношении дальнейшей процедуры действуют нормы, регулирующие выдачу.

(3) Пункт 1 также не применяется, если иностранное государство обращается в Суд, к государству, на территории которого находится местопребывание Суда (государство пребывания, статья 3 Римского статута), или к государству исполнения приговора с

просьбой о выдаче, временной выдаче, высылке или иной доставке преследуемого на свою территорию для уголовного преследования либо исполнения наказания или иной санкции. Суд спрашивается о возвращении преследуемого, если иным образом невозможно обеспечить соблюдение действующих в отношении с запрашивающим государством норм, регулирующих выдачу.

§ 26. Просьба о передаче после предшествующей выдачи

(1) Если преследуемый был выдан иностранному государству и Суд спрашивает согласия на преследование или исполнение наказания, то согласие дается, если

1. было доказано, что преследуемый имел возможность высказаться по существу просьбы, и высший земельный суд принял решение, что в связи с деянием передача является допустимой, или

2. было доказано, что преследуемый дал с занесением в протокол судьи Суда или государства, которому он был выдан, согласие на преследование или исполнение наказания, и что в связи с деянием передача является допустимой. Если основу просьб образует то же самое деяние, то Суд информируется об этом.

(2) Для процедуры соответственно действуют пункт 1 § 20 при условии, что вместо согласия преследуемого на упрощенную передачу используется его согласие в смысле подпункта 2 предложения 1 пункта 1, а также пункт 2, предложения 2 и 3 пункта 3 § 20, пункт 1, предложение 2 пункта 2, пункт 4 § 21, § 22, пункты 1 и 2 § 23. Судебное решение в соответствии с подпунктом 1 предложения 1 пункта 1 отнесено к компетенции высшего земельного суда, которому в процедуре выдачи было подсудно решение о допустимости выдачи.

(3) Если выдача еще не была проведена, то по просьбе, которая указана в пункте 1, дается согласие, если в связи с деянием является допустимой передача лица Суду. Предложение 2 пункта 1 применяется соответственно. Для процедуры соответственно действуют §§ 19–23.

§ 27. Временная передача

(К пункту 4 статьи 89 Римского статута)

(1) Если санкционированная передача отсрочивается, так как на территории страны в отношении преследуемого ведется уголовное разбирательство либо должно быть исполнено наказание в виде лишения свободы или мера исправления и безопасности, связанная с лишением свободы, то преследуемый может быть передан временно, если Суд гарантирует его возвращение в определенное время.

(2) От возвращения преследуемого можно отказаться.

(3) Если в разбирательстве, в связи с которым была отсрочена передача, назначается наказание в виде лишения свободы на определенный срок или штраф, то в это наказание засчитывается лишение свободы, имевшее место в разбирательстве в Суде до момента возвращения либо до момента отказа от возвращения. Если передача была отсрочена, потому что в отношении преследуемого должно быть исполнено наказание в виде лишения свободы на определенный срок, то предложение 1 действует соответственно.

(4) Орган, к компетенции которого отнесен зачет в соответствии с пунктом 3, определяет размер зачета по своему усмотрению, заслушав прокуратуру при высшем земельном суде. Он может издать распоряжение, что зачет полностью или частично не производится, если

1. лишение свободы, имевшее место по распоряжению Суда, было полностью или частично засчитано в наказание, им назначенное или подлежащее исполнению, или
2. зачет не является оправданным с учетом поведения преследуемого после передачи.

§ 28. Германское уголовное разбирательство и просьба о передаче

(1) Если в отношении преследуемого на территории страны ведется уголовное разбирательство в связи с деянием в соответствии со статьей 5 Римского статута, и если Суд заявил Федеральному

министерству юстиции или иному органу, компетентному в соответствии пунктом 1 § 68, что в случае прекращения германского уголовного разбирательства он будет просить о передаче преследуемого, то прокуратура может отказаться от преследования деяния, если этого могут потребовать особые основания публичных интересов, имеющиеся против уголовного преследования на территории страны. Если публичное обвинение уже возбуждено, то суд по ходатайству прокуратуры временно приостанавливает производство по делу на любом его этапе. Решение об обращении в Суд по поводу заявления в смысле предложения 1 отнесено к компетенции органа, компетентного в соответствии пунктом 1 § 68.

(2) Если в отношении преследуемого было издано распоряжение о предварительном аресте для передачи в соответствии с пунктом 2 § 11 и Суд в течение срока, предусмотренного пунктом 3 § 11, не обратился с просьбой о предварительном аресте, то производство по делу возобновляется. Производство по делу также возобновляется, если в отношении преследуемого на основании просьбы о предварительном аресте в соответствии с предложением 1 пункта 1 § 11 было издано распоряжение о предварительном аресте для передачи и Суд в течение срока, предусмотренного предложением 2 пункта 2 § 11, не обратился с просьбой об аресте и передаче. Если суд временно приостановил производство по делу, то для его возобновления необходимо судебное решение. Предшествующее возобновление производства по делу не является препятствием для нового прекращения в соответствии с пунктом 1.

(3) Решение о прекращении производства по делу и решение о возобновлении производства по делу обжалованию не подлежат.

(4) Решение о судебных издержках и возмещении расходов должно приниматься после вступления в законную силу решения об окончании разбирательства в Суде. §§ 464–473 Уголовно-процессуального кодекса действуют соответственно.

§ 29. Выдача предметов в процедуре передачи

(1) В связи с передачей Суду без особой просьбы в соответствии с § 51 могут выдаваться предметы,

1. которые могут служить доказательствами для разбирательства в Суде или

2. которые преследуемый или участник разбирательства мог получить прямо или косвенно в результате деяния, в связи с которым была санкционирована передача, или в качестве вознаграждения за такие предметы.

(2) Выдача является допустимой только в случае, если гарантируется, что не будут нарушены права третьих лиц и предметы, выданные на условиях, будут по требованию немедленно возвращены.

(3) При наличии предпосылок, указанных в пунктах 1 и 2, предметы могут также выдаваться в случае, если санкционированная передача не может быть исполнена по фактическим основаниям.

(4) Решение о допустимости выдачи принимает высший земельный суд на основании возражений преследуемого, по ходатайству прокуратуры при высшем земельном суде либо по ходатайству лица, заявляющего, что выдача нарушит его права. Если высший земельный суд признаёт выдачу допустимой, то он может отнести расходы, возникшие для казны, за счет того, кто ходатайствовал о его решении. Выдача не может быть санкционирована, если высший земельный суд признал ее недопустимой.

(5) Если подлежащие выдаче предметы содержат личные данные преследуемого, то при выдаче следует указать, что содержащиеся личные данные могут использоваться только для выполнения задач, возложенных на Суд в соответствии со Статутом. Если с личными данными преследуемого связаны дальнейшие личные данные третьего лица таким образом, что разделение является невозможным либо является возможным только с неприемлемыми затратами, то передача и этих данных является допустимой, если явно не преобладают законные интересы преследуемого или третьего лица в соблюдении их конфиденциальности.

§ 30. Наложение ареста и обыск

(1) На предметы, выдача которых Суду может оказаться уместной, может быть наложен арест, либо их сохранность может быть обес-

печена иным образом, в том числе и перед получением просьбы о передаче. В этих целях также может быть произведен обыск.

(2) Издание распоряжений о мерах в соответствии с пунктом 1 отнесено к компетенции высшего земельного суда, которому подсудна процедура передачи. К его компетенции также отнесены меры в отношении предметов, которые расположены за пределами его округа. Предложение 2 пункта 1 и пункт 2 § 7 действуют соответственно.

(3) В случае неотложности действий прокуратура и ее вспомогательные чиновники (§ 152 Закона о судеустройстве) в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса вправе издавать распоряжения о наложении ареста и обыске.

§ 31. Защитник

(1) Преследуемый вправе на любом этапе разбирательства воспользоваться помощью защитника.

(2) Преследуемому, который еще не избрал защитника, не позднее, чем после его первого допроса в соответствии с пунктом 2 § 14, пунктом 2 § 15, в качестве защитника назначается адвокат.

(3) Положения Главы 11 Первой книги Уголовно-процессуального кодекса, за исключением § 140, пунктов 1–3 § 141 и пункта 2 § 142, действуют соответственно.

§ 32. Упрощенная передача

(К предложению 2 пункта 3 статьи 92 Римского статута)

(1) Передача лица, на которое выдан ордер на арест для передачи, и об аресте и передаче или о предварительном аресте которого просит Суд, может быть санкционирована без проведения формальной процедуры передачи, если преследуемый после соответствующего разъяснения дал согласие на эту упрощенную передачу, которое заносится в протокол судьи.

(2) Отказ от согласия невозможен.

(3) По ходатайству прокуратуры при высшем земельном суде в случаях, предусмотренных §§ 14 и 15, судья при участковом суде,

в остальных случаях — высший земельный суд разъясняет преследуемому возможность упрощенной передачи и ее правовые последствия (пункты 1 и 2), и затем заносит его заявление в протокол. Компетентным является судья при участковом суде, в округе которого находится преследуемый.

§ 33. Обращение в Федеральный верховный суд

(1) Если высший земельный суд считает необходимым решение Федерального верховного суда, чтобы выяснить правовой вопрос, имеющий принципиальное значение, либо если он намерен отступить от решения Федерального верховного суда или решения другого высшего земельного суда по правовому вопросу в связи с делами о передаче Международному уголовному суду, то он обосновывает свое мнение и просит Федеральный верховный суд принять решение.

(2) Решение Федерального верховного суда также должно быть получено, если Генеральный федеральный прокурор или прокуратура при высшем земельном суде ходатайствуют об этом для решения правового вопроса.

(3) Федеральный верховный суд предоставляет преследуемому возможность дать объяснения по существу дела. Решение принимается без устного разбирательства.

Часть третья. Транзит

§ 34. Основные положения

(К пункту 3 статьи 89 Римского статута)

Перевозка лиц, о транзите которых просит Суд либо, с его согласия, государство, из которого преследуемый должен быть передан Суду (государство передачи), либо государство исполнения приговора, осуществляется для уголовного преследования или для исполнения наказания по территории Федерации в соответствии с положениями Статута и настоящего Закона.

§ 35. Документы для транзита

(К пункту 3 статьи 89 Римского статута)

(1) Транзит в Суд в соответствии с пунктом 3 статьи 89 Римского статута для уголовного преследования или исполнения наказания по просьбе Суда является допустимым только в случае, если были представлены документы, указанные в подпункте (b)(i–iii) пункта 3 статьи 89 Римского статута.

(2) Для транзита в государство исполнения приговора дополнительно к документам, указанным в пункте 3 статьи 89 Римского статута, должен быть представлен документ государства исполнения приговора, из которого вытекает его согласие на исполнение назначенного Судом наказания, или заявление Суда, в соответствии с которым государство исполнения приговора дало согласие на исполнение наказания.

(3) Если государство передачи просит о транзите в Суд или государство исполнения приговора просит о транзите для исполнения назначенного Судом наказания, то наряду с документами, указанными в пункте 1, а в случае транзита в государство исполнения приговора – документами, указанными в пункте 2, должно быть представлено заявление Суда, из которого вытекает его согласие с просьбой.

§ 36. Подсудность

(1) Судебные решения выносит высший земельный суд. Предложение 2 пункта 1 и пункт 2 § 7 действуют соответственно.

(2) По признаку территориальной подсудности принимать решения компетентны

1. в случае транзита наземным или водным транспортом – высший земельный суд, в округе которого преследуемый предположительно будет передан в сферу применения настоящего Закона,

2. в случае транзита воздушным транспортом – высший земельный суд, в округе которого должно состояться первое приземление.

(3) В случае отсутствия подсудности в соответствии с подпунктом 2 пункта 2 принимать решения компетентен высший земельный суд в г. Франкфурт-на-Майне.

§ 37. Процедура транзита

(К подпункту (с) пункта 3 статьи 89 Римского статута)

(1) Если транзит является допустимым, то преследуемый в целях его обеспечения содержится под арестом.

(2) Распоряжение об аресте издается в форме письменного ордера на арест (ордер на арест для транзита) высшего земельного суда. Пункт 2 § 12, пункт 2 § 20 действуют соответственно.

(3) Транзит может быть санкционирован только в случае, если был выдан ордер на арест для транзита.

(4) Преследуемый должен быть ознакомлен с ордером на арест для транзита немедленно после его прибытия на территорию страны. Преследуемому вручается копия.

(5) Если очевидно, что транзит не может быть закончен до истечения дня, следующего за передачей, то преследуемый должен быть немедленно, но не позднее дня, следующего за днем его прибытия на территорию страны, доставлен к судье ближайшего участкового суда. Судья при участковом суде допрашивает его об обстоятельствах, относящихся к его личности, в частности, о его гражданстве. Он разъясняет ему, что он на любом этапе разбирательства вправе воспользоваться помощью защитника, и что он по своему усмотрению вправе давать объяснения по вменяемому ему деянию или не давать показаний по делу. Затем он спрашивает его, будет ли он, и если да, то по каким основаниям, заявлять возражения против ордера на арест для транзита или против допустимости транзита. Пункт 5 § 14 и § 16 действуют соответственно.

(6) Пункт 3 § 12, § 18, пункты 1, 2 и 5 § 23, § 33 действуют соответственно. § 17 соответственно действует при условии, что вместо срока продолжительностью в два месяца используется срок продолжительностью в один месяц. § 31 соответственно действует при условии, что должен быть назначен защитник, если

1. участие защитника необходимо в связи со сложностью фактических или юридических обстоятельств дела, или

2. очевидно, что преследуемый не в состоянии сам в достаточном объеме осуществлять свои права.

(7) Полученные в связи с транзитом предметы могут быть выданы без особой просьбы одновременно с передачей преследуемого.

§ 38. Многократный транзит

(1) Если был санкционирован первый транзит для передачи преследуемого Суду, то транзит преследуемого по просьбе, которая ссылается на представленные по случаю первого транзита документы, может быть осуществлен без нового решения о санкционировании также в целях исполнения назначенного Судом наказания для передачи государству исполнения приговора, если был представлен документ государства исполнения приговора, из которого явствует его согласие на исполнение назначенного Судом наказания, или было представлено заявление Суда, в соответствии с которым государство исполнения приговора дало согласие на исполнение наказания. Предложения 1 и 2 также применяются к дальнейшим случаям перевозки.

(2) В случае, предусмотренном пунктом 1, ордер на арест для транзита должен быть распространен также на дальнейшие случаи перевозки.

(3) Пункты 1 и 2 соответственно применяются к случаю возвращения после предшествующей временной передачи государству передачи, если обстоятельство последующего возвращения было очевидным при первом транзите.

§ 39. Незапланированное приземление

(К подпункту (е) пункта 3 статьи 89 Римского статута)

(1) В случае незапланированного приземления на территории страны орган, которому приземление впервые становится известным и который совершает действия на основании настоящего Закона, немедленно уведомляет о приземлении Суд и орган, компетентный в соответствии пунктом 1 § 68. Орган, компетентный в соответствии с пунктом 1 § 68, просит Суд о подаче просьбы о транзите в соответствии с подпунктом (b) пункта 3 статьи 89 Рим-

ского статута. Прокуратура и чиновники полиции вправе произвести предварительный арест.

(2) Преследуемый должен быть немедленно, но не позднее дня, следующего за арестом, доставлен к судье ближайшего участкового суда. Он должен освободить его из-под ареста, если с момента незапланированного приземления прошло 96 часов и орган, компетентный в соответствии с пунктом 1 § 68, не получил просьбы о транзите и документы для транзита.

(3) В остальном соответственно применяются §§ 35–37.

Часть четвертая. Правовая помощь посредством исполнения решений и приказов Суда

§ 40. Основные положения

Правовая помощь оказывается посредством исполнения вступившего в законную силу, назначенного по приговору Суда наказания в соответствии с положениями Римского статута, а также настоящего Закона. Также исполняются распоряжения о конфискационных мерах в соответствии с подпунктом (b) пункта 2 статьи 77 Римского статута, а также постановления в соответствии со статьей 75 Римского статута.

§ 41. Исполнение наказаний в виде лишения свободы

(К пункту 1 статьи 77, пунктам 1 и 2 статьи 103, статье 105, статье 106, статье 110 Римского статута)

(1) Наказания в виде лишения свободы исполняются, если

1. Суд просил об этом, представив полные сведения о вступивших в законную силу и подлежащих исполнению решению о признании виновным и приговоре, и
2. Суд и орган, компетентный в соответствии с пунктом 1 § 68, согласовали принятие исполнения наказания.

В случае принятия осужденного должно быть представлено заявление Суда о части назначенного наказания, еще подлежащей исполнению.

(2) Наказание в виде лишения свободы исполняется в размере, о котором уведомил Суд. Положения Уголовного кодекса об условно-досрочном освобождении от наказания в виде лишения свободы на определенный срок или в виде пожизненного лишения свободы (§§ 57–57b Уголовного кодекса) и Уголовно-процессуального кодекса об исполнении наказания в виде лишения свободы не применяются. Исполнение наказания прекращается, если Суд уведомляет об этом.

(3) По просьбе Суда осужденный вновь передается Суду или указанному им государству. Если Суд не уведомляет о том, что осужденный должен быть освобожден, то он содержится под арестом до передачи Суду или властям указанного Судом государства. Если Суд позднее просит о продолжении исполнения наказания, частично уже исполненного на территории страны, то не требуется повторного направления документов, указанных в подпункте 1 пункта 1. Подпункт 2 предложения 1 пункта 1 и предложение 2 действуют соответственно.

(4) Решения, принимаемые в связи с исполнением наказания, включая помилование, пересмотр дела и уменьшение срока наказания Судом, а также иные решения, которые могут повлечь пребывание осужденного без охраны за пределами учреждения, в котором содержится осужденный, подсудны Суду. Если наступают обстоятельства, в результате которых в соответствии с германским правом возможны отсрочка, временная отсрочка, перерыв исполнения наказания, отказ от исполнения наказания, зачет в отбываемое наказание в виде лишения свободы или распоряжения по фактическому исполнению наказания, которые могут повлечь пребывание за пределами тюремного учреждения без охраны, то должно быть получено решение Суда. В остальном фактическое исполнение наказания определяется германскими нормами и соответствует фактическому исполнению наказаний, назначаемых германскими судами за сопоставимые деяния. Положения Закона о фактическом исполнении наказаний о порядке рассмотрения жалоб и о судебном разбирательстве не применяются, если решение о мерах фактического исполнения подсудно Суду.

(5) Сношения между осужденным и Судом являются беспрепятственными и конфиденциальными. По просьбе Суда сотрудникам

Суда предоставляется доступ в тюремное учреждение. Если осужденный заявляет возражения против исполнения наказания или подает ходатайства, решения по которым подсудны Суду, то должно быть получено решение Суда.

(6) Расходы, возникающие в связи с исполнением наказания, покрывает Федерация в соответствии с соглашением, заключаемым с федеральными землями. Данная норма не действует, если расходы в соответствии со Статутом или другими положениями покрывает Суд.

§ 42. Побег и неизменность условий

(К статье 108, статье 111 Римского статута)

(1) Если осужденный совершает побег или иным образом уклоняется от фактического исполнения наказания, то орган, компетентный в соответствии с пунктом 1 § 46, выдает ордер на арест и предпринимает дальнейшие шаги, которые необходимы для установления местопребывания и для ареста преследуемого. Для издания распоряжений об отдельных розыскных мерах не требуется просьбы Суда. Предложение 1 пункта 2 § 31 Закона о рехтспфлегерах действует соответственно. Суд немедленно уведомляется о побеге; в остальном процедура определяется статьей 111 Римского статута.

(2) Преследование деяний, совершенных осужденным до его передачи германским властям, либо исполнение наказания в виде лишения свободы или меры исправления и безопасности, назначенных до его передачи, может производиться с учетом положений статьи 108 Римского статута только с согласия Суда.

(3) Если иностранное государство просит о выдаче, временной выдаче, высылке или иной доставке осужденного на свою территорию для уголовного преследования либо исполнения наказания или иной санкции, то эта просьба может быть удовлетворена, если Суд с учетом положения пункта 3 статьи 108 Римского статута ранее дал свое согласие и выдача является допустимой в соответствии с применимыми в отношениях с запрашивающим государством нормами, регулирующими выдачу.

§ 43. Исполнение наказаний в виде штрафа

(К подпункту (а) пункта 2 статьи 77, пункту 1 статьи 109 Римского статута)

(1) Наказания в виде штрафа исполняются, если

1. Суд просил об этом, представив полные сведения о вступивших в законную силу и подлежащих исполнению решению о признании виновным и приговоре, и

2. в просьбе указывается, до какого размера наказание в виде штрафа должно быть исполнено на территории страны, если Суд просит об исполнении наказания в виде штрафа несколько государств. Если размер подлежащего исполнению наказания в виде штрафа указан в валюте, иной чем евро, то в основу пересчета должен быть положен курс, официально установленный на день получения просьбы.

(2) Для исполнения наказания в виде штрафа действуют нормы Положения о взыскании притязаний судебных властей, если настоящим Законом не предусмотрено иное.

(3) Штраф должен быть уплачен в момент получения просьбы. По толкованию решения о признании виновным или приговора, расчету назначенного наказания, возражениям против допустимости исполнения наказания или, если в соответствии с германским правом могут иметь место предпосылки, предусмотренные § 459а Уголовно-процессуального кодекса, должно быть получено решение Суда. Это не приостанавливает продолжения исполнения наказания, однако орган, компетентный в соответствии с пунктом 2 § 46, может отсрочить или прервать исполнение наказания. Последующее дальнейшее исполнение наказания должно быть обеспечено надлежащими мерами; в этих целях являются допустимыми обыск осужденного, его жилища и предметов, а также наложение ареста на предметы.

(4) § 459b и пункты 2 и 3 § 459с Уголовно-процессуального кодекса применяются соответственно. Суд уведомляется о результате исполнения наказания; взысканный штраф передается Суду.

(5) Если Суд в связи с невозможностью взыскания штрафа продлевает наказание, назначенное осужденному за деяние в соответ-

ствии со статьей 5 Римского статута, или в связи с невозможностью взыскания штрафа, назначенного за деяние в соответствии с пунктом 1 статьи 70 Римского статута, назначает наказание в виде лишения свободы, то к исполнению наказания в виде лишения свободы применяются §§ 41 и 42.

§ 44. Исполнение распоряжений о конфискационных мерах

(К подпункту (b) пункта 2 статьи 77, пункту 2 статьи 109 Римского статута)

(1) Распоряжения в соответствии с подпунктом (b) пункта 2 статьи 77 Римского статута (распоряжения о конфискационных мерах) исполняются, если

1. Суд просил об этом, представив полные сведения о вступивших в законную силу и подлежащих исполнению решениям о признании виновным и приговоре, и

2. соответствующие предметы находятся на территории страны.

(2) Для исполнения наказания суд издает распоряжение о конфискации предмета. Пункты 2–4 § 73, §§ 73a и 73b Уголовного кодекса действуют соответственно.

(3) Если издается распоряжение о конфискации предмета, то в момент санкционирования правовой помощи органом, компетентным в соответствии с пунктом 1 § 68, право собственности на вещь переходит к Суду, если вещь в данное время принадлежит лицу, в отношении которого издано распоряжение. До санкционирования распоряжение действует в качестве запрета на отчуждение в смысле § 136 Гражданского уложения; запрет также охватывает другие правомочия. Предметы, в отношении которых издано распоряжение о конфискации, выдаются Суду после санкционирования правовой помощи.

(4) Если в распоряжении Суда о конфискации было принято решение в отношении прав третьих лиц, то оно является обязательным, за исключением случаев, когда

1. третье лицо явно не имело достаточной возможности для заявления своих прав,

2. решение противоречит гражданско-правовому решению, принятому на территории страны в связи с тем же делом, или

3. решение касается прав третьих лиц на находящийся на территории страны земельный участок или на находящееся на территории страны имущественное право; к правам третьих лиц также относится предварительная регистрация соглашений о передаче права собственности. Если имеет место один из случаев, предусмотренных предложением 1, то Суду в процедуре, предусмотренной пунктом 1 § 68, должна быть предоставлена возможность для представления замечаний. Права третьих лиц на предмет сохраняются в объеме, предусмотренном Статутом. Третьим лицам, которые в соответствии с обстоятельствами дела могут заявить права на предмет, перед принятием решения предоставляется возможность дать объяснения, если они не давали таких объяснений в Суде. На любом этапе разбирательства они вправе воспользоваться помощью защитника.

(5) Если в отношении предмета является возможным издание распоряжения о конфискации на основании просьбы Суда, то на него в целях обеспечения процедуры конфискации может быть наложен арест. В этих целях также может быть произведен обыск. Подсудность определяется в соответствии с пунктом 3 § 46. В остальном соответственно действуют §§ 111b—111h и § 111l Уголовно-процессуального кодекса. § 111k соответственно применяется при условии, что перед выдачей предмета потерпевшему должны быть получены замечания Суда; выдача не производится, если Суд в своих замечаниях высказывается против нее.

§ 45. Исполнение распоряжений о возмещении ущерба

(К пункту 2 статьи 75, статье 109 Римского статута)

Распоряжения о возмещении ущерба, нацеленные на выплату денежной суммы, исполняются, если

1. Суд просил об этом, представив полные, вступившие в законную силу и подлежащие исполнению сведения о решении о признании виновным и о приговоре, а также постановление в соответствии со статьей 75 Римского статута, и
2. в просьбе указывается, до какого размера распоряжение о возмещении вреда должно быть исполнено на территории

страны, если Суд обращается с просьбой об исполнении к нескольким государствам. В остальном исполнение определяется § 43.

§ 46. Подсудность, обращение в Федеральный верховный суд, защитник

(1) Компетентным германским органом в связи с исполнением наказаний Суда в виде лишения свободы (§§ 41 и 42) является прокуратура при высшем земельном суде, в округе которого находится учреждение, в котором осужденный содержится под арестом.

(2) Компетентным органом в связи с исполнением наказаний в виде штрафа в соответствии с § 43 и распоряжений о возмещении ущерба в соответствии с § 45 является прокуратура при высшем земельном суде, в округе которого находится место жительства либо, в отсутствие такового, место обычного пребывания осужденного. Если место жительства или место обычного пребывания не могут быть установлены, то компетентным органом является прокуратура при высшем земельном суде, в округе которого находятся предметы осужденного. Если предметы находятся в округах различных высших земельных судов, то компетентный орган определяется в соответствии с тем, в производстве какой прокуратуры впервые находилось данное дело. До тех пор, пока компетентный в соответствии с предложениями 1–3 орган не может быть определен, компетентный орган определяется по местонахождению Федерального правительства. Необходимые судебные распоряжения издает высший земельный суд. Решения высшего земельного суда обжалованию не подлежат.

(3) Судебные решения, необходимые для исполнения распоряжения Суда о конфискационных мерах (§ 44), принимает высший земельный суд. Предложение 6 пункта 2 действует соответственно. Прокуратура при высшем земельном суде осуществляет подготовку решения. По признаку территориальной подсудности принимать решения компетентны высший земельный суд и прокуратура при высшем земельном суде, в округе которых находится предмет. Если предметы находятся в округах различных высших земельных судов, то подсудность определяется в соответствии с

тем, в производстве какого высшего земельного суда либо до тех пор, пока данное дело еще не находится в производстве высшего земельного суда, в производстве какой прокуратуры впервые находилось данное дело. До тех пор пока подсудность в соответствии с предложением 2 или предложением 3 не может быть определена, подсудность определяется по местонахождению Федерального правительства.

(4) Для разбирательства в высшем земельном суде соответственно действуют пункты 2 и 3 § 20, пункты 1 и 4 § 21, §§ 22, 23, пункт 4 § 29, § 33, а также, за исключением §§ 140–143, положения Главы 11 Первой книги Уголовно-процессуального кодекса. § 31 действует при условии, что должен быть назначен защитник, если

1. участие защитника необходимо в связи со сложностью фактических или правовых обстоятельств дела, или
2. очевидно, что преследуемый не в состоянии сам в достаточном объеме осуществлять свои права.

Часть пятая. Иная правовая помощь

§ 47. Основные положения

(К пункту 1 статьи 93, пунктам 1 и 2 статьи 96 Римского статута)

(1) С учетом положений пункта 2 § 58 Суду по просьбе оказывается иная правовая помощь в соответствии с положениями Римского статута и настоящего Закона.

(2) Правовой помощью в смысле пункта 1 является любая помощь, оказываемая Суду в связи с его деятельностью на основании Римского статута независимо от того, должно ли конкретное действие правовой помощи быть совершено судом или органом.

(3) Если орган, к компетенции которого отнесено санкционирование правовой помощи, считает, что предпосылки для правовой помощи налицо, то это решение является обязательным для органа, к компетенции которого отнесено оказание правовой помощи. § 50 не затрагивается.

(4) Рассмотрение коллидирующих просьб об иной правовой помощи определяется подпунктом (а) пункта 9 статьи 93. Если дол-

жна быть применена статья 90 Римского статута, то соответственно применяется § 4.

§ 48. Отсрочка исполнения

В случаях, предусмотренных пунктами 3–5, подпунктом (b) пункта 9 статьи 93, пунктом 1 статьи 94 и статьей 95 Римского статута, исполнение просьбы о правовой помощи может быть отсрочено до тех пор, пока не будет определен в соответствии с Римским статутом дальнейший порядок действий по просьбе.

§ 49. Подсудность

(1) Если правовую помощь оказывает прокуратура, то по признаку территориальной подсудности принимать решения компетентна прокуратура, в округе которой должно быть совершено действие правовой помощи. Если действия правовой помощи должны быть совершены в округах различных прокуратур, то компетентный орган определяется в соответствии с тем, в производстве которой из компетентных прокуратур впервые находилось данное дело. До тех пор, пока компетентный в соответствии с предложением 1 или предложением 2 орган не может быть определен, компетентный орган определяется по местонахождению Федерального правительства.

(2) Пункт 1 может быть соответственно применен к подсудности, если для оказания правовой помощи необходимы действия судьи либо должны приниматься иные судебные решения.

(3) Судебные решения о выдаче предметов в соответствии с предложением 2 пункта 1 § 50, издание распоряжений о наложении ареста на предметы и об обыске предметов (пункты 1 и 2 § 52) и аресте имущества (пункт 4 § 52), решения об аресте в случае временного принятия (пункт 1 § 55) и доставки (пункт 6 § 55), а также судебные распоряжения в случае контроля над телекоммуникациями (пункт 1 § 59) и проведения оперативной меры (пункт 2 § 59) подсудны высшему земельному суду. В случае временного принятия по признаку территориальной подсудности принимать решения компетентен высший земельный суд, в округе которого

находится местонахождения органа, который должен совершить действие правовой помощи. В случае доставки соответственно применяются пункты 2 и 3 § 36.

(4) Если принимать решения компетентен высший земельный суд, то прокуратура при высшем земельном суде осуществляет подготовку решения и предпринимает шаги, необходимые для его исполнения. К ее компетенции также отнесены издание распоряжения о временной передаче и ее проведение (§ 54) и подготовка решения о санкционировании выдачи предметов и проведение санкционированной выдачи. В случае временной выдачи по территориальному признаку принимать решения компетентна прокуратура при высшем земельном суде, в округе которого осуществляется содержание в заключении.

§ 50. Судебное решение

(1) В случаях, предусмотренных пунктами 1, 2 и 4 § 52, пунктами 1 и 6 § 55, пунктами 1 и 2 § 59, правовая помощь может быть санкционирована только в случае, если высший земельный суд принял решение о проведении мер, необходимых для совершения действий. Далее, высший земельный суд принимает решение о допустимости выдачи предметов по ходатайству прокуратуры при высшем земельном суде либо по ходатайству лица, заявляющего, что выдача нарушит его права. Решения высшего земельного суда обжалованию не подлежат.

(2) Для разбирательства в высшем земельном суде соответственно действуют пункты 2 и 3 § 20, пункты 1 и 4 § 21, § 22, предложение 2 пункта 4 § 29, пункт 1 § 31, § 33, а также, за исключением §§ 140–143, положения Главы 11 Первой книги Уголовно-процессуального кодекса. Для дальнейшего разбирательства соответственно действуют пункты 1, 2 и 4 § 23 при условии, что вместо заявления преследуемого, указанного в пункте 1 § 23, используется заявление лица, в отношении которого принимается мера в соответствии с пунктами 1, 2 и 4 § 52, и независимо от наличия предпосылок, предусмотренных пунктами 1 и 2 § 23, по заявлению этого лица принимается новое решение о совершении действия правовой помощи и в том случае, если это лицо не было заслушано перед изданием первого распоряжения о соответствующей мере.

(3) Если оказание правовой помощи подсудно иному суду, чем высшему земельному суду, и он считает, что предпосылки для оказания правовой помощи отсутствуют, то он обосновывает свое мнение и просит высший земельный суд принять решение. Далее, высший земельный суд по ходатайству прокуратуры при высшем земельном суде принимает решение о том, налицо ли предпосылки для оказания правовой помощи. Правовая помощь не может быть санкционирована, если высший земельный суд решил, что предпосылки для оказания правовой помощи отсутствуют. Решение высшего земельного суда является обязательным для судов и органов, к компетенции которых отнесено оказание правовой помощи.

(4) Для разбирательства в высшем земельном суде соответственно действуют пункты 2 и 3 § 20, пункты 1 и 4 § 21, § 22, пункты 1, 2 и 4 § 23, предложение 2 пункта 4 § 29, пункт 1 § 31, § 33, а также, за исключением §§ 140–143, положения Главы 11 Первой книги Уголовно-процессуального кодекса.

§ 51. Выдача предметов

(1) Без ущерба для положений пункта 3 § 58 по просьбе компетентного органа Суда выдаются предметы,

1. которые могут служить доказательствами для разбирательства в Суде или
2. которые лицо, преследуемое Судом в связи с подпадающим под его юрисдикцию деянием, или участник разбирательства мог получить прямо или косвенно в результате этого деяния или в качестве вознаграждения за такие предметы.

(2) Выдача является допустимой, если

1. представляется решение компетентного органа Суда, распоряджающееся о наложении ареста на предметы или замораживании в смысле подпункта (k) пункта 1 статьи 93 Римского статута, и
2. гарантируется, что не будут нарушены права третьих лиц и предметы, выданные под условиями, будут по требованию немедленно возвращены.

(3) Если подлежащие выдаче предметы содержат личные данные преследуемого, то при выдаче следует указать, что содержащиеся личные данные могут использоваться только для выполнения задач, возложенных на Суд в соответствии с Римским статутом. Если с личными данными преследуемого связаны дальнейшие личные данные третьего лица таким образом, что разделение является невозможным либо является возможным только с неприемлемыми затратами, то передача и этих данных является допустимой, если явно не преобладают законные интересы преследуемого или третьего лица в соблюдении их конфиденциальности.

§ 52. Наложение ареста и обыск, арест имущества

(1) На предметы, выдача которых Суду может оказаться уместной, может быть наложен арест, либо их сохранность может быть обеспечена иным образом, в том числе и перед получением просьбы о выдаче. В этих целях также может быть произведен обыск.

(2) При наличии предпосылок, предусмотренных подпунктом 1 пункта 1 § 51, на предметы также может быть наложен арест либо их сохранность может быть обеспечена иным образом, если это является необходимым для исполнения просьбы, не нацеленной на выдачу предметов. Предложение 2 пункта 1 действует соответственно.

(3) Без ущерба для положений пунктов 3 и 4 § 49 прокуратура и ее вспомогательные чиновники (§ 152 Закона о судостроительстве) в случае неотложности действий вправе издавать распоряжения о наложении ареста и обыске в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса.

(4) Независимо от наличия предпосылок, предусмотренных подпунктами 1 или 2 пункта 1 § 51, по просьбе Суда может быть наложен арест на находящееся на территории страны имущество или находящиеся на территории страны отдельные имущественные объекты лица, в отношении которого были утверждены обвинения (статья 61 Римского статута) или на которое был выдан ордер на арест (статья 58 Римского статута) за деяние в соответствии со статьей 5 Римского статута. Подпункт 1 пункта 2 § 51 применяется соответственно. Наложение ареста также охватыва-

ет имущество, переходящее к обвиняемому позднее. Предложение 2 пункта 1 действует соответственно.

(5) Без ущерба для положений пунктов 3 и 4 § 49 прокуратура в случае неотложности действий может издать предварительное распоряжение о наложении ареста. Предварительное распоряжение в соответствии с предложением 1 утрачивает силу, если суд не удерживает его в течение трех дней.

(6) Наложение ареста в соответствии с пунктом 4 отменяется по просьбе Суда, но не позднее, чем после того как суду, который издал распоряжение о наложении ареста, стало известным, что ордер на арест был отменен или было закончено разбирательство в первой инстанции. § 291, § 292 и пункт 2 § 293 Уголовно-процессуального кодекса соответственно применяются к наложению ареста в соответствии с пунктом 4 или пунктом 5.

§ 53. Личная явка свидетелей

(1) Если Суд просит о личной явке лица, находящегося на свободе на территории страны, в качестве свидетеля для допроса, для очной ставки или для производства осмотра, то могут быть изданы распоряжения об административных мерах, которые могут издаваться в случае вызова германским судом или германской прокуратурой.

(2) Если Суд гарантирует лицу, что он не будет использовать его показания, то сведения лица не могут быть использованы без его согласия в объеме, гарантированном Судом, в германском уголовном разбирательстве. Показания в Суде также не могут быть использованы без согласия лица в германском уголовном разбирательстве, если лицо было обязано сообщить сведения Суду, имея, однако, в соответствии с германским законодательством право отказаться от сообщения сведений.

§ 54. Временная передача

(К пунктам 1 и 7 статьи 93 Римского статута)

Кто содержится под следственным арестом или в заключении либо содержится под стражей на основании распоряжения о мере

исправления и безопасности, связанной с лишением свободы, на территории страны, временно передается по просьбе Суда Суду или властям указанного Судом государства для расследования, проводимого Судом в отношении другого лица, или для находящегося на рассмотрении Суда дела в отношении другого лица в целях получения доказательств или для другой цели, предусмотренной предложением 1 подпункта (а) пункта 7 статьи 93 Римского статута, если

1. он после разъяснения дал с занесением в протокол судьи при участковом суде, в округе которого находится учреждение, в котором он содержится, согласие на временную передачу,
2. нет оснований полагать, что в результате передачи будет нанесен ущерб цели уголовного разбирательства или исполнения наказания,
3. гарантируется, что данное лицо в период его передачи не будет подвергнуто наказанию, за исключением мер за деяния в соответствии со статьями 70 и 71 Римского статута, иной санкции или преследованию посредством мер, решение о которых не может быть принято также в его отсутствие, и что в случае его освобождения оно может покинуть государство пребывания или государство, указанное Судом, и
4. гарантируется, что данное лицо будет возвращено немедленно после получения доказательств, за исключением случаев, когда имеет место отказ от этого.

Отказ от согласия (предложение 1 пункта 1) невозможен. Лишение свободы, отбытое в связи с передачей, засчитывается в лишение свободы, которое должно быть отбыто на территории страны. Пункт 4 §27 действует соответственно. Это не действует для наказаний в виде лишения свободы, назначенных и исполненных Судом в соответствии с пунктом 3 статьи 70 Римского статута.

§ 55. Временное принятие и доставка

(1) Кто содержится под следственным арестом или в заключении либо содержится под стражей на основании распоряжения о мере

исправления и безопасности, связанной с лишением свободы, за пределами сферы применения настоящего Закона, временно принимается по просьбе Суда в сферу применения настоящего Закона для проводимого Судом расследования или для находящегося на рассмотрении Суда дела в целях получения доказательств и возвращается Суду в согласованное время или по просьбе Суда, за исключением случая отказа со стороны Суда, если гарантируется, что принятое лицо в случае отказа Суда от возвращения будет принято иностранным государством. В отношении данного лица издается распоряжение об аресте в форме письменного ордера на арест, если Суд просит об этом, или если возвращение невозможно обеспечить иным образом.

(2) В ордере на арест указываются:

1. лицо, на которое он выдается,
2. просьба о сборе доказательств в присутствии данного лица,
3. сведения Суда об источнике, которому должно состояться возвращение, а также
4. основание ареста.

Пункт 3 § 13, пункт 1, предложения 1 и 3 пункта 2, пункт 5 § 14, а также § 18 действуют соответственно.

(3) Ордер на арест отменяется, если

1. Суд уведомляет о том, что в аресте нет более необходимости,
2. Суд дает согласие в соответствии с предложением 2 пункта 4,
3. данное лицо возвращается Суду или государству, указанному Судом, или
4. Суд отказывается от возвращения.

(4) Решения по возражениям данного лица против ордера на арест для принятия или против его фактического исполнения принимает высший земельный суд. С согласия Суда высший земельный суд также может отменить ордер на арест для принятия или отсрочить его фактическое исполнение. Предложение 2 пункта 1, пункт 4 § 116, § 116а, § 123 и пункт 1, предложение 1 пункта 2, пункт 3 § 124 Уголовно-процессуального кодекса действуют соответственно. Если Суд не дает согласия на отмену или отсрочку фактического исполнения ордера на арест для принятия, то дан-

ное лицо немедленно возвращается Суду или властям указанного им государства. Данное лицо содержится под арестом до фактического возвращения.

(5) Высший земельный суд принимает решение о продлении срока ареста для принятия, если преследуемый содержится под арестом на основании ордера на арест для принятия в общей сложности два месяца. Проверка ареста проводится вторично через два месяца. Высший земельный суд может распорядиться о проведении проверки ареста в более короткий срок. Предложения 2—5 пункта 4 действуют соответственно.

(6) Кто содержится под следственным арестом или в заключении либо содержится под стражей на основании распоряжения о мере исправления и безопасности, связанной с лишением свободы, за пределами сферы применения настоящего Закона, доставляется по просьбе Суда для расследования, проводимого Судом в отношении другого лица, или для находящегося на рассмотрении Суда дела в отношении другого лица в целях получения доказательств через сферу применения настоящего Закона и доставляется обратно после получения доказательств. Предложение 2 пункта 1, а также пункты 2—5 соответственно действуют при условии, что вместо срока продолжительностью в два месяца, предусмотренного пунктом 5, используется срок продолжительностью в один месяц. Далее, соответственно применяются пункт 5 § 14, § 18, пункт 2 § 20, пункт 4 и предложения 1, 2 и 4 пункта 5 § 37.

§ 56. Защита лиц

(К подпункту (j) пункта 1 статьи 93 Римского статута)

Положения о защите жертв уголовно-наказуемых деяний и о защите лиц, участвующих в германском уголовном разбирательстве, соответственно применяются к вероятным потерпевшим от уголовно-наказуемого деяния, подпадающего под юрисдикцию Суда, или к свидетелям в разбирательстве в Суде.

§ 57. Вручение документов

(К предложению 4 пункта 7 статьи 58, подпункту (d) пункта 1 статьи 93 Римского статута)

- (1) Для процедуры вручения документов соответственно действуют положения Гражданского процессуального кодекса.
- (2) Вручение приказа Суда о явке обвиняемому путем вручения, заменяющего вручение в установленном порядке, исключено.

§ 58. Передача оперативных сведений и оперативной информации

(1) По просьбе компетентного органа Суда с учетом положений пункта 3 германские суды и органы передают Суду в рамках его юрисдикции оперативные сведения в объеме, в котором это является допустимым в отношении германского суда или германской прокуратуры для проведения уголовного разбирательства, если гарантируется, что

1. информация из Федерального центрального уголовного регистра и сведения, полученные в результате контроля над телекоммуникациями (пункт 1 § 59) или иной оперативной меры (пункт 2 § 59), не будут переданы источникам за пределами Суда, и

2. иные сведения передаются источникам за пределами Суда только с предварительного согласия органа, компетентного в соответствии с пунктом 1 § 68. При передаче сведений необходимо в надлежащей форме указать на действующие в соответствии с германским правом максимальные сроки хранения сведений, а также на то, что переданные сведения могут использоваться только для выполнения задач, возложенных на Суд в соответствии с Римским статутом. Если будет обнаружено, что были переданы неправильные сведения или сведения, которые нельзя было передавать, Суд должен быть немедленно уведомлен и запрошен об исправлении или погашении сведений.

(2) С учетом положений пункта 3 сведения в смысле пункта 1, за исключением информации из Федерального центрального уголовного регистра, могут быть переданы Суду без просьбы, если предпосылки в соответствии с предложением 1 пункта 1 в остальном выполнены и передача может обеспечить

1. возбуждение разбирательства в Суде,
2. содействие уже возбужденному в Суде разбирательству или
3. подготовку просьбы Суда о правовой помощи.

Предложения 2 и 3 пункта 1 действуют соответственно.

(3) Если Суд просит о передаче информации, предоставленной германскому суду или органу иностранным государством либо межгосударственной или надгосударственной организацией с просьбой о соблюдении конфиденциальности, то эта информация не может быть передана Суду до тех пор, пока не будет получено согласие источника в соответствии с предложением 1 статьи 73 Римского статута. Суд должен быть уведомлен об этом.

§ 59. Контроль над телекоммуникациями и иные оперативные меры

(К подпункту (l) пункта 1 статьи 93 Римского статута)

(1) Издание распоряжения о контроле над телекоммуникациями (§ 100a Уголовно-процессуального кодекса) и передача полученных посредством контроля сведений являются допустимыми только в случае, если

1. представляется решение судьи Суда, которым отдается распоряжение о контроле над телекоммуникациями,
2. налицо дальнейшие предпосылки Уголовно-процессуального кодекса для издания распоряжения об этой мере при условии, что вместо уголовно-наказуемых деяний, указанных в предложении 1 пункта 1 § 100a Уголовно-процессуального кодекса, используются уголовно-наказуемые деяния, указанные в статье 5 Римского статута, и
3. гарантируется, что будут соблюдены положения Уголовно-процессуального кодекса об уведомлении лица, в отношении которого проводится мера (пункт 1 § 101 Уголовно-процессуального кодекса), об использовании полученной информации в других уголовных разбирательствах в Суде (пункт 5 § 100b Уголовно-процессуального кодекса) и об ее уничтожении (пункт 6 § 100b Уголовно-процессуального кодекса).

(2) По просьбе Суда издаются распоряжения о проведении оперативных мер, указанных в пункте 1 § 100с Уголовно-процессуального кодекса. Пункт 1 действует соответственно.

§ 60. Присутствие при совершении действий правовой помощи

(К пункту 1 статьи 99 Римского статута)

Сотрудникам и уполномоченным Суда, а также другим лицам, указанным в просьбе Суда, по просьбе разрешается присутствовать при совершении действий правовой помощи на территории страны; они могут инициировать вопросы и меры. Сотрудники Суда могут составлять протоколы, а также осуществлять аудио-записи, записи изображений и видеозаписи действия правовой помощи. Если соответствующие лица дают согласие, то аудиозаписи, записи изображений и видеозаписи также допустимы в случае отсутствия предпосылок, предусмотренных Уголовно – процессуальным кодексом. Записи, осуществляемые в соответствии с предложением 3, не могут быть использованы в германском уголовном разбирательстве.

§ 61. Судебные слушания

(К пункту 2 статьи 3 Римского статута)

(1) По просьбе Суда ему разрешается проводить судебные слушания на территории страны.

(2) К исполнению наказания в виде штрафа в соответствии с пунктом 1 статьи 71 Римского статута соответственно применяется §43.

§ 62. Непосредственное совершение действий Судом

(К подпункту (b) пункта 4 статьи 99 Римского статута)

По особой просьбе сотрудникам и уполномоченным Суда по согласованию с компетентными германскими органами разрешается самостоятельно производить допросы, осмотры и подобный сбор доказательств на территории страны. Правовая помощь может быть санкционирована при наличии условий в смысле подпун-

кта (b) пункта 4 статьи 99 Римского статута. Издание распоряжений о принудительных мерах и их проведение во всех случаях является прерогативой компетентных германских органов и определяется германским правом.

§ 63. Возбуждение германского уголовного разбирательства (К пункту 4 статьи 70 Римского статута)

Если Суд просит в соответствии с подпунктом (b) пункта 4 статьи 70 Римского статута о возбуждении уголовного разбирательства в отношении лица, подозреваемого в совершении деяния в соответствии с пунктом 1 статьи 70 Римского статута, то Суд скорейшим образом уведомляется о том, какие шаги были предприняты в связи с просьбой. По окончании разбирательства ему пересылается экземпляр или заверенная копия окончательного решения. Предоставленные предметы и материалы дела должны быть возвращены, если Суд просит об этом.

Часть шестая. Исходящие просьбы

§ 64. Форма и содержание просьб

(К пункту 10 статьи 93, пункту 4 статьи 96 Римского статута)

Направленные Суду в соответствии с подпунктом (a) пункта 10 статьи 93 Римского статута просьбы о правовой помощи или передаче, а также прилагаемые документы должны иметь установленную в пункте 1 статьи 96 через пункт 4 статьи 96 Римского статута форму и указанное в пункте 2 статьи 96 через пункт 4 статьи 96 Римского статута содержание.

§ 65. Возвращение

(1) Кто по просьбе был временно передан Судом для проводимого в отношении него на территории страны уголовного разбирательства при условии последующего возвращения, возвращается в согласованное время Суду или властям указанного им государ-

ства, за исключением случая отказа со стороны Суда. В отношении преследуемого перед проведением временной передачи издается распоряжение об аресте в форме письменного ордера на арест, если Суд ставит передачу в зависимость от содержания под арестом, или если возвращение невозможно обеспечить иным образом. Заключение, которое преследуемый отбывал на основании распоряжения в соответствии с предложением 2, засчитывается в соответствии с § 51 Уголовного кодекса в счет наказания, назначенного в германском уголовном разбирательстве.

(2) К ордеру на арест соответственно применяется пункт 2 § 55. В остальном соответственно действуют пункт 3 § 13, пункт 1, предложения 1 и 3 пункта 2, пункт 5 § 14, § 18 и пункты 3–5 § 55. Решения по возражениям против ордера на арест для возвращения или ходатайству об отсрочке его фактического исполнения принимает высший земельный суд лишь тогда, когда приводится в исполнение арест на основании ордера на арест для возвращения.

(3) Решение об аресте принимает высший земельный суд, в округе которого располагается суд, в производстве которого находится германское уголовное дело, перед возбуждением публичного обвинения – высший земельный суд, в округе которого располагается прокуратура, в производстве которой находится данное дело. Это решение обжалованию не подлежит. Издание распоряжения о возвращении и его проведение отнесены к компетенции прокуратуры при суде, компетентном в соответствии с предложением 1.

§ 66. Временная передача для германского разбирательства

(1) Кто содержится под следственным арестом или в заключении на основании распоряжения Суда и по просьбе был временно передан германскому суду или органу при условии последующего возвращения для проводимого в отношении другого лица германского уголовного разбирательства в целях получения доказательств, возвращается в согласованное время Суду или властям указанного им государства, за исключением случая отказа со стороны Суда. В отношении преследуемого перед проведением временной передачи издается распоряжение об аресте в форме письменного ордера на арест, если Суд ставит передачу в зависимость

от содержания под арестом, или если возвращение невозможно обеспечить иным образом. К ордеру на арест соответственно применяется пункт 2 § 55. В остальном соответственно действуют пункт 3 § 13, пункт 1, предложения 1 и 3 пункта 2, пункт 5 § 14, § 18, пункты 3–5 § 55, а также пункт 3 § 65.

(2) Кто содержится под следственным арестом или в заключении либо содержится под стражей на основании распоряжения о мере исправления и безопасности, связанной с лишением свободы, на территории страны, может быть временно передан Суду в целях получения доказательств для проводимого на территории страны уголовного разбирательства, если имеют предпосылки, предусмотренные подпунктами 1, 3 и 4 предложения 1 § 54. Предложения 2 и 3 пункта 4 § 49, а также предложения 2–5 § 54 действуют соответственно.

§ 67. Условия

Условия, которыми Суд сопровождал правовую помощь, должны учитываться.

Часть седьмая. Общие положения

§ 68. Компетенция Федерации

(1) Решения по просьбам Суда о правовой помощи и о подаче Суду просьб о правовой помощи принимает Федеральное министерство юстиции по согласованию с Федеральным министерством иностранных дел и другими федеральными министерствами, сфера деятельности которых затрагивается правовой помощью. Если оказание правовой помощи отнесено к компетенции органа, находящегося в ведении другого федерального министерства, то оно заменяет Федеральное министерство юстиции; решение принимается по согласованию с Федеральным министерством юстиции и Федеральным министерством иностранных дел. Федеральные министерства, компетентные в соответствии с предложениями 1 и 2, могут передавать осуществление своих полномочий

нижестоящим федеральным органам. Федеральное правительство может передавать осуществление полномочия на принятие решения по просьбе Суда в соответствии с Частью пятой настоящего Закона и на подачу Суду просьбы о правовой помощи правительству федеральной земли.

Правительства федеральных земель могут передавать переданные им в соответствии с предложением 4 полномочия другому органу, компетентному в соответствии с правом земли.

(2) Федеральное министерство юстиции по согласованию с Федеральным министерством иностранных дел и другими высшими органами Федерации, сфера деятельности которых затрагивается, принимает решения, в частности, о

1. передаче ситуации в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Римского статута,
2. уведомлении в соответствии с пунктом 2 статьи 18 Римского статута и обжаловании в соответствии с пунктом 4 статьи 18 Римского статута,
3. принесении протеста в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Римского статута,
4. подаче жалобы в соответствии с пунктом 6 статьи 19 Римского статута,
5. осуществлении вмешательства в соответствии с пунктом 4 статьи 72 Римского статута,
6. обжаловании в соответствии с пунктом 2 статьи 82 Римского статута или
7. отказе от требований в соответствии с пунктом 2 статьи 101 Римского статута.

(3) Если в соответствии с Римским статутом или настоящим Законом предусмотрены консультации с Судом или уведомления Суду, то соответственно применяется предложение 1 пункта 1. Если факты, которые в соответствии с Римским статутом или настоящим Законом делают необходимыми консультации с Судом, становятся известными органу иному, чем компетентному в соответствии с предложением 1, то этот орган немедленно уведомляет орган, к компетенции которого в соответствии с предложением 1

отнесено ведение консультаций. Если Суд должен быть уведомлен об определенных обстоятельствах либо должно быть получено его решение или согласие, то орган, компетентный в соответствии с предложением 1, предпринимает необходимые для этого шаги. В случае неотложности действий орган, которому впервые становятся известными подлежащие обязательному уведомлению обстоятельства или факты, в связи с которыми необходимо решение или согласие Суда, может предварительно проинформировать Суд об этих обстоятельствах или этих фактах.

(4) Полномочия Федерального ведомства уголовной полиции на передачу данных, объявление розыска и установление идентичности личности по просьбе Суда определяются в соответствии с подпунктом 2 предложения 1 пункта 1 § 14 Закона о Федеральном ведомстве уголовной полиции и пунктами 1–3 § 15 Закона о Федеральном ведомстве уголовной полиции.

§ 69. Германское уголовное разбирательство и ранее проводившееся уголовное разбирательство в Суде

(К пункту 2 статьи 20, пункту 2 статьи 70 Римского статута)

(1) Никто не может быть судим никаким другим судом за преступление, указанное в статье 5 Римского статута, или за уголовно-наказуемое деяние, указанное в пункте 1 статьи 70, в связи с которым он уже был признан виновным или оправдан Судом.

(2) Если в ходе уголовного разбирательства, которое проводится в отношении лица на территории страны, становится известным, что это лицо в связи со всеми и частью деяний, составляющих основу германского разбирательства, уже было признано виновным или оправдано приговором Суда, вступившим в законную силу, то разбирательство прекращается за счет казны в отношении деяний, по которым был вынесен приговор Суда. Если дело находится на рассмотрении суда, то для его прекращения необходимо определение суда.

(3) Решение, которое должно быть принято в отношении возмещения ущерба в связи с мерами уголовного преследования, основывается на решении Суда о вопросе виновности и наказания.

§ 70. Уведомление

(К статье 27 Римского статута)

Если просьба Суда о передаче или иной правовой помощи направлена против члена Германского бундестага или законодательного органа федеральной земли или на следственные действия в их помещениях, то Федеральное министерство юстиции или орган, компетентный в соответствии с пунктом 1 § 68, уведомляет президента органа, членом которого является это лицо или которого касается запрашиваемое следственное действие, о получении просьбы. Надлежащими мерами должно быть обеспечено, чтобы вследствие уведомления не возникала угроза для проведения разбирательства в Суде или процедуры передачи.

§ 71. Расходы

(К статье 100, пункту 2 статьи 107 Римского статута)

От возмещения расходов по правовой помощи, которые должен покрывать Суд, можно отказаться.

§ 72. Применение других процессуальных норм

Если настоящий Закон не содержит особых процессуальных норм, то действуют по смыслу положения Закона о судостроительстве и Вводного закона к Закону о судостроительстве, Уголовно-процессуального кодекса и Вводного закона к Уголовно-процессуальному кодексу, Уголовного кодекса, Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних и Положения о налогах и платежах.

§ 73. Ограничение основных прав

Основные права физической неприкосновенности (предложение 1 части 2 статьи 2 Основного закона), свободы личности (предложение 2 части 2 статьи 2 Основного закона), тайны переписки, почтовых, телеграфных и телефонных сообщений (часть 1 статьи 10 Основного закона), неприкосновенности жилища (статья 13 Основного закона) и запрета выдачи (предложение 1 части 2 статьи 16 Основного закона) ограничиваются в соответствии с положениями настоящего Закона.

Инициативный законопроект «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Римского статута Международного уголовного суда»

СТАТЬЯ 1. Внести в **Уголовный кодекс Российской Федерации** (Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 1998. № 22. Ст. 2332; № 26. Ст. 3012; 1999. № 7. Ст. 871, 873; № 11. Ст. 1255; № 12. Ст. 1407; № 28. Ст. 3489, 3490, 3491; 2001. № 11. Ст. 1002; № 13. Ст. 1140; № 26. Ст. 2587; № 33. Ст. 3424; № 47. Ст. 4404, 4405; № 53. Ст. 5028; 2002. № 10. Ст. 966; № 11. Ст. 1021; № 19. Ст. 1793, 1795; № 26. Ст. 2518; № 30. Ст. 3020, 3029; № 44. Ст. 4298; 2003. № 11. Ст. 954; № 15. Ст. 1304; № 27. Ст. 2708, 2712; № 28. Ст. 2880; № 50. Ст. 4848; 2004. № 30. Ст. 3091, 3092, 3096) следующие изменения и дополнения:

1. Раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества» наряду с Главой 34, заголовок которой изложить в следующей редакции: «Преступления против международного мира», дополнить двумя новыми главами: Главой 35 «Преступления против безопасности человечества» и Главой 36 «Военные преступления».

2. Включить в Главу 34 «Преступления против международного мира» следующие статьи: 353 «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны», 354 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны» и 354¹ «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой».

3. Включить в Главу 35 «Преступления против безопасности человечества» следующие статьи: 355 «Разработка, производство, накопление, приобретение, сбыт или применение оружия массового поражения», 356 «Преступления против человечности», 356¹ «Апартеид», 357 «Геноцид» и 358 «Экоцид».

4. Включить в Главу 36 «Военные преступления» следующие статьи: 358¹ «Посягательства на лиц, пользующихся защитой международного гуманитарного права», 358² «Применение запрещенных средств и методов ведения войны», 359 «Наемничество» и 360 «Бездействие или отдача преступного приказа в ходе вооруженного конфликта».

5. В статье 353 «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны»:

часть 1 после слов «до пятнадцати лет» дополнить словами «или пожизненным лишением свободы»;

часть 2 после слов «до двадцати лет» дополнить словами «или пожизненным лишением свободы».

6. Заголовок статьи 355 изложить в следующей редакции:

«Статья 355. Разработка, производство, накопление, приобретение, сбыт или применение оружия массового поражения»;

дополнить частью 2 следующего содержания:

«2. Применение химического, биологического, токсинного, а также другого вида оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации, — наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы.».

7. Заголовок и содержание статьи 356 изложить следующим образом:

«Статья 356. Преступления против человечности

Действия, совершенные в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц путем убийства, незаконного лишения свободы, в том числе связанного с похищением людей, торговли людьми, использования рабского труда, изнасилования, совершения сексуального на-

силы в иной форме, вовлечения в занятие проституцией, незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей, применения пыток, насильственного переселения, создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение части населения, лишения основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к демографической группе или иной общности, либо совершения иных причиняющих тяжкий вред физическому или психическому здоровью бесчеловечных актов, запрещенных международным договором Российской Федерации, — наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы.».

8. Дополнить статью 357 «Геноцид» новыми частями второй и третьей следующего содержания:

«2. Публичные призывы к геноциду —

наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные с использованием средств массовой информации либо лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, —

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.».

9. Статью 358 «Экоцид» после слов «до двадцати лет» дополнить словами «или пожизненным лишением свободы».

10. Дополнить Раздел XII статьей 358¹ «Посягательства на лиц, находящихся под защитой международного гуманитарного права» следующего содержания:

«Статья 358¹. Посягательства на лиц, находящихся под защитой международного гуманитарного права

Действия, совершенные в ходе международного или внутригосударственного вооруженного конфликта против лиц, находящихся под защитой международного гуманитарного права, путем убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, истязания, применения пыток или иного жестокого обращения, незаконного лишения свободы, в том числе связанного с похищением людей, торговли людьми, использования рабского труда, насильственного переселения, посягательств на человеческое достоинство, изнасилования, совершения сексуального насилия в иной форме, вовлечения в занятие проституцией, захвата заложников, вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта, принуждения к службе в вооруженных силах противника либо совершения иных действий, запрещенных международным договором Российской Федерации, —

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы.

Примечание. Под лицами, находящимися под защитой международного гуманитарного права, в настоящей статье понимаются лица, не участвующие в вооруженном конфликте или военных действиях, включая гражданских лиц, гражданское население, находящееся на оккупированной территории или в зоне военных действий, военнопленных, медицинский, санитарный и духовный персонал, лиц, сдавших оружие или не имеющих средств защиты, а также лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, кораблекрушения, содержания под стражей или по иной причине.».

11. Считать статью 356 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» статьей 358², а заголовок и содержание изложить в следующей редакции:

«Статья 358². Применение запрещенных средств и методов ведения войны

Действия, совершенные в ходе международного или внутригосударственного вооруженного конфликта путем нападения на

объекты, материалы, транспортные средства или подразделения, которые не являются военными целями, либо задействованы для осуществления гуманитарной помощи или миссии по поддержанию мира, либо имеют в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, а также путем уничтожения или присвоения гражданского имущества при отсутствии военной необходимости, посягательства на имущество исключительно религиозной, исторической или культурной ценности либо применения иных средств и методов ведения войны, запрещенных международным договором Российской Федерации, —

наказываются лишением свободы на срок до двадцати лет или пожизненным лишением свободы.».

12. В статье 359 «Наемничество» часть 2 после слов «до пятнадцати лет» дополнить словами «или пожизненным лишением свободы».

13. Считать статью 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» статьей 354¹, а новый заголовок и содержание статьи 360 изложить следующим образом:

«Статья 360. Бездействие или отдача преступного приказа

1. Умышленное непринятие в ходе вооруженного конфликта или военных действий военачальником или гражданским руководителем всех возможных мер в пределах своих полномочий в отношении подчиненного для предотвращения совершения преступлений, предусмотренных статьями 358¹, 358² и 359 настоящего Кодекса, —

наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

2. Отдача в ходе вооруженного конфликта или военных действий военачальником или гражданским руководителем подчиненному приказа не оставлять никого в живых или иного заведомо незаконного приказа или распоряжения, направленного на совершение преступлений, предусмотренных статьями 358¹, 358² и 359 настоящего Кодекса, —

наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет или пожизненным лишением свободы.».

СТАТЬЯ 2. Внести в **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации** (Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921; 2002. № 22. Ст. 2027; № 30. Ст. 3020, 3029; № 44. Ст. 4298; 2003. № 27. Ст. 2700, 2706; № 50. Ст. 4847; 2004. № 11. Ст. 914) следующие дополнения:

1. Статью 5 дополнить пунктом 14. 2 следующего содержания:
«14. 2) Международный уголовный суд — это Суд, созданный в соответствии с Римским Статутом Международного уголовного суда от 17.07.1998.».
2. Статью 396 дополнить частью 7 следующего содержания:
«7. Вопросы, связанные с исполнением приговора, постановленного Международным уголовным судом, разрешаются непосредственно этим Судом.».
3. В статье 457:
  - 1) первое предложение части 1 после слов «иностранных государств» дополнить словами «, а равно Международного уголовного суда»;
  - 2) часть 2 после слов «иностранного государства» дополнить словами «либо Римского Статута Международного уголовного суда»;
  - 3) часть 3 после слов «иностранного государства» дополнить словами «, Международного уголовного суда».
4. В статье 459 части 1 и 2 после слов «органа иностранного государства» дополнить словами «или Международного уголовного суда».
5. Статью 462 дополнить частью 8 следующего содержания:
«8. Поручение Международного уголовного суда о временном или предварительном аресте и передаче для осуществления уголовного преследования находящихся на территории Российской Федерации иностранного гражданина, лица без гражданства, а также гражданина Российской Федерации исполняется в соответствии с положениями настоящей главы с учетом требований Римского Статута Международного уголовного суда.».

6. Статью 463 дополнить частью 10 следующего содержания:
«10. Жалобы на действия, связанные с передачей лица Международному уголовному суду для осуществления уголовного преследования, подаются непосредственно в этот суд.»
7. Статью 464 дополнить частью 4 следующего содержания:
«4. При исполнении поручения Международного уголовного суда о передаче лица для осуществления уголовного преследования положения настоящей статьи применяются в части, не противоречащей Римскому Статуту Международного уголовного суда».
8. В статье 466:
часть 1 после слов «запроса о выдаче лица» дополнить словами «или поручения Международного уголовного суда о передаче лица»;
часть 2 после слов «О выдаче» дополнить словом «(передаче)», после слов «О заключении лица под стражу» дополнить словами «, а к поручению Международного уголовного суда о передаче ордер об аресте лица подлежащего передаче,»;
дополнить статью частью 2.1 следующего содержания: «2.1. Лицо, подвергнутое аресту, на основании ордера или поручения Международного уголовного суда незамедлительно доставляется в суд, который определяет, что ордер на арест выдан в отношении данного лица, арест произведен с соблюдением надлежащей процедуры и прав этого лица.»;
часть 3 после слов «О выдаче лица» дополнить словами «, или Международный уголовный суд, направивший поручение о передаче лица для уголовного преследования, о принятых мерах.»
9. В статье 467 части 1 и 2 после слов «иностранное государство» дополнить словами «или Международный уголовный суд»;
дополнить статью частью 4 следующего содержания:
«4. При исполнении поручения Международного уголовного суда положения части 3 настоящей статьи не применяются, если от компетентного должностного лица этого Суда поступит поручение о дальнейшем содержании под стражей лица, подлежащего выдаче.»

СТАТЬЯ 3. Внести в **Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации** (Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198; 1998. № 2. Ст. 227; № 30. Ст. 3613; № 31. Ст. 3803; 1999. № 12. Ст. 1406; 2001. № 11. Ст. 1002; № 13. Ст. 1140; № 26. Ст. 2589; 2003. № 24. Ст. 2250; № 50. Ст. 4847; 2004. № 27. Ст. 2711; № 45. Ст. 4379) следующие дополнения:

1. Статью 7 после слов «являются приговор» дополнить словами «в том числе приговор, постановленный Международным уголовным судом или приговор суда иностранного государства, признанный в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке».

2. Статью 16 дополнить частью 10¹ следующего содержания: «Наказание в виде лишения свободы либо пожизненного лишения свободы, назначенное приговором Международного уголовного суда, исполняется исправительной колонией строгого или особого режима, в том числе для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, либо тюрьмой, если иное не определено приговором Суда.».

3. Статью 20 дополнить частью 4 следующего содержания:

«4. Судебный контроль, предусмотренный настоящей статьей, за исполнением наказания в отношении лиц, осужденных Международным уголовным судом, осуществляется также этим Судом.».

4. Часть 1 статьи 24 дополнить пунктом «е» следующего содержания:

«е) лица, уполномоченные Международным уголовным судом осуществлять надзор за исполнением наказаний, назначенных данным Судом.».

5. Статью 73 дополнить частью четвертой следующего содержания:

«4. Осужденные к лишению свободы либо пожизненному лишению свободы Международным уголовным судом отбывают наказание на территории Российской Федерации в исправительных учреждениях, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере исполнения наказаний.».

6. Часть 5 статьи 78 после слов «осуществляется судом» дополнить словами «, а осужденным по приговору Международного уголовного суда Судом, постановившим приговор.».

7. Часть 3 статьи 80 после слов «и правоохранительных органов» дополнить словами «и лица, осужденные Международным уголовным судом».

8. Часть 2 статьи 91 после слов «Европейским судом по правам человека» дополнить словами «, Международным уголовным судом».

9. Статью 173 дополнить частью 8 следующего содержания:

«8. Иностраннй гражданин или лицо без гражданства, постоянно не проживающее в Российской Федерации, отбывавшие в Российской Федерации наказание по приговору Международного уголовного суда, после их освобождения передаются государству гражданства или постоянного места жительства либо иному государству, которое взяло на себя обязательства по приему этих лиц, за исключением случая, когда Российской Федерацией принято решение о разрешении названным лицам проживать на ее территории.».

10. Статью 175 дополнить частью 13 следующего содержания:

«13. Ходатайство лица, осужденного Международным уголовным судом, или представление администрации об освобождении его от отбывания наказания, либо о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания направляются в этот Суд.».

СТАТЬЯ 4. Внести в **Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»** (Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759; 1998. № 30. Ст. 3613; 2001. № 52. Ст. 7; 2003. № 1. Ст. 2; № 27. Часть 1. Ст. 2700; № 50. Ст. 4847) следующие дополнения:

1. Часть 2 статьи 21 после слов «в Европейский суд по правам человека» дополнить словами «, в Международный уголовный суд».

2. Абзац 2 пункта 2 части 2 статьи 33 дополнить словами: «преступления против мира и человечности».

3. Часть 1 статьи 50 изложить в следующей редакции: «Освобождение подозреваемых или обвиняемых из-под стражи производится начальником места содержания под стражей при наличии оснований, предусмотренных статьей 49 настоящего Федерального закона.».

СТАТЬЯ 5. Настоящий закон вступает в силу [со дня его официального опубликования].

Москва, Кремль

Президент Российской Федерации

3. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Рекомендации Международного круглого стола «Законодательство об имплементации Римского статута Международного уголовного суда в Российской Федерации: проблемы и перспективы»

г. Москва, 7 июня 2007 года

**Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации**

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации совместно с Институтом права и публичной политики в рамках проекта «Информационная и ратификационная кампания о деятельности Международного уголовного суда в России, Турции и странах Центральной Азии» провел Международный круглый стол, посвященный анализу конституционно-правовых, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных аспектов имплементации Римского статута Международного уголовного суда в Российской Федерации.

В работе Международного круглого стола приняли участие судья Международного уголовного суда (г. Гаага, Нидерланды), ведущие немецкие специалисты по вопросам международного уголовного права (г. Бонн, ФРГ), представители Минюста России, МИД России, МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также ведущие ученые ИЗиСП, МГУ, МГЮА, МГИМО(У), Академии ФСБ, Московского университета МВД России, Военного университета Минобороны России и другие.

Участники Международного круглого стола по итогам обсуждения докладов и дискуссии пришли к следующим выводам:

— имплементация в национальное законодательство норм международного гуманитарного права и международного уголовного

права позволит более полно обеспечить соблюдение прав и законных интересов жертв вооруженных конфликтов и станет важной мерой, способствующей укреплению режима международной законности и взаимного доверия в международных отношениях;

– учрежденный на основе Римского статута Международный уголовный суд призван играть особую роль в системе международной безопасности и в деле преодоления практики безнаказанности лиц, виновных в совершении международных преступлений, обеспечения и уважения прав человека в соответствии с международным правом;

– Международный уголовный суд как независимый, объективный и постоянно действующий орган может служить важным механизмом предупреждения преступлений, угрожающих всеобщему миру и безопасности человечества, и гарантировать эффективное осуществление национального и международного уголовного правосудия с учетом принципа верховенства права;

– Международный уголовный суд достиг определенного прогресса в расследовании и судопроизводстве по различным ситуациям и делам, которые были переданы под его юрисдикцию государствами – участниками Римского статута и Советом Безопасности ООН.

Участники Международного круглого стола по итогам состоявшегося обсуждения приняли *следующие рекомендации*:

1. Признать актуальной научной задачей разработку теоретических и методологических основ международного уголовного права как новой формирующейся комплексной отрасли международного публичного права;

2. Добиться последовательного выполнения необходимых процедур, обеспечивающих полное включение в законодательство Российской Федерации положений ратифицированных четырех Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 года и двух Дополнительных протоколов к ним 1977 года;

3. Признать целесообразным продолжение подготовки к ратификации Римского статута Международного уголовного суда 1998 года и выполнение внутрисударственных процедур, необходимых для эффективного сотрудничества с Международным

уголовным судом. Рассмотреть вопрос о возможности подписания Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда от 22 июля 2004 года;

4. Ускорить завершение работы по подготовке законопроекта о внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации для приведения их в соответствие с Римским статутом Международного уголовного суда. Провести экспертное обсуждение положений данного законопроекта в рамках Межведомственной рабочей группы в составе представителей соответствующих органов государственной власти и научных учреждений. Принять к сведению предложения и замечания к инициативному законопроекту, представленному на обсуждение участников Международного круглого стола;

5. Опубликовать в «Журнале российского права» информацию по материалам обсуждения Международного круглого стола и подготовить сборник статей.

Ратификация и имплементация Статута МУС в Российской Федерации: аргументы «за» и «против»

Материал подготовлен Еленой Трикоз

Аспекты	Аргументы «за»	Аргументы «против»
<p>Международно-правовые аспекты</p>	<p>1. В соответствии с <i>распоряжением Президента РФ от 8 сентября 2000 года № 394-РП</i> Россия подписала Статут МУС и, следовательно, выразила этим свое одобрение общей идеи создания этого органа международного уголовного правосудия, его целей и задач.</p> <p>2. Положения Статута МУС не просто привержены правам и свободам индивида, а прямо основываются на международно-признанных нормах в этой области. МУС применяется в соответствующих случаях международные договоры, принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов; а также, если это невозможно, общие принципы пра-</p>	<p>1. США сначала подписали Статут МУС в 2000 году, а в 2002 году отозвали свою подпись, выразив опасение, что «этот суд может действовать политически пристрастно по отношению к американским гражданам».</p> <p>2. Основываясь на концепции глобализации права и теории ограниченного суверенитета государств, нормы Римского статута противоречат ряду принципов международного права, определяющих отношения между государствами, закреплённых в Уставе ООН и других международных актах.</p> <p>Например, положения <i>Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 14, п. 7)</i> и <i>Европейской конвенции о защите прав человека и ос-</i></p>

	<p>ва, взятые из национальных законов правовых систем мира, включая, соответственно, национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления, при условии, что эти принципы не являются несовместимыми со Статутом МУС и с международным правом и международно признанными нормами и стандартами (<i>ст. 21 Статута МУС</i>).</p> <p>Суд будет исходить из положений таких актов, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Принципы защиты всех лиц, подвергающихся какой-либо форме заключения или лишения свободы, Основных принципах независимости судебных органов, Руководящих принципах, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное пре-</p>	<p><i>новых свобод (Протокол № 7, ст. 4)</i> о том, что «никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан...». Имеется в виду невозможность не только повторного осуждения, но и повторного привлечение к судебной ответственности, причем и в ситуациях первоначального оправдания.</p> <p>Кроме того, вынесение оценок государству и его судебной системе (<i>ст. 17 Статут МУС</i>) само по себе, не говоря уже о возможности изъятия уголовных дел из юрисдикции национальных судебных органов, обладающих всей полнотой судебной власти на территории государства, является вмешательством во внутренние дела государства.</p> <p>3. По прошествии уже почти 10 лет с момента принятия Статута МУС государства-участники так и не смогли достичь согласия по такому важному во-</p>
--	--	---

	<p>следование, Основные принципах, касающихся роли юристов, и других принципов, получивших одобрение всего международного сообщества.</p> <p>3. В Статуте МУС есть указание на то, что определение такого наиболее политизированного преступления, как агрессия, и условия осуществления юрисдикции МУС будут рассмотрены на Обзорной конференции по Статуту МУС в 2009 году.</p> <p>Необходимо достижение баланса между функциями Совета Безопасности ООН и МУС по вопросу об агрессии. Ответ на этот вопрос уже закреплен в Уставе ООН. Правомерность участия МУС в расследовании преступления агрессии должна быть обусловлена предварительным объявлением Советом Безопасности ООН существования акта агрессии.</p> <p>В международном праве уже содержится определение агрессии, применимое</p>	<p>просу, как определение преступления агрессии, его основных элементов и юрисдикционных условий.</p>
--	--	---

	<p>для целей уголовного преследования за совершение данного преступления — в уставах Нюрнбергского и Токийского трибуналов. За основу работы над определением агрессии можно взять формулировку, закрепленную в <i>ст. 6 Устава МВТ 1945 года</i>. Нельзя отбрасывать и достижения, закрепленные в <i>Резолюции ГА ООН 3314 «Об определении агрессии» 1974 года</i>.</p>	
<p>Конституционно-правовые аспекты</p>	<p>1. Передача лиц под юрисдикцию МУС (ст. 89 Статута). В этой ситуации возникает <i>международное обязательство государств о передаче лиц Суду</i>, совершивших преступления, подсудные МУС. Но здесь речь идет именно о передаче (англ. <i>surrender</i>), а не о выдаче (англ. <i>extradition</i>) как особом институте международного права, регулирующем сотрудничество государств в борьбе с преступностью.</p> <p>Применение специфической терминологии в Статуте МУС имеет не только</p>	<p>1. Передача лиц под юрисдикцию МУС (ст. 89 Статута) противоречит <i>ст. 61 Конституции РФ</i>, гарантирующей, что «гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству». С учетом расположения МУС в Гааге (Нидерланды) будет весьма проблематичным передать гражданина РФ данному Суду, не высылая его за пределы страны. Следовательно, указанные положения Статута МУС противоречат Конституции РФ и закреп-</p>

<p>терминологический, но и более фундаментальный, содержательный смысл и может использоваться как для обозначения одной из наиболее важных форм сотрудничества с МУС, так и для разграничения процедур выдачи и передачи обвиняемых.</p> <p>В случае экстрадиции, как это понимается в международной практике, Статуте МУС (<i>n. (b) ст. 102</i>) и Конституции РФ, имеет место доставка лица одним государством в другое государство в соответствии с положениями международного договора или национального законодательства, то есть по сути дела предоставление лица иностранному государству. Передача же означает доставку лица государством в Суд в соответствии со Статутом МУС (<i>n. (a) ст. 102</i>).</p> <p>Согласно <i>ст. 79 Конституции РФ</i>, Россия может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать</p>	<p>ленному в ней правовому статусу гражданина России.</p> <p>Выдача лица или его передача не имеют принципиального значения, так, в обоих случаях речь будет идти о реализации конституционных прав и свобод российского гражданина, представшего перед Судом. В случае передачи МУС гражданину России будет затруднительно реализовать такие его права, как право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (<i>ч. 2 ст. 47 Конституции РФ</i>), право просить о помиловании или смягчении наказания (<i>ч. 3 ст. 50 Конституции РФ</i>), право на защиту и покровительство со стороны государства как гражданина России (<i>ч. 2 ст. 61 Конституции РФ</i>), а также может возникнуть проблема обеспечения прав потерпевших на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (<i>ст. 52 Конституции РФ</i>).</p> <p>Положение <i>ч. 4 ст. 15</i> Конституции РФ о приоритетном применении меж-</p>
--	--

<p>им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя РФ.</p> <p>Вместе с тем, при кажущейся прогрессивности отечественного законодательства, не часто приходится говорить о высоком уровне реальной защиты прав и свобод личности в России.</p> <p>Право на защиту и покровительство гражданина России со стороны государства, представленное ч. 2 ст. 61 Конституции РФ, может реализовываться как посредством деятельности дипломатических представительств и консульских учреждений государства, так и непосредственно через представителя России в Ассамблее государств-участников Статута МУС.</p> <p>2. Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Статута МУС).</p>	<p>дународного договора РФ не должно распространяться на ситуации, когда такой договор умаляет права и свободы человека и гражданина, так как Конституция РФ прямо запрещает принятие таких ратификационных законов (ч. 2 ст. 55).</p> <p>2. Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Статута МУС) противоречит ст. 91 и 98 Конституции РФ, гарантирующим неприкосновенность Президента РФ, членов Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Кроме того, это не согласуется с положениями международного права, закрепляющими иммунитет высших должностных лиц (глав государств, правительств, министров иностранных дел) от уголовной юрисдикции национальных и иностранных судов (Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года; Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года;</p>
--	---

<p>Ни главы государств и правительства, ни члены правительства и парламента, ни избранные представители или служащие правительства ни в коем случае не освобождаются от уголовной ответственности согласно Статуту МУС, и их должностное положение не является само по себе основанием для смягчения приговора. Это соответствует общеправовому принципу равенства всех перед законом и судом.</p> <p>О возможности уголовного преследования действующего официального лица другого государства, пользующегося иммунитетом по международному праву, свидетельствует недавняя практика государств, включая нормы национального права и решения судов (в частности, британской Палаты лордов и французского Кассационного суда), а также учредительные (уставные) документы международных уголовных судов, решения Нюрнбергского и Токийского трибуналов, МТБЮ и др. Так, только</p>	<p>Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года; Конвенция о специальных миссиях 1969 года; Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы 1949 года). В 2004 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.</p> <p>В решении Международного суда ООН от 14 февраля 2002 года «Об ордере на арест от 11 апреля 2000 года» (Демократическая Республика Конго против Бельгии) этот авторитетный орган пришел к выводу, что в международном праве нет исключений из правила об иммунитете от уголовной юрисдикции и неприкосновенности действующих глав государств, правительств и министров иностранных дел, подлежащих в совершении тяжких преступлений по международному праву</p> <p>3. Исключение из принципа «ne bis in idem» (ч. 3 ст. 20 Статута МУС). Это</p>
--	--

	<p>за период с 1998 по 2001 год имело место более 20 попыток возбудить уголовное преследование в национальных судах в отношении высших должностных лиц иностранных государств, не только действующих, но и бывших руководителей государств и правительств.</p> <p>3. Исключение из принципа «ne bis in idem» (ч. 3 ст. 20 Статута МУС): «когда разбирательство в другом суде: (a) предназначено для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, выпадающие под юрисдикцию Суда; или (b) по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что в соответствующих обстоятельствах не отвечало цели передать соответствующее лицо правосудию».</p>	<p>положение Римского статута противоречит ст. 50 Конституции РФ, не предусматривающей каких-либо исключений из данного принципа: «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление».</p> <p>В постановлении Конституционного суда РФ № 3-П от 19 марта 2003 года отмечается следующее: «По смыслу статьи 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации, выражающей общий принцип права “<i>ne bis in idem</i>”, в системном единстве со статьей 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, запрет повторного возложения на виновное лицо уголовной ответственности и наказания обращен не только к законодательной власти, но и к правоприменителю, который на основании законодательных актов осуществляет привлечение виновных к уголовной ответственности и определяет для них вид и меру наказания».</p>
--	---	---

	<p>Но в то же время ч. 1 ст. 20 Статута МУС четко закрепляет общепризнанный принцип «<i>ne bis in idem</i>» и прямо предусматривает, что никакое лицо не может быть судимо МУС за деяние, составляющее основу состава преступления, в отношении которого данное лицо было признано виновным или оправдано МУС.</p> <p>Кроме того, согласно п. (с) ч. 1 ст. 17 Статута МУС, дело не может быть принято к производству МУС в тех случаях, когда «лицо, которого это касается, уже было судимо за поведение, которое является предметом данного заявления, и проведение судебного разбирательства Судом не разрешено на основании пункта 3 статьи 20».</p> <p>В ч. 2 ст. 17 Статута МУС уточняется, что при установлении в каком-либо конкретном деле нежелания или неспособности государства вести расследование или возбудить уголовное пресле-</p>	<p>Положения ч. 3 ст. 20 Статута МУС отличаются крайней неопределенностью используемых терминов, носящих оценочный характер, и расширяет судебское усмотрение членов МУС до неограниченных пределов, предоставляя им право выносить суждения о цели и принципах деятельности национальных судебных органов, не устанавливая четких критериев для таких оценок.</p> <p>Учитывая, что МУС находится в Гааге, трудно представить, как судьям данного суда удастся оценить качество правосудия в других странах, находящихся за тысячи километров от столицы Нидерландов.</p> <p>Подозревать же в каждом случае прекращения уголовного дела или вынесения оправдательного приговора намерение суда «оградить лицо от ответственности» — значит выражать недоверие национальным судебным органам и насаждать обвинительный, репрес-</p>
--	---	---

	<p>дование должным образом МУС принимает во внимание <i>признанные международным правом принципы уголовного процесса</i>, а также учитывает наличие одного или нескольких <i>следующих факторов</i>:</p> <p>а) судебное разбирательство было проведено или проводится либо национальное решение было вынесено <i>с целью оградить</i> соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступление, подпадающие под юрисдикцию МУС;</p> <p>б) имела место <i>необоснованная задержка</i> с проведением судебного разбирательства, которая в сложившихся обстоятельствах несовместима с намерением предать соответствующее лицо правосудию;</p> <p>в) судебное разбирательство <i>не проводилось или не проводится независимо и беспристрастно</i> и порядок, в котором оно проводилось или проводится, в сло-</p>	<p>живный уклон в деятельности суда, в том числе международного.</p> <p>Предусмотренный Конституцией РФ и международными договорами о правах человека принцип <i>«ne bis in idem»</i> является важной гарантией законности и справедливости уголовного судопроизводства, которая не может подвергаться никаким ограничениям.</p> <p>В <i>Заключении Конституционного суда Украины от 11 июля 2001 года</i> относительно соответствия Статута МУС Конституции Украины отмечается, что «согласно принципу дополнительности, лежащему в основании Статута (статья 17), Международный уголовный суд не принимает на рассмотрение дела, если в отношении соответствующего лица после <i>надлежащей судебной процедуры</i> уже был вынесен приговор другим судом (в том числе национальным судом) за действия, запрещенные в Статуте (статья 20)».</p>
--	--	--

<p>жившихся обстоятельствах является несовместимым с намерением передать ответственное лицо правосудию.</p> <p>Кроме того, МУС учитывает, в состоянии ли данное государство, в связи с <i>полным либо существенным развалом или отсутствием своей национальной судебной системы</i>, получить в свое распоряжение обвиняемого либо необходимые доказательства и свидетельские показания или же оно не в состоянии осуществлять судебное разбирательство <i>еще по каким-либо причинам</i>.</p> <p>Наконец, оба исключительных условия, предусмотренных ч. 3 ст. 20 Статута МУС, невозможны без преступного злоупотребления национальным судьей (судьями), который проводил такое разбирательство, своими полномочиями (независимо от того, действовал ли он при этом из собственного корыстного либо иного интереса или по чьему-либо указанию).</p>	<p>Разработчики Статута МУС не включили принцип «<i>ne bis in idem</i>» в Часть 3 «Общие принципы международного права», поместив ее в Часть 2 «Юрисдикция, приемлемость и применимое право», вследствие чего она выпала из поля зрения отдельных юристов. Исключение этого принципа из числа общих принципов права противоречит положениям ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года и их общепризнанному значению в системе международных гарантий прав человека в сфере уголовного судопроизводства.</p> <p>4. Это противоречит ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, предусматривающей право гражданина РФ просить о помиловании или смягчении наказания.</p> <p>Специальными нормами о помиловании или смягчении наказания являются нормы п. (в) ст. 89 Конституции РФ о том, что Президент РФ осуществляет помилование, и п. (е) ч. 1 ст. 103 Кон-</p>
---	--

	<p>Между тем, вступившие в законную силу приговор, определение и постановления суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, среди которых ч. 3 ст. 413 УПК РФ выделяет преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного уголовного дела.</p> <p>К этому следует добавить, что ст. 305 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за вынесение заведомо неправосудного приговора.</p> <p>Следует также учитывать то обстоятельство, что когда судебное преследование не осуществляется на национальном уровне, то это может быть связано с тем, что определения преступлений и (или) их квалифицирующие признаки, закрепленные в уголовном законодательстве государства, отличаются от тех, которые предусмотрены Статутом МУС, или их в УК вообще</p>	<p>ституции РФ о том, что к ведению Государственной Думы ФС РФ относятся <i>объявление амнистии</i>.</p> <p>5. Вместе с тем из положений ст. 118 Конституции РФ следует, что правосудие в РФ осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации». Значит, российской Конституции и законодательству не известен суд, им не подчиняющийся, но наделяемый правом действовать на территории России.</p> <p>Для государств, имеющих развитую и стабильно функционирующую судебную систему, создание еще одной «национальной» инстанции представляется излишним.</p> <p>Так, в свое время Конституционный суд Украины установил, что ст. 124 украинской Конституции не допускает дополнения национальной судебной</p>
--	--	---

	<p>нет, а это уже фактически означает безнаказанность за деяния, которые считаются преступными в соответствии со Статутом МУС.</p> <p>4. В ст. 110 Статута МУС устанавливается, что государство исполнения приговора не может освободить лицо до истечения наказания по приговору, вынесенному МУС. Только МУС имеет право принимать решение о каком-либо уменьшении срока наказания.</p> <p>Право, предоставляемое в соответствии с ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, можно реализовать лишь в специальных случаях, которые предусмотрены федеральным законом.</p> <p>5. Дополнительность (комплементарность) юрисдикции МУС является важнейшей основой его функционирования. Этот Суд <i>не обладает исключительной юрисдикцией</i> или приоритетом по отношению к юрисдикции национальных судов, которой были наделены <i>ad</i></p>	<p>системы международным судебным органом, и поэтому была возбуждена процедура внесения изменений в Конституцию.</p>
--	--	--

hos Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде. Как отмечается в *преамбуле Статута*, МУС лишь «дополняет национальные органы уголовной юстиции». Дополнение национальной системы уголовной юстиции, которая не в состоянии либо не желает преследовать виновных — это *важная гарантия предупреждения безнаказанности* лиц, совершающих преступления против человечности, геноцид, военные преступления, так как они не должны иметь возможности уклоняться от уголовной ответственности за содеянное.

При этом **ч. 2 ст. 4 Статута МУС** предусматривает, что МУС может осуществлять свои функции и полномочия на территории любого государства-участника, а **ст. 17 Статута МУС** устанавливает порядок, в соответствии с которым МУС может принимать к производству дела, когда то или иное государство не желает или не способно вести расследо-

	<p>вание или возбудить уголовное преследование должным образом.</p> <p>Так, в постановлении Конституционного Совета Франции от 22 января 1999 года было вынесено заключение, что ограничение принципа дополнительности случаями, когда то или иное государство намеренно уклоняется от выполнения своих обязательств, исходит из <i>правила pacta sunt servanda</i> (договор связывает стороны и должен добросовестно выполняться) и было сформулировано четко и ясно. Следовательно, данные ограничения не посягают на национальный суверенитет.</p> <p>МУС не относится к категории особых либо чрезвычайных судов, создание которых запрещается ч. 3 ст. 118 Конституции РФ. Это орган с международной уголовной юрисдикцией, создаваемый с согласия государств-участников, функционирующий на основе норм и правил, признаваемых и одобряемых меж-</p>	
--	--	--

	дународным сообществом, включая и те, что относятся к правам человека.	
<p>Политико-правовые аспекты</p>	<p>1. Нормы Статута МУС позволяют привлечь к уголовной ответственности Президента РФ, Председателя Правительства РФ, министров, депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации. Причем все они могут быть отстранены от власти в результате выдачи ордеров на арест в рамках расследования одного уголовного дела, например, о геноциде чеченского народа в 90-е годы XX века. Кроме того, юристы-«антиглобалисты» подчеркивают, что в случае ратификации Статута МУС его действие может быть распространено на военнослужащих и представителей правоохранительных органов РФ, участвующих в контртеррористической операции в Чеченской Республике.</p> <p>Попытки создания Международного трибунала по Чечне свидетельствуют, по мнению критиков МУС, о реальности данной угрозы. Значение Статута МУС состоит в том, что он позволяет привлечь к ответственности руководителей государства, не создавая специального суда <i>ad hoc</i>, а в результате судебного разбирательства в МУС, имеющем универсальную юрисдикцию.</p> <p>Противники МУС используют этот аргумент, чтобы подчеркнуть возможность политической ангажированности МУС, который может быть якобы использован для отстранения от власти законно избранных государственных органов и изменения политического строя в государстве без всяких войн или «бархатных революций». И при этом предлагается рассматривать МУС как правовой инструмент глобального управления мировым правопорядком и придания законности политическому господству отдельных мировых держав.</p>	

2. Заложено в Статуте МУС широкое судебское усмотрение судей, в том числе в ст. 17 и ч. 3 ст. 20, создает определенную опасность политизации деятельности МУС. Поэтому критики МУС подчеркивают, что Статут не предоставляет гарантий независимости и беспристрастности судей МУС и не предусматривает механизма международного контроля над его деятельностью.

С этим нельзя согласиться, имея в виду контрольный механизм Ассамблеи государств-участников Статута МУС и деятельность Совета Безопасности ООН.

3. Дополнительный контраргумент юристов-«антиглобалистов», что якобы МУС — это своего рода проафриканский суд, который является реальной альтернативой недееспособной национальной судебной системе в оккупированных странах Африки, утративших полностью или частично свой суверенитет, или развивающихся африканских странах, находящихся в условиях длительного междоусобного конфликта.

Однако при этом забывают о том, что только в течение первого года после вступления в силу Статута в июле 2002 года в МУС поступило 499 обращений частных граждан и неправительственных организаций из 66 стран. Две трети из них приходится на шесть стран: 93 поступили из Германии; 70 — из США; 58 — из Франции; 33 — из Великобритании; 29 — из Нидерландов и 23 — из Испании. Из России поступило 3 обращения, по одному из Беларуси, Эстонии, Грузии, Латвии и Литвы. Прокурор МУС сообщил о том, что заявления поступают также от граждан, государства которых не являются членами Статута Международный уголовный суд.

Юрисдикция Международного уголовного суда

Материал подготовлен Еленой Трикоз

Цель деятельности МУС: «...осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества...» (ст. 1 Статута МУС).

Особенности юрисдикции МУС:

- ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества (п. 1 ст. 5 Статута МУС);
- дополняет национальные системы уголовного правосудия по принципу комплементарности (ст. 1 Статута МУС);
- не имеет ретроактивного действия (ст. 11 Статута МУС).

Преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС			
Геноцид	Преступления против человечности	Военные преступления	Агрессия
<p>Определено в ст. 6 Статута МУС, где воспроизводится формулировка ст. II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года.</p>	<p>Определено дано в ст. 7 Статута МУС.</p> <p>Квалифицирующими признаками является совершение деяния «в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно».</p>	<p>Определение дано в ст. 8 Статута МУС. Квалифицирующими признаками является совершение деяния в рамках плана или политики либо в крупных масштабах.</p> <p>Выделяется три группы преступлений: (1) серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года (п. 2(а) ст. 8); (2) серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах (п. 2(б) ст. 8) и (3) серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера (п. 2(с)–(е) ст. 8).</p> <p>Предусмотрена возможность 7-летнего моратория (ст. 124).</p>	<p>Юрисдикция предусмотрена в п. 2 ст. 5 Статута МУС.</p> <p>Но реально она будет осуществляться, как только в соответствии со ст. 121 и 123 будет принята поправка, содержащая определение преступления агрессии и условия осуществления юрисдикции МУС касательно этого преступления.</p> <p>Это положение соотносится с соответствующими положениями Устава ООН (ст. 6).</p>

Судейский корпус Международного уголовного суда

Назначение	Осуществление функций правосудия по уголовным делам о международных преступлениях индивидов.
Состав	<p>18 Судей (п. 6(а) ст. 36 Статута МУС), которые избираются и выполняют свои функции на постоянной основе с момента своего избрания в следующем составе:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Палата предварительного производства: либо 3 судьи, либо 1 судья в соот- ветствии с Римским статутом и Правилами процедуры и доказывания (п. 2(b) ст. 39 Статута МУС), но минимум 6 судей; 2) Судебная палата: 3 судьи (п. 2(b) ст. 39 Статута МУС), но минимум 6 судей; 3) Апелляционная палата: 5 судей, включая Президента (Председателя) Суда (п. 2(b) ст. 39 Статута МУС).
Срок исполнения обязанностей	<p>С учетом п. 9(b) ст. 36 Статута МУС, срок службы судей 9 лет и, с учетом п. 9(с) ст. 36 и п. 2 ст. 37 Статута МУС, без права на переизбрание.</p> <p>При первых выборах 1/3 судей, отбираемых по жребию, остается в должности в течение 3 лет; треть судей остается в должности в течение 6 лет, а остальные пребывают в должности в течение 9 лет (п. 9(b) ст. 36 Статута МУС);</p> <p>Судья Судебной или Апелляционной палаты в соответствии со ст. 39 Статута МУС остается в должности, несмотря на общий 9-летний срок, до завершения любого судебного или апелляционного разбирательства, слушания по которо- му уже были начаты в данной Палате (п. 10 ст. 36 Статута МУС).</p>

Процедура выборов

Кандидатуры на избрание в состав МУС могут выдвигаться государствами-участниками Статута МУС, каждое из которых вправе выдвинуть только одного кандидата (**п. 4 ст. 36** Статута МУС).

Судьи избираются на заседании Ассамблеи государств-участников Статута МУС путем тайного голосования. Избранными считаются получившие наибольшее число голосов и большинство в две трети голосов государств-участников, присутствующих и принимающих участие в голосовании (**п. 6 ст. 36** Статута МУС).

При отборе судей учитываются следующие аспекты: **(i)** представительство основных правовых систем мира; **(ii)** справедливое географическое представительство; и **(iii)** справедливое представительство судей женского и мужского пола (**п. 8 ст. 36** Статута МУС).

Библиография

по международному уголовному праву*

Литература на русском языке (1997–2007 годы)

Абашидзе А. Вопросы юрисдикции Международного Уголовного Суда и взаимоотношения с Советом Безопасности ООН // Международный уголовный суд и позиция России: Мат-лы Научно-практической конференции (г. Москва, 9–10 июня 1998 года). М.: Фонд «Гласность», 2000. С. 34–36.

Абашидзе А. Х. Некоторые соображения о практике Российской Федерации и других стран СНГ по применению норм международного гуманитарного права // Международное право – International Law. 2000. № 2(8). С. 122–129.

Абашидзе А. Х. Участие государств в Статуте Международного уголовного суда – обязательство *erga omnes* // Международное право – International Law. 2007. № 1(29). С. 139–146.

Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Нюрнбергский кодекс и дальнейшее международно-правовое регулирование вопросов биоэтики // Российский ежегодник международного права. 2006. СПб., 2007. С. 122–134.

Абдрашитова Р. З. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: проблемы становления и дальнейшее развитие // Право и политика. 2006. № 2.

Адельханян Р. «Военные преступления» в международном уголовном праве // Российская юстиция. 2003. № 3. С. 62–63.

Адельханян Р. Агрессия как преступление против всеобщего мира // Законность. 2003. № 6. С. 33 и сл.

---

* Составитель *Трикоз Елена Николаевна*, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Адельханян Р. А. Военные преступления в современном праве. М.: ИГП РАН, 2003. 329 с.

Адельханян Р. А. Категория «военные преступления» в международном уголовном праве // Право и политика. 2002. № 12. С. 43–44.

Адельханян Р. А. Наемничество – военное преступление на Северном Кавказе // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2003. № 2. С. 370–372.

Адельханян Р. А. Преступность деяния по международному уголовному праву: Учеб. пос. М., 2002.

Алексейчук Е. В. Проблемы имплементации международно-правовых норм, направленных на обеспечение мира и безопасности человечества, в уголовное законодательство Российской Федерации // Российский ежегодник международного права. 2001. Спецвыпуск. С. 48–54.

Алешин В. В. Наемничество – преступление международного характера // Российский ежегодник международного права, 1998–1999. СПб., 1999. С. 157–173.

Алешин В. В. Понятие и противоправность наемничества // Московский журнал международного права. 1998. № 3. С. 67.

Асатур А. А. Развитие международного уголовного права и деятельность международных уголовных судов // Московский журнал международного права. 2000. № 2. С. 285–293.

Базов В. П. Некоторые вопросы уголовно-правовой охраны культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // Российский ежегодник международного права. 2004. Спецвыпуск. СПб., 2005. С. 124–129.

Балан О. И. Возникновение и развитие международного уголовного правосудия // Московский журнал международного права. 2003. № 3.

Балан О. И. История и необходимость создания Международного уголовного суда // Московский журнал международного права. 2004. № 2. С. 125–134.

Батырь В. А. Имплементации норм международного гуманитарного права в законодательстве Российской Федерации. М., 2000.

Батырь В. А. Международно-правовая регламентация применения средств ведения вооруженной борьбы в международных вооруженных конфликтах // Государство и право. 2001. № 10. С. 63–75.

Батырь В. А. Проблемы имплементации Римского статута Международного уголовного суда в законодательство Российской Федерации // Российский ежегодник международного права. 2003. Спецвыпуск. С. 136–156.

Белый И. Ю. Международное преследование за военные преступления: Правовые и процессуальные аспекты. М., 2004.

Белый И. Ю., Ложников И. С. Создание специального суда по Сьерра-Леоне в концепции урегулирования вооруженного конфликта // Международное публичное и частное право. 2002. № 5(9). С. 45–52.

Белый И. Ю., Ложников И. С. Тенденции развития международной уголовной юстиции: Специальный суд по Сьерра-Леоне // Московский журнал международного права. 2003. № 1. С. 31–40.

Беляев С. С. Конституция Российской Федерации и международное уголовное право // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 11. Право. 1995. № 3. С. 66–70.

Берко А. В. Уголовная ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002.

Берко А. В., Кибальник А. Г. Применение запрещенных средств и методов ведения войны. Ставрополь, 2002.

Блищенко И. П., Фисенко И. В. Международный уголовный суд / Предисл. В. П. Лозбякова. М., 1998. 239 с.

Богатырев А. Г. Международное сотрудничество государств по борьбе с преступностью. М., 2003.

Богуш Г. И. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Вест. Москов. ун-та. Сер. 11. Право. 2006. № 3. С. 22–40.

Богуш Г. И. Нюрнбергский процесс и современность: (Некоторые размышления к 60-летию Международного военного трибунала над главными нацистскими преступниками) // Российский ежегодник уголовного права. 2006. № 1. СПб., 2007. С. 371–392.

Богущ Г. И. Принципы Нюрнбергского трибунала и их значение для развития международного уголовного права // История развития уголовного права и ее значение для современности: Мат-лы V Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ 26–27 мая 2005 года. М.: ЛексЭст, 2006. С. 38–43.

Богущ Г. И., Глотова С. В. Россия и Международный уголовный суд: трудный путь к единству // Вест. Москов. ун-та. Сер. 11. Право. 2007. № 4.

Бойцов А. И. Выдача преступников и право убежища. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 300 с.

Бондарев И. М. Система международных судебных учреждений: Учеб. пос. М.: Юркнига, 2004. 288 с.

Бьюнсон Ф. Справедливая война и агрессивная война // Московский журнал международного права. 1998. № 4.

Ваксберг Т. Милошевич: между преступлением и наказанием // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 3(40).

Вартамян В. М. Уголовная ответственность за геноцид: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. 27 с.

Вартамян В. М., Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г. Уголовная ответственность за геноцид. Ставрополь, 2001.

Ведерникова О. Международное уголовное право: проблемы имплементации // Уголовное право. 2003. № 3. С. 12–14.

Ведерникова О. Н. Российское уголовное законодательство в системе национального и международного правопорядка // Российский ежегодник уголовного права. 2006. № 1. СПб., 2007. С. 39–50.

Ведерникова О. Н. Система международного уголовного права // Системность в уголовном праве: Мат-лы II Российского Конгресса по уголовному праву (МГУ им. М. В. Ломоносова, 31 мая – 1 июня 2007 года) / Отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2007. С. 89–92.

Военные преступления. Это надо знать всем: Справочник / Под ред. Ю. М. Колосова. М.: МО, 2002. 487 с.

Волеводз А. Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2002. 528 с.

Волженкина В. М. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции. СПб., 1998. 44 с.

Волженкина В. М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: Учеб. пос. СПб., 1999.

Галяметдинова А. Ю. Угроза экоцида // Московский журнал международного права. 1998. № 2.

Геворгян К. Г. Учреждение Международного уголовного суда // Международное право – International Law. 1998. № 3.

Гетьман-Павлова И. В. Международное уголовное право и российское уголовное законодательство: Научная монография. М., 2004. 208 с.

Глотова С. В. Международный терроризм как международное преступление // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 11. Право. 2005. № 6. С. 49.

Глотова С. В. Международный уголовный суд в системе международной безопасности // Международное право – International Law. 2007. № 1(29). С. 85–99.

Глотова С. В., Трикоз Е. Н. Новые тенденции в развитии международной уголовной юстиции // Вестн. МГУ. Сер. 11, Право. 2006. № 3. С. 104–117.

Глотова С. В., Трикоз Е. Н. Четвертая сессия Ассамблеи государств-участников Статута Международного уголовного суда (28 ноября – 3 декабря 2005 года): Основные достижения и недостатки // Московский журнал международного права. 2006. № 1. С. 273–293.

Гондаренко А. С. Осуществление правосудия во время вооруженного конфликта в контексте имплементации международного гуманитарного права // Российский ежегодник международного права. 2004. Спецвыпуск. СПб., 2005. С. 27–41.

Градицкий Т. Личная уголовная ответственность за нарушения МГП, применяемого в ситуации немеждународного вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. 1998. № 20. С. 35–68.

Гранкин И. В. Преступление геноцида в международной уголовной юстиции // Право и государство: Теория и практика. 2005. № 6. С. 98–109.

Грицаев С. А. Правосудие по Римскому статуту Международного уголовного суда: Учредительные и юрисдикционные основы. Монография. Белгород, 2005.

Грицаев С. А. Теоретические аспекты правосудия по Римскому статуту Международного уголовного суда: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005.

Давид Э. Будущее Международного уголовного суда // Российский ежегодник международного права. 2001. Спецвыпуск. СПб., 2002.

Деханов С. А. Нюрнбергские принципы и Международный военный трибунал для Дальнего Востока // Российский ежегодник международного права. 2006. СПб., 2007. С. 217–223.

Димитриевич В. Справедливость должна свершиться: суд над Милошевичем // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 2(39).

Димитриевич В. Трибунал по военным преступлениям в югославском контексте // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1997. № 1(18).

Долова А. З. Проблемы ограничения средств ведения войны в международном гуманитарном праве // Российский ежегодник международного права. 2004. Спецвыпуск. СПб., 2005. С. 82–85.

Дорман К. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда // Международный уголовный суд: Ратификация и имплементация на национальном уровне: Материалы региональной конференции. Москва, 20–22 марта 2001 года. С. 36 и след.

Дэвидсон Ю. Суд над нацистами / Пер. с англ. А. Коноплева, А. Жеребилова. Смоленск: Русич, 2001. 512 с.

Еделев А. Л. Террористические преступления в международном уголовном праве. М., 2002. 28 с.

Емельянов В. П. Проблемы ответственности за международный терроризм // Государство и право. 2000. № 1. С. 70–77.

Епифанов А. Е. Дела иностранцев, осужденных по обвинению в военных преступлениях, в реабилитационной практике // Право и политика. 2001. № 2. С. 107–112.

Епифанов А. Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект): Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2001.

Зелинская Н. А. Политические преступления в системе международной преступности. Одесса, 2003. 400 с.

Зубкова В., Шандиева Н. Современное состояние борьбы с наемничеством: новые формы наемнической деятельности и проблемы правового регулирования // Уголовное право. 2003. № 2.

Ибрагимов А. М. Статут Международного уголовного суда и Уголовный кодекс РФ: анализ совместимости некоторых их установлений и проблема имплементации // Российский ежегодник международного права. 2004. Спецвыпуск. СПб., 2005. С. 41–45.

Ильютченко Н. В. Имплементация Римского статута Международного уголовного суда: уголовно-процессуальные аспекты // Международное право – International Law. 2007. № 1(29). С. 247–253.

Иногамова-Хегай Л. В. Источники международного уголовного права // Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия / Под ред. М. А. Митюкова. М., 2004.

Иногамова-Хегай Л. В. Международное уголовное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 495 с.

Иногамова-Хегай Л. В. Международное уголовное право: пути и способы сближения правовых систем России и стран АТР // Контакт России и стран АТР в правовом дискурсе. Владивосток, 2005.

Иногамова-Хегай Л. В. Понятие преступления и субъекта преступления по международному уголовному праву // Уголовное право. 2004. № 1. С. 23–25.

Иногамова-Хегай Л. В. Преступление по международному уголовному праву и его закрепление в национальном уголовном праве // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники: Мат-лы III Международной конференции (г. Москва, 29–30 мая 2003 года). М., 2004.

Иногамова-Хегай Л. В. Преступления против мира и безопасности человечества // Курс уголовного права: В 8 т. / Под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 2002. Т. 7.

Иногамова-Хегай Л. В. Принципы международного уголовного права // Научные труды / МГЮА. Вып. 3. Т. 2. М., 2003.

Калугин В. Ю., Павлова Л. В., Фисенко И. В. Международное гуманитарное право. Минск, 1999.

Капустин А. Я. Правовой статус Международного уголовного суда // Российский ежегодник международного права. 2003. Спецвыпуск. С. 17–26.

Кастро А. Г. Ф. Международная уголовная ответственность физических лиц за преступления геноцида, преступления против человечности и военные преступления // Московский журнал международного права. 1999. № 4. С. 116 и след.

Каюмова А. Р. Военные преступления в Римском статуте Международного уголовного суда // Российский ежегодник международного права. 2003. Спецвыпуск. СПб., 2004. С. 63–68.

Каюмова А. Р. Международное уголовное право. Становление и современные тенденции развития. Казань, 1998.

Келлер П. Имплементация международного гуманитарного права – задача судов // Московский журнал международного права. 2000. № 2.

Кибальник А. Ответственность в международном уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 2.

Кибальник А. Порядок применения международного уголовного права в национальной юрисдикции // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 61–62.

Кибальник А., Соломоненко И. Уголовная ответственность за геноцид // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 36–37.

Кибальник А., Соломоненко И. Уголовная ответственность за наемничество // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 55–56.

Кибальник А. Г. Введение в международное уголовное право. Ставрополь, 2001. 272 с.

Кибальник А. Г. Влияние международного уголовного права на российское уголовное право: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2003. 51 с.

Кибальник А. Г. Международное уголовное право и национальные интересы России // Российский ежегодник уголовного права. 2006. № 1. СПб., 2007. С. 50–62.

Кибальник А. Г. Ответственность в международном уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 2. С. 39–41.

Кибальник А. Г. Преступление и ответственность в международном уголовном праве. Ставрополь, 2002. 336 с.

Кибальник А. Г. Принципы международного уголовного права // Уголовное право. 2002. № 3. С. 22–25.

Кибальник А. Г. Современное международное уголовное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 252 с.

Кибальник А. Г. Универсализация уголовно-правовых систем и национальный интерес // Уголовное право. 2005. № 5. С. 30–33.

Кибальник А. Г., Малахова О. В. Уголовная ответственность за агрессию. Ставрополь, 2003. 104 с.

Кибальник А. Г., Молибога О. Ю., Соломоненко И. Г. Уголовная ответственность за наемничество. Ставрополь, 2001.

Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г. Источники и система международного уголовного права // Государство и право. 2004. № 1.

Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г. О соответствии уголовного законодательства Международному стандарту по правам человека // Государство и право. 2001. № 9.

Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г. Преступления против мира и безопасности человечества / Под науч. ред. А. В. Наумова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 385 с.

Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г., Шибков О. Н. Принципы и нормы международного права как источники уголовного права. Ставрополь, 2000.

Кирилин Ю. А. Концепция войн и борьбы с международным терроризмом в демократических государствах. М., 2002.

Ковалев А. А. Деятельность Международного уголовного суда и его перспективы // Международное право – International Law. 2007. № 1(29). С. 172–186.

Ковалев А. А. От Нюрнберга до Международного уголовного суда (проблемы международной уголовной юрисдикции) // Российский ежегодник международного права, 2005. СПб., 2006.

Колодкин Р. А. О международном уголовном суде // Российский ежегодник международного права, 1996–1997. СПб., 1998.

Колосов Ю. М. Ответственность государств и индивидов за нарушение норм международного гуманитарного права // Международное гуманитарное право. Актуальные проблемы / Труды Академии управления МВД России. М., 2000. С. 59–65.

Колосов Ю. М. Применение некоторых видов обычного оружия как нарушение прав человека // Российский ежегодник международного права. 2004. Спецвыпуск. СПб., 2005. С. 72–74.

Кондратьев Ю. А., Кондратьева И. Ю. Уголовно-правовые средства защиты культурных ценностей в российском законодательстве // Российский ежегодник международного права. 2004. СПб., 2005. С. 140–146.

Коняхин В. П. Международный договор как источник российского уголовного права // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 года. М.: ЛекстЭст, 2002. С. 152–159.

Коняхин В. П. Ответственность за экоцид: соотношение международного и внутринационального уголовного законодательства // Экология. Культура. Образование: Мат-лы научно-практической конференции. Краснодар, 1997. С. 4–5.

Костарева Т. А. Германский институт иностранного и международного уголовного права и его исследования // Журнал российского права. 1997. № 1. С. 180 и след.

Костенко Н. И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. М.: РКонсульт, 2002. 448 с.

Костенко Н. И. Международное сотрудничество Международного уголовного суда // Право и политика. 2000. № 10.

Костенко Н. И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. М.: Юрлитинформ, 2004. 448 с.

Костенко Н. И. Международный уголовный суд (Юрисдикционные аспекты) // Государство и право. 2000. № 3. С. 92–103.

Костенко Н. И. Международный Уголовный Суд. М.: Изд-во ПРИОР, 2002. 272 с.

Костенко Н. И. Международный уголовный суд: проблемы и перспективы // Право и политика. 2001. № 9. С. 50–56.

Костенко Н. И. Определение международного преступления и его место в Статуте Международного уголовного суда // Международное публичное и частное право. 2002. № 4.

Костенко Н. И. Правовые основы международного сотрудничества в сфере Статута Международного Суда ООН // Государство и право. 2004. № 1.

Костенко Н. И. Проблемы международного правового регулирования института выдачи (экстрадиции) // Государство и право. 2002. № 8.

Костенко Н. И. Развитие концепции международного уголовного права в отечественной литературе // Государство и право. 2001. № 12. С. 88 и сл.

Костенко Н. И. Роль государства в исполнении наказания по приговору Международного уголовного суда // Право и политика. 2001. № 6.

Костенко Н. И. Роль Организации Объединенных наций в предупреждении транснациональной организованной преступности // Право и политика. 2003. № 9. С. 100–109.

Костенко Н. И. Субъект международных преступлений по международному уголовному праву // Право и политика. 2003. № 7. С. 58–65.

Костенко Н. И. Судопроизводство Международного уголовного суда – основа международного уголовного процесса // Государство и право. 2001. № 2. С. 64–70.

Костенко Н. И. Теоретические проблемы становления и развития международной уголовной юстиции: Дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2002. 452 с.

Котляров И. И. Международное гуманитарное право и его применение в Вооруженных Силах России // Военная мысль. 1998. № 5. С. 38–45.

Котляров И. И. Международное право и вооруженные конфликты. М.: Московский ун-т МВД России, 2003. 285 с.

Кочои С. Иракский Курдистан: геноцид и борьба за самоопределение // Правозащитник. 2000. № 4. С. 68–77.

Коэн Д. Международная трибуна по преступлениям в бывшей Югославии и международное право // КПВО. 1997. № 1(18).

Кузнецова Н. Ф. Преступления против мира и безопасности человечества // Курс уголовного права. В 5 т. / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. М., 2002. Т. 5.

Кузьменков С. Ю. О принятии Статута Международного уголовного суда // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. 1999. № 4. С. 61 и след.

Кузьменков С. Ю. Разработка определения преступления агрессии в рамках Ассамблеи государств-участников Статута Международного уголовного суда // Международное право – International Law. 2007. № 1(29). С. 114–127.

Куршев М. О создании Международного уголовного суда // Уголовное право. 2004. № 1. С. 126–129.

Лабунец Б. Г. Об обеспечении норм международного гуманитарного права в деятельности органов внутренних дел в условиях немеждународных вооруженных конфликтов // Российский ежегодник международного права. 2004. Спецвыпуск. СПб., 2005. С. 57–62.

Ладька С. И. Правомерность учреждения Нюрнбергского трибунала // Российский ежегодник международного права. 2006. СПб., 2007. С. 153–160.

Лакеев А. А., Сулейманов Т. А., Трунцевский Ю. В., Чернов С. К. Преступления против мира и безопасности человечества (История и современность). Рязань, 1999. 124 с.

Лантева К. Н. Международные суды и трибуналы в современном мире: роль, тенденции развития, актуальные проблемы // Право и политика. 2005. № 10.

Ледях И. Новый Уголовный кодекс РФ и международные стандарты по правам человека // РЮ. 1997. № 1. С. 4–7.

Ливен А. Военные преступления, мораль и действительность. Чеченский вариант // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2001. № 4(37).

Лисаускайте В. В. Некоторые особенности составов преступлений, предусмотренных главой 34 УК РФ в сравнении с нормами международного уголовного права // Сибирский юридический вестник. 2006. № 1.

Лисаускайте В. В. Сравнительный анализ статьи 359 УК РФ и норм международного уголовного права // Сибирский юридический вестник. 2006. № 2.

Лобанов С. А. Кодификация военных преступлений и проблема прав человека // Московский журнал международного права. 1998. Спецвыпуск.

Лобанов С. А. Международно-правовые аспекты уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях // Государство и право. 1998. № 5. С. 76–84.

Лобанов С. А. Международный уголовный процесс: тенденции современного развития // Государство и право. 2003. № 1. С. 80–86.

Лобанов С. А. Проблемы участия России в Римском статуте Международного уголовного суда // Международное право – International law. 2000. № 3. С. 99–108.

Ложников И. С. Специальный суд по Сьерра-Леоне // Московский журнал международного права. 2004. № 1. С. 265–267.

Лосицкая Л. Применение конвенций «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» и «О выдаче» // РЮ. 2000. № 12. С. 8.

Лукашук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М.: Спарк, 1997.

Лукашук И. И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. 432 с.

Лукашук И. И., Наумов А. В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве: Учебно-практич. пос. М.: Рос. юрид. изд. дом, 1998. 160 с.

Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право: Учебник. М., 1999.

Лысык В. М. Иммунитет Международного комитета красного креста в отношении международных уголовных судов // Российский ежегодник международного права. 2006. СПб., 2007. С. 301–305.

Люксембург А. В., Симкин В. С. Международный уголовный суд и международное право // Международное публичное и частное право. 2003. № 5. С. 48–52.

Мавлонов А. Х., Мезяев А. Б. Проблемы имплементации норм международного уголовного права в российском уголовном законодательстве // Государство и право. 1998. № 4. С. 104–106.

Малахова О. В. Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003.

Малиновский А. А. Система международного уголовного права // Московский журнал международного права. 2004. № 4(56). С. 246–255.

Малиновский А. А. К вопросу о системе международного уголовного права // Системность в уголовном праве: Мат-лы II Российского Конгресса по уголовному праву (МГУ им. М. В. Ломоносова, 31 мая – 1 июня 2007 года) / Отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2007. С. 248–250.

Мансуров Т. Т. Понятие и общие признаки преступлений международного характера // Юрист-международник. 2004. № 1. С. 56–62.

Мансуров Т. Т. Правовые основы международного сотрудничества в борьбе с преступлениями международного характера. М., 2003. 96 с.

Мармазов В. Е., Коваленко Н. А. Римский статут Международного уголовного суда: имплементация на национальном уровне // Российский ежегодник международного права. 2004. Спецвыпуск. СПб., 2005. С. 62–65.

Марочкин С. Ю., Сашникова О. В. О применении норм международного гуманитарного права в правовой системе Российской Федерации // Российский ежегодник международного права. 2004. Спецвыпуск. СПб., 2005. С. 50–57.

Марусин И. С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. СПб., 2004. 224 с.

Марусин И. С. Создание Международного уголовного суда и развитие международного гуманитарного права // Российский ежегодник международного права. 2004. Спецвыпуск. СПб., 2005. С. 105–108.

Марусин И. С. Физические лица в международных судах: новые тенденции в развитии международных судебных учреждений. СПб., 2007. 296 с.

Марченко М. Н. Международный уголовный суд и юридические особенности его решений // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 11. Право. Международное уголовное право: Учеб. пос. / Под общ. ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1999.

Международный трибунал по геноциду в Руанде // Борьба с преступностью за рубежом: (По материалам зарубеж. печати): Ежемесяч. информ. бюл. / ВИНТИ. 2001. № 6. С. 35–37.

Мезяев А. Б. Назначение адвоката на процессе против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале: некоторые международно-правовые вопросы // Московский журнал международного права. 2005. № 2. С. 99–118.

Мезяев А. Б. Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале: Некоторые международно-правовые проблемы // Российский ежегодник международного права. 2004. СПб., 2005. С. 91–112.

Мезяев А. Б. Убийство Слободана Милошевича в Гаагском трибунале // Российский ежегодник международного права. 2006. СПб., 2007. С. 83–100.

Миланов М. Вооруженные конфликты и защита культурных ценностей // Российский ежегодник международного права. 2004. Спецвыпуск. СПб., 2005. С. 108–113.

Милинчук В. В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2001. 348 с.

Милинчук В. В. Новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: концепция транснационального правосудия // Государство и право. 2004. № 1.

Михайлов Н. Г. EX POST FACTO. О правовой основе Международного трибунала по бывшей Югославии // Свободная мысль – XXI. 2003. № 8(1534). С. 37–44.

Михайлов Н. Г. Вспомогательные средства МТБЮ для определения обычая при судебном толковании // Обозреватель – Observer. 2005. № 11(190). С. 119–125.

Михайлов Н. Г. Международное гуманитарное право в деятельности МТБЮ // Обозреватель – Observer. 2005. № 2(181). С. 104–110.

Михайлов Н. Г. Международный трибунал по бывшей Югославии и права человека // Обозреватель – Observer. 2004. № 8(175). С. 91–99.

Михайлов Н. Г. Международный трибунал по бывшей Югославии. О деятельности канцелярии Прокурора // Обозреватель – Observer. 2003. № 12(167). С. 84–96.

Михайлов Н. Г. Международный трибунал по бывшей Югославии. О самостоятельности, независимости и беспристрастности // Обозреватель – Observer. 2003. № 11(166). С. 91–100.

Михайлов Н. Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. Монография. М., 2006. 267 с.

Михайлов Н. Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии. Проблемы компетенции // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юрид. науки. 2006. № 1(19). С. 128–137.

Михайлов Н. Г. МТБЮ и принципы уважения государственного суверенитета // Обозреватель – Observer. 2004. № 11(178). С. 102–107.

Михайлов Н. Г. О легитимности Международного трибунала по бывшей Югославии // Обозреватель – Observer. 2004. № 1(168). С. 115–123.

Михайлов Н. Г. Общие принципы международного права в деятельности МТБЮ. Принцип *Ne bis in idem* // Обозреватель – Observer. 2004. № 12(179). С. 111–117.

Михайлов Н. Г. Основные и вспомогательные источники права МТБЮ // Обозреватель – Observer. 2005. № 7(186). С. 117–126

Михайлов Н. Г. Преступления против человечности в Статуте МУС и в Уставе и решениях МТБЮ // Международное право – International Law. 2007. № 1(29). С. 153–162.

Михайлов Н. Г. Проблемы законности Международного трибунала по бывшей Югославии // Международное право – International Law. 2006. № 2(26). С. 59–71.

Михайлов Н. Г. Проблемы множественности преступлений в решениях МТБЮ. Уголовно-процессуальные аспекты // Обозреватель – Observer. 2005. № 1(180). С. 115–125.

Михайлов Н. Г. Сотрудничество МТБЮ с государствами и международными организациями // Обозреватель – Observer. 2004. № 9–10. С. 96–104.

Михайлов Н. Г. Суд победителей // Свободная Мысль – XXI. 2003. № 12(1538). С. 42–49.

Михайлов Н. Г. Уголовно-правовые аспекты множественности преступлений в решениях МТБЮ // Обозреватель – Observer. 2005. № 5(184). С. 84–96.

Молибога О. Ю. Уголовная ответственность за наемничество: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. 25 с.

Найер А. Военные преступления: Геноцид. Террор. Борьба за правосудие. М.: Юрист, 2000. 368 с.

Накашидзе М. Р. Институционно-правовые основы становления и деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии и его вклад в прогрессивное развитие современного международного права // Право и политика. 2006. № 9.

Нарбуттаев Э., Сафаев Ф. Курс международного уголовного права. Ташкент, 2006.

Наумов А. В. Влияние норм и принципов международного права на сближение уголовного права различных систем // Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 года. М.: ЛекстЭст, 2002. С. 18–23.

Наумов А. В. Международное уголовное право как научная и учебная дисциплина // Уголовное право. 2000. № 2. С. 45–49.

Наумов А. В. Нюрнбергский процесс: история и современность // Российская юстиция. 2006. № 9, 10.

Наумов А. В. Проблемы имплементации норм международного уголовного права в Уголовном кодексе Российской Федерации // Уголовное право в России: Проблемы и перспективы. М., 2004. С. 139–169.

Николаева О. В. Преступления против мира и безопасности человечества: Лекция. М., 1999.

Номоконов В. А. Международное уголовное право. Владивосток, 2001.

Оганян В. Некоторые вопросы имплементации норм Гагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта на национальном уровне // Российский ежегодник международного права. 2004. Спецвыпуск. СПб., 2005. С. 153–157.

Оганян В. Ответственность за захват заложников по международному уголовному праву // РЮ. 2002. № 5. С. 45–46.

Опалич Е. В. Проблемы реализации международно-правовых норм, направленных на обеспечение мира и безопасности человечества, в уголовном законодательстве Российской Федерации: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2002.

Палеев М. ООН создает Международный уголовный суд // РЮ. 1997. № 1.

Палеев М. Проект Устава Международного Уголовного Суда и работа Подготовительного комитета // Международный уголовный суд и позиция России. Материалы конференции 9–10 июня 1998 года. М.: Фонд «Гласность», 2000. С. 17.

Панов В. П. Международное уголовное право: Учеб. пос. М.: Инфра-М, 1997. 309 с.

Панов В. П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. М., 2003.

Пейич Е. Ответственность за международные преступления: от гипотезы к реальности // Международный журнал Красного Креста. 2002. С. 11–12.

Пелландини К. Конвенция ООН 1980 года о конкретных видах обычного оружия и международное гуманитарное право // Рос-

сийский ежегодник международного права. 2004. Специальный выпуск. СПб., 2005. С. 65–72.

Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. М., 2001.

Пирвагидов С. С. Общепризнанные принципы и нормы международного права как источники уголовного права // Вопросы совершенствования уголовного законодательства в условиях правовой реформы. Ставрополь, 2001.

Потапов А. А. Ответственность за наемничество по уголовному законодательству иностранных государств // Проблемы формирования уголовно-розыскного права: Вневедомств. сб. науч. работ. М., 1999. Вып. 2. С. 71–75.

Права человека и вооруженные конфликты / Отв. ред. В. А. Карташкин. М., 2001.

Пустогаров В. В. Женевским конвенциям 1949 года – 50 лет. Достижения и проблемы // Государство и право. 1998. № 6. С. 64–71.

Пустогаров В. В. Проблемы международного гуманитарного права // Государство и право. 1997. № 9. С. 69–75.

Рассказов Л. П., Упоров И. В. Понятие и принципы ответственности в международном праве // Московский журнал международного права. 2000. № 2.

Рассказов Л. П., Упоров И. В., Трунцевский Ю. В. Ответственность за транснациональные преступления. Краснодар: Изд-во КЮИ, 2000. 119 с.

Рачков И. В. Решение Международного суда ООН: иммунитет и всеобщая подсудность // Право и политика. 2005. № 11.

Роберж М. К. Новый Международный уголовный суд: предварительная оценка // Московский журнал международного права. Специальный выпуск. 1999.

Романов Д. К., Степанов М. Б. Международное гуманитарное право: понятие, содержание и основные институты // Международное публичное и частное право. 2004. № 6(21). С. 33–36.

Ромашев Ю. С. Концептуальная модель преступлений международного характера, совершаемых на море // Государство и право. 1999. № 12. С. 66–67.

Русинова В. Н. Нарушения международного гуманитарного права: индивидуальная уголовная ответственность и судебное преследование. М., 2006.

Рыльская М. А. Применение норм международного гуманитарного права при урегулировании внутреннего вооруженного конфликта. М., 2003.

Салкин И. А. Основания для освобождения от уголовной ответственности по Римскому статуту Международного уголовного суда // Уголовное право. Стратегия развития в XXI веке: Сб. мат-лов III Международной научно-практической конференции. М., 2006. С. 308–310.

Саркисян М. А. Квалифицирующие признаки международного преступления // Государство и право. 2003. № 6. С. 32–43.

Саркисян М. А. Международный терроризм как преступное деяние по международному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Сафаров Н. А. Институт экстрадиции (выдачи): опыт национально-правовой регламентации // Московский журнал международного права. 2005. № 2. С. 119–147.

Сафаров Н. А. Римский статут Международного уголовного суда и национальное законодательство: проблемы конституционного характера, возможные пути их урегулирования // Правоведение. 2004. № 6. С. 113–136.

Сафаров Н. А. Передача лиц Международному уголовному суду и институт экстрадиции: трудный компромисс // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 150–167.

Сафиуллина И. П. Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2003.

Сашникова О. В. Международный уголовный суд: роль в обеспечении выполнения норм права вооруженных конфликтов // Российский ежегодник международного права. 2003. Спецвыпуск. С. 316–317.

Симакова И. Международное и национальное уголовное право: контроль над наркотическими средствами и психотропными веществами // Уголовное право. 2003. № 3.

Скуратова А. Ю. Современные проблемы международно-правовой квалификации деяний в качестве преступлений против мира и безопасности человечества: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2006.

Слюсарь Н. Б. Реализация международных обязательств Российской Федерации в уголовном законодательстве: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2000. 20 с.

Смирнов М. Г. Особенности вооруженного конфликта немеждународного характера как правового понятия // Право и политика. 2005. № 8.

Соковых Ю. Ю. Реализация международного гуманитарного права в законодательстве Российской Федерации: состояние и перспективы // Государство и право. 1997. № 9. С. 76–86.

Соколов А. Н. Международно-правовые аспекты ответственности государств за наемничество // Актуальные проблемы теории отечественного и зарубежного государства и права: Межвуз. сб. науч. тр. Калининград, 2000. Вып. 7. С. 4–12.

Соколова Н. А. Имплементация норм международного гуманитарного права по защите природной среды // Российский ежегодник международного права. 2004. Спецвыпуск. СПб., 2005. С. 19–27.

Солера О. Дополнительная юрисдикция и международное уголовное правосудие // Международный Журнал Красного Креста 2002: Сб. статей. 2003. С. 71 и след.

Солодченко В. С., Коростелев С. В. Проблемы установления статуса комбатанта в современных боевых действиях // Российский ежегодник международного права. 2004. Спецвыпуск. СПб., 2005. С. 99–105.

Соломоненко И. Г. Исполнение приказа и его уголовно-правовое значение. Ставрополь, 2000.

Ступишин В. Соображения к проекту Устава Международного Уголовного Суда // Международный уголовный суд и позиция России. Материалы конференции, 9–10 июня 1998 года. М.: Фонд «Гласность», 2000.

Сунцов А. Е., Трунцевский Ю. В. Теоретические проблемы имплементации норм международного уголовного права в России // Московский журнал международного права. 1997. № 2. С. 92–99.

Сухарев Д. Л. Нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой. Ставрополь, 2003.

Тиунов О. И. Международное гуманитарное право: Учебник для вузов. М., 2000.

Ткачевский Ю. М., Сафаров Н. А. Некоторые проблемы применения универсальной юрисдикции в международном уголовном праве и национальном законодательстве // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 11. Право. 2005. № 1. С. 27.

Трибунский А. В. Защита гражданского населения во время вооруженного конфликта // Московский журнал международного права. 1998. № 1.

Триkoz Е. Н. 60-летняя годовщина завершения Нюрнбергского судебного процесса: (По мат-лам Международной конференции «Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности», г. Москва, 9–10 ноября 2006 года) // Журнал российского права. 2007. № 1.

Триkoz Е. Н. Защита потерпевших и их участие в судебном разбирательстве: (Сопоставительный анализ норм УПК РФ и Римского статута МУС) // Закон: стабильность и динамика / Отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2007. С. 100–111.

Триkoz Е. Н. Исторические основы международного военно-уголовного права // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 5, № 6.

Триkoz Е. Н. Конституционный принцип гуманизма и его отражение в составах преступлений против человечности // Системность в уголовном праве: Материалы II Российского Конгресса по уголовному праву (МГУ им. М. В. Ломоносова, 31 мая – 1 июня 2007 года) / Отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2007. С. 403–405.

Триkoz Е. Н. Международная уголовная ответственность физических лиц: «Нюрнбергская модель» // Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности: Сб. мат-лов Международной конференции (г. Москва, 9–10 ноября 2006 года). М., 2007.

Триkoz Е. Н. Международные экологические преступления (*delicta juris gentium*) в Главе 34 УК РФ // Правовые проблемы охраны окружающей среды: Сб. докладов на научно-практической конференции. М., 2003. С. 92–96.

Триkoz Е. Н. Начало деятельности Международного уголовного суда: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 134–147.

Триkoz Е. Н. Первые уголовные расследования в практике Международного уголовного суда // Международное право – International Law. 2007. № 1(29). С. 200–225 (на русс. яз.); С. 225–247 (на англ. яз.).

Триkoz Е. Н. Первый судебный процесс в Международном уголовном суде // Российский ежегодник международного права. 2006. СПб., 2007.

Триkoz Е. Н. Похищение человека как общеуголовное и международное преступление: проблемы следственно-судебной практики // Сборник судебной практики. Вып. 11. М.: Юридическая литература, 2006.

Триkoz Е. Н. Похищение человека как преступление по международному и национальному уголовному праву // Российский ежегодник международного права. 2005. Спецвыпуск. СПб., 2006. С. 87–96.

Триkoz Е. Н. Преступление международного терроризма: попытки выработать универсальное определение // Актуальные проблемы современного международного права: Мат-лы Межвуз. научно-практич. конференции, посвященной 80-летию профессора Г. П. Жукова. М.: Изд. РУДН, 2005. С. 173–186.

Триkoz Е. Н. Преступления против мира и безопасности человечества в новых уголовных кодексах государств-участников Содружества Независимых Государств // Правоведение. 2003. № 6(251). С. 76–91.

Триkoz Е. Н. Преступления против мира и безопасности человечества: Сравнительный и международно-правовой аспекты / Монография. М.: Юрлитинформ, 2007. 512 с.

Триkoz Е. Н. Преступления против человеческой цивилизации как особая подгруппа международных преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Мат-лы четвертой Международной научно-практической конференции (МГЮА, г. Москва, 25–26 января 2007 года). М., 2007. С. 630–634.

Трикоз Е. Н. Преступления против человечности в международном уголовном праве // Московский журнал международного права. 2006. № 2. С. 100–117.

Трикоз Е. Н. Проблемы ратификации и имплементации Римского статута в Российской Федерации // Правовое обеспечение национальных интересов: Мат-лы международной научно-практической конференции (г. Москва, 25–26 октября 2005 года) / Под общ. ред. Т. Я. Хабриевой. М.: ИЗиСП, 2005. С. 459–472.

Трикоз Е. Н. Систематизация международного уголовного права: юридико-доктринальная конструкция // Системность в уголовном праве: Материалы II Российского Конгресса по уголовному праву (МГУ им. М. В. Ломоносова, 31 мая – 1 июня 2007 года) / Отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2007. С. 405–409.

Трикоз Е. Н. Систематизация норм об уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества в российском законодательстве (1996–2004 годы) // История развития уголовного права России и ее значение для современности: Материалы V Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 26–27 мая 2005 года. М.: ЛексЭст, 2006. С. 579–589.

Трикоз Е. Н. Судебный процесс над Саддамом Хусейном в Иракском Специальном Трибунале // Право и политика. 2006. № 10.

Трикоз Е. Н. Уголовно-правовая охрана лиц, пользующихся международной защитой (юридико-технический анализ ст. 360 УК РФ) // Международное и национальное уголовное право: Проблемы юридической техники: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 28–29 мая 2003 года). М., 2003. С. 363–367.

Трикоз Е. Н. Формирование «нюрнбергской модели» международных преступлений // Международное право – International Law. 2006. № 3(27). С. 23–48 (на русс. яз.); С. 49–71 (на англ. яз.).

Трикоз Е. Н. Формирование концептуальной модели преступлений против мира и безопасности человечества // Государство и право. 2007. № 7.

Трунцевский Ю. В. Международное пенитенциарное право как отрасль международного права // Московский журнал международного права. 1999. № 1.

Трунцевский Ю. В. Нормы международного права как источник российского уголовного права. Рязань, 1997.

Трунцевский Ю. В. Право вооруженных конфликтов и новый Уголовный кодекс Российской Федерации // Актуальные проблемы правоприменительной практики в связи с принятием нового УК РФ: Мат-лы науч.-практ. конф. (6–7 февраля 1997 года). Красноярск, 1997. С. 122–126.

Трунцевский Ю. В. Транснациональные преступления: международный и уголовно-правовой аспект. М., 1999.

Тузмухамедов Б. Р. Конституция Российской Федерации и Статут Международного уголовного суда: возможные пути гармонизации // Российский ежегодник международного права. 2003. Спецвыпуск. С. 124–131.

Тузмухамедов Б. Р. Контртеррористическая операция на Северном Кавказе и международное гуманитарное право: подходы к проблеме // Российский ежегодник международного права. 2000. Спецвыпуск. С. 68–71.

Тузмухамедов Б. Р. Международное гуманитарное право и международные военные операции по поддержанию и восстановлению мира // Московский журнал международного права. 1999. Спецвыпуск.

Тузмухамедов Б. Р. Римский статут Международного уголовного суда: возможные вопросы конституционности // Московский журнал международного права. 2002. № 2. С. 165–173.

Ушацка А. Международный уголовный суд и национальное уголовное право // Системность в уголовном праве: Мат-лы II Российского Конгресса по уголовному праву (МГУ им. М. В. Ломоносова, 31 мая – 1 июня 2007 года) / Отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2007. С. 423–426.

Ушацка А. Режим дополнительности Международного уголовного суда // Международное право – International Law. 2007. № 1(29). С. 5–41.

Феоктистов М. В. Международный договор как источник уголовного права Российской Федерации // Системность в уголовном праве: Мат-лы II Российского Конгресса по уголовному пра-

ву (МГУ им. М. В. Ломоносова, 31 мая – 1 июня 2007 года) / Отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2007. С. 426–430.

Фисенко И. В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. Минск: «Тесей», 2000. 336 с.

Фисенко И. В. Ответственность государств за международные преступления // Белорусский журнал международного права и международных отношений. Минск, 1998. № 3.

Фифе Р. Э. Международный уголовный суд. Откуда он пришел и куда идет // Московский журнал международного права. 2001. № 1(41). С. 60–87.

Фишер С. К. Квалификация насильственного оплодотворения как геноцида (Обзор подготовила Е. Г. Афанасева) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реф. журнал / РАН. ИНИОН. М., 1997. № 4. С. 217–220.

Хабачилов М. Л. Наемничество – преступление против международного права: проблема урегулированности в международном и национальном праве // Научные труды / РАЮН. М., 2002. Вып. 2. Т. 1. С. 793–801.

Цепелев В. Ф. Международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью. М., 2001.

Черниченко С. Концепция юрисдикции Международного Уголовного Суда (Некоторые проблемы и пробелы) // Международный уголовный суд и позиция России. Материалы конференции 9–10 июня 1998 года. М.: Фонд «Гласность», 2000. С. 19 и след.

Черноудова М. С. Состав преступления геноцида в международном и внутригосударственном праве (на примере законодательства и практики России и Германии) // Московский журнал международного права. 2003. № 3. С. 147–161.

Черчилль Р. П. Вызов закону в конце XX века: изменение международного закона о геноциде и преступление против человечества // Вызов закону XXI века: [Сб. науч. ст.]. М., 1998. С. 293–299.

Шабас У. Международный уголовный суд: исторический шаг в деле борьбы с безнаказанностью // Московский журнал международного права. 1999. № 4. С. 14–33.

Шенгелия М. М. К вопросу о запрещении или ограничении применения некоторых видов оружия в случае вооруженного конфликта // Российский ежегодник международного права. 2004. Спецвыпуск. СПб., 2005. С. 74–82.

Шибков О. Н. Принципы и нормы международного права как источники уголовного права: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000.

Шишкова А. Римский Статут устанавливает новый мировой порядок? // Адвокат. 2001. № 11. С. 99–119.

Эйфунгер А. От оговора Мартенса до Международного уголовного суда (Гаагская традиция в международном гуманитарном праве) // Российский ежегодник международного права. 2004. Спецвыпуск. СПб., 2005. С. 85–99.

Янаева М. Г. Применение запрещенных средств и методов ведения войны: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1997. 35 с.

Литература на иностранных языках (1997–2007 годы)

Ackerman J. E., O'Sullivan E. Practice and procedure of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia with selected materials from the International Criminal Tribunal for Rwanda. The Hague; Boston [MasS.]: Kluwer Law International, 2000.

Alebeek van R. From Rome to the Hague: Recent Developments on Immunity Issues in the ICC Statute // Leiden Journal of International Law. 2000. Vol. 13. P. 485 a. o.

Ambos K. Der neue Internationale Strafgerichtshof: Funktion und vorläufige Bewertung // Jahrbuch Menschenrechte. 2000. S. 122–139.

Ambos K. General Principles of Criminal Law in the Rome Statute // Criminal Law Forum. 1999. Vol. 10. P. 1–32.

Ambos K. Les fondements juridiques de la Cour penale internationale // Revue trimestrielle des droits de l'homme. 1999. Vol. 10. P. 739–772.

Ambos K. The Status, Role and Accountability of the Prosecutor of the International Criminal Court: A Comparative Overview on the Basis of 33 National Reports // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. 2000. Vol. 8. № 2. P. 89–118.

Ambos K. Zur Rechtsgrundlage des Internationalen Strafgerichtshofs: Eine Analyse des Rom-Statuts // Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. Heft 1, 1999. № 111. S. 175–211.

Ambos K., Guerrero O.J. El Estatuto de Roma de la Corte Penal Internacional. Bogotá: Editor Antonio Milla, Universidad Externado de Colombia, 1999.

An Introduction to the International Criminal Court / Ed. by William Shabas. Oxford, 2001.

Arsanjani M.H. The Rome Statute of the International Criminal Court // American Journal of International Law. 1999. Vol. 93. №1. P. 32–37.

Askin D.K. Crimes within the Jurisdiction of the International Criminal Court // Criminal Law Forum. 1999. Vol. 10. № 1. P. 33–59.

Ball H. Prosecuting War Crimes and Genocide: The Twentieth-Century Experience. Univ. Press of Kansas, 1999.

Bassiouni M.Ch. «Crimes against humanity»: the need for a specialized convention // Columbia Journal of Transnational Law. 1994. Vol. 31(3). P. 457–494.

Bassiouni M.Ch. Crimes against Humanity in International Criminal Law. The Hague; Boston, MasS.: Kluwer Law International, 1999.

Bassiouni M.Ch. From Versailles to Rwanda in Seventy-Five Years: The Need to Establish a Permanent International Criminal Court // Harvard Human Rights Journal. 1997. Vol. 10. P. 11–62.

Bedont B. Gender-Specific Provisions in the Statute of the International Criminal Court // Essays on the Rome Statute of the International Criminal Court / Ed. by Flavia Lattanzi & William A. Schabas. Ripa Fagnano Alto: Editrice il Sirente, 2000.

Behrens H.-J. Investigation, Trial and Appeal in the International Criminal Court Statute (Parts V, VI, VIII) // European Journal of Crime, Criminal Law, and Criminal Justice. 1998. Vol. 6. No. 4. P. 113–125.

Beigbeder Y. The International Criminal Court // Judging Criminal Leaders: The Slow Erosion of Impunity. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 2002.

Beresford S., Lahiouel H. The Right to be Defended in Person or Through Legal Assistance and the International Criminal Court // Leiden Journal of International Law. 2000. Vol. 13. P. 949 a. o.

Bergsmo M. Occasional Remarks on Certain State Concerns about the Jurisdictional Reach of the International Criminal Court, and Their Possible Implications for the Relationship between the Court and the Security Council // *Nordic Journal of International Law*. 2000. Vol. 69. No. 1. P. 87–113.

Bergsmo M. The Jurisdictional Regime of the International Criminal Court (Part II, Articles 11–19) // *European Journal of Crime, Criminal Law, and Criminal Justice*. 1998. Vol. 6. No. 4. P. 29–47.

Bleich J. L. The International Criminal Court: Report of the ILA Working Group On Cooperation With National Systems // *Denver Journal of International Law and Policy*. 1997. Vol. 25. P. 293 a. o.

Boas G. Comparing the ICTY and the ICC: Some Procedural and Substantive Issues // *Netherlands International Law Review*. 2000. Vol. 47. P. 267–292.

Boed R. Individual Criminal Responsibility for Violations of Article 3 Common to the Geneva Conventions of 1949 and of Additional Protocol II Thereto in the Case Law of the International Criminal Tribunal for Rwanda // *Criminal Law Forum*. 2002. Vol. 13. No. 3. P. 293–322.

Bolton J. R. Courting Danger: What's Wrong with the International Court // *The National Interest*. Winter, 1998. P. 60–71.

Boot M. Genocide, Crimes against Humanity, War Crimes: Nullum Crimen sine Lege and the Subject Matter Jurisdiction of the International Criminal Court / Series School of Human Rights Research. Antwerp: Intersentia. London, 2002.

Bovenvan Th. C. The European Union and the International Criminal Court // *Maastricht Journal of European and Comparative Law*. 1998. Vol. 5. No. 4. P. 325–327.

Broomhall B. International Criminal Justice and the International Criminal Court: Between State Consent and the Rule of Law. Oxford: Oxford University Press, 2002.

Brown B. S. Primacy or Complementarity: Reconciling the Jurisdiction of National Courts and International Criminal Tribunals // *Yale Journal of International Law*. 1998. Summer. Vol. 23. P. 383 a. o.

Brown D. J. The International Criminal Court and Trial in Absentia // *Brooklyn Journal of International Law*. 1999. Vol. 24. P. 763 a. o.

Byron Ch., Turns D. The Preparatory Commission for the International Criminal Court // International and Comparative Law Quarterly. 2001. April. Vol. 50. P. 420–435.

Caflich L. Toward the Establishment of a Permanent International Criminal Jurisdiction // International Peacekeeping Newsletter. 1998. Vol. 4. No. 5. P. 110–115.

Caianiello M., Illuminati G. From the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia to the International Criminal Court // North Carolina Journal of International Law and Commercial Regulation. 2001. Vol. 26. P. 104 a. o.

Cassese A. The Statute of the International Criminal Court: Some Preliminary Reflections // European Journal of International Law. 1999. Vol. 10. No. 1. P. 144–171.

Cassese A., Gaeta P., Jones J. The Rome Statute of the International Criminal Court – A Commentary. Oxford University Press, 2002.

Charney J. I. International Criminal Law and the Role of Domestic Courts // American Journal of International Law. 2001. Vol. 95. No. 1. P. 120–124.

Chestermann S. An Altogether Different Order: Defining the Elements of Crimes Against Humanity // Duke Journal of Comparative and International Law. 2000. Vol. 10.

Cogan J. K. International Criminal Courts and Fair Trials: Difficulties and Prospects // Yale Journal of International Law. 2002. Winter. Vol. 27. P. 111–141.

Cogan J. K. The Problem of Obtaining Evidence for International Criminal Courts // Human Rights Quarterly. 2000. Vol. 22. No. 2. P. 404–427.

Creste S. The International Court of Justice, the International Criminal Court, and the Ad Hoc Tribunals // New York Law School Journal of Human Rights. 2001. Vol. 17. P. 911 a. o.

Cryer R. Commentary on the Rome Statute for an International Criminal Court: A Cadenza for the Song of Those Who Died in Vain? // Journal of Armed Conflict Law. 1998. Vol. 3. No. 2. P. 271–286.

Curabba N. S. The Rome Statute of the International Criminal Court: Selected Legal and Constitutional Issues. Washington, D.C.: American Law Division, Congressional Research Service, 1999.

David M. Grotius Repudiated: The American Objections to the International Criminal Court and the Commitment to International Law // Michigan Journal of International Law. 1999. Vol. 20. No. 2. P. 337–412.

Dawson G. M. Defining Substantive Crimes within the Subject Matter Jurisdiction of the International Criminal Court: What Is the Crime of Aggression? // New York Law School Journal of International and Comparative Law. 2000. Vol. 19. P. 413–452.

Deen-Racsmány Z. The Nationality of the Offender and the Jurisdiction of the International Criminal Court // American Journal of International Law. 2001. Vol. 95. P. 606 a. o.

Dinstein J. Crimes against Humanity after Tadic // Leiden Journal of International Law. 2000. Vol. 13. No. 2. P. 373–394.

Dixon R., Khan K. Archbold International: Practice, Procedure and Evidence of International Criminal Courts. Hampshire: Sweet & Maxwell Ltd., 2002.

Doermann K., Doswald-Beck L., Kolb R. Elements of War Crimes under the Rome Statute of the International Criminal Court: Sources and Commentary. Port Chester, NY: Cambridge University Press, 2002.

Duffy H. National Constitutional Compatibility and the International Criminal Court // Duke Journal of Comparative & International Law. 2001. Vol. 11. P. 5–38.

Durham H. The International Criminal Court and State Sovereignty // Rewriting Rights in Europe / Ed. by Linda Hancock & Carolyn O'Brien. Aldershot [Hants, England]; Burlington [Vt.]: Ashgate, 2000. P. 169–190.

Elliott C. The French Law of Intent and Its Influence on the Development of International Criminal Law // Criminal Law Forum. 2000. Vol. 11. No. 1. P. 35–46.

Elsea J. International Criminal Court: Overview and Selected Legal Issues. Huntington, NY: Nova Science Publishers, Inc., 2002.

Essays on ICTY Procedure and Evidence in Honour of Gabrielle Kirk McDonald / Ed. by Richard May et al. Kluwer Law International, The Hague/London/Boston, 2000.

Essays on the Rome Statute of the International Criminal Court / Flavia Lattanzi & William A. Schabas eds. Ripa Fagnano Alto: Editrice il Sirente; Nomos, 2000.

Ferencz B. B. International Criminal Courts: The Legacy of Nuremberg // *Pace International Law Review*. 1998. Vol. 10. P. 203 a. o.

From Nuremberg to the Hague: the future of international criminal justice / Ed. by Ph. Sands. Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 2003.

Gaeta P. The Defence of Superior Orders: The Statute of the International Criminal Court Versus Customary International Law // *European Journal of International Law*. 1999. Vol. 10. P. 172–191.

Goldstone R. J., Fritz N. “In the Interests of Justice” and the Independent Referral: The International Criminal Court Prosecutor’s Unprecedented Power // *Leiden Journal of International Law*. 2000. Vol. 13. P. 655 a. o.

Gowlland-Debbas V. The Relationship between the Security Council and the Projected International Criminal Court // *Journal of Armed Conflict Law*. 1998. Vol. 3. No. 1. P. 97–119.

Griffiths R. L. International Law, the Crime of Aggression and the Ius Ad Bellum // *International Criminal Law Review*. 2002. Vol. 2. No. 4. P. 301–373.

Hall-Martinez K., Bedont B. Ending Impunity for Gender Crimes under the International Criminal Court // *Brown Journal of World Affairs*. 1999. Vol. 6. P. 65–85.

Harris D. Progress and Problems in Establishing an International Criminal Court // *Journal of Armed Conflict Law*. 1998. Vol. 3. No. 1. P. 1–7.

Henham R. Some Issues for Sentencing in the International Criminal Court // *International and Comparative Law Quarterly*. 2003. Vol. 52. P. 81–114.

Hortatos C. P. Individual Criminal Responsibility for Human Rights Atrocities in International Criminal Law and the Creation of a Permanent International Criminal Court. Athens: Ant. N.Sakkoulas Publishers, 1999.

Hwang P. Defining Crimes Against Humanity in the Rome Statute of the International Criminal Court // *Fordham International Law Journal*. 1998. Vol. 22. No. 2.

ICC ratification and national implementing legislation = CPI ratification et législation nationale d’application = CPI ratificación y legislación

nacional de actuación / Ed. by Ch. Bassiouni. [Toulouse, France]: Éres, 1999.

International Crimes, Peace, and Human Rights: The Role of the International Criminal Court / Ed. by Dinah Shelton. Ardsley, NY: Transnational Publishers, 2000.

International criminal law / Ed. by M. Ch. Bassiouni. Ardsley, N. Y.: Transnational Publishers, 1999.

International Criminal Law: A Commentary on the Rome Statute for an International Criminal Court / Ed. by Antonio Cassese, Albin Eser, Giorgio Gaja, Philip Kirsch, Alain Pellet & Bert Swart. Oxford University Press, was forthcoming April 2001.

International Criminal Law: Cases and Materials / Ed. By Jordan J. Paust, Michael P. Scharf, Leila Sadat, M. Cherif Bassiouni, Jimmy Gurulé, Bruce Zagaris & Sharon A. Williams. 2nd ed. Durham, NC: Carolina Academic Press, September 2000.

Jones J. R. W. The Practice of the International Criminal Tribunals for the Former Yugoslavia and Rwanda. 2nd ed. Transnational Publishers, Ardsley, N. Y., 2000.

Jorgensen N. H. B. An Introduction to the International Criminal Court // Leiden Journal of International Law. 2002. Vol. 15. No. 3. P. 715–718.

Jorgensen N. H. B. The definition of genocide: Joining the dots in the light of recent practice // International Criminal Law Review. 2001. Vol. 1. No. 3/4. P. 285–313.

Kaul H.-P. The International Criminal Court: Current Perspective // International Criminal Law and the Current Development of Public International Law / Andreas Zimmermann & Ursula E. Heinz eds. Berlin: Duncker & Humblot, 2003. P. 15–25.

King H. T., Theofrastous Th. C. From Nuremberg to Rome: A Step Backward for U.S. Foreign Policy // Case Western Reserve Journal of International Law. 1999. Vol. 31. No. 1. P. 47–106.

Kittichaisaree K. International Criminal Law. Oxford [England]; New York: Oxford University Press, 2001.

Klabbers J. The Spectre of International Criminal Justice: Third States and the ICC // International Criminal Law and the Current Develop-

ment of Public International Law / Ed. by Andreas Zimmermann & Ursula E. Heinz. Berlin, 2003. P.49–72.

Klip A. First In-Depth Study of the International Criminal Court // Criminal Law Forum. 2000. Vol. 11. No. 4. P. 507–510.

Knoops G.-J. G. J. Defenses in Contemporary International Criminal Law. Ardsley, NY: Transnational Publishers, forthcoming Spring 2001.

Kreß C. Investigation, Trial and Appeal in the International Criminal Court Statute (Parts V, VI, VIII) // European Journal of Crime, Criminal Law, and Criminal Justice. 1998. Vol. 6. No. 4. P. 126–144.

La Cour pénale internationale: le statut de Rome / Introduit et commenté par William Bourdon avec Emmanuelle Duverger; préface de Robert Badinter. Paris: Éd. du Seuil, 2000.

La Rosa A.-M. Dictionnaire de droit international pénal. Termes choisis. Presses universitaires de France. Paris, 1998.

Lattanzi F. Compétence de la Cour pénale internationale et consentement des états // Revue générale de droit international public. 1999. Vol. 103. No. 2. P.425–444.

Lippman M. The Evolution and Scope of Command Responsibility // Leiden Journal of International Law. 2000. Vol. 13. P. 139 a. o.

MacPherson B. F. Building an International Criminal Court for the 21st Century // Connecticut Journal of International Law. 1998. Vol. 13. P. 1–60.

Maogoto J. N. State Sovereignty and International Criminal Law: Versailles to Rome. Ardsley, NY: Transnational Publishers, 2003.

Marler M. The International Criminal Court: Assessing the Jurisdictional Loopholes in the Rome Statute // Duke Law Journal. 1999. № 3. P. 825–853.

McCoubrey H. From Nuremberg to Rome: Restoring the Defence of Superior Orders // International and Comparative Law Quarterly. 2001. Vol. 50. No. 2. P. 386–394.

Meron T. Defining Aggression for the International Criminal Court // Suffolk Transnational Law Review. 2001. Vol. 25. No. 1. P. 1–15.

Meron T. War crimes in Yugoslavia and the development of international law // American journal of international law. 1994. Vol. 88(1). P. 78–87.

Mettraux G. Crimes against Humanity in the Jurisprudence of the International Criminal Tribunals for the Former Yugoslavia and Rwanda // Harvard International Law Journal. 2000. Vol. 43. No. 1. P. 237–316.

Miskowiak K. The International Criminal Court: Consent, Complementarity and Cooperation. Copenhagen: DJOF Publishing, 2000.

Muiler-Schieke I. Defining the Crime of Aggression Under the Statute of the International Criminal Court // Leiden Journal of International Law. 2001. Vol. 14. No. 2. P. 409–430.

Murungi B. K. Implementing the International Criminal Court Statute in Africa // International Legal Practitioner. 2001. September. P. 87–97.

Müüler-Schieke I. K. Defining the Crime of Aggression Under the Statute of the International Criminal Court // Leiden Journal of International Law. 2001. Vol. 14. P. 409 a. o.

Newton Lt. Col. M. Comparative Complementarity: Domestic Jurisdiction Consistent with the Rome Statute of the International Criminal Court // Military Law Review. 2001. Vol. 167. P. 20 a. o.

Nsereko D. D. The International Criminal Court: Jurisdictional and Related Issues // Criminal Law Forum. 1999. Vol. 10. No. 1. P. 87–120.

Oosthuizen G. H. Some Preliminary Remarks on the Relationship Between the Envisaged International Criminal Court and the UN Security Council // Netherlands International Law Review. 1999. Vol. 46. No. 3. P. 313–342.

Ortega M. C. The ILC adopts the draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind // Max Planck yearbook of United Nations law. 1997. Vol. 1. P. 283–326.

Paust J. J. The Reach of ICC Jurisdiction Over Non-Signatory Nationals // Vanderbilt Journal of Transnational Law. 2000. Vol. 33. January.

Philips R. B. The International Criminal Court Statute: Jurisdiction and Admissibility // Criminal Law Forum. 1999. Vol. 10. No. 1. P. 61–85.

Popovski V. The International Criminal Court: A Necessary Step towards Global Justice // Security Dialogue. 2000. Vol. 31. No. 4. P. 405–419.

Practice and Procedure of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, with selected materials from the International Criminal Tribunal for Rwanda / Ed. by John E. Ackerman and Eugene O'Sullivan. Kluwer Law International, The Hague/London/Boston, 2000.

Rancilio P. E. From Nuremberg to Rome: Establishing an International Criminal Court and the Need for U. S. Participation // *University of Detroit Mercy Law Review*. 2001. Vol. 78. P. 299 a. o.

Roberge M.-C. The new International Criminal Court: A preliminary assessment // *International Review of the Red Cross*. 1998. Vol. 38. No. 325. P. 671–683.

Roberts K. Aspects of the ICTY Contribution to the Criminal Procedure of the ICC // *Essays on ICTY Procedure and Evidence: In Honor of Gabrielle Kirk McDonald / Richard May et al. eds.* The Hague; Boston: Kluwer Law International, 2001. P. 559–573.

Robertson G. Crimes against Humanity: The Struggle for Global Justice. London: Allen Lane, 1999.

Robinson D. Defining “Crimes Against Humanity” at the Rome Conference // *American Journal of International Law*. 1999. Vol. 93. No. 1.

Robinson D., von Hebel H. War Crimes and Internal Armed Conflicts: Article 8 of the Statute of the International Criminal Court // *Yearbook of International Humanitarian Law*. 1999. Vol. 2.

Rubin A. P. A Critical View of the Proposed International Criminal Court // *The Fletcher Forum of World Affairs*. 1999. Vol. 23. No. 2. P. 139 a. o.

Sadat L. The International Criminal Court and the Transformation of International Law: Justice for the New Millenium. Ardsley, NY: Transnational Publishers, forthcoming Summer 2001. 250 p.

Sadat L. N., Carden S. R. The New International Criminal Court: An Uneasy Revolution // *Georgetown Law Journal*. 2000. Vol. 88. P. 381–474.

Sands Ph. From Nuremberg to The Hague: The Future of International Criminal Justice. Cambridge Univ. Press, 2003.

Satzger H. German Criminal Law and the Rome Statute – A Critical Analysis of the New German Code of Crimes against International Law // *International Criminal Law Review*. 2002. Vol. 2. No. 3. P. 261–282.

Scaliotti M. Defences before the international criminal court: Substantive grounds for excluding criminal responsibility – Part 1 // *International Criminal Law Review*. 2001. Vol. 1. No. 1/2. P. 111–172.

Schabas W.A. General Principles of Criminal Law in the International Criminal Court Statute // *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 1998. Vol. 6. No. 4. P. 84–112.

Schabas W.A. Introduction to the International Criminal Court. Cambridge, UK; New York, NY: Cambridge University Press, 2001.

Scheffer D.J. The United States and the International Criminal Court // *American Journal of International Law*. 1999. Vol. 93. P. 12–22.

Schuster M. The Rome Statute and the Crime of Aggression: A Gordian knot in Search of a Sword // *Criminal Law Forum*. 2003. Vol. 14. No. 1. P. 1–57.

Shaw M.N. The International Criminal Court – Some Procedural and Evidential Issues // *Journal of Armed Conflict Law*. 1998. Vol. 3. No. 1. P. 65–96.

Substantive and procedural aspects of international criminal law: The experience of international and national courts / Editors Gabrielle Kirk McDonald, Olivia Swaak-Goldman. The Hague; Boston [Mass.]: Kluwer Law International, 2000.

Sunga L. The Crimes within the Jurisdiction of the International Criminal Court // *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 1998. Vol. 6. P. 377–399.

Sunga L.S. The Emerging System of International Criminal Law: Developments in Codification and Implementation. The Hague; Cambridge: Kluwer Law International, 1997.

The International Criminal Court: Elements of Crimes and Rules of Procedure and Evidence / Ed. By Roy S. Lee & Hakan Friman. Ardsley, NY: Transnational Publishers, 2001.

The International Criminal Court: Recommendations on Policy and Practice – Financing, Victims, Judges, and Immunities / Thordis Ingadottir, ed. Ardsley, NY: Transnational Publishers, 2003.

The Rome Statute and Domestic Legal Orders, Volume I: General Aspects and Constitutional Issues / Claus Kreß & Flavia Lattanzi eds. Ripa Fagnano Alto, Rome: Editrice Il Sirente; Baden Baden: Nomos, 2000.

The Rome Statute of the International Criminal Court: A Challenge to Impunity / Ed. by Mauro Politi & Giuseppe Nesi eds. Ashgate, May 2001.

The Statute of the International Criminal Court: a documentary history / Compiled by M.Ch. Bassiouni. Ardsley, N. Y.: Transnational Publishers, 1998.

Tochilovsky V. Rules of Procedure for the International Criminal Court: Problems to Address in Light of the Experience of the Ad Hoc Tribunals // Netherlands International Law Review. 1999. Vol. 46. No. 3. P. 343–360.

Tomuschat Ch. Das Statut von Rom für den Internationalen Strafgerichtshof // Die Friedens-Warte. 1998. Vol. 73. No. 3. S. 335–414.

Vassali G. Statuto di Roma: note sull'istituzione di una corte penale internazionale // Rivista di studi politici internazionali. 1999. Vol. 66. No. 1. P. 9–95.

Warbrick C. International Criminal Courts and Fair Trial // Journal of Armed Conflict Law. 1998. Vol. 3. No. 1. P. 45–64.

Wedgwood R. The International Criminal Court: An American View // European Journal of International Law. 1999. Vol. 10. P. 93–107.

Wilkitzki P. The German law on co-operation with the ICC // International Criminal Law Review. 2002. Vol. 2. No. 2. P. 195–212.

Zimmermann A. Die Schaffung eines ständigen internationalen Strafgerichtshofs: Perspektiven und Probleme vor der Staatenkonferenz in Rom // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. 1998. Vol. 58. S. 47–108.

Zimmermann A. Role and Function of International Criminal Law in the International System after the Entry into Force of the Rome Statute of the International Criminal Court // German Yearbook of International Law. 2002. Vol. 45. P. 35–54.

Zimmermann A. The Creation of a Permanent International Criminal Court // Max Planck Yearbook of United Nations Law. 1998. P. 169–237.

Интернет-ресурсы о деятельности Международного уголовного суда

Материал подготовлен Глебом Богушем

<http://www.icc-cpi.int> – Официальный сайт МУС

<http://www.un.org/russian/law/icc/> – Страница МУС на официальном сайте ООН

<http://www.un.org/russian/law/ilc/> – Сайт Комиссии международного права ООН

<http://www.icj-cij.org> – Международный суд ООН

<http://www.un.org/icty/> – Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии

<http://www.icttr.org> – Международный уголовный трибунал по Руанде

<http://www.sc-sl.org> – Специальный суд по Сьерра-Леоне

<http://www.iccnw.org> – Международная коалиция в поддержку МУС

<http://www.amicc.org> – Американская коалиция в поддержку МУС

<http://www.amnesty.org/pages/icc-index-eng> – Страница МУС на сайте организации «Международная амнистия»

http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/htmlall/section_ihl_international_criminal_jurisdiction?OpenDocument – Страница, посвященная международному уголовному правосудию на сайте Международного комитета Красного Креста

<http://www.justicetribune.com> – журнал «Трибуна международного правосудия»

<http://www.penal.org> – Международная ассоциация уголовного права

<http://www.icln.net> – Общество международного уголовного права (Гаага, Нидерланды)

<http://www.asil.org/resource/crim1.htm> – Электронная библиотека по международному уголовному праву на сайте Американской ассоциации международного права

<http://www.ilpp.ru> – Сайт Института права и публичной политики

<http://www.ngo-at-work.org/icc2006/> – Сайт проекта Европейской комиссии «Информационная и ратификационная кампания о деятельности Международного уголовного суда в России, Турции и странах Центральной Азии»

International Criminal Court: Discussions, Problems and Solutions

This book takes an in-depth look at the International Criminal Court, which is a key institution of international criminal justice and an important element in the progressive development of the contemporary international law and national criminal law systems. It pays special attention to problems linked with the process of ratification and implementation of the ICC Statute by the Russian Federation and other countries. The main point of the book is that a holistic approach is needed to finding solutions on the basis of an open discussion between scholars and practitioners, in order to achieve the common goal of ending the impunity of perpetrators of serious crimes which cause concern across the whole international community (the most serious crimes of concern to the international community as a whole).

Appendices contain official documents of the International Criminal Court, including those first time translated into Russian, as well as reference materials and information sources concerning the international criminal law.

The book's conclusions and suggestions can be used in law making and law enforcement. Some of theoretical arguments and practical recommendations will be of interest to public authorities, as well as independent scholars, law lecturers and all those interested in international criminal law.

Редакторы *Л. А. Могусева, М. Г. Чигогидзе*
Корректоры *Т. Ю. Лобкова, Н. Ю. Розинская*
Компьютерная верстка *Е. А. Лабуренко*

Подписано в печать 20.09.07
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная
Печать офсетная. Усл. печ. л. 49,5
Тираж 300 экз. Заказ № ____

Отпечатано в «Информполиграф»
111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 3а